

Демонстрация предполагаемого КОЛДОВСТВА

Джон Вебстер

THE DISPLAYING OF SUPPOSED WITCHCRAFT.

Wherein is affirmed that there are many sorts of

Deceivers and Impostors,

AND

Divers persons under a passive *Delusion* of
MELANCHOLY and **FANCY**.

But that there is a *Corporeal League* made betwixt the
DEVIL and the **WITCH**,

By *John Webster*, Practitioner in Physick.

Falsa etenim opiniones Hominum præoccupantes, non solum surdos, sed & cecos faciunt, ita ut videre nequeant, quæ aliis perspicua apparent. Galen. lib. 8. de Comp. Med.

L O N D O N,

Printed by J. M. and are to be sold by the Booksellers in London. 1677.

The Project Gutenberg eBook of The displaying of supposed witchcraft.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Отображение предполагаемого колдовства

В ней утверждается, что существует много видов обманщиков и самозванцев, а также различных людей, находящихся в пассивном заблуждении меланхолии и фантазии. Но то, что между дьяволом и ведьмой существует телесная лига, или что он сосет тело ведьмы, имеет плотское соитие, или что ведьмы превращаются в кошек, собак, поднимают бури, или тому подобное, полностью отрицается и опровергается. Здесь также рассматривается существование ангелов и духов, истинность явлений, природа астральных и сидерических духов, сила чар и филтеров, а также другие заумные вопросы.

Автор: Джон Вебстер

Дата выхода: 7 января 2024 года [eBook #72654]

Язык: Английский

Оригинальное издание: London: J. M, 1676

Кредиты: Ричард Тонсинг и группа онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Архивом Интернета).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE DISPLAYING OF SUPPOSED WITCHCRAFT ***

Примечание переводчика:

Новая оригинальная обложка, включенная в эту электронную книгу, является общественным достоянием.

Имприматур,

29 июля. 1676.

Джонас Мур Сок.

Vice-Præses.

ПОКАЗ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО КОЛДОВСТВА.

В котором утверждается, что существует множество видов обманщиков и самозванцев, а также различных людей, находящихся в пассивном заблуждении *Меланхолии* и *Фэнси*.

Но что существует *телесная лига*, заключенная между

Дьяволом и ведьмой, или что он сосет *тело ведьмы*, имеет *плотское соитие*, или что *ведьмы* превращаются в *кошек, собак*, поднимают бури и тому подобное, полностью отрицается и опровергается.

Здесь также рассматривается существование ангелов и духов, истинность явлений, природа астральных и сидерических духов, сила чар и филеров, а также другие заумные вопросы.

Джон Вебстер, практикующий врач.

Falsæ et enim opiniones Hominum præoccupantes, non solùm surdos, sed & cæcos faciunt, it à ut videre nequeant, quæ aliis perspicua apparent. Galen. lib. 8. de Comp. Med.

LONDON,

Напечатано *Дж. М.* и продается у книготорговцев в *Лондоне*. 1677.

Его достопочтенным и уважаемым друзьям *Томасу Паркеру из Брейшолма, Джону Эшетону из Лоуэр-Холла, Уильяму Дрейку из Барноласвик-коута, Уильяму Джонсону из Грейнджа, Генри Марсдену из Гисберна*, эсквайрам, и его величествам мировым судьям и кворуму в Западной части *Йоркшира*.

Достопочтенные джентльмены и уважаемые друзья,

Я посвящаю вам эту часть моих трудов не для того, чтобы просить о защите, опасаясь либо ее слабости, либо злобных порицаний невежд; ибо я хорошо знаю и испытал на себе, что обычное свойство праздных и прагматичных людей - ублажать свой злобный юмор, осуждая и высмеивая болезненные объяснения других. И я всегда считал, что не следует публиковать ничего, что, подобно существительному субстантивному, не может стоять само по себе, не будучи поддержано никакой другой примыкающей помощью. Это также не является следствием тщеславной уверенности или чрезмерного превозношения собственных способностей, хотя я прекрасно знаю, что некоторые так же влюблены в плод своего мозга, как другие - в плод своих чресл: Потому что я уже много лет настороженно и бдительно, как никто другой, слежу за собой, чтобы знать и четко различать, где льстивая фантазия, а где истинное и здоровое суждение. Но я вкратце покажу вам истинные причины, по которым я представил эту бедную вещицу на ваше прочтение и суждение.

1. Первая причина заключается в том, что вы все были джентльменами, не только хорошо известными мне в течение многих лет, как мои ближайшие соседи, но и с которыми я был свободно допущен к благородному и щедрому общению, и был доверен и почтен вами в ваших домашних заботах, где по моей медицинской профессии я мог бы быть полезен вам или вашим семьям, намного превышая мои скудные заслуги и достоинства. И будучи в течение многих лет должным наблюдателем за вашими назначениями на ваши должности магистратов, ибо, находясь в стороне и наблюдая, я мог (возможно) заметить столько же, сколько и те, которые являются игроками, я был вынужден представить вам эту часть моих трудов, в силу этого знания и знакомства, а не другим, чьи способности и честность я не так хорошо понимал. И (надеюсь) я могу без подозрений в лести (в чем я уверен, и вы сами, и другие, кто меня знает, оправдают меня, что если я в чем-то и виноват, то скорее в том, что был слишком прост и открыт) сказать, что вы были и остаетесь истинными патриотами своего графства, и не только мировыми судьями, но и настоящими хранителями его, и миротворцами среди всех ваших соседей; и действительно, это одна из главных причин, почему я посвятил этот трактат вам.

2. Другая причина заключается в том, что вы все досконально знаете меня и большинство подробностей моей жизни, как мои глупости и слабости, так и другие мои дарования и способности, и поэтому в связи с ними я не считал никого более подходящим, чем вы сами, кому я мог бы предложить эту трудоемкую работу. Ибо вам неизвестно, что (за исключением моих физических упражнений, которые возраст и немощи не позволяют мне посещать их в большом объеме) я уже много лет веду уединенную и малоподвижную жизнь, *mihi & Musis*, имея больше общения с мертвыми, чем с живыми, то есть больше с книгами, чем с людьми. И поэтому я представляю это вам, как имеющий больше возможностей, чем большинство других, которым я неизвестен, судить о том, каков я и что я могу сделать в таком предмете, как этот.

3. Также вам небезызвестно, что в этом внешнем мире я претерпел немало бед и гонений, от которых вы, как и многие другие, не отстранились, словно не знали меня, но, как люди справедливые и истинно великодушные, осмелились и взирать на оскорбленную невинность, и помогать ей, хотя и были измазаны завистливой грязью злословия, и даже в то самое время, когда целая свора лающих псов и хищных волков стремилась поглотить меня. Но и тогда вы протянули мне руки помощи и свободно заявили, что знаете о моей невинности, что было столь щедрым, благородным и христианским видом справедливого сострадания, что я должен был бы навсегда счесть себя жалким

человеком, если бы в моей груди и памяти не осталось глубокого впечатления, которое ни время, ни невзгоды никогда не смогут изгладить. Но, находясь в таком состоянии, я могу сказать вместе с апостолом Петром: Αργύριον κ̅ χρυσίον ὑπάρχ̅ μο̅ς, серебра и золота у меня нет (чего, я знаю, вы не ожидаете), и поэтому самая большая сила, которую я имею, это мое слабое перо, чтобы таким образом засвидетельствовать мою благодарность за вашу несравненную доброту. И потому я предлагаю этот трактат в качестве вечного и монументального памятника всем потомкам о моей благодарности и вашей доброте.

И далее, кому может быть более подходящим и уместным представить предмет такого рода, чем таким магистратам, как вы сами, которым часто случается быть смятыми и обеспокоенными невежественными, завистливыми, а иногда и коварными обвинениями против людей, подозреваемых в колдовстве, чародействе, привороте и околдовывании? Где освобождение виновного и осуждение невиновного одинаково отвратительны для Господа: И поэтому при рассмотрении и определении этих вопросов следует использовать много суждений, осторожности, заботы и тщательной проверки, где я использовал столько ясности и простоты, сколько было возможно, чтобы отличить тех, кто является самозванцами, мошенниками и активными обманщиками, и тех, кто находится в простом пассивном заблуждении из-за невежественного и суеверного образования, меланхолического нрава и конституции, или ведомый тщетным легковерием к неэффективным чарам, картинкам, церемониям и тому подобному, традиционно их обучали. Одни из них заслуживают наказания за то, что морочат людей, берут на себя и притворяются, что исполняют то, что не имеют ни умения, ни силы исполнить; другие же скорее заслуживают жалости и информации или помощи врачей, чем какого-либо наказания вообще. И я смело напоминаю вам об одном, что в делах такого рода следует внимательно относиться к условиям, качествам, целям и намерениям жалобщиков и доносчиков, которые зачастую более достойны наказания, чем обвиняемые. Ибо многие из заблуждений, зависти, невежества и суеверия приписывают естественные болезни, расстройства и несчастные случаи ведьмам и колдовству, когда на самом деле ничего подобного не существует. А иногда они подделывают странные приступы и болезни, как рвоту сверхъестественными и странными вещами, которые, если их внимательно рассмотреть и изучить, оказываются всего лишь плутовством и обманчивой конфедерацией, и все же из злобы, мести или других низменных целей обвиняют других в том, что они их вызывают.

И хотя вы найдете некоторых, уверенно признающих, что они заключили видимый и телесный союз с дьяволом, и что он имеет с ними плотское соитие, и что он сосет некоторые части их тел, и что они превращаются в собак, кошек и тому подобное, или что они летают по воздуху и поднимают бури; Однако (я надеюсь) я достаточно доказал словом Божьим, истинными основаниями теологии и здравым смыслом, что никогда не существовало такой "ведьмы" в *rerum natura*, и поэтому вы можете знать, какое доверие может быть оказано таким басням и невозможностям.

Итак, желая, чтобы вы долго жили в здравии и счастье, служа его величеству и вашему графству, что есть и будет моей верной молитвой за вас, я беру подписку о моем уходе.

Ваши поклоны

вернейшего друга,

и преданный слуга.

ПРЕДИСЛОВИЕ *или* ВВЕДЕНИЕ.

Читатели,

Зная, конечно, что все сочинения, однажды опубликованные, в равной степени подвергаются одной участи - быть или не быть под общей цензурой, суждениями и мнениями людей; поэтому я не приложил к ним никаких эпитетов, поскольку предвидел, что этот трактат (подобно человеку, оказавшемуся в море, который вынужден держаться при любой погоде) должен выдержать порицание всех людей, сколь бы различными ни были их умы и принципы. И хотя причуды и мнения людей обычно столь же различны, как и их лица, все же я перечислю несколько общих видов, которые могут быть достаточно полными, чтобы включить в себя большинство других второстепенных частных, и именно в таком порядке.

1. Во-первых, то, в чем человек убедился на опыте в подобных случаях, может вполне обоснованно побудить его ожидать того же самого снова; Так, после того как я напечатал свою книгу "История металлов", я встретил некоторых, которые были не более учеными, чем попугаи, которые не могли писать по-английски, и чье величайшее мастерство заключалось в нескольких способах разврата, и других бедных педантов, которые едва ли были мастерами грамматики, и все же эта команда и им подобные были достаточно опрометчивы и смелы, чтобы порицать мои болезненные усилия и насмехаться над ней как над простым сборником. И поэтому, публикуя это произведение, которое является темным и загадочным предметом, я, весьма вероятно, встречу с некоторыми отрядами таких опрометчивых невежд, которым я отвечу этим резким, но подходящим ответом. Для многих, кто никогда не умел делать шумовки, это обычное дело - порицать и находить недостатки в шумовщике: Но такие мудрецы (годные только для *Готэма*) могут выучить эти две пословицы: "*Нет никого смелее слепого Баярда*" и "*Дурацкий болт скоро выстрелит*", и их головы могут быть пригодны для перьев, а не для лавра, и когда кто-нибудь из них составит такую коллекцию, как моя прежняя книга, или опубликует такую статью, как эта, тогда я дам им лучший ответ, и не раньше: *Lactucas non esse dandas hisce Afinis comedendas, cum illis sufficiant cardui.*

Prov. 26. 12.

2. Есть и другое поколение, которое кажется мудрым в собственных глазах, чьи мозги подобны сдувшимся мочевым пузырям, наполненным ветром чрезмерной и самодовольной самоуверенности, и эти люди обычно пыхтят, пыхтят и пыхтят над каждой вещью, которая не согласуется с их капризными петушиными мозгами, когда их способности по большей части заключаются в обрывках, собранных ими в театрах или в беседах в тавернах и кофейнях, и если им удастся добраться до каких-то жалких кусочков шуток и насмешек, они считают себя способными порицать любую вещь, которую никогда не читали и не видели, кроме титульной страницы. На это мне нечего сказать, поскольку они такие воздушные и пенистые парососы, что от малейшего дуновения здравого смысла они превращаются в дым и ничто; но только с ними надо серьезно подумать, как говорит Мудрец: "*Видишь ли ты человека, мудрого в своем самомнении? На Глупца больше надежды, чем на него.*" И совет ученого отца как нельзя лучше подходит для таких тщеславных индивидуумов: *Expedit benè timere, quam malè fidere; & utilius est, ut infirmum se homo cognoscat, ut fortis existat, quàm fortis videri velit, & infirmus emergat.*

3. Есть и другие, которые так сильно завидуют, что не могут допустить ничего, что не было бы их собственным произведением и не прошло бы испытание их одобрением, и не могут не заклеить труды других, какими бы хорошими или полезными они ни были, потому что они затеяют их славу и не направлены на повышение их собственной репутации: как различные виды насекомых питаются экскрементами других животных, так и эти питают свои собственные чувства и удовлетворяют свои причуды, клеветая и очерняя труды других. Эти, будучи виновны в злобной угрюмости, не могут смотреть доброжелательно ни на одну чужую вещь, не хмурясь, не расстраиваясь и не порицая; но нам нечего сказать таким, как они, а оставим их на произвол их собственной груди и селезенки их собственного ума, не предназначая наши труды ни для кого из них и не ценя их порицания, какими бы резкими и горькими они ни были. Ибо *nulla foelicitas tam magna est, ut malignitatis dentes vitare possit*. И поэтому благоразумие состоит в том, чтобы терпеливо сносить то, от чего человеколюбивое благоразумие не может найти средства.

1 Кор. 13. 11.

4. Есть и такие, кто упрямится в своих умах и волях относительно духов, явлений, колдовства, чародейства, ворожбы и тому подобного, и упорно и решительно придерживается тех мнений, которые они усвоили благодаря невежественному воспитанию: не учитывая, что упорство в хорошем деле и обоснованное мнение похвально и достойно похвалы, но упорство в плохом и необоснованном догмате столь же плохо и вредно. И долг каждого мудрого человека - заниматься воспитанием и совершенствованием благ ума и никогда не стыдиться узнавать то, о чем раньше не имел представления. Ибо разум людей не только омрачен грехопадением Адама, но и в значительной степени введен в заблуждение в результате всасывания ошибок в более молодые и неосмотрительные годы, из которых они должны стараться с силой и упорством извлечь и избавить себя. Но тот, кто намеренно опирается на осадок и отбросы прежних мнений, хотя никогда не был столь ошибочным, закрывает всякий дальнейший свет от сияния в его понимании и становится намеренно слепым. Таким людям мы можем предложить лишь пример и практику апостола, который сказал: *Когда я был ребенком, я говорил, как ребенок, я понимал, как ребенок, я думал, как ребенок: Но когда я стал мужчиной, я отбросил ребячество*". И я советую им не отказываться от совета святого *Августина*, который говорит: *Ad discendum quod opus est, nulla aetas sera videri potest: quia etsi senes magis decet, docere quam discere; magis tamen decet discere, quam ignorare*. И им не нужно стыдиться подражать *Сократу*, который с каждым днем все больше старел, узнавая что-то новое.

5. Поскольку мы не предназначали этот Трактат и Введение для таких обусловленных людей, которых мы перечислили ранее, есть и другие, кому мы свободно предлагаем и представляем его, и покажем основания и причины, побудившие нас взяться за столь таинственный и опасный предмет. Это те, у кого смиренный, скромный и равный ум, кто обычно читает книги, чтобы быть осведомленным и узнать те истины, о которых они не знают, или чтобы получить подтверждение в тех вещах, которые они частично знали раньше. Только для таких людей мы и предлагаем наши труды, а потому откровенно объявим им причины и основания нашего начинания, а именно.

1. Хотя существует многочисленная компания авторов, которые писали о магии, колдовстве, чародействе, околдовывании, духах и явлениях, в разные века, в разных странах и на разных языках: все же они по большей части лишь заимствовали одно у другого или переписывали то, что другие написали до них. Таким образом, не было сделано ни правильного прогресса в раскрытии теории или основания этих темных и заумных вопросов, ни точной заботы об инстанции в вопросах фактов, которые были обоснованно и достаточно подтверждены: Но

только рапсодии, и путанные кучи историй и отношений, перетасованные вместе, когда ни одна из сотни из них не имела лица ни правды, ни правдоподобности, в результате чего понимание Читателей осталось непросвещенным, их память сбитой с толку, а их мозги забиты причудами и химерами. И хотя нет ничего более распространенного, чем споры о ведьмах и колдовстве, как словесные, так и письменные, однако ни один из великого множества людей не сказал нам прямо, в каком понятии или под каким значением они воспринимают эти слова, и какое описание согласовано в отношении любого из них, чтобы их существование или не существование, их сила и действия могли быть известны и определены: Но все споры о них до сих пор были свободными, необузданными и *вальжными*. И поэтому, чтобы исправить это, насколько позволит такой предмет, и насколько хватит наших возможностей, мы были подвигнуты, и попытались устранить эти трудности. И если мы не будем (что эпидемично для человечества) льстить и обманывать себя, то мы в какой-то мере разумно достигли, поскольку ясно изложили понятие и принятие слов "ведьмы" и "колдовство", в каком смысле мы даем им существование и в каком смысле и уважении мы не даем им никакого существования, что больше (как мы думаем), чем было сделано кем-либо до сих пор. И хотя наши примеры фактов не столь точны и полны, как хотелось бы, ибо вещи такого рода глубоки и скрыты, все же это лучшее, что мы могли выбрать или предпочесть; и это одна из главных причин, почему я взялся за этот предмет.

2. Хотя грубые, абсурдные, нечестивые и попские мнения о слишком возвеличившихся силах демонов и ведьм в этой нации были довольно хорошо подавлены и замолчали благодаря трудам *Вуеруса*, *Тандлера*, мистера *Скота*, мистера *Эди*, мистера *Вагстаффа* и других. *Wagstaff* и другие; и серьезными разбирательствами многих ученых судей и других благоразумных магистратов: тем не менее, обнаружив, что в последнее время два человека большого образования и знатности, которые оба (как мне сообщили) являются благосклонными служителями церкви, а именно доктор *Casaubon*, и г-н. *Glanvil*, заново ввязались в столь дурное дело и взяли ссору на себя; и с этой целью заново отлакировали старое оружие и выгребли старые аргументы, из папистских раковин и подземелий, и одели их в новую одежду, чтобы они выглядели с большим блеском, и таким образом с трудом, зубами и ногтями, поддерживали старые прогнившие утверждения, один в своей книге под названием "Трактат о духах и ведьмах и т. д.". другой - в трактате под названием "Удар по современному *сатанизму* и т. д.". Находя их (я говорю) как двух новых чемпионов, бросающих вызов всем, кто придерживается противоположного мнения, я был возбужден, чтобы ответить на их предполагаемые сильные аргументы и непобедимые примеры, что я и сделал (я признаюсь) без страха или какого-либо большого отношения к их титулам, местам или мирским достоинствам, но только рассматривая силу или слабость их аргументов, доказательств и разума. Ибо в данном случае мне приходится иметь дело не с людьми, а с их мнениями и основаниями, на которых они хотели бы заложить свои фундаменты. И если меня порицают за то, что я слишком резко и сурово с ними общаюсь, пусть меня извинят, ибо я признаю, что не имею никакого злого умысла против их личностей, не более чем против *несущих*, но по справедливости ревновал к истине и был ожесточен против таких мнений, которые они высказывают, и которые кажутся мне опасными и в некотором отношении нечестивыми, как (я полагаю) я полностью доказал. И это была еще одна причина, по которой я написал об этом предмете.

3. Еще одна причина, побудившая меня взяться за эту тему, - ужасные нелепости, которые несет с собой учение обычных колдунов, поскольку оно не только способствует распространению суеверия и папизма, но и сильно унижает Мудрость, Справедливость и Провидение Всемогущего, и возвещать о силе Царства тьмы, ставить под сомнение истинность главного пункта христианской веры, касающегося воскресения Христа в его

истинном численном Теле, и вообще препятствовать практике благочестия и набожности. После того, как я серьезно взвесил и рассмотрел их, они побудили меня трудиться, насколько свет Слова Божьего, основания истинного Богословия и ясная сила разума могли бы подсказать и направить меня, чтобы предпринять опровержение их, насколько я был в состоянии, и если я потерпел неудачу, я смиренно прошу тех, кто более способен, разобраться в этом вопросе более полно, если это возможно.

Если кого-нибудь тронет, что я, кажется, утверждаю некоторые вещи, которые являются Парадоксами, я надеюсь, что могу попросить разрешения отступить от мнения других, как другие отступали от тех, кто шел до них. И я хочу, чтобы они рассматривали не столько новизну или странность мнений, сколько весомость и силу доводов, приведенных в их поддержку и обоснование; ведь если доводы будут вескими и обоснованными, то возведенные на них догматы не могут быть слабыми и шаткими. И хотя я признаю за собой человеческие слабости и могу ошибаться, у меня нет ни ума, ни воли упорствовать в заблуждении, а те вещи, о которых мы говорили, лежат так далеко от понимания наших чувств, а эксперименты такого рода либо так редки, либо неопределенны, что мы можем разумно ожидать скорее прощения, чем порицания.

Но больше я ничего не скажу, пусть книга говорит сама за себя, желая лишь, чтобы читатели сначала внимательно прочитали и серьезно обдумали, прежде чем осуждать, дабы у меня была причина сказать им: "Прощайте".

Датировано февралем

23. 1673.

СОДЕРЖАНИЕ.

Гл. 1. <i>О ложных, неразумных и нехристианских порицаниях, которым подвергались и продолжают подвергаться ученые люди за то, что пишут о заумных предметах: А также за рассуждения о явлениях и колдовстве, особенно если они пересекают общий поток вульгарного мнения.</i>	Страница 1.
Гл. 2. <i>О понятии, концепции и описании ведьм и колдовства по мнению различных авторов, и в каком смысле их можно признать, и в каком смысле и отношении они отрицаются.</i>	р. 19.
Гл. 3. <i>Из отрицания существования такой ведьмы, как описано в предыдущей главе, не следует отрицание ангелов или духов. Явления не дают христианину никаких оснований верить в существование ангелов или дьяволов, кроме Слова Божьего.</i>	р. 37.
Гл. 4. <i>О том, что Писание и здравый смысл являются истинными и надлежащими средствами доказательства действий, приписываемых ведьмам, а не другими неправильными способами, которые использовали многие авторы. И о том, что необходимо действительно доказать факт.</i>	р. 43.
Гл. 5. <i>Что эти вещи, о которых сейчас идет речь, лишь предполагаются, но никогда не были рационально и достаточно доказаны: И что утверждения, приводимые в доказательство, слабы, несерьезны и абсолютно несостоятельны: с полным опровержением всех четырех частных.</i>	р. 63.

Гл. 6. Что различные места в Писании были неправильно переведены, чтобы поддержать это ужасное мнение о всемогуществе дьяволов и силе ведьм, когда нет ни одного слова, обозначающего знакомого духа или ведьму в том смысле, который обычно подразумевается. р. 106.

Гл. 7. О различных местах Ветхого Завета, которые обычно искажают и ложно истолковывают, доказывая тем самым явления, власть дьявола и ведьм. р. 136.

Гл. 8. О женщине Эндорской, которая притворилась, что воскресила Самуила, и о некоторых других местах в Писании, которые еще не рассматривались, и о некоторых других возражениях. р. 165.

Гл. 9. О Божественном поущении, провидении и предвидении. р. 183.

Гл. 10. О том, телесны ли фальшивые ангелы, или просто бесплотны, и об абсурдности допущения тел, и о подобных следствиях. р. 197.

Гл. 11. О знании и силе фальш-ангелов. р. 215.

Гл. 12. Если дьяволы или ведьмы имеют власть совершать странные вещи, то не приводят ли они их в исполнение простыми естественными средствами или иным образом? И о мнении Гельмонта относительно эффектов, вызываемых дьяволами или ведьмами. р. 241.

Гл. 13. О том, что незнание силы Искусства и Природы, и тому подобных вещей, сильно продвинуло эти глупые и нечестивые мнения. р. 267.

Гл. 14. О различных самозванствах, придуманных для доказательства ложных и лживых чудес и для обвинения людей в колдовстве, из поздних и неоспоримых авторитетов. р. 270.

Гл. 15. О различных существах, которые имеют реальное существование в природе, но по причине их чудесных свойств или редкости их появления были приняты за духов и дьяволов. р. 279.

Гл. 16. О явлениях вообще и о некоторых бесспорных историях, которые, кажется, доказывают некоторые подобные вещи. О тех явлениях, которые якобы происходят в бериллах и кристаллах, и об астральном или сидерическом духе. р. 288.

Гл. 17. О силе и действенности слов или чар, действуют ли они вообще, или нет, а если действуют, то какой силой - природной или дьявольской. р. 321.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО КОЛДОВСТВА.

ГЛАВА. I.

О ложных, неразумных и нехристианских порицаниях, которым подвергались и продолжают подвергаться ученые люди за то, что пишут о заумных предметах: А также за то, что они пишут о явлениях и колдовстве, особенно если они пересекают общий поток вульгарных мнений.

Собираясь рассуждать о таинственном и заумном предмете ведьм и колдовства, я не могу не считать необходимым (особенно для того, чтобы сделать вещи, с которыми мы имеем дело, более ясными и доказательными) подражать архитекторам, которые, намереваясь возвести какой-нибудь красивый фабрик или здание, не только обеспечивают себя хорошими и прочными материалами, но прежде всего заботятся о том, чтобы заложить прочный и надежный фундамент, чего они не могут хорошо выполнить, если не убрать землю и мусор, чтобы обнаружить прочное основание для фундамента. Поэтому, прежде чем заложить фундамент того, что я намереваюсь изложить в этом дискурсе, я постараюсь устранить некоторые нарекания и клевету, которые обычно бросают на тех ученых людей, которые трудятся над раскрытием заключенной в тюрьму истины и авантюрой, чтобы пересечь поток вульгарных мнений, прикрываясь кажущимся авторитетом, древностью или универсальностью голосов, особенно если они вмешивались в предметы оккультные и таинственные.

И эти порицания (какими бы несправедливыми они ни были) часто удерживали самых способных и самых ученых от разглашения их мнений или публикации их мыслей по таким сложным и запутанным вопросам, чего (как я полагаю) не следует делать по этим причинам.

Reas. 1.

1. Потому что лучшая часть человека, как это естественно считать, - это его мужество, решимость и великодушие, которые должны заставить его решительно и смело заявлять и поддерживать то, что он по здравым и разумным основаниям считает истиной, и нисколько не бояться порицания или осуждения других, которые, возможно, не имели лучших средств, чтобы информировать себя, или, возможно, были менее усердны, и, однако, подвержены тем же заблуждениям и ошибкам человечества, которые все должны признать истинность этого непреложного оракула: *Humanum est errare*. И поэтому он должен быть человеком бедным, низменным и низким духом, который скрывает свои собственные чувства истины, боясь порицания или клеветы со стороны других.

Reas. 2.

August. de Agone Christi.

2. Тот, кто боится высказать свои мысли, опасаясь порицания или скандала, по необходимости должен быть очень слаб в своей морали, так как мало привязан к истине, которая является главным объектом интеллекта и, следовательно, должна прежде всего поколебать и направить привязанности. А если человек боится признать или объявить истину, опасаясь тщеславных, язвительных, беспочвенных и ошибочных порицаний со стороны других, то это говорит о том, что он слаб в основах нравственности и мало привязан к верности, которая является главным проводником истины. Ученый отец очень хорошо сказал по этому поводу: *Qui veritatem occultat, & qui prodit mendacium, uterq; reus est. Ille quia prodesse non vult, ipse quia nocere desiderat.*

Reas. 3.

Prov. 23. 23.

Gregor. Homil.

Chrysost. sup. Math.

3. Тот, кто скрывает известную ему истину, боясь порицания других, должен иметь в себе мало христианства, ибо нам заповедано покупать истину, а не продавать ее; для христианина же скрывать истину, не смея заявлять и защищать ее, боясь тщетных и губительных порицаний людей, значит совершенно продавать истину, и это худшая из всех возможных призов. Ибо до чего же невесомы и ничтожны суждения и мнения тщеславных людей, чье дыхание - в ноздрях, а жизнь - лишь пар, что христианин, опасаясь таких тщетных порицаний, должен бояться заявлять и защищать истину? Поэтому пусть тонкие политики и *макиавиллисты* этого века, которые в некотором роде превратили истину христианской религии и самые верные правила провидения в атеизм и стали тщеславными идолопоклонниками, чтобы приносить жертвы ложно обожаемым и обожествляемым причудам своего собственного ремесла и хитрости, думают или говорят что хотят, но правило благочестивого *Григория* всегда будет верным: *Ille veritatis defensor esse debet, qui quum rectè sentit, loqui non metuit, nec erubescit*. И то, что говорит *Златоуст*, никогда не должен забывать добрый христианин и боящийся Бога, который говорит: *Non solùm proditor est veritatis, qui mendacium pro veritate loquitur: sed qui non liberè pronuntiat veritatem, quam pronuntiare oportet, aut non liberè defendit veritatem, quam defendere oportet*. Но как были одни, которых пугали притворные жупелы злобных мужских порицаний и скандалов, так были и другие, которым природа дала больше великодушия, которые были более принципиальны в своей морали и лучше воспитаны в христианской религии, которые презирали и недооценивали эти порицания как суету и пустяки, и это были те.

-Quos Jupiter æquus amavit,

Et meliore luto finxit præcordia Titan.

Это были те, кто ради продвижения Истины и Учения, ради блага человечества решился на это.

Ire per excubias, & se committere Parcis.

И не боялись бурных штормов ядовитых языков и злобных умов, о которых мы приведем здесь компетентный каталог.

Præf. in Harvæi Exerc. Anat.

Pag. 3.

1. Прежде всего, нам не нужно далеко ходить ни по времени, ни по месту, чтобы найти прецеденты тех, кто подвергся немалым порицаниям и порицаниям за то, что отстаивал Истину и работал над ее продвижением, хотя и вопреки общему и глубоко укоренившемуся мнению. Так же плохо развлекаются новые изобретатели и изобретения среди нынешних мастеров нескольких профессий, которые заставили мир поверить, что только они получили монополию на все обучение. Наш ученый соотечественник доктор *Хаквелл* в своем предисловии к "Апологии" в достаточной мере доказал это: его глубокая статья о доказательстве отсутствия тления в природе (истина, которая теперь достаточно известна и подтверждена) встретила не мало возражений, как со стороны сведущих в теологии, так и других людей, и подверглась многим резким порицаниям, пока люди более внимательно не

взвесили силу и убедительность его аргументов, которые содержат достаточно доказательств, чтобы опровергнуть рациональных людей. Наш ученый и самый трудолюбивый анатом доктор *Харви*, который (несмотря на поздние измышления некоторых) впервые обнаружил и доказал миру это редкое и выгодное открытие циркуляции крови, подвергся подобной судьбе: он в течение восемнадцати или двадцати лет стонал под тяжелым осуждением всех галенистов и экспертов-анатомов почти во всей *Европе*, и его поносили и горько писали против него не только такие, как *Александр Росссе* и доктор *Примроуз*, но и Риол. *Примроуз*, но и *Риолан* и другие, а также знаменитый врач из *Потеродама Захарий Сильвий*, который бесхитростно признается в этом: *Primum mihi inventum hoc non placuit, quod & voce & scripto publicè testatus sum; sed dum postea ei resultando & explodendo vehementiùs incumbo, refutor & ipse & explodor: adeò sunt rationes ejus non persuadentes, sed cogentes: diligenter omnes examinavi, & in vivis aliquot canibus eum in finem à me dissectis, verissimum comperi*. Это был самый откровенный и свободный отказ и признание его собственных заблуждений, и его можно предложить в качестве примера всем опрометчивым и неразумным цензорам. И эта самая ясная и доказательная истина (которая подпадает под глазную демонстрацию и явные опыты) не могла найти отклика в мире, пока *Валлеус*, *Племпиус*, и многие другие благоразумные и точные анатомы не подтвердили истинность мнения *Гарвея* своими собственными опытами и глазной инспекцией: так трудно ниспровергнуть старое радикальное мнение. Ибо я знаю, что несколько лет назад человек, утверждавший или поддерживавший циркуляцию крови, подвергался порицанию и насмешкам со стороны других врачей, как и сейчас за отрицание этого: так трудно искоренить мнение (хотя оно никогда не было столь ложным и беспочвенным), если оно однажды засело в мозгу многих и долго сохраняло репутацию и веру. И уж тем более следует учитывать невежество, глупость и извращенность тех, кто в наш век знаний осмеливается порицать (а то и осуждать) то общество людей и их начинания, основателем которого является справедливый, благочестивый, милосердный и ученый король, и наибольшее число дворян и джентри, прославленных как божественными, так и человеческими знаниями, которых только можно выбрать из трех наций в качестве своих членов, и чьи начинания и уровень являются самыми высокими, благородными и превосходными из всех, к которым когда-либо приобщался мир. И все же (чему можно удивиться) я не только встречал многих, кто порицал и неверно оценивал их обширное и похвальное предприятие, но даже дерзал появляться в печати, чтобы порицать и злословить их деятельность, как это видно из той пьесы под названием *Plus ultra*, написанной мистером *Стаббсом* из *Уорика*, где он добился столько же, сколько собаки добиваются, лая на луну. Но совершенно очевидно, что высокое положение или величие частей не освобождает человека от злых языков или дурных порицаний. И к этому я не могу не добавить доктора *Казобона*, который, как долго болел телом, так, несомненно, и не хотел, чтобы у него было какое-то расстройство ума, когда в своем "Трактате о правдоподобии и неправдоподобии" он произнес следующее. "Если я могу без обиняков высказать свое мнение (говорит он), эта непомерная склонность к новшествам во всех видах, а в вопросах обучения особенно, которой обладают столь многие без всякого основания, которое я могу видеть, или видимости разума; я не знаю, чему мы должны с большей вероятностью приписать ее, чем какому-то печальному созвездию или влиянию". Увы, бедняга, он был настолько слеп, что не видел ни оснований, ни видимых причин для пользы экспериментальной философии, ни для учреждения Королевского общества, но должен был приписать это звездам: удивительно, почему он не приписывает это естественной меланхолии, как почти все странные эффекты в своей "Книге энтузиазма", или почему не демонам или ведьмам, как большинство вещей в цитируемом трактате.

2. Этот ученый и болезненный человек *Ренатус дез Картес*, который ввел, возродил и усовершенствовал старую доктрину атомов, приписываемую *Демокриту* и другим древним,

долгое время находил противодействие; настолько, что когда он жил в *Утрехте* в *Голландии*, аристотелевские профессора того университета так воспылали к нему завистью, что их ученые подняли шум в городе при звуке колокола, чтобы выгнать его из города. И все же философия этого человека имела счастье восторжествовать в том университете, где на него было вылитое столько презрения; ибо *Генрикус Региус*, публичный профессор физики, опубликовал книгу естественной философии, согласную с принципами и замыслом *Декарта*, и в целом принятую и одобряемую; и почтенный мистер *Бойл* много использовал ее, а он сам назвал ее корпускулярной философией. Так разве не был заключен в тюрьму самый ученый и прилежный математик *Галалей* за то, что видел больше, чем другие, с помощью своих оптических очков, потеряв (как говорят) в тюрьме свою собственную свободу за то, что дал Земле свободу обходить вокруг Солнца? И все же, до каких высот усовершенствования дошли Телескопы, и какой кредит дается наблюдениям, сделанным с их помощью? Хотя при их рождении их первый Автор и Пользователь так сильно противился и был наказан; ибо все Изобретения, которые являются новыми (как и Мнения), в их начале противились и порицались, не учитывая, что все приобретенные Знания, и все Искусства и Науки были когда-то новыми, и имели свое начало.

3. Когда *Джозеф Кверцетан* и сэр *Теодор Майерн* пытались ввести в городе *Париже* практику химерической медицины, каким жестоким порицаниям и скандалам подвергли их все остальные врачи Коллегии, так что они были признаны неграмотными и невежественными коллегами и опасными импириками, не пригодными для практики в доминионах короля *Франции*, и поэтому были осуждены Коллегией и им было запрещено практиковать? Так далеко невежество, корысть и слепая злоба преобладали над этими двумя людьми, столь достойными и образованными, что первый стал лекарем короля *Франции* и дожил до того, что презираемая хиромантия процветала там, где ее больше всего презирали, сам он был удостоен почестей, а его хиромантические работы были опубликованы и пользовались большим и всеобщим уважением у всех, кто был любителем знаний. Последний также пережил злобу всех своих врагов и увидел себя в качестве лекаря двух могущественных и знаменитых королей *Англии*, и чтобы иметь общую практику большинства дворянства и джентри королевства, и чтобы дожить до глубокой старости, и чтобы умереть очень богатым. Так что даже самые храбрые люди за свои благородные начинания на благо человечества всегда находили суровое применение.

Mund. subter. lib. 11. sect. 2. pag. 277.

Prov. 26. 12.

Hist. Magia. c. 14. p. 177.

De Arte Lullian. Præf.

Vide Relat. Paris. impres. Gallicè, 1631.

4. Не лучше обстояло дело и с другими людьми, писавшими о заумных и таинственных предметах, такими, как *Арнольдус де Вилла Нова* и *Раймунд Луллий*, которые, поскольку они занимались этим тайным и возвышенным искусством превращения металлов, были по невежеству и злобе *Франциска Пенья* и *Иоанна Тредесхена* из *Рима*, *Афанасия Кирхера* и некоторых других заклеены именем магов, взятым в худшем смысле. *Facile est reprehendere & maledicere*, так склонны люди из-за чрезмерной гордости и самодовольства, как будто они ни в чем не разбираются, брать на себя порицание всех вещей, когда только художники могут судить о тех искусствах, в которых они верны и воспитаны, а не о других: Ибо недостаточно, чтобы человек был сведущ во многих частях обучения, но также и в той

самой науке или искусстве, в которой задается вопрос: например, предположим, что человек хорошо начитан в школьной теологии, метафизике, логике, грамматике, риторике, этике и физике, но при всем этом он не сможет решить одно из самых трудных предложений *Евклида*? Не более того, любой человек, хотя он никогда не был так широко образован, если он совершенно не понимает метод, термины, основание, материю и цель писателей в мистической хиромантии, может быть компетентным судьей их искусства, ни природы Трансмутации. И это по праву могло бы заставить *Кирхера* и многих других опрометчивых и тщеславных порицателей воздержаться от суждений, пока они не разберутся до конца в вопросе, о котором им предстоит судить, и не учтут изречение Максима Мудрейшего из людей: *Видишь ли ты человека, мудрого в своем самомнении? На глупца больше надежды, чем на него.* Но несмотря на эти беспочвенные клеветы на *Арнольда*, что он был виновен в дьявольской магии, от которой перо ученого *Нандэуса* полностью его освободило, хотя он и в противном случае (согласно своему мелочному юмору и предвзятому мнению против искусства трансмутации, о котором он не был компетентным судьей, по вышеуказанной причине) бросил некоторые недостойные размышления как на него, так и на *Люлли*, все же он признает (что является лишь чистой правдой, как достаточно известно каждому ученому врачу, которые внимательно читали его труды по искусству медицины) в этих словах: "Что это несомненно, он был самым ученым врачом своего времени, одинаково знакомым с латинским, греческим и арабским языками, и тот, чьи труды достаточно свидетельствуют о его способностях в математике, медицине и философии, практика которых снискала ему благосклонность и расположение папы *Климента* и короля *Сицилии Фредерика*, которые, конечно, никогда бы не воспользовались его услугами, если бы считали его фокусником или магом, каковым, по мнению многих, он был." Что касается *Люлли* (несмотря на злобные измышления некоторых опрометчивых, злобных и невежественных писателей), он не занимался никакой другой магией, кроме той, что была естественной, законной и похвальной, как свидетельствуют его глубокие и ученые труды (если бы его слепые противники когда-либо позаботились ознакомиться с ними, которые часто порицают и осуждают те вещи, которые они никогда не видели, не читали и не понимали) свидетельствуют вне всяких исключений, и все оправдано свидетельствами стольких ученых и благоразумных людей, что невозможно сказать больше для его похвалы и оправдания. Большинство его ученых трудов хранятся в библиотеке *Оксфорда*, написанные старинным почерком, что никогда не было бы сделано, если бы они не пользовались большим уважением и почитанием. Ибо, как говорит *Зетцнерус*, великий канцелярист из *Смасбурга*: "*Tantæ suo fuisse ævo autoritatis atq; æstimationis legitur, ut justissimi Arragonum Reges eum in privilegiis eidem concessis, magnum in Philosophia magistrum, & mirandarum artium & scientiarum authorem nominârint.*" Наконец, некий отец *Пацификус* в своем путешествии из *Персии* 1628г. прибыл на остров *Майорка*, где родился *Люлли*, и к своему великому восхищению обнаружил там статую *Люлли* из дерева, любопытно раскрашенную, и почитал ее как святую (которую прежде считал еретиком), а также общество профессоров, следующих доктрине *Люлли*, и называемых *Раймундинами* или *Луллистами*, и что они утверждали, что благодаря Божественному озарению он обладал совершенным знанием природы, с помощью которого он обнаружил универсальное лекарство, некую *Aurum potabile*, с помощью которой он продлил свою жизнь до 145 года. года своего возраста, в котором он принял мученическую смерть. Это я привел для того, чтобы показать, как неосмотрительно и невежественно лучшие ученые эпохи могут быть и часто бывают несправедливо и ложно оболганы и оклеветаны, что может послужить предупреждением для всех людей, чтобы они следили за тем, как они выносят свои порицания, пока они не поймут в совершенстве все, что необходимо знать о предмете, о котором они должны вынести решение, прежде чем они произнесут или объявят свой приговор.

5. Роджер Бэкон, наш соотечественник, францисканский фрайер и доктор богословия, величайший химерист, астролог и математик своего времени, тем не менее не мог избежать вредного и нехристианского порицания за то, что он был фокусником, и так усердствовал в этом, что, как утверждает *Pitmtc*, он был дважды вызван в Рим Климентом Четвертым, чтобы очистить себя от этого обвинения, и был вынужден послать свои оптические и математические инструменты в Рим, чтобы удовлетворить Папу и конклав, что он с успехом и сделал, и вышел с честью и овацциями. Чтобы оправдать этого человека, мне не нужно много говорить, потому что это уже сделано пером этих ученых людей, *Pitmtc*, *Лиланда*, *Селдена* и *Нандэуса*, только я добавлю одно предложение из этого самого ученого трактата, *De mirabili potestate artis & naturæ, & de nullitate magiæ*. Где он говорит следующее: *Quicquid autem est præter operationem naturæ vel artis, aut non est humanum, aut est fictum & fraudibus occupatum*. Другой из наших соотечественников, доктор *Джон Ди*, величайший и искуснейший философ, математик и химик, которого породил его век (а может быть, и с тех пор), не смог уклониться от порицания монструозной толпы, но еще при жизни был признан фокусником, на что он с величайшим сожалением (и не без оснований) жалуется в своем ученом предисловии к "*Евклиду*", изданному мистером *Биллингсли*. *Биллингсли*, и там же решительно извиняется за себя, с тем рвением и пылкостью, которые могут удовлетворить любого здравомыслящего христианина, что он не был таким злым человеком, чтобы иметь видимое и знакомое общение (если такое вообще может быть в наше время) с дьяволом, известным врагом человечества, о чем свидетельствует этот короткий отрывок, где он заявляет: "О мои недобрые земляки, о неестественные земляки, о неблагодарные земляки, о больные умом, необдуманые, злобные и пренебрежительные земляки, зачем вы так жестоко притесняете меня, клеветая на меня вопреки истине и собственной совести?" Несмотря на это, а также на его известные способности в самых заумных науках, огромное уважение, которым он пользовался у различных принцев, дворян и самых ученых людей во всей *Европе*, не смогло уберечь его от этого сурового и несправедливого порицания. Ибо доктор *Казобон*, спустя пятьдесят лет после смерти доктора *Диса*, в 1659 году опубликовал большую книгу в фолианте о том, как *Диз* в течение многих лет беседовал с духами (злыми, как он выразился).) Но насколько по-христиански это было сделано, чтобы ранить репутацию человека через столько лет после его смерти, и с этой ужасной и злой клеветой о том, что он был знаком с дьяволами в течение многих лет в его жизни, что ведет к потере как тела, так и души, и чтобы записать его среди проклятых, насколько это по-христиански, я оставляю судить всем христианам? Кроме того, пусть весь мир рассудит в этом случае, что доктор *Казобон*, будучи заклятым колдуном, даже до легковерия самого грязного и невозможного из их деяний, не может не допустить закона, карающего их за выкапывание костей мертвых, чтобы использовать их для суеверия или колдовства; за что же, по его мнению, мир может осудить его, если он вскрывает чертоги усопших, не для того чтобы надругаться над их костями, но чтобы бросить их души в самую глубокую яму ада? Злодеяние, несомненно, превосходящее самое большое злодеяние, которое, по его мнению, совершают ведьмы. Совершенно очевидно, что он опубликовал это не просто как правдивое изложение фактов, чтобы оставить это на усмотрение других; но что он специально старался представить *Ди* как самого позорного и нечестивого человека, как можно ясно видеть из всего его утомительного предисловия. Но его замысел выставить *Ди* собеседником злых духов - это еще не все, у него был и другой, который касался его самого в большей степени. Прежде он уже успел навлечь на себя порицание саддукеев и атеистов (поскольку старался выставить все то, что он называл энтузиазмом, не иначе как самозванством или меланхоличной и

развращенной фантазией, проистекающей из естественных причин). Чтобы смыть это, как он считал, ничто не было столь распространено, как прыгнуть на другой конец весов (среднее трудно удержать), чтобы взвесить другой, опубликовав какой-нибудь пресловутый кусок, который мог бы (как он думал) в высокой степени продемонстрировать существование духов добрых и злых, и это, как он думал, произвело бы достаточный эффект или, по крайней мере, стерло бы прежнее обвинение, которое он получил.

Но чтобы не быть слишком утомительным, я кратко подведу итог некоторым другим, из которого станет ясно, что те отважные духи, которые пытались пересечь течение общего мнения, и те, которые занимались заумными предметами, никогда не нуждались в оппозиции и скандале, какими бы истинными или выгодными ни были вещи, о которых они говорили или писали. *Тритемий*, честь и украшение *Германии* для всех видов литературы, не нуждался в *Буйе*, чтобы оклеветать и осудить его за незаконную магию, от которой все ученые в *Европе* знают, что он освобожден, благодаря уемому и изящному перу того, кто называет себя *Густавом Силенусом*, и других. *Корнелия Агриппу* постигла та же участь благодаря писанине этого невежественного и завистливого монаха *Паулуса Йовиуса*, от злобной клеветы которого он полностью оправдан неопровержимыми свидетельствами *Виеруса*, *Мельхиора Адамса*, *Нандеса* и других. Кто почти не читал и не слышал об ужасных и отвратительных ложных скандалах, возведенных на этого *totius Germaniæ decus*, *Парацельса*, злобным пером *Эраста*, а затем с жадностью поглощенных *Либанием*, *Конрингем*, *Сеннертом* и многими другими? За то, что он не только трудился, чтобы привнести новую теорию и практику в искусство медицины, но и стремился очистить древнюю, естественную, похвальную и законную магию от грязи и отбросов самозванства, обмана, церемоний и суеверий: и при этом не нуждался в самых сильных и непобедимых защитниках, таких как *Дорн*, *Петрус Северинус*, *Сметуис*, *Кроллиус*, *Битисциус* и многие другие. Наш соотечественник доктор *Фадд*, человек, знакомый со всеми видами знаний, и один из самых христианских философов, которые когда-либо писали, все же не нуждался в этих рычащих животных, таких как *Марсеннус*, *Лановиус*, *Фостер* и *Гассендус*, а также наш *Казобон* (такой же безумный, как и все), чтобы напрасно и ложно обвинить его в дьявольской магии, от которой сила его собственного пера и аргументов освободила его без возможности ответа. Теперь мы перейдем к тем, кто рассматривал колдовство и решительно опровергал и опровергал многие чудесные и невероятные действия и силу, приписываемые ведьмам: и эти, пересекаясь с общим мнением, не хотели, чтобы на них обрушился груз недостойных и нехристианских скандалов, из которых мы назовем только этих двух: *Виерус*, ученый человек, немец, и в свое время лекарь герцога *Клива*; другой наш соотечественник г-н *Реджинальд Скот*, человек компетентный, набожный и из хорошей семьи: то, что говорится против них в частности, я перечислю и дам краткий ответ на это.

1. Существует небольшой трактат на латинском языке под названием "*Dæmonologia*", написанный королем *Яковом* (насколько верно, мы не будем спорить, ибо некоторые приписывают его другим), где в предисловии эти два человека названы ведьмами, и что они пишут против общепринятого мнения о силе ведьм, чтобы лучше укрыть и спрятать их дьявольское мастерство. Но на самом деле это беспочвенное обвинение не нуждается в опровержении, а скорее в презрении и насмешке, поскольку не имеет никакого рационального основания для вероятности, что они должны быть такими проклятыми лицемерами или бесчестными политиками, один из которых был очень ученым и способным врачом, как свидетельствуют оба его сочинения, и этот честный и беспристрастный автор *Мельхиор Адамс* в своей жизни наиболее убедительно заявил об этом: Другой известен (поскольку не жил так много лет назад) как благочестивый, ученый и честный человек, о чем свидетельствует его книга, которую он называет "*Разоблачение колдовства*", если бы его

противники когда-либо потрудились ее прочесть. Так что все здравомыслящие люди могут ясно увидеть, что это всего лишь лживая выдумка, злобный прием и просто поддельное обвинение.

2. Эти люди обвиняются в том, что они полностью отрицают существование ведьм, что, как мы покажем, заведомо ложно по следующим причинам.

Considerat. about Witchcraft, p. 76.

1. Мог ли хоть один здравомыслящий человек подумать или поверить, что мистер *Гланвил*, человек, претендующий на столь высокие должности, проявил бы столько слабости и наглости, чтобы обвинить мистера *Скота* в категорическом отрицании существования ведьм, как он делает это в этих словах, говоря о нем? и выдает это за опровержение существования ведьм и явлений; на это он намекает и в других местах, но без всякой цитаты, чтобы показать, где или в каких словах *Скот* просто отрицает существование ведьм, чего он нигде не утверждает: так самоуверенно многие обвиняют других в том, чего они не придерживаются и не пишут.

2. Г-н *Скот* и *Буерус* ставят вопрос не "*An sint*", существуют ли ведьмы или нет, а "*Quomodo sint*", каким образом они действуют. Таким образом, их вопрос заключается только в том, какую власть предполагаемые ведьмы имеют или действуют, и каковы вещи, которые они делают или могут делать: так что состояние вопроса не просто о бытии ведьм, или *de existentia*, но только *de modo existendi*: где ясно, что каждый спор *de modo existendi*, обязательно дает и предполагает уверенность в существовании, иначе спор о способе их бытия, свойствах, власти или действиях не имел бы никакого основания или фундамента вообще. Как если бы мы с другим спорили о размерах, зданиях и положении великого города *Пекина* в *Китае* или о длине, ширине и высоте великой стены, отделяющей *Китай* от *Тартарии*; мы оба принимаем как должное, что такой город и такая стена существуют, иначе наш спор был бы диким, тщетным и беспочвенным: подобно двум мудрецам из *Готэма*, которые спорили о перегоне овец через мост; один утверждал, что перегонит своих овец через мост, а другой протестовал против этого, и так начали, один как бы гнал, а другой оставался и останавливал их, когда между ними не было овец. И это может быть достаточным документом для мистера *Гланвила*, чтобы он был более трезв, а не обвинял *Скота* так ложно. И разве древние отцы не расходятся в своих мнениях о том, что ангелы существуют, некоторые из них считают их телесными, а некоторые бесплотными? И все же обе эти стороны твердо придерживались их существования: так что это ложное и неправомерное обвинение, не имеющее под собой никакой основы.

3. Какой человек, обладающий разумом и рассудительностью, мог бы поверить, что мистер *Гланвил* или доктор *Казобон*, будучи людьми, претендующими на большую долю образованности и точными в своих способах аргументации, совершили бы столь жалкую и грубую ошибку, какой является *fallacia consequentis*? Ибо если я отрицаю, что ведьма не может летать по воздуху, превращаться или транссубстанцироваться в кошку, собаку или зайца, или что ведьма заключает какой-либо видимый договор с дьяволом, или что он сосет их тела, или что дьявол имеет с ними плотское соитие; я не отрицаю тем самым ни бытия ведьм, ни других их свойств, за которые они могут быть так названы: Не больше, чем если я отрицаю, что собака обладает прочностью (которая присуща только льву), следует ли из этого, что я отрицаю существование собаки или что она обладает скрытностью? Это совершенно несущественно и не имеет никакой связи. Так и если я отрицаю, что человек не может летать по своим природным способностям в воздухе, как птица, или жить постоянно в море, как рыба, или в земле, как червь или крот, из этого вовсе не следует, что я отрицаю

существование человека или его другие свойства - рискованность, разумность и тому подобное. Но такова ученая логика и ясные способы аргументации, которыми пользуются эти люди".

Паг. 76.

О кредуле и инкредуле. р. 40.

3. Третье злословие, которое г-н *Гланвил* обрушивает на него, заключается в следующем, где он говорит следующее: "Ибо автор только и делает, что рассказывает странные сказки и глупые легенды, которые он опровергает и над которыми смеется, и выдает это за опровержение существования ведьм и явлений. Во всем этом его рассуждения ничтожны и ребячливы, а когда он решается на философию, он мало чем лучше абсурда. Доктор *Казобон*, хотя и признается, что никогда не читал *шотландских* книг, а находил их случайно в домах друзей или в лавках книготорговцев, все же причисляет его к числу своих неграмотных ублюдков и рассказывает, как доктор *Рейнольдс* порицал его и некоторых других". На все это, хотя они и не имеют большого значения, мы дадим положительные и убедительные ответы.

1. Нет большего признака слабости дела человека и его неспособности защитить его, чем когда он переходит от существа рассматриваемого вопроса и начинает обрушиваться на противную сторону, обливать его грязью, оскорблять и клеветать на него: это очень обычная, но крайне низкая вещь, и она явно свидетельствует о плохости их дела.

2. Если мистер *Скот* только и делал, что рассказывал странные сказки и глупые легенды, то мистер *Гланвил* вполне мог бы родиться вместе с ним; ибо я уверен, что его история о Барабанщике и другая о колдовстве столь же странны и глупы, как и все, что можно рассказать или прочесть, и столь же бесполезны, невероятны, смехотворны и нелепы, как и все, что может быть. И если истории, которые рассказывает *Скот*, странные и глупые, то большинство из них взяты у этих жалких лживых колдунов, таких как *Дельрио*, *Бодинус*, *Спрингерус*, *Ремигуус* и им подобных, авторов, наиболее почитаемых доктором *Казобоном* и другими колдунами, о которых мы еще скажем ниже.

3. Для мистера *Гланвила* выдвигать общие обвинения без конкретных доказательств, как и говорить, что *шотландские* рассуждения ничтожны и ребячливы, а когда он решается на философию, он немногим лучше абсурда, явно проявлять злобу человека и обнаруживать его слабость: Ибо *dolus versatur in universalibus*, и ни один человек не должен быть осужден без конкретных и точных доказательств, касающихся времени, места и всех других обстоятельств, чего г-н *Гланвил* не мог сделать, и поэтому он приводит только общие клеветы без оснований; и если бы *шотландец* был не лучше абсурда, то он тем лучше соглашается с г-ном *Гланвиллом*, чьи платонические причуды так же абсурдны, как и любые другие, как мы достаточно докажем здесь и далее.

4. Др. *Казобон*, должно быть, сильно возвысился в желании порицать, если он осуждает человека, не читая его книги и не взвешивая серьезно силу его аргументов, что делает вывод о его огромной слабости и большой извращенности ума, как могут судить все разумные люди; ведь в сущности это звучит так: "*Скот* - неграмотный негодяй, и его книга полна ошибок, но я никогда не читал ее, а только смотрел на нее в доме друзей или в лавке книготорговца": Разве это не жалкое основание, на котором можно построить столь жалкий фундамент, чтобы тем самым осудить его как неграмотного негодяя? А порицать его по отзывам других людей так же несправедливо, слабо и по-детски, как и в первом случае; и хотя доктор *Рейнольдс* был ученым человеком, не видно, за какой именно пункт или ошибку

он порицал Скота, и поэтому это всего лишь общее и беспочвенное обвинение, прикрытое репутацией доктора *Рейнольдса*, доказательство, с точки зрения Разума и Закона, не имеющее веса и силы.

5. Причисление доктора *Казобона* к неграмотным убогим противоречит самому правилу закона природы, который учит всех людей, что они не должны делать другому того, чего не хотели бы, чтобы другой сделал им. И, конечно, доктор *Казобон* не хотел бы, чтобы другой судил и осуждал его как неграмотного негодяя, и поэтому он не должен был осуждать мистера *Скота* как такового. И как это противоречит закону природы, так же противоречит правилам скромности и морали давать человеку такие клеймящие титулы: более того, это даже противоречит правилам хороших манер и гражданского воспитания, но некоторые люди думают, что им позволительно говорить все, что угодно, и что ничто из того, что они говорят, не позорит их. И наконец, насколько это противоречит правилам христианства и благочестия, пусть рассудят все добрые христиане.

6. Ложность этого грязного злословия очевидна в обеих его частностях. 1. Ибо мистер *Скот* был ученым и прилежным человеком, о чем свидетельствует весь трактат; он понимал латинский язык и кое-что из греческого, а что касается древнееврейского, то если он и не знал его, то приобрел очень хорошую помощь, как видно из его объяснения нескольких слов, которые используются в Писании для предполагаемых ведьм и колдовства; а также из его цитирования различных отцов, реформированных священников и многих других авторов, что достаточно доказывает, что он не был безграмотным. 2. И то, что он не был жалким человеком, очевидно, поскольку был человеком из хорошей семьи, со значительным состоянием, человеком весьма достойного управления и очень благочестивым и ревностным протестантом, как мне сообщили достойные и уважаемые люди, и это достаточно доказано его письмом.

Я не стал так утомительно собирать эти примеры людей, подвергшихся порицанию за то, что они выступали против вульгарных мнений или писали о заумных предметах, только как косвенные свидетельства или для приличия, но лишь потому, что они являются вводными, необходимыми и относящимися к цели, которую я намереваюсь достичь в этом трактате, как я покажу в этих правилах или замечаниях, следующих за ними, и добавлю достаточные причины, чтобы подтвердить то же самое.

Правило 1.

1. Что всеобщность мнения или многочисленность людей, придерживающихся и поддерживающих его, не является надежным и оправданным основанием для его принятия или приверженности ему; и что безопасно и разумно отвергать мнение, поскольку его придерживаются лишь немногие или число их невелико. И это я постараюсь доказать следующими надежными и твердыми аргументами.

Исход, 13. 2.

Матф. 24. 5.

Лк. 6. 26.

Lib. de vit. beat. Lactant. Duimar. Instit. l. 2. c. 3.

1. Потому что Писание говорит нам об этом: *Не следуй за толпой, чтобы делать зло. И что есть много обманщиков: Ибо многие придут под именем Моим, говоря, что Я Христос, и обольстят многих. И горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо, ибо так*

поступали отцы их с лжепророками". Отсюда ясно, что прежде всего мы должны рассмотреть и убедиться, что дело не дурно; ибо если оно дурно, то мы не должны поддаваться влиянию множества людей, которые следуют ему или поддерживают его; так что если мнение дурно, ошибочно или ложно, то мы не должны принимать его или придерживаться его, хотя бы многие и не придерживались и не поддерживали его. Так что по истине и по существу мы вовсе не должны рассматривать, мало или много тех, кто придерживается этого мнения, но просто, истинно ли оно или нет. Ибо, как говорит нам Платон: *Neq; id considerandum quid dixerit, sed utrum verè dicatur nec ne*. Ибо множество людей всеми хорошими авторами и учеными людьми всегда считалось самым ошибочным, как говорит Сенека: *Quærendum non quod vulgo placet, pessimo veritatis interpreti*. А Лактанций учит нас следующему: *Vulgus indoctum pompis inanibus gaudet, animisq; puerilibus spectat omnia, oblectatur frivolis, nec ponderare secum unamquamq; rem potest*. И наш Спаситель приводит нам доказательство и пример заблуждения толпы, причем на самом деле. Разве почти все иудеи при разных царях-правителях не одобряли и не одобряют учение и мнения лжепророков, хотя они совершенно ошибочны? Настолько, что Илия сказал, что из истинных пророков остался только он, хотя лжепророки были многочисленны и многочисленны. Таким образом, это правило подтверждается истиной, как наставлением, так и примером Писания.

2. Если мы рассмотрим все человечество, как в отношении его наклонностей и склонностей, так и в отношении его воспитания и образования, то не найдем ни одного из ста, ни по природе склонного, ни по образованию приспособленного и квалифицированного к поиску и пониманию истины. А если сто к одному утопают в невежестве и заблуждениях и так мало приспособленных к пониманию истины вещей божественных или естественных, то из этого с необходимостью следует, что небезопасно принимать или придерживаться какого-либо мнения из-за большого числа тех, кто его придерживается или поддерживает, а лучше придерживаться меньшего числа; хотя не просто следует считать, а истина сама по себе.

3. Опять же, если мы рассмотрим тех, кто либо от природы склонен, либо воспитан в обучении, чтобы они могли правильно судить о правде и правдоподобию, как мало среди них тех, кто доказывает что-либо превосходное в тех частях обучения, где они воспитаны, мы легко увидим истинность этого правила, достаточно доказанного, что небезопасно принимать или придерживаться какого-либо мнения, потому что велико число тех, кто его придерживается или поддерживает.

4. Если бы следовало придерживаться мнения множества людей, как в духовных, так и в естественных вещах, лишь по причине большого числа тех, кто их придерживается: тогда, если мы посмотрим и рассмотрим труды лучших географов, путешественников и мореплавателей, мы должны будем придерживаться мнения либо язычников, которые являются самой многочисленной частью человечества, либо магометан, которых много по причине малочисленности христиан. И тогда какие ужасные, богохульные, идолопоклоннические, нечестивые и дьявольские мнения мы должны принимать и придерживаться, как в отношении Бога, Ангелов, Творения, так и в отношении большинства действий, производимых природой? Так что аргументы доктора Казобона и мистера Гланвила, вытекающие из универсальности этого мнения и огромного количества тех, кто его придерживается, тщетны и беспочвенны.

5. Если сравнение, которое я использую, покажется слишком большим, и правило будет установлено только в отношении большей части ученых, которые находятся в Европе, то все же будет верно, что большая часть ученых не должна соблюдаться из-за их многочисленности; или что остальные должны быть отвергнуты из-за их малочисленности.

Ибо достаточно известно, что епископ *Менца* был осужден и отлучен от церкви за то, что считал, что существуют *Антиподы*, несколькими сотнями тех, кто считался ученым и мудрым: так что ясно, что большее число может быть в заблуждении, а те, кого мало, - в праве. И разве не придерживалось наибольшее число врачей в *Европе* доктрины *Галена*, хотя сейчас в *Германии*, *Франции*, *Англии* и многих других странах большинство из них ее отвергло? И разве *аристотелевскую* философию не принимала большая часть всех ученых в *Европе*? И разве *Картезианцы* и другие не показали теперь в достаточной мере ее заблуждения и недостатки, и особенно старания почтенных и ученых членов Королевского общества здесь, в *Англии*, и подобных обществ за морями своими постоянными трудами и бдительностью в отношении экспериментов сделали заблуждения и недостатки ее очевидными для всех любознательных людей? Так что не толпа, как толпа, должна руководить нами, а истина сама по себе.

6. Если ко всему этому добавить, что истина сама по себе только одна, ибо *unum* и *verum* конвертируемы, и что заблуждение или ложь разнообразны и многообразны, и что может быть тысяча заблуждений относительно одной конкретной вещи, и все же только одна истина; то неизбежно следует, что наибольшее число придерживающихся какого-либо мнения не может быть безопасно для следования из-за их множества, и причина этого - заблуждение многообразно, истина только одна.

Правило 2.

2. Небезопасно и нерационально принимать или придерживаться какого-либо мнения из-за его древности, равно как и отвергать его из-за новизны. И это мы подтвердим следующими доводами.

1. Потому что нет мнения (особенно о сотворенных вещах), которое не было бы однажды новым; и если мнение должно быть отвергнуто только из-за новизны, то из этого следует, что либо все мнения могли бы быть отвергнуты по этой самой причине, либо что новизна не является только безопасным основанием, почему мнение должно быть противопоставлено или отвергнуто.

2. Древность и новизна - это лишь отношения *quoad nostrum intellectum*, а не *quoad naturam*; ибо истина, поскольку она в основе своей находится в вещах *вне интеллекта*, не может быть признана ни старой, ни новой. И мнение, впервые обнаруженное и обнародованное, является истиной в той же мере, что и тогда, когда с момента его открытия прошли сотни или тысячи лет. Ибо не менее истинным было, когда в зачаточном состоянии философии считалось, что в природе существует порождение и разложение в отношении отдельных людей, чем теперь: так мало время, древность или новизна изменяют, меняют, подтверждают или ниспровергают истину; ибо *veritas est temporis filia*, что касается ее открытия для нас или нами, которые должны ее извлекать *è puteo Democriti*. И существование *Вест-Индии* было как до открытия, сделанного *Колумбом*, так и после, и наше незнание о ней не подрывает истинности ее существования, ни новизна ее открытия не делает ее менее истинной, ни прошедшие годы не делают ее более: Так что мы должны просто исследовать, возможно ли мнение или невозможно, вероятно или невероятно, истинно или ложно; и если оно ложно, мы должны отвергнуть его, хотя оно никогда не казалось таким почтенным в седых волосах древности; и мы не должны отвергать его, хотя оно никогда не казалось таким молодым или близким к своему рождению. Ибо, как сказал святой *Kunpuan*: *Error vetustatis est vetustas erroris*.

3. Что касается натурфилософии, знания свойств сотворенных вещей и их познания, то мы нелепо считаем древними прежние века и живших в них людей, которые в отношении производства и порождения особей своего вида таковы; но в отношении знания и опыта этот век следует считать древнейшим. Ибо, как говорит ученый лорд Бэкон: "Истинно говоря, *Antiquitas seculi, juvenus mundi*", древность времени - это молодость мира. Конечно, наши времена - это древние времена, когда мир уже древний, а не те, которые мы считаем древними, *ordine retrogrado*, по исчислению назад от наших собственных времен; и все же столько доверия было оказано старым авторам, что они наделили их властью диктаторов, чтобы их слова стояли, а не допускали их в качестве консулов для дачи советов.

Правило 3.

3. Небезопасно и нерационально придерживаться старых мнений и сознательно отвергать те, что кажутся новыми, если только мы не будем полностью уверены на неопровержимых основаниях, что то, что мы считаем старым, безусловно, истинно, а то, что мы считаем новым, несомненно, ложно. И это покажется истиной, отчасти из-за слабости их аргументов, которые, кажется, полностью осуждают все отступления от древних мнений, как тщетные, глупые и ненужные; а также по другим положительным причинам.

1. Некоторые приводят причину, по которой они не отступают от мнения, которого придерживались их предшественники: их предки были такими же мудрыми, если не мудрее их. Но это, если рассуждать строго, очень неубедительно и неполноценно; ведь их предшественники были всего лишь людьми, а значит, были подвержены как активному, так и пассивному обману, и не были освобождены от общей слабости человечества, которое все подвержено заблуждениям. И потому, если они не будут уверены в том, что их предки в прежние века придерживались определенных и несомненных оснований истины, в них не будет ничего от разума, кроме простого извращения воли, скорее упрямо *ошибаться cum patribus*, чем научиться следовать истине вместе с теми, кто с ними заодно, что глупо и неразумно. Кроме того, в настоящее время существует больше помощи и средств для достижения знания истины, чем в те времена, когда жили их предки, и должно быть величайшим безумием закрывать им глаза, чтобы свет истины не явился им.

2. В таких рассуждениях не больше разума, чем если бы кто-нибудь сказал, что поскольку его дед и прадед были слепыми или хромыми, то и они будут такими же: или что их предки никогда не учились греческому или латинскому языкам, не писали и не читали, и они не будут учиться больше, чем они: или что их предшественники были плохими мужьями и нерадивыми, и поэтому они будут продолжать в том же духе: или что, поскольку их предки следовали пьянству и роскоши, поэтому они будут продолжать ту же самую порочную жизнь, как многие из наших развратников делают в наши дни, не имея лучших причин для оправдания своих непомерных и порочных занятий, кроме того, что осудил Пророк: "*Отцы ели виноград, а дети - зубы на острие*".

3. Как далеко они могли бы забежать, чтобы рассказать о начале своих предков? Если до их первых истоков, то все они должны быть дикарями, варварами и язычниками. Если же они укажут, что это далеко от их первых истоков, то у их предшественников была та же причина продолжать жить, что и у тех, кто им предшествовал. Но если их предки отличались от шагов и мнений тех, кто шел до них, и оставили их, то, если они будут поступать так же, как их предки, они должны оставить свои курсы и мнения, как и те, что были у предшественников.

August. lib. de Liber. Arbitrio.

4. Некоторые говорят, что не могут отступать от мнений своих предшественников, потому что это было бы для них позором и бесчестьем. Но то, что мы называем стыдом и позором, заключается в мнении других, и мы не должны принимать заблуждение или отвергать истину из-за порицания или мнения других: *Si de veritate scandalum sumitur, utilius permittitur nasci scandalum, quàm veritas relinquatur*. А оставить заблуждение, чтобы насладиться истиной, - это настолько далеко не стыд и не позор, что не может быть большей чести или славы: ибо *errare humanum est, sed in errore perseverare belluinum ac diabolicum est*.

Правило 4.

4. Те эффекты, которые кажутся странными и удивительными либо в отношении искусства, либо в отношении природы, требуют большого усердия, чтобы действительно обнаружить и выяснить их причины; и мы не должны опрометчиво приписывать эти эффекты дьяволу, причины которых скрыты или неизвестны нам: и это по этим причинам.

De Inject. mater. pag. 597.

Ibid. pag. 598.

1. Почти во все века было обычным делом не только для вульгарных, но и для всего сброда демонографов и колдунов приписывать эти странные и удивительные эффекты, возникающие от искусства или природы, худшим из Божьих созданий, если они сами не понимали их причин, и порицать авторов, которые писали о них, как колдунов и магов, как я уже показал в моих предыдущих примерах, и можно было бы еще более наглядно продемонстрировать эффекты исцеления с помощью оружейной мази, симпатического порошка, лечения различных болезней с помощью аппликаций, амулетов или пересадки, и многие другие самые восхитительные эффекты как искусства, так и природы, которые эти самодовольные невежды перебрасывают на спину дьявола, а его делают их автором и исполнителем, как будто он обладает некой всемогущей силой: О чем ученый философ и врач *Ван Гельмонт* рассказывает следующее: "*Credo equidem cum pietate pugnare, si Diabolo tribuatur potestas naturam superans. Verum naturæ ignari præsumunt se naturæ secretarios per librorum lectionem: quicquid autem ipsos latet, vel adynaton, vel falsum, vel præstigiosum, atq; diabolicum esto.*" А немного спустя он добавляет следующее: "*Pigritiæ saltem enim immensæ inventum fuit, omnia in Diabolum retulisse quæ non capimus, nec velim Diabolum invocatum, ut nostris satisfaciat quæstionibus per temerariam potestatum attributionem.*"

2. Тот, кто прочтет *Pancirollus de rebus memoralibus noviter repertis*, может легко убедиться, какие странные и поразительные вещи произвели искусство и изобретения людей в эти последние века. И никто не может рационально сомневаться в том, что в грядущие века будут обнаружены и открыты еще многие столь же странные или гораздо более чудесные вещи; ибо в искусстве, как либеральном, так и механическом, есть некая бездонная глубина, которая до сих пор не основана, но лежит скрытой и неизвестной для людей. И если эти чудеса (как невежественно поступали в прежние века) будут приписаны силе Сатаны, а их авторы будут обвинены в колдовстве и дьявольской магии, то не будет большей беды для искусства и художников, и будет своего рода богохульством приписывать эти потрясающие эффекты (как это делают вульгарные и колдуны) Дьяволу, худшему из созданий Божьих и врагу человечества.

Паг. 103.

Рим. 1. 20.

3. Третий аргумент я возьму у г-на *Гланвила* (который является величайшей частью истины во всем его трактате) и обращаю и опровергну его против него: и вот что (он говорит) *Мы невежественны о пределах и границах сферы и возможностей природы*. Если же мы не знаем масштабов и границ сферы и возможностей природы, то, должно быть, глупо, безумно и унижительно по отношению к силе Бога в природе, приписывать злым, падшим и вырожденным демонам те эффекты, которые мы не знаем, но которые производятся в ходе природы. И приписывать продукты природы таким нечестивым инструментам - богохульство, лишаящее природу почестей, причитающихся ей, и лишаящее Бога чести и славы, принадлежащей ему, за чудесную силу, которой он наделил свои создания, созданные для того, чтобы показать его силу и Божество, *и небеса возвещают славу Бога, а твердь показывает его рукоделие*: и, как хорошо сказал один, *Natura creatrix est quædam vis & potentia divinitus insita, alia ex aliis in suo genere producens*. Так что честь, причитающаяся Творцу, Хранителю и Устроителю природы, не должна приписываться дьяволам, ибо, поступая так, колдуны становятся виновными в идолопоклонстве и сами являются такими ведьмами, о которых говорится в Ветхом Завете, которые своими лживыми гаданиями склоняли людей следовать за идолами; поэтому эффекты, принадлежащие природе, должны приписываться природе, а эффекты, производимые дьяволами, должны приписываться им, а не смешиваться один с другим. И с этой целью ученый отец приводит весьма значительный отрывок: "*Quicquid igitur mirabile fit in hoc mundo, profectò minus est quàm totus hic mundus, i. e. cælum & terra, & omnia quæ in eis sunt, quæ certè Deus fecit: nam & omni miraculo quod fit per hominem, majus miraculum est homo. Quamvis igitur miracula visibilium naturarum videndi assiduitate vilescunt, tamen ea quum sapienter intuemur, inusitatissimis rarísq; majora sunt.*"

Иов 1. 11. & 2. 5.

2 Пет. 2. 4.

August. super Psal.

4. Хотя эти люди должны верить, что сила дьявола велика по его сотворению и не уменьшилась после его падения (что сомнительно или ложно), однако он может приводить эту силу в исполнение не иначе, как когда, где, как часто и каким образом, как Бог пошлет, прикажет, направит и прикажет ему: Он не мог войти в стадо свиней, пока Христос не приказал и не повелел ему; не мог прикоснуться к *Иову* или причинить ему страдания ни в имуществе, ни в теле, пока Бог не дал ему разрешение и приказ с четким ограничением, как далеко он должен идти, и не далее. Во всем этом нет ничего от его силы, кроме его злобы и злой воли; и то, что было сделано, было рукой Господа, а он был лишь голым инструментом для исполнения и выполнения приказа. Поэтому приписывать дьяволу эффективность тех действий, которые мы не очень хорошо понимаем, значит позволять ему своего рода всемогущество и лишать Бога и природу того, что им принадлежит; ведь Всемогущий творит все, что пожелает, как на небе, так и на земле, и именно он творит все во всем. А Дьявол - лишь Божий палач, исполняющий Его волю в искушении людей и наказании нечестивых, и не может действовать иначе, чем повелевает ему Бог, кроме как по своей злой и развращенной воле; ибо он вместе со всеми своими Ангелами заключен в оковы тьмы, чтобы быть отведенным на Суд. Для этого существует очень верное и христианское изречение святого *Августина*, которое звучит следующим образом: "*Diabolus plerumq; vult nocere, & non*

potest, quia potestas ista est sub potestate: nam si tantum posset nocere Diabolus quantum vult, aliquis justorum non remaneret."

Правило 5.

5. Последнее правило, которое я должен соблюдать, состоит в том, что люди, если они хотят извлечь пользу, читая споры такого рода, должны благоразумно и обдуманно рассматривать замысел, который авторы имели в виду при написании. Ибо хотя все обычно притворяется, что пишут, чтобы опровергнуть заблуждения и поддержать истину, но очень немногие в спорах такого рода искренне выполняют эту притворную цель. Ибо некоторые пишут (как мы впоследствии покажем в надлежащем месте) по умыслу, чтобы таким образом утвердить некоторые моменты в своей испорченной и суеверной Религии. Одни - из-за собственной корысти и выгоды, возникающей при поддержании этих мнений о великой силе и действиях ведьм, как это делали все инквизиторы и их приверженцы, имевшие долю в товарах осужденных ведьм. Другие писали на эти темы лишь для показной и тщеславной славы, чтобы прослыть учеными и способными людьми: всего этого благоразумные читатели должны остерегаться и учитывать. Есть еще одно главное злословие, которое колдуны обычно (особенно в последнее время) обрушивают на тех, кто противостоит их грубым, нечестивым и богохульным мнениям; но я не могу своевременно дать на него ответ, пока не изложу состояние вопроса, на котором основывается суть этого трактата, и поэтому перейду к его объяснению.

ГЛАВА. II.

О понятии, концепции и описании ведьм и колдовства, согласно различным авторам, и в каком смысле их можно признать, и в каком смысле и отношении их отрицают.

Те, кто являются мастерами в этике, учат нас, что каждая порочность имеет с обеих сторон по одному пороку в крайности, и что порочность состоит только в среднем, а насколько трудно сохранить это среднее в любой вещи, достаточно сообщают нам писания и поступки самых людей. Это очевидно, что не так много лет назад истина философии была заключена в тюрьмы школ, которые считали, что в ней нельзя преуспеть, но только в их логических и систематических способах: так что (в некотором роде) вся свобода была отнята и в письме, и в речи, и ничего нельзя было допустить, что не имело бы печати академической санкции. И теперь, когда философия получила свободу, чтобы изложить всю сферу природы, путем всевозможных исследований и проб, чтобы завершить совершенную историю природы, некоторые, с другой стороны, стали настолько строгими и императивными, что осуждают все, что не прошло испытание экспериментом или не привело непосредственно к этому самому пункту, и таким образом полностью разрушают ту часть академического и формального обучения, которая учит людей методу и способу логической процедуры в написании противоречий и ведении споров. Тогда как что более необходимо и похвально для тех, кто рассматривает любой спорный вопрос в письменном виде или в других диспутах, чем ясный и четкий метод, правильное и точное изложение вопроса, вызывающего сомнения, определение или описание терминов, которые являются или могут быть двусмысленными, и разделение целого на его должные и подлинные части, различение вещей одной от другой, ограничение вещей, которые являются слишком общими, и объяснение каждой вещи, которая является сомнительной? Те, кто хочет полностью отменить эту столь выгодную и превосходную часть обучения, не моего мнения, и их нельзя

оправдать за то, что они впали в крайность, которая заслуживает крайнего осуждения. Пусть экспериментальная философия имеет свое место и должный почет; и пусть также логические, методические и формальные способы академий получают должную похвалу и одобрение, как оба чрезвычайно выгодные, хотя и в разных отношениях; в противном случае, в написании и спорах не будет ничего, кроме беспорядка и путаницы.

Я так рассуждаю, потому что большинство авторов, которые рассуждали на эту сложную и тернистую тему ведьм и колдовства, были столь же запутанными и неметодичными, как и все остальные. Ибо, хотя ученый оратор *Цицерон* говорит нам, что *все рассуждения в определении должны быть профицированными*; и что также верно, что то, что не определено и не описано правильно, насколько это допускает предмет, никогда не будет полностью понято: однако большинство из этих авторов (а их много) не дали совершенного описания ведьмы или колдовства, не объяснили полностью, что они подразумевают под этим именем, понятием или концепцией. И поэтому, чтобы не стать виновным в той же вине, я изложу, что самые значительные авторы, которые рассматривали этот предмет, подразумевают или подразумевали под этим словом *Ведьма* и *Колдовство*, и полностью объясню, в каком понятии или смысле я либо допускаю, либо отрицаю их и их действия, и это в таком порядке, и в этих следующих частностях.

Lib. 14. method. c. 9.

Ibid. c. 1.

1. Хотя аргумент, взятый *à denotatione nominis*, не имеет большого веса или обоснованности, и что трудолюбивый и остроумный *Гален*, похоже, не придает значения словам, то есть в этом отношении, когда мы хотим понять только природу вещей, однако в другом отношении он заключает так: "*Verùm qui alterum docere volet quæ ipse tenet, huic prorsus nominibus propter res uti est opus*". Споры ведутся главным образом для того, чтобы сообщить другим, научить их истине и выявить заблуждения; поэтому в этом отношении объяснение и обозначение слов чрезвычайно выгодно и необходимо: так *Платон* в "*Кратиле*" говорит нам: "*Nomen itaq; rerum, substantiam docendi discernendiq; instrumentum est*". И это очевидная истина, что слова - это лишь выражение тех представлений, которые мы имеем о вещах, и должны быть подчинены вещам, а не вещи словам: если наши представления не согласуются с самими вещами, то мы получили ложные *идолы* или образы их; но если мы правильно их представляем, но не выражаем их правильно и согласованно, то мы вряд ли заставим других понять нас правильно, и не сможем ясно открыть им учение, которому мы хотели бы их научить.

2. Но если перейти к значению и восприятию слов, которыми авторы, превозносящие и защищающие власть ведьм, выражали свои понятия, то мы обнаружим, что они настолько причудливы, метафоричны и неправильно применены, что ни один разумный или понимающий человек не сможет сказать нам, что из них следует делать. И если мы возьмем, как они, понятие о ведьме, убивающей и издевающейся, с остальными прилагательными, которые они к нему присоединяют, мы не сможем найти ни одного подходящего и значимого слова ни в еврейском, ни в греческом, ни в латинском, ни во французском, ни в испанском, ни в итальянском, ни в голландском, но множество или *ферраго* слов, из которых ни одно не означает должным образом ничего подобного, как они хотели бы заставить нас поверить в то понятие, которое они поддерживают о ведьме: из них мы в основном отметим эти.

Плач. 4. 3.

1. Что касается еврейских слов, используемых в Ветхом Завете, то мы не будем упоминать их здесь, а упомянем после, когда будем говорить об их неправильном переводе, и поэтому будем искать их в латинском и других языках. Сначала они иногда используют слово *Lamia* в латинском языке, *Λάμια* в греческом, которое, по словам *Геснера* и других, означает земное существо, или прожорливую рыбу, а также спектр или фантом. Предполагалось, что это существо с лицом, как у женщины, и ногами, как у лошади или осла, чего (действительно) нет и никогда не было в *rerum natura*, но это была лишь выдумка, придуманная, чтобы пугать детей. Но если мы поверим поэтическим басням, романам *Филострата* об *Аполлонии* или лживому дневнику его человека *Дамиса*, мы должны принять его за духа или явление, таких как греки называли *Empusæ*, которые ходили на одной ноге и имели глаза, которые они могли вынимать и вставлять, когда им вздумается. И такая чудовищная басня и притча послужила достаточным основанием для того, чтобы любители колдовства строили свои невероятные истории о силе и действиях ведьм, не имея подходящего слова для обозначения такой ведьмы, в которую они ложно верят и предполагают. Хотя в Плачах *Иеремии* есть текст, который дал повод или цвет этому напрасному мнению, особенно в том виде, в каком его переводит вульгарный латинский язык, а именно: *Sed & Lamiae nudaverunt mammas, lactaverunt catulos suos. Filia populi mei crudelis, quasi struthio in deserto*. Французы переводят это так: "Драконы обнажили свои груди"; так же и итальянцы в своем переводе сохранили слова "дракон" и "страус"; так же и Септуагинта передает слова *δράκοντες* и *στρουθίων*. И *Лютер* в своем переводе сохранил те же слова, хотя немцы называют Ламию *Ein Rachtsgeist*. Но наш собственный перевод более близок к истине: *Даже морские чудовища вынимают грудь и сосут своих детенышей: Дочь моего народа стала жестокой, как страусы в пустыне. Арий Монтан* передает это так: *Etiam ῥῖν- Draco Tannin* (что означает дракон, змея, кит или другие морские существа) *solverunt mammas, lactaverunt catulos suos: Filia populi mei in crudelem, veluti ululæ in deserto*. Но никто не подошел к этому ближе, чем *Юний* и *Тремеллий*, которые переводят это место так: *Etiam Phocæ præbent mammas, lactant catulos suos, quomodo filia populi mei, propter crudelem inimicum, est similis ululis in deserto*. И в примечаниях к этому месту это ясно сказано: "*Vox quidem Hebræa latè patet, significans serpentes & reptilia magna, sive terrestria sive aquatilia; sed cùm non omnium reptilium sint mammæ, neq; aquaticorum sint ii quos Propheta vocat catulos; necesse fuit hunc locum ad Phocas, id est marinos vitulos accommodari, qui à natura sint quasi Amphibii. Nam Draconibus accommodari non potest, cùm volucrum solus vespertilio mammas habeat: serpentium terrestrium nulla species mammata est, ac proinde hæc ad marinum istud genus referri debent.*"

Иса. 34. 14.

Gesn. de Avib. l. 3. p. 241.

Hist. Anat. Cent. 1. p. 18.

2. Еще одно далеко идущее и неправильно применяемое к ведьмам название - *Strix*, и так некоторые авторы называют их *Striges*; тогда как слово *Strix* правильно означает ночную птицу, *à stridendo sic dicta*, которая имеет обыкновение сосать козлят, а также маленьких детей, что, как мы покажем в дальнейшем, является правдой, а не басней, как говорит *Овидий*,

Nocte volant, puerósq; petunt nutricis egentes,

Et vitiant cunis corpora rapta suis.

Carpere dicuntur lactentia viscera rostris,

Et plenum poto sanguine guttur habent.

Est illis strigilis nomen; sed nominis hujus

Causa, quòd horrendâ stridere nocte solent.

Это та птица, которую Геснер называет *Caprimulgus*, а греки Ἀγαθήλας, немцы Rachtvogel или Rachtraven, евреи לילית *Lillith*, как сказано у Исаии: *Quin & ibi subito quievit strix (seu lamia) & invenit sibi requiem*. Это разновидность совы, размером чуть больше узелка и меньше кукушки; днем они слепы, а по ночам летают, издавая ужасный шум; их можно было встретить в Руме, Гельвеции и на Крите или в Канди, и они непременно сосут козлиные яйца, отчего истощаются и слепнут. А что их также иногда находят в Дании, об этом свидетельствует ученый врач и трудолюбивый анатом Бартолинус, и что они сосут груди или пупки маленьких детей. Какое же отношение это имеет к ведьме или колдовству? Разве что колдуны привнесут сюда какую-нибудь аллюзию или метафору, пусть даже столь дерзкую или несочетаемую? Ибо если бы это относилось к действиям ведьм, то, как говорит нам Калепина: *Ab hujus avis nocumento striges appellamus mulieres puellulos fascinantes suo contactu, & lactis mammarumq; oblatione*. Так что, если бы ассимиляция была правильной в какой-либо пропорции или особенности, те женщины, которых они считают ведьмами, причиняют вред маленьким детям только ядовитыми парами своего дыхания и истечениями, которые исходят из их грязных и загрязненных тел, и так происходит в результате контакта и скрещивания, посредством которых передается заразный пуэссон, но не колдовством.

Деян. 1. 26.

Пр. 16. 33.

3. Есть еще одно слово, которое они применяют к ведьмам, столь же незначительное и неподходящее, как и другое, и это *Sortilegus*, χρησολόγος, предсказатель судьбы по жребию или резанию: и *Lambertus Danæus*, который в других вещах был рассудительным и ученым человеком, все же чрезвычайно уклонился от этого мнения, называя ведьму *Sortiarius*, выводя его из *Sortilegus*, который французы называют *Sorcier*. Какое же сходство или соответствие имеет бросание или использование лотов с тем, что эти люди называют колдовством? Конечно, никакого. Ибо, хотя лоты, как и лучшие вещи, могут быть использованы в корыстных или злых целях, они все же не являются полным злом, но их можно использовать в гражданских и законных целях, как это видно сегодня в знаменитом городе Венеции, где их главные должностные лица выбираются ими. А также благочестиво и божественно использовали их даже сами апостолы, решая вопрос об избрании Варсавы и Матфея, на последнего из которых пал жребий, и так он был причислен к одиннадцати апостолам. И Соломон говорит нам: "Жребий брошен на колени, но все распоряжение им - от Господа". И, конечно, эти люди были в растерянности, пытаясь найти подходящее слово для обозначения этих существ, которым они приписывают такие невозможные и невероятные действия, когда они были готовы принести это название *Sortilegus*, которое не имеет никакого родства с такими ведьмами, как они подразумевают и намереваются.

4. Иногда они называют их именем *Cara*, которое означает не более чем Жена и хитрая Женщина, будучи производным *om sagiendo* - быстро воспринимать, или быстро чувствовать, что немцы называют *Vnhold*, что не более чем *malevolus*, или злая воля.

5. Они используют слово *Veneficus*, *venefica* и *veneficium*, а оно в своем правильном значении и происхождении от латинского означает не что иное, как *Poysoner*, или делать *poyson*, *venenum facere*, и так, возможно, было дано им, потому что по преданию они

научились нескольким способам тайного и странного роузон, как, несомненно, существуют различные скрытые и не совсем известные способы (как мы покажем в дальнейшем), с помощью которых, понюхав, попробовав, потрогав (а может быть, и увидев), они могли убивать и уничтожать, хотя средства, которые они использовали, и эффекты, которые производили, были вполне естественными; Но поскольку способ был очень оккультным и невоспринимаемым, то по невежеству и отсутствию должного контроля в вопросах он считался дьявольским; когда в этом деле было не больше дьявола, чем в воре или мучителе, но только в использовании и применении, которое заключается в том, чтобы украсть, убить или уничтожить. И это, хотя теперь неправильно и злоупотребляюще называют колдовством, означает лишь поизонить, и поэтому французы называют это *Empoisonnement*, итальянцы *Veneficio* или *Avenenatione*, а немцы *Vergiftung*, что все сводится к одной цели. И это *Veneficium* или роузонинг греки называют Фармáκευσις и Фармаκία от Фάρмаков *Medicamentum v.l. Venenum*; ибо иногда оно принималось в лучшем смысле за излечивающее и целебное лекарство, а иногда в худшем за роузон, который убивал или уничтожал. Ни у одного из греческих авторов оно не обозначает ничего большего, чем мужчины или женщины, которые использовали чары и заклинания и, как считали обыватели, производили с их помощью странные вещи, хотя на самом деле они ничего не производили, кроме как естественными средствами и тайными пуазонами, отчего и получили эти имена. И поэты говорили о них, чтобы украсить и украсить ими свои поэмы, согласно общему мнению; не то чтобы они сами верили в то, что так делается, как верили вульгарные, и не для того, чтобы отдать должное таким ложным басням и невозможностям; но чтобы сделать свои поэмы более приятными и желанными для простого народа, который обычно принимается за такие причудливые романтические истории и небылицы. Но после 1300 года, когда испанские инквизиторы, папистские доктора и писатели нашли сладость и пользу в конфискованных товарах тех, кого они обвиняли и осуждали за ведьм, в их понимании эти слова в греческом или латинском языке стали обозначать ведьму, заключившую видимый и телесный союз с дьяволом, тогда как в истинном смысле они обозначали лишь тайного Пойзонера. Так что все вещи спешили, хотя никогда не были столь неподходящими и диссонирующими, чтобы стать полезными для их грязной корысти и алчной самоограниченности. *Templum venale Deúsq;*

6. Наконец, для колдовства они использовали латинские *Fascinum* и *Fascinatio*, и поэтому они называли ведьму *Fascinator* и *Fascinatrix*, и это греки называли Βασκαῖον, Βασκαία, *Fascinum*, *Fascinatio*, также *invidia*, *odium*, seu *invidentia*, ἀπὸ τοῦ Βασκαρεῖν, à *fascinando*, seu *oculis occidendo*: немцы называют его *Zaubery*, и *Verzauberung*, и иногда *Hexenwerk*; французы *Ensorcellement* и *Sorcelerie*; итальянцы *Lestrigare u amaliare*, *amaliamento*; бельгийцы *Betoovenge*: Саксы называли их и это *Wicca* и *Wicca-craeft*, откуда мы имеем название *Witch* и *Witchcraft*, что означает *Saga*, *Venefica*, *Lamia*, и *Fascinum*, *Magia*, *Incantatio*, *Fascinatio*, *Præstigium*: о чем (поскольку мы будем иметь случай говорить больше об этом в дальнейшем) мы здесь только отметим эти несколько вещей.

Вид. Alexand. Aphrod. lib. 2. Probl. 53.

1. Иногда его принимают за зависть и злобу, потому что те, кто должен был использовать очарование, направляли его на одно существо больше, чем на другое, через свои завистливые умы, как можно понять по некоторым авторам: И так же считалось, что это вид выкусывания глаз, при котором (как считали вульгарные люди) дети худели и чахли, первоначально они ссылались на кривые и язвительные взгляды злонамеренных людей, никогда не исследуя истину, была ли у тех детей, которые чахли, какая-либо естественная болезнь или нет, которая вызывала эту мацильность или чахлость; и не рассматривали, есть

ли какая-либо эффективность в зависти или язвительных взглядах этих злопыхателей, но напрасно приписывали эффекты тем вещам, которые не имели в себе никакой причинности, чтобы произвести такие эффекты.

Eclog. 3.

2. Иногда этот вид очарования приписывали больным или зараженным глазам тех, кто считался виновником вреда, причиняемого другим, и в этом смысле *Вергилий* говорит: *Nescio quis teneros oculus mihi fascinat agnos*. И под этим не следует понимать ничего иного, кроме того, что те, у кого больные и воспаленные глаза, могут заражать других, а это не что иное, как зараза, или порочные пары, исходящие от одного тела к другому, что бывает при многих болезнях, как явствует из трудов многих ученых врачей, например, в телах, зараженных чумой, французской оспой, лепрой, офтальмией и тому подобным.

Sup. Epist. D. Paul. ad Galat. c. 3.

3. Иногда Очарование принимают за некое заклинание, которое посредством слов или чар совершает некоторые странные вещи; но относительно этого существует такая неопределенность во мнениях сведущих людей: одни категорически отрицают, что слова или чары вообще имеют какую-либо естественную силу, другие столь же решительно утверждают это, что в этом вопросе очень трудно сделать четкое определение: и поэтому мы скажем о нем только следующее, что Ангельский Доктор сделал хорошее заключение в этом отношении, сказав следующее: "*Ad sciendum autem quid sit fascinatio, sciendum est quòd secundum glossam fascinatio propriè dicitur ludificatio sensus, quæ per artes magicas fieri consuevit, puta, cum hominem facit aspectibus aliorum apparere leonem, vel cornutum, & hujusmodi.*"

Рассмотрев таким образом имена и названия, данные тем людям, которые считаются ведьмами, и обнаружив, что они столь неуместны, дерзки, разнообразны и неопределенны, перейдем теперь к понятию и принятию колдовства и ведьм, чтобы попытаться найти в этом больше определенности или согласия, и здесь мы приведем некоторые из главных описаний, которые даются им несколькими авторами; ибо цитировать все было бы утомительно и излишне. Тех, кто считается или может считаться ведьмами, мы подразделяем на два порядка.

1. Те, которые были и остаются активными обманщиками и по своей практике и цели являются отъявленными самозванцами, хотя они скрывают свои обманные и мошеннические проделки под разными и разнообразными предлогами; одни притворяются, что совершают свои подвиги с помощью астрологии (что является общим обманом, как это обычно используется), другие - с помощью притворного дара от Бога, когда они, как известно, пьяницы, развратники и богохульники, как, например, в очень поздние годы сапожник, живший на Эллил-Муре, по имени *Ричмонд*, и многие другие, которых я мог бы назвать, но по скромности я бы пощадил их репутацию: некоторые, притворяясь искусными в естественной магии, когда они действительно могут едва ли читать по-английски по-настоящему; некоторые, притворяясь знакомым духом, как некий *Томас Болтон* близ *Кнаресборо в Йоркшире*, когда действительно и по правде у них нет другого знакомого, кроме их собственного духа лжи и обмана: некоторые, притворяясь, что открывают вещи в хрустальных часах или бериллах, как хорошо известно, притворялся доктор *Лэмб*, и другие, которых я знал. А некоторые, притворяясь, что колдуют и вызывают дьяволов или духов ушедших людей; а некоторые - многими другими способами и средствами, которые нет необходимости называть здесь; ибо у заблуждения и обмана есть многочисленный отряд последователей и учеников. И существование такого рода ведьм, как эти (если вам угодно

называть их этим именем, а не их собственными титулами, которые заключаются в том, что они действительно являются обманщиками, мошенниками, кузенами и самозванцами), я охотно признаю, поскольку они были и есть во все века, и эти виды также признаются *Buepycom*, *Mr. Scot*, *Johannes Lazarus Gutierius*, *Tobias Tandlerus*, *Hieronymus Nymannus*, *Martinius Biermannus*, и все остальные, которые, несмотря на это, с силой и упорством противостояли грубым наклонностям обычных колдунов.

Свеча во тьме, с. 12, 13.

Object. p. 78.

И такого рода были все те несколько различий прорицателей, ведьм или обманщиков, названных в Писании, о чем г-н Эди в достаточной мере поведал в этом отрывке, который мы приводим. "Ведьма - это мужчина или женщина, которые занимаются дьявольским ремеслом, совращая людей ради выгоды от познания и поклонения Богу и от истины к тщетному легковерию (или вере в ложь) или к поклонению идолам". И снова он заявляет: "Колдовство - это дьявольское ремесло совращения людей ради корысти от познания и поклонения Богу и от Его истины к тщетному легковерию (или вере в ложь) или к поклонению идолам. То, что это ремесло действительно так называется, а также то, что оно совершается ради корысти, доказано в *Деян.* 16. 16, 19. Служанка, которая следовала за плачущим *Павлом*, принесла своему господину большую прибыль; а то, что это ремесло извращает людей или совращает их от Бога и Его Истины, доказано *Деян.* 6. 7, 8. *Колдун Елимас старался отвратить заместителя от веры.* Подобным же образом *Деян.* 8. 9, 10, 11. это еще яснее доказывает все эти слова: *И был прежде в городе человек, именем Симон, который употреблял чары и околдовывал жителей Самарию, говоря, что он сам есть некий великий человек, которому внимали от мала до велика, говоря: этот человек есть великая сила Божия, и внимали ему, потому что он долгое время околдовывал их чарами.* Как он околдовал их колдовством? То есть обольщал их дьявольскими ремеслами (как более ясно показано в греческом и латинском переводе *Тремелиуса*). В этом смысле *Павел* говорит *галатам* 3. 1. *О глупые галаты, кто околдовал вас, чтобы вы не слушались истины?* А что ведьма или колдовство не понимается ни в каком другом смысле во всем Писании, это видно из всего течения Писания, как вы можете видеть в этой книге". Но против этого г-н *Гланвил* и другие представители его мнения будут возражать и говорить, что это тяжело и сурово, что обманщики и самозванцы должны быть причислены к инхантерам и тем, кто общается с дьяволами и идолопоклонниками, и что для этого трудно привести причину. На это мы дадим полный ответ.

Левит. 20. 10.

Втор. 22. 22, 23, 24.

1. Мы должны рассмотреть, в каком именно отношении действия называются в Священном Писании греховными и нечестивыми, и почему к ним прилагаются столь суровые наказания, и мы обнаружим, что это не *ratione medii vel actus, sed finis*. В качестве примера и иллюстрации: мы увидим, что Закон был императивным в отношении прелюбодеяния, который гласит: *Если мужчина будет найден лежащим с женщиной, состоящей в браке с мужем, то оба они должны погибнуть*". Так вот, акт совокупления, поскольку это акт, бывает и с законной женой, и с женой другого мужчины (то есть с одним человеком в целом), и все же один законный, как согласный с Божьим законом и предписанием, а другой незаконный, греховный, нечестивый и потому должен быть наказан смертью, потому что это отклонение от Божественного предписания и противоречит повелению Бога, который говорит: *"Не прелюбодействуй"*. И хотя все эти действия совершались или могли совершаться

естественными или искусственными средствами, которые сами по себе не были греховными и не подлежали столь суровому наказанию, все же они были дурными с точки зрения цели, которая заключалась в том, чтобы обмануть и совратить народ в идолопоклонство.

2 Chron. 33. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Psal. 115. 4, 5, 6, 7. там же. Psal. 135. 17.

2. Поэтому истинная и точная причина, по которой эти люди (называемые ведьмами или прорицателями) по закону Божьему должны быть так сурово наказаны, заключается в том, что они склоняли людей к идолопоклонству, которое Бог ненавидит больше всего и против которого он произнес самые суровые и ужасные приговоры из всех. Эти люди были лжепророками, особенно одного рода, и священниками идолов, что видно из нечестивого и грязного идолопоклонства всех видов, установленного и практикуемого *Манассией*, даже всех видов (или большинства из них), упомянутых в Писании. И Бог объявляет Себя Богом ревнивым, и что Он не отдаст Свою славу другому, но Он - единственный Господь Бог, и только Ему мы должны служить; и поэтому Он сурово накажет тех, кто приписывает идолам то, что приличествует только Ему: И по этой причине и на этом основании все эти ужасные обвинения используются в Писании, и особенно против такого рода людей, которые были главным инструментом продвижения идолопоклонства, приписывая им силу божества, когда Пророк говорит нам: *"Их идолы - серебро и золото, дело рук человеческих; У них есть уста, но они не говорят; есть глаза, но они не видят; есть уши, но они не слышат; есть носы, но они не обоняют; есть руки, но они не управляют ими; есть ноги, но они не ходят, и не говорят они через горло свое; и нет дыхания во рту их."*

2 Цар. 1. 4.

1 Цар. 18.

3. Что многие великие и заумные вещи могут быть законно сделаны с помощью природной магии, хорошо известно лучшим Натуралистам, и как великие подвиги могут быть совершены с помощью Математики и механических искусств, хорошо известно Ученым; и что есть и может быть законное использование Астрологии, и многие вещи могут быть предсказаны с ее помощью, немногие, кто благоразумен, невежественны; Что прогностика в искусстве медицины необходима и имеет много пользы и уверенности, все ученые врачи хорошо знают; что наблюдение за временем и многие другие подобные вещи могут быть законно практикуемы в различных отношениях. Но если все это или что-то из этого будет использоваться для привлечения людей к идолопоклонству, а их странные эффекты будут приписываться немому и мертвым идолам, то какой ужасный грех и мерзость это будет, и никакое наказание не может быть слишком тяжелым для этого. Так и в случае с этими людьми, называемыми колдунами или прорицателями, они убеждали народ, что их ложные боги (или, скорее, дьяволы) в их идолах могут предсказывать жизнь или смерть, и таким образом вовлекали людей в блуждание за ними, как *Ахазия* послал спросить бога *Экрона*, выздоровеет ли он или нет, и поэтому он получил резкий приговор, *что он не должен сходить с того ложа, на которое он взошел, но должен непременно умереть*. И разве жрецы *Ваала* (а это был тот самый сброд, о котором говорится в *Втор. 18:10, 11, 12, 13* и т. д.) не упорствовали, чтобы *заставить Ахава* и весь народ поверить, что боги (или дьяволы), которым они поклонялись в своих идолах, могут и будут отвечать огнем, и упорствовали в своем упрямстве, *резали себя ножами и копьями с утра до времени принесения вечерней жертвы*, и все же ничего не добились? Так что они были справедливо виновны в том наказании, которое получили, а именно в смерти, за то, что приписывали мертвому идолу то, что не мог исполнить никто, кроме единственного истинного Бога *Израиля*, а между тем ни

собственным умением, ни умением своих идолов не могли предвидеть той внезапной смерти, которая обрушилась на них: это наказание заслуженно пало на них за то, что они трудились, чтобы обмануть народ и утвердить его в идолопоклонстве, приписывая мертвому идолу то, что было в силах исполнить только Всемогущий. Так, если бы все те прекрасные фокусы, которые *Афанасий Кирхер* совершал в *Риме* с помощью и посредством Грузового камня и о которых упоминается в его *Книге об искусстве магнетизма*, были бы приписаны им какому-нибудь святому, чтобы тем самым привлечь народ к поклонению этому святому, и тем самым к идолопоклонству, то это было активным самозванством, обманом и плутовством с его стороны, и он по праву мог быть занесен в каталог этих ведьм или прорицателей, и действительно был активным самозванцем, как и они, и заслуживал такого же наказания: Напротив, за то, что он приписывал следствия их истинным и правильным причинам и ясно показывал способ и средства получения этих следствий, он по праву заслужил звание ученого и честного человека. И хотя обычный *фокусник*, или тот, кто разыгрывает фокусы *Leger-de-main* или легкие руки, чтобы получить средства к существованию, старается заставить невежественную толпу поверить, что он совершает свои подвиги с помощью своих варварских терминов или ничего не значащих слов, или с помощью какого-то знакомого духа; Поэтому благоразумный или ученый человек должен верить в то же самое и не трудиться, чтобы понять, что эти притворства используются только для того, чтобы обмануть чувства зрителей, и поэтому эти притворства - обман и самозванство?

Иса. 44. 15, 16.

Ис. 41. 22, 23.

Дан. 22. 11.

Быт. 41. 8.

1 Сам. 28. 11.

Деян. 8. 9.

4. Мы утверждаем, что все эти люди, упомянутые в Писании (да, впрочем, и жрецы, присутствовавшие при всех столь известных оракулах), были всего лишь обманщиками и самозванцами, и это по следующим причинам. 1. Они не могли не знать, что все их многочисленные идолы - лишь творения рук человеческих и что сами по себе они не могут двигаться, видеть, слышать, обонять, дышать, а тем более есть и пить; и поэтому они были отъявленными обманщиками и самозванцами, стараясь заставить народ поверить в обратное. 2. Они не могли не знать, что ответы, которые они давали, и действия, которые совершали, совершались ими самими, а не идолами, и все же они старались заставить народ поверить в обратное, как это делают *брамины* и жрецы по сей день по всей восточной части Азии и во многих других местах, и поэтому должны быть отъявленными обманщиками и мошенниками, ибо, как говорит *Исаия, из части дерева, из которого он сделал себе идола, он разводит огонь и греет себя*. 3. Они не могли не знать, что их идолы не могли и не объявляли ничего истинно грядущего, а те ответы, которые давали, или гадания, которые произносили, были их собственной выдумкой и изобретением, и в этом деле не было никакого другого дьявола, кроме дьявольских внушений в их умах. Об этом свидетельствуют их жалкие, путанные двусмысленности (особенно всех оракулов), их ответы всегда двусмысленны и имеют двойной смысл, что заставило *Кардана* сказать: "*Oracula, si non essent ambigua, non essent oracula*". И обычно (если не всегда) они давались в пользу тех, кто приносил самые большие дары, что заставило *Демосфена* сказать, что оракул в *Дельфах* сделал *φιλιππίζειν*, потому что он всегда говорил в пользу *Филиппа* и его дел. И с оракулами

было так же, как с храмом *Нептуна*: все приношения тех, кто спасся от кораблекрушения, сохранились, и их можно было видеть; но о тех, кто пострадал от кораблекрушения, не было ни памяти, ни сведений об их числе: так, многие отметили несколько попаданий в оракулы, но мало кто отметил их промахи, которых, несомненно, было гораздо больше. Ибо так и здесь, в этой северной стране, с нашими фигурантами и притворными фокусниками, пророками мочи и колдунами воды: если они попадают один раз, об этом кричат и рассказывают повсюду; но если они ошибаются сто раз, это скоро хоронят в тишине и забвении, и один дурак не будет предупрежден о том, что другого обманывают и обманывают. А то, что их идола не могли и не могут возвещать истинно о том, что должно произойти, явствует из слов пророка, который говорит: *Пусть принесут их* (то есть своих идолов) *и покажут нам, что будет; пусть покажут нам прежние вещи, каковы они, чтобы мы могли рассмотреть их и узнать последний конец их; или объявят нам грядущие вещи. Покажите, что будет в будущем, чтобы мы знали, что вы боги: вы делаете добро или зло, чтобы мы ужаснулись и увидели это вместе*". А эти жалкие, обманщики, бессовестные жалкие люди, которые хотели бы, чтобы народ поверил, что их идола могут предсказать почти все; однако ни их идола, ни боги (или дьяволы), за которых они себя выдавали, ни они сами не могли предсказать или предвидеть свою собственную гибель, как это видно на примере пророков *Ваала* во времена *Илии*, которые поднялись на гору *Кармил*, чтобы продвинуть поклонение и власть своих идолов, но не предвидели, что это должно привести к их гибели и смерти. Несомненно, те, кого в Книге *Даниила* называют мудрецами, магами, астрологами, колдунами и халдеями, были наделены редким знанием, как в отношении природы, так и искусства: ибо если бы их знание было дьявольским, то, без сомнения, *Даниил* вряд ли стал бы ходатайствовать за них, однако они не могли открыть, в чем заключался сон царя, который от него ушел, и не предвидели, что подвергнут себя опасности; но заключили, что никто другой не может показать это, кроме *богов, чье жилище не с плотью*. 4. На деле же оказывается, что они были активными обманщиками и заблуждающимися, как это видно, когда *фараону* приснились два сна, и он позвал и послал за всеми магами и мудрецами *Египта*, но они не смогли истолковать их ему. *Юний и Тремелий* переводят это так: *Omnes Magos Ægypti, & omnes Sapientes ejus*. Вульгарный латинский перевод (или тот, который неправильно называют переводом святого *Иеронима*) дает это: *Misit ad omnes Conectores Ægypti, cunctosq; Sapientes*. А за ними *фараон*, несомненно, не послал бы, но либо по собственному знанию знал, что они исповедуют умение толковать сны и (возможно), как показало продолжение, более серьезные вещи; либо по общей репутации или связи с другими, что должно было вытекать из их собственной профессии знания таких заумных вещей: и так по необходимости они должны были выдавать себя за более серьезные вещи, чем когда они пришли на суд, они были способны выполнить, и поэтому должны были быть самозванцами. И женщина в *Эндоре* (которую ложно называют ведьмой или женщиной, владеющей знакомым духом, тогда как в еврейском языке она называется только хозяйкой бутылки, как мы покажем далее) должна быть обманщицей и самозванкой, потому что она притворялась, что воскресит любого, кого пожелает *Саул*, что было совершенно не в ее власти, как я неопровержимо докажу впоследствии. И несмотря на рассказы *Евсевия* и сильные усилия доктора *Хамонда* сделать так, что *Симон Маг* был человеком, который имел особое и телесное общение с дьяволом, и благодаря этому общению мог совершать странные и удивительные вещи; все же он был всего лишь отъявленным самозванцем, что следует из двух причин. 1. В тексте говорится, что он выдавал себя за некоего великого человека, то есть обладал большим мастерством и мог совершать чудесные вещи. Это свидетельствует о его самонадеянности и притворстве, что является несомненным признаком обманщика и мошенника. 2. Но он мало что мог сделать, кроме мелких жонглерских фокусов типа *Leger-de-main*, *confederacy* и тому подобных;

потому что он удивлялся или изумлялся, видя чудеса и знамения, которые совершались, а они были таковы: нечистые духи, вопя громким голосом, выходили из многих, кто был ими одержим: И многие, взятые с параличом и хромые, исцелились. Если бы он был великим магом или мог творить великие дела, он не мог бы так удивляться тому, что творил Филипп; или если бы он мог летать по воздуху, как утверждает Евсевий (или те, кто вбросил в его писания такие невероятные небылицы), то он не должен был бы так удивляться чудесам и знамениям, которые творили апостолы, или предлагать купить дар дарования Святого Духа, но только потому, что он был отъявленным развратником и самозванцем. А если бы он был в союзе с дьяволом, то, несомненно, мог бы изгонять дьяволов силой Вельзевула, князя дьяволов: все это однозначно указывает на то, что он был абсолютным обманщиком и самозванцем. А история о Бэле и драконе (хотя и апокрифическая, но очень древняя и достаточно достоверная с точки зрения фактов) наглядно показывает, что люди этого рода были отвратительными обманщиками и самозванцами, не наделенными никакой сверхъестественной силой и не пользовавшимися помощью какого-либо видимого демона, а только дьяволом обмана и кузенства в своей собственной груди, и поэтому были, как говорит Кардан, *Carnales Dæmones ipsis Dæmonibus callidiores*.

Instit. p. 3. p. 45.

5. И хотя по законам нашей страны такие люди должны были сурово наказываться, как явствует из Статута 1 Jac. cap. 12. однако в этом законе они уважали наказание не только за то, что эти люди могли или делали, но и за то, что они были самозванцами и обманщиками народа; так Лорд Верховный судья сэр Эдвард Кук, лучший толкователь права, который писал на нашем языке, объясняет это в таких словах. Беды, предшествовавшие этой части Закона, заключались в следующем: "*Что различные самозванцы, мужчины и женщины, возьмут на себя труд рассказывать или делать эти прекрасные вещи, указанные здесь, в большом обмане людей, и обманывать и выманивать у них их деньги или другие товары: поэтому была сделана эта часть Закона, где эти слова [взять на себя его или их] очень примечательны. Ибо если они берут на себя и т. д., хотя на самом деле они этого не делают, все же им грозит опасность от этой первой ветви*".

6. И если в возражении г-н Гланвил упоминает общение с дьяволами, то если он имеет в виду мысленное, внутреннее и духовное общение, такое, какое имеют с сатаной мучители, прелюбодеи, воры, грабители и все нечестивые люди, то мы это допускаем; ибо так поступали иудеи и первосвященники, сговариваясь и действуя, чтобы предать смерти нашего благословенного Спасителя: *это был их час и власть тьмы*. Но если он имеет в виду видимое и телесное общение, то мы однозначно утверждаем, что такового нет и быть не может, посредством которого могут совершаться или происходить подобные странные вещи (как в это горячо и ложно верят колдуны). Поэтому в заключение мы признаем, что существует множество видов таких ведьм, которые ради корысти и тщеславия берутся объявлять скрытые и оккультные вещи, предсказывать грядущие события и совершать множество чудесных дел, но они всего лишь обманщики, обманщицы и кусаки.

2. И как есть многочисленная команда активных ведьм, существование которых мы свободно признаем; так есть и другой род, которые находятся в пассивном заблуждении, и не знают, или, по крайней мере, не замечают и не понимают, что их обманывают или навязывают. Это те, кто уверен, что видит, делает и страдает от множества странных, диковинных и удивительных вещей, которые на самом деле не имеют для них никакого существования, а только в их развращенных фантазиях, и являются всего лишь *меланхолией (melancholiæ figmenta)*. И все же признания эти, хотя и абсурдные, праздные, глупые, ложные и невозможные, без всяких оснований и причин принимаются обычными колдунами за истину

и ложно приписываются демонам, что является достаточным основанием для осуждения исповедников на смерть, когда все это лишь пассивное заблуждение, внутренне порожденное в развращенной способности воображения этими тремя способами или средствами.

1. Одной из причин, порождающих это развращенное и пассивное заблуждение, является дурное воспитание; они воспитываются в неведении ни о Боге, ни о Писании, ни об истинных основах христианской религии, их не учат ни общим правилам нравственности, ни другой гуманной литературе; но только впитывая и всасывая с молоком своих матерей и кормилиц общие грубые и ошибочные мнения, которых придерживаются блоковые вульгарные люди, которые все в целом одурманены и околдованы верой в странные вещи, связанные с дьяволами, явлениями, фейри, хобгоблинами, привидениями, духами и тому подобным: так что таким образом в их воображении закрепляется глубочайшее впечатление истинности самых грубых и невозможных вещей, которое вряд ли когда-нибудь в течение всей их жизни будет стерто или вымыто: так распространен обычай и институт с юных лет, хотя вещи, полученные таким образом, и упорно веримые и придерживаемые, являются отвратительнейшими фальшивками и невозможностями, не имеющими иного существования, кроме как в мозгу и фантазиях старых, невежественных и пристрастных людей, и являются, по сути, *muliercularum & nutricum terriculamenta & figmenta*, и поэтому Сенека сказал: *Gravissimum est consuetudinis imperium*. И что это одна из главных причин этого заблуждения, видно из всех лучших историков, что там, где свет Евангелия появился меньше всего, и где больше всего грубого невежества и языческого варварства, там можно найти наибольшее количество этих заблуждающихся ведьм или меланхоликов, как на севере Шотландии, в Норвегии, Лапландии и тому подобное, как можно увидеть у Сакса Грамматика, Олауса Магнуса, Гектора Боэция и тому подобное.

Schenck. observ. medic. lib. 1. pag. 129.

2. Но когда атрабилярный темперамент или меланхолическое телосложение и конституция случаются с людьми, воспитанными в таком невежестве и впитавшими в себя все те благостные мнения, которым их могли научить обычай и традиция, то что можно представить себе странного, удивительного или невероятного, но эти люди упорно верят в это и так же уверенно рассказывают об этом другим? Даже то, что совершенно невозможно, например, что они действительно превращаются в волков, зайцев, собак, кошек, белок и тому подобное; что они летают по воздуху, присутствуют на больших праздниках и собраниях и делают странные и невероятные вещи, когда все это лишь простые эффекты воображения, испорченного испарениями меланхолического настроения, как мы могли бы показать из трудов самых серьезных и ученых врачей; но мы довольствуемся некоторыми избранными. 1. То расстройство, которое врачи называют *ликантропией*, по мнению Аэция и Паулюса, является лишь определенным видом меланхолии, и тем не менее они действительно думают и считают себя волками и подражают их действиям: об этом Иоганн Финцелиус во второй книге "Чудаков" приводит следующее сообщение. "В Падуе в 1541 году некий человек-муж представлялся волком, набрасывался на многих в поле и убивал их. И что в конце концов он был схвачен не без труда и уверенно заявил, что он настоящий волк, только разница была в шкуре, обращенной в шерсть. Поэтому некоторые, отбросив всякое человеколюбие и будучи поистине жестокими и прожорливыми, отрубили ему ноги и руки, чтобы проверить истинность дела; но, убедившись в его невинности, они отдали его на излечение хирургам, но он умер через несколько дней после этого". Этот пример достаточен, чтобы опровергнуть ошибочное мнение тех людей, которые считают, что мужчина или женщина могут действительно превращаться или транссубстанцироваться в волка, собаку, кошку, белку и

тому подобное без действия всемогущей силы, как, например, жена *Лота*, ставшая соляным столпом; хотя святой *Августин* был настолько слаб, что, кажется, верил в реальность этих превращений, о чем мы будем иметь случай поговорить подробнее в дальнейшем.

Observat. medic. lib. 1. cap. 18. pag. 38.

2. Еще одну историю мы приведем из авторитета этого ученого врача *Николауса Тульпиуса* из *Амстердама*. Некий знаменитый художник долгое время был заражен черной хандрой и ложно воображал, что все кости его тела такие мягкие и гибкие, что их можно вытягивать и сгибать, как мягкий воск. Это мнение глубоко запечатлелось в его сознании, и всю зиму он пролежал в постели, опасаясь, что если он встанет, то кости не выдержат его веса, а сожмутся по причине своей мягкости. *Тульпий* не стал противоречить ему в этой фантазии, но сказал, что это болезнь, о которой врачи не знают, но которую давно заметил *Фернелий*, что кости, как воск, могут быть размягчены и впитаны, и что это легко вылечить, если он будет послушен, и что в течение трех дней он сделает кости твердыми и устойчивыми, и что в течение шести дней он вернет ему способность ходить. Эти обещания не могли не показать, как много надежды на восстановление здоровья они в нем пробудили, и как послушно они его сделали. Так что с помощью лекарств, надлежащих для очищения от атрабилариума в назначенное время, он в конце трех дней смог встать на ноги, а на шестой день ему разрешили ходить за границей; и после этого он оказался совершенно здоров; но не понял обмана в своей фантазии, которая заставила его пролежать целую зиму в постели, хотя он был не глуп, а гениален в своем искусстве и едва ли уступал кому-либо.

Cent. 1. Hist. 79. pag. 117.

Vt supr. Histor. 85. pag. 125.

3. *Томас Бартолинус*, знаменитый анатом и врач *Фредерика Третьего*, короля *Дании*, говорит нам следующее: "Что свойство меланхолических людей - бояться того, чего не следует бояться, и притворяться тем, что *quæ nec picta usquam sunt, nec scripta*. Один *плебей* (говорит он), в котором было много меланхолической крови, воображал, что его нос вырос до такой величины, что он не может выехать за границу, опасаясь, что его могут обидеть или оскорбить те, кого он встретит. А один знаменитый *амстердамский* поэт считал, что его ягодицы из стекла, и боялся, что они разобьются, если он сядет. Другой старик, отличавшийся большим достоинством, подозревал, что проглотил гвоздь, который, потеряв, не мог нигде найти, и считал себя очень мучимым тем, что он в нем застрял. Но был возвращен к своему здоровью, когда ему дали рвотное средство, и лекарь ввел гвоздь в материю, которую он изверг. И что некий человек в *Англии* не хотел делать воду, опасаясь, что вся кровь в его теле должна была выйти через этот проход, и поэтому крепко завязал двор тредом на несколько дней, отчего он опух и был недалек от смерти, но его брат силой развязал его". Книги врачей очень полны подобными случаями, и мы в своей практике встречали множество таких же странных случаев, как этот, и излечивали их. Также он рассказывает следующее: "Некий студент меланхолической конституции, убитый горем из-за смерти сестры и измученный просветлениями, жаловался *Бартолинусу*, что его преследует дьявол: и утверждал, что чувствует, как злой дух входит в его основание с ветром, и так ползет по телу, пока не овладевает головой, чтобы он не мог посещать молитвы и размышления с привычной набожностью, и что он спускается и выходит тем же путем, когда он склоняется к молитвам и чтению священных книг. Прежде он бывал преисполнен неслыханной радости от усердных

молитв и бдений, слышал небесную музыку и, презирая все смертное, раздавал все бедным; но теперь благочестие его остыло от слишком большого аппетита к мясу, а мозг помутился от этого ветра, и он услышал в мозгу чей-то голос, упрекающий его в богохульстве, почувствовал удары рук и зловоние перед своим носом. По всему этому *Бартолинус* догадался, что это ипохондрическая меланхолия, и с помощью добрых советов, правильного лечения, веселой компании и правильного распорядка он был полностью излечен".

Histor. medic. mirab. l. 2. c. 1. p. 33.

4. К этому мы добавим только то, что рассказывает *Марцелл Донатус*, врач герцога *Мантуи* и *Монферрата*, по этому поводу. "Он знал одну благородную графиню из их города, которая искренне утверждала, что заболела из-за колдовства и заклинаний некой недоброжелательной женщины; а ученый врач полагал, что это, несмотря на ее фантазии, не что иное, как ипохондрическая меланхолия, которую он вылечил, дав ей соответствующие лекарства для очищения от этого чувства и приказав ее официантке положить в материю, которую она вытряхнула, гвозди, перья и иглы; И когда она с радостным лицом показала это своей госпоже, та вскоре воскликнула, что ее не обманули, когда она отнесла причину своей болезни к колдовству, и после этого с каждым днем выздоравливала все больше и больше."

Relat. of Lancash. Ведьмы.

3. И как невежество и нерелигиозность, встречаясь с меланхолической конституцией, настраивают многих людей на странные капризы как страха, так и легковерия: так, когда к ним добавляются учения тех, кто сам находится под сильнейшим пассивным заблуждением, то из всех остальных эти люди становятся наиболее сильно уверены в том, что они могут совершать восхитительные вещи. Как, например, если человек в процессе воспитания впитал в себя все самые грубые басни и небылицы о силе ведьм и знакомых дьяволов, и от этого стал чрезвычайно самоуверенным, разгоряченным испарениями черного холера, и так думает, размышляет и мечтает о дьяволах, духах и всех странных историях, которые о них рассказывают, и становится злобно возбужденным против какого-нибудь соседа или другого человека: И так в этом злобном и мстительном уме ищет и допытывается о какой-нибудь известной и знаменитой ведьме, у которой, как они полагают, они могут научиться такому ремеслу и хитрости, что таким образом они смогут убить или уничтожить людей или имущество тех, кто, как они полагают, причинил им вред. Затем, встретившись с некоторыми, которые сильно заблуждаются и уверенно убеждены, что у них есть компания и помощь знакомого Духа, с чьей помощью, как они полагают, они могут сделать (почти) все, что угодно, особенно в уничтожении людей или скота, они в настоящее время получают инструкции, какие тщетные и отвратительные церемонии, обряды, унгументы, чары, создание изображений и тысячи таких причудливых, странных приемов они должны использовать, с помощью которых, как они полагают, они могут совершать странные подвиги. И из этого исходят их смелые и уверенные признания в лжи и невозможности, которые, несмотря на это, злоупотребили столь многими, чтобы принять их за несомненные истины: так что, согласно пословице, *папство и колдовство идут по традиции*: и мы не найдем ни одной из этих заблуждающихся ведьм (если их можно так назвать), но они были научены другими, которые считали себя таковыми тоже. И это правда, если верить признанию *Ализон Дениз* в суде *Ланкастера*, которая говорит следующее: "Что около двух лет назад ее бабушка по имени *Элизабет Сотерс*, она же *Дембдайт*, (много раз, когда они шли или гуляли вместе, когда они шли просить милостыню) убеждала и советовала этому экзаменуемому позволить дьяволу или знакомому явиться к ней, и что она, этот экзаменуемый, позволит ему сосать часть ее, и она может иметь и делать все, что пожелает".

Но помимо этих двух видов ведьм, существование которых мы не отрицаем, есть еще одно понимание слова "*ведьма*" в другом смысле, существование которого я категорически отрицаю, и это, по словам мистера *Перкинса*, следующее. "Ведьма - это маг, который по открытой или тайной Лиге сознательно и добровольно соглашается использовать помощь и содействие дьявола в создании чудес".

Но полное описание и представление, которое дают ведьме обычные знахари, таково. "Ведьма - это такой человек, которому Дьявол явился в каком-то видимом облике, с которым ведьма заключила Лигу или Завет, иногда скрепленный кровью ведьмы, и что таким образом он после этого присасывается к какой-то части их тел, и что они вместе совершают плотское совокупление, и что в силу этой Лиги ведьма может превращаться в зайца, собаку, кошку, волка или подобные существа; что они могут летать по воздуху, поднимать бури и штормы, убивать людей или скот, и тому подобные чудеса." Это представление о ведьме можно почерпнуть из трудов таких людей, как *Дельрио Иезуит*, *Бодинус*, *Якобус Спрингерус*, *Иоганнес Нидерус*, *Бартоломеус Спинеус*, *Паулус Грилландус*, *Ламбертус Данэус*, *Хеммингуус*, *Эраст*, *Сеннертус* и многих других. А также из трудов наших соотечественников, г-на *Перкинса*, г-на *Бернарда Балкомбского*, автора книги под названием "Демонология", г-на *Гаула*, г-на *Гиффарда* и многих других, которые один за другим слизывали блевотину первого проповедника этого тщетного и ложного мнения и без должного внимания старались навязать его другим. И все же оно было отвергнуто большинством ученых, которые должным образом взвесили этот вопрос и прочитали сильные и убедительные аргументы *Виеруса*, *Тандлера*, *Ниманна*, *Биерманна*, *Гутиерриуса*, мистера *Скота* и тому подобных, пока в последние годы доктор *Казобон* и мистер *Глэнвил* не взялись за нас. *Гланвиль* взялись за оружие, чтобы защищать эти ложные, абсурдные, невозможные, нечестивые и кровавые мнения, против аргументов которых мы теперь главным образом направляем наше перо, и после ответа на их беспочвенные и несправедливые скандалы мы будем трудиться, чтобы свергнуть их главные бастионы и укрепления.

ГЛАВА. III.

Из отрицания существования такой ведьмы, как та, что описана в предыдущей главе, не следует отрицание ангелов или духов. Явления не дают христианину никаких оснований верить в существование ангелов или дьяволов, кроме Слова Божьего.

О легковерии и невероятности, стр. 7.

Предисловие.

Объявив, в каком смысле мы допускаем ведьм и в каком понятии мы их отрицаем, чтобы нас не поняли неправильно, мы добавим следующее: Что мы не отрицаем (как говорят в школах) существование ведьм *абсолютно и просто, sed secundùm quid*, и что они не существуют *tali modo*, то есть они не заключают видимого договора с дьяволом, он не присасывается к их телам, они не вступают с ним в плотское совокупление, и тому подобное, о чем говорилось ранее, и в этих отношениях, а не в других, *Виерус*, *Гутиерриус* и *Mr. Scot* отрицали, что они ведьмы, то есть что ни они, ни их предполагаемые знакомые не могут совершить то, что им

приписывают. И то, что доктор *Казобон* и мистер *Гланвил* обвиняют тех, кто придерживается этого мнения, в атеизме или саддукизме, кажется мне очень странным, не имея для этого ни оснований, ни связи, ни рационального следствия: тем не менее доктор *Казобон* утверждает это в таких словах: "Теперь одно из главных оснований (говорит он) атеизма, как отмечают многие древние и поздние, - это неверие в существование духовных сущностей, хороших или плохих, отдельных или объединенных, подчиненных Богу, как высшей и первоначальной Причине всего; и, как следствие, отрицание сверхъестественных действий: Я, признаюсь, применил себя, на своих примерах, которые в данном случае делают больше, чем любые рассуждения, и (отбросив авторитет Священного Писания) являются почти единственным убедительным доказательством." И мистер *Гланвил* настолько самоуверен (я бы мог справедливо сказать - нагл), что назвал свою книгу "*Удар по современному саддуцизму*", который, признаюсь, настолько слабый удар, и настолько слепо нанесен, и настолько неправильно направлен, что я уверен, что он не убьет и не ранит никого: и говорит нам об этом смело и прямо. "А те, кто не осмеливается прямо сказать: "*Бога нет*", довольствуются тем, что (в качестве честного шага и вступления) отрицают существование духов или ведьм. Такого рода неверные, хотя и не являются обычными среди простого народа, все же многочисленны в более высоком ранге понимания. А те, кто хоть немного разбирается в мире, знают, что большая часть рыхлого дворянства и мелких претендентов на философию и остроумие, как правило, пренебрегают верой в ведьм и явления". И весь замысел его книги состоит в том, чтобы доказать, что те люди виновны в саддуцизме, которые отрицают существование ведьм, понимаемых в его смысле, и этому мы противостоям, и состояние вопроса мы излагаем так.

Что из отрицания существования ангелов или духов, или воскресения не следует отрицание бытия Божия; ни из отрицания существования ведьм (в изложенном ранее смысле) не следует отрицание ангелов или духов; и что они несправедливо обвиняют авторов этого мнения в саддукизме, мы докажем неопровержимыми аргументами.

Аргументы. 1.

1. Не может быть ни правильного умозаключения, ни правильного следствия, где нет ни зависимости в причинности, ни связи зависимостей. Ибо как в отношении и соотношении отрицание одного неизбежно уничтожает другое, но *основа отношения не разрушается*; так и отец без ребенка, как отец, не существует и не известен, но основа этих двух понятий, отцовства и детства, которая есть человек, остается. Так и тот, кто отрицает Творение, уничтожает относительность, которая есть Творец; однако основа, которая есть Бог, остается: и из отрицания Творения не следует необходимый вывод об отрицании бытия Бога, потому что Бог мог бы быть, хотя и не было бы Творения, потому что предполагается, что Бог был как в отношении причинности, так и в отношении продолжительности, до Творения. Так какое же отношение может быть у г-на *Гланвила* между бытием Бога и бытием ангелов или духов? Ведь оба они принадлежат к предикату субстанции, а не к предикату отношения; и между бытием ведьмы и бытием духов меньше отношения, так что из отрицания одного не следует отрицание другого. И если бы существовала связь (чего г-н *Glanvil* не может показать), основание этой связи (которая настолько необходима, что родственники не могут существовать без нее) могло бы остаться, хотя родственники были бы убраны: и поэтому отрицание существования ангелов или духов не приводит к отрицанию бытия Бога; и поэтому авторы этого мнения несправедливо и ложно обвиняются в атеизме: и из отрицания существования ведьмы (в указанном смысле) не следует отрицание бытия духов; и поэтому *Скот*, *Осберн* и им подобные ложно и несправедливо обвиняются в саддуцизме.

Аргумент. 2.

Матф. 22. 23. Деян. 23. 8.

2. Хотя и верно утверждение Максима, что *de posse ad esse non valet argumentum*; однако, напротив, никогда нельзя рационально отрицать возможность того, что однажды было в *сущности*. Но очевидно, что саддукеи отрицали воскресение и существование ангелов или духов, то есть они отрицали, что ангелы или духи, добрые или злые, существуют отдельно и что они не что иное, как добрые или злые движения в человеческих умах: И все же эти люди не были атеистами, ибо, хотя они отрицали воскресение и утверждали, что ангелов и духов не существует, они все же утверждали и верили, что Бог есть, и допускали и верили пяти книгам *Моисея*, иначе разве наш Спаситель не использовал бы аргумент, единственная сила которого была извлечена из предложения в третьей главе *Исхода*, шестой стих. Так что даже из отрицания существования ангелов и духов не следует отрицание Бога; тем более из отрицания существования ведьмы не следует отрицание существования ангелов и духов; поэтому обвинение в атеизме и саддуцизме является ложным, вредным и скандальным.

Аргумент. 3.

3. Те вещи, которые в своем бытии не зависят одна от другой, отрицание одной из них не отнимает и не отрицает бытия другой; но когда сущее существует лишь в зависимости от другой высшей причины, то, отнимая или отрицая бытие первой причины, вы тем самым отнимаете и отрицаете бытие всего остального, что от нее зависит. Так тот, кто отрицает существование Бога, обязательно отрицает существование ангелов или духов; но не наоборот. Ибо тот, кто отрицает существование ангелов и духов, не обязательно отнимает или отрицает существование Бога, потому что существование Бога не зависит ни от ангелов, ни от духов и существует исключительно само по себе. Поэтому, если бы *Виерус* или *Скот* отрицали существование ангелов и духов (чего они не делали), из этого не следовало бы, что они были атеистами, и поэтому их ложно обвиняют доктор *Казобон* и мистер *Гланвил*. И хотя они должны были отрицать существование ведьм (чего они не делали *просто, sed tali modo*), из этого не следовало бы, что они виновны в саддуцизме, потому что духи или демоны имеют свое существование без какой-либо зависимости от существования ведьм; и поэтому это всего лишь плохое *fallacia consequentiæ* сказать, что тот, кто отрицает ведьму, отрицает демона или духа.

Аргумент. 4.

4. Из отрицания существования духов не следует отрицание бытия Бога, потому что в приоритете длительности Бог был, когда духов еще не было, ибо они не бессмертны *à parte anté*. Точно так же из отрицания существования ведьм не следует отрицание бытия духов, ибо по приоритету длительности духи существовали раньше ведьм; ведь *Адам* и *Ева* не могли не знать, что существуют духи, как добрые, так и злые, и все же тогда не было ведьм. Таким образом, Дух, имеющий в отношении продолжительности существование раньше, чем ведьма, может иметь таковое; отрицание существования последней не выводит из отрицания существования первой, но является просто бессодержательным, не согласующимся ни с какими правилами логики, кроме правил *Логгерхед-Колледжа*.

Аргум. 5.

5. Субстанции могут быть приписаны многие свойства или надлежащие дополнения, из отрицания которых не следует отрицание бытия субстанции. Так, если отрицать, что у лошади есть плавники, как у рыбы, или крылья, как у птицы, то это не означает отрицания бытия лошади. Поэтому вредно и скандально со стороны д-ра *Казобона* и г-на *Гланвила* обвинять д-ра *Виеруса* и г-на *Скота* в атеизме и саддуцизме, когда на самом деле (как мы

докажем далее) их собственные догматы склонны к богохульству, нечестию, тщеславию и немилосердию.

Еще одна вещь, против которой мы выступаем, заключается в том, что явления не являются для христианина никаким основанием верить в существование ангелов и духов, кроме Слова Божьего, что достаточно убедительно доказывают эти убедительные причины.

Аргумент. 1.

1. Ибо говорить, что явления духов, хорошие или плохие, доказывают их существование, - это всего лишь *petitio principii*, отвлечение от вопроса, который сначала вызывает сомнение и должен быть доказан. Ибо как мы можем быть уверены в том, что явления, которые совершаются и действительно удостоверяются неоспоримыми свидетелями (не говоря уже о меланхолических фантазиях и баснях, о хитрости и самозванстве и других невежественных и грубых ошибках, которые часто принимают за явления, когда они таковыми не являются), что они совершаются добрыми или злыми духами? Ибо в этом-то и заключается сомнение, и это всего лишь круговой способ спорить, уводя от вопроса, или доказывать *ignotum per ignotius*; ибо явления не доказывают бытия духов, если только сначала не будет доказано, что эти явления совершаются или вызываются духами.

Аргумент. 2.

2. Существует множество явлений, которые производятся естественными и искусственными причинами, и их не нужно относить к сверхъестественным, как и все те *идолы*, образы или виды, которые мы видим в стеклах, и которые нельзя отрицать, что они являются явлениями, и все же возникают по естественным причинам. Так и появление комет, новых звезд и многих других странных метеоров, как иногда трех солнц, луча дождя, *галонов* и тому подобных явлений, которые возникают по естественным причинам и не являются доказательством существования духов. Но, как свидетельствуют лучшие и наиболее достоверные историки, и как известно, в различных частях этих трех королевств в течение этих сорока лет в воздухе были замечены странные и разнообразные явления, как людей, так и лошадей, и армий, сражающихся друг с другом; и все же это не было доказательством существования духов, потому что они могут (и, несомненно, происходят) от других причин, а не от действия или эффективности ангелов или духов, хороших или плохих.

Аргум. 3.

Jo. Drusii Præterit. l. 7. p. 289.

De Subtil. l. 19. p. 1202, 1203.

De Nymph. lib. pag. 389.

Невидимый мир, разд. 6. pag. 303.

3. Неизвестно, какое разнообразие существ может быть между ангелами и людьми, которые могут иногда появляться, а затем исчезать: так что если признать, что явления действительно существуют, то из этого не обязательно следует, что они вызваны добрыми или злыми ангелами, потому что они могут быть вызваны существами другой и средней природы; и таким образом, явления не являются определенным основанием для веры в существование ангелов или духов. Ибо самый ученый *Друзий* приводит нам такой рассказ одного из комментаторов книги *Абот*. "*Debet homo intelligere ac scire à terra usq; ad firmamentum, quod Rakia, id est, Expansum appellant, omnia plena esse turmis & præfectis, & infrà plurimas esse*

creaturas lædentes & accusantes, omnésq; stare ac volare in aëre, neq; à terra usq; ad firmamentum locum esse vacuum: sed omnia plena esse præpositis, quorum alii ad pacem, alii ad bellum, alii ad bonum, alii ad malum; ad vitam & ad mortem incitant. Ob id compositum fuit canticum occursuum, quod incipit, Sedet in occulto Supremus." И если это правда, то здесь достаточно порядков и чисел нескольких видов, чтобы совершать явления и при этом не быть ни добрыми, ни злыми Ангелами. И если можно доверять сообщению, которое *Кардан* приводит о своем отце *Фации Кардане*, и которое он получил из его собственных уст, а также оставил в письменном виде, то "существуют смертные Демоны, которые рождаются и умирают, как люди, которые могут появляться и исчезать, и имеют такие вязкие тела, что не могут оказать нам ни помощи, ни вреда, за исключением ужасов, призраков и знаний". И если верить *Плутарху* (которого так высоко превозносит доктор *Казобон*), Бог *Пан* у язычников должен был быть одним из этих смертных демонов, потому что он рассказывает нам на основании *Epotherses* (рассказ из слухов) "что *Thamus* был голосом, трижды призывающим его, повелел, чтобы, когда он придет в *Палодес*, он сказал им, что великий Бог *Пан* мертв". А то, что существуют такие смертные Демоны, решительно утверждает *Парацельс*; он называет их *Нимфами*, *Сильфами*, *Пигмеями* и *Саламандрами*, и что они не принадлежат к роду *Адамов*, и что они обладают чудесной силой и мастерством. И к этому мнению полностью склоняются школы как древних, так и более поздних академиков, и, похоже, его поддерживают и доктор *Моор*, и сам мистер *Гланвил*. *Глэнвил*; и если таковые имеются, то, несомненно, отсюда возникли все странные истории и призраки, которые рассказывали и в которые верили прежние поколения относительно явления этих существ, которых простой народ называет *фейри*: о них преподобный и ученый человек епископ *Холл* дает нам следующее представление: "Времена не прошли мимо нашей памяти, с тех пор как часто (и в некоторой части правдиво) сообщения о тех знакомых дьяволах, фейри и гоблинах, с которыми многие места были обычно преследуемы; редкость этого в эти последние времена, достаточно, чтобы описать разницу между состоянием невежественного суеверия, и ясным светом Евангелия." И тот, кто серьезно прочтет и рассмотрит ту небольшую статью, которая была напечатана несколько лет назад, хотя и написана давно, и некоторые (претендующие на немалую долю образованности) очень нуждались в наиболее убедительной информации, чтобы доказать существование духов, под названием "*Дьявол из Маскона*", легко понять, что если бы это было правдиво рассказано, что это должно быть некое существо средней природы, а не злой дух, и потому, что это было такое спортивное и манерное существо, что оно оставило бы их и не мешало бы им во время их богослужений; а также (насколько я помню, ибо у меня нет под рукой книги) потому, что оно отрицало, что является дьяволом, и исповедовало, что надеется на спасение от Христа.

Аргум. 4.

Иоh. 15. 15.

Деян. 20. 27.

2 Тим. 3. 15, 16, 17.

Еф. 6. 11, 12, 13.

2 Кор. 2. 11.

2 Пет. 1. 19.

Лук. 16. 29, 30, 31.

Sup. Gen. ad lit. l. 2.

Ис. 8. 19, 20.

4. Что Писание содержит в себе все необходимое для спасения, - это настолько ясная истина, что никто, кроме умышленно слепых, не может ее отрицать; ибо Христос учил своих Учеников *всему, что узнал от Отца*, и Отец, пославший Его быть Спасителем мира и проповедовать Евангелие вечного спасения, не преминул объявить все, что было необходимо для совершения дела и цели, ради которых Он был послан Отцом. И славный апостол Павел говорит ученикам и братьям, *что он не уклонился возвестить им весь совет Божий*, который должен был быть в избытке достаточным для их спасения. А Тимофею он говорит, *что с детства знал Писания, которые могли вразумить его ко спасению. Все Писание дано по вдохновению Божьему и полезно для учения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности: Чтобы человек Божий был совершенен, всесторонне приготовлен ко всякому доброму делу. Самарянка же обладала таким знанием и верой, что верила, что когда придет Мессия, Он расскажет им все.* Теперь для получения спасения нет ничего более необходимого, чем знать, с какими врагами приходится бороться людям в их христианской войне, о чем апостол говорит в таких словах: *Ибо мы боремся не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духовной злобы в высших сферах: Посему надлежит им взять всеоружие Божие, πανοπλίαν τοῦ Θεοῦ, дабы устоять против козней диавольских, μεθοδείας τοῦ διαβόλου:* и это заставило Апостола сказать в другом месте: *мы не знаем его хитростей и козней, νοήματα.* Итак, Писание, способное сделать нас мудрыми к спасению, в достаточной мере объявило о природе, силах, знаниях и службах как добрых, так и злых Ангелов, и является надежным словом пророчества, к которому хорошо прислушаться, а не к басням старых жен о явлениях и гоблинах, как это сделал бы г-н Гланвил. Гланвил убеждает нас, что они являются призраками другого мира, в то время как мы научены безошибочным свидетельством Истины, *что те, кто имеет Моисея и Пророков, не слышат их, и они не будут убеждены, хотя один воскрес из мертвых.* И потому мы должны дерзнуть сказать г-ну Гланвилю, что Священное Писание с непогрешимой уверенностью учит нас, что как добрые, так и злые духи, безусловно, имеют Существование, и потому нам не нужны его фальшивые и поддельные истории о явлениях; которые, если бы они были безусловно известны как истинные и реальные, по неопровержимым фактам, все же тот, кто не верит тому, что написано о Существовании Духов Моисеем и Пророками, не будет верить явлениям, ни одному человеку, если он восстал из мертвых. И поэтому я завершу свое выступление драгоценным и емким сентенцией святого *Остина*, который говорит *Major est hujus Scripturae autoritas, quàm omnis humani ingenii perspicacitas.* И не верьте тем, кто говорит: "Если вы хотите узнать силу дьяволов и ведьм, обратитесь к трудам доктора Казобона, мистера Гланвила и других. Glanvil, и к остальным демонографам и колдунам, которые собирают и нагромождают вместе все лживые, тщетные, неправдоподобные и невозможные истории, которые можно наскрести от любого автора, древнего, среднего или современного, когда нам велено обращаться к *Закону и Свидетельствам, если они говорят не в соответствии с этим словом, то это потому, что в них нет правды.* На этом я заканчиваю эту главу, в которой (полагаю) я достаточно доказал, что из отрицания существования такой ведьмы, как я описал, не следует отрицание существования ангелов или духов, и что явления не являются достаточным основанием для христиан верить в существование ангелов и духов, кроме Слова Божьего, которое и было взято для доказательства.

ГЛАВА. IV.

Что Писание и здравый рассудок являются истинными и надлежащими средствами для доказательства действий, приписываемых ведьмам, а не другими неподобающими способами, которые использовали многие авторы. И о требованиях, необходимых для доказательства фактов.

Как в предыдущей главе мы доказали, что явления (хотя и истинные) не являются достаточным основанием для нашей веры в существование ангелов или духов, кроме Слова Божьего, так и здесь мы постараемся ясно показать, что Священное Писание является единственным средством, радостным и здравомыслящим, для решения этого вопроса о силе и действии демонов и ведьм, а не другие неподходящие средства, используемые различными авторами, и сначала мы ответим на возражение г-на *Гланвила*, которое гласит следующее.

Возражение. 1.

Паг. 96, 97.

"Что хотя Новый Завет ничего не упоминает об этом, однако его молчание в подобных случаях не является аргументом. Он ничего не сказал о тех больших неизвестных трактатах *Америки*, не дал никаких намеков даже на существование этого многочисленного народа; тем более он не оставил указаний об их обращении. Он не дает никаких сведений о делах и состоянии другого мира, а только общие сведения о счастье одних и несчастье других. Он не сделал ни одного открытия в области искусства или природы, ни одного из тех, благодаря которым распространение Евангелия могло бы значительно продвинуться, а именно: тайны книгопечатания и магнита, и все же никто не использует его молчание в этих случаях как аргумент против существования вещей, которые являются очевидными объектами чувства". На что мы отвечаем.

Ответы.

1. Он впадает в обычную ошибку, делая предложение универсальным: *dolus versatur in universalibus*, когда оно должно быть конкретным: так, для него сказать, что никакое молчание Писания не является аргументом, слишком универсально; ибо его молчание с точки зрения географии, как при описании *Америки* и ее жителей, так и при открытии *Magnalia Naturæ & Artis*, не является аргументом; и мы не говорим, что все молчание Писания является аргументом, но все же мы утверждаем, что некоторое молчание Писания является аргументом. Поэтому мы не можем универсально сказать, что ничто не имеет бытия, кроме того, о чем говорится в Писании; но мы вполне можем утверждать, что некоторые вещи не имеют бытия или истины существования, потому что не объявлены в Писании.

Lib. 1. с. 1.

2. Писание было написано не для того, чтобы учить естественной философии, искусствам или наукам, гуманитарной политике или чему-то подобному; оно было дано, чтобы человек Божий был совершенным, приспособленным ко всякому доброму делу: и именно через него нам открыто учение о вечном спасении, и мы положительно утверждаем достаточность Писания для спасения, чего не станет отрицать ни один православный бог (мы полагаем), и сам *Беллармин* исповедовал это в таких словах: *Prophetici & Apostolici libri sunt verum verbum Dei, ac stabilis regula fidei*. И если это определенное правило веры и истинное Слово Божье, то, о чем оно умалчивает, мы не должны верить, и поэтому его молчание является аргументом

в этом вопросе. Писание ничего не говорит о чистилище, и поэтому хорошим аргументом будет утверждение, что чистилища не существует, потому что Слово Божье молчит о нем; но если бы в него нужно было верить, то о нем бы упоминалось.

3. И поскольку Писания достаточны в вопросах веры и *circa credenda*, а то, о чем они умалчивают, не следует принимать в качестве статей нашей веры, но следует отвергнуть, как не имеющее истины существования: Так же и то, какого поклонения Бог требует от своего народа, полностью раскрыто в Его Слове, и поэтому я должен отвергнуть поклонение *Магомету* с турками, или изображениям, и молитвы святым с папистами, потому что я не имею ни наставления, ни президента в Слове, но оно молчит в таких вопросах; но говорит нам, *что он есть Господь наш Бог, и только ему мы должны служить.*

Паг. 87, 88. 23.

Origin. Sacr. l. 3. c. 6. p. 608.

Invisib. World, p. 112.

Joh. 17. 24.

Serm. с. 7.

Wisd. 3. 1.

Лук. 23. 43.

Вторая кончина Лазаря.

Luk. 16. 22, 23.

2 Сам. 12. 23.

Иов 7. 9, 10.

Idem. 10. 20, 21.

Bellarm. Enervat. tom. 2. l. 5. p. 204.

Homil. sect. 16. pag. 484.

4. Хотя г-н *Гланвил* и говорит, что Бог не дал никакого отчета о состоянии другого мира, а только общее описание счастья одних и несчастья других; но должен ли я верить, как утверждает г-н *Глэнвил* в своей книге утверждает, что душа *Сэмюэlsa* была воскрешена женщиной в *Эндоре*, и что те, кого он притворяется заключающими лиги и договоры с ведьмами, являются душами тех, кто был ведьмами, когда они жили, и спрашивает, кто сказал, что счастливые души никогда не были задействованы в каких-либо служениях здесь внизу? Или я должен верить, что души благочестивых и нечестивых бродят вверх и вниз по земле и совершают явления, потому что так считают папистские учителя? Я надеюсь, что нет, и поэтому частично дам ответ здесь на некоторые из них, а с Женщиной из *Эндора* разберусь в другом месте. 1. Слово Божье в особенности учит нас состоянию душ после смерти, что они будут подобны ангелам на небесах; и всему прочему, что необходимо, чтобы побудить и привлечь нас к вере в бессмертное существование душ, как утверждает этот самый способный и ученый божественный доктор *Стиллингфлит* в таких словах: "Писания дают самое верное представление о состоянии и состоянии души человека. Мир (говорит он)

был почти потерян в спорах о природе, состоянии и бессмертии души, прежде чем Божественное Откровение стало известно человечеству через Евангелие Христа; *но жизнь и бессмертие были явлены Евангелием*, и будущее состояние души человека открыто не неопределенным платоническим способом, но с величайшим светом и доказательством от того Бога, который имеет высшее распоряжение душами, и поэтому лучше всего знает и понимает их." Предложение поистине благочестивое и ортодоксальное. 2. Разве Бог в Священном Писании не объясняет нам состояние потустороннего мира, описывая нам столь многочисленную компанию серафимов и херувимов, ангелов и архангелов с их различными орденами, должностями, служениями и обязанностями? И это более чем общее описание, как можно увидеть во всей полноте в той ученой и благочестивой работе епископа Холлса, которая называется *"Невидимый мир"*. И разве он не дал нам конкретный рассказ о самом царстве тьмы, повествуя о дьяволе и его ангелах, и именно в этом перечислении? *Ибо мы боремся не с плотью и кровью, но с начальствами, с властями, с мироправителями тьмы мира сего, с духовной нечистотой в высших сферах.* И это более чем общее описание, и мы должны сказать, что то, чего он придерживается, весьма унижительно для мудрости и благодати Божьей, а также для достаточности и истинности Писания. 3. Должен ли я верить ему, что души Святых бродят и скитаются здесь, внизу? Когда, как говорит епископ Холл, выступая против мнения тех, кто придерживается мнения, что души спят до Судного дня: "Действительно, кто может не удивляться тому, что любой христианин может предаваться столь абсурдным мыслям, когда слышит, как его Спаситель говорит: *"Отче, хочу, чтобы и те, кого Ты дал Мне, были со Мною, где Я, и чтобы (не в безопасном сне) они могли видеть славу Мою, которую Ты дал Мне"*. Конечно, если души усопших пребывают с Христом там, где Он есть, и видят Его славу, то притворяться, что они приходят на Послания сюда, - это папистская басня мистера Гланвила. В этом случае примечательно изречение святого Бернарда: *Advertisitis tres esse sanctarum status animarum, primum videlicet in corpore corruptibili, secundum sine corpore, tertium in corpore jam glorificato. Primum in militia, secundum in requie, tertium in beatitudine consummata.* И если второе состояние святых душ - без тела, в мире и покое, то непременно должно быть истиной, что они не блуждают здесь и не бегают по свету; *ибо души праведников в руках Господа, и никакие муки не коснутся их.* И наш Спаситель сказал разбойнику на кресте: *"Ныне же будешь со Мною в раю"*, то есть, как перефразирует д-р Хаммонд: "Сразу после смерти ты отправишься в место блаженства и будешь пребывать со Мною, членом того Царства Моего, о котором ты просишь". Итак, если души благочестивых после смерти сразу же попадают в место блаженства и пребывают с Христом как члены Его Царства, то они не блуждают здесь туда-сюда, как тщетно воображают и верят г-н Гланвил и паписты; ибо, как говорит Златоуст о том, как Лазарь был перенесен ангелами в лоно Авраама. "Что же это такое, что дьяволы говорят: *"Я - душа такого-то монаха"*? Истинно, я не верю этому, потому что дьяволы говорят это, ибо они обманывают своих слушателей". 4. Или я должен верить, что души нечестивых блуждают и совершают здесь явления, потому что так говорят мистер Гланвил и папистские писатели? Надеюсь, что нет; ибо текст ясно говорит нам, что богач после смерти находился в аду в мучениях и не мог снова прийти на землю, чтобы предупредить своих братьев, иначе он не стал бы молить Авраама послать Лазаря. И если принять это за реальную историю событий или за притчу, все же духовный смысл нашего Спасителя должен быть непогрешимо истинным, что сразу после смерти души благочестивых переносятся Ангелами в лоно Авраама, а нечестивые спускаются в ад, откуда нет искупления; и поэтому они не бродят здесь вверх и вниз, и не совершают никаких явлений: Ибо я полагаю, что авторитет святого царя Давида, пророка и человека по сердцу Божьему, должен быть предпочтительнее авторитета тысячи папистских писак, и он говорит нам, когда ребенок был мертв: *Но теперь он умер, зачем мне поститься? Могу ли я вернуть его обратно? Я пойду к нему, но он не*

вернется ко мне. И Иов говорит нам: Как облако устаивает и исчезает, так и тот, кто сходит в могилу, уже не выйдет, не возвратится в дом свой, и место его уже не узнает его. И потому напрасны были доводы Беллармина, когда он сказал: "*Apparitiones animarum ex Purgatorio venientium idem testantur*". На что протестанты отвечают: "Но кто засвидетельствует об этих явлениях, что они не были ни притворными баснями, ни сатанинскими иллюзиями? Они были людьми и могли быть обмануты, даже самые лучшие из них, на которых и держится вера этих рассказов". 5. И хотя он дерзко спрашивает: "Кто сказал, что счастливые души никогда не были задействованы в каких-либо министерствах здесь, внизу?" Я скажу ему, кто это такие, которые говорят, что счастливые души усопших никогда не были задействованы здесь ни в каких министерствах; и это все ученые богословы реформатских церквей и все те, кто были истинными сынами доктрины Церкви Англии, такие как епископ Джуэл, епископ Холл, доктор Виллет, доктор Уитакер, мистер Перкинс и многие другие подобные, авторитет и репутация наименьшего из которых намного превосходит простой вопрос мистера Гланвила. И поэтому в последнем Исповедании Гельвеция говорится: "Теперь то, что записано о духах или душах умерших, иногда являющихся живым, и т. д., мы причисляем к заблуждениям и обманам дьявола".

5. И как Писания достаточны как в вопросах веры, так и в вопросах божественного поклонения, так что их молчание в этих двух частностях является полным аргументом, чтобы отрицать все, что не содержится в них, как непригодное для принятия в той или иной цели. Так и в отношении христианской войны, все, что касается получения совершенной и полной победы, а также стойкости и упорства, в них полностью объявлено, а то, о чем они не упоминают, должно быть отвергнуто, как не имеющее печати Божественного авторитета, будь то в отношении избегания того, что запрещено, или в отношении следования тому, что заповедано. И потому мы утверждаем, что то, что Писания не открыли о силе царства сатаны, следует отвергнуть и не верить, и каким оружием мы должны пользоваться против козней дьявола, мы должны быть снабжены сами, но не нуждаться ни в чем другом, кроме того, что Святой Дух в Писаниях сообщил нам, остальное же следует отбросить, как басни и небылицы или человеческие изобретения, поскольку Писания ничего не говорят о подобном, и это по этим веским основаниям и соображениям.

De Doctrin. Christian.

1. Мы воспользуемся признанием самого Беллармина, который заявляет: *Nullum est vitium ad quod sanandum non invenitur in Scriptura aliquod remedium*. И еще: *Illa quæ sunt simpliciter omnibus necessaria, Apostoli consueverunt omnibus prædicare: & aliorum quæ sunt omnibus utilia*. И с той же целью говорит святой Осмон: *Titubat fides, si divinarum Scripturarum vacillet autoritas: porrò fide titubante, etiam ipsa charitas languescit*. Поэтому, если нет такой вины, от которой Писание не дало бы какого-то средства, то, конечно, заключать видимый союз с дьяволом или вступать с ним в плотское соитие либо не должно иметь в себе никакой правды, либо Писание не дало никакого средства от этого, ибо о таких вещах нет никакого упоминания. И если вера должна спотыкаться там, где нет авторитета Писания, то, конечно, вера всех разумных людей должна быть шаткой, чтобы поверить в то, что эти обычные колдуны утверждают о видимой Лиге ведьм и плотском союзе с дьяволом, когда нет никакого авторитета Писания, чтобы укрепить или поддержать любой такой вопрос.

Еф. 6. 11, 12, 13.

1 Пет. 5. 8, 9.

2 Кор. 10. 4, 5.

2. Писание полно и обильно сообщает нам о духовной и невидимой силе дьявола, и против нее же объявляет нам всеоружие Божие, которым мы должны быть снабжены, как говорит апостол: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было противостать коварству диавола. Ибо мы боремся не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духовной злобы в высших сферах. Итак, примите всеоружие Божие, чтобы вам можно было устоять во зле, и все преодолев, устоять*". И апостол *Петр* говорит нам: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол, как рыкающий лев, ходит и ищет, кого поглотить; устояв в вере, укрепитесь. И в другом месте: Ибо оружие воинствования нашего не плотское, но сильное через Бога сокрушение твердынь, ниспровержение воображения и всякого высокоумия, превозносящегося против познания Божия. Из этих мест Писания мы можем почерпнуть эти замечательные наблюдения.*

2 Кор. 2. 11.

1 Тим. 3. 7.

2 Тим. 2. 26.

1. Мы должны рассмотреть природу этой войны, что она духовная и против духовной злобы в высших сферах, а не против плоти и крови; и Святой Дух не мог быть ни недостаточным, ни недостаточным, но в избытке полным в описании природы этой войны, что она духовная, а не плотская; и поэтому мы должны готовить себя ко всем духовным нападениям: Что же касается видимого, плотского или телесного, то такового нет и быть не может, ибо Апостол, возвестивший своей проповедью и писаниями весь совет Божий, не открыл ничего подобного видимому появлению сатаны, а тем более заключению им видимого союза с ведьмами, или сосания их тел, или плотского совокупления с ними, что, конечно же, должно быть ложью и плотским наваждением, потому что Святой Дух не предупредил нас ни о чем подобном, что, как мы должны верить, он бы сделал, если бы это было так. И святой апостол, который не был невежественен в отношении ухищрений во́рматa, замыслов и намерений сатаны, не преминул бы предупредить благочестивых, если бы речь шла о видимой Лиге, сосании их тел или плотском совокуплении, что имело бы столь большое значение и беспокойство. Ибо, как хорошо сказал один человек: *Grave est de vita & bonis periclitari, sed multò gravius insidiantem habere Satanam*. И тот, кто так часто предупреждал нас о хитростях, уловках и ловушках дьявола, если бы существовала какая-либо столь опасная ловушка, как эта, без сомнения, уведомил бы нас о ней.

2. Мы должны рассмотреть цель этой войны, что она ведется не иначе как ради венца, и не земного, а небесного, не тленного, а вечного, венца вечной жизни, бессмертной славы, даже для дома, данного Богом, вечного на небесах. Поэтому, будучи в наибольшей степени озабоченным христианином, апостол не стал бы с сомнением опускать то, что было необходимо для получения столь неоценимой награды и столь важной победы; и поэтому он не мог по здравому размышлению утаить или опустить такой весомый вопрос, как видимая Лига и тому подобное, если бы таковая существовала.

Еф. 6. 14, 15, 16, 17, 18.

3. Мы должны считать, что эта броня, предписанная для мудрецов Иисуса Христа, есть *всеоружие Божие*, πανοπλία, полное вооружение Божие (как переводит д-р Хаммонд), совершенное как для защиты, так и для нападения. И поэтому апостол описывает ее в полной мере с помощью метафоры, взятой из оружия, которым пользовались римляне и другие народы в его время, говоря *Итак стойте, подпоясавшись истиною и облекшись в*

нагрудный знак праведности: а ноги ваши обуты в приготовление Евангелия мира. Возьмите прежде всего щит веры, которым вы сможете угасить все огненные стрелы нечестивых. И возьмите шлем спасения и меч духа, который есть слово Божие. Молясь всегда всякою молитвою и прошением в духе и наблюдая за этим со всею настойчивостью и ходатайством за всех святых. И как это - полная и совершенная броня, как для защиты, так и для нападения; так это - духовная, а не плотская, телесная броня, потому что война ведется не против плоти и крови, но против духовной злобы в высших кругах, против духовных врагов, а не против телесных и плотских; ибо каковы враги, такова и война, таковы и броня и оружие. Отсюда мы истинно утверждаем, что апостол, ведомый Святым Духом и Премудростью Отца, зная весь совет Божий (особенно в этом вопросе), не упустил ничего, что было бы подходящим вооружением для христианина как для защиты, так и для нападения, чтобы он мог одержать победу над сатаной и всем его духовным воинством. И потому либо сатана не имеет силы, либо не нападает на христиан видимым, плотским и телесным образом, либо Святой Дух был неисправен в предписании брони против таких нападений, и, следовательно, броня соулдиера Иисуса Христа не является полной, либо вообще не существует таких телесных нападений сатаны, как видимое искушение, телесная лига, сосание тел ведьм или плотское совокупление с ними. Но мы утверждаем, и это (как мы полагаем) со здравым смыслом, что Писание в этой части христианской брони и полноты ее в изобилии достаточно против всех духовных нападений, и, следовательно, что нет другого вида нападений, кроме просто духовных, и поэтому Слово Божье, наиболее подходящий носитель со здравым смыслом, чтобы судить о силе духов и дьяволов по нему.

Gregor. sup. Иезекииль. Homil. 6.

1 Тим. 1. 17.

Евр. 12. 9.

3. То, что Писание и здравый разум являются единственно верным и надлежащим средством для решения этих споров, наиболее неоспоримо, потому что Бог есть Дух и невидимый Бог, и поэтому лучше всех знает природу и силу духовного и невидимого Мира, и, будучи Богом истины, может и сообщает нам об их силе и действиях, лучше, чем тщеславные лжи и измышления языческих поэтов, или мечты платоновской школы, как более ранней, так и более поздней, а также лучше, чем все условные и беспочвенные домыслы школяров, о которых можно сказать, что *"Божественное Писание - реликт, в пучине ванарных мнений"* (*Rivulo divinæ Scripturæ relicto, in abyssos vanarum opinionum incidêrunt*). Они могут лучше информировать нас в этом вопросе, чем писания всех смертных, и поэтому, что бы ни говорили об обратном, ответ можно получить от Отца: *Quod de Scripturis sacris auctoritatem non habet, eâdem facilitate contemnitur, quâ probatur*. Поэтому, будучи Царем вечным, бессмертным, невидимым и единственно мудрым Богом, ни от кого мы не можем так верно и определенно узнать эти вещи, как от Того, Кто обильно научил нас в Своем Слове всему, что необходимо для спасения, чтобы человек Божий был совершенным, всесторонне приспособленным ко всякому доброду делу. Он - Отец духов, и потому воистину знает, может и учит нас их сущностям, свойствам и действиям.

Vid. Orig. sacr. l. 1. c. 1. p. 15.

Levit. 18. 22, 23, 24.

4. Писания (особенно писания Моисея), рассматриваемые только как исторические, имеют большую древность, достоверность и определенность как в отношении доктрины,

наставлений, фактов, так и в отношении хронологии, чем все другие истории, будь то истории финикийцев, египтян, халдеев или греков, как достаточно убедительно доказал ученый человек доктор *Стиллингфлит*. Если бы существовала такая ведьма, которая заключила видимый союз с дьяволом, и на чьем теле он сосал, и с кем он имел плотское соитие, то нечто подобное, несомненно, было бы записано в Писании, о чем, тем не менее, нет ни малейшего упоминания. И *Моисей*, который был настолько совершенным законотворцем, что не мог не заметить ни одного вида или рода греха или зла, которые могли бы совершить люди, но запретил их и издал закон против них, никогда не мог бы оставить без внимания такое ужасное, противоестественное и адское злодеяние, как плотское соитие с падшими Ангелами, если бы таковое имело место. Ибо он говорит, после того как запретил все виды блуда, прелюбодеяния и кровосмешения: *Не совокупляйся с человеками, как с женщинами: это мерзость. Не ложись ни с каким зверем, чтобы осквернить себя им; и ни одна женщина не должна становиться перед зверем, чтобы ложиться с ним: это мерзость. Не оскверняйте себя ни в чем из этого, ибо во всем этом оскверняются народы, которые Я изгоняю пред вами*". Невозможно рационально представить, что *Моисей*, назвав и запретив меньшие грехи - скотоложство и содомию, - оставил бы без внимания самый ужасный и отвратительный из всех прочих, а именно плотское соитие с дьяволом, если бы таковое существовало как в возможности, так и в действии. И поэтому мы можем заключить, согласно правилам здравого смысла, что такого вопроса не существует и что Писание является наиболее подходящим *средством* для решения этих противоречий.

2 Фесс. 3. 2.

5. Писание и здравый разум - самые подходящие средства для решения этих вопросов, потому что нет ничего, что бы кто-либо написал на эту тему (хотя авторов чрезмерно много), но если оно не согласуется с принципами здравого разума и правилами Писания, то его следует отвергнуть. Ибо то, что не согласуется с правым разумом, не должно приниматься теми, кто действительно является разумным существом; и то, что не согласуется со Словом Божиим, не должно приниматься теми, кто является или будет считаться добрыми или истинными христианами. И если бы все грубые басни, небылицы, невозможности и вздорные истории, которые демонографы и колдуны собрали вместе, были подвергнуты испытанию Писанием и здравым смыслом, они бы вскоре были сметены со сцены, и нашлось бы мало верующих или принимающих их. Но, увы, все люди (да и немногие) правильно используют и применяют свои разумные способности, но люди, чтобы видеть, сами по себе как звери; и поэтому мы все можем молиться вместе с апостолом, чтобы нас избавили от неразумных людей, или людей без разума, или абсурдных людей, которые не используют разум правильно, *ἀτόπων ἀνθρώπων*.

Дан. 4. 35.

Гал. 4. 4.

Joh. 9. 1, 2, 3.

Joh. 5. 14.

Vid. Thom. Aquin. caten. aur. in loc.

Ut supr.

6. Писание и здравый смысл объявили все, что касается духов, хороших или плохих, а также всех видов прорицателей (или ведьм, если хотите, чтобы их так называли) и их природы,

силы, действий и поступков, больше, чем любая другая книга, написанная до рождения наших Спасителей (исключая только мечты и причуды платоников) или в течение трехсот лет после, и поэтому являются наиболее подходящим средством и авторитетом для определения этих вещей. 1. Ибо, во-первых, очевидно, что все вещи упорядочены мудростью Всемогущего, Который сделал все, что хотел, как на небесах, *так и делает по Своей воле в небесном воинстве и среди жителей земли; и никто не может остановить Его руку или сказать Ему: "Что Ты делаешь?"* И все это Бог делает не по голому предвидению, но по Своей Божественной воле, провидению и распоряжению, как учит нас один ученый бог в этих словах: *Est hoc inprimis necessarium & salutare Christiano nôsse, quòd Deus nihil præscit contingenter, sed quòd omnia incommutabili & æternâ, infallibilîq; voluntate & providet, & præponit, & facit.* Поэтому только по Его воле, указу и решению Христос должен был родиться или принять человеческую природу не видимым образом, а в точно назначенное Им время, согласно свидетельству апостола. *Когда же настала полнота времени, Бог послал Сына Своего, созданного от женщины, созданного по закону.* И когда наступила полнота времени, в которое Он послал Его, тогда Божественная Премудрость и Провидение определили все средства, предметы и случаи, чтобы полнота Божества, обитавшего в Нем телесно, могла быть явлена, совершая чудеса, Поэтому было так много различных видов демониakov, слепых, хромых, немых, глухих и больных, не случайно, но по провидению Отца, и только и главным образом для того, чтобы в них проявилось действие Божие, как говорит нам евангелист: *И когда Иисус проходил мимо, увидел человека, слепого от рождения. И спросили Его ученики Его, говоря: Учитель, кто согрешил, человек этот или родители его, что он родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни этот человек, ни родители его, но чтобы в нем явились дела Божию".* На это место д-р Хаммонд дает такой ясный пересказ: "И некоторые из последователей Его спросили Его, говоря: Господин, был ли это грех Его собственный, когда душа Его была в другом теле, или грех Его родителей во время Его зачатия, который вызвал в Нем эту слепоту? Ни его собственные грехи, ни грехи его родителей не были причиной этой слепоты, но тайная мудрость Бога, который хотел таким образом явить во мне свою чудодейственную силу среди вас". И хотя доктор хотел бы привести мнение *Пифагора* о переселении душ (в чем он почти повсеместно повинен), принятое и усвоенное некоторыми из последовавших за ним евреев: Однако ясно видно, что его допрашивали не иудеи, а его ученики, ὁ Μαθηταὶ, и поэтому удивительно, что доктор так сильно заблуждается; и *Феофилакт* говорит нам об этом очень ясно: *Neq; enim Apostoli Gentiles nugas receperunt, quo anima ante corpus in alio mundo versans peccet, ac deinde pœnam quandam recipiat in corpus descendens. Piscatores cùm essent, neq; audiverant tale quiddam, quia hæc Philosophorum dogmata erant.* И так утверждается, что ученики, увидев, как Христос исцелил человека, который тридцать восемь лет был бессильным и хромым, и сказал ему: *вот ты стал цел, не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже,* предположили, что этот человек, родившись слепым, был наказан либо за свои собственные грехи, либо за грехи своих родителей, и поэтому, сомневаясь, задали вопрос. И так же святые *Остин* и *Хризостом* толкуют это место, что вполне разумно и обоснованно. А на ответ нашего Спасителя, *что не согрешил ни этот человек, ни его родители,* ученый отец дает удовлетворительный ответ, говоря *Nunquid vel ipse sine originali peccato natus erat, vel vivendo nihil addiderat? Habebant ergo peccatum, & ipse & parentes ejus, sed non ipso peccato factum est ut cæcus nasceretur. Ipse autem causam dicit quare cæcus sit natus, cùm subdit: sed ut manifestentur opera Dei in illo.* И с той же целью *Григорий* приводит этот примечательный отрывок: *Alia itaq; est percussio, quâ peccator percutitur, ut sine retractatione puniatur: Alia quâ peccator percutitur, ut corrigatur: Alia quâ quisq; percutitur, non ut præterita corrigat, sed ne ventura committat: Alia per quam nec præterita culpa corrigitur, nec futura prohibetur. Sed dum inopinata salus percussione sequitur, salvantis virtus cognita ardentius amatur.* Отсюда ясно,

что как Отец в полноте времени, по Своему указу и Провидению, послал Сына, *в Котором обитала полнота Божества телесно*, с целью явить то же самое Своими великими и чудесными Чудесами: так и в Своей Божественной Мудрости Он определил подходящие субъекты и объекты, на которых эта сила может быть явлена. И потому были предложены такие странные болезни, особенно в Демониаках, которые едва ли можно сравнить в какой-либо одной стране столь малого размера и в столь короткое время, и все для того, чтобы дела Божьи были явлены этим вечно благословенным Спасителем человечества, Иисусом Христом. И хотя было так много людей, так много всякого рода недоумений и страданий, как душевных, так и телесных: одни были глухонемые, другие разорваны и искажены в своих членах, одни брошены на землю, другие в огонь, третьи изгнаны жить среди могил и памятников, но все они были исцелены нашим благословенным Спасителем: Однако не упоминается ни одного, кто бы заключил видимый союз с дьяволом, ни на чьих телах он сосал, ни с кем имел плотское соитие, ни кого он превратил в волка, собаку, зайца, кошку или белку; исцеление таких было бы таким же великим чудом, как и всех остальных, но таких случаев не было; и поэтому мы можем с уверенностью заключить, что таких случаев не было, нет и быть не может, что бы ни говорили об обратном.

Деян. 8. 9, 10, 11.

Акт. 13. 8.

Там же. 16. 16, 18.

Закон. 19. 13, 16.

2 Фесс. 2. 9.

Chrysost. in loc.

2. В Новом Завете упоминается несколько видов обманывающих самозванцев, прорицателей или ведьм, которые все были обнаружены и побеждены той силой, которую Христос дал апостолам; как, например: *Симон, который прежде в том же городе употреблял чародейство и околдовывал μαγεύων κὶ ἐξισύη жителей Самарии, выдавая себя за некоего великого человека. Которому внимали от мала до велика, говоря: Сей есть великая сила Божия. И к нему они относились с уважением, потому что он долгое время околдовывал их чародейством; τῷ μαγείᾳ ἐξεσάκεν αὐτὸς, seducebat populum suis magicis præstigiis*, говорит Тремеллий; и *Беза, Exercuerat artem magicam, & gentem Samariæ obstupefecerat*; который, когда он хотел купить дар Святого Духа за деньги, был отвергнут *Петром* как самозванец и подделка, и заявил, *что он был в желчи горькой*. Другим таким человеком был колдун *Елима* (так его зовут по толкованию) ὁ μάγος, которого святой *Павел* поразил слепотой. Такой была и девица, одержимая духом прорицания, которую святой *Павел* изгнал. И таковы были иудейские экзорцисты, которые брались призывать над теми, в ком были злые духи, имя Господа Иисуса, говоря: "*Заклинаем вас Иисусом, которого проповедует Павел*". Но человек, в котором был злой дух, прыгнул на них, и победил их, и одержал над ними верх, так что они выбежали из того дома нагие и израненные. Но среди этих нескольких видов прорицателей, самозванцев и ведьм не было ни одного, кто бы заключил видимый союз с дьяволом, или на чьих телах он сосал, или имел с ним плотское соитие, или был превращен в кошку, собаку или волка: Но если бы дьявол имел такую силу, или если бы были такие колдуны, то Божественная Премудрость и Провидение распорядились бы, чтобы некоторые из них были явными, чтобы его сила Христом и Апостолами была показана как в большей, так и в меньшей степени: И это для более полного проявления дел Божьих, как для более победоносного провозглашения силы Христа в победе над ним и его царством, и для более

широкого предупреждения и наставления детям Божиим избегать ловушек и козней дьявола; Но таковых нет, то мы должны рационально заключить, что нет, не было и не может быть никакой подобной материи, а тщетная вера в такие фикции и подделки есть только хитрость и заблуждение сатаны, который действует лживыми и обманчивыми чудесами τέρασι ψεύδοις, о которых св. *Chrysostome* says thus: *Hoc est, omnem ostentabit potentiam, sed nihil veri, verum omnia ad seductionem. Et prodigiis, inquit, mendacii. Aut ementitis ac ludificantibus, aut ad mendacium inducentibus.*

Pag. 9.

Теперь, достаточно доказав, что Писание и здравый рассудок являются надлежащими средствами для решения этих трудностей, мы в следующем месте покажем несостоятельность некоторых способов, используемых большинством авторов, чтобы доказать и защитить эти догматы, и *ab uno disce omnes*, возьмем г-на *Гланвила* за всех, в его собственных словах: "То, что является фактом, может быть доказано только авторитетом и здравым смыслом: и обоими этими способами существование ведьм и дьявольских контрактов подтверждается самым обильным образом". На что мы дадим следующий умный ответ. Не для того, чтобы сделать это утверждение универсальным и вообще отрицать доказательства авторитета и чувства; нет, далек я от того, чтобы впадать в этот дикий и бессмысленный абсурд, который должен был бы в какой-то мере уничтожить доверие ко всем гуманным свидетельствам: Но здесь мы будем говорить о доказательствах авторитета и смысла с этим ограничением, в частности. 1. Те авторы, которые пишут о явлениях и духах. 2. Тех, кто пишет о дьявольских лигах и контрактах. 3. Те, которые упоминают о дьяволе, сосущем тело ведьм, о плотском соитии с ними, об их превращении в зайцев, собак, кошек, волков и тому подобное. Мы говорим, что этих авторов следует читать с осторожностью и не доверять их сообщениям, пока не будут приведены лучшие доказательства фактов, чем до сих пор приводились кем-либо, и это по этим особым причинам и необходимым предостережениям.

Epist. lib. 7. pag. 252.

De defect. oracul. p. mihi 700.

Плутарх. in vit. Marc. Brut. pag. 361.

1. Авторов, записавших истории такого рода, следует серьезно рассматривать, рассказали ли они об этом факте по собственному разумению, как очевидцы его глазами и ушами, или же взяли это из слухов, общей славы или со слов других: И если то, что они рассказывают, не является их собственным достоверным знанием или αὐτοψία, то оно не заслуживает доверия или вообще не заслуживает доверия; ибо другой, рассказывающий это, может быть виновен в активном или пассивном обмане и заблуждении, или мог услышать это от другого, или по общему сообщению: во всем этом нет уверенности, но остается достаточно оснований для сомнений, и достаточно, чтобы предостеречь благоразумного человека вообще отложить свое согласие, пока не будут получены лучшие доказательства. Есть история, рассказанная *Плинием Цецилием* своему другу *Суру*, о доме в *Афинах*, который преследовал некий дух, столь ужасный и пугающий, что он был полностью покинут, и никто не хотел в нем жить, пока *Афинодор* Философ не приключился с ним, и не обнаружил приход явления или призрака, и по его знакам последовал за ним до места внизу, а затем он исчез: Он отметил это место и отправился в магистрат, заставил раскопать это место и обнаружил кости человека, закованного в цепи или оковы, и заставил похоронить кости, и таким образом дом остался свободным после этого. Удивительно думать, сколько авторов проглотили это сообщение (даже сам *Филипп Камерарий*, который, хотя и был очень ученым человеком, но в вещах

такого рода слишком легковверным) и приводили его в качестве доказательства, как дело большой важности и авторитета, когда мы не можем заметить, что оно дает разумному человеку хоть какое-то основание верить ему, не только потому, что само дело и его обстоятельства дают достаточные основания для подозрений в его истинности; но главным образом потому, что *Плиний* рассказывает об этом только со слов, *exponat ut asseri*, а об этом и об остальном он спрашивает мнение своего друга *Сура*, от которого мы не находим никакого ответа. История, взятая у *Плутарха* (серьезного автора, если рассматривать его как язычника и моралиста), однако не имеющая авторитета для решения таких вопросов, как эти, о голосе, который призвал *Тамуса* и приказал ему объявить, когда он пришел в *Палодес*, что великий бог *Пан* умер, что он и сделал, после чего последовал великий плач многих: история в целом рассказывается многими и приводится как вопрос большого веса и достоверности, хотя на самом деле нет достаточных оснований, чтобы убедить кого-либо в том, что она была правдой. Ибо если бы об этом рассказывал *Плутарх* как очевидец, то он был всего лишь язычником, который, как мы знаем, верил во многие причудливые, лживые и невозможные вещи, особенно о своих богах; и поэтому в данном случае для внимательного христианина он не мог бы иметь большого авторитета. А если бы его авторитет и был велик или весом в таких делах, как эти, то он был всего лишь *singularis testis*, что в таких делах недостаточно, чтобы на него полагаться. И, наконец (для нашей цели), он записывает это не как нечто достоверно известное ему самому, а как услышанное от *Эпитерса*, который был всего лишь единственным собеседником и человеком, не отличавшимся достоверностью; поэтому у нас нет никаких рациональных оснований верить в истинность этой истории, но ее можно отвергнуть с большим основанием, чем утверждать. Не заслуживает большего доверия и его рассказ о том, что *Бруту* явился его *злосчастный Гений*, поскольку он получил его только из преданий и слухов, и он не мог иметь иного основания, кроме как от отношения самого *Брута*, чья самоуверенность и беспокойный мозг воображали такие пустые вещи; ведь те, кто был рядом с *Брутом*, не видели и не слышали ничего подобного, и поэтому это должен быть обман *Фанси*, а не реальное явление *ad extra*.

The invisible World, p. 245, 246, 247.

Jo. à Jesu Mar. lib. 5. de Vit. Theres. cap. 3.

Невидимый мир, p. 305.

Ibid. p. 284.

2. И как свидетельство о факте, записанное со слов других, не имеет силы для рассудительного человека: так и если факт засвидетельствован одним единственным свидетельством (хотя бы глазом или ухом), то оно недостаточно, потому что один единственный человек может быть несовершенен в некоторых чувствах или находиться в каком-либо расстройстве, и поэтому не может быть надлежащим судьей того, что он видит или слышит; а Слово Истины говорит нам, *что в устах двух или трех свидетелей утвердится всякое слово*; и поэтому мы не должны (особенно в таких заумных вопросах, как эти) доверять свидетельству одного единственного свидетеля. Чтобы прояснить эту особенность, мы приведем пару историй из заслуг преподобного и ученого епископа *Холла*, радующего своим суждением о таких слабых и поддельных рассказах, одна из которых гласит следующее: "Иоганн иезуит Мария, современный кармелит, написав житие Терезии (недавно святой *Григория XV*), рассказывает нам, что как при жизни она была бдительной надзирательницей за своими избирателями, так и после смерти она не отстранялась от своей заботы и присмотра: Ибо (говорит он), если кто-либо из ее сестер разговаривал в установленные часы молчания, она имела обыкновение тремя стуками в дверь кельи

заставлять их вспомнить об их приятной молчаливости. А однажды, явившись (как это часто бывало) в ярком свете к некоему кармелиту, она, как говорят, таким образом зазывала его ; *Nos cœlestes, ac vos exules amore ac puritate fœderati esse debemus, &c.* Мы, граждане Неба, и вы, изгнанные пилигримы на земле, должны быть связаны в Лигу любви и чистоты и т. д. Мне кажется, что докладчик (говорит епископ) должен опасаться, что это слишком хорошее общение для святого; я уверен, что ни божественная, ни древняя история не имели обыкновения позволять себе такую фамильярность: и многие сомневались в деятельности худших, где было меньше причин для подозрений. В том, что под этим лицом скрывался (если вообще скрывался) злой дух, я справедливо уверен; и никто не может сомневаться в том, что при дальнейшем рассмотрении отношений он окажется со щелоком во рту. Ибо далее он продолжает: [Мы, небесные, созерцаем Божество, вы, изгнанные, поклоняетесь Евхаристии, которой вы должны поклоняться с той же любовью, с какой мы поклоняемся Божеству] такое благоухание оставляет после себя этот святой дьявол. Подобное можно привести в тысяче подобных явлений, и все они достойны такого же развлечения". Это рассказ одного-единственного человека, лживого кармелита, который ради интереса и поддержания суеверий и идолопоклонства подделал его; ибо сам по себе он является сущей фальшью и выдумкой, как легко заметит любой здравомыслящий человек, как и тысячи подобных историй, достойных такого же развлечения, то есть осуждения за самые ужасные неправды. В другом случае он рассказывает: "Среди столь придирчивого выбора целых сухих жиров объемных отношений я не могу удержаться, чтобы не выделить ту знаменитую из *Магдален де ла Круа*, в год Господа нашего Христа 1545, и т. д.". Третье - из уст другого лживого фрайера по имени *Якобус де Позали*, в его проповеди: "Что святой *Макарий* однажды отправился заключать мир между Богом и сатаной и т. д.". Теперь, какой бы кредит доверия этот Ученый (который в подобных вещах, как видно, столь же тщетно доверчив, как и любой другой) ни придавал этим сведениям, или какое бы применение он ни извлекал из них, для всех беспристрастных суждений неопровержимо очевидно, что они были абсолютной подделкой, самозванством и плутовством, и (согласно его собственному мнению) могут быть справедливо причислены к тысяче подобных явлений, все достойны такого же развлечения, то есть быть отвергнутыми за отвратительную ложь или подделку, и это по таким причинам. 1. Потому что они не засвидетельствованы ни одним искренним и неподкупным ухом и глазом очевидцев, а только отчетами и отношениями, причем тех, кто был испорчен и пристрастен, или соучастников, чтобы довести до конца обман и самозванство. 2. Если их довести до их первого автора или зачинщика, то он окажется всего лишь единственным свидетелем, чего совершенно недостаточно для доказательства истинного факта. 3. Их авторы опубликовали их ради интереса и с целью пропаганды ложного учения, поклонения, суеверия и идолопоклонства, и поэтому они не имеют силы и доверия. 4. Сами по себе (при строгом рассмотрении) они окажутся лживыми, нелепыми, противоречивыми, противоречащими авторитету Божественного Писания и диссонирующими со здравым и правильным смыслом, а потому не должны иметь иного развлечения, кроме как в качестве отвратительной лжи и подделки.

Of Credul. and Incredul. pag. 159.

Серьезное отвращение от папизма, стр. 38, 39.

3. Но если факты засвидетельствованы и подтверждены многими или разными людьми, которые были ушами и глазами очевидцев, все же их свидетельства не имеют веса в балансе

Справедливости или правильного Разума, потому что они могут быть испорчены по интересам, и поэтому их суждения неправильно направлены и предвзяты из-за испорченности их желаний и привязанностей, или рассказывают вещи из злобы, зависти и злобы; и поэтому не могут быть в этих таинственных вопросах ни подходящим авторитетом, чтобы полагаться на них, ни компетентным доказательством в этих деталях, как доктор Казобон вынужден признать. *Казобон* вынужден признать это в таких словах: "При рассказе о странных вещах, естественных или сверхъестественных, необходимо знать нрав рассказчика, если он может быть известен: и какой интерес он имел или, возможно, должен был иметь в этом рассказе, чтобы ему поверили. И еще, утверждает ли он, что видел это сам, или принял это на веру от других. И может ли человек по своей профессии судить об истинности тех вещей, о которых он свидетельствует". Каждый из этих пунктов требует особого рассмотрения. Ибо если есть интерес к религии, то все авторитеты, все краски разума привлекаются, чтобы удовлетворить этот интерес, и истина обычно подавляется в этом соревновании за самолюбие и интерес, а противные стороны клеймятся всеми грязными лживыми словами и огромными преступлениями, которые только можно придумать, как это наиболее очевидно в этих случаях. Папистская партия, обнаружив, что ей мешают и противостоят в самых высоких интересах, сфабриковала тысячу лживых историй и рассказов, чтобы оправдать интересы своей партии, и не оставила ни одной нечистоты и навоза, чтобы бросить их в лицо своим противникам; и так же поступала каждая партия против другой, когда ссорой был религиозный интерес, как верно заметил епископ *Холл* в этом отрывке, где он показывает отвратительную развращенность *Римской* церкви: "Религия, которая не заботится о том, какими умышленными ошибками она поддерживает свою часть; как богохульство *Виклиффа*, совет *Лютера* от дьявола, община *Тиндала*, притворное чудо и кощунственная смерть *Кальвина*, сломанная шея *Букера*, восстание *Безы*, избиение гугенотов, недостаток церквей в *Англии* и христианстве, неженственность королевы *Елизаветы*, ее епископальная юрисдикция, ее тайная плодовитость, английские католики, брошенные в медвежьих шкурах собакам, позорное низвержение *Плесса*, солома *Гарната*, непристойные ночные гуляния *лютеран*, пьяное рукоположение *Скори* в таверне, эдикт нашего милостивого короля *Якова* (Ап. 87.) об утверждении папизма, о том, что мы бросаем корки с нашего таинства собакам, и еще десять тысяч подобных вещей, злонамеренно возведенных против знания и совести, для позора тех, кого они должны были бы ненавидеть, - все это известно".

Возникновение этого мнения, против которого мы спорим, что дьявол заключает видимый и телесный союз с ведьмами, что он сосет их тела, вступает с ними в плотское соитие, и что они превращаются в зайцев, собак, кошек, волков и тому подобное, произошло вскоре после тринадцатого столетнего года от Рождества Христова, когда *Фридрих* Второй издал временный закон о сожжении еретиков. А вскоре после этого в *Риме* и *Испании* была учреждена инквизиция, и тогда инквизиторы и их приверженцы привлекли языческих поэтов и всех других авторов, которые могли бы носить хоть какой-то оттенок авторитета или разума, чтобы лучше поддерживать их кровавые и несправедливые дела, в которые они заманили тысячи людей за притворное колдовство, которое они сделали ересью. И все, что пишут об этих вещах такие люди, как *Дельрио*, *Бодинус*, *Ремигиус*, *Спрингерус*, *Нидерус*, *Спинеус*, *Грилландус* и еще целый сброд, не требующий упоминания, - не что иное, как ложь и подделка, и не заслуживают никакого доверия по следующим причинам. 1. Потому что многие из них, либо сами были инквизиторами, либо те, кто имел от них какую-либо зависимость или получал выгоду от их дел, - все они являются несправедливыми и продажными авторами и свидетелями, поскольку пишут и дают показания ради собственных целей, интересов и выгоды, имея долю в товарах и имуществе всех, кто был осужден и приговорен: И волк и ворон обязательно вынесут приговор на стороне змеи, чтобы она

пожрала человека, хотя он никогда не был столь невиновен, потому что они надеются получить долю его плоти или, по крайней мере, перебрать кости. 2. Эти авторы, которые были первыми распространителями этих чудовищных историй о явлениях и ведьмах и которых так часто цитируют другие, (которым следовало бы быть более осторожными и видеть достаточно оснований, чтобы отвергнуть все их притворные лжи и заблуждения), были не только участниками в дележе добра осужденных (которых судили *per fas & nefas*), но и имели другой низменный интерес, а именно: продвигали мнение о чистилище, молились за мертвых, устанавливали тщетные суеверия о силе крестного знамения, святой воды и тому подобного. И поэтому они подделали столько историй о явлениях и душах, выходящих из Чистилища, и записали столько ложных, лживых и невозможных вещей из принудительных, вымогаемых и притворных признаний самих ведьм, которые были ничем иным, как горсткой ужасных и отвратительных лжей, не заслуживающих доверия, поскольку авторы только придумали их, чтобы продвигать свои собственные низменные цели и жалкие интересы.

Lib. 2. de præstig. Dæmon. cap. 5.

Vit. Germ. medic. pag. 16.

Anim. mag. præf.

Опять же, когда авторы занимаются интересами, они впадают в горячность, страсть, злобу и зависть, и то, что они не могут объяснить силой аргументов, они стараются оправдать ложью и скандалами, как это наиболее очевидно на одном примере, который мы здесь приведем. *Генрих Корнелий Агриппа*, человек в свое время хорошо известный большинству ученых в *Европе* и восхищавшийся своими общими и универсальными познаниями во всех видах науки, опубликовал сочинение, которое он назвал "*Декларация о бессодержательности и тщете наук и искусств и о превосходстве Слова Божьего*": где среди прочего он резко порицал монахов, фрайеров и другие ордена за их невежество, праздность и многие другие преступления и проступки, в результате чего некоторые богословы из *Ловайна* (уязвленные собственной виной) в горькой злобе составили против него определенные статьи, в которых обвинили его в ошибках, нечистоплотности и ереси, и так сильно возбудили против него *Карла Пятого*, бывшего тогда императором, что он неслышно приказал *Агриппе* выступить с отречением. Но тот, написав сильную, вежливую и краткую Апологию, дал им такой отпор, что после этого они уже никогда не отвечали; благодаря этому и посредничеству различных ученых друзей, которые дали *Сезарю* верные сведения о конце и направлении этой книги и о содержащихся в ней вещах, он был умиротворен и пришел к лучшему пониманию дела. Однако это не смогло защитить *Агриппу* от яростной злобы папистских колдунов, но они сфабриковали против него самые отвратительные лжи и скандалы, особенно этот жалкий и невежественный монах *Паулюс Иовий*, который не постыдился записать в своей книге под названием "*De Elogiis doctorum Virorum*", что *Агриппа* носил с собой Какодемона, похожего на черного пса, и что он умер в *Лионе*, хотя на самом деле он умер в *Грацианополе*. От всех этих ужасных обвинений и лживых скандалов его в достаточной степени оправдывает знаменитый врач *Иоганн Вьерус*, который учился под его началом и жил с ним в тесном контакте, а потому лучше всех мог засвидетельствовать всю истинность этих сведений. Но все, кто так извращенно и умышленно ослеплен, чтобы иметь злое мнение об этом человеке (который *ab ineunte ætate in literis educatus esset, quâ fuit ingenii fælicitate, in omni artium ac disciplinarum genere ita versatus est, ut excelluerit*), могут получить самое полное удовлетворение от скромного и беспристрастного пера *Мельхиора Адамса*, который написал его жизнь: а также из того, что ясно изложил наш соотечественник, называвший себя *Евгением Филалетом*, так что никто не может быть невежественным в этом вопросе, кроме тех, кто сознательно отказывается быть информированным об истине.

Inquir. into vulgar Errours, pag. 34.

Vid. vit. Germ. medic. pag. 29.

А там, где есть интерес, вряд ли можно ожидать правды, хотя бы и в более тривиальных вещах, как даже ради славы и тщеславия, как это видно на примере *Иеронима Кардана*, который был человеком непомерной гордости и тщеславия, что привело его (как заметил ученый доктор *Браун*) к немалым ошибкам, будучи большим собирателем странных и невероятных историй, к рассказу которых его побуждало его простое стремление к славе и репутации универсального ученого. И в не меньшей гордыне и тщеславном честолюбии был повинен его антагонист *Юлий Цезарь Скалигер*, о котором можно сказать, что он был из тех представителей рода *Османов*, которые не думают, что могут когда-либо благополучно царствовать, если не задушат всех своих братьев; так и он не думал, что может претендовать на трон монарха всеобщей учености, не задушив славы и репутации *Кардана* и других, против которых он был наиболее падок и неистово ожесточен. Но когда люди ссорятся из-за профессиональных интересов, то истории, которые они по злему умыслу придумывают и выдумывают одна против другой, невероятны, что видно на многих примерах; мы же приведем лишь один, и он таков. Когда *Парацельс*, вернувшись из своего десятилетнего странствия, был призван быть преподавателем физики в *Базиле*, где он пробыл три года и более, своими странными и удивительными исцелениями приведя в восхищение большую часть *Германии* и прилегающих стран; так что он был и мог (несмотря на зависть и невежество всех его врагов) по праву называться *Totius Germaniæ decus & gloria*: Однако этого было недостаточно, чтобы успокоить буйный и злобный ум *Фомы Эрасма*, который, придя к *Василию* и обнаружив, что не может превзойти или сравняться с *Парацельсом* в области врачебной практики, и будучи твердо основанным на аристотелевской философии и галенической медицине, со всей язвительностью и ожесточением пытался опровергнуть принципы химерической медицины, которые ввел *Парацельс*; И чтобы его аргументы не оказались слишком слабыми, он подкрепил их самыми ужасными лживыми и скандальными обвинениями, думая, что на многие и сильные обвинения (хотя они никогда не были столь ложными) нелегко будет ответить и полностью отмыться: которые потом с жадностью проглотили *Либаний*, *Конрингий*, *Сеннерт* и многие другие: так склонны люди придумывать и всасывать скандалы против других, никогда не задумываясь, насколько они ложны и беспочвенны или могут быть таковыми: Ибо то, что он несправедливо и ложно обвинял его во многих вещах, будет очевидно любому непредубежденному человеку, который только потрудится прочитать его Жизнь, написанную этим справедливым судьей *Мельхиором Адамсом*, и то большое Предисловие, которое ученый врач *Фредерикус Битискиус* приложил к его Трудам, напечатанным в *Женеве* в 1648 году.

История 1.

Вуд. Resp. Rob. Flud. ad Foster.

История 2.

4. Но если авторы, сообщающие о фактах, касающихся этих четырех названных нами подробностей, были очевидцами со слуха и с глаз, и не одинокими, а большим числом, и не были движимы никакими порочными или корыстными интересами; все же всего этого недостаточно для того, чтобы давать доказательства в этих вопросах, если только они не будут правильно квалифицированы в других вещах, которые обязательно требуются для того, чтобы человек мог правильно судить об этих приятных и трудных вопросах, некоторые из главных из которых мы здесь перечислим. 1. Люди, способные дать совершенное суждение об этих вещах, должны быть совершенны в органах чувств, иначе их легко обмануть и

представить вещи иначе, чем они есть на самом деле; так и некоторые дефекты или расстройства ушей, глаз или остальных органов чувств могут препятствовать истинному восприятию действий или поступков. 2. Они должны быть здравомыслящими, а не витализированными или расстроенными *Phantasie*, или меланхоличными *Temper* или *Constitution*; ибо такие будут полны страхов и странных воображений, принимая вещи за действующие и совершаемые вне, когда они только представлены внутри. Они примут куст за боггарта, а черную овцу - за демона; шум диких лебедей, летящих высоко по ночам, - за духов, или (как называют их здесь, на севере) за *Габриэля Ратчета*, зов куницы на лугу - за свистунов, вой самки лисицы в жабовнике или в чащобе для самца, когда они собираются совокупиться, - за крик маленьких детей, или таких существ, которых простой народ называет фейри, и много подобных причуд и ошибок. 3. Они должны быть чисты и свободны от тех впитанных представлений о духах, хобгоблинах и ведьмах, которые были насаждены в их фантазиях с юных лет, благодаря невежественному и суеверному воспитанию, которым, как правило, заражено все человечество, и лишь немногим удается вырваться из этих иллюзорных лабиринтов, которые им внушили родители и невежество. Отсюда следует, что не только тупые и глупые вульгарные люди, но даже и достаточно разумные, обычно приписывают те трюки и фокусы, которые разыгрывают наши обычные жонглеры, дьяволу, когда они выполняются только с помощью *Leger-de-main*, или ловкости рук, ящичков и инструментов, подходящих для этого; и не преминут поверить и решительно заявить другим, что видели знакомого жонглера или дьявола, когда это была всего лишь бедная беличья шкурка, набитая шерстью или мхом, и проворно приводимая в движение руками жонглера: что заставляет меня вспомнить об очень пикантном и уместном происшествии, которое однажды в мои молодые годы случилось в *Берроу-Бридже* на большом празднике, устроенном там в день *Св. Barnabas day*: Я был в компании с несколькими джентльменами, двое из которых были мастерами искусств, и, прогуливаясь по Конной ярмарке, мы увидели большую толпу и кольцо людей, и, приблизившись, увидели человека, известного в большинстве северных районов *Йоркшира* по имени *Джон Джипси*, такого же черного, как и все из этого племени, с пером в шляпе, в шелковом сюртуке с прорезями, на честной голландской полурубашке, притворялся полупьяным и мотался туда-сюда, держа в руках тонкую ленту или шнурок, скрепленный с двух концов, и небрежно бросая ее два или три раза на гладкий стержень, который другой человек держал за оба конца, а затем накидывал конец ленты на один конец стержня и кричал: "Теперь это быстро за пять шиллингов! но не успел он отпрянуть и посмотреть в сторону, как человек, державший жезл, снова отложил ленту, и все равно *Джон Джипси* кричал и спорил, что это быстро, потом приходили двое или трое и спорили с ним, и выигрывали, и уходили (как бы), смеясь над ним, но все равно он продолжал и молил того, кто держал палку, не обманывать его, и ясно показывал народу, что быстро наступит момент, когда начнется поединок, тогда парень, державший палку, все равно откладывал поединок, когда *Джон Джипси* отводил взгляд, и народ верил, что он в подпитии, и так обманывал того, кто держал палку, и многие приходили и заключали с ним пари, и проигрывали: так что он выигрывал много денег, хотя поединок каждый раз откладывался, и никто не мог заметить никаких изменений в струне. Этот странный трюк (который, признаюсь, как он управлялся и действовал, был одним из самых изящных, которые я когда-либо видел за всю свою жизнь) так удивил всех моих спутников, а отчасти и его самого, что некоторые из них были уверены, что у него в кольце на пальце был какой-то камень, с помощью которого он и совершал этот трюк. Но большинство пришло к выводу, что это не может быть сделано иначе, как силой и помощью дьявола, и решило больше не приближаться к *Джону Цыгану*, как к человеку, который был ведьмой и имел знакомство с дьяволом. Но я, который тогда был сильно повинен в любопытстве и не хотел, чтобы мне навязывали такую вещь, а также зная, каким образом все обычные жонглеры в *Кембридже* и

Лондоне (которые занимаются этим ремеслом) проделывают свои трюки, я ускользнул от своей компании и снова пошел туда, где нашел его все еще играющим; и, просунув палку внутрь, попросил поддержать ее, от чего он не отказался; так что через некоторое время я понял, как это делается, и вернулся к своей компании, показав им ловкость и тайну этого, что заставило их очень сильно устыдиться своей глупости и невежества. Они могут высмеивать эту историю, а между тем она может послужить наставлением для самых мудрых, и еще сотни людей живут, которые знали этого человека и место, где он родился, а это было в *Болтон-Бридже* близ *Скиптона* в *Крейвене*, и видели, как он разыгрывал эту хитрость, как я ее рассказал: так что если человек встречает хитрого лукавого парня, он обычно по пословице называет его *Джоном Джипси*. 4. Они должны быть свободны в своих суждениях, как в *æquilibrium*, и не должны быть радикальны или привычны в вере в эти вещи; Ибо тогда их трудно будет переубедить в их мнениях, но они будут упорно придерживаться их, хотя никогда не будут столь абсурдными, и будут склонны приписывать все эффекты, которые они не понимают, дьяволам и ведьмам, как это видно на примере иезуита *Роберти Фостера*, *Сеннертуса* и многих других, которые приписывали эффекты гоплокризма или оружейной мази, и симпатического порошка действию дьявола и колдовству, когда они всего лишь естественны. Это заставляет меня вспомнить одну милую историю, случившуюся, когда я был еще совсем юным мальчиком. Ибо там, где я когда-то учился в школе, был один человек, который был ректором церкви, очень благочестивым человеком, хорошим и постоянным проповедником, очень ученым и бакалавром богословия: Этот человек был проинформирован, что я и некоторые другие мальчики могли разыгрывать странные трюки с ловкостью рук, особенно надевать кольцо на щеку и бросать его на посох, удерживаемый за оба конца; он ни в коем случае не верил, что это можно сделать только дьявольскими средствами, и советовал и угрожал нам воздержаться от такой практики, как дьявольской и проклятой. Так что даже самые сведущие люди, оказавшись в этих причудливых и нелепых представлениях о слишком большой силе демонов и ведьм, готовы приписать им то, что совершается природой и законным искусством.

ГЛАВА. V.

Что эти вещи, о которых сейчас идет речь, лишь предполагаются, но никогда не были рационально и достаточно доказаны: И что обвинения, приводимые для их доказательства, слабы, легкомысленны и абсолютно несостоятельны. С полным опровержением всех четырех частных.

Пар. 5, 6.

Бодин. Dæmonoman. ubiq; о злых духах, pag. 304.

Доказав в предыдущей главе, что Писание и здравый рассудок являются надлежащими средствами для решения этих трудностей, а также изложив необходимые качества, требуемые от автора или свидетеля, который мог бы подтвердить эти вещи как факты: здесь мы еще раз повторим четыре особенности, которые мы собираемся опровергнуть, а именно. 1. Что Дьявол не заключает видимой или телесной Лиги и Завета с предполагаемыми Ведьмами. 2. Что он не присасывается к их телам. 3. Что у него нет плотского совокупления с ними. 4. 4. Что они не превращаются в кошек, собак, волков и тому подобное. Мы

утверждаем, что эти четыре особенности никогда не были фактами и никогда не имели бытия, разве что только в воображении, как простые химеры, и что они никогда не были и не могут быть доказаны, чтобы быть осуществленными или действовать; и *de non apparentibus, & non existentibus eadem est ratio*, говорит великий Максим из нашего Закона. Но прежде всего послушаем, что скажут покровители этого жалкого и отвратительного мнения, чтобы доказать, что они являются фактами, или когда-либо действовали, или были исполнены. Сначала мистер *Гланвил* рассуждает следующим образом: "Все истории полны подвигов этих орудий тьмы; и свидетельства всех веков, не только грубых и варварских, но и самых цивилизованных и полисных, доносят вести об их странных представлениях. У нас есть свидетельства тысяч глаз и ушей очевидцев, причем не легко обманываемых вульгарных, а серьезных и мудрых проницательных людей, и это тогда, когда никакие интересы не могли заставить их объединиться в общую щелочку: Я говорю, что у нас есть свет всех этих обстоятельств, чтобы подтвердить нас в вере в то, что вещи, сделанные людьми презренной силы и знаний, находятся за пределами досягаемости искусства и обычной природы. Об этих хорошо засвидетельствованных отношениях велись постоянные публичные записи, и Эпохи делали эти неожиданные события. Во многих странах были приняты законы против этих мерзких практик; те, что существуют среди евреев и у нас, известны; такие дела часто рассматривались у нас мудрыми и преподобными судьями на основании ясных доказательств, и тысячи людей в нашем народе пострадали от смерти за свои мерзкие договоры с духами-отступниками". А чуть позже он заявляет: "И я думаю, что те, кто может поверить, что все истории - это романы; что весь мудрый мир согласился вместе жонглировать человечеством в общую веру в необоснованные басни; что здравые чувства множества людей вместе могут обмануть их, и законы построены на химерах; что самые серьезные и мудрые судьи были убийцами, а самые мудрые люди - глупцами или замышляющими самозванцами." Епископ *Холл* выдвигает аналогичное возражение, говоря "Я также не могу подвергнуть сомнению достоверные записи обследований и признаний ведьм и колдунов в нескольких регионах мира, согласных с правдой об их ужасных договорах с Сатаной, о назначенных ими встречах со злыми духами, их звериных наветах и разговорах. Мне бы не хотелось быть виновным в столь сильном недоверии, чтобы обвинять во лжи столько серьезных судей и заслуживающих доверия историков".

Эти возражения на первый взгляд кажутся очень правдоподобными и несут в себе большой блеск и вес истины и разума; но если их рассмотреть и тщательно взвесить на весах здравого смысла и непредвзятого суждения, они окажутся слишком легкими и вскоре исчезнут в риторических дымах и пенистых испарениях: чтобы это было более ясно, мы разделим их на три части, в которых заключается вся их кажущаяся сила, и вот они.

1. Они утверждают, что эти вещи достаточно доказаны историками с неоспоримой репутацией.
2. Что признания самих ведьм в разных регионах, в разное время и в разных местах, которые все признавали эти особенности, являются достаточным доказательством истинности этих представлений.
3. Что столько мудрых и серьезных судей и честных присяжных не могли быть обмануты, чтобы предать смерти такое большое количество людей, называемых или причисляемых к ведьмам, без достаточных доказательств фактов. На все это мы дадим полный ответ, касающийся четырех особенностей, упомянутых в начале этой главы, и присоединим к ним такие положительные аргументы, которые будут убедительны для всех здравомыслящих людей, чья испорченная воля не извратила их суждений.

1. Следует восхититься тем, что мистер Гланвил (но особенно епископ Холл, очень преподобный и ученый человек) должен делать большой упор на столь слабом основании: Ибо ни одно из этих трех возражений не равнозначно необходимому Предложению, но лишь условному, из которого не следует ни определенного и необходимого Заключение, ни уверенности или науки, но лишь голое мнение и вероятность. *Propositio contingens est, quæ sic vera est, ut falsa esse possit*: и в лучшем случае сила всего этого - лишь *человеческие свидетельства*, которые слабы и не дают разумному человеку достаточного основания считать их истинными, потому что *humanum est errare*. И вес этих вопросов - это не спор *de lana caprina, vel de umbra asini, sed de pelle humana*, за жизни и имущество многих бедных существ, и они исповедуют христианство тоже, и поэтому требует более сильных аргументов, чем условные предложения, чтобы установить твердое основание для веры в это мнение.

Prov. 12. 22.

2. Одно дело - просто утверждать, а другое - достаточно и полно доказывать: И хотя они смело утверждают, что эти вещи достаточно доказаны авторами, обладающими неоспоримым авторитетом и правдивостью, мы должны ответить категорическим отрицанием, и вот по каким причинам. 1. Пусть они покажут нам хоть одного автора, заслуживающего доверия, который когда-либо был ухом или глазом свидетелем того, как Дьявол заключал видимую и телесную Лигу или Сделку с Ведьмами, или что он когда-либо сосал их тела, или что он имел с ними плотское Соединение, или что опытом своих чувств когда-либо определенно знал человека, действительно преобразованного и превращенного в Волка, или Волка в человека, и мы уступим все дело. Но мы должны утверждать и действительно утверждаем, что это их притворство, что эти вещи достаточно доказаны историками, заслуживающими доверия, является сущей фальшью и лживым блеском тщеславных слов. Мы признаем, что в сочинениях демонографов и колдунов собрано множество тщетных и лживых историй о странных и странных явлениях, подвигах, признаниях и тому подобном; но ни одного положительного доказательства любой из этих четырех особенностей ни одним автором с хорошей репутацией; и об этом мы смело заявляем всему миру. 2. Пусть они приведут двух свидетелей, честных и добросовестных, здравомыслящих и способных, которые когда-либо присутствовали и были ушами и глазами свидетелей видимой, голосовой и телесной Лиги, заключенной между дьяволом и ведьмой; Или пусть они скажут нам, кто был рядом и наблюдал, и действительно видел, как Дьявол сосал какую-то часть тела Ведьмы; или кто был камергером, сутенером или сводником, когда Дьявол и Ведьма совершали плотское соединение; или кто когда-либо присутствовал при превращении Ведьмы в кошку, собаку, зайца или волка. Если они смогут привести двух достойных доверия свидетелей, чтобы доказать эти вещи, мы поверим им, но мы должны утверждать, что никогда не могли привести двух таких свидетелей, и поэтому не можем не удивляться бесстыдной наглости таких людей, которые осмеливаются утверждать эти вещи, которые никогда не были и не могут быть доказаны, и все же не краснеют, чтобы выпустить воздух и трубить о таких отвратительных и мерзких лжах на весь мир. Mr. Гланвил уверенно утверждает, что эти вещи являются фактами, и *affirmanti incumbit probatio*, пусть он представит своих свидетелей, и если они будут людьми рассудительными, правдивыми и беспристрастными, то мы примем их доказательства; но не фикции, предположения, слабые предположения или явные фальшивки будут их выполнять; Ибо то, что никогда не совершалось, никогда не может быть истинно доказано, и то, что не кажется, как будто не было; поэтому он должен представить свои свидетельства, или потеряет и дело, и доверие, и будет принят за утверждающего никогда не доказанные басни. *Лживые уста - мерзость для Господа, а те, кто поступает истинно, - Его отрада.*

Мы знаем, что в этом случае они поступают так, как поступают соулдеры, которые, когда их выбивают из какой-нибудь засады или траншеи, отступают в другую, как им кажется, более прочную и безопасную. И, будучи вытеснены из своего слабого убежища голым утверждением без доказательств, что эти вещи подтверждены фактами и действительно совершались, как авторитетом, так и свидетельством чувства, которые оба совершенно ложны, тогда они переходят к этому утверждению: Что признания стольких ведьм во все века, в нескольких странах, в разное время и в разных местах, все согласные в этих частностях, являются достаточным доказательством истинности этих вещей. На что мы возразим, что признания ведьм, как бы они ни рассматривались, не имеют силы и достоверности для доказательства этих вещей; но сами по себе недействительны, как ложные, невозможные и поддельные лжи, что мы и сделаем по следующим причинам.

Reas. 1.

1. Ведьма должна быть принята либо за человека *невменяемого*, либо за *душевнобольного*; и если они *невменяемы*, то их признания не являются достаточным доказательством и не заслуживают никакого доверия; потому что ни Разум, ни Закон, ни Справедливость не допускают показаний или признаний идиота, лунатика, сумасшедшего или помешанного человека, поскольку они не обладают правильным и здравым пониманием, и не могут считаться *compotes mentis*, и не руководствуются разумностью. Ибо как по гражданскому праву безумцы, идиоты, старики и дети, рабы бондов и злодеи не могут составлять завещания на распоряжение товарами, землями и имуществом, так и все эти типы людей исключаются для дачи показаний в виде признаний или иным образом в вопросах, касающихся жизни и смерти, которые имеют гораздо большее значение и заботу. А то, что эти люди не имеют здравого смысла, видно из всех пунктов, которые они исповедуют, и поэтому они не являются доказательством, и им не следует доверять, и это по следующим причинам. 1. Потому что то, что они исповедуют, не подтверждено никакими другими честными и здоровыми людьми, и они по необходимости должны быть лиарами, потому что бонды - рабы дьявола, дела которого они будут делать, а он был лиаром с самого начала. 2. Потому что они исповедуют то, что невозможно (как мы докажем в дальнейшем), а *confiteri impossibilia insanientis est*. 3. Нет никакой благой цели, ради которой они делают эти исповедания, и они не получают от них никакой пользы, ни духовной, ни мирской, ни внутренней, ни внешней. И это в достаточной мере свидетельствует о том, что они заблуждаются, меланхоличны и безумны, а потому их исповеди не заслуживают ни доверия, ни истины, ни действительности.

Reas. 2.

2 Фесс. 2. 10, 11, 12.

2 Тим. 2. 26.

Joh. 8. 44.

2. Их Исповедания будут признаны недействительными и ложными, если мы рассмотрим побудительную причину, побудившую их к их созданию, и цель, по которой они заявляют о таких ложных и лживых вещах, и это в следующих аспектах. 1. Движущей причиной не является и не может быть Дух Божий, который есть Дух истины и праведности, ни какое-либо движение истинного раскаяния в своих грехах, ни что-либо, исходящее из кающихся сердец, потому что они - люди, оставленные Богом и Его Благодатью, и отданные в руки развращенных умов и чувств, и поэтому истина Слова Божьего исполняется в них: *За то, что они не приняли любви истины, чтобы спастись, поэтому Бог пошлет им сильное*

зablуждение, чтобы они поверили лжи. Чтобы все они были прокляты, которые не верили истине, но имели удовольствие в неправде. 2. Ни для славы Божией, ни для их собственного спасения, потому что они - вассалы и рабы сатаны, плененные по его воле, бунтовщики и предатели Бога и Христа, Его Церкви и Истины, отрекшиеся от веры и отступившие от истины. 3. Побудительной причиной и главной целью, побуждающей их делать эти и подобные им признания, является иногда, а в некоторых случаях и совсем незначительно, желание избежать пыток и телесных мук, а иногда совсем наоборот, исключительно для того, чтобы избежать нынешних страданий бедной, жалкой и бедственной жизни; и поэтому этим признаниям нельзя верить, как тщетным и притворным. 4. Иногда они силой, подстрекательством, хитростью и лукавством, в надежде на помилование и жизнь, делают такие признания, которые низменные цели и порочные намерения самих инквизиторов или их агентов вложили в них для продвижения ложной доктрины, суеверия и идолопоклонства: таковы были большинство (если не все) записанных *Дельрио Бодинусом* и остальными колдунами, которым вообще нельзя верить. 5. Но главная цель, которую преследует сатана (который является фальсификатором, подстрекателем и создателем этих исповеданий, если они сделаны добровольно и свободно, и главным агентом во всех этих делах), - это показать силу и славу своего собственного царства, тем самым вводя людей в ложь и заблуждение и продолжая их удерживать в них; *Ибо когда он говорит о лжи, он говорит о своей собственной, ибо он - лжец и отец ее*, и ведьмы - его дети, и дела своего отца Дьявола они будут делать, а он был и есть мурзилка и лжец с самого начала. И таким образом, мы признаем духовную и ментальную Лигу между Ведьмой и Дьяволом, в силу которой они исповедуют эти ужасные и отвратительные лжи, во славу его и его Царства; но другой Лиги или Завета нет, как нет ни малейшей искры истины во всем, что они говорят или исповедуют, потому что их единственная цель в создании этих признаний - это продвижение заслуг и власти Сатаны. 6. Побудительной причиной, которая часто заставляет их произносить такие признания странных и невозможных вещей, является сильное пассивное заблуждение, в котором они пребывают, приобретенное в результате невежественного, нехристианского и суеверного воспитания, которое они всосали с молоком, укрепившись в атравильном нраве и телосложении, и подтвержденное нечестивой ложью и учением других, что заставляет их исповедовать эти отвратительные вещи, которые они в своем развращенном и порочном воображении думают и считают, что совершили и выстрадали, тогда как на самом деле никогда не происходило ничего подобного *ad extrà*, но только в их безумных и заблуждающихся фантазиях: и поэтому не больше доверия к ним, чем к самому безумному меланхолику, о котором когда-либо читали или слышали.

Reas. 3.

Lib. 1. of Prognost.

Hist. meditat. lib. 4. *cap.* 13. *pag.* 280.

История 1.

Hist. nat. l. 7. *c.* 52. *pag.* 103.

Врач. Epist. pag. 641.

История 2.

Histor. Animal. lib. 8. *cap.* 24.

3. То, что в этих "Исповедях" нет ни капли истины, очевидно, если мы рассмотрим их субъективную сторону, как это следует из следующих оснований. 1. Ибо большинство из них

не заслуживает доверия по причине их непристойности и грязности; ведь у целомудренных ушей зазвенело бы в ушах, если бы они слышали такие непристойные и нескромные речи; и какие чистые и трезвые умы не испытывали бы тошноты и ужаса, понимая такие нечистые истории, как плотское соитие дьявола с ведьмой, или как он сосет сосок или бородавку старой вонючей и гнилой carcasses? Конечно, даже нечистоты этого может быть достаточно, чтобы уничтожить доверие к нему, особенно среди христиан. 2. Есть много вещей, в которых вообще нет правды, но которые, тем не менее, обладают правдоподобием; но они не только лишены истины, но и правдоподобия: Ибо нет ни правды, ни правдоподобия в том, чтобы считать правдой, что дьявол понесет старую ведьму в воздухе в дальние края, которая едва может ползти с посохом, на танцы и пиры, а вернется с пустым брюхом, и на следующий день будет вынуждена, как старая *Дембдике* или *Элизабет Сотернес*, и *Ализон Дениз*, идти просить милостыню с молоком для свиноматок: разве это вероятно или вероятно? Разве не было бы гораздо выгоднее для интересов Дьявола и его королевства снабдить их хорошим и настоящим мясом и питьем, а не такими мнимыми яствами, которые не наполняют желудок и не утолят аппетит? Разве не выгоднее было бы дьяволам снабдить их большим количеством золота и серебра, чем позволить им ходить в лохмотьях, выпрашивая свой хлеб от двери к двери? 3. Поскольку в этих признаниях нет никакой правдивости, то они представляют собой вещи, которые просто не могут быть исполнены никакой сотворенной силой, а потому должны быть ложными и фиктивными отношениями; ибо ни одно существо не может исполнить ничего, кроме того, для чего оно было приказано и предназначено Творением; дьяволы же по Творению не имеют ни генеративной силы, ни членов, ни органов, чтобы совершить акт совокупления с другими; и потому их плотское соитие с ведьмами - чудовищнейшая выдумка, абсолютная невозможность, и не может быть в нем ничего, кроме возбуждения способности воображения, и тем самым возбуждения в членах, приспособленных для акта порождения, что случается со многими мужчинами и женщинами, которые имеют горячую конституцию и изобилуют семенем, что мы называем *ночными пролюциями*, о которых боги и казуисты задают великий вопрос: *An nocturnæ prolutiones sint peccatum?* И так же просто невозможно ни дьяволу, ни ведьмам изменить или переменить ход, который Бог установил в природе, как превратить мужчину или женщину в кошку, собаку или волка; и поэтому эти признания - просто невозможность и чудовищная ложь. 4. В здравом и правильном смысле этим признаниям не может быть оказано никакого доверия, потому что было доказано, что многие из них совершенно ложны, как это видно на примере человека, который уверенно утверждал, что он настоящий Волк и что у него есть волосы под кожей, ужасным испытанием чего была его смерть, хотя это беременное и неоспоримое доказательство того, что заблуждение было в фантазии, и что не было реального изменения тела человека в Волка; и поэтому решительно опровергает достоверность этих тщетных и лживых признаний. С этой же целью *Камерарий* приводит следующую историю, рассказанную *Иоганном Баптистой Портой*, великим естествоиспытателем и человеком, заслуживающим доверия. "Однажды (говорит он) я встретил старую ведьму, одну из тех, которые, как говорят, входят в дома по ночам и там сосут кровь маленьких детей, лежащих в колыбелях. Я задал ей вопрос о чем-то, и она пообещала, что через некоторое время даст мне ответ. Она выставляет из своей палаты всех, кто вошел со мной, чтобы они были свидетелями того, что должно произойти. Затворив за нами дверь, она раздевается догола и натирает все тело неким средством, которое мы видели через щели в двери. От действия сопористых соков, в состав которых входила эта мазь, она упала на землю и погрузилась в глубокий сон. Тогда мы открываем дверь, и некоторые из нас начинают наносить ей удары, но она так крепко спала, что удары по ее телу и камню были одним целым. Мы снова отправились в путь, а тем временем Ойнтмент закончил свою работу, и старая Трот, проснувшись и надев плащ, начала рассказывать

сказки о *Робин Гуде*, говоря, что она прошла моря и горы, а потом давала нам ложные ответы. Мы говорим ей, что ее тело никогда не выходило из палаты, а она утверждает обратное: мы показываем ей удары, которые мы ей нанесли, а она еще больше упорствует в своем мнении". По свидетельству этого автора, который был очевидцем этого отрывка, и других людей с ним, что является хорошим и достаточным доказательством, становится ясно, что ведьмы находятся в меланхоличном и пассивном заблуждении, поддерживаемом с помощью сопористых ойтментов, с помощью которых они воображают и думают, что их переносят в далекие места, где они слышат и видят странные вещи, делают и страдают от того, что вовсе не совершается, а только как во сне, их тела тем временем лежат неподвижно, и таким образом они только и делают, что рассказывают небылицы и небылицы, что является неопровержимым доказательством абсолютной лживости их признаний, то есть того, что здесь мы взялись доказать. А некоторые ученые мужи (в том числе и сам мистер *Гланвил*), слишком доверяя тому, что ведьмы рассказывают в своих признаниях, как правдивые истории о вещах, действительно совершенных на большом расстоянии, были вынуждены возродить эту старую платоновскую причуду о реальном выходе души из тела в далекие места и ее возвращении обратно с определенным знанием вещей, сделанных или сказанных там, согласно отношению, которое *Плиний* дает нам в этих словах: *Reperimus (inquit) interempla, Hermotimi Clazomenii animam relicto corpore errare solitam, vagamq; è longinquo multa annuntiare, quæ nisi à præsentis nosci non possent, corpore interim semianimi: donec cremato eo inimici (qui Cantharidæ vocabantur) remeanti animæ velut vaginam ademerint*. Однако, несмотря на это, он, похоже, не придает этому значения. Но эти отношения ведьм - сущая ложь и подделка, и научены они лишь духовной хитростью дьявола, чтобы таким образом притворяться имитацией истинных видений, которые пророки имели от Бога. И хотя могут быть некоторые особые люди, способные впасть в экстаз (как свидетельствует о себе *Гельмонт*) и постигать таким образом многие мистические вещи, все же в этом нет настоящей эгрегии души из тела, но освобождение или отстранение ее от фантазий и чувств, и затем (как говорят каббалисты и мистические авторы) она радуется умопостигаемому миру и видит вещи как настоящие, и хотя в этом может быть что-то от истины, но немногие авторы, заслуживающие доверия и правдивые, подтвердили это на собственном опыте, и в этом может быть много заблуждений и опасностей, и поэтому мы оставляем это для дальнейшего поиска и исследования. Другим очевидным основанием ничтожности истинности или достоверности этих исповеданий является то, что приводит один ученый бог в своем письме к доктору *Виерусу*, суть которого мы приведем на английском языке, а именно: "Я узнал (говорит он) в прошлом году (он написал свое Послание *Anno* 1565.) много глупых вещей из частной исповеди некой старой женщины, инхантера, которая, услышав в моей проповеди место из 19. *Деяний*, объяснила, что многие из ефесян, занимавшиеся кустарными искусствами, принесли свои книги и открыто сожгли их и т. д. Она тотчас (говорит он) пришла ко мне с умом явно смущенным и со слезами, изливающимися на мое лоно тайны ее груди, получила христианское наставление; и когда она, по благословению Божию, поняла тщету дьявольских самозванств и восприняла их открытыми глазами, то легко обратилась к свету истины, отбросив дымку лжи. Приняв истину, она постоянно признавалась, что ей яснее света в полдень, что сатана только обманывает и ослепляет глаза своих вассалов, и что на самом деле ничего не делается, и это она заявляла с отвращением к своему дьявольскому искусству". И завершает она свою речь такими словами: *Vno verbo dicam, me satis experiëntiâ didicisse, bonam partem incantationum mera esse insomnia*. И тот, кто прочтет и серьезно рассмотрит Послание этого превосходного и ученого божества, найдет большинство этих напрасных иллюзий раскрытыми и опровергнутыми: так что во всех (или большинстве) вещей, приписываемых ведьмам, мы не найдем в них ничего более дьявольского, кроме внутреннего, умственного и духовного

заблуждения, заставляющего ведьм верить и привлекать других к тому же мнению, что дьявол обладает некой всемогущей властью и суверенитетом. Поэтому *Аристотель* справедливо заключил: *Incantamenta esse muliercularum figmenta*.

Reas. 4.

Joh. 8. 44.

1 Joh. 3. 8.

Psal. 62. 4.

4. Четвертая причина крайней лживости и невероятности этих признаний такова: Может ли разумный и непредвзятый суд поверить, что ведьмы (хотя их никогда не было так много, в разное время и в разных местах), сделавшие себя рабами и вассалами дьявола, как душой, так и телом, и ведомые его лживым и обманчивым духом (хотя и сделавшие большие и добровольные признания), могут считать, что в них вообще есть хоть какая-то доля истины? Конечно, в этих признаниях не больше правды, чем в дьяволе, который был лиаром с самого начала; и поэтому мы рассуждаем так. Какие воли, привязанности и склонности есть в самом дьяволе, такие есть и в его детях. Но воля и привязанности дьявола направлены против Бога, Его Истины и против всех людей Божьих, а его склонности ведут к постоянной лжи. Поэтому воля, привязанности и склонности его Детей (каковыми являются и считаются ведьмы) направлены против Бога, его Истины и всех Божьих людей, а их склонности склонны к постоянной лжи. Доказательством главного и второстепенного положения являются ясные слова нашего Спасителя: *Вы от отца вашего диавола, и похоти отца вашего диавола вы будете исполнять, θέλετε ποιεῖν, и он был мучитель с самого начала и не пребывал в истине, потому что в нем нет истины. Когда он говорит о лжи, то говорит о своей собственной, ибо он сам лжец и отец ее*". И еще святой *Иоанн* говорит нам: *Кто делает грех, тот от диавола; ибо диавол грешит от начала*. Так что о них можно сказать: *они прельщаются ложью*, и их исповедания - не что иное, как ложь. И если они возражают и говорят, что здесь мы признаем союз с дьяволом и ведьмой, иначе ведьмы не могли бы быть его детьми, вассалами и рабами-обязанными, что в других местах мы отрицаем; Мы отвечаем, что это грубая ошибка, поскольку мы не замечаем различия между ментальной и духовной Лигой, такой, какую заключил Дьявол с *Иудой*, и такой, какую заключают с ним все нечестивые люди, и под этой Лигой мы признаем всех ведьм; но видимую и телесную Лигу мы решительно отрицаем, и поэтому возражение не имеет силы. Таким образом, мы полагаем, что достаточно доказали, что исповеди ведьм не следует доверять ни в коем случае, не больше, чем исповеди дьяволов, которые все являются лиарами.

Теперь перейдем к третьему основному возражению: Что столько мудрых и серьезных судей и честных присяжных не могли быть обмануты, чтобы предать смерти такое большое количество подобных людей, без достаточных доказательств фактов. Против этого мы приводим следующие доводы.

Reas. 1.

1. Это всего лишь аргумент в лучшем случае для того, чтобы довести другую сторону до абсурда, который не имеет столь опасных последствий, как можно предположить; ибо из этого можно заключить, что многие серьезные и мудрые судьи и присяжные были навязаны и обмануты, что является всего лишь *argumentum ad homines*, и, несомненно, многие могли бы, да и были обмануты. И разве мы, христиане, не считаем, что самые серьезные и мудрые

судьи среди *турок* и *персов* были и остаются обманутыми и поступили несправедливо, преследуя и предавая смерти христиан, потому что они не подчинились религии *Магомета*, и все же мы не считаем абсурдом или несправедливостью выносить им это порицание? И разве идолопоклонники во всех этих больших империях и королевствах *Тартарии*, *Китая*, страны *Моголов* и остальных стран на востоке *Азии* не преследуют и не предают смерти многих за то, что те не поклоняются их идолам или не принимают их религию; и разве мы считаем абсурдным порицать и осуждать их за несправедливость, хотя в их собственных странах они считаются серьезными и мудрыми судьями? Конечно, нет, и в обоих аргументах есть паритет разума, ибо все они всего лишь люди и могут ошибаться.

Реас. 2.

2. Что же касается серьезных, ученых и мудрых судей, а также понятливых и честных присяжных в доминионах Его Величества, то мы утверждаем, что они чисты и неповинны в этих обвинениях, и это по разным и разным веским причинам. 1. Наши судьи и присяжные не имеют таких зловещих и порочных целей, чтобы нарушать законы или вырывать и вымогать фальшивые и ложные признания, потому что они не имеют таких целей, чтобы поддерживать и поддерживать идолопоклоннические и суеверные верования, как молитвы святым, возлияние святой воды или создание чистилища, как это делали папистские инквизиторы, демонографы и колдуны, которые писали для этих целей. И поэтому нет никакой нелепости в том, чтобы говорить или думать, что они поступали несправедливо в своих делах, в чем наши ученые и благочестивые судьи не виновны и не могут быть виновны. 2. Инквизиторы и их агенты получали выгоду от смерти ведьм, имея долю в их товарах, и поэтому нет ничего абсурдного в том, чтобы заключить, что их дела были несправедливыми, пристрастными и продажными, в чем наши судьи и присяжные уверены, поскольку не имели никакой выгоды от смерти этих жалких и заблуждающихся людей. 3. Наши судьи присягают лишь на надлежащее исполнение принятых законов, а присяжные - на вынесение вердиктов в соответствии с наилучшими доказательствами: Если же свидетели по злобе, зависти, невежеству или ошибке клянутся в фактах, за которые по закону полагается смерть или иное наказание, то и судьи, и присяжные совершенно оправданы; Если же есть какая-либо вина в свидетелях или фальшь в их доказательствах, то она лежит на их собственных дверях и на их собственной совести, а судьи и присяжные чисты и не подлежат порицанию, ибо никакое гуманное благоразумие не может полностью предотвратить, чтобы свидетели не ошибались и не клялись ложно.

Реас. 3.

3. Разве не было многих тысяч истинных и верных мучеников, которые страдали и были осуждены во многие века, во многих и нескольких странах, в разные и разные времена? И некоторые из них были осуждены теми, кого называли и считали генеральными советами, парламентами, верховными судами и другими местами великой судебной власти, перед судьями, которых считали мудрыми, серьезными и учеными, и присяжными, честными и понятливыми: так неужели не было истинных мучеников, и все ли они были справедливо осуждены и преданы смерти? Или нелепо быть виновным в такой недоверчивости, чтобы думать и утверждать, что столько серьезных и мудрых судей, а также знающих присяжных были обмануты и поступили несправедливо? Пусть мистер *Гланвил* или кто-либо другой решит этот спор; и уложит дело; иначе мы должны обязательно заключить, что *opinio quæ à se non propellit absurda, per absurda non premit adversarium*.

Теперь, дав полный и удовлетворительный ответ на их главные и сильнейшие возражения и разгромив всю силу их первого и самого яростного обвинения, мы приступим к

ниспровержению их главной битвы, доказывая, что четыре части, упомянутые в начале главы, ложны и невозможны. При этом три первых мы будем разбирать по порядку и все вместе, а с четвертым, касающимся транссубстанций или превращения ведьм в кошек, зайцев, собак, волков и тому подобных существ, мы разберемся сами по себе.

Еф. 2. 2.

2 Фесс. 2. 4.

Лук. 22. 2.

Chrys. in Luc. 22. 3.

Joh. 13. 2.

1. И прежде всего мы признаем внутреннюю, мысленную и духовную Лигу или Завет между дьяволом и всеми нечестивыми людьми, такими как воры, грабители, расхитители, самозванцы и тому подобное, посредством которых искушения, внушения и соблазны сатаны, и ввергаются в разум, и те, на кого это действует и кого это одолевает, принимают и соглашаются с движениями и советами злого духа, и таким образом заключают союз и завет с упомянутым злым духом, как сказано в тексте: *Согласно князю силы воздушной, который ныне действует в детях непослушания.* Он не только властвует над ними, но и действует в них; ибо люди - либо храмы Божьи, либо храмы сатаны и антихриста, *который восседает в храме Божьем, противопоставляя и возвышая себя над всем, что называется Богом или чему поклоняются.* Такую духовную лигу или завет, как этот, заключил Иуда с дьяволом, согласившись предать своего Учителя Христа. *Тогда вошел сатана в Иуду:* не то чтобы по существу или лично вошел в Иуду, но вложил в его сердце βεβληκότος, чтобы предать его: что так действенно подействовало на него духовным образом, что он принял это дьявольское решение предать своего невинного Учителя: и это было вступлением в духовную лигу с дьяволом. Ибо, как говорит Феофилакт в этом месте. *Hoc enim significat, sponsondit, hoc est, perfectam promissionem & pactum fecit.* И еще один говорит: *In Judam Satanas intravit, non impellens, sed patulum inveniens ostium: nam oblitus omnium quæ viderat, ad solam avaritiam dirigebat intuitum.* И еще: *Missio ista spiritualis suggestio est, & non fit per aurem, sed per cogitationem: diabolicæ enim suggestiones immittuntur, & humanis cogitationibus immiscentur.*

2. Мы признаем, что эта духовная Лига в некоторых отношениях и в некоторых лицах может быть и является явной Лигой, то есть лица, которые вступают в нее, сознают или могут сознавать ее и знают, что она такова; ибо когда человек решается на убийство, он не может не знать, что тогда он заключает Лигу с Дьяволом, который был Убийцей с самого начала. И очевидно, что в этой Лиге, и ни в какой другой, состояли все жрецы, принадлежавшие к оракулам, которые прекрасно знали, что идолы или ложные боги, которым они поклонялись, вообще не давали ответов, но ответы давали только по собственному разумению, чтобы поддержать свою репутацию; и еще более красочно, чтобы обмануть людей, они делали вид, что получают ответы от своих богов или идолов, и таким образом дьявол был во всех их самозванствах и плутовствах. Так и все виды прорицателей или колдунов, упомянутых в Ветхом Завете, находились в духовной лиге с дьяволом и прекрасно знали, что все, что они делали, происходило не от перста Божьего, а с помощью искусства, природы, Leger-de-main, конфедерации или подобных самозванств и обманов: И все же они притворялись, как Симон Магус, и выдавали себя за великих людей, чтобы таким образом обмануть других, тогда как явно знали, что сами они всего лишь развратники и обманщики, и что ради выгоды, славы и тщеславия они притворялись, что делают те вещи, которые никогда не

могли исполнить по-настоящему. И под этой духовной лигой, как ясно сказано, содержатся все наши фигуранты, которые берут на себя (далеко за пределами правил истинного искусства) объявлять, где находятся украденные товары, и заставлять их возвращаться обратно, и многие другие подобные тщетные и лживые дела, которые, как им хорошо известно, они не в силах выполнить, но которые они охотно и сознательно берут на себя, чтобы притворяться делать эти вещи ради тщеславной славы и грязной корысти. И такого рода все наши притворные фокусники, прорицатели, чародеи и те, кто берется открывать вещи, глядя в кристаллы, бериллы и тому подобное (о чем мы, возможно, будем говорить более подробно в дальнейшем), которые действительно хорошо знают, что они делают, но обманывают и обманывают других: обо всех них мы могли бы рассказать очень пикантные и подходящие истории, конечно, известные нам или открытые нами; но г-н *Гланвил* счел бы их глупыми легендами и баснями старых жен, и поэтому мы их здесь опустим и оставим в более подходящем месте.

Ис. 8. 19, 20.

Calvin in loc.

3. Есть и другие, которые находятся под этой духовной лигой, хотя и неявно, как и все те, кого мы признали пассивно заблуждающимися ведьмами, те, кто в результате невежественного и безрелигиозного воспитания обрели меланхоличный нрав и склонность, к которым они добавили чары, картинки и другие суеверные церемонии, которым они научились по традиции. В результате всего этого они настолько заблуждаются и одержимы своими фантазиями, что верят, будто дьявол видимым образом является им, сосет у них, вступает с ними в плотское соитие, что они носятся по воздуху на пиршествах, танцах и подобных ночных развлечениях; и что они могут поднимать бури, убивать людей и зверей, и еще сотню подобных глупостей и невозможностей, когда они вообще ничего не делают и не страдают, кроме как в своих развращенных и обманутых фантазиях. И так слепо и безоговорочно верят, что дьявол делает все эти вещи для них, когда на самом деле и по правде он не делает ничего, кроме как швыряет и бросает эти грязные и причудливые мысли в их умы, согласные их злой воле и порочным желаниям, и так быстро связаны в этой духовной и безоговорочной Лиге. И под эту духовную неявную Лигу также подпадают все те, кто являются колдунами, и верят в истинность и исполнение этих вещей, и думают, что Дьявол может как навредить, так и помочь, и что есть плохая и хорошая Ведьма, или, как у мистера Перкинса, черная и белая. *Перкинса*, черная и белая, и это нечестивое мнение, по которому поиск ведьм, волшебников, мутеров, мурмутеров, заклинателей, южных прорицателей, фокусников, хитрых мужчин и женщин (как мы говорим здесь, на севере) и тому подобное, все еще поддерживается авторами и сторонниками этого мнения, вопреки прямому совету Святого Духа, который говорит: *И когда скажут вам: ищите знающих духов и волшебников, которые пищат и бормочут; не должен ли народ искать своего Бога? Живые - мертвых. К закону и свидетельству: если они говорят не по слову сему, то потому, что нет в них света.* И потому говорит один: *Admonet etiam, nos adversus impios cultus & superstitiones tutos fore, si in lege Domini acquiescamus.* Лига или договор между дьяволом и ведьмой - это то, что является видимым и телесным, когда предполагается, что он появляется перед ведьмой в каком-то телесном облике и устно и на слух беседует с ней или с ним, и таким образом заключает лигу или договор; И это то, что мы отрицаем, и вытекающие из этого следствия, что он не сосет их тела, не вступает с ними в плотское соитие, не носит их в воздухе, не для них, и не с их помощью уничтожает или убивает людей или зверей, поднимает бури, или превращает их в кошек, зайцев, волков, собак или тому подобное; и это мы опровергаем следующими доводами.

Reas. 1.

2 Пет. 5. 8, 9.

Откр. 12. 9.

2 Кор. 2. 11.

Еф. 6. 11.

Матф. 24. 24.

2 Тим. 2. 25, 26.

1. Что бы ни делал дьявол, это должно принести пользу его собственному царству, иначе он действовал бы напрасно. Но все, что он творит через видимый Завет, не для пользы своего Царства, а потому тщетно. Главное ясно из текста: *Будьте трезвы, будьте бдительны, потому что противник ваш диавол, как рыкающий лев, ходит и ищет, кого поглотить, кто устоит в вере.* Второстепенное проявляется в следующих двух моментах. 1. *Сатана - это старый змей, который был и остается более хитрым, чем любой зверь полевой, которого создал Господь Бог:* что, несмотря на тщетные измышления и кажущиеся аргументы *Перерия*, следует понимать под сатаной, противником человечества, а не под естественным змеем, который не является самым хитрым зверем, созданным Богом, есть много других, более хитрых, чем змей; и Писание говорит нам о его хитрости и коварстве, ибо Апостол говорит: *"Мы не знаем его козней и ухищрений вои́мата"*. И в другом месте апостол называет их *μεθοδείας, его хитростями*, которые так велики, что, если бы это было возможно, они могли бы обмануть самых избранных. Так что ему не нужны ни хитрость, ни уловки, чтобы знать, как заманить грешника в свою ловушку и удержать его, а когда он удерживается, то знает, что ему больше ничего не нужно делать, и поэтому действует не напрасно. 2. Прежде чем он попытается сделать видимое явление ведьме (если таковое вообще возможно), он знает, что ведьма надежно и крепко держится в его ловушке благодаря уже заключенному духовному завету, и поэтому знает, что ему больше ничего не нужно делать, и он слишком хитер, чтобы действовать без толку, и поэтому св. *Павел* предупреждает *Тимофея*, что *епископ должен иметь хорошую репутацию, чтобы не попасть в ловушку дьявола*: все грехи - ловушки дьявола, и когда люди быстро попадают в них, они находятся в оковах сатаны, и он не прилагает усилий, чтобы удержать их там. И тот же апостол говорит о тех, кто противится Евангелию, что *их нужно наставлять в кротости, чтобы они могли выпутаться из ловушек дьявола, которых он берет в плен по своей воле.* Так что грехи держат людей в духовных ловушках дьявола, и все те, кого считают ведьмами, находятся в этих духовных ловушках, достаточно крепко удерживаемые своими собственными согласиями и порочными волями, и не нуждаются в телесном явлении, чтобы сделать их более надежными: и поэтому эта видимая Лига падает на землю, как не имеющая ни основания, ни цели, почему она должна быть сделана. А если бы Дьявол явился в виде собаки или кошки и заговорил, то это наверняка испугало бы не только старую ведьму, но даже самого смелого и твердого духом человека.

Рес. 2.

2. Ведьмы при видимом явлении дьявола (если таковое может быть) в любой форме могли бы иметь не больше уверенности в выступлениях сатаны, чем они уже имеют при мысленном убеждении и господстве его в их сердцах, *который является князем воздуха и действует в детях непослушания*, потому что при таком видимом явлении не приводится никаких заложников или свидетелей, которые абсолютно необходимы для подтверждения такой Лиги или Завета. И эти представления, сделанные в их воображении и фантазиях, где они думают, что видят, делают и страдают от этих обманчивых видений, самым твердым и упорным образом утверждают их в убеждении, что любое внешнее явление должно быть тщетным и излишним.

Рес. 3.

3. Если ведьмы не являются сверхъестественно безумными (а если так, то так и следует судить, и все, что в этом отношении полагают о них либо в делах, либо в страданиях, либо в чем-либо еще, должно быть оценено как крайняя глупость и безумие), они не станут заключать Лигу с Дьяволом, зная, что он Дьявол, поскольку они не могут не знать, что он был и есть лжец и мучитель с самого начала, и обманул многих до них, которые были того же пути и профессии. И видимое появление не может дать им никакой уверенности в безопасности, кроме того, что он может и будет обманывать их по-прежнему, и что он по-прежнему лжец и обманщик. Но пока заблуждение внутреннее, а воображение развращено и направляется внушениями и движениями сатаны, они так ослеплены, что не видят и не понимают опасности, которой подвергаются, и уверенности в обмане, под которым они лежат, и который видимое явление скорее поколеблет и свергнет, чем каким-либо образом подтвердит, а потому он ложный и ненужный.

Рес. 4.

4. Но откуда ведьмы могут знать, что дьявол может совершить то, что они хотели бы совершить? Конечно, ни в коем случае, но либо по традиционным слухам, либо по внутреннему заблуждению; первого они не знают, но знают, что это щелочь, а второе заключает в себе их пассивное заблуждение, которому видимое явление в виде кошки или собаки, говорящее с ними, не может дать никакого подтверждения, разве что Дьявол должен принести им хороший запас золота или серебра, или совершить на их глазах какой-нибудь странный подвиг, например, убить несколько людей или зверей, или тому подобное; но ни одна из этих вещей никогда не была доказана, чтобы быть выполненной. И поэтому неразумно верить, что ведьмы заключают видимый и телесный союз с дьяволом, потому что через него они не могут иметь уверенности в том, что он может или будет совершать для них такие вещи, какие они пожелают.

Рес. 5.

1 Sam. 16. 14.

Мат. 8. 31, 32.

Иов 1. 10, 11.

1 Пет. 5. 8.

2 Пет. 2. 4.

Иуда 6.

Aug. super Psal.

О зле *Aug. sect. 3. pag. 279, 280.*

5. Дьявол не может по своей собственной силе или воле ни явиться видимым образом в том виде, в каком ему угодно, ни когда захочет, ни как захочет, совершать эти странные трюки, потому что он находится под контролем и не может действовать иначе, как по воле Божьей: Так Бог послал злого духа на *Савла*, иначе он не мог бы его беспокоить; и дьяволы не могли войти в стадо свиней, пока им не дал разрешения наш Спаситель; и он не мог огорчить *Иова*, пока на него не была возложена рука Божья, и Бог не приказал ему быть орудием в этом огорчении. И хотя о дьяволе говорят, что он *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*, однако под этим хождением следует понимать (и так считают все здравые толкователи) только злое и нечестивое намерение

его воли, согласно которому он всегда готов искать, кого поглотить, если ему так прикажет или разрешит Бог (приказ и разрешение в этом смысле - всего лишь одно действие Божественной воли и Провидения), а не в отношении его власти или свободы действовать или исполнять, что ему угодно, и когда и как ему вздумается; Ибо тот же Апостол, а также св. *Иуда* говорит нам, что он заключен в оковы тьмы, чтобы быть отведенным на суд, и этими оковами он удерживается, чтобы не мог вредить или разрушать, когда и где ему вздумается, но как он послан и назначен Богом, либо для искушения или страдания благочестивых, либо для наказания нечестивых; и поэтому следует взвесить и рассмотреть приговор святого *Остина*, который говорит: *Diabolus plerumq; vult nocere, & non potest, quia potestas ista est sub potestate: nam si tantum posset nocere Diabolus quantum vult, aliquis justorum non remaneret*. И поэтому я не могу не привести здесь мнение этого благочестивого и ученого человека, епископа *Холла*, по этому поводу, которое звучит следующим образом: "Если бы *Самсон* был крепко связан по рукам и ногам филистимскими путами, так что не мог бы пошевелить своими могучими конечностями, какой мальчик или девочка из *Гама* или *Аскалона* побоялись бы приблизиться и отвергнуть этого потрясенного чемпиона? Не иначе обстоит дело и с нашими страшными врагами: они скованы адамантовыми цепями милосердного и нерушимого указа богов и насильно удерживаются от желаемого зла. Кто может испугаться замаранного и завязанного мастива? Какая женщина или дитя не скорчит рожицу свирепому Лиону или кровавому *Баязету*, запертому на железной решетке? Если бы не это сильное и жесткое ограничение Божественного Провидения, какой хороший человек мог бы хоть минуту дышать на земле? Демониак в Евангелии мог разбить свои железные оковы на куски благодаря помощи своего легиона; те дьяволы, которые владели им, не могли разбить свои; они охотно просят разрешения войти в свиней, и не получили его (по всей вероятности), если бы не справедливое наказание для этих владельцев *Гадерина*: Насколько же мы можем быть уверены, что эта справедливая рука Всемогущества не позволит этим злым людям тиранить его избранные сосуды ради их вреда? Насколько мы защищены, ведь их власть ограничена, а наша защита безгранична?" Итак, если Дьявол скован и сдерживается всемогущим Указом и Провидением, что он не может совершить никакого зла, кроме как по приказу Бога, и что Бог не выпускает его на свободу, кроме как по справедливым причинам и основаниям; тогда не может быть, чтобы Дьявол видимым образом появлялся и заключал Лиги с ведьмами, и творил такие странные вещи для них, потому что нет никакой справедливой или разумной цели, которую можно было бы назначить, почему Бог должен приказывать ему делать эти вещи; и поэтому видимая Лига с ведьмами является просто ложной и мошеннической.

Рес. 6.

6. Эта притворная Лига должна быть ложью и обманом, из-за тех эффектов, которые притворяются, чтобы следовать, как иметь плотское соитие с Дьяволом, поднимать бури и штормы, летать по воздуху, и убивать людей и зверей. Ибо если эти вещи совершаются, то либо естественной силой ведьмы, либо дьяволом. Если естественной силой ведьмы, или силой ее ожившего воображения и силой воли, чтобы действовать *ad nutum* (как, кажется, считает *Ван Гельмонт*), то Дьявол не действует ничем, кроме как изображая самозванца и обманывая ведьму, и это он может легко сделать с помощью внутреннего и умственного заблуждения, и ему не нужна видимая Лига, чтобы привести это в исполнение. И если Ведьма убивает людей или зверей, или совершает любой из вышеупомянутых подвигов естественным путем или с помощью агентов, то где же сила Дьявола, или где колдовство или очарование, или где действие Лиги? И если Колдун убивает естественными средствами, то естественный Агент не просто зло, а в использовании и применении. Как меч является естественным и законным орудием для честного человека, чтобы использовать его, чтобы защитить свою жизнь, используя его с его естественной силой и умением; но если Вор или Разбойник, с его естественной силой и умением, использует меч, чтобы убить и изувечить честного человека, это нечестие в использовании и конце, но не в агентстве Вора, ни в

действию меча. Так и если ведьма каким-либо естественным способом (хотя никогда не бывает столь тайным) убивает человека или ребенка, то это муртер; но где же колдовство? Разве это не что иное, как *Veneficium* (как следует из греческого и латинского слов) - убивать каким-то тайным способом? Покажите, какое колдовство в этом еще есть. Если дьявол своей собственной силой убивает человека, или совершает ведьмины переноски в воздухе, и тому подобное, дайте нам знать, как, или какими средствами он совершает то же самое? Если то, что дьявол совершает в естественной и телесной материи, происходит (как обычно считают отцы, школяры и боги) путем применения естественных агентов к соответствующим пассивам, то эффект естественный, и поэтому убийство любого человека является злым и дьявольским только в отношении цели, которая есть муртер, но какое колдовство есть в средствах и действии? Поэтому *Гитерриус* решительно заявляет. "Если нет естественного очарования, то не может быть и дьявольского; но естественного очарования нет (как он считает, он достаточно доказал), поэтому он заключает, что дьявольского очарования вообще не существует". Невозможно решить этот спор, но либо отрицая, что дьявол творит эти вещи естественным путем, и тогда это перечеркивает мнение всех ученых в целом, древних, средних и современных, либо доказывая, что существует естественное очарование, и тогда дьявольское - лишь тщетное и ненужное.

Reas 7.

7. Как могут ведьмы (если они не маниакальны в высшей степени) верить, что Дьявол, который является Лиаром и Отцом Лии, и о котором они не могут не знать, что он в подобных случаях обманул многих, кто (по их мнению) заключил с ним договор, окажется верным в исполнении своего обещания? Или что тот, кто является врагом всякой истины и добра и трудится, чтобы обмануть все человечество, будет верен в исполнении своего обещания или сделает им какое-либо благо, реальное или кажущееся? Или (если ведьмы не совсем безумны) могут ли они поверить, что он выполнит свое обещание без заложников, поручителей или залогов? Когда мы видим, что самый слабый и безумный из смертных, если он заключит договор с другим, заведомо лживым и обманчивым, хотя и за вещь гораздо меньшей ценности, чем душа или тело, разве он не потребует достаточных поручителей и безопасности? Какие же залогов или гарантии могут быть у ведьм?

Reas. 8.

8. И если ведьмы не заблуждаются и не сходят с ума, разве они не должны рационально понимать, что если дьявол обманет их (а он непременно обманет), то не будет ни возмещения, ни того, что может заставить его исполнить сделку? Перед какой судебной инстанцией, перед какими судьями, по какому закону они должны призвать его к ответу или наказать? Так что по здравом размышлении мы должны заключить, что ведьмы совершенно безумны, а все остальное - безумие, ложь и глупость, или что нет и никогда не было никакой такой Лиги или Соглашения.

Reas. 9.

См. "Обвинение ведьм" в *Lancast. Ann.* 10. *Якоби*.

9. Но если все это допустить, то кто же свидетели этой видимой Лиги или Завета, могут ли ведьмы назвать или найти таковых? Тому, что не может быть доказано достаточным количеством свидетелей, никогда нельзя верить, и мы доказали ничтожность, невозможность и фальшь притворных признаний самих ведьм, а потому не следует придавать им никакого значения, и, однако, ни закон, ни правосудие не должны допускать доказательств стороны, каковыми в этих случаях являются все ведьмы. И хотя некоторые из них были настолько безумны, что делали такие ложные и абсурдные признания, однако если бы были запрошены записи всех веков и судов, то обнаружилось бы, что пострадали многие сотни из них, которые никогда не признавались ни в

малейшей мелочи подобного рода; А предполагаемые ведьмы из *Солмсбери* в графстве *Ланкастер*, в десятый год правления короля *Якова*, были так далеки от этого признания, что их оправдали, а обвинение признали ложным, и все они действовали благодаря самозванству некоего *Томпсона*, или *Кристофера Саутворта*. И я сам знал двух предполагаемых ведьм, которые были преданы смерти в *Ланкастере* в течение этих восемнадцати лет, которые полностью отрицали наличие такой Лиги или когда-либо видели какого-либо видимого дьявола вообще: и разве признание этих (которые оба покаянно умерли) не может быть так же достоверно, как и признания тех, кто был доведен до таких признаний силой, мошенничеством или хитрыми уговорами и соблазнами? Но если между ведьмами и дьяволом существует такая Лига или Соглашение, то каким образом истина об этом факте (если она вообще существует или может существовать) может быть определенно известна и раскрыта? Записал ли кто-нибудь из авторов Священного Писания, что когда-либо существовала, существует или может существовать такая Лига или Договор? Или это когда-либо было засвидетельствовано честными разумными людьми, которые были свидетелями такой сделки и договора? Поэтому мы снова должны сделать вывод: *De non apparentibus & non existentibus eadem est ratio*.

Reas. 10.

10. Что касается ведьм, как мужчин, так и женщин, вступающих в плотское соитие с дьяволами в качестве *инкуба* или *суккуба*, и похищения ими семени у мужчины и передачи его в сосуды женщины, то это само по себе настолько ужасно, чудовищно и невероятно, что я не могу поверить тому разумному человеку или *здравомыслящему*, который считает это истиной, и поэтому не могу не считать повторное изложение этого достаточным опровержением. Также здесь я обращаюсь ко всем ученым врачам, которые знают, как природа разводит человеческое семя, причины, которые делают его плодовитым, и члены, подходящие для его порождения и получения, которые (я не сомневаюсь) высмеют это положение и осудят его, как ложное и отвратительное. Более того, ужасающая нелепость его была достаточно продемонстрирована *Виерусом*, доктором *Тандлерусом*, мистером *Скотом*, мистером *Вагстаффом* и другими, и поэтому все, что мы скажем, сводится к следующему: "Дьяволы, независимо от того, считаются ли они телесными или бесплотными и принимают ли они тела (ибо одно должно быть обязательно), не были созданы Богом для порождения, у них нет и не может быть семени или членов, пригодных для порождения; и поэтому совокупляться или порождать - это умаление славы природы и хула на Бога и его силу". Что касается дьяволов, сосущих соски, бородавки или подобные наросты на теле ведьм, то мы должны были бы обойти его стороной так же легко, как и первый, но только мистер *Гланвил* взялся за дубины, чтобы защитить его: чтобы опровергнуть его, мы приведем эти удовлетворительные доводы.

Reas. 1.

Pag. 18.

1. Не может быть никакой рациональной цели, почему Дьявол должен совершить это действие, ибо мы должны сказать г-ну *Гланвилю*, что предположения не являются доказательствами, и *ex suppositis supposita consequuntur*, и в вещи такого рода аргументы, чтобы доказать ее вероятность, недостаточны. И если (как он признает), что их сосет Знакомый, я скажу: "Мы так мало знаем о природе демонов и духов, что неудивительно, что мы не можем точно определить причину столь странного действия": Итак, если он так мало знал об их природе, то должно быть тщеславием и высокомерием брать на себя ответственность заявлять так много: и если он не мог определенно определить причину столь странного действия, то было крайней глупостью и гордостью с его стороны приводить пустые и напрасные предположения и вероятности там, где ожидается достоверность и определенность. Во-первых, он считает их телесными, что, если допустить, не

доказывает, что они воссозданы вонью и испарениями человеческой крови, поскольку их тела имеют более чистую природу, чем питаться грубой, а иногда (особенно у меланхолических стариков и женщин) испорченной кровью; ибо если каждая вещь питается подобной ей, то они не могут питаться человеческой кровью, поскольку у них нет ни плоти, ни костей, подобных нашим, которые нуждались бы в питании кровью. Что же касается его следующего предположения, *возможно, а может быть и так, что это дьявольское таинство*, то мы поверим ему, когда он докажет это, а не раньше. Но у него есть и третье предположение, которое кажется ему наиболее вероятным, *а именно*: "Что знакомый не только сосет ведьму, но и в процессе действия вливает в нее какой-то ядовитый фермент". Если бы это было наиболее вероятным, зачем он привел два других, менее вероятных? Конечно, он должен был знать, что *frustra fit per plura, quod fieri potest per pauciora*. И разве его сосание теперь дошло до инфузии и инъекции? Конечно, они не согласуются: но хватит о предположениях.

Reas. 2.

История.

2. Но мы должны узнать у мистера *Гланвила*, откуда он знает, что сосание дьяволами тел ведьм - это правда, или когда-либо было доказано, кто был свидетелем этого? В то, что никогда не было доказано, никогда нельзя верить; И если он ссылается на признания ведьм, то это уже полностью опровергнуто, и мы уверены, что в последние годы, когда в *Шотландии* и *Нортумберленде* за границей появилось так много притворных охотников за ведьмами, они никогда не проявляли и не могли подтвердить ничего подобного, но были обнаружены и раскрыты как отъявленные самозванцы и мошенники, притворявшиеся, что обнаруживают ведьм, втыкая острые иглы или булавки в бородавки и полые наросты разных людей, когда те, с кем так поступали, не видели и не знали; И если люди не чувствовали боли и не жаловались на нее, то их принимали за ведьм и сжигали. Так от многих людей они получали деньги и взятки, чтобы их не обыскивали и не раздевали догола, а от других - за то, что на них находили наросты, которые были полыми и свищевыми, и поэтому, когда булавку втыкали в свищевую полость, которая внутри была ободрана, и так не жили, их потом считали виновными и либо заставляли соединиться с этими пресловутыми притворными искателями ведьм, либо подвергали судебному преследованию за их жизни. Эти нечестивые средства и нехристианские практики лишали жизни невинных людей, как мужчин, так и женщин; и эти нечестивые мошенники не хотели, чтобы больше людей (даже из министерства тоже), которые уполномочивали и поощряли их в этих дьявольских действиях, как будто это был какой-то способ, предписанный Богом или его Словом, чтобы обнаружить ведьм, в то время как это был адский прием дьявола, чтобы ввести в заблуждение колдунов, и привести бедных невинных людей к опасности и смерти. И все же это продолжалось и дальше, если бы не вмешались некоторые более мудрые головы и христианские сердца, благодаря которым злодейство было обнаружено, а самозванцы сурово наказаны; и что это самая несомненная истина, сотни еще живущих могут засвидетельствовать и подтвердить. И подобное в мое время и на моей памяти случилось здесь, в *Ланкашире*, где водолазы, как мужчины, так и женщины, были обвинены в предполагаемом колдовстве, и с ними обращались так нехристиански, неженственно и бесчеловечно, как будто их раздевали догола и укладывали на столы и кровати, чтобы обыскать (да еще в самых сокровенных местах) на предмет этих их предполагаемых колдовских знаков: такие варварские и жестокие действия производит дьявольское внушение, работающее на невежестве и суеверии.

Reas. 3.

3. Но как это никогда не было доказано *de facto*, что дьявол присосался к телу предполагаемой ведьмы, так и возможность этого никогда не может быть доказана. Ибо как бы ни считали Дух

телесным или принимающим тело, он не имеет и не может иметь такого тела, в каком явился наш Спаситель после Своего Воскресения, которое было тем же реальным и числовым телом, в котором Он страдал, и по ощущению и зрению отличалось от любых тел, которые Духи могут иметь и являться, особенно по твердости и осязаемости; ибо Дух не имеет плоти и костей, как Его ощущали и видели. А где нет плоти и костей, там не может быть и животного сосания, и мы не говорим здесь об искусственном сосании или притяжении, о котором существует большой вопрос, есть ли оно вообще или нет; но как бы то ни было, Духи не имеют силы сосать, потому что у них нет плоти и костей.

Рeас. 4.

4. То, что на теле мужчин и женщин растут различные наросты, узлы, выступы, бородавки и наросты, достаточно известно ученым врачам и опытным хирургам. У одних они появляются из материнской утробы, у других вырастают потом, одни происходят от внутренних причин, другие от внешних повреждений, одни мягкие, другие твердые, одни маятниковые, другие нет, одни свищевые и выпускают материю, другие полые и вялые, а многие иным способом. И они чаще встречаются у одних людей по причине их комплекции и телосложения, у других - по причине их возраста, пола и других случайностей и обстоятельств, особенно у женщин, которые постарели и их привычные чистки прекратились, или по причине рождения ребенка, и тому подобное. Если бы все это было ведьмиными знаками, то мало кто вышел бы на свободу, особенно те, кто принадлежит к более бедному роду, кто имеет худшее питание и содержится отвратительно. А то, что они вялые, не доказывает ничего, кроме невежества; ведь многие виды опухолей и наростов не болят, как и свищевые и полые бородавки. И это ужасное заблуждение, делать это признаком и знаком дьявольского договора, который имеет естественные причины для своего производства. И это странный вид логики - утверждать или заключать, что мужчины или женщины - ведьмы и заключили договор с дьяволом, потому что у них есть такие бородавки или наросты, которые не дают покоя, когда их накалывают: где здесь согласованность, связь или справедливое следствие? Пусть все мудрые люди рассудят.

Psycholog. par. 2. pag. 53. &c.

Диалог. Discours. pag. 149, &c.

Разоблачение колдовства, т. 5. с. 1 и т. д.

Что же касается этого напрасного мнения, что ведьмы действительно и по существу превращаются или могут превращаться в собак, кошек, зайцев и тому подобное, или же люди транссубстанцируются в волков, то оно в значительной степени опровергается многочисленными положительными аргументами, приведенными *Касманнусом* и авторами того ученого трактата о духах и дьяволах, написанного в эпоху королевы *Елизаветы*, а также *Виерусом*, г-ном *Scot* и других; так что мы не будем приводить все, что другие писали об этом, но отметим те вещи, которые наиболее существенны, и были менее обработаны или рассмотрены другими, и именно в этих частностях.

De Civit. Dei, lib. 18. cap. 18. pag. 583.

De Spirit. anim. cap. 26.

Hist. nat. l. 8. c. 22. p. 114.

1. Некоторые считают, что это очень важно, потому что святой *Августин*, похоже, поддерживает это мнение о превращении и говорит нам следующее: *Si enim dixerimus ea non esse credenda, non desunt etiam nunc, qui ejusmodi quædam, vel certissima audisse, vel etiam expertos se esse asseverent.*

И далее говорит: "И мы, когда были в *Италии*, слышали такие вещи о некоей области тех краев, где некоторые женщины, содержащие трактиры, будучи искусными в этих искусствах (говорили они), обычно давали сыр путешественникам, которых они могли заставить взять его, после чего они сразу же превращались в сойки и несли необходимые ноши, а когда они это делали, снова возвращались к себе, но при этом они имели не звериное, а разумное и человеческое понимание". И еще заключает: *Hæc vel falsa sunt, vel tam inusitata, ut meritò non credantur*. На это мы дадим следующие краткие ответы. 1. Хотя святой *Остин* во многих вещах был очень ученым человеком, но, будучи всего лишь человеком, мог и ошибаться не только в этом пункте, но и во многих других. 2. Его Доводы, доказывающие это, слабы и необоснованны. 3. Он ничего не говорит о своих определенных и особых знаниях, а только о том, что известно и слышно; и потому дела, о которых он говорит, не заслуживают доверия. 4. Он признает, что они либо ложны, либо настолько необычны, что им не стоит верить. 5. И когда он сказал все, что мог, он заключает, что эти превращения (если таковые были) были лишь призрачными, то есть казались таковыми, но не были таковыми на самом деле, и что он подразумевает под призрачным видом, нелегко судить, было ли это заблуждение фантазии внутри или чувств снаружи. 6. Но в другом месте он говорит нам следующее: *Non est credendum, humanum corpus Dæmonum arte vel potestate in bestialia lineamenta converti posse*; так что здесь святой *Остин* противоречит сам себе, или иначе он ничего не заключает. 7. Но его ученый комментатор *Людовикус Вивес* не отдает должное этим тщетным и лживым басням, а опровергает их авторитетом *Плиния* (который мог бы дать св. *Остину* удовлетворение, если бы тот его читал), который говорит нам прямо: *Homines in lupos verti, rursumq; restitui sibi, falsum esse confidenter existimare debemus, aut credere omnia quæ fabulosa tot seculis comperimus*. И далее говорит: *Mirum est, quò procedat Græcia credulitas. Nullum tam impudens mendacium est, ut teste careat*.

Gen. 19. 26.

Antiq. Judaic. l. 1. c. 12. p. 17.

Исход. 4. 3, 4.

Исход. 7. 9, 10, 20.

Исход. 7. 20, 21.

Иов. 2. 9.

2. Для существенных превращений мы имеем примеры в Священном Писании, но они совершены не иначе как божественной рукой и всемогущей силой. Так было с женой *Лота*, которая, оглянувшись назад вопреки повелению, превратилась в соляной столп, & *fuit in statuam salis*, как переводит *Арий Монтан*, что в точности соответствует еврейскому, а вульгарный латинский и другие говорят: *versa est in statuam salis*: и это, совершенное божественным перстом, было настоящей транссубстанцией, особенно в отношении ее тела, вещество которого было действительно изменено в абсолютный соляной столп, без регресса или возврата к тому, чем оно было прежде, но оставалось таким и стояло во времена *Иосифа*, если верить тому, что он пишет. Другой пример - жезл *Моисея*, который Бог велел ему бросить на землю, и он бросил его на землю, и он превратился в змея, и *Моисей* бежал от него. И сказал Господь *Моисею*: *протяни руку твою и возьми его за хвост. И он протянул руку свою, и поймал его, и стал он жезлом в руке его*. Этот жезл потом *Аарон* бросил перед *фараоном*, и он превратился в змея и поглотил жезлы мудрецов и колдунов, а потом снова стал жезлом, и *Аарон* использовал его при совершении некоторых других чудес. Так что это было настолько истинное превращение, что сам *Моисей* испугался, увидев жезл змеиный, и бежал от него; а то, что это было настоящее изменение, проявилось в том, что он проглотил жезлы волхвов и после этого снова стал жезлом.

Точно так же все воды в *Египте* были действительно превращены в кровь: И наш Спаситель действительно превратил воду в вино во время брака в *Кане Галилейской*. И все это были истинные и настоящие транссубстанции, которые не могут совершить ни дьяволы, ни ведьмы, что подтверждается этими неопровержимыми аргументами.

1. Все настоящие транссубстанции совершаются божественной и всемогущей силой: но у дьяволов и ведьм нет ни божественной, ни всемогущей силы. Поэтому дьяволы и ведьмы не могут творить и совершать никаких реальных транссубстанций.

2. Все существа, совершающие реальные транссубстанции, должны действовать вопреки и вразрез с тем порядком и ходом, который Бог установил в природе: но дьяволы и ведьмы не могут действовать вопреки и вразрез с тем порядком и ходом, который Бог установил в природе. Поэтому дьяволы и ведьмы не могут совершать никаких настоящих транссубстанций вообще. Пусть все колдуны в мире ответят на эти аргументы, если смогут.

Мат. 17. 2.

Мар. 9. 2, 3.

Лук. 9. 28.

Рим. 12. 2.

2 Кор. 3. 18.

Лук. 9. 29.

Исход. 34. 33, 34, 35.

3. Мы находим также внешнее Преображение, как у Христа на горе; ибо текст гласит в Евангелии от Матфея: *И преобразился Он пред ними, и просияло лице Его, как солнце, и одежды Его сделались белыми, как свет. А Марк сказал: И преобразился пред ними, и одежды Его сделались сияющими, белыми, как снег, так что ни один мастер на земле не может выбелить их. А святой Лука сказал: И когда он молился, вид лица его изменился, и одежда его сделалась белою и блистающею*". Слово, употребленное в этих местах святыми Матфеем и Марком для обозначения преобразования или изменения его лица, - μεταμορφῶθη, от μετά *trans* и μορφή *forma*, *figura* - внешний вид, форма, фигура или черты; это слово также употребляется для обозначения изменения или преобразования ума, воли, желаний и привязанностей: Ибо так говорит апостол: *Не сообразуйтесь с миром сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего*. И еще он говорит: *Мы видим, как в стекле, славу Господню открытым лицом, и преобразуемся в тот же образ от славы в славу*. Но святой Лука вместо этого слова выражает его так: τὸ εἶδος τοῦ προσώπου αὐτοῦ ἔτερον. Тремеллиус переводит это так: *Transformatus est aspectus vultûs ejus*. А Беза: *Species vultûs ejus alia*, что ближе к греческому. Так и лицо Моисея, когда он был с Господом на горе, кожа его сияла, так что он надевал на него покрывало, когда говорил с народом, и снимал его, когда входил говорить с Господом. Таким образом, и Христос, и Моисей внешне изменили свое лицо, став славными, блестящими и сияющими, как солнце, и это было сделано Божественной рукой и силой. Отсюда следует, что,

1. Что, хотя Христос и преобразился (ибо так гласит слово), мы не должны думать, что Христос по сути превратился в какую-то другую субстанцию или природу; нет, скорее, он стал наиболее сияющим в славе.

2. И где апостол желает, чтобы римляне преобразились: Преобразиться ли по существу в какую-либо другую субстанцию или природу? Нет, не так, но эффективно, в какие-то другие, более

святые качества, посредством обновления их внутреннего разума. И еще, где он говорит: *И преобразуемся в тот же образ от славы в славу*. Его смысл не в том, что мы по существу преобразуемся в образ Божий, ибо таким образом он очень проницательно подтверждает глупое мнение некоторых, которые считают, что люди обожествляются в Боге, а Бог обожествляется в людях: Но Его цель в том, чтобы мы (действием Святого Духа) шли и возрастали (по степеням) от славы к славе, пока не станем действительно соответствовать подобию того же славного Образа Божия, по которому мы были созданы вначале; и таким образом Он не намеревается делать никакого существенного преобразования вообще.

Observ. medic. pag. 80, &c. Id. pag. 129.

3. Здесь мы должны отметить разницу между этим преобразованием и тем, которое может происходить от естественных причин, таких как страсти, привязанности или болезни; а также от искусственных или поддельных преобразований. Ибо удивительно наблюдать, как гнев и ярость изменяют лица и лики одних, а скорбь, печаль, отчаяние и тому подобное у других вызывают ужасные изменения во всех внешних частях лица и тела. Ни одна страсть не является более распространенной, чем глубоко укоренившийся страх, смешанный с отчаянием, что проявляется в некоторых, у которых за короткое время, а то и за одну ночь, волосы, которые раньше были черными, превратились в серые или белые, как свидетельствуют авторы, не вызывающие сомнений в достоверности. Что касается болезней, то почти невероятно представить, какие странные изменения производят и вызывают безумие, бешенство, укусы бешеной собаки, меланхолия (особенно та, которую врачи называют *ликантропией*, которая настолько удивительна, что заставила многих поверить, что они действительно превратились). Примеры этого можно найти у *Шенкиуса*, о чем мы еще поговорим, а также об искусственных и поддельных Преобразованиях: а то, что ни дьяволы, ни ведьмы не могут совершить таких Преобразований, как у Христа и *Моисея*, следует из аргументов, изложенных ранее, потому что они были совершены Божественной рукой и всемогущей силой, которых дьяволы и ведьмы не имеют, а потому не могут совершать ничего подобного.

2 Кор. 11. 13, 14, 15.

1 Кор. 7. 31.

4. Кроме того, в Писании говорится о поддельных, симулированных и лицемерных преобразованиях, о которых апостол упоминает в этих словах, говоря о лжеапостолах: *Ибо таковы лжеапостолы, обманщики, выдающие себя за апостолов Христовых*. И не удивительно, ведь сам сатана превращается в Ангела света. Поэтому нет ничего удивительного, если и служители его преобразятся в служителей праведности, конец которых будет соответствовать делам их". Третье употребленное здесь слово - от *μετασχηματίζω*, которое происходит от *ἔχω habeo, possideo, teneo*, и отсюда *σχήμα habitus*: так что сложный глагол правильно означает *effingo, assimulo*, и поэтому по необходимости должен означать в этих трех местах. Так и апостол говорит в другом месте: *Форма мира сего, схиμα, преходит*, то есть преходит мода, состояние, обычай или обыкновение мира сего. Это место Писания, касающееся превращения сатаны в Ангела света (хотя оно само по себе очевидно), было и остается наиболее часто используемым колдунами для доказательства явлений дьяволов: Ибо таким образом они обычно утверждают: "Если Сатана может превратить себя в Ангела света, то тем более (утверждая *à majore ad minus*) в любую другую форму, и поэтому может легко появиться в виде кошки, собаки или в любой другой форме", и это они считают непобедимым аргументом. Этот способ аргументации имел бы силу, если бы апостол в этом месте имел в виду или предполагал какое-либо реальное или существенное превращение; но то, что это не является смыслом текста, мы докажем следующими доводами.

Reas. 1.

Joh. 12. 5, 6.

1. Само значение этого слова здесь не несет в себе и не подразумевает никакого существенного превращения; но только притворство, притворство, и уподобление, как когда *Иуда* притворялся милосердным и любящим бедных, когда говорил: *"Почему не продали этот оинт за триста пенсов и не отдали бедным? Он сказал это не потому, что заботился о бедных, а потому, что был вором, имел мешок и взял то, что в него положили. И хотя Иуда Искарот лицемерно притворялся и изображал милосердие и заботу о бедных, на самом деле он не был ни благотворителем, ни любителем бедных, но вором и самым жадным негодяем. Так и эти лжеапостолы притворялись ревностными и благочестивыми, проповедуя и распространяя Евангелие, но на самом деле они не были преобразованы и превращены в истинных апостолов, а были обманщиками, разжигателями и лицемерами. Так и сатана часто притворяется небесным, ангельским и божественным и поступает так, как поступают святые Ангелы; но это обман, мошенничество, фальшь и лицемерие, и поэтому он подделкой и обманом превращается в Ангела Света, а не каким-либо иным существенным преобразованием вообще.*

Reas. 2.

2. Сам текст ясно показывает, что они не были преобразованы в истинных апостолов, ибо тогда св. *Павел* не имел причины так горько писать против них; но что, несмотря на видимость, форму или притворство, которые они демонстрировали, и хотя внешне они казались олицетворением истинных Апостолов Христа, все же это была лишь внешняя и лицемерная симуляция; ибо на самом деле они были лжеапостолами, ψευδαπόστολοι, и лукавыми работниками, ἐργάται δόλιοι. Так и сатана может сколько угодно изображать доброту, благочестие и небесные вещи, подделывать, подтасовывать и лгать, но все равно он остается проклятым дьяволом и никогда не меняется от своей проклятой и дьявольской природы.

Reas. 3.

Диалог. Disc. of Spirits and Devils, p. 234.

3. Сатана так превращается в Ангела Света, как его служители превращаются в Апостолов Христа. Но служители сатаны по сути не превращаются в апостолов Христа. Поэтому и сатана по сути не превращается в Ангела Света. Ибо хотя служители сатаны могут притворяться никогда не отличавшимися благочестием и усердием и стараться изображать и подражать истинным служителям Христа, однако, несмотря на это притворное преображение, на самом деле и по существу они остаются теми же, кем были, то есть обманщиками и лицемерами. И сатана, при всей своей кажущейся и видимой персонификации и подражании Ангелам Света, по своей сути и природе остается Ангелом Тьмы, лживым и проклятым негодяем.

Reas. 4.

August. de Civ. Dei, l. 2. c. 26.

4. Дьявол никогда не бывает и не может быть действительно и по существу преобразован в Ангела Света, ибо тогда он мог бы (действительно и по правде) не быть больше Дьяволом, но его дьявольская природа по необходимости прекратилась бы. Но все его превращения происходят тогда, когда он намеревается самым тщательным образом обойти и обмануть сынов человеческих, тогда он притворяется самым религиозным и самым святым из всех проявлений. Внешне притворяясь святыми привязанностями, искренностью и рвением святейших Ангелов

Света. Ибо, как говорит святой *Остин*: "Если только злобу сатаны не прикрыть хитростью и коварством, его обманчивая цель редко или никогда не осуществляется".

Reas. 5.

Chrysost. in loc.

5. Лучшие и самые здравые толкователи, как древние, так и средние и современные, излагают это место так, как мы его излагали, и мы назовем только двух или трех. Святой *Златоуст* говорит нам следующее: *Operarii dolosi: nam operantur quidem, sed revellunt ea quæ sunt plantata: nam quoniam sciunt se aliter non posse esse acceptos, personâ veritatis sumptâ, erroris actum simulantes peragunt.* А немного спустя он говорит так: *Et multos Diabolus sic decipit, personâ in se acceptâ, & non factus Angelus lucis: sic illi personam Apostolorum circumferunt, non ipsam potentiam, neq; fortes sunt.* Доктор *Хаммонд* дает парафраз этого места следующим образом: "Ибо на самом деле (говорит он) эти люди, которые приходят, чтобы влить в вас ложные доктрины, ведут себя так хитро, как только могут, и стараются подражать и, кажется, делать те самые вещи, которые делаем мы, истинные апостолы. И в этом нет ничего необычного для обманщиков и соблазнитель; ведь и сам сатана притворяется, что делает то, что делают добрые ангелы, и делает вид, будто имеет в виду всю вашу доброту, когда приходит, чтобы вас погубить. Поэтому нет ничего странного в том, что соблазняющие еретики, подстрекаемые им, подражают действиям апостолов Христа; но в соответствии с лицемерием их действий, таковы будут и их цели". См. *Феофилакт* и *Кальвин* в этом месте. Таким образом, мы положительно заключаем, что из этого места Писания вообще нельзя доказать никаких реальных или существенных превращений дьяволов.

Philosophical Transactions, numb. 64.

Vid. Barthol. Cent. 2. Hist. 100. pag. 319. Microgr. obser. 17. pag. 107.

6. Существуют естественные превращения путем прогрессии к совершенству, как это видно на примере насекомых, которые сначала кажутся нам червями, личинками, ползучими или гусеницами, а затем становятся несколькими видами крылатых существ, как бабочки многих и различных видов, мухи и тому подобное; как то существо, которое здесь, на севере, рыбаки называют *майской мухой*, сначала является маленьким ползучим гадом, заключенным в корпус, как куски соломинки или тому подобное: и то, что они называют приманкой для трески, похоже на желтую личинку с черной головкой, заключенную в песчаную раковину, и все же к середине *августа* или началу *сентября* превращается в прекрасную желтоватую муху, которую рыбаки используют для приманки, и это лишь постепенное продвижение к совершенству животного цикла, как заявил ученый автор *Иоганн Сваммерданус* в этих словах, как мы находим это изложенным в "Философских сделках": "Сначала он излагает основания всех естественных изменений у насекомых, заявляя, что под словом "изменение" следует понимать не что иное, как постепенное и естественное развитие и рост частей, а не какую-либо метаморфозу или трансформацию их, и еще много примечательных наблюдений, касающихся самых разных видов насекомых, как можно видеть в части, процитированной в "Маргенте". Подобным же образом существует очень много странных превращений, совершаемых петрификациями как овощей, так и животных, или их частей, как можно видеть из трудов многих ученых авторов, особенно тех, что отмечены в "Маргенте", к которому мы отсылаем любопытного дознавателя. Эти естественные Преображения (ибо так они могут быть правильно названы) мы не можем рационально предположить, что любой здравомыслящий человек вообразит, что любое из них может быть произведено дьяволами или ведьмами, потому что они вызваны естественными принципами и агентами, которые дьяволы или ведьмы не могут отменить, изменить или помешать, иначе весь и определенный ход, который Создатель установил в порядке производства и порождения естественных вещей, может быть приостановлен, что невозможно выполнить без всемогущей

силы, которой дьяволы и ведьмы не имеют. Кроме того, большинство из них требует соответствующего времени для своего производства и совершенствования, что может быть осуществлено только внутренней работой Природы или искусством, ускоряющим работу Природы, чего дьяволы и колдуны не могут довести до конца.

Исход, 4. 6, 7.

2 Цар. 5. 27.

1 Сам. 21. 13.

De Monst. l. 24. c. 18. p. 565.

7. Существуют и другие превращения (по крайней мере, так они считаются и называются), о которых, поскольку они не совсем уместны для нашей цели, мы лишь слегка упомянем. 1. Внешние изменения тела в связи с болезнями, а некоторые - с необычайной силой, как у *Моисея*, которому Господь сказал: *Положи теперь руку твою в лоно твое. И он положил руку свою в лоно свое: И когда он вынул ее, вот, рука его была прокажена, как снег. И сказал: вложи опять руку твою в лоно твое: И опять вложил руку свою в лоно свое, и вынул ее из лона своего, и вот, она сделалась опять как другая плоть его.* Здесь мы видим, что та же самая рука была сделана из прокаженной белой как снег и снова стала такой же, как другая его плоть. И это было сделано Божественной силой, такой, какой не могут обладать ни дьяволы, ни колдуны. Так и *Гехазу*, о котором сказано: *Итак, проказа Наамана останется на тебе и на потомстве твоём навеки. И он вышел от него прокаженным, белым как снег.* И здесь осуждение было постоянным, не подлежащим восстановлению, и было великим Чудом, которое не могут совершить дьяволы и колдуны. 2. Существуют притворные и искусственные преобразования. Так было с *Давидом*, о котором сказано: *И изменил он поведение свое пред ними, и притворился безумным в руках их, и бился о двери ворот, и пускал слюну на бороду свою.* И все это он благоразумно притворился, чтобы спастись от *Ахиша*, царя *Гатского*, которого он очень боялся: Так многие достойные люди странным образом переодевались, чтобы избежать рук своих врагов или не попасть в их власть, и все же это не было сделано ни дьявольским искусством, ни колдовством. Так и сценический игрок преобразуется, то изображая одного человека, то другого; и хотя его внешние привычки, речь и действия меняются, он остается тем же самым по природе и личности, каким был до этих изменений, и поэтому колдовство ему совершенно ни к чему. 3. Существуют хитроумные превращения и подделки для обманных и злых целей, как у тех, кого мы называем цыганами, которые обесцвечивают свои лица и кожу, чтобы быть более пригодными для обмана и мошенничества. Так же и многие другие мерзкие и нечестивые люди подделывают язвы, язвы, проказы, капли и подобные болезни, как можно увидеть в "*Книге чудовищ*" *Амброза Парэуса*, а мы видели и обнаружили множество других; и все это делается только для того, чтобы обмануть и злоупотребить человеческой добротой и милосердием: Но ни в одном из них нет больше дьявола, кроме порочности ума и злобы цели и намерения. Еще злее те, кто ради злых и дьявольских целей выдают себя за одержимых и стараются заставить мир поверить, что дьявол движется в различных частях их тел и говорит в них, когда это не что иное, как их собственная дьявольская хитрость во лжи и подделке, как мы будем иметь случай показать более подробно здесь и далее. 4. Есть также различные виды спортивных и обманчивых превращений, совершаемых теми, кто использует искусство *Leger-de-main* или жонглирования, где они притворяются и кажутся, что превращают одну вещь в другую, когда ловкостью своих рук, жестом лица и тела они только привлекают ваш взгляд и внимание в другую сторону, в то время как они только проворно передают другую вещь на ее место. И тот, кто принимает их за фокусников или ведьм, а их трюки - за дьявольские или колдовские, несомненно, находится в дьявольском заблуждении и самым

странным образом околдован. Что же касается изменений, произведенных *фараоновыми* магами, то об этом мы расскажем в другом месте.

Рим. 12. 2.

2 Фесс. 2. 9, 10, 11, 12.

1 Сам. 18. 10.

Дан. 4. 32, 33, 34, 36.

Там же, с. 16.

8. В Писании упоминаются и другие превращения, о которых мы сейчас расскажем. 1. О том преображении, которое Благодать и Дух Божий совершают внутри умов и сердец благочестивых людей, не изменяя их природу или личность, но преображая их умы и изменяя их волю и привязанности от греховных и земных вещей к святым и небесным: Поэтому апостол желает *римлянам, чтобы они преображались обновлением ума*, и чтобы они изменялись от славы в славу, и было бы кощунством говорить, что дьявол или ведьма могут это сделать. 2. В сознании нечестивых происходит преображение под воздействием справедливого Божьего суда; ибо текст говорит, говоря об антихристе: *Откроется он, пришествие которого будет по действию сатаны, со всякою силою и знаменами и лживыми чудесами. И со всяким обманом неправды в тех, которые погибнут, потому что они не приняли любви истины, чтобы спастись. И для того пошлет им Бог сильные заблуждения, чтобы они поверили лжи. Чтобы все они были прокляты, кто не верил истине, но имел удовольствие в неправде*". Так и в случае с Саулом в тексте сказано: *И было на другой день, что сошел на Савла злой Дух от Бога*". Таким образом, это внутренние суды за нечестие, посланные Богом через служение сатаны, о чем мы еще поговорим ниже. 3. Наконец, мы подошли к главному вопросу, то есть к превращению *Навуходоносора*, которое колдуны считают реальной и существенной транссубстанцией, поэтому давайте послушаем слова, как они звучат в нашем английском переводе, , которые звучат следующим образом: *И отгонят тебя от людей, и будет жилище твое со зверями полевыми, и заставят тебя есть траву, как волов. В тот же час исполнилось это над Навуходоносором, и он был изгнан от людей и ел траву, как волы, и тело его было мокро от росы небесной, и волосы его стали как перья орлов, и ногти его - как когти птиц. И по окончании дней моих Навуходоносор возвел очи мои к небу, и возвратилось ко мне разумение мое. В то же время и разум мой возвратился ко мне. И немного раньше: Да изменится сердце его от человеческого, и дано будет ему сердце звериное*. С этого места обычно приводят аргументы в пользу этого. Что *Навуходоносор* действительно и по существу превратился из человека в зверя или быка, и тем более сатана может по существу превратить себя в форму любого существа, и, следовательно, он действительно может превратить ведьм в зайцев, собак, кошек и тому подобное. Но мы неопровержимо докажем, что это предположение ложно, что *Навуходоносор* не был транссубстанцирован или по сути превращен вообще: А если бы он и был таковым на самом деле, то следствие недействительно и не имеет силы, и это с помощью следующих аргументов.

Аргум. 1.

Hist. medic. I. 4. c. 5. p. 239.

1. Потому что из того, что он был выведен в поле и ел траву, как вола, и тело его (это было его тело, а не тело вола, и потому не было ни телесного, ни реального изменения) было омочено небесной росой, вовсе не следует, что тело его было действительно и существенно изменено, ни во внешнем облике его не изменилось от того, что было прежде; Ибо он мог бы ходить на четвереньках и есть траву, и все же это не доказывает реального изменения его телесной формы; ибо так поступали многие люди, которые, будучи молодыми, терялись в лесах и пустынях и воспитывались медведями или волками. Для этого возьмем один рассказ *Филиппа Камерариуса*, этого ученого советника из *Норимберга*, человека с большой репутацией и заслугами, в таких словах "В 1543 году в *Гессене* был схвачен некий Лад, который (как он потом сообщил, и это оказалось правдой), когда ему было всего три года, был увезен, а затем вскормлен и воспитан волками. Эти волки, когда им попадалась какая-нибудь добыча, всегда приносили лучшую из нее на дерево и отдавали ребенку, который и ел ее: зимой и в холодное время они выкапывали яму, устилали ее травой и листьями деревьев, клали туда ребенка и, лежа вокруг него, оберегали его от непогоды: После этого они заставляли его встать на четвереньки и бегали с ним, пока с помощью и в течение долгого времени он не мог скакать и бегать, как волк; когда его брали, он был вынужден мало-помалу идти только на своих ногах. Он часто говорил, что если бы это было в его силах, он бы с большим удовольствием общался с волками, чем с людьми: его привезли ко двору *Генриха Лантграфа Гессенского*, чтобы он его увидел". И в той же главе он рассказывает другую историю с той же целью о том, кого он сам знал и видел, который отличался восхитительной ловкостью, и больше для той же цели. Теперь мы должны заключить, что, поскольку этот мальчик жил и лежал под открытым небом, питался сырой плотью и ходил на четвереньках, то, следовательно, он действительно и по существу превратился в волка? Нет, это было бы бессодержательно и нелепо; так же как если бы, поскольку *Навуходносор* лежал в открытом поле, был мокрым от дождя и росы и ел траву как бык, заключить, что поэтому он действительно превратился в зверя; нелепости в обоих случаях одинаковы. Это такое же безумное умозаключение, как если бы мы сказали: "Кони и гуси едят траву, как бык, поэтому они - быки или ослы", хотя, несмотря на это, они сохраняют свои основные существа и формы, без каких-либо существенных преобразований вообще.

Аргум. 2.

2. Потому что волосы на его голове (как сказано в тексте) росли, как перья орла, а также потому, что ногти на его руках и ногах были подобны когтям птицы: однако это не доказывает, что он действительно был превращен в зверя, и именно по этим причинам. 1. Потому что согласнее было бы заключить, что он скорее превратился в какую-то птицу, имеющую перья и когти, чем в зверя, имеющего рога и копыта, хотя в нем вообще не было телесного превращения, а только изменился разум. 2. Текст не соответствует древнееврейской фразе, используемой при реальном перевоплощении, как в "Много жен": *Et fuit statua salis*; но как переводит *Тремеллиус*: *Usquedum pili ejus ut Aquilarum plumæ crevissent, & ungues ejus ut avium*. А *Апуий Монтан* переводит так: *Donc capillus ejus sicut Aquilarum crevit, & ungues ejus sicut avium*: что в точности соответствует еврейскому. Так что утверждение не в том, что его волосы превратились в орлиные перья, а ногти - в птичьи когти, но в том, что они стали *такими же*, как перья орлов и когти птиц; волосы - взъерошенными, убогими и грубыми, а ногти - длинными, твердыми и кривыми из-за отсутствия стрижки, укладки, расчесывания и упорядочения; большего изменения, чем это, слова и смысл не выдерживают. 3. Не было других изменений, кроме тех, что происходили от естественного роста; ибо еврейское слово *רָבַח* правильно означает *multus fuit, succrevit in multitudinem*: Так что волосы естественным образом увеличились во множестве и длине, а ногти - в величине и длине, и поэтому не было никакого существенного изменения, но только чрезмерное увеличение их обоих, поскольку он потерял разум, и не мог использовать средства для их стрижки, очистки и упорядочивания. Так что за неимением средств для упорядочивания и придания им

привлекательности они становились убогими и непривлекательными, подобно тому как многие потерянные или оставленные в пустынях и безлюдных местах через некоторое время оказывались заросшими волосами и уродливыми ногтями, так что их едва ли можно было принять за людей, но они казались дикими и одичавшими чудовищами.

Аргум. 3.

Дан. 4. 34, 36.

Авенара. *Diction. pag. 313.*

Palon. in loc.

3. Его восстановление ясно свидетельствует о том, какого рода было изменение; ибо то, что было восстановлено в нем, привело его в то же состояние, в котором он находился до этого преобразования; и это было его знание или понимание. Итак, если его знание или понимание привели его к правильному использованию разума и привели к тем состояниям и качествам, которые он имел прежде: Тогда совершенно очевидно, что только его знание или понимание было отнято или изменено; и поэтому не было никакого другого преобразования, кроме внутреннего в разуме, суждении или воображении, путем изменения его воли, желаний, мыслей, состояния и качеств, и поэтому никакого существенного преобразования вообще, ни изменения его внешней формы, кроме того, что выросло естественно в отношении его волос и ногтей или кожи, за неимением должного порядка и приличного одевания. И о том, что это непреложная истина, достаточно свидетельствуют слова в тексте, которые есть в нашем английском: *And my understanding returned to me, and at the same time my reason returned to me*; следовательно, это были только его понимание и разум, которые на время отступили от него, и при его восстановлении они вернулись, или пришли снова. *Тремеллий* переводит первый стих: *Et mente meâ ad me reversâ Excelso benedixi*. А во втором: *Mente meâ reversâ in me*. В обоих стихах *Апуий Монтан* переводит: *Cognitio mea super me reversa est*; ибо употребленное там еврейское слово *שָׁחַף* *scivit, restituit, cognovit, agnovit, propriè est mentis & intellectûs*, как говорит *Авенариус*. И Септуагинта в обоих стихах согласна с еврейским: *αἱ φρένες μου ἐπ' ἐμὲ ἐπεσρόφησαν*. И с этой целью французский, итальянский и Лютеров перевод передают его, только вульгарный латинский дает его словом *sensus, & figura mea reversa est*, что совершенно порочно. Отсюда можно смело заключить, что это превращение было лишь внутренним и ментальным, а не существенным изменением, о чем один ученый бог говорит нам так: *Sunt nonnulli, inter quos est Johannes Bodinus, qui putant humanam figuram reverâ fuisse ei ademptam. Ac sanè Deus pro sua omnipotentia miraculum hoc in rege isto impio facere, & humanam ejus naturam in bruti animalis essentiam mutare potuit: sed verisimilius est regem alienatum mente, vel etiam maniacum factum, ademptâ ei divinitûs mente, ut patet, ex sequente vers. 34. & in furorem versum, sive per iram, sive per dolorem, ob acceptam ignominiam, quòd regiâ dignitate esset orbatus. Sic Ericus Rex Sueciæ in furorem est actus per iram & dolorem, quòd regno esset dejectus, Anno 1568.*

Аргум. 4.

Obser. medic. p. 57, 58.

История 1.

История 2.

De Hydrop. l. 1. c. 12. p. 99.

Sennert. de Hydrop. pag. 417.

De medend. morb. c. 9. p. 97.

История 3.

Obser. medic. l. 10. p. 440.

История 4.

Vid. Polan. Rolloc. & alios in Dan. c. 4. v. 16.

Обследованный мир, ч. 2. с. 19. p. 270. История.

4. То, что это было только умственное и внутреннее превращение, как и многие виды меланхолии, особенно та, которую врачи называют *ликантропией*, или *меланхолией люпина, бешенства канина* и тому подобное, наиболее очевидно при сравнении с некоторыми из тех, которые мы называли; из них (хотя мы уже рассказывали о некоторых) мы приведем несколько, от авторов, заслуживающих доверия и правдивости. 1. И сначала о последствиях этого безумия, вызванного укусом бешеной собаки, у нас есть самая печальная и плачевная история, рассказанная *Филиппом Салмутом*, опытным врачом из *Анхальта*, которую мы приведем здесь на английском языке: "Многие (говорит он) искренне полагают, что сила этого пуазона вырвется наружу и проявится в течение нескольких месяцев или лет. Но опыт свидетельствует об обратном. Так, некоторые ученые авторы отмечают, что у одних она скрывалась семь лет, а у других вырвалась на двенадцатый. *Гвейнерий* также упоминает некоего человека, с которым *гидрофобия* случилась на 18-й год после того, как его укусила бешеная собака. Кроме того (продолжает он), один знатнейший человек из *Хагена* рассказал мне, что некоего знатного человека укусила в лицо маленькая симпатичная собачка, которой он очень обрадовался, и что семена этого пуазона, как бы долгое время питавшиеся в его груди, в конце концов внезапно прорвались наружу. Ибо после этого в течение нескольких лет, не чувствуя ни досады, ни беспокойства от этого укуса, он, обратившись к Деве, женился. И вот, когда брачная вечеря закончилась, и Невесту привели к брачному ложу, ее родственники через некоторое время услышали, как она жалуется и причитает. На что они смеялись и шутили, думая, что это всего лишь венерический спорт. Но, продолжая вопить допоздна, они силой взломали зарешеченные двери палаты, вошли внутрь и обнаружили, что жених прокусил зубами, точно собака, лицо невесты, а также плечи и руки, и мясистые места, и до сих пор не прекращает кусать. Сильно пораженные этим печальным зрелищем и жестоким злодеянием, они с яростью и провокацией тут же убили его, и новая невеста тоже умерла в тот же день". Хотя он получил эту информацию только со слов родственников, она исходила от высокопоставленного лица; и если бы он не был достаточно уверен в ее истинности, то никогда бы не записал ее в числе своих медицинских наблюдений. Но это подтверждается и другими достаточно авторитетными авторами, которые рассказывают о разных людях такого рода, которые и лаiali, и кусались, как собаки; об этом свидетельствуют *Скрибоний Ларгус* и *Расея*, как их цитирует *Баптиста Кодронх*; а ученый *Сеннертус* говорит нам следующее: "Что некоторые (если их укусили собаки) лают, как собаки, и летят на всех, кого встретят, и это против или помимо их воли. Ибо (говорит он) *Гентилис* в своем комментарии к *Авицене* сообщает, что некий юноша, страдавший от этого неистовства, увещевал свою мать, чтобы она не подходила к нему, ибо он не мог сдержаться и кусал всех, кто к нему приближался". 2. Что касается волчьей меланхолии, то мы приведем лишь пару коротких рассказов, первый из которых принадлежит *Донаму ab alto mari*, который признается, что видел двух: об одном из них он сказал: "Этот человек (говорит он), ранее знавший меня, однажды встретился со мной, когда его охватил этот недуг; но я, действительно опасаясь, отошел в сторону, а он, немного посмотрев на меня, удалился. С ним было множество людей, и он нес на своих плечах целое бедро и ногу мертвеца: Наконец, исцелившись, он поправился, а после, встретив меня снова, спросил, не испугался ли я, обнаружив меня в таком месте, когда он был в бешенстве: из этого явствует, что память в нем не была искажена". Другая

история, приведенная на английском языке у этого искусного врача *Дельфе Петруса Форестуса*, звучит следующим образом: "Весной в *Алемарии* видели некоего деревенского жителя с ужасным видом, который, обезумев, оставался в церковном дворе, а после входил в церковь, и прыгал на сиденье или доску (как мы видели), поднимаясь только вверх, а в другое время - вниз с великой яростью, и никогда не останавливался на одном месте. В руке у него был длинный посох, но он не наносил ударов, а отбивался им от собак, ибо бедра и ноги у него были черными и покрыты черными коростами или шкварками от укусов собак. Все его тело выглядело убогим, очень черным и меланхоличным, но лицо было бледным, а глаза очень впалыми. По вышеупомянутым признакам (говорит он) я решил, что человек болен *ликантропией* или волчьей меланхолией. Он никогда не пользовался никакими лекарствами, о которых я знаю". И это оба автора, *Шенкиус* и *Сеннертус*, в достаточной степени подтверждают *Паулус*, *Азций*, *Авицен* и другие. Из всего этого ясно и очевидно, что болезнь *Навуходоносора* была не чем иным, как меланхолией, от которой испортилось воображение, а разум и правильное понимание на время отнялись, как сказано в тексте: *Да изменится сердце его от человеческого, и сердце звериное дано будет ему*. То есть пусть его мысли, желания и привязанности станут звериными; ибо под сердцем в Писании понимаются мысли, воля и привязанности, как, например, *сын мой, дай мне сердце твое*, то есть любовь и привязанности твоей души и сердца. Так что, когда говорится: *да будет дано ему сердце звериное*, то есть пусть его ум, мысли и привязанности станут звериными; таким образом, происходит изменение условий и качеств его ума и сердца, но не реальное или существенное изменение его естественного сердца вообще. И в этом смысле его понимает *Тремеллий*, говоря: *obbrutescat, nihil humanum sapiat*, и так же его понимают *Поланус*, *Роллок* и другие; ибо *Поланус* говорит: *Debuisse animum ejus prorsus obbrutescere, & mentem judiciúmque; animi humani amittere: non enim intelligendum hoc de metamorphosi aliqua in corpore facta, sed de animo tantum obbrutescente*. Так что из этих примеров видно, что многие люди по причине меланхолии в разных ее видах мысленно и внутренне (как они думали, будучи развращенными в своем воображении) превращались в волков и других существ и играли свои роли, как если бы они действительно были таковыми, когда изменение происходило только в качествах и состояниях ума, и никак иначе. Так было и с изменением *Навуходоносора*, которое, несмотря на *Бодинуса*, папистские писатели и колдуны ошибочно и по невежеству приняли за реальное транссубстанцирование, когда оно было лишь мысленным: так склонны люди заблуждаться и внушать неправду, когда это делается ради их собственной выгоды или интереса. Но если бы эти люди, которые считали себя действительно превращенными в волков, были покрыты волчьей шкурой, подогнанной к их телу, и ходили бы на четвереньках, и таким образом играли бы роли волков, то это, по всей вероятности, сильнее побудило бы их поверить в настоящую трансмутацию, хотя в этом случае не было бы никакого изменения сущности, а только подделка и хитрая маскировка: В связи с этим мы приведем здесь (для развлечения) приятную историю из пера *Винсента ле Блана* из *Марсея* и оставим ее на усмотрение автора, которая гласит следующее: "Что касается *антрополохийцев*, то я не слышал (говорит он) ни об одной столь странной вещи, как о той, что поведал мне однажды губернатор *Багариса*. Он рассказал мне, что, направляясь с некоторыми из его компании из *Лионака* в *Монпелье*, они нагнали старика с мешком на плечах, который шел большим шагом по направлению к тому же городу, и один из джентльменов компании из милосердия сказал ему, что, если он хочет, один из его слуг, чтобы облегчить его, должен нести его ношу за него: Поначалу он, казалось, не желал быть в тягость, но в конце концов принял предложение, и слуга из командирской палаты по имени *Николас* взял ношу, и, опаздывая, каждый удвоил шаг, чтобы успеть вовремя, сказав доброму старику, что они пойдут раньше, и он найдет их у "*Белой лошади*". Слуга Палаты, вошедший первым, полюбопытствовал посмотреть, что находится в мешке, где он нашел волчью шкуру, столь подходящую для этой цели, что ему очень захотелось в нее переодеться: Тогда он взвалил ее на спину и просунул голову в головную часть шкуры, как будто хотел показать своим хозяевам маскарад; но тут же им овладела ярость, и в зале, где они

ужинали, он направился прямо к компании за столом и, набросившись на них с зубами и когтями, устроил опасный хаос и ранил двух или трех из них, так что слуги и другие бросились к своим мечам и так изрядно поколотили Волка, что повалили его на землю и ранили в нескольких местах. Но когда они взглянули на него, то изумились, увидев под шкурой бедного юношу, измазанного кровью. Они охотно положили его на постель, привели в порядок его раны и увечья, от которых он поправился; и долго не могли его вылечить: Но это излечило его от подобного любопытства до другого раза. Компания, таким образом, плохо отужинала, и многие из них были больны или от обиды, или от страха. Что стало со стариком Вульфом, неизвестно, но вполне вероятно, что, услышав об этом нехитром происшествии, он поостерегся появляться". Итак, если эта история правдива, поскольку в ней нет ничего, что казалось бы невозможным или невероятным, но что она могла бы быть, то из нее можно сделать следующие выводы. 1. Подумать, с какой целью шкура волка была так подогнана и приготовлена, что, возможно, для участия в трагедии или комедии, или в спорте, чтобы напугать некоторых людей; но тогда маловероятно, что старик появился бы и искал ее снова, что он мог бы сделать без страха и опасности. Но я скорее предполагаю, что это было сделано с какой-то более пагубной целью, так как в этой маскировке он хотел напугать путешественников и пассажиров, чтобы таким образом они могли (ведь, без сомнения, у старика были и другие спутники) более надежно ограбить их и таким образом скрыться, не быть обнаруженным или задержанным, что могло бы заставить его бояться быть замеченным или искать его снова. 2. Мы можем отметить любопытство молодого человека и силу его фантазии, движимой желанием увидеть себя, столь подходящего по внешнему виду, столь похожим на волка, а не на пар, исходящий от волчьей шкуры, чтобы подействовать на его воображение, что мы оставляем на усмотрение натуралистов, которые живут в странах, где водятся волки.

Итак, достаточно опровергнув их предположение, что *Навуходоносор* был превращен в зверя, мы также покажем следствие, которое (если бы оно было истинным) они бы из него вывели, а именно, что если *Навуходоносор* действительно был превращен в зверя, то тем более дьявол может превратить себя в любое существо, а ведьм - в кошек, собак, зайцев и тому подобное, что не может быть истинным аргументом, поскольку опирается на разные, а точнее, противоположные силы, а именно на Бога и дьявола. Один из них обладает абсолютной и неопределенной властью, а потому может творить все, что пожелает, где, когда и как ему заблагорассудится. И поэтому, как следствие, он мог бы (если бы это было угодно его мудрости) превратить *Навуходоносора* в быка. Другой же (я имею в виду дьявола) обладает лишь конечной и ограниченной силой, а потому совершенно не в состоянии сам совершить какое-либо дело, выходящее за пределы этой силы: и поэтому, как следствие, он не может превратить себя по существу ни в какое существо, без особой власти Бога. Наконец, мы завершим все этим обязательным аргументом: какие бы транссубстанции ни происходили, преобразованная вещь перестает быть тем, чем она была прежде, как по природе, так и по свойствам, как, например, *Лотова* жена, будучи транссубстанцирована в соляной столб, перестала быть плотью, кровью и костями, как она была прежде, и потеряла все свойства человеческой природы. Так и дьяволы или ведьмы, если они транссубстанцируются в другие существа, перестают быть теми, кем они были прежде, как по природе, так и по свойствам. И тогда, как следствие, дьявол должен перестать быть дьяволом по природе и свойствам, а ведьмы должны перестать иметь в себе человеческую природу и свойства.

Изложив эти позитивные аргументы, мы в следующем месте покажем ужасающие абсурды этих догматов, а именно, что они заключают видимый договор, что Дьявол сосет тела Ведьм, что они вместе совершают плотское соитие, или что они по существу превращаются в Кошек, Собак или Зайцев, или что они могут летать по воздуху, или поднимать бури или штормы, и убивать людей или Кошек, и тому подобное, и все это в таком порядке.

Абсурд. 1.

2 Пет. 2. 4.

Иуда 6.

Мат. 8. 31, 32.

Мар. 5. 9. до 14.

Иов 1. 11, 12. 2. 5. 6.

Joh. 19. 11.

Rolloc. in loc.

Иса. 38. 29.

1. Эти догматы умаляют мудрость и силу Бога в Его управлении миром посредством Божественного Провидения, поскольку предполагается, что дьяволы и ведьмы действуют что, когда и как им угодно, и поэтому жизнь и состояние всех существ должны быть в их власти, чтобы страдать, мучить или уничтожать, когда им заблагорассудится, что является ложным и богохульным. Ибо дьяволы и нечестивые люди - враги и мятежники против Бога, но все же покорены, заключены в темницу и скованы Его Всемогущей Силой, так что они вообще не могут ничего делать (кроме зла собственной воли) и приводить это в исполнение, но лишь по мере того, как Бог разрешает и приказывает им, что мы проясним в этих двух частях. 1. *Дьяволы содержатся в оковах тьмы до суда великого дня*, то есть, хотя их воли испорчены, злы и лукавы, и у них есть постоянное желание, *подобно рыкающему льву, искать, кого поглотить*; однако они удерживаются от совершения этого зла могущественной силой Божьей и не могут исполнить вообще ничего, но только в той мере, в какой Бог приказывает и повелевает им: Так дьяволы не могли своей силой войти в стадо свиней, пока Христос не дал им разрешения: и сатана не мог причинить вред *Иову* ни в его имуществе, ни в теле (хотя он сильно и искренне желал этого), пока не получил разрешения и поручения от Бога. Дьяволы и ведьмы также не могут совершать эти притворные действия; ибо никогда нельзя доказать, что Бог когда-либо отдавал или отдаст им приказ или разрешение совершать такие грязные или нечестивые действия, для которых не может быть никакой причины или цели, почему Бог должен приказывать совершать такие действия, настолько отличающиеся и противоположные правилам Его Справедливости, Мудрости и Провидения. 2. Нечестивцы также не могут поступать, как им заблагорассудится, но Бог обуздывает и сдерживает их по своему усмотрению; ибо хотя *Пилат* гордо думал и хвастался, что имеет власть осудить Христа или отпустить Его на свободу, однако наш Спаситель говорит ему: *Ты не можешь иметь никакой власти против Меня, если только она не будет дана тебе свыше*". На это место ученый доктор *Хаммонд* говорит следующее: "Так что ты не имеешь ни права, ни власти наложить на меня какое-либо наказание, если бы не то, что Бог, Который есть Отец Мой, в Своей великой Премудрости и Божественных советах, для самых славных целей, для блага мира, решил отдать меня в твою власть, чтобы я претерпел смерть под тобою". О чем другой говорит так: *Verba hæc duobus modis accipi possunt: partim quia omnis potestas est à Deo, & divinâ ordinatione; partim quia qui cum potestate est, nihil planè potest, nisi ex Dei efficaci dispensatione ac providentia*. Это проявляется в том, что *Сеннахериб* чрезмерно гордился и кичился своим могуществом, не обращая внимания на неизбежное Божье постановление в Его Провидении, что это Он, даже Господь Воинств, сделал это и издревле создал это, без чего *Сеннахериб* не смог бы ничего сделать; но поскольку он презирал Божье могущество и Провидение, поэтому говорит Господь: *Поэтому Я вложу крючок Мой в нос твой и узду Мою в уста твои, и обращу тебя назад, тем путем, которым ты пришел*, что и было исполнено истреблением его армии и

отсылкой его в его собственную страну: так мало преобладают человеческие цели и советы, когда воля и цель Господа против них.

Абсурд. 2.

2. Эти догматы отвлекают и препятствуют силе и практике благочестия: Ибо, хотя Святые Божьи научены, *что они должны вести добрую брань за веру*; и если они намерены быть увенчанными, они должны стойко сражаться и одержать победу, зная, *что они сражаются не против плоти и крови, но против духовной злобы в высших сферах, и что поэтому они должны взять на себя все доспехи Божьи*: Поэтому, зная, что эта война духовная и против духовных врагов, и что оружие, как наступательное, так и оборонительное, тоже духовное, они должны всегда духовно бодрствовать и стоять на страже, чтобы их коварный и жестокий враг дьявол не застал их врасплох, или своими хитростями не поразил их. Ибо он - старый хитрый змей, у которого бесчисленное множество хитростей, и пока он намеревается делать одно, он притворяется другим; и, как хитрый враг, подает ложную тревогу на одной стороне лагеря, в то время как нападает на другую, или делает ложные костры или показывается, что уходит, когда в темноте ночи он намеревается наступать. Чтобы христиане не были бдительны и не одерживали верх, он старается с помощью лжеучителей, которые являются магами и колдунами в этой тайне, отвлечь их от бдительности, внушая им эти лживые догматы, что дьявол приходит к ведьме в виде кошки или собаки, и торгуется с ней, и прочее, чтобы, пока они бдительно ищут его в телесной форме, они были небрежны в духовной бдительности, и таким образом были отвлечены от духовной борьбы, и тем самым сила и практика благочестия была отвлечена и затруднена. Поэтому мы должны прислушиваться к советам Святого Духа; противостоять дьяволу в его духовных нападениях духовным оружием, которое Бог дарует нам, и не внимать басням старых жен или лжеучениям колдунов, которые заставляют нас следить за дьяволом там, где его нет, и в то же время не противостоять ему там, где он есть, то есть внутри нас духовным образом, ибо он действует в детях непослушания, и поэтому дьявола внутри нас следует бояться больше, чем дьявола без нас.

Абсурд. 3.

Рассуждения о колдовстве, стр. 95, 96.

3. Эти догматы поддерживают то ужасное, лживое и богохульное мнение, что наш благословенный Спаситель изгонял дьяволов *Вельзевулом*, князем дьяволов: ибо когда они не могли ни опровергнуть, ни опровергнуть явные и открытые факты, что наш Спаситель действительно изгонял дьяволов, тогда они дьявольски придумали и выдумали, что хотя он это делал, но только с помощью князя дьяволов, с которым у него был договор, и таким образом большая сила одерживала верх над меньшей. По этому поводу мистер *Гланвил* с удовольствием рассказывает следующее: "В своем возвращении к этому он не отрицает предположения или возможности этой вещи в целом, но очищает себя апелляцией к действиям их собственных детей, которых они не стали бы облагать столь суровыми налогами". Но, по разрешению г-на *Гланвилса*, мы должны утверждать, что, хотя это и смелое утверждение, все же не является истинным; ибо наш Спаситель абсолютно опровергает это предположение как в целом, так и применительно к себе, показывая его абсурдность, и именно этими аргументами.

Вид. Д-р Хаммонд в *Матф.* 12. 25, &c.

Vid. loc. citat.

1. Они предполагали, что у дьяволов есть князь или правитель, способный изгонять дьяволов, которые были его подданными и уступали ему, на что он отвечает следующее: *Всякое царство, разделившееся само против себя, приходит в запустение, и всякий город или дом, разделившийся сам против себя, не устоит. И если Сатана изгоняет Сатану, то он разделен против самого себя, как же тогда устоит его Царство?* На что один ученый автор делает такой парафраз: "Если какой-нибудь король хочет сохранить свое королевство, он не будет ссориться и расходиться со своими подданными и изгонять их, которые оказывают ему услугу; такие разделения и гражданские распри, как эти, скоро разрушат его королевство, и поэтому, вероятно, не может быть утверждено ни одним благоразумным правителем или принцем. А изгнание Сатаной дьяволов, которые занимаются его делами (овладевают теми, кем он хотел бы владеть), было бы таким гражданским расколом, как этот, и нарушением". Отсюда он неизбежно делает вывод, что либо сатана не изгоняет сатану, либо его царство разделено и не может устоять, но приходит в запустение. Но царство сатаны не разрушается и не приходит в запустение; следовательно, оно не разделено против самого себя, и, следовательно, сатана не изгоняет сатану. Об этом отрывке Феофилакт сказал: *Quomodo enim Dæmones seipsos ejiciunt, quum magis inter se convenient? Satan autem dicitur adversarius. И с той же целью говорит С. Златоуст: Si divisus est, imbecillior factus est, & perit: si autem perit, qualiter potest alium projicere?*

Vid. Hieron. in loc.

2. Далее наш Спаситель говорит: *И если Я через Вельзевула изгоняю бесов, то через кого изгоняют их дети ваши?* Ибо, как говорит цитируемый выше автор: "Почему бы мне не изгонять бесов силой и именем Божьим, как это делают, по крайней мере, делают вид, ваши ученики и соотечественники, иудеи среди вас (которые, будучи злыми, поэтому более несносны для подозрений в переписке с царством сатаны). Когда они именем Божьим собираются изгонять их, вы утверждаете, что это сила Божья, и я тоже. Почему же вы не должны верить мне в то, что утверждаете сами?" *Si expulsio (saith S. Hierom) Dæmonum in filiis vestris Deo, non Dæmonibus deputatur, quare in me idem opus non eandem habeat & causam?*

3. Далее Христос призывает: *Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то Царствие Божие придет на вас или к вам.* "Если же Я действительно Силой Божьей делаю все это, то ясно, что хотя вы и не знали об этом, но это время Мессии, о Миссии которого Бог свидетельствует этими чудесами, и не сделал бы этого, если бы это был ложный Христос". Таким образом, он, похоже, заключает: "Вы, книжники и фарисеи, похоже, признаете, что существуют настоящие одержимые дьяволами, и, что они могут быть изгнаны либо силой Божьей, либо силой сатаны. Но я показал абсурд, что сатана не изгоняет дьяволов из своих послушных подчиненных, которые служат ему; поэтому то, что я делаю, должно быть перстом Божьим, и это, конечно, должно означать для вас, что его Царство пришло, и что я - Мессия".

Chrysost. in loc.

4. Он исходит: *Иначе как можно войти в дом сильного человека и испортить его имущество, если только сначала не связать сильного, и тогда он испортит его дом.* "То, что я лишаю сатану его имущества и изгоняю его из тех, кем он владеет, является аргументом в пользу того, что я овладел им, и поэтому я не пользуюсь его силой, но что моя сила больше его, и применяется в основном против его воли и во вред ему". *Quòd enim (как говорит один ученый отец) non potest Satanas Satanam ejicere, manifestum ex dictis est: sed quoniam neq; alius potest eum ejicere, nisi priùs eum superaverit, omnibus est manifestum: Constituitur ergo quod & antea, cum manifestiori abundantia. Dicit enim: Tantum absisto ab hoc quòd utar Diabolo*

Coadjutore, quòd prælior cum eo, & ligo eum: Et hujus conjectura est, quòd vasa ejus diripio. Et sic contrarium ejus quod illi tentabant dicere, demonstrat. Illi enim volebant ostendere, quòd non propriâ virtute ejecit Dæmones. Ipse autem ostendit, quòd non solùm Dæmones, sed & eorum Principem ligavit: quod manifestum est ab his quæ facta sunt. Qualiter enim Principe non victo, hi qui subjacent Dæmones direpti sunt?

5. Наконец, он заключает: *кто не со Мною, тот против Меня: А кто не со мной, тот рассеивается по миру.* "И, как известно, - говорит д-р Хаммонд, - тот, кто не на своей стороне, кто выводит силы на поле и не помогает человеку, тот, безусловно, его враг, действует против него, причиняет ему вред; и, следовательно, мое изгнание дьяволов показывает, что я объявлен врагом Сатаны". Всеми этими аргументами он решительно опровергает ложное предположение фарисеев.

Абсурд. 4.

4. Эти догматы ниспровергают главные положения христианской веры, а именно: рациональное и непогрешимое доказательство воскресения Христа в том же индивидуальном и численном теле, в котором он страдал; и это мы разъясним в этих конкретных рассуждениях.

1 Кор. 15. 14, 15, 16, 17, 18.

1. Вся сила христианской религии состоит в уверенности, что Христос воскреснет в своем истинном и индивидуальном теле. Ибо, как утверждает апостол: *А если Христос не воскрес, то тщетна проповедь наша, тщетна и вера ваша; да и нас признают лжесвидетелями Божиими, потому что мы свидетельствовали о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскресил, если мертвые не воскресают. Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскресает. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна, вы еще во грехах ваших. Так и уснувшие во Христе погибли. Если только в этой жизни мы имеем надежду на Христа, то из всех людей мы наиболее несчастны.* Так что все эти печальные последствия неизбежно должны последовать, и вся христианская религия окажется щёлочью, если Христос действительно не воскрес из мёртвых.

2. И хотя апостол перечисляет достаточно свидетелей его воскресения и явления после смерти: *его видел Кифа, затем Двенадцать, после этого его видели сразу более пятисот братьев, затем Иаков, затем все апостолы и, наконец, он сам:* Однако все это облако свидетелей мало что докажет, но растворится в воздухе, если были или есть Ангелы или Духи, которые в своих собственных или принятых на себя телах могут предстать в Его виде, форме и подобию, и для зренья и осязания быть во всех свойствах такими же, каким было Его тело, иметь плоть и кости, отпечаток гвоздей на руках и ногах, есть и пить.

Мар. 6. 49.

Матф. 27. 51.

Мар. 15. 38.

Мф. 28.6, 9.

Мар. 16. 1.

Иохан. 20. 1.

Лук. 24. 37.

Joh. 20. 19, 26.

Вид. Rolloc. в Joh. 20.

3. То, что апостолы придерживались мнения, что существуют явления и духи, которые проявляют себя в любом виде или подобии, наиболее ясно и очевидно; ибо когда они увидели Христа, идущего по морю, они решили, что это был дух или явление, ибо по-гречески это *φάντασμα*, и вскричали. То есть либо, будучи жестоко напуганы и поражены, их фантазии представляли странные мысли в их умах: либо (что, несомненно, было правдой), увидев Христа, идущего по морю, что, по их мнению, невозможно для человека сделать, не утонув, они в великом страхе закричали и, забыв о Его прежних чудесах, напрасно решили, что это был некий дух, который сделал явление в Его подобии. Но очень странно, что ученики, видевшие и бывшие очевидцами стольких чудес, совершенных им при жизни, и тех, что сопровождали его при смерти, как, например, снятие завесы с храма сверху донизу, землетрясение, раскалывание скал, тьма, стоявшая над землей с шестого часа до девятого; и что после его Воскресения могилы были открыты, и многие тела святых, которые спали, встали, и вышли из могил, и пошли в святой город, и явились многим, о чем они не могли не знать; это (я говорю) самое удивительное, что после всего этого они могли сомневаться в истинности его Воскресения и представлять, что это был дух в его форме и подобии. И особенно, если учесть, что Гроб его был надежно закреплен, камень запечатан, а на нем установлены часы, о чем они не могли не знать; И, кроме того, несомненное подтверждение и свидетельство двух *Марий* из уст Ангела, и их собственное зрение, которые поклонились Ему и держали Его за ноги, и *то, что Питерс* нашел Гроб пустым, и то, что Он явился двум Ученикам, которые шли в *Эммаус*, и все это при следующем Его явлении, не удовлетворились, но ужаснулись и испугались и решили, что видели Духа, - это не может не удивлять, но, несомненно, Отец Небесный так распорядился в Своей непостижимой Премудрости, чтобы непогрешимая уверенность в Его Воскресении была доказана с большей очевидностью и точностью. Ибо в следующее явление, когда они были все вместе, Иисус Сам встал среди них и сказал им: *мир* вам. Но они ужаснулись и испугались, решив, что увидели Духа, здесь слово *πνεῦμα*. Причина такого предположения, что они видели Духа, несомненно, в том, что, как говорит нам святой Иоанн, *Иисус дважды стоял среди них, двери были закрыты из-за иудеев*, и поэтому они не могли представить, что у Него может быть тело, способное проникать в измерения, не считая того, что Он обладает всемогущей силой, и поэтому для Него нет ничего невозможного. Хотя можно предположить, что это происходит без проникновения в измерения, поскольку Своей всемогущей силой Он может незаметно открывать и закрывать двери, входить и внезапно вставать среди них, и никакое человеческое чувство не сможет этого заметить. Но как бы то ни было, ученики тогда не верили, что это был Христос с его личным телом, в котором он страдал, но либо (как считали некоторые отцы), что это был его Дух, который он предал на кресте, который проявился в его фигуре или форме, которая была настолько чистой, тонкой и проницаемой, что могла пройти через любую среду, хотя никогда не была такой плотной или твердой: либо какой-то другой Дух, который принял его форму и форму, что гораздо более вероятно и обосновано. Но как бы то ни было, они верили, что это был некий Дух в его подобии, а не он сам, в том самом численном теле, в котором он страдал, как можно понять из слов *Фомы*, называемого *Дидимом*, который решительно утверждал, говоря: *Если не увижу на руках Его отпечатков гвоздей, не вложу персты мои в отпечатки гвоздей и не вложу руку мою в бок Его, не поверю*".

Rolloc. ubi supr.

Vid. Caten. Aur. Tho. Aquin. in locum.

4. На основания всех этих сомнений наш Спаситель дает наглядное и непогрешимое решение, которое мы объясним следующим образом. 1. Он вовсе не отрицает существование или существование духов; не отрицает и того, что духи не делают или не могут делать видимых явлений: но допускает и то, и другое. 2. Но он ограничивает эти явления теми неотделимыми свойствами, которые принадлежат телам и духам, то есть тело (то есть человеческое тело) имеет плоть и кости, но Дух не имеет ни того, ни другого, как имеют Христы или человеческие тела; и поэтому говорит один ученый человек в этом месте: *Docet se non esse Spiritum hoc modo: Spiritus, inquit, non habet carnem & ossa. Ego verò, ut conspiciatis, habeo carnem & ossa: Ergo ego non sum Spiritus. Vide igitur ex sensu & sensibilibus: sensu nimirum visus; sensu tactus: ex visibilibus & tractabilibus se corpus esse non autem Spiritum edocet. Per sensum enim fides & gignitur & confirmatur.* Итак, как бы ни относились духи к телесным (и таким образом проявляются в своих собственных телах) или к бесплотным (и таким образом проявляются в предполагаемых телах), все же и для зрения, и особенно для чувства они не являются такими, какими являются человеческие тела, имеющие плоть и кости. Так что, какими бы они ни были, могут или не могут казаться (ибо их следует рассматривать в этой широте, иначе аргумент нашего Спасителя не был бы неопровержимым и убедительным), они по сопротивляемости прикосновению не могут быть такими же, как плоть и кости, ибо они по ощущению прикосновения сопротивляются, и тверды, но тела Духов в каком бы то ни было обличье не имеют и не могут иметь, иначе аргумент нашего Спасителя падает на землю и ничего не доказывает. 3. Он подтверждает это собственным доказательством учеников, которые ощупывают и прикасаются к отпечаткам или шрамам от гвоздей на его руках и к отпечатку раны на его боку, и тем самым доказывает, что это был он сам и то же самое индивидуальное тело, в котором он страдал, чем *Фома*, его великое неверие и сомнение было безоговорочно удовлетворено, вложив свои пальцы в или на сами отпечатки гвоздей, и положив свою руку в или на рану или шрам на его боку. И потому, хотя та же сила, что воскресила Его из мертвых и вывернула запечатанный камень из Гроба, могла бы усовершенствовать Его тело так, чтобы на нем не было отпечатков или шрамов от ран; однако Божественная Премудрость сохранила их, чтобы таким образом излечить неверность Его учеников и неопровержимо подтвердить истинность Его Воскресения; на что один хорошо сказал: *Ibi ad dubitantium corda sananda, vulnerum sunt servata vestigia.* И далее, чтобы утвердить и укрепить их веру, он взял кусок жареной рыбы и сотовый мед и съел перед ними; из всего этого следовало, что у него было настоящее тело и что он не был духом; отсюда мы делаем такие выводы.

1. Что как бы ни проявлялись духи, они не имеют и не могут иметь такого тела, которое в отношении осязаемости было бы как плоть и кости. Ибо плоть и кости плотны, тверды и оказывают ощутимое сопротивление при прикосновении; тела же духов в их явлениях таковыми не являются и быть не могут. Ибо как мы не отрицаем, что есть и могут быть явления в любой фигуре или форме, так и они могут быть только как фигуры и формы в облаках, которые часто видят и вызывают много удивления, хотя (мы полагаем) многие из них могут быть скорее отнесены к уподоблению, сделанному в человеческих фантазиях, чем к их реальному существованию в этих формах или формах. Так же они могут быть тенями или видами тел, которые мы видим вблизи или вдали, или изображениями, которые мы видим в зеркалах или зазеркальях: которые, хотя, без сомнения, не являются несущественными, ибо *nullius entis nulla est operatio*, но они воздействуют на чувства, что является действием или операцией; однако все они легко поддаются прикосновению и не имеют твердости и прочности, как плоть и кости; и это все, что может быть справедливо выведено из аргументации нашего Спасителя.

2. Либо мы должны поверить, что аргументы нашего Спасителя не имеют силы и действительности, что богохульно и ужасно утверждать или воображать, поскольку Он есть путь, истина и жизнь, и в устах Которого нет лукавства, и тем самым ниспровергнуть все основание христианской религии: либо мы должны определенно поверить, что духи, когда бы они ни появились, не имеют такой твердости или устойчивости к прикосновению, как плоть и кости. И, следовательно, какие бы странные вещи мы ни принимали за явление духов, которые на ощупь имеют твердость плоти и костей, мы должны заключить, что это не духи, а какие-то другие существа, о природе и свойствах которых мы должны спрашивать; ибо, несомненно (как мы покажем далее), есть много странных существ, которые из-за их редкости или странных свойств принимались и принимаются за явление духов. Сомнения учеников должны были остаться неудовлетворенными, если бы духи могли казаться имеющими тела, к которым можно прикоснуться, те плоть и кости, и тогда истина воскресения нашего Спасителя упала бы на землю, а христианская вера оказалась бы тщетной.

3. Поэтому, если демоны появляются в виде собак, кошек и тому подобных существ и носят тяжелые тела ведьм по воздуху, сосут их тела и вступают с ними в плотское соитие, следует полагать, что они имеют тела столь же твердые и осязаемые, как плоть и кости: и таким образом ниспровергают главное доказательство воскресения нашего Спасителя, а следовательно, и самое основание христианской религии; *ибо если Христос не воскрес, то наша вера тщетна, мы все еще пребываем в наших грехах и являемся самими несчастными из всех людей*, поскольку имеем надежду только в этой жизни, и никакой больше. И этого достаточно, чтобы показать ужасную и отвратительную нелепость этих мнений; эти возражения мистер Глэнвил называет злобными и озорными, но не решается на их решение, а просто отмахнувшись, оставляет их, как слишком твердые для его нежных зубов.

Быт. 18. 1, 4, 8.

И если кто-то возразит (как мы слышали от некоторых), что три Ангела явились Аврааму на равнине Мамре, когда он сидел у двери шатра, ел и пил, и омыл им ноги, и поэтому они имели плоть и кости; на это мы отвечаем следующее.

1. Это очень недобрый и порочный способ спорить, заставляя одно место Писания противоречить другому, в то время как все они должны быть объяснены по аналогии веры, и это совершенная гармония, которую мы должны стараться найти и наслаждаться ею.

Евр. 1. 1, 2.

2. Это не идеальный способ аргументации от диспенсаций во времена патриархов и пророков к тем, которые Бог использует сейчас во времена Евангелия; ибо так могли бы утверждать, что Бог должен отвечать с помощью *уримы* и *туммима*, потому что он делал это во времена левитского священства, но теперь это прекратилось, и Апостол говорит нам: *Бог в разные времена и разными способами говорил в прошедшие времена отцам через пророков: Но в последние дни Он говорит нам через Сына Своего*. Поэтому, хотя Бог и позволил тогда явить Себя патриархам в видимом обличье Ангелов, нет никакого рационального следствия в том, что Он делает это в наши дни".

Там же, ст. 17.

3. Очевидно, что хотя их было трое, но верно, что именно Иегова явился *Аврааму*, и Иегова сказал: *"Неужели я скрою от Авраама то, что я делаю"*. Теперь мы не находим, чтобы слово Иегова относилось к какому-либо существу, но только к самому Богу; и поэтому лучшие толкователи понимают (несмотря на то, что *Перериус* говорит обратное), что одним из них был Христос, второе Лицо Троицы, который после должен был принять на Себя человеческую природу, и поэтому явился так.

4. Однако эти ангелы имели при себе помощь божественной и всемогущей силы, чего нельзя с полным основанием утверждать об обычных явлениях демонов ведьмам, и поэтому ничто не противоречит тому, что мы изложили ранее.

ГЛАВА. VI.

Что различные места в Писании были неправильно переведены, чтобы поддержать это ужасное мнение о всемогуществе дьяволов и силе ведьм, когда нет ни одного слова, обозначающего знакомый дух или ведьму в том смысле, который обычно подразумевается.

Wier. l. 2. p. 89.

Свеча в темноте, с. 10.

Вопрос о колдовстве, стр. 1. и т. д.

Что касается слов в еврейском и греческом языках, которые, как принято считать, доказывают эти вещи, то они были вывернуты и притянуты для поддержки этих постулатов теми переводчиками, которые прониклись этими мнениями, и поэтому вместо того, чтобы следовать истинному и подлинному значению слов, они скрыли их, чтобы оправдать предвзятое мнение, и не передали их просто и ясно, как они должны были бы быть. Это было замечено многими, особенно *Виерусом*, который заставил ученого *Масиуса* (великого еврея) истолковать их, о чем он дал полный отчет, которому последовал г-н *Скот*. А также г-н *Эди*, который прекрасно перевел их в соответствии с переводом *Юния* и *Тремеллия*, а также г-н *Варстафф*, который прекрасно раскрыл большинство из них. Так что наша попытка здесь может показаться излишней и ненужной, и нас могут осудить за высокомерие и тщеславную самоуверенность. На это мы отвечаем, что нам далеко сравнивать себя с теми учеными мужами, которые были мастерами еврейского и греческого языков, будучи в сравнении с ними всего лишь несведущими в этих языках, мы все же в молодые годы изучали их и учили других, и, насколько мы беремся за это, мы надеемся, что нам не нужно бояться порицания самого строгого критика; намереваясь отметить некоторые вещи, которые другие опустили, и полностью обработать их, что другие сделали только вкратце. И это мы будем излагать в таком порядке.

Втор. 18. 10.

1. Мы возьмем слова в том же порядке, в каком они приводятся во *Второзаконии*, и первое из них упоминается в этих словах: *Не найдется среди вас такого, кто заставит сына своего или дочь свою пройти через огонь*. Здесь мы не будем вступать в тот великий спор, действительно ли они сжигали и приносили в жертву Молоху своих детей, или они только посвящали их этому идолу, заставляя их проходить через огонь; но рассмотрим причины, по

которым те, кто практиковал этот вид идолопоклонства, причислены к прорицателям или ведьмам и должны были понести такое же наказание, поскольку нигде не говорится, что они вообще использовали какие-либо виды гадания, а мы считаем, что они были главными.

Рец. 1.

Vers. 14, 15.

1. Господь обещал Своему народу воздвигнуть им пророка из среды братьев их, подобного Моисею, и чтобы они слушали его и не ходили за другими богами или идолами. Поэтому он послал им многих и разных Пророков, у которых они должны были спрашивать: так же они дали священнику приказ спрашивать через Урим и Туммим, на что он давал ответы, и поэтому они должны были слушать его предписания и не следовать за другими чужими богами: ибо народы, которые он изгнал, слушали наблюдателей времен и прорицателей, но они не должны были делать этого. И хотя те, кто заставлял своих детей проходить через огонь для Молоха, не использовали гадания, все же это была нечестивая и отвратительная церемония, и цель ее - привести народ к идолопоклонству, и поэтому она причисляется к остальным.

Рец. 2.

Пр. 16. 10.

Ис. 3. 2.

Исход. 22. 20.

2. Они осуждаются исключительно потому, что цель всех их гаданий и прочих подвигов заключалась лишь в том, чтобы увлечь и привести людей к идолопоклонству и служению другим богам. Ибо очевидно, что все способы и виды гадания сами по себе не были злыми и незаконными, так как в противном случае следовало бы запретить и астрономию, которая предсказывает вхождение Солнца и Луны в такие-то знаки, и когда произойдут затмения, и тому подобное, но это не так: Так что главная причина, по которой они были осуждены, была *sub ratione finis, non medii*, в отношении цели, а не используемых средств, потому что все их гадания и другие искусства, ремесла или подвиги, совершаемые естественными или искусственными средствами или иным образом, все равно имели своей главной и основной целью приведение людей к идолопоклонству и служению другим богам, что было прежде всего отвратительно и ненавистно Богу, который есть Бог ревнитель и не даст своей славы нарисованным изображениям. Поэтому все жрецы-идолопоклонники или те, кто склоняет людей к идолопоклонству, в смысле Писания являются ведьмами, прорицателями и тому подобными. А то, что все гадания не были запрещены, яснее всего следует из изречения Соломона, как его переводит Арий Монтан: *Divinatio super labiis regis*; и из книги Исайи, где Господь угрожает отнять посох и пребывание Иерусалима, то есть могучего и военного человека, судью, пророка и благоразумного, *Divinum, sive Sagacem*. Ибо это одно и то же слово и от одного и того же корня *divinavit*: Ибо, как говорят Авенариус, Шиндлер и другие, *Est verbum medium, nam modò in bonam, modò in malam partem accipitur*, о чем Тремеллий говорит следующее: *Sagacitas, id est, consultissima prudentia in rebus dijudicandis, præcavendis, & veluti addivinandis: nam vox Hebræa media est sive anceps, quæ non tantùm in malam partem accipitur, sed etiam in bonam*. Поэтому закон был настолько строг, что если кто приносил жертву какому-либо другому Богу, кроме только Господа, то он подлежал полному уничтожению, и тем более должны были быть искоренены те, кто побуждал и подстрекал народ служить и приносить жертвы другим чужим богам.

2. Слово, которое мы уже назвали, а именно קְסָמִים: קֹסֶם, *Kosem Kesamim, Divinans divinationes*: которая, как мы уже показали, была взята в *bonam u malam partem*, и в Септуагинте уместно переведена как *μαντεύόμενος μαντεῖαν vaticinans vaticinium*, и почти у всех переводчиков переведена в этом смысле и уместно: так что нам нет нужды жаловаться, что это одно из них переведено неправильно; но относительно него мы можем отметить следующее.

1 Сам. 6. 1, 2. 3, 7, 8, 9.

Ос. 4. 12. Иезек. 21. 21.

1. Что существовало и существует почти бесчисленное множество способов, с помощью которых люди брались предсказывать грядущие события, некоторые из них были законными средствами и способами, как это делали и могут делать все благоразумные, проницательные и опытные люди. Некоторые - тщетными, тривиальными, глупыми и беспочвенными способами, как, например, полет птиц, их шум и движение, а также зверей, бросание жребия, игральных костей и тому подобное, что не имеет никакой причинности или эффективности в объявлении грядущих событий, но было просто тщетным и суеверным, которым языческий мир до сих пор изобилует, и они еще не полностью искоренены среди христиан. Самым глупым из них было следующее: когда филистимляне хранили Ковчег Господень семь месяцев, они призвали священников и прорицателей, чтобы узнать, что с ним делать, и те посоветовали им не отсылать его пустым, а послать пять золотых эмеродов и пять золотых мышей, взять новую повозку и двух молочных коров, на которых не было ярма, и привязать их к повозке, и привести от них телят домой, и положить ковчег в повозку, а золотые драгоценности положить в сундук, думая, что если они пойдут к *Виф-Шемешу*, который был берегом израильтян, то если они это сделают, то это он поразит их, а иначе это просто случай, который с ними случился. А в отношении жрецов и прорицателей это было лишь случайным предположением, хотя Бог в Своем Провидении распорядился так, что по Его Божественной Мудрости все было к лучшему. Подобно этому у пророка упоминается *консул со своим посохом*, а также у *Иезекииля: Ибо царь Вавилонский стоял на распутье, в начале двух путей, для гадания: он пускал свои стрелы, он советовался с изображениями, (терафимами) он смотрел в печень*. Кроме них, были и другие, которые притворялись, что видения и откровения исходят от их богов или идолов; но насколько идолы, или дьяволы, или их жрецы могли действительно предсказывать грядущие события, очень сомнительно и трудно определить, о чем мы будем иметь случай поговорить ниже.

2. Мы должны заметить, что, хотя никогда не использовалось столько способов гадания, и независимо от того, были ли средства, используемые для предсказания, естественными или сверхъестественными, законными или незаконными, легкомысленными и суеверными или взятыми на разумных и рациональных основаниях, все они были нечестивыми и отвратительными, потому что использовались для отвода людей от тех постановлений, по которым Бог назначил давать ответы, и побуждали людей обращаться к тщетным и лживым идолам и их священникам, и таким образом совершать идолопоклонство; И так, какими бы ни были средства, конец был злым и проклятым.

Псал. 115. 4, &c.

Иер. 14. 14.

1 Кор. 8. 4.

Вид. *Dr. Hammond. in loc.*

Иса. 41. 23.

Иер. 10. 5.

3. Более того, какие бы ответы ни подделывали и ни давали жрецы (ибо очевидно, что идолы вообще ничего не давали; *ибо они имели уста и не говорили, уши и не слышали, глаза и не видели, ноги и не ходили, и не было дыхания в ноздрях их*) были не чем иным, как ложью и предположениями их собственного изобретения, а идол в еврейском языке иногда называется *לֵילִי* *nihilum*, и поэтому говорит Пророк: *Пророки пророчествуют ложь во имя Мое, но Я не посылал их и не повелевал им. Они пророчествуют вам ложное видение и гадание, и ничтожество, и лукавство сердца их*". На это ссылается апостол, когда говорит: *Мы знаем, что идол - ничто в мире, и что нет иного Бога, кроме одного*. То есть идол, взятый абстрактно, без учета материи, из которой он был сделан, как золото, серебро, камень, дерево и тому подобные природные вещества, или уважения к фигуре или форме, которая была искусственной, и работой человека-творца, очевидно, был ничем, и не имел реального существования как Бог или идол, но только в фантазиях и умах ослепленных поклонников; Ибо он не мог ни предсказывать, ни действовать сам по себе, но все, что делалось, было ложью и выдумкой жрецов, которые служили ему и зарабатывали себе на жизнь этим мерзким и лживым ремеслом. Ибо Бог устами своего пророка изложил истинное отличие истинного Бога, который мог безошибочно предсказывать и объявлять грядущие вещи, от ложных богов и идолов, и бросил им вызов таким образом: *Покажите, что будет в будущем, чтобы мы знали, что вы боги: да, делайте добро или зло, чтобы мы ужаснулись и увидели это вместе*. Отсюда ясно, что единственное критеріон различие между предсказаниями, которые даются Духом Божиим в его пророках или апостолах, состоит в том, что они ясны, определены и непогрешимы, и событие никогда не ослабевает в ответ на предсказание, Но те, что даются сатаной и его плутоватыми и лживыми служителями, всегда двусмысленны, сомнительны, вызывают недоумение и всегда обманывают тех, кто на них уповаet, как это было видно на примере Ахава, когда все лжепророки велели ему идти в *Рамоф-Гилеад* и процветать, но там он был убит. И как они никогда не предсказывают грядущих событий, так и идолы не могут делать ни добра, ни зла: все, что есть или когда-либо делалось, совершалось только хитростью, конфедерацией и плутовством коварных и обманчивых жрецов; поэтому пророк призывает народ Божий не бояться их; *ибо они не могут делать зла, да и не в их власти делать добро*.

Втор. 13. 1, 2, 3.

4. Мы должны заметить, что если предсказанное знамение или чудо сбудется, у нас нет никаких оснований приписывать его дьяволу или ведьме, ибо Господь говорит нам следующее: *Если появится среди вас Пророк или Толкователь снов, и даст вам знамение или чудо. И сбудется знамение или чудо, о котором он говорил тебе, говоря: пойдём к другим богам (которых ты не знал) и будем служить им: Не слушай слов пророка того и сновидца того: Ибо Господь, Бог твой, испытывает тебя, чтобы узнать, любишь ли ты Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею*. Так что, какие бы ни были предсказания или пророчества, какие бы знамения или чудеса ни совершались, если те, кто их совершает или предсказывает, убеждают нас служить другим богам или соблазняют нас на идолопоклонство, мы не должны следовать им, но должны знать, что через них Господь испытывает нас, чтобы узнать, любим ли мы Его всем сердцем или нет. И если бы не было других средств отличить истинное Чудо от ложного, то и этого было бы безошибочно достаточно, чтобы наставить и направить нас.

5. Мы можем заметить, что из всех видов притворных гаданий и из всех значений этого еврейского слова во всей Библии, нет ничего, что подразумевало бы какой-либо вид убийства ведьмы, как это обычно представляют, ни одного, кто заключил бы видимый союз с

дьяволом, или на чьих телах он сосет, или имеет плотское соитие с ними, ни одного, кто действительно превращается в кошку, зайца, волка или собаку; что мы и взялись доказать.

3. Следующее слово, которое мы должны рассмотреть, это נִבִּיל, , которое Авенариус, Шиндлерус, Буксторсий и г-н Гудвин выводят из נִבִּיל *obnubilavit, nubem obduxit, item præstigiis usus est*. Отсюда мы можем отметить эти вещи.

Vid. Polyglot. in loc.

1. Что больше всего переводчиков передают его то одним словом, то другим, так что из них вообще нельзя извлечь никакой определенности, как будто оно обозначает разные и многочисленные виды этих авгуров, гаданий или жонглерских трюков, тогда как по здравому размышлению мы не можем не предположить, что оно охватывает только какой-то один вид, а не столько, сколько переводчики ему приписывают. Септуагинта по большей части переводит его как κληδονιζόμενος, иногда как αποφθεγγόμενος, а иногда как ὀρνιθοσκοπήσας, которые все имеют различное происхождение и значение; Некоторые другие переводят его иначе, например, *neq; auspicabimini, neq; observabitis horas, ne vaticinemini, ne ominemini, nec observet somnia & auguria, nec qui exercet Astrologiam, и т.д.* Из такого разнообразия никто не может сделать положительный вывод.

2. Они не придерживаются одного слова, соответствующего еврейскому, что, если бы они не забыли себя, они бы сделали, а не оставили бы это неопределенным. Ибо Арий Монтан в 19 главе книги *Левит, стих. 26.* переводит его как *neq; præstigiabimini*, а во 2. книге пророка *Исаии, стих. 6.* переводит его: *augures sicut Philistim*. В *Иса. 57. 3.* он называет их *Filii Auguratricis*. А в 27-й главе *Иеремии, стих. 9.* *Et ad Augures vestros*. Также *Мухей 5. 11.* он переводит как *Præstigiatores*. Какая большая разница между авгурами и жонглированием, или поводьями, известно любому, кто равнодушен к чтению. Остальные переводчики гораздо более дикие и широкие. *Юний* и *Тремеллий*, которые, как можно было бы предположить, были более осмотрительны, впадают в ту же неопределенность; ибо в *Втор. 18. 10.* он переводит его как *Planetarius*, но в цитированном ранее месте в *Левите* они переводят его как *neq; utemini præstigiis*, хотя в Маргенте они исправляют его с этим примечанием: *neq; ex nubibus conjicite, vel ne temporis observationi plus æquo tribute. И Ис. 2. 6. Et præstigiatores sunt ut Polischthæi.*

Vid. Jo. Wier. de mag. Jus. c. 1. p. 91.

Of Divin. lib. 4. cap. 10. p. 183.

3. Но если есть хоть какая-то уверенность в том, что мы придерживаемся примитивного значения еврейского корня, который явно намеревается *obnubilavit*, то, без сомнения, наиболее безопасным и подлинным будет перевод *Planetarius*, к которому склоняется самый ученый *Андреас Масий* (как его цитирует *Вуерус*) в этих словах: *Veteres Hebræorum dicunt id verbum ad eos propriè pertinere, qui temporum momenta supersticiosè observant, atq; alia fausta rebus gerendis, alia infausta præscribunt*. С этим соглашается мистер *Томас Гудвин*, говоря: "Но из всех я одобряю тех, кто выводит его из נִבִּיל - облако, как если бы оригинал обозначал, собственно, планетарного или звездочета".

4. Однако до сих пор не найдено ни одного слова, обозначающего ведьму в том смысле, который мы изложили, ни одного такого человека, у которого есть настоящий знакомый дух, либо в нем, либо при нем, готовый зримо явиться по его зову, но это еще не выяснено.

5. Следующее נִחַשׁ от корня נִחַשׁ, *nichesch, auguratus est, observavit, augurium fecit*, которое наши английские переводчики ошибочно перевели как *Inchanter*, который он никак не

обозначает и не имеет никакого отношения к нему, назвав его в следующем стихе заклинателем, как если бы заклинатель и чародей не были одним целым, когда это слово явно (как это делают г-н *Гудвин* и ученый *Масиус* признают) подразумевает авгура или прорицателя: То есть такого человека, который на основании собственного опыта делает выводы о предстоящем добре или зле: о чем мы можем заметить следующее.

1. Большинство переводов, приведенных в *Полиглоте*, переводят еврейское слово *auguratus est* и понимают его как авгура или прорицателя, предсказателя или наблюдателя, из чего бы он ни брал свои наблюдения, например, из шума или движения птиц или зверей, заглядывая в их внутренности, и тому подобное, и на основании этого берясь предсказывать добро или зло, или то, что было скрыто и тайно.

2. Еврейское слово в Септуагинте переведено как οἱ ὀνισμα, *Augurium, Auspicium*, то есть авгур, наблюдатель или предсказатель, что *Лютер* переводит так: *eyn de vp Voegell geschrey achte*. И в нидерландской Библии оно переведено так же; и французы переводят его *aux Oiseaux*, от слова *Oiseau, Avis, Volucris*; и итальянцы переводят его *Auguropista*, и все это с одной целью, и нет никакой разницы, и поэтому грубая ошибка наших английских переводчиков наиболее очевидна, которые делают его инчантером или чародем, к которым оно не имеет никакого отношения.

Быт. 30. 27.

Быт. 44. 5, 15.

3. Это еврейское слово взято в значении *bonam partem*, внимательно рассматривать, отмечать или наблюдать, как сказал *Лабан*, когда пытался удержать *Иакова* от ухода от него: *Я познал на опыте, что Господь благословил меня ради тебя*. Так что, хотя сердце *Лавана* не было праведным по отношению к *Иакову*, и он не был искренним поклонником Бога Иудеев; однако Господь убедил его в этом верной и трудолюбивой службой *Иакова*, которую он испытал, и на опыте выяснил, что Господь благословил его ради *Иакова*. И то же самое слово используется, когда *Иосиф* сказал: *Разве это не чаша, из которой пьет мой Господь, и в которой Он прорицает, или совершает испытание?* И еще: *Не знаете ли вы, что такой человек, как я, может прорицать или совершать испытания?* И хотя *Перериус* много спорил об этом вопросе и приводил мнения многих авторов по этому поводу; все же очевидно, что *Иосиф* знал своих братьев раньше и заставил положить чашу в мешок *Вениамина*, и что все это было сделано справедливо и благоразумно, чтобы лучше подготовить своих братьев к тому, что он откроет им себя, и поэтому не имело никакого отношения к незаконным предположениям, хотя было ясно, что он имел особый дар от Бога толковать сны и предсказывать грядущие события.

4. Слишком сложно перечислить все способы, которые использовали язычники для предсказания грядущих событий, и еще сложнее указать все предметы, из которых они черпали признаки для своих предсказаний. Самые главные из них, которые использовали старые *римляне*, были *Augurium quasi Avigerium dictum, vel Avigarium, ab avium scilicet garritu quem auspicantes observabant*: И так же *Auspicium, quasi Avispecium, ab avibus spectandis*. И эти наблюдения велись либо за кормлением, либо за полетом, либо за шумом птиц. Таким образом, у них были свои *Haruspices, Harioli* и *Haruspicina*, что происходит *om haruga, hostia, ab hara in qua concluditur & servatur*.

Матф. 16. 2, 3.

Лк. 12. 54.

5. Но все эти виды наблюдений, догадок и предположений можно рассматривать тремя способами. 1. Некоторые из них естественны, рациональны и законны, как, например, прогностика - часть искусства медицины, политические предсказания изменения, падения и разрушения королевств, государств и империй. Некоторые гражданские предсказания берутся из образа жизни и поведения людей, например, когда видишь богатого молодого наследника, который не следует ничему, кроме порока, роскоши и всех видов разврата, легко предсказать, что его конец будет нищенским и несчастным. Некоторые, наблюдая за зверями и птицами, которые живут *под землей*, могут легко угадать изменение погоды. И так, наблюдая за изменением или цветом звезд и планет, облаков и стихий, можно легко предсказать изменение погоды. И мы видим, что эти предсказания по знакам, полученным от естественных причин, не осуждаются нашим Пресвятым Спасителем, который говорит *Когда наступает вечер, вы говорите, что будет хорошая погода, потому что небо красное. Утром же вы говорите, что будет ненастная погода, потому что небо красное и низкое. И еще: Когда вы видите облако, поднимающееся с запада, вы сразу же говорите, что наступит ненастье, и так оно и есть. И когда вы видите, что дует южный ветер, вы говорите, что будет жара, и это сбывается.* 2. Есть некоторые предположения, которые ложны, беспочвенны и суеверны, как были и есть все предсказания, взятые из кормления, полета или шума птиц, или знаков, появляющихся во внутренностях зверей; ибо во всех подобных предсказаниях нет связи между причиной и следствием, и поэтому они ложны и напрасны, и это было одной из причин, почему они были запрещены среди евреев. 3. Были и такие, которые по своему назначению и цели были нечестивыми и идолопоклонническими, и в этом отношении все гадания и предсказания нечестивы и незаконны, если они используются (как это было и остается у язычников), чтобы привести людей к поклонению идолам и ложным богам или утвердить их в этом. И из всего этого следует, что пока мы не можем найти подходящего слова для такого вида Ведьмы, существование которой мы отрицаем и опровергаем.

5. Следующее слово в этом месте *Второзакония* - *וַמְחַשֵּׁפַת Umechascheph*, , которое наши переводчики переводят как Ведьма, но в каком смысле или уместности, я думаю, мало кто может предположить, ибо оно происходит от древнееврейского корня, *וַחֲשַׁפַּת Coscheph*, что *Авенаруус* переводит как *Fascinavit, effascinavit*, а *Шундлепус* - *Præstigiās, maleficia aut magiam exercuit, mutavit aliquid naturale ad aspectum oculi, ut aliud appareat quàm est.* А у *Буксторсия* оно переводится как "*Прæстигиæ*" и производные от него через весь Ветхий Завет, что является наиболее определенным уместностью этого слова, как покажут следующие соображения.

Гл. 7. 11, 22.

Хрон. 2. 33. 6.

2 Цар. 9. 22.

1. Что большинство переводчиков при переводе этого слова, как в этом месте, так и в других, были очень непостоянны, и одно место не согласуется с другим, как *Арий Монтан* в этом месте дает его *maleficus*, но в *Исходе* он делает его, *Præstigiatores*, и в 22 и 16 той же книги он делает его *Præstigiaticem*; и в другом месте, где то же самое слово используется в еврейском, он говорит о *Манассии*, & *Præstigiis vacabat*. И еще в одном месте он переводит то же самое слово как *veneficia*. Столь неопределенным был этот ученый человек и столь невнимательным в своих версиях, где ему следовало бы проявлять большую осторожность. *Тремеллий* же во всех названных выше местах использует слова *Præstigiatores* и слова того же происхождения в латинском языке, что свидетельствует об уверенности и постоянстве.

2. Большинство всех переводов в Полиглотте переводят это слово сомнительно и разнообразно: как *maleficus*, *magus*, *præstigias faciens*, *Incantator* и тому подобные, которые все сомнительны и разнообразны, и никакой определенности из них не может быть произведено. Только те, кого мы называем *Септуагинтой*, придерживаются слов того же значения, вычитая все из *фáрмаков*, которое правильно означает не более чем *venenum*, яд, хотя обстоятельства показывают, что они были всего лишь плутовством и самозванством. Высокоголландский, низкоголландский, французский и итальянский переводы переводят его с той же неопределенностью, так что из них нельзя сделать ничего определенного.

Моисей и Аарон, *т.* 4, с. 10. *р.* 191.

См. upon Exod. с. 7. *р.* 72.

3. Но если оставить эти неясности, то очевидно, что это слово означает то, как его переводят *Buxtorsius* и *Schindlerus*, которым лучше всего доверять, потому что они не виновны в противоречиях, как большинство других; то есть жонглер, или тот, кто сам или с помощью своих единомышленников ловкостью рук и подобными средствами совершает странные вещи к изумлению зрителей. "И поэтому мистер *Гудвин* говорит нам следующее: Ведьма - это, собственно, Жонглер. В оригинале (говорит он) это означает колдуна, который околдовывает чувства и разум людей, изменяя формы вещей, заставляя их выглядеть иначе, чем они есть на самом деле. А эти, как утверждает доктор *Уиллет* (говоря о магах *фараона*), были *Præstigiatores*, которых мы называем *Juglers*, которые обманывали человеческие чувства. И хотя ученый *Масий* (говоря о тех, кого *Навуходоносор* призвал истолковать свой сон) делает такое возражение, что если это слово перевести *Præstigiatores*, то он не видит, *quid illi ad explicandum somnium adferre suâ arte potuissent, quæ tota fallax & delusoria est:*" Однако это не имеет почти никакой силы, ибо остальные вызванные были такими же самозванцами, как и эти, если не больше, и король и те, кто был с ним, не знали наверняка (как показало событие), что они могут совершить какое-либо подобное дело, но не знали, как они заблуждаются и обманывают, и руководствовались лишь общими слухами и убеждениями, основанными на тщетных и лживых хвастовствах, которые люди такого сорта склонны выдавать за свои, и чудесах, которые они притворяются, что совершают. Так что из его и его придворных мнений о том, что они делали, или о том, как они делали вид, не следует, что они действительно могли делать, потому что вера и действие - две разные вещи, как может показать тщеславное легкоеверие вульгарных людей, что такого рода обманщики могут делать странные вещи, но при испытании и эксперименте они оказываются обманщиками и самозванцами.

Гл. 7. 11.

4. Но то, что это слово имеет такое значение, видно из того, что они делали, ибо в *Исходе* они названы *זִמְרִיִּם*, и они подобным образом бросили каждый свой жезл, и они стали змеями: Не то чтобы их жезлы действительно превратились в настоящих змей, как это было у *Аарона*, ибо это не могло быть сделано иначе, как всемогущей и Божественной силой, которой у них не было; это было сделано лишь внешне, как это делают жонглеры, с помощью ловкости и хитрости, и поэтому они имели вид настоящих змей, но на самом деле таковыми не были; Или же, сделав вид, что сбрасывают свои жезлы, они тайно унесли их и вместо них сбросили змей, как легко можно сделать с помощью ловкости рук, как мы покажем более подробно далее.

2 Царств 9. 22.

Гл. 21. 8. 22. 51. 9. 21. 18. 23.

5. То, что это подлинное значение этого слова, явствует из обстоятельств некоторых других мест, должным образом взвешенных и сопоставленных друг с другом: ибо один текст гласит, как его перевели наши английские переводчики: *"И было, когда Иорам увидел Иеху, то сказал: мир ли это Иеху? И он отвечал: какой мир, если блудницы матери твоей Иезавели и колдовства ее так многочисленны?"* Почему они перевели это "колдовство", невозможно представить, разве что для того, чтобы заставить Писание говорить в соответствии с их предвзятыми мнениями, ибо там использовано то же самое слово, о котором мы говорим, а именно וְכִשְׁפֵּי, которое, хотя Арий Монтан переводит, & *veneficia ejus*, что в соответствии с латинским значением означает лишь poisoning, или poisoning making, что не означает колдовства в том смысле, в котором оно понимается вульгарно, что Тремеллий правильно переводит, & *præstigæ ejus*: а Лютер переводит это словами Toeverge, и так же делают нидерландцы: хотя правильное нидерландское слово для *præstigiator*, жонглера, - Baucsler, что, как говорит нам Калепин, означает, что *Præstigæ sunt incantationes, delusiones, cujusmodi sunt, quæ manuum quadam dexteritate alia apparent quam reverâ sunt*. Какие блудницы или блудодеяния совершала Иезавель? Блуд духовный, а не плотский; ибо она сама блудила в честь идолов и чужих богов и, как мир, вовлекала народ израильский в те же блудодеяния, и за это на нее обрушился столь страшный приговор. А какими колдовствами (если их можно так назвать) она занималась или следовала? Не в том ли, что поддерживала и защищала жрецов Ваала и роши, которые занимались различными видами гаданий, плутовства, самозванства и заблуждений, с помощью которых их обольщали и ослепляли, чтобы они следовали и поклонялись лжебогу и идолам? Отсюда ясно, что все ее колдовство было лишь самозванством и заблуждением, с помощью которых людей приводили к идолопоклонству, и поэтому истинное значение этого слова - обманщик и самозванец, и оно не подразумевает никакого другого вида колдовства вообще. И в том же смысле должно звучать слово, приведенное в Септуагинте, которое мы называем τὰ φάρμακα αὐτῆς, *Pharmaca vel venena sua*, ее яды, то есть ее обманы и заблуждения, которые она установила с помощью лживых диковинок, плутовства и самозванства священников, посредством которых народ был обольщен, и ослеплен, и отравлен грязным учением и практикой поклонения идолам. И в том же смысле следует понимать эти слова в Откровении, где используются слова φαρμακεία, φαρμακεὺς, φάρμακος. Ибо текст гласит: *И взял Ангел могущественный камень, подобный большому вечному камню, и бросил его в море, говоря: так с силою повержен будет великий город Вавилон, и не будет более найден нигде. И далее: Ибо купцы твои были великие люди земли: Ибо чародействами твоими обольстились все народы. Эти слова мистически говорят о духовном Вавилоне, в котором правит антихрист, который (как говорит апостол) восседает в храме Божьем и превозносится над всем, что называется богом; и это тот, чье пришествие будет по действию сатаны, со всякой силой, и знаменами, и лживыми чудесами. Так что ясно, что если он действует лживыми чудесами, то его торговцы должны быть лжецами и обманщиками, и именно эти колдовства, самозванства и заблуждения обманывают все народы и заставляют их заблуждаться: и поэтому нет другого колдовства, кроме простой лжи, заблуждения и самозванства. И с этой целью доктор Хаммонд перефразирует ее такими словами, говоря о разрушении Вавилона: "И три выдающиеся причины (говорит он) тому есть: во-первых, роскошь, которая обогатила столько купцов и сделала их столь великими. Во-вторых, соблазнение других людей на их идолопоклонство и отвратительные занятия всеми искусствами инсинуации. И в-третьих, преследование и убийство апостолов и других христиан". И в том же смысле должно восприниматься это слово в Галатах, которое, хотя и переводится как колдовство, должно означать самозванство, обман и заблуждение, посредством которых людей уводят от*

истинного учения и поклонения Христу к суетным и лживым суевериям и идолопоклонству, а не к телесному пьянству.

1 Сам. 15. 23.

6. Пока что мы не можем найти ни одного древнееврейского слова, обозначающего ведьму такого рода, как намереваются или пытаются доказать доктор *Казобон* или мистер *Гланвилл*, и поэтому мы можем перейти к следующему. Только мы не можем не обратить внимание на еще один текст, который наши английские переводчики ошибочно перевели, а именно: когда *Самуил* упрекает *Саула* за то, что тот пощадил *Агага* и лучшее из добычи, он говорит: "Ибо непокорность - как грех колдовства, а упрямство - как беззаконие и идолопоклонство": Что *Тремеллий* переводит следующим образом: *Quin sicut peccatum divinationis est rebellio: & sicut superstitio & Idola est repugnantia*. А *Апуий Монтанус* переводит это так: *Quia peccatum divinationis est rebellio, & mendacium vel Idolum, & Teraphim transgredi*, что оба согласуются с еврейским словом *חֲדָשׁ*, означающим, собственно, гадание. Таким образом, здесь говорится не о восстании против земного или временного царя, но против Царя Небесного; и послушаться Его повеления, следовать своим собственным волям и суждениям и упорствовать в этом, столь же отвратительно и мерзко, как и устанавливать лживые гадания, следуя идолам и ложным богам: Ибо следовать прихотям собственного мозга, следовать гаданиям собственного совета, делать идола и терафима из собственных хрупких, слабых и слепых суждений и оставлять чистый и совершенный Закон Господень, который должен быть фонарем для наших ног и светом для наших путей, - это духовный бунт, как и гадания идольских жрецов и идолопоклонство.

7. Следующее слово в этом месте *Второзакония* - *וְחִבֵּר וְחִבֵּר* *utens incantatione, vel incantans incantatione, aut jungens junctiones*, от корня *וְחִבֵּר* *Sociatus est, junctus fuit alteri, copulatus est*, ибо так переводит *Авенаруус*. И *Шиндлерус* говорит: *Incantator vel qui consortium habet cum Dæmonibus, conjurator, qui incantationibus multa animalia in unum locum consociat vel congregat, vel ne lædant associat*. Отсюда мы можем отметить многое:

Гл. 14. 3.

Исход, 36. 10.

1. Что оно означает прежде всего радоваться вместе, как в книге *Бытия*, где говорится о царях, отправившихся на войну: "Все они радовались вместе в долине *Сиддим*, которая есть соленое море". И в другом месте: И соединил он пять завес вместе; и в том же смысле в разных других местах: из всего этого следует, что когда оно используется для заклинания или очарования, это происходит из-за некоторого соединения или связи вместе.

2. Весьма примечательно, что во всех переводах Полиглота нет никаких расхождений, ни *Арий Монтан*, ни *Буксторсий*, ни , ни *Тремеллий*, и греческие переводчики согласны с ними, которые переводят его так: *ἐπαείδων ἐπαοιδῶν*, и немецкие, нидерландские, французские и итальянские переводчики согласны с этим, и так же оно переведено в *Ис.* 47. 9, 12 и в других местах. Таким образом, очевидно, что оно обозначает тех, кто странными словами и чарами не дает ядовитым зверям ранить, кусать или жалить, а также многие другие чудесные вещи; но что они приносили или производили, кроме заблуждения и обольщения людей и приведения их к идолопоклонству, определить трудно, о чем мы поговорим в другом месте.

3. Существуют различные мнения относительно этого заклинания, почему оно должно считаться соединением, или ассоциацией; некоторые, как *Шиндлерус* и *Битнер*, считают,

что это потому, что они соединяют или сводят вместе многих змей или отвратительных существ в одном месте, а затем уничтожают их. Но это всего лишь предположение, поскольку лучшие ученые сильно спорят с обеих сторон, действительно ли чары и заклинания могут оказывать такое воздействие, и приводят множество примеров и примеров в обе стороны, одни - утвердительно, другие - отрицательно, так что этот вопрос точно не известен и не решен. Другие под ассоциацией понимают лигу или договор, заключенный между заклинателем и дьяволом, в силу которого с ними происходят такие странные вещи, и такого мнения придерживался г-н. *Перкинс* (если та книга о колдовстве, что выходит под его именем, действительно его), который, укрепив свое самомнение этим стихом из 58 псалма, думал, что нашел непобедимый аргумент для доказательства договора между ведьмами и дьяволами, и поэтому необходимо и целесообразно исследовать этот текст до основания, чтобы выяснить истинный перевод и смысл этого места, что мы и сделаем в общих чертах, как это следует из следующих пунктов.

1. Наши английские переводчики переводят его таким образом, говоря о глухом Аддере или Аспе; *который не прислушивается к голосу заклинателей, очаровывая никогда так мудро*; и в маргенте, или *будь заклинателем никогда так хитро*, где они не обращают внимания на соединение союзов, и, следовательно, ни на одну из таких лиг или договоров.

2. *Тремеллий* передает это так: *Quæ non auscultat voci mussitantium, utentis incantationibus peritissimi*, этот кусок латинского языка было очень трудно привести в совершенную грамматическую конструкцию, потому что *mussitantium* - это множественное число, а *uentis* и *peritissimi* - единственное, что мы оставим на порицание Критика, и приведем маргинальное примечание, которое там добавлено. *Surdæ id est, calidè agentis adversus incantamenta, ut sequentia exponunt, nam aurem utramq; ab ea obturari, &c.* О глухом Аддере "То есть о том, кто действует хитро против заклинаний, о чем говорят следующие слова: Ибо она затыкает оба уха, прикрепляя одно к земле, а другое закрывая и затыкая хвостом"; и так объясняют это место *Иероним, Августин, Кассиодор* и другие. Так ли это на самом деле или нет, остается под большим сомнением, поскольку я не нахожу ни одного авторитетного автора, который бы утверждал это на основании собственных знаний, и это очень трудно довести до эксперимента, и псалмопевец мог говорить в соответствии с вульгарным мнением, в отношении которого нет необходимости, чтобы оно было буквальным и безусловно верным. Далее он продолжает и говорит: *mussitantium*, то есть произнося свои заклинания, чтобы очаровать ее, шепотом и очень низко; что изучает очарование, чтобы никто не подумал, что *Давид* одобряет их в этом месте, он искусно использует сами слова запрета, который Бог установил *Втор. 18. 11*. Ибо (говорит он) эти фасцинаторы в еврейском наречии, как говорят, объединяют общество, потому что они применяют общество дьявола к своим искусствам".

3. Те, кого мы называем Септуагинтой, переводят это так: *ἡ δὲ οὐκ εἰ σκούσεται φωνῇν ἐπαδόντων, φαρμάκου τε φαρμακευομένου παρὰ σοφοῦ*. А тот, что приписывается *Иерониму* в восьмом томе его сочинений, напечатанном в *Василии* в 1525 году, приводит два латинских варианта этого, один из которых отвечает Септуагинте, а именно: *Quæ non exaudiet vocem incantantium & venefici incantantis sapienter*. Другой, согласно еврейскому, так: *Ut non audiat vocem murmurantium, nec incantatoris incantationes callidas*. Таким образом, это означает, что глухая Асп настолько хитра, что не слышит голоса тех, кто бормочет и бормочет чары, хотя это и чародей, который произносит самые хитрые и сильные чары: Таким образом, здесь не допускается ни совместное веселье, ни общение змей, ни общество заклинателя и дьявола.

4. Примечателен перевод *Лютером* этого места, который звучит так: *Dass sie nicht hoere die stimme dess Zauberers, dess Beschwerers der wol besch weren kan*. Что в английском языке

звучит так: *That doth not hear the voice of the Magicians or Charmers, the Conjurors or Exorcists, that well conjure can.* С этим согласуется и перевод нидерландского языка. Так что смысл таков: глухая Оса затыкает ухо от голоса заклинателей, тех, кто поклялся вместе (возможно, что обычное заблуждение и мнение до сих пор преобладало у ученого *Лютера*, как видно из его изложения третьей главы к *Галатам*, что он верил, что ведьма и дьявол были в согласии и поклялись вместе) и которые были наиболее хитры в этом искусстве. Но это лишь в некотором роде ставит вопрос, а не доказывает его, ибо все сводится к тому, что Асп не может быть очарован, причем не теми, кто обладает величайшим мастерством в деле заклинаний.

5. Французские переводчики переводят это так: *Lequel n'écoute point la voix des enchanteurs, ni du charmeur fort expert en charmes* - Который ни за что не услышит ни голоса заклинателя, ни чародея, сведущего в чарах. И это ничего не доказывает ни о веселых обществах, ни о договорах. Итальянская версия передает это так: *Accioche non oda la voce de gli voce incantatori, del venefico incantante incantationi di dotto.* В английском языке это звучит так: *Which doth not hear the voice of the inchanter, of the Witch* (если таково значение слова *venefico*, а *poysoner*) *inchanting with the incantation of the learned:* И это наиболее близко к ивриту из всех остальных, и означает, таким образом, что зверь не слушает голос заклинателя, чародея, который использует чары, составленные и наложенные ученым клерком: так что если ассоциировать, то следует понимать составление и наложение чар, что, несомненно, было делом тех, кто был очень учен, особенно если они действуют естественным путем, о чем мы поговорим ниже.

6. Но теперь мы переходим к самому древнееврейскому тексту, который *Ариу Монтан* переводит так: *Quæ non audiet ad vocem mussitantium: jungentis conjunctiones docti.* А в маргенте так: *Quæ non obtemperabit voce incantantium, incantantis incantationes sapienter.* Который мы можем перевести на английский: *Which hearkeneth not to the voice of the mutterers, of the learned joiner of conjunctions.* А другой - так: "Который не слушается голоса заклинателей" - человека, мудро очаровывающего чары. Таким образом, это может означать, что Асп не слушается голоса тех, кто бормочет или муссирует чары Чародея, который мудро их использует, или того, кто является мудрым Чародеем. Но нет необходимости и неуместно ставить половину периода на *mussitantium*, поскольку тогда не будет согласованности в грамматическом построении между первой и второй частью стиха: и поэтому, согласно порядку грамматики, его следует перевести так: *Quæ non audiet ad vocem mussitantium incantationes, docti incantantis.* И таким образом, смысл ясно заключается в том, что Асп не прислушивается к голосу тех, кто бормочет чары ученого заклинателя. Таким образом, здесь нет никакого намека на объединение или договор в ту или иную сторону, но подразумевается, что Асп сопротивляется и препятствует чарам тех, кто их бормочет, хотя они и мудры в их использовании, что, несомненно, является наиболее подлинным переводом и истинным смыслом этого места: или же это можно перевести так: *Quæ non audiet ad vocem mussitantium conjunctiones jungentis docti;* то есть так: Который не слушает голоса тех, кто бормочет союзы ученого Джойнера. Таким образом, смысл будет таков: она сопротивляется чарам или связям ученого Джойнера или их создателя, и, следовательно, она не имеет отношения ни к объединению или сбору асов в одно место, ни к объединению или договору между чародеем и дьяволом, которые оба напрашиваются и слишком далеко заходят, и не могут быть предназначены должным образом в этой метафоре. Но она (если перевести ее так, согласно *Арию Монтану*) точно и правильно указывает на хитрость и мудрость букв и слов, используемых в чарах, что если бы они никогда не были так хитро придуманы или соединены вместе теми, кто обладает наибольшим мастерством в создании и составлении чар, они все же были совершенно неэффективны против этого вида

змеи. И на этом мы заканчиваем, так как до сих пор не нашли такого древнееврейского слова, которое бы обозначало ведьму в вульгарном смысле и общепринятом понимании.

7. Еще одно слово, которое следует в этом месте *Второзакония*, - אֹבִישָׁאֵל *requirens Pythonem*, которое, что оно означает, более непонятно и ошибочно переведено, чем все остальные. А наши английские переводчики по незнанию или умышленно, но все же ошибочно перевели его во всех местах, где оно используется, как "тот, кто имеет знакомый дух". Отсюда примечание.

Иов 32.19.

1. Это слово, как отмечают *Буксторсий*, *Шиндлерус* и *Авенариус*, имеет два значения: одно - *uter vel lagena*, другое - *Python*, и, как говорит ученый *Масуи*, *significat vero vox Ob utrem vel lagenam*; "Отсюда еврейский народ называл тех дьяволов, которые давали ответы из частей мужского и женского тела, *Ob*, и во множественном числе *Oboth*; как это только один раз для бутылок используется в том из *Иова*: *Вот, мой живот, как вино, которое не имеет отверстия, он готов лопнуть, как новые бутылки.*" И с той же целью говорит *Шиндлерус* в таких словах: "Отсюда, по-видимому, и название אֹבִישָׁאֵל *Pytho*, потому что те, кто имел его или был одержим им, будучи надуты ветром, раздувались, как надутые пузыри, и нечистый дух, будучи допрошен, давал из их животов ответы о вещах прошлых, настоящих и грядущих, откуда и название ἐγγαστρίμυθος, *ventriloqui*, говорящие в животе или из живота". Таким образом, в понимании этих людей, в них говорил дьявол или дух, как если бы они были по сути и по существу одержимы демоном; так склонны они были приписывать все (почти) дьявольской силе, не считая, что у них нет другого дьявола, кроме дьявола самозванства и заблуждения, как мы покажем далее с помощью неопровержимых аргументов.

Овидий. *Metam. lib.* 1.

Mytholog. l. 4. c. 10. p. 36. 362.

2. Большинство или все переводы в Полиглотте переводят его как *Pythonem, vel spiritum Pythonis* в этом месте *Второзакония* и в других местах: Но что следует понимать под *Пифоном* или *Духом Пифона*, выяснить так же трудно, как и значение еврейского слова *Об*, потому что его нужно выкопать из мусора греческой лжи: Ибо некоторые считают, что оно происходит от слова ἀπὸ τοῦ πυνθάνεσθαι, *à consulendi & interrogandi usu*. Но что они назывались так, скорее, от эпитета, данного *Аполлону*, который (как рассказывали поэты) вскоре после потопа *Девкалионов* убил дракона *Питона*, πύθων, называемого так πύθεσθαι *quod est putrescere*, потому что он, как говорили, был порожден гниением земли; Поэтому его называли *Аполлоном Пифием*, а тех, кто хранил оракул в *Дельфах* и давал ответы, называли *Pythii vates*, а оракулы *Oracula Pythia*: как можно видеть у *Плутарха*, *Фукидида* и *Лукиана*: и *Суидас* и *Гесихий* говорят: Πύθων dicebatur etiam Dæmonium cujus afflatu futura prædicebant, & ὁ πύθωνες, *è ventre hariolantes*: Откуда пришел *Пифий Аполлон*, убив дракона, πύθεσθαι *putrescere significat, ut est in his carminibus*.

--Ὁδ' ἐπήυξατο φοῖ βος Ἀπόλλων,

Ἐταυθοῖ νῦν πύθεν ἐπὶ χθονὶ βωτιανείρη.

--Sic inde precatus Apollo est:

Putrescas tellure jacens campoq; feraci.

Отсюда были учреждены Пифийские игры:

Neve operis famam posset delere vetustas,

Instituit sacros celebri certamine ludos

Pythia perdomitæ serpentis nomine dictos.

Хотя, если верить *Наталису Комесу* и некоторым другим, *Аполлон* убил не змея или дракона, а человека, которого звали *Пифон*, а его господина - *Драко*, и от этого *Аполлон* стал называться *Пифием*, а те, кто хранил его оракул в *Дельфах*, назывались *Pythios vates*, пифийскими жрецами, или прорицателями *Пифона*. Отсюда можно сделать вывод, что обладать духом *Пифона* означало заниматься такими гаданиями, какие жрецы использовали в пифийском оракуле в *Дельфах*, а это не более чем истина и действие, но обманщики и самозванцы.

De defect. Oracul. mihi. p. 691.

In Præfat. de defect. Oracul.

3. Те, кого мы называем Септуагинтой, выражающей манеру исполнения этого вида самозванства, постоянно (как признает *Масий*, и это правда) называют их именем ὑποστρίψους, потому что они говорили из груди или живота, то есть обращая голос назад в горло, что некоторые из латинян, подражая греческому слову, небезосновательно называют их *ventriloquos*, то есть говорящими в животе. А о том, что такие люди были и в древности, свидетельствует *Плутарх*, который, говоря о прекращении оракулов, заявляет: "Глупо и по-детски судить, что сам Бог, как *Engastrimuthoi* (то есть *гении*, выходящие из живота), которого в прежние времена называли *Eurycleas*, а теперь *Pythonas*, скрывая себя в телах пророков и используя их уста и голос как инструменты, должен говорить". Отсюда мы можем отметить следующее. 1. Что во времена *Плутарха*, жившего в царствование *Траяна*, были такие люди, которые могли говорить (как бы) из своих животов. 2. Хотя *Плутарх* был очень ученым и проницательным человеком, он либо не знал, либо скрывал, каким образом эти *чрево вещатели* осуществляли это говорение в груди или животе, что было ничем иным, как обманом и искусственным самозванством, как мы покажем далее, о котором его ученый переводчик *Адрианус Турнебус* и об этих суетных вещах говорит так. "Поэтому (говорит он) мы осуждаем все виды гаданий, которые не получены из священных писаний, и считаем, что они были обнаружены либо хитростью людей, либо злобой дьяволов; но мы радуемся про себя, что, будучи научены Богом, мы здесь видим гораздо больше, чем ученый *Плутарх*, который видел лишь мало света в этом своем диспуте о недостатках оракулов". 3. Мы можем отметить, что эти слова (то есть "*Гении*, выходящие из живота"), которые мы поместили в *парентезу*, не встречаются в греческом тексте, написанном *Плутархом*, но добавлены только как предположение *Турнебуса*. 4. *Плутарх* считает ребячеством верить, что Бог прячется и говорит в животе этих кудесников, и в этом язычник был мудрее многих, исповедующих христианство сейчас, которые считают, что это некий Дух, тогда как это не что иное, как хитрое самозванство тех людей, которые с помощью искусства научились обращать свой голос обратно в горло и грудь. 5. Что касается фактов, то очевидно, что во времена *Плутарха* были те, кто практиковал этот хитрый трюк, чтобы таким образом получить кредит или деньги под видом предсказаний и гаданий, и такой, несомненно, была женщина в *Эндоре* и служанка, упомянутая в *Деяниях* апостолов, о которых мы сейчас поговорим.

Также *Тертуллиан*, серьезный автор, утверждает, что видел таких женщин, которые были чревоушательницами, из целых тайных частей слышался тоненький голосок, когда они сидели, и давали ответы на заданные вопросы. Так и *Целий Родигин* пишет, что он часто видел женщину-чревоушательницу на *Родосе* и в одном из городов *Италии*, его собственной страны, из секретов которой он часто слышал очень тонкий голос нечистого духа, но очень внятный, странно рассказывающий о вещах прошлых или настоящих, но о грядущих по большей части неопределенно, а также часто тщетный и лживый; что ясно показывает, что это была лишь человеческая хитрость и задуманное самозванство.

Hist. 1.

De Mag. Infam.

с. 14. р. 141.

"Но наиболее примечательна история, рассказанная *Виером* из уст его сыновей, получивших ее из уст *Адриана Турнеба*, который открыто признался, что прежде видел в *Париже* хитрого парня, очень похожего на *Еврикла*, о котором упоминает *Аристофан*, и которого звали *Петром Брабантием*, который, когда хотел, мог говорить нижней частью своего тела, причем рот его был открыт, но губы не двигались, и что он многих обманывал этой хитростью, которую следует ли называть искусством, или упражнением, или самозванством дьявола, остается только сомневаться. И далее рассказывает, что в *Париже* он обманул одну женщину-вдову и заставил ее отдать ему в жены свою дочь, у которой была большая доля; подделав, что его голос в груди, или животе, был голосом ее покойного мужа, который был в чистилище и не мог быть освобожден оттуда, пока она не отдаст ему в жены свою дочь: Таким обманным путем он заполучил ее, и примерно через шесть месяцев, когда он потратил всю ее долю, а жена и теща остались, он бежал во *Львов*: И там, услышав, что умер один очень богатый купец, который считался при жизни очень злым человеком, нажившим свое богатство честным и нечестным путем, этот *Брабантий* отправляется к своему сыну по имени *Корнут*, который гулял в роще или саду за церковным двором, и говорит, что послан научить его, что ему подобает делать. Но пока он говорит ему, что он должен думать о душе своего отца, а не о своей славе или смерти; в тот момент, когда они разговаривают вместе, раздается голос, подражающий голосу его отца: Который голос, хотя *Брабантий* и исходил из живота, все же удивительным образом подделывался под трепет: Но *Корнута* этот голос напутствовал, в какое состояние впал его отец из-за своей несправедливости и с какими великими муками он мучился в Чистилище, как за себя, так и за сына, ибо тот оставил ему в наследство столько плохо нажитого добра, и что он никак не мог освободиться, разве что путем справедливого искупления, совершенного Сыном, и значительной части его имущества, розданного на благотворительные цели тем, кто больше всего нуждался, - христианам, попавшим в плен к туркам. После этого он похвалил *Брабантия*, с которым беседовал, как человека, который должен был быть послан благочестивыми людьми в *Константинополь* для выкупа пленных, и что он был послан к нему Божественной силой для той же цели. Но *Корнут*, хотя и был человеком ничуть не злым, и хотя, услышав все это, не понял обмана, тем не менее, из-за слов, что он должен расстаться с такой суммой денег, ответил, что подумает об этом, и попросил *Брабантия* на следующий день отправиться туда же. Тем временем, ошеломленный своими мыслями, он сильно сомневался относительно места, где слышал голос, потому что оно было тенистым и темным, подверженным коварству людей и эххо. Поэтому на следующий день он повел *Брабантия* в другое открытое место, не затененное и не заросшее кустарником. Там, однако, во время их беседы повторилась та же

история, которую он слышал раньше: К этому добавилось еще и то, что *Брабантию* немедленно должны быть даны шесть тысяч франков, чтобы каждый день совершались три мессы, дабы искупить его отца из чистилища; в противном случае для него не может быть искупления. И вот Сын, обязанный как совестью, так и религией, хотя и нехотя, отдает стольких людей в руки *Брабантия*; все законные доказательства соглашения и исполнения были полностью проигнорированы. Отец, избавленный от огня и мучений, после этого успокоился и, говоря, больше не беспокоил Сына. Но несчастный *Корнут*, после того как *Брабантия* не стало, был одно время более приятен, чем обычно, чему сильно удивились его сотрапезники, и, открыв им причину, он сразу же был так осмеян всеми, потому что, по его мнению, он был так обманут и обманул свои деньги, что через несколько дней после этого он умер от явной скорби, и так последовал за своим отцом, чтобы узнать правду о нем."

Hist. 2.

Но чтобы сделать это более ясным и определенным, мы добавим рассказ о выдающемся самозванце, или чрево вещателе, из свидетельства мистера *Эди*; который мы получили подтверждение из уст некоторых придворных, которые видели и знали его, и он таков: "Достоверно известно, что во времена короля *Якова* при дворе был человек, который мог так живо изображать самозванство, что называл короля по имени и заставлял короля оглядываться вокруг, недоумевая, кто это его зовет, в то время как тот, кто его звал, стоял перед ним в его присутствии, повернувшись к нему лицом: Но после того как об этом самозванстве стало известно, король в своем веселье иногда использовал этот самозванец, чтобы подшутить над некоторыми из своих придворных, как, например: был один рыцарь, принадлежавший ко двору, которого король заставил прийти к нему в его личную комнату (где не было никого, кроме короля, этого рыцаря и самозванца) и притворился, что у него есть повод для серьезного разговора с рыцарем; Но когда король начал говорить, а рыцарь обратил свое внимание на короля, вдруг раздался голос из другой комнаты, зовущий рыцаря по имени: сэр *Джон*, сэр *Джон*, отойдите, сэр *Джон*; на что король начал хмуриться, что кто-то может быть настолько непорядочным, чтобы приставать к королю и к нему: И, продолжая слушать речь короля, снова раздался голос: - Сэр *Джон*, сэр *Джон*, уходите и выпейте свой мешок; тогда сэр *Джон* раздулся от гнева и заглянул в соседние комнаты, чтобы посмотреть, кто это осмелился так назойливо звать его, но не смог узнать, кто это был, и, поболтав с кем попало, снова вернулся к королю. Король не успел начать говорить, как прежде, как снова раздался голос: "Сэр *Джон*, уходите, ваш мешок остается за вами". Тогда сэр *Джон* начал метаться в безумии и, озираясь, несколько раз возвращался к королю, но не мог успокоиться в разговоре с королем из-за голоса, который так часто беспокоил его, пока король не навеселился вдоволь".

Hist. 3.

Я сам видел юношу лет шестнадцати-семнадцати, который, проучившись в школе и не имея большого ума над книгой, впал в агею; во время ее спада он, казалось, был охвачен судорожными припадками, после чего впадал в трансы, а в последний раз говорил (как другой маленький голос) в своей груди или горле и притворялся, что рассказывает тем, кто был рядом, какие грешные и коварные проделки они раньше совершали или что делали другие в отдаленных местах и комнатах. Так что вскоре его отец и вся семья в округе были убеждены, что он одержим и что это дух, который говорит в нем, что вскоре было усилено сообщениями папистов по всей округе. Но его родственник, будучи джентльменом с большим знанием дела и пониманием, попросил прислать его ко мне, чтобы я высказал свое мнение, является ли это естественным расстройством или нет. Отец и мальчик со старой хитрой женщиной (та заставила его кричать, что он уверен в своей одержимости и в том, что

в нем говорит дух) пришли ко мне, и все они, по моему мнению и разумению, оказались подходящими людьми для того, чтобы совершить какое-либо задуманное самозванство. Отец, живший в достатке и тративший большую часть своих средств, был в достаточной степени прозаичен и нерелигиозен: мальчик по лицу своему казался меланхоличным, а нрав у него был тонкий и хитрый; женщина - коварной, которая заставила бы меня поверить всему, что бы он ни рассказал, думая навязать мне то, что она делала другим. Вскоре я решил, что это не естественная болезнь и не сверхъестественный недуг, а лишь плутовство и самозванство, и заставил Женщину замолчать, сказав ей, что она обманщица и заслуживает должного наказания, и что то, что она рассказывала, было большей частью ложью ее собственного изобретения; и сказал Отцу и Сыну, что скоро смогу изгнать всех дьяволов, которыми он был одержим; но тогда я должен взять его под свою опеку, и никто из них не должен приближаться к нему и говорить с ним. Долгое время я ожидал увидеть его в одном из припадков, но его дьявол был слишком раздражен моим суровым лицом и грубой походкой. После того, как они трое посовещались, парня никак не удавалось уговорить остаться со мной, ни на эту ночь, ни снова привести его в мое присутствие; но они уехали, парень ехал позади своего отца, и когда примерно в четверти мили от города отец повернул лошадь, чтобы снова вернуться ко мне, парень спрыгнул с лошади и с криком побежал прочь от города так быстро, как только мог. В ту ночь они отправились в один из папистских домов, где собралось достаточно народу, и было рассказано множество историй о превращениях духа в мальчика, но ни одного слова ни обо мне, ни против меня. Вскоре после этого пришел джентльмен, который был родственником мальчика, и я дал ему понять, что это был задуманный обман, и после того, как он вернулся, он хотел бы убедить их отправить мальчика ко мне, но ни в коем случае не смог этого сделать; и поэтому он никогда после этого не оказывал им никакого внимания, и вскоре после этого все исчезло.

Hist. 4.

Я также знал одного человека в западной части *Йоркшира*, которому было около сорока лет или больше, и он, чтобы развлечься, накидывал на себя покрывало и заставлял всех поверить (кто не знал правды), что с ним ребенок, он так оживленно говорил на два голоса, имитировал плач и тому подобное. А еще упомянутый человек под покрывалом, накинутым на всех четверых, так ловко, вплоть до жизни, изобразил бы стычку двух мастифов, причем оба они скалились, рычали и производили все прочие движения и шум, что многие понимающие люди были обмануты и искренне верили, что под покрывалом два мастифа, пока их глаза не убедили их в их ошибке: Так и искусство или хитрость могут быть обманчивы, если они подкреплены пользой и ловкостью".

Hist. 5.

Я также иногда видел человека, жившего в *Саутварке* под *Лондоном*, который, держа губы вместе и не издавая ни звука, ни звука вообще, тем не менее, движением мышц лица, движением головы и рук и другими жестикациями тела давал понять любому из зрителей, какую мелодию он напевал в своем воображении, что было очень странно и приятно наблюдать, и чему я не мог бы поверить, если бы не видел этого.

Stow p. 864.

Hist. 6.

Сюда можно добавить историю о притворном спящем проповеднике, который приводил многих в восхищение и убеждал, что делает это по Божественному вдохновению или видению, а на самом деле был лишь добровольным обманщиком и обманчивым

Самозванцем, о чем можно подробно прочитать в Хронике *Стоуза*. Мы были столь утомительны, приводя эти примеры, чтобы показать, насколько неуместно люди прибегают к сверхъестественным причинам для решения эффектов, которые могут быть выполнены естественными средствами; и что людям не нужно вызывать ни дьявола из ада, ни душу с небес, чтобы решить эти эффекты, которые могут быть выполнены человеческой хитростью, искусством и ремеслом.

Деяния 16. 16.

He. в Деян. Apost. in loc.

Вид. Beza not. in loc.

&

A Candle in the dark, p. 67, 68.

Лк. 7. 47. 8. 2.

4. Далее для более полного объяснения этого мы можем рассмотреть место в *Деяниях*, которое читается так: Παῖδίσκην τινὰ ἔχουσαν πνεῦμα Πύθωνος, о котором ученый и рассудительный *Исаак Казобон* говорит следующее: "Древний переводчик читает Πόθωνα, а сирийская версия переводит *spiritum divinationis*. Можно задаться вопросом, если *Аполлон* понятен, почему св. *Лука* использует эпитет, а не собственное имя: причина в том, что древние называли чрево вещателей Πύθωνες пифонистами". И совершенно очевидно, что служанка притворялась и занималась именно гаданием, то есть предсказанием тайных вещей, будь то прошлое, настоящее или грядущее, ибо в тексте сказано: "*Которая принесла своим господам большую прибыль прорицанием*"; ραντεуομένη, то есть ватицированием. *Беза* в своем латинском переводе говорит в маргинальных примечаниях: "Что этот дух прорицания был лишь выражением, указывающим на идола *Аполлона*, которого называли *Пифоном* и который давал ответы вопрошающим, а именно жрецам, принадлежавшим к нему; этого идола поэты много изображали; так что о тех, кто имел самозванство прорицания, язычники говорили, что они вдохновлены духом *Аполлона*. И в этом месте *Деяний* святой *Лука* говорит обычной фразой язычников, потому что он рассказывает об ошибке простого народа, но не о том, каким инстинктом Дева давала гадания; ибо несомненно, что под маской этого идола дьявол разыгрывал свои обманные шалости, и этот дух *Аполлона* был ничем иным, как, так сказать, самозванством или обманной хитростью дьявола, которую практиковали жрецы *Аполлона*". Так говорит *Беза*, который ясно объясняет, "что этот дух прорицания или прорицания был лишь дьявольским обманым самозванством, а не знакомым дьяволом, как многие легкомысленно воображают": И если в следующем стихе говорится, что святой *Павел* изгнал этот дух из служанки, то это значит, что он силой Евангелия *Иисуса* обличил ее нечестие, так что ее совесть ужаснулась, и она либо обратилась, либо, по крайней мере, не смела больше следовать этому обманчивому ремеслу гадания: как когда Христос изгнал семь дьяволов из *Марии Магдалины*, это следует понимать так, что он обратил ее от многих дьявольских греховных курсов, в которых она ходила." Таким образом, ученые *Беза* и мистер *Эди*, которые оба, кажется, не понимают никакого другого Демона в этом случае, кроме как хитрого и дьявольского самозванства и обмана, и, конечно же, это не могло быть ничем другим.

2 Царств 10. 18, to 26.

5. Но чтобы перейти к сути дела, следует рассмотреть следующие моменты. 1. Некоторые думали, что они действительно и по существу были одержимы злым духом, который говорил в них и давал ответы, и это самое распространенное, хотя и самое ложное мнение: если бы оно было истинным, оно ничего не говорило бы о тех знакомых, которые приписываются нашим ведьмам, ибо под этим они подразумевают видимого дьявола без них в виде собаки, кошки или тому подобного, и оба эти мнения одинаково абсурдны и ложны, как мы покажем в дальнейшем. 2. Некоторые считали, что злой дух *ab extra* действует на их умы и таким образом внушает им эти гадания, и, кажется, так считал *Плутарх* и некоторые другие язычники. 3. Другие же (а именно это мы и утверждаем) считали, что они были всего лишь поддельными обманщиками-самозванцами, и то, что они делали, было лишь чревоуещанием, плутовством и конфедерацией, и что все их притворные гадания и предсказания были лишь лживыми предположениями и двусмысленными двусмысленностями. Но чтобы раскрыть это полностью, мы должны представить себе, что они действительно притворялись и брали на себя предвидение и объявление грядущих событий, которые, тем не менее, были лишь ложными подделками и ложью: Ибо если бы они и в самом деле предвидели грядущие события, то, когда *Иеху* стал царем и, притворившись, что приносит жертву *Ваалу*, собрал всех священников для жертвоприношения, если бы эти подлые, лживые, обманные самозванцы действительно обладали каким-либо умением в гадании, то они могли бы знать, что их созыв не для того, чтобы продвинуть их идолопоклонство, но чтобы лишить их жизни; И можно с уверенностью заключить, что те, кто не может предвидеть опасность, угрожающую их собственным жизням, не могут предвидеть и последствий для других; и хотя Писание дает нам много подобных примеров, однако, чтобы избежать многословия, достаточно показать, что все их притворные предсказания были лишь предположениями или лживыми подделками.

И как они брались предсказывать грядущие события, так и эта женщина из *Эндора*, и, вероятно, остальные, притворялись, что делают это, воскрешая или заставляя вознестись тех, кто был мертв, чтобы дать ответы на требуемые вопросы.

Итак, вопрос заключается в том, был ли у этой женщины действительно знакомый или сверхъестественный дух, который давал ей ответы, или что она воскресила такого духа, или что только она была обманщицей и самозванкой, которая могла вводить себя в транс и таким образом говорить в своей груди, или что у нее было место, созданное для этой цели (как у оракула в *Дельфах*), с помощью которого она могла говорить, как в бутылке или полости, и у нее были другие конфедераты, точно приспособленные для выполнения ее замысла. Здесь мы будем говорить только о значении слов, относящихся к этому вопросу, а историей фактов займемся в другом месте: Прежде всего, мы допускаем, что в ее разуме и воле действовала пособническая сила дьявола, побуждавшая ее браться за предсказание грядущих событий, о которых она была совершенно невежественна; таким образом, мы допускаем, что она находилась в духовном союзе с дьяволом, как и все нечестивые люди, но мы отрицаем, что у нее был какой-либо другой знакомый дух, а только дух заблуждения и самозванства, как мы это подтвердим этими аргументами.

1 Сам. 28. 9.

Исай. 29. 4.

1. Потому что этим словом иногда обозначают людей, притворяющихся искусными в такого рода гаданиях; так, Женщина говорит *Саулу*: *Вот ты знаешь, что сделал Саул, как он отрубил לַחַיִּים* *пифонов*, то есть людей, которые притворялись и занимались этим видом гадания. И так же в книге *Исайи*: *И голос твой будем בִּיחָסִית כַּחַסִּית Pythonis*, как голос того, кто

использует этот вид гадания. Таким образом, становится ясно, что это действие приписывается и совершается людьми, практикующими это гадательное ремесло, а не знакомым или дьяволом.

2. Иногда оно принимается за средство, которым они притворялись, что совершают его, как в случае с *Савлом*, который заблуждался и отчаивался; ибо он говорит: *Divina quæso mihi* אֱלֹהֵי בְּעֵלָהּ *in Pythonem, vel per Pythonem, and cause to ascend whom I shall name to thee*. Так что он напрасно думал, что она может вызвать и заставить вознестись того, кого он назовет, и так ослеп и заблуждался, когда дух Господень отошел от него, и был справедливо предан вере в ложь, потому что не получил любви к истине.

Наум 3. 4.

3. Не похоже, чтобы она имела какого-либо знакомого духа или вызывала его; ибо имя, которое там дается ей, - אֱלֹהֵי בְּעֵלָהּ *Dominam Pythonis vel utris*; Мистрис бутылки или оракула, ибо *Саул* говорит: ищите мне женщину, которая была бы мистрис бутылки или оракула, ибо так это должно означать, если перевести подлинно и правильно; и его слуги говорят ему, что в *Эндоре* есть женщина, которая была мистрис *Об*, бутылки или оракула. И хотя некоторые переводят это как *mulier habens Pythonem*, или, как *Тремеллий*, *mulier prædita Pythonem*, это означает, что она обладала или имела в своей власти эту *Обь*, бутылку или оракул, что не могло быть ничем иным, как подходящим местом для дачи ответов, как это делали у оракула. Ибо если они имели в виду, что у нее в животе был знакомый дух, то он владел ею в большей степени, чем она могла бы сказать, что владеет им. Но есть и другой текст, который полностью согласуется с этим и поможет разъяснить его, а именно: в нем говорится о разрушении *Ниневии* или еврейского народа и о причинах этого: *Из-за множества блудодеяний благовонной блудницы, Мистриссы колдовства*, אֱלֹהֵי בְּעֵלָהּ, *Domina vel patrona*, Мистриссы, или Покровительницы плутовства и заблуждений. Так что в приличном языке она из *Эндора* называется Мистрисс *Пифона* или Оракула, потому что она могла играть в кузнечные подвиги, принадлежащие ему.

2 Chron. 33.6.

Быт. 6. 14. 16.

Psal. 115. 3.

Id. 136. 4.

4. Среди всех способов идолопоклонства, которые *Манассия* установил или заставил установить, этот один אֱלֹהֵי בְּעֵלָהּ, & *fecit Pythonem*, или *fecissetq; Pythonem*, он сделал *Об*, или *Pytho*; и хотя переводчики были в большом недоумении и затруднении, чтобы дать значение, соответствующее их предвзятому мнению, все же они, независимо от того, правильно это или нет, довели его до ума, хотя оно было совершенно ложным и ошибочным; Ибо *Тремеллий* переводит его: *instituitq; Pythonem*, что хотя и довольно близко, но все же не соответствует действительности, и большинство остальных перевели его совершенно противоположно; но наши английские переводчики хуже всех остальных, которые перевели его, и сделали это в привычном духе. Когда ясно, что это слово должно быть взято в данном месте, как в третьем стихе этой главы, он сделал роцу, *fecitq; lucos*, потому что оба слова от одного корня, который אֱלֹהֵי *fecit, confecit, perfecit*, и так оно есть, и должно быть взято в других местах; и это особенно очевидно в этих. Бог сказал Ною: сделай себе ковчег из дерева суслика, а после сделай окно в ковчеге. Псалмопевец сказал: Но Бог наш на небе, Он сделал все, что хотел, и еще: Тому, Кто один творит великие чудеса. Мы могли бы добавить еще сорок мест, где

используется слово, происходящее от этого корня и имеющее такое же точное значение; так что из этого мы можем заключить, 1. что *Манассия* не мог создать ни дьявола, ни духа, и поэтому слово *Ob* не подразумевает и не несет в себе ничего подобного в истинном и подлинном значении. 2. Что он не мог сотворить ни мужчину, ни женщину, и потому это слово не означает ни того, ни другого. 3. Он мог только создавать роши в таком порядке, в каком указывали жрецы-идолы, чтобы в них можно было играть в свои кузнечные и жонглерские подвиги и иллюзии. Так он мог сделать или заставить сделать *μαρτεῖον*, или место для оракула, и приготовить те приспособления и инструменты, с помощью которых и в которых прорицатель мог либо сам, либо с помощью сообщников совершать странные вещи, которые, как они заставляли верить слепых и невежественных людей, совершались Богом, которому поклонялись в этих идолах, или демонами и духами, или вызыванием мертвых. Когда на самом деле ничего не совершалось, но либо в восторге, притворных и принудительных фуриях, трансах; и таким образом произносились лживые предсказания и двусмысленные двусмысленности, посредством которых людей вводили в заблуждение и увлекали в идолопоклонство: или давая темные и неясные ответы с помощью чрево вещания, говоря в бутылках или через полые трубы и полости, где они подглядывали и бормотали; или, наконец, имея коварных сообщников, спрятанных в тайных и хитроумно придуманных местах, и соответствующим образом одетых, чтобы изображать тех, кого хотели воскресить, как наиболее вероятно в этой женщине *Эндора* и поддельном и притворном *Самуиле*: Так, что не было ни дьявола, ни его знакомого, но был кузнец или королевич, более хитрый, чем сами демоны.

Исай. 8. 19.

Id. 29. 4.

Calvin *in loc.*

5. То, что у них не было знакомого Духа, становится ясно, если мы рассмотрим, как они вели себя во время этих мошеннических действий и представлений, ибо пророк говорит нам следующее: *И когда они скажут вам: ищите לִצְבָּן у пифонов, у оракулов и у волшебников, которые пищат и бормочут; если бы у них был знакомый дух или демон, то зачем им щебетать, пищать или бормотать? Разве он не мог бы говорить достаточно громко и ясно? Да, несомненно, мог бы, если бы у них был таковой, но это делается для того, чтобы скрыть их собственный обман и хитрость, дабы не быть обнаруженными и раскрытыми: А без такого щебетания и бормотания они не могли бы ни исполнить свои жонглерские заблуждения, ни уберечь их от того, чтобы о них узнали и высмеяли".* Очень примечательно примечание *Тремеллиуса* к этому месту: "Пророк (говорит он) усугубляет отвратительное преступление этих ведьм от тщеславия этих гаданий, которое выдает сама их манера: У этих обольстителей не так много ума, чтобы они осмелились говорить людям то, на что претендуют, открытым и ясным голосом, как те, которые являются Божьими пророками, которые говорят людям слово Божье так громко и так ясно, как только могут; но они щебечут в своих животах и очень низко в своих горлах, как цыплята, наполовину вылезшие из скорлупы при вылуплении." И это ясно говорит об их безрассудстве и жульничестве. Тот же пророк в другом месте, говоря о разрушении и низвержении *Иерусалима*, говорит *И ты будешь низвержен, и будешь говорить из земли, и речь твоя будет низка из праха. И голос твой будет, как у пифона, обского или оракула, из земли, и речь твоя будет шептать, пищать или щебетать из пыли".* Слово, употребленное здесь и в предыдущем месте, происходит от корня גָּרְרַיִט *garrivit more avium*, он подглядывал или щебетал, как птица. Это явно намекает на таких пифонистов или оракулов, которые, произнося свои оракулы или предсказания, говорили из земли, то есть из полых склепов и пещер, специально устроенных для них, чтобы они могли показывать свои

фокусы, и такое место, называемое по-еврейски *Об*, Манассия сделал и подготовил: "И речь твоя будет низка из пыли", подобно тем обманщикам, которые впадают в транс и ложатся на лицо, чтобы лучше скрыть свои самозванства, и таким образом изменяют свой голос и бормочут как бы из пыли, чтобы люди поверили, что это голос демона или духа, который говорит в них, тогда как это не что иное, как их собственная подделка. И голос твой будет подобен одному из этих оракулов, выходящему из низкого и полого места, шептать и щебетать, как птенец, вылетающий из скорлупы, тем более заставляя их поверить, что это голос Духа, а не их собственный, хитростью и коварством измененный и подделанный". В этом месте ученый и рассудительный *Кальвин* говорит следующее: "Ибо голос их, прежде столь возвышенный и жестокий, он сравнивает с речью *пифонистов*, которые, произнося оракулы, издавали неизвестно какой рокот, из какого-то низкого и темного места под землей".

8. Следующее слово, которое следует в этом месте *Второзакония*, - עֲנִיָּהּ от корня נָדַח *novit, sivit, proprie est (ut Avenarius inquit) mentis & intellectus*. Которое слово наши переводчики (вопреки своему обычному обычаю) сохранили в постоянстве, и все чаще стали называть Волшебником, именем (как мы полагаем) неподходящим, ибо у нас, на севере *Англии*, так называют тех, кто берется предсказывать, где находятся вещи, которые были украдены, или взяться за помощь людям или товарам, которые по тщеславному легковерию простого народа считаются заколдованными, мы (я говорю) называем их Мудрыми мужчинами или Мудрыми женщинами, не обращая внимания на способ или средства, которыми они взялись выполнить эти действия. Некоторые другие переводят его как *sciolus*, что соответствует первому варианту. Другие переводы, которые мы либо видели, либо смогли понять, настолько неопределенны, разнообразны, широки и дики, что рассматривать или перечислять их было бы напрасным трудом; и слово Волшебница (хотя и общее) - самое подходящее, которое мы можем найти. Но мы должны заключить, что до сих пор мы не нашли ни одного слова, обозначающего ведьму в том смысле, который мы допускали и пытались опровергнуть.

9. Последнее слово, упомянутое в этом тексте *Второзакония*, - некромант, или тот, кто советуется с мертвыми. Был ли это какой-то особый вид гадания, или же это совокупность всех видов гадания, но во всех их разновидностях - ведение людей к немым и мертвым идолам, - это большой и существенный вопрос. И хотя ни один из толкователей или комментаторов, которых мы видели, читали или помним, не намекает на подобное, но все же опирается на общую версию, что это должно быть некое волшебство, с помощью которого они могли заставить мертвых явиться и посоветоваться с ними: однако, несмотря на все это, мы не можем не высказать свои сомнения по следующим причинам.

1. *Моисей* в этом тексте, несомненно, изложил не все виды гаданий и самозванства, используемые среди язычников, поскольку это вряд ли было возможно, а самые главные из них. И не рационально, чтобы он сделал это с помощью тавтологии, или повторения одного и того же дважды. Ибо слово "*Об*" означает "спрашивать мертвых" или "советоваться с ними", а женщина из *Эндора* сказала: "*Кого мне воскресить* или заставить вознестись к тебе? Отсюда следует, что она притворялась (как и *Саул*, который напрасно верил, говоря: Божество мне в или через *Об*), что может вызывать мертвых к восхождению и получать от них ответы о грядущих событиях, как это видно из истории о притворном явлении и предсказании *Самуила*. И поэтому в этом месте это должно быть повторено дважды, что вряд ли сделал бы *Моисей*.

Исай. 44. 19.

2. Он запрещает эти несколько видов гадания не только потому, что они сами по себе были злыми и незаконными (ведь некоторые из них могут быть законными и осуществляться естественными или искусственными средствами), но из-за того, что все они были сосредоточены в одном месте, и из-за цели, к которой все они стремились, которая заключалась в том, чтобы побудить и заставить людей искать и служить глухим, немым и мертвым идолам. Ибо хотя идолы были из серебра и золота, работы рук человеческих, но имели глаза и не видели, *уши и не слышали, ноги и не ходили, уста и не говорили*, и не было дыхания в их ноздрях: И хотя простые люди не могли не знать этого, ибо, как говорит *Исаия*, они были так ослеплены, что *никто не размышлял в сердце своем, и не было у них ни знания, ни разумения, чтобы сказать: я сжег часть ее в огне; да и хлеб испек на углях ее, плоть зажарил и съел ее, а остаток ее сделаю мерзостью? паду ли я на древо?* И все же, несмотря на это, они были настолько введены в заблуждение хитрыми самозванцами и искусными чарами всех видов этих жрецов-жрецов, что побежали просить совета у этих мертвых идолов, которые (как они лживо убеждали народ) внушали им и давали ответы, в то время как идолы были мертвыми вещами и не давали никаких ответов. Это и есть та консультация с мертвыми, к которой все эти жрецы-кудесники привлекли народ, и поэтому в целом она здесь запрещена.

Исай. 8. 19.

3. Слова пророка, где он говорит [*И когда скажут вам: ищите к тем, которые Об или Прорицатели, и к волшебникам, которые пишат и бормочут: не должен ли народ искать своего Бога? для живых - мертвых?*], полностью доказывают это; ибо смысл должен быть таков: что народ Божий должен обращаться к своему Богу, который был и есть истинный и живой Бог, и к Его Закону и Свидетельствам, а не к тем подглядывающим и бормочущим, которые ищут совета только у мертвых идолов; и, несомненно, это и есть истинный смысл обращения к мертвым.

4. Это изложение не содержит никаких нелепостей, не приносит никаких неудобств и является подлинным, а не вывернутым; в то время как другое изложение торопится с целым ворохом самых нелепых сомнений, вопросов и мнений. Но если в этом изложении мы окажемся иеродоксальными, то просим прощения и передаем его на суд тех, кто сведущ, какого бы убеждения они ни были".

В Дан. с. 1. v. 20. p. 87.

10. Другое слово, которое используется в различных местах Писания, - מַסְכֵּיט , которое, хотя *Авенаруус* и происходит от סַטְכֵּיט & סַטְכֵּיט *stilus & clausit*, однако ученый человек *Масиу* говорит: *Est autem aliarum nationum vocabulum, ab Hebræa lingua alienum & peregrinum, usurpatum tamen ab Hebræis*. И тот же *Поланус* придерживается того же мнения, что это слово чужое и чуждое еврейскому языку. Все переводчики так расходятся во мнениях о его происхождении и значении, что перечисление их было бы лишь потерей времени и труда: Но очевидно, что это было общее слово для того, кто был искусен во всех или различных видах этих гаданий, и лучше всего было бы постоянно называть его *magos*, и именно по этим причинам.

Свеча в темноте, стр. 11.

1. По мнению *Масиуса* и г-на *Ади*, это общее слово, обозначающее того, кто искусен во многих из этих видов искусств (если их можно так назвать), последний из которых говорит следующее: "Оно употребляется в общем смысле для *magus* - маг; владеющий одним или всеми этими ремеслами или самозванством". А первый, цитируя предложение *рабби Исаака*

Намара, говорит: *Hoc nomine vocatos esse ab Hebræis quosvis, qui inter gentes singularem profitebantur sapientiam; præsertim cùm ea ad superstitionem pertineret.*

2. Потому что в *Исходе* 7. 13. те, кого там называют хахамим и мехасефим, то есть *sapientes & præstigiatores*, как переводит *Тремеллий*, что наиболее правильно и подлинно, там называются *хартуммим мезераим*, то есть *Magos Ægypti*, маги *Египта*; из чего ясно следует, что это общее название, и правильнее всего его можно перевести как "маги".

3. Его правильнее всего обозначать "волхв", потому что те, кто действовал перед *фараоном*, названы этим именем, и, если не считать их противления *Моисею* и их суеверия, не похоже, чтобы они занимались незаконной магией, как мы неопровержимо докажем в дальнейшем.

2 Сам. 12. 19.

Psal. 41. 7.

Исай. 26. 16.

11. Есть и другое слово, которое употребляется в разных местах, а именно *שָׁפַט* *mussitavit*, он бормотал, или роптал, и в целом означает любой вид ропота по любой причине, как в этом месте: *Но когда Давид увидел, что слуги его шепчут*. И еще: *"Все, ненавидящие меня, шепчутся против меня"*. И в другом месте: *Fuderunt submissam orationem*, негромкая молитва шепотом. В этих местах оно означает любой вид низкого говорения, шепота или бормотания. Из этого можно сделать следующие выводы.

1. Иногда метонимией обозначается низкая и скромная речь, ораторское искусство или красноречие, как в *Ис.* 3. 3. & *intelligentem vel peritum eloquentiæ*, а иногда - для ушного кольца *inauris*, как в 20-м стихе той же главы.

Psal. 58. 6.

2. Оно также приписывается заклинателям или чародеям, как в псалме: *"Кто не слушает голоса заклинателей"*: Где ясно сказано, что все заклинатели были шептунами и бормотунами, но не наоборот, что все шептуны или бормотуны - заклинатели.

Еккл. 10. 11.

3. И если в нашем английском переводе это звучит так: *Surely the serpent will bite without enchantment, and a babler is no better*, то в переводе *Ария Монтана* это можно читать так: *Si mordeat serpens in non susurro, vel absq; susurro*, If the Serpent bite without hissing, or sibilation. И *Шиндлерус* с той же целью: *Si mordebit serpens absq; incantatione, vel murmure, id est sibilo*. И *Авенариус*: *Si mordeat serpens absq; susurrone, id est absq; sibilo*. И хотя *Тремеллий* и целый отряд переводчиков переводят это так же, как и наши английские переводчики, все же это не имеет смысла: ведь из этого следует, что как змея укусит, если ее не очаровать, так же поступит и баблер. Но кто вообще слышал, чтобы младенцев очаровывали? Так что, по правде говоря, это не может быть смыслом данного места.

Если же взять его в точном соответствии с еврейским, то смысл будет таким: "Если змей укусит без шипения, и не будет шипеть, и не будет превосходить тот, у кого есть язык", то есть змей укусит, не издавая шума языком; а баблер шумит, но ничего не делает, или говорит без толку.

Иерем. 8. 17.

4. В *Иеремии* есть еще один текст, который обычно переводится так: *Ибо вот Я пошлю среди вас змей и коатрисов, которые не будут очарованы, и они укусят вас, говорит Господь*. Но с таким же успехом можно прочесть: "На кого не шипит, и они укусят вас". И как бы это ни читалось, смысл верен; то есть их враги будут настолько свирепы и жестоки, что никакие слова не смогут остановить или утихомирить их ярость; или же они будут настолько хитры и коварны, что уничтожат вас, прежде чем заговорят или предупредят вас: И как бы то ни было, в иврите есть местоимение, которое является лишним, что обычно в этом языке.

5. Но если в обоих местах оно будет принято за очаровательное, это не докажет существование и бытие такого рода Ведьмы, как мы отрицали и опровергали; и не покажет никакого подходящего названия для такого рода.

Psal. 104. 4.

Малах. 4. 1.

12. Кроме того, есть еще одно слово, столь же ошибочное и так же ложно переведенное, как и все остальные, а именно *לָהֵלֶךְ*, *Inflammatum est, flammescibat*, и понимается оно как сияющая яркость, как в псалме: *Кто делает Ангелов своих духами, а служителей своих - пылающим огнем*. И в другом месте: *& inflammabit eos dies veniens*; Настанет день, когда он будет гореть, как печь. Откуда мы можем заметить эти слова.

Быт. 3. 24.

Наум 3. 3.

1. От этого корня происходит *לָהֵלֶךְ Flamma*, метафорически (как говорит *Шиндлерус*) отполированный и блестящий кусок металла, как меч или тому подобное. Но *Авенариус* говорит нам, что это *Flamma rutilans, lamina fulgens & vibrans*; как, *И поставил он на востоке сада Эдемского, Херувимов, и пламенный или ярко сияющий меч, который поворачивался во все стороны, чтобы охранять путь к дереву жизни*. А в другом месте: *"Всадник поднимает яркий меч и сверкающее копье"*. Оба места ясно показывают, что это означает металл, настолько отполированный, что когда его трясут в свете или сиянии солнца и быстро двигают, он сверкает, как красное и сияющее пламя.

2. Есть также слово *לָאֲרָא Involvit, velavit, arcanum* и тому подобное, которое вульгарные латиняне приписывают *фараоновым* магам, когда в нашем переводе говорится: *"И они поступали подобным образом со своими заклинаниями"*: Это *& fecerunt similiter per sua arcana*, думая, что это слово произошло от *לָאֲרָא arcanum*, тогда как оно происходит от *לָהֵלֶךְ Flamma, lamina*; полированный и яркий кусок металла.

3. Во всех местах *Исхода*, где упоминается о магах, что они поступали подобным образом со своими чарами, используется слово *לָאֲרָא בְּלִפְתֵּי הַמֶּלֶךְ*, которое, если его правильно перевести, означает следующее: И они поступали подобным образом со своими яркими, сверкающими ламенами, или металлическими пластинами. И как переводчики могли сплести это с головой и плечом, чтобы обозначить зачарование, невозможно предположить; но поскольку маги там названы *sapientes & præstigiatores*, мудрецами и плутами, они напрасно думали, что действовали по тайному договору с дьяволом, и поэтому все должно быть сделано их воображаемым колдовством и зачарованием, тогда как ясно, что то, что они делали, было естественной магией и ловкостью рук, а вовсе не дьявольской магией. Но пусть они укажут

нам хоть одно место во всем Ветхом Завете, где хоть одно из производных от этого корня переводится "чары", но только в этих местах *Исхода*, и мы уступим все дело.

Исай. 19. 3.

13. Существует также другой текст, который мы намеренно опустили до сих пор, и который наши английские переводчики, в соответствии со своей обычной манерой, перевели так: *И будут искать идолов, и заклинателей, и знающих духов, и чародеев*: В этом месте есть слово, которое не используется в таком смысле во всем Ветхом Завете, кроме того; из этого места мы можем отметить следующие вещи.

1. Слово, о котором здесь идет речь, - *לִנִּית*, *Lenis, lenitas*, и оно часто становится наречием, *leniter, pedetentim*. Корень *לנץ*, *leniter incessit*, *Авенариус* говорит, что он не употребляется во множественном числе и обозначает инхантеров или прорицателей, и является *לִנְיָה*, который он переводит как *Incantatores*; потому что, как думают некоторые, они легко и благородно произносят свои чары.

2. Но *Тремеллий* переводит это так: *Consulent sua Idola, & præstigiatores Pythonesq; & ariolos*: И дает это примечание: их идолы, то есть дьяволы, которые дают им ответы, особенно идол *Латоны* в городе под названием *Бутун* против себенитского устья *Нула*, о котором говорит *Геродот*: где он также излагает различные консультации этих идолов. Но как и в каком смысле он считает, что дьяволы давали ответы, кроме как лживыми самозванствами жрецов, он не показывает, как и *Геродот*, его автор.

3. Но это место, согласно *Арию Монтану*, переведено так: И будут они стремиться к своим суетным вещам или идолам, и к своим прорицателям (это слово *Хааттим*), и к пифонистам, или оракулам, и к чародеям. Но те, кого мы называем Септуагинтой, перевели это место очень странно, как они редко делают в других местах, а именно: *Καὶ ἐπερωτήσουσι τοὺς θεοὺς αὐτῶν, καὶ τὰ ἀγάλματα αὐτῶν, καὶ τοὺς ἐκ τῆς γῆς φωνοῦντας, καὶ τοὺς ἐγγαστριμύθους*, то есть: "И будут спрашивать богов своих, и изображения их, и раскрашенные статуи, и тех, которые издают голос свой из земли, и тех, которые говорят грудью или животом своим".

Страб. Geograph. l. 16.

14. Есть также другое слово, которое звучит как *סופוס* и означает (как говорит *Авенариус*) *Sophus, sapiens in Astrologia & in auspiciis, augur, aruspex*. *Рабби Авраам* считает, что оно означает врача, который знает об изменениях в организме по пульсу руки или по моче. А *Шиндлерус* переводит его как "философ, астроном и врач" и говорит, что такими были астрономы и врачи среди *халдеев*, о которых *Страбон* сказал: "В Вавилоне было определенное место жительства для их доморожденных философов, которые много занимались философией и назывались *халдеями*". И далее, "что это были врачи, которые могли судить о страстях тела, которые сны имитировали, по пульсу и моче". А *Поланус* говорит нам, что это *халдейское* слово, потому что оно не встречается больше нигде, кроме как у *Даниила*.

1 Царств 4. 30.

15. Наконец, есть одно слово, которого мы еще коснемся, и это *חכמה*, *sapientia*, мудрость божественных и человеческих вещей, магия или мастерство в естественных вещах; оно происходит от корня *חכך*, *sapuit mente, sapiens fuit, sapientia præditus est*. И это та мудрость, которая приписывается Соломону, о котором сказано: *И Соломонова мудрость превзошла мудрость всех сынов восточного графства и всю мудрость Египта*.

Итак, мы перебрали все слова Ветхого Завета, которые так или иначе могут относиться к этому предмету, и все же среди них нет ни одного, которое бы правильно и достоверно, без натяжек, передергиваний или неправильного перевода, обозначало или могло обозначать какую-либо ведьму или прорицательницу, которая может убивать или уничтожать людей или зверей, или которая заключает видимый договор с дьяволом, или на чьем теле он сосет, или что они вместе вступают в плотское соитие; или такая ведьма, которая превращается или может превратиться в кошку, собаку или тому подобное, что и было задачей, которую мы решали в этой главе. Что же касается слов, содержащихся в Новом Завете, то мы разберемся с ними, когда будем отвечать на возражения, выдвигаемые оттуда. А потому мы хотели бы предостеречь г-на *Гланвила* и всех других честных и трезвых людей остерегаться ложных или ошибочных переводов и не стремиться утверждать опасные и ошибочные догматы на столь скользком и песчаном фундаменте: Ибо одна ложь, однажды допущенная или принятая за истину, влечет за собой многочисленный шлейф нелепостей.

ГЛАВА. VII.

О различных местах Ветхого Завета, которые обычно вывертывают и ложно толкуют, доказывая тем самым явления, силу дьявола и ведьм.

Итак, мы полагаем, что достаточно доказали, что в Ветхом Завете нет ни одного слова, которое в оригинале на иврите можно было бы перевести подлинно и верно, обозначающего такую ведьму, существование которой мы отрицали. И теперь мы перейдем к ответу на те места в Ветхом Завете, которые обычно приводятся, чтобы доказать, что дьяволы или ведьмы власть в тех частностях, которые мы опровергли. И поскольку весь упор делается на истинное толкование тех мест, которые претендуют на то, чтобы доказать такие вещи, мы считаем удобным и способствующим делу, о котором идет речь, изложить те правила толкования, которые самые ученые божества объявили и назначили; и это в этих частях.

Иакова 1. 5, 17.

Лука 24. 45.

1. Истинно, чтобы понимать Писания в соответствии с разумом Святого Духа, Который дал их и по вдохновению Которого они были написаны, нам крайне необходимо просить помощи того благословенного Духа, Который открыл их тем, кто их написал; потому что, как говорит святой *Иаков*: *Если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем людям щедро и нестяжательно, и дастся ему. Ибо всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет ни перемены, ни тени перемены.* А об учениках Христа сказано следующее: *Тогда открыл он им разумение, чтобы они могли понимать Писания.* Так что все люди, мудрые или неразумные, ученые или неученые, нуждаются в учении и духе Христа, чтобы открыть их понимание Писаний; и поэтому все люди нуждаются в верных и горячих молитвах, чтобы Бог просветил их умы в понимании Писаний; в противном случае они подобны слепцам, которые идут без поводья и должны упасть в ров невежества и заблуждения.

2. Чтобы было сделано самое тщательное и прилежное сопоставление и сравнение нескольких версий с самими источниками и оригиналами, дабы таким образом можно было установить истинность переводов. Ибо если будет допущена ошибка в этом пункте, то все

объяснения и выводы, сделанные на основании этого, должны быть ошибочными и нежизнеспособными.

3. Должное сопоставление предшественников и следствий в контексте, дабы цель, объем, тема, аргументы, расположение и метод были рассмотрены совершенно и зрело: в противном случае, если упустить один из этих моментов, все место может быть перепутано, и в ошибку легко впасть.

4. Должно быть должное и серьезное рассмотрение фраз и манеры речи; особенно в отношении того языка, на котором она была впервые написана: Ибо каждый язык имеет свои особые фразы и формы речи, которые могут быть неприемлемы в другом языке, и неучет этого может привести к большому отклонению от подлинного смысла места.

5. Чтобы было тщательнейшее сравнение места Писания, подлежащего изъяснению, с другими, сходными или несходными, ибо часто одно Писание раскрывает и открывает другое, а один текст зарождает и делает ясным другой: Что при отсутствии должного сравнения одного с другим может привести к неправильному пониманию истинного смысла излагаемого места.

6. И в первую очередь при объяснении любого места следует учитывать аналогию веры: Потому что Писания не противоречат друг другу, особенно в статьях веры и главных пунктах, необходимых для веры.

2 Пет. 1. 20.

Рим. 8. 7.

Исай. 29. 14.

1 Кор. 1. 19, 20.

7. Должно быть проведено должное сравнение с суждениями и настроениями других толкователей, как говорит Апостол: *Что ни одно пророчество Писания не имеет частного толкования*: Которое следует перевести так, как это делают ученый Беза и доктор Хаммонд: "Ни одно пророчество Писания не является *propriæ incitationis*, собственным или надлежащим побуждением, движением или ослаблением"; ибо так по-гречески: ἡ διάς ἐπιλύσεως οὐ γίνεται. Беза приводит следующее примечание. "Пророков действительно следует читать, но так, чтобы дар толкования был испрошен у Бога, чтобы один и тот же Бог был Автором и Толкователем пророческих писаний". Ибо хотя человек от природы никогда не обладал столь великими способностями к пониманию, суждению и разуму, никогда не имел столь обширных и обширных приобретений и никогда не предполагал, что ему так сильно помогает Дух, все же в изложении Писания не следует полагаться только на свое собственное суждение, но следует призывать на помощь и учитывать мнение и настроения других. Ибо очевидно, в какие опасные заблуждения впали *арриане, пелагиане и антитринитари*и древности, а также *социниане и арминиане* более поздних лет, сделав свои врожденные представления и силу естественного разума главными и основными правилами для толкования Писания. И едва ли есть что-то, против чего Писание больше выступает или что больше осуждает, чем чрезмерное превозношение и идолопоклонство перед человеческим и плотским разумом. *Потому что плотский разум τὸ φρόνημα τῆς σαρκὸς, враждебен Богу и не подчиняется закону Божьему, да и не может быть*; о чем Беза говорит: *Probatio cur intelligentia carnis sit mors, quia, inquit, Dei est hostis*. И еще, текст гласит: *Ибо написано: погублю мудрость мудрых, τὴν σοφίαν τῶν σοφῶν, и сведу на нет разумение благоразумных; τὴν σύνεσιν τῶν συνετῶν*. И еще: *Не погубил ли Бог мудрость мира сего?*

σοφίαν τοῦ κόσμου τούτου. И слова еврея в этом месте *Исайи* означают всю ту высоту мудрости или понимания, которую люди либо имеют от природы, либо приобретают искусством и промышленностью. Небезопасно также человеку полагаться на свои отдельные приобретенные части, будь они не столь обширны и велики; потому что в самые давние времена самые язвительные Ошибки и проклятые Ереси распространялись и поддерживались людьми, обладавшими самыми большими приобретенными способностями. А то, что часто так же тщетно полагаться на руководство Духа, как и на два других, видно из последних времен Бунта и Смятения; когда каждый человек, притворяющийся Духом, делал такие дикие и экстравагантные толкования Писания, каких мало кто знал до этого; и это до сих пор поддерживается головокружительным отрядом фанатичных квакеров и им подобных.

Есть еще одно правило, которое ученые используют при толковании Писания, которое часто либо слишком расширено, либо неправильно ограничено и применено, которое заключается в следующем: люди при толковании Писания должны придерживаться буквального смысла, если это не включает в себя абсолютный абсурд. При этом аллегорические, метафорические, мистические и параболические изложения не только порицаются, но некоторыми даже вызывают отвращение и ненависть, что не должно быть абсолютно и просто одобрено; и поэтому мы проясним это в некоторых частностях.

Иоанн 9. 6, 7.

1. В исторических отношениях к фактам мы должны придерживаться буквального смысла и ни на йоту не отклоняться от него, иначе мы ниспровергнем лучшую часть христианской веры и разрушим главное основание истин Писания. Но несмотря на это, хотя мы должны придерживаться буквального смысла в отношении факта, мы не всегда должны быть связаны с буквальным смыслом в настроении, средствах или способе исполнения. Об этом можно судить по следующим примерам. 1. Очевидно, что наш Спаситель Христос исцелил человека, родившегося слепым, причем описаны средства и способ: *Он плюнул на землю и сделал глину из плевка, и помазал глаза слепого этой глиной. И сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоамской (что по толкованию означает "посланный"). Он пошел и умылся, и прозрел*. Теперь, что касается факта, что слепой от рождения был исцелен и прозрел, это истина в соответствии со смыслом буквы; и что способ, который заключался в том, что плевков и земля были сделаны из глины, и глаза его были покрыты или помазаны ею, и омовение в бассейне *Силоам*, также был буквальной правдой, очевидно. Но было бы абсурдно настолько придерживаться буквы, чтобы верить, что глина, плевков и омовение в пуле *Силоам* были истинными и настоящими естественными средствами для достижения этого эффекта; нет, это было бы абсурдно, и в этом случае не следует следовать буквальному смыслу.

1 Царств 22. 19, 20, 21, 22, 23.

Иерем. 23. 24.

1 Царств 8. 27.

Рим. 16. 27.

2. И в отношении *Ахава* буквально верно то, что он был убежден пойти в *Рамоф-Гилеад* своими лжепророками, в устах которых был лживый дух. Но способ, которым был послан лживый Дух в их уста, не может рационально считаться истинным в буквальном смысле, но в метафорическом; ибо то, что Господь был посажен на престол Свой, и все воинство

небесное стояло подле Него, по правую и по левую руку, должно быть метафорой, взятой из императора или царя, который сидит на своем престоле, и все его советники, князья, чиновники и должностные лица вокруг него, чтобы обсуждать и советоваться, что делать. И это самая высокая и самая подходящая метафора, которой может быть представлено Высшее Величество Неба и Земли; не то чтобы в буквальном смысле, но как самая подходящая метафора, которую можно найти для выражения действий Небесного Величества, и это по следующим причинам. 1. Бог бесконечен и находится везде своей Силой, Сущностью и Присутствием, и поэтому нельзя сказать, что он буквально охватывается какой-либо местностью, но в метафорическом смысле и выражении. Ибо Пророк говорит: *Не Я ли наполняю небо и землю, говорит Господь?* И как признается Соломон: *Но будет ли Бог обитать на земле? Вот, небо и небеса небес не могут вместить Тебя; тем более дом сей, который Я построил?* 2. Бог, который единственно мудр, и перед глазами которого все открыто и обнажено, не может, как говорят, советоваться или рассуждать, или спрашивать у своих созданий, как то или иное должно быть сделано или осуществлено, потому что его мудрость, как и он сам, бесконечна и не нуждается ни в чьем совете, и поэтому способ исполнения обмана пророков Ахава нужно понимать метафорически, а не буквально, что мы и хотим продемонстрировать.

1 Иоанна 1. 5.

1 Тим. 6. 16.

3. Далее, что касается того, что сатана поразил *Иова* в его товарах, скотах, детях, слугах и в его собственном теле, то это реальная истина в буквальном смысле, но то, как сатана предстал перед Богом с Сынами Божьими, нельзя без явного абсурда понимать в буквальном смысле, а в метафорическом, что Бог, который всемогущ, повелел, приказал, послал и ограничил его, как и насколько он должен был действовать. Ибо иначе *Бог есть свет, в котором нет никакой тьмы, обитающий в свете, к которому не может приблизиться ни один человек*; но сатана закован в цепи вечной тьмы, и поэтому нельзя сказать, чтобы он предстал перед Богом в буквальном смысле, но только в виде метафоры. Так, когда Ангел сказал Деве *Марии*, что она должна зачать во чреве, и она не поняла, как это должно произойти, потому что не знала человека, Ангел ответил: *"Дух Святой сойдет на тебя, и сила вышнего осенит тебя"*. Хотя этот факт является несомненной истиной и статьей веры, если понимать его буквально, однако способ сошествия на нее Святых Духов и осенения ее силой свыше нельзя понимать в буквальном смысле, как если бы это происходило тем естественным и гуманным способом, каким мужчины и женщины порождают и зачинают детей, ибо это было бы ужасно и нелепо (как изрекали некоторые поздние профаны, жалкие и развратные атеисты), но в метафорическом смысле и в самом мистическом значении. Таким образом, очевидно, что если факт может быть буквально и исторически правдивым, то способ, которым этот факт приводится в исполнение, может быть, более того, должен быть метафорическим, иначе последует абсурд, что и требовалось доказать.

4. В Писании нет ничего более обычного и привычного, чем метафоры, как, например, когда Христос говорит: *Я - виноградная лоза, Я - дверь овцам, Я - хлеб живой, сшедший с небес*: Хотя это и метафоры, но вещи, обозначаемые и подразумеваемые ими, столь же реальны и безусловно истинны, как и сами метафоры, а иногда и более истинны; потому что иногда метафора используется не для истинности ее существования, а в соответствии с общим употреблением и мнением, как, например, *"О глупые галаты, кто околдовал вас?"* означает не что иное, как намек на вульгарное мнение, согласно которому люди могут быть околдованы и одушевлены. Так и Христос в истинном мистическом и духовном значении является духовной лозой, дверью и хлебом, как ни одна из подобных вещей в природе или

бытии. Но как от того, что буквально и исторически верно по сути или смыслу, не следует отступать, так и от того, что является метафорой, не следует превращать в буквальную вещь, или, наоборот, буквальный смысл не следует превращать в метафору.

Матф. 7. 24, 25, 26, 27.

5. Притчи - это подоби́я, взятые из вещей, которые могли быть сделаны или которые, как предполагается, были сделаны, и поэтому вещь, с которой проводится сравнение, или откуда берется подобие, не всегда должна быть вещью, которая была выполнена во всех обстоятельствах и способом; достаточно, чтобы вещь была возможной или рационально вероятной, чтобы она была сделана, или, по крайней мере, предполагалась таковой. Как, например, в той притче, где наш Спаситель говорит: *Что те, кто слушает слова Его и исполняет их, подобны мудрецу, который построил дом свой на камне; а тот, кто слушает их и не исполняет, подобен глупцу, который построил дом свой на песке*: теперь не обязательно, чтобы было два таких человека, которые в действительности поступили подобным образом (хотя до времени нашего Спасителя могло быть много людей, которые могли так поступить), но достаточно, чтобы вещь, с которой было сделано сравнение, была возможной, рациональной и вероятной. Но то, что подразумевается в притче или уподоблении, всегда является духовной истиной и уверенностью". По этому поводу ученый Беза в притче о богаче и *Лазаре* дает нам следующее замечательное примечание в маргиналиях: "Хотя Христос рассказывает историю, тем не менее он пишет духовные вещи под образами, которые, как он знал, подходят для нашего чувства. Ведь души не наделены пальцами и глазами, не страдают от жажды, не общаются друг с другом. Таким образом, получается, что верные души после того, как они покидают свои тела, ведут приятную и блаженную жизнь без мира: И что для отступников уготованы самые ужасные муки, которые не могут быть более понятны нашему уму, чем безмерная слава Небес".

De Civitat. Dei lib. 13. c. 21. p. 404.

Ut supra l. 15. c. 27. p. 475.

6. Что касается аллегории, которая является продолжением метафоры и означает фигуру, выражающую одну вещь через другую, от ἄλλος и ἀγορεύω, *enuntio*, и это очень часто используется в Писании, как, например, когда апостол, говоря о двух сыновьях *Авраама*, один из которых от *Агари* - *бонды*, другой от *Сарры* - *свободной женщины*, говорит: *Сие есть аллегория*, ἡτεν ἀλληγορούμενα, которая выражает одно через другое; Отсюда мы можем заметить, 1. что аллегории, имеющие назидание, сохраняющие аналогии веры, а не извращающие или ниспровергающие буквальный смысл, не должны так сильно порицаться или осуждаться, как это делали некоторые как против *Оригена*, так и других. "Ибо Апостол здесь, как отмечает *Беза*, ясно показал, что он пошел по стопам пророка *Исаии*, который предсказал, что Церковь должна быть образована из детей бесплодной *Сарры*, то есть из тех, кто просто и духовно по вере должен был стать сыном *Авраама*, а не из плодovитой *Агари*, даже тогда предсказывая отвержение евреев и призвание язычников". 2. Можно использовать аллегории, сохраняя при этом буквальный смысл, ибо история буквально верна, что *Сарра* и *Агарь* были двумя живыми женщинами, одна из которых была женой *Авраама*, свободной женщиной, а другая - его служанкой и рабыней, но это не мешает тому, что таким образом можно использовать аллeгорию, и они могут означать и выражать другое, чем то, что просто содержится в письме. 3. Мы не можем не добавить сюда серьезное и ученое мнение святого *Августина* по этому вопросу, который, отвергая мнение некоторых, считающих Рай и содержащиеся в нем вещи чисто телесными, и некоторых, считающих его только духовным и умопостигаемым, придерживается среднего пути между этими двумя

мнениями, говоря следующим образом: "Как будто рай не может быть телесным, потому что и его можно понимать как духовный: как будто поэтому не было двух женщин *Агари* и *Сарры* и от них двух сыновей *Авраама*, одного от бонды, другого от свободной женщины, потому что Апостол говорит, что в них предызображены два Завета; или поэтому вода не текла из скалы, которую поразил *Моисей*, потому что там под образным значением можно понимать и Христа, как говорит Апостол, *а скала была Христос*". И после заключает следующим образом: "Эти и некоторые другие могут быть сказаны о понимании Рая духовно, и могут быть сказаны без противоречия, хотя, несмотря на это, можно верить самой верной правде этой истории в похвальном повествовании о том, что было сделано или совершено". Этого же мнения этот ученый отец придерживается и в другом месте, где он говорит о *Ноевом* ковчеге.

Изложив эти правила правильного толкования Писания, перейдем к основным вопросам, которые мы намерены рассмотреть в этой главе. И те, кто хотел бы поддержать некое всемогущество дьяволов и сохранить их великую власть в элементарных и подлунных вещах, чтобы лучше защитить великую власть ведьм, ссылаются на различные места Писания и излагают их в пользу своих грубых догматов, которые мы сейчас рассмотрим и опровергнем по порядку, как они лежат.

1. Первый убедительный аргумент, который они приводят, - это искушение и обольщение *Евы* дьяволом или змеем, где они стараются доказать силу дьявола и его видимое явление ведьмам и заключение с ними договора, они утверждают, что при соблазнении *Евы* он явился ей зримо и говорил с ней голосом, и для этого он по существу вошел в тело Змея и говорил через его органы, или что он принял видимый и телесный облик Змея, и таким образом говорил и общался с ней. Чтобы ответить на этот вопрос (чтобы мы могли действовать методично), мы изложим и постараемся доказать эти два положения. 1. Что если допустить, что он сделал это в любом случае, то это не принесет никакой пользы, доказывая тем самым обычную силу дьяволов или ведьм.

2. Что это место Писания, если его правильно взвесить и рассмотреть, ни в коем случае не позволит рационально предположить, что дьявол совершил это искушение каким-либо иным способом, кроме как мысленно; и что история, изложенная там в способе и обстоятельствах этого, должна быть лишь аллегорически и метафорически истолкована. Что же касается первого, то, если бы оно и было принято, оно ничего не доказывает в пользу силы дьяволов или ведьм, о чем достаточно свидетельствуют эти два аргумента.

Аргумент. 1.

1. Ни из одного отдельного случая или конкретного предложения никогда не может быть сделано правильное общее заключение по каким-либо известным и определенным правилам Разума или Логики; ибо *Syllogizari non est ex particulari*, известно любому тиронисту в этом искусстве. Но если Сатана ради этого однажды вошел в естественного Змея или принял его форму, то это обманчивый и живучий способ утверждать, что поэтому он имеет такую власть над всеми телами в любое время, когда ему заблагорассудится, или что он может принимать любую форму, какую ему заблагорассудится, и поэтому он определенно и рационально не заключает ничего действительного.

Аргумент. 2.

1 Кор. 10. 13.

2. В искушении *Евы* было нечто более экстраординарное, чем может быть в любом другом искушении, кроме искушения Христа. И поэтому в этом случае было более особенное и

необычное Божье устройство, чем в любом другом, кроме искушения Христа. Ибо теперь Богу угодно в своем милосердном провидении так упорядочить и подавить злобу адской воли, сдержать и обуздать завистливую природу, что, хотя его воля никогда не была столь злой, он все же остается в своих оковах тьмы, *и Бог не допустит, чтобы Его народ был искушен сверх того, на что он способен, но вместе с искушением даст и возможность избежать его, чтобы он мог перенести его.* Адам и Ева находились в необычайном состоянии по отношению к Святым Божиим в этой жизни или к любым другим людям, и в Божьем провидении была более высокая и более великая цель в распоряжении и разрешении этого искушения, чем есть или может быть в любом другом, кроме искушения Христа: И поэтому из того, что Господь разрешил и повелел сделать в том искушении, или из свободы, которую Он мог предоставить ему, чтобы он мог использовать свою собственную силу тогда, не будет рационально следовать аргумент, что он может обычно и по своему желанию сделать столько же, и поэтому не делает твердого вывода.

Vid. Pererii Comment. in locum.

А что касается этого места Писания в третьей главе *Бытия*, то великий и ученый иезуит *Перериус* берется зубами и ногтями доказать, что оно должно быть истолковано буквально и что сатана действительно вошел в тело природного змея и говорил в нем или через его органы; Он отвергает мнение тех, кто считает, что дьявол принял тело в в форме змея, потому что (по его словам) сатана в настоящее время после окончания искушения должен был сбросить и отложить принятое тело, но змей был после в Раю, и поэтому он не действовал в принятом теле. Поэтому мы также пропустим это мнение о принятии тел, поскольку оно является беспочвенной выдумкой, придуманной мечтательными школярами, как мы покажем в дальнейшем. Но чтобы продолжить по порядку, мы, во-первых, покажем, что это место с необходимостью должно допускать аллегорию или метафору. Во-вторых, мы приведем положительные аргументы, доказывающие нелепость и невозможность того, чтобы дьяволы говорили в змее или через его органы. И в-третьих, мы ответим на все возражения, которые являются существенными, в частности, на следующие.

1. То, что в этой истории следует понимать буквально, - это то, что *Ева* была искушена и соблазнена; но инструмент, с помощью которого это было сделано, способ и обстоятельства, должны обязательно иметь аллегорическое или метафорическое толкование, в противном случае это место вообще не может иметь никакого рационального смысла.

Вид. Диалог. Рассуждения о духах и дьяволах. Dialog. 4. p. 110.

2. "Не может быть вменено в вину действие самому сатане, если ни абсолютно, ни правильно, ни исторически, ни аллегорически, ни метафорически, ни каким-либо другим образом он не назван в той самой истории *Евы*, где действие само по себе с несколькими обстоятельствами выражено полностью и ясно. Ибо действие, будучи делом столь весомым, должно было быть известно во всех подробностях: И потому не приходится сомневаться, что история, касающаяся этого, изложена так точно, со всеми обстоятельствами, что любой человек может по крайней мере судить о главных действующих лицах. Итак, хотя дьявол в этой истории не является ни абсолютным, ни историческим, ни правильно выраженным именем, все же мы должны признать его, по крайней мере, аллегорически и метафорически представленным, или, иначе, не возлагать на него никакой вины в отношении этого действия". И поэтому *Перерий* должен признать метафору в этом месте, иначе дьявол не может быть признан действующим лицом в этом деле.

3. Не природный змей, а сам дьявол, метафорически представленный под именем змея, набросился на *Еву* в этой схватке. Ибо под аллегориями и метафорами всегда подразумевается нечто иное, чем то, что выражено буквально. А то, что это так, доказывается следующим образом. Если в этом действии сам дьявол не исторически и правильно, а аллегорически и метафорически называется змеем, потому что он самый хитрый и изворотливый; то, несомненно, возражение против того, что в этом действии используется естественный змей, очень неудобно: Но предшествующее утверждение истинно, а значит, истинно и последующее.

Апок. 12. 3, 4, 5.

Id. 20. 2.

4. Предшественник этого Гипотетического аргумента, приведенного выше, легко доказывается таким образом: В Священном Писании принято использовать имена других существ для того, чтобы представить нашему пониманию самих интеллектуальных существ. Отсюда следует, что в *Апокалипсисе* дьявол (по вечной аллегории) называется драконом или змеем: И потому в этой Истории *Евы*, по той же вечной Аллегории, он также назван Змеем. Ибо ни один человек не может быть настолько нелепым и глупым, чтобы думать, что Дьявол в буквальном и правильном смысле (в Откровении) может быть назван Драконом или Змеем; но только в метафорическом и мистическом смысле, и поэтому по справедливости должен быть так понят в этом месте *Бытия*; ибо одна часть Писания всегда лучше всего истолковывается другой.

Быт. 49. 9.

Ревель. 5. 5.

Матф. 3. 7.

5. Опять же, как может *Иуда* буквально быть *львиным птенцом*, или Христос называться *львом из колена Иудина*? Нужно ли понимать, что Христос либо принял облик естественного льва, либо вошел в тело естественного льва? Конечно, нет, это было бы самым абсурдным предположением. Точно так же должно быть признано абсурдным и отвратительным, чтобы *Перериус* или кто-либо другой воображал, что дьявол не может достаточно правильно в аллегории или мистическом смысле называться змеем в том действии искушения *Евы*, не принимая форму змея и не входя в тело естественного змея. Я обращаюсь ко всем разумным людям, чтобы они рассудили, не являются ли абсурдными оба варианта, если их воспринимать буквально. Но этот аргумент *Кахетана* оказался слишком твердым для зубов *Перерия*, и он пропустил его без ответа. Далее, когда наш Спаситель назвал фарисеев и саддукеев *порождением ехидны*, неужели кто-то должен быть настолько безумным, чтобы поверить, что они, естественно и буквально, были порождены ехиднами? Разве не следует понимать, что они были названы так от своего язвительного и нечестивого ума, в качестве метафоры? Да, конечно: так и дьявол назван змеем метафорой, или, если понимать его буквально, то оба названия одинаково абсурдны. И пусть *Перериус* или кто-либо другой развяжет этот узел.

Иоанн 8. 44.

6. Как может дьявол быть *мучителем с самого начала* (а он таковым считается мистически), если он не приложил руку к уничтожению *Евы* и *Адама* как в душах, так и в телах? Если же под змеем дьявол не понимался, то он оправдывается и не виновен в убийстве *Адама* и *Евы* как в душах, так и в телах. Но мы должны утверждать, что все ученые и рациональные божества,

будь то древние, средние или современные, которые излагали или комментировали это место, под словами нашего Спасителя, *называющего сатану убийцей от начала*, понимают убийство Адама и Евы как в душах, так и в телах; и мы смеем сослаться на всех тех, кто взял или возьмет на себя труд исследовать их на этот фрагмент Писания, что они будут найдены такими, как мы утверждали.

2 Кор. 11. 3.

7. *Моисей* (в этом действии) намеренно называет дьявола именем змея, потому что (вкрадываясь в органы чувств, а также заражая умы людей ядовитыми мыслями) он очень живо представляет природу, нрав и качества ядовитого змея. И в этом же смысле апостол ревновал о *коринфянах*, оставив, что как *тот змей ó õñç*, (который обязательно должен пониматься под сатаной как метафора этого змея) *обольстил Еву своей хитростью*, так и они могут хитростью сатаны в его лжеапостолах *совратить свои умы от простоты, которая во Христе*.

8. О змее, искушавшем Еву в раю, там говорится, что он был *хитрее всех зверей полевых*, что (если верить писаниям тех, кто наблюдал и описывал природу всех видов животных) не может быть истинно сказано о природном змее. Ибо есть много других тварей, более коварных, чем змей. И поэтому его нужно понимать как духовного змея, то есть сатану, который (на самом деле) является старым змеем.

Иуд. 9. 7, 8, 9, 10, &c.

9. Поэтому *Моисей* намеренно приписывает речь змею, искушавшему Еву, для того, чтобы мы (зная по опыту, что речь не может соответствовать естественному змею) скорее поверили, что то же самое следует метафорически понимать о духовном змее. Ибо мы можем с такой же нелепостью представить себе, что *олива, смоковница, виноградник и грачевник* внятно и членораздельно говорят друг с другом, как и предположить, что Змей или дьявол в Змее внятно говорит с *Евой*; оба они одинаково правдоподобны и оба одинаково нелепы.

10. Наказание, наложенное Богом, не имеет никакого отношения к естественному, но к духовному и мистическому змею, который есть дьявол. Ибо ни хождение по чреву, ни поедание праха не может быть наказанием для естественного Змея, потому что (до зарождения) оба эти свойства были присущи только ей, Она получила свое имя от своего ползания, ибо *Serpens* происходит от *serpendo*, а в еврейском языке она называется שׂרָפָן *reptile à שׂרָפָן, reptavit, serpsit*. Мы также не можем представить себе, что упомянутая змея, имевшая лучшую форму до создания шатра, затем (по справедливому Божьему суду) была преобразована в худшую пропорцию, свойство или форму, поскольку в истории творения она была помещена среди ползучих существ.

Исх. 4. 3.

Aug. ad Gen. lib. 11. cap. 1.

Greg. in Moràl.

Pet. Мученик в Быт. 3. 1.

11. *Моисей* не упоминает ни о приходе змей к *Еве* по этому делу, ни о ее уходе после этого, ни о каком-либо особом свойстве, по которому можно было бы определить, что она (действительно) настоящая природная змея, ни о каком-либо изумлении или страхе *Евы* при ее неожиданном приближении и необычной речи: тогда как сам *Моисей* впоследствии

ужасно испугался при одном только виде змеи. И где сказано: "*Ты проклят над всеми зверями полевыми*", там самые плодовые звери (к ужасному замешательству сатаны) предпочитают перед ним; не в абсолютной власти, но в особом отношении к счастливому продолжению и своевременному сохранению их первоначальной природы. Ибо, будучи полевыми зверями, они не отказываются от небесного счастья, которого у них еще никогда не было: Но они продолжают свой путь в том же самом первичном состоянии, что и вначале. Сатана же проклят за то, что не сохранил свое первое состояние, но пал из него, и потому хуже полевых зверей. Этот способ метафорического толкования Писания, когда буквальный смысл включает в себя очевидную нелепость, не является ни единичным, ни новым, ибо и древние, и современные допускали подобный ход, как говорит С. *Августин*: "Когда в Писании встречается какая-либо вещь, которая не может быть (без абсурда) истолкована буквально, эта вещь, без сомнения, говорится образно, и она должна получить какое-то другое значение, нежели то, которое, как кажется, подразумевает буква". А *Григорий* заявляет: "Когда порядок Истории становится ущербным в буквальном смысле, тогда некий мистический смысл, как бы с широко открытыми дверями, предлагает себя: да, и этот мистический смысл должен быть принят вместо буквального смысла". И поэтому (говорит *Петр Мученик*) "то злословие или проклятие, которое Господь наложил на змея, должно быть аллегорически понято о дьяволе, и те вещи, которые, казалось бы, должны соответствовать змею, должны быть метафорически перенесены на сатану, понимаемого в змее". Итак, из всех этих предпосылок совершенно очевидно, что на *Еву* в этой схватке набросился сам дьявол, а не природный змей, который лишь метафорически обозначался именем змея: И поэтому ему не было нужды в этом действии по существу принимать на себя тело естественного змея, чтобы лучше выполнить задуманное дело.

Далее следует изложить позитивные аргументы, доказывающие, что Дьявол по сути не входил в тело Змея, а если и входил, то ни он сам, ни Змей, ни он сам, ни он, радостный, не могли таким образом издавать никаких членораздельных звуков или говорить. И если предполагается, что Дьявол в Змее (как это и есть) может совершать какие-либо подобные действия, то это должно происходить либо при рассмотрении его как бесплотного, либо как телесного существа, но мы утверждаем, что он не мог совершать ни того, ни другого, и именно по этим причинам.

Reas. 1.

1. Если рассматривать дьявола как бесплотное существо просто и абсолютно, то из этого следует, что он не может действовать ни на какую телесную материю, потому что бесплотная субстанция не может соприкасаться с телом, если только она сама не является телесной; ибо, *quicquid agit, agit per contactum, vel mediatum, vel immediatum*. Но и то и другое происходит от прикосновения одного тела к другому, как, например, когда рука, прикоснувшись к соломинке, немедленно сдвигает ее с места, или, дунув, удаляет, что происходит при посредничестве воздуха; но то, что просто бесплотно, не может совершить ни того, ни другого: Потому что у того, что просто бесплотно, нет поверхности, которой можно было бы коснуться удаляемого тела, и поэтому оно не может совершить никакого движения; а где нет движения, там не может быть и изменения, и, следовательно, нет речи и артикуляции вообще. Поэтому Дьявол (если он бесплотен) не мог двигать органы Змея, а значит, не мог говорить в Змее и двигать его органы, если бы они были пригодны для членораздельной речи, а они таковыми не были. Что и требовалось доказать.

Reas. 2.

2. Змей по постановлению Бога в Творении был настроен на невнятный звук, а не на членораздельный: но дьявол не имеет и никогда не имел власти изменить и перевернуть ход Божьего постановления в природе, а потому не имеет и никогда не имел власти заставить змея говорить членораздельно; ибо это означало бы нарушить нерушимый порядок Бога, установленный в Творении, чего ни один здравомыслящий человек никогда не предполагал, что дьявол может сделать.

Реас. 3.

3. Я считаю, что это одна из самых твердых максим, когда-либо существовавших в школах, что *нематериальное не перемещается в материальное, не иначе как выходящее за пределы Deus*: Поэтому дьявол, будучи бесплотным и нематериальным, не может действовать на то, что материально, как тело змея, если только он не обладал сверхвысокой и всемогущей силой, которую было бы кощунственно приписывать ему, поэтому он не мог членораздельно говорить в змее с *Евой*, поскольку был нематериален и не обладал всемогущей силой.

Реас. 4.

4. Если же считать его телесным, то он мог либо сам по себе говорить членораздельно и звучно, либо нет. И если он мог это делать сам, то входить в змея было ненужно и излишне. А если не мог, то вхождение в змея не способствовало бы развитию у него этой способности, и поэтому ни в том, ни в другом случае он не мог бы ее проявить; ведь лягушка, заползающая в тело человека, не заставит его говорить, хотя и может издавать некоторый шум или кваканье.

Реас. 5.

5. Хотя дьявол, будучи телесным, вошел в тело змеи, однако никаким движением, которое можно было бы сделать с ее органами или над ними, нельзя было бы заставить их произнести членораздельный звук, потому что они не были приспособлены для этого, а только издавали сипение или шипение. Ибо в искусственных инструментах различные звуки и мелодии, издаваемые ими, соответствуют только разнообразию их частей и их различным соединениям; так, арфе нельзя (когда она сделана) приказывать издавать звук, подобный трубе, или шум пары органов, или наоборот: и если какая-либо из ее частей будет отсутствовать, дефектной или сломанной, то упорядоченный звук и музицирование будут испорчены. И хотя вокальным и внешним обучением Паррет или Паракет можно заставить выучить и произнести несколько слов; однако это происходит не путем проникновения учителя в ее живот, а путем его внешнего, вокального обучения, при котором ее чувства и фантазия подвергаются звуковому воздействию, и никак иначе. Но в этом действии, приписываемом сатане, предполагается, что он не способен говорить членораздельно и не учил змея вокально и звучно, что если бы он и мог сделать, то ее органы не были способны к подобным действиям; и поэтому дьяволу было бы более утонченно избрать Паррета, а не змея.

Единственное достойное внимания возражение, которое *Перериус* выдвигает против здравого и разумного мнения ученого *Каэтана*, заключается в следующем: Что *Адам* и *Ева*, будучи в состоянии невинности, не могли подвергнуться межвидовому искушению, поскольку ни чувствительный аппетит, ни фантазия не были испорчены; следовательно, сатана не мог внутренне воздействовать на них, а значит, все искушение должно быть внесекретным. На это мы даем достаточный ответ.

Реас. 1.

1. Это всего лишь голое утверждение без каких-либо доказательств, и он лишь прикрывается авторитетом святых *Остина* и *Григория*, чей авторитет во многих других вопросах он часто отвергает, когда они не согласуются с его настроением, целью и интересами. Но как бы то ни было, это всего лишь *человеческие свидетельства*; и мы не должны обращать внимание на то, что говорят люди, а лишь рассматривать вес и причину того, что они говорят.

Reas. 2.

2. Он исходит из ложного предположения, что чувствительный аппетит и, следовательно, фантазия не могут быть вызваны или привлечены, кроме как разумным и внешним объектом, тогда как очевидно, что один только вид змея не мог возбудить чувствительный аппетит; ибо рационально предположить, что *Ева* видела змея до этого времени. Не мог возбудить ее и разговор со змеем, едва ли рассматриваемый как разговор; ведь она, несомненно, слышала и имела слышимые, голосовые и членораздельные разговоры со своим мужем до этого искушения. Не могло это быть и созерцанием дерева познания добра и зла, ибо из разговора явствует, что она уже видела его прежде, и, вероятно, щупала его, и вид его, представший ее взору, был тот же, что и прежде. Таким образом, наиболее очевидным будет то, что осязание произошло от сильной лжи, которую сказал ей сатана, *что их глаза должны быть открыты и они должны быть как боги, знающие добро и зло*, и таким образом ее обман сначала был сделан в ее уме и понимании, и таким образом воля была привлечена, и чувствительный аппетит был движим, после чего *она взяла плод с дерева и ела*. И это можно с гораздо большим основанием считать, что произошло благодаря мысленному рассуждению и внутренним движениям, чем благодаря внешнему слогу, который должен сначала подействовать на разум, прежде чем фанфаронство или чувствительный аппетит вообще смогут быть приведены в движение или привлечены.

Reas. 3.

Vid. Is. Piscar. in locum.

3. Если бы все было так, как предполагает *Перерий*, наши первые родители не могли бы соблазниться; ибо аргумент сатаны состоял не в том, чтобы убедить *Еву*, что приятно для вкуса или полезно для желудка таким образом возбудить чувствительный аппетит и фантазию, а в том, что хорошо и выгодно сделать их мудрыми *и уподобить богам*, и таким образом он уломал ее понимание ложным и лживым аргументом, сформулированным так, как излагает его ученый *Пискатор*: "То, что принесет вам божественную мудрость и счастье, тем вы и должны пользоваться". Но поедание этого плода может принести вам Божественную Мудрость и Благодеяние: Поэтому, вкушая плоды дерева сего, вы должны пользоваться ими". И, таким образом, соблазн был вызван вовсе не чувствительным аппетитом (который мог получить от него не больше пользы, чем от других плодов в саду), а тем, что ее понимание было ослеплено умозрительным рассказом о кажущейся (а не реальной) пользе, и таким образом ее воля была привлечена и побуждена протянуть руку и съесть. И поэтому, следовательно, не было никакой необходимости во внесекундном наклонении, которое могло произойти и произошло благодаря внутренним рассуждениям, действующим на ее понимание.

Reas. 4.

Том. 3. l. 3. с. 19. p. 156.

Иероним. в Иов. с. 24.

Том. 7. p. 187.

4. Конечно, если бы *Перерий* знал о многих неудобствах, которые влечет за собой это его мнение, он никогда бы не погрузился в лабиринт таких недоумений; некоторые из них мы здесь перечислим и на этом закончим. 1. Если верно это мнение, что *Ева* по причине своего совершенства в состоянии невинности не может быть искушена или соблазнена, но только внешним путем и средствами: Тогда как могло случиться, что Ангелы в их первобытном состоянии, которое было столь же совершенным (если не более), чем состояние *Евы*, без искусителя или каких-либо внешних средств были привлечены к этому отступлению, которые оставили свое состояние и место и не пребывали в истине? 2. Как могло бы это отступление быть столь всеобщим (ведь пали многие из них), если бы у них не было какого-то способа или средства передавать свои мысли и намерения друг другу? Ибо, хотя мы не в состоянии понять, как они разговаривают или общаются друг с другом, все же следует принять за истину, что у них есть способ и средство сообщать свои мысли друг другу, что в некотором роде сходно с тем, что мы называем речью или разговором. Поэтому по этому поводу ученый и рассудительный *Занхи* делает следующее заключение. "Поэтому (говорит он) то, что мы делаем разумным голосом, то же самое делают ангелы и блаженные души на небесах, да и дьяволы в адской яме и в воздухе, но без голоса, духовным способом". 3. Если бы это мнение было истинным, то блаженные души, будучи разлучены со своими телами, не должны были бы общаться друг с другом, ни совместно славить и прославлять Бога, что было бы ложным и абсурдным; поэтому ученый отец хорошо сказал: "Следует твердо придерживаться того, что небесные службы ни в коем случае не совершаются в тишине; мы можем прочесть, что ангельские силы перед Престолом Господа возносят Ему хвалу неустанными голосами". 4. Хитрости и коварные махинации (ибо у него есть свои *Noḥmata* или приспособления) сатанинского царства не могли бы осуществляться, если бы у него не было способа и средства передавать их остальным членам экипажа его низших богов, и поэтому ясно доказывает, что существует способ скрытого, мистического и духовного разговора, который дьявол мог представить и представил уму и пониманию *Евы*, благодаря чему она была соблазнена, и что не было необходимости в голосовом и слышимом общении; и так далее в ответ на его возражение.

Следующее место Писания, которое обычно приводят и призывают таким образом доказать великую силу дьяволов и ведьм, это о магах *фараона*, откуда они рассуждают следующим образом: Если маги *фараона* могли силой и помощью дьявола превращать свои жезлы в змей, воду в кровь и порождать лягушек, то почему ведьмы не могут силой и помощью дьявола превращать себя и другие вещи в странные и разнообразные формы и совершать остальные подвиги, которые им приписывают?

Но хотя это всего лишь *petitio principii*, отвлечение от вопроса, что с помощью дьявола они делали эти вещи, что не предполагается и не утверждается, а должно быть сначала доказано; и хотя в случае ожесточения сердца *фараона* могло быть (и было) особое разрешение от Бога в то время: но из этого не следует, что Бог всегда обходится без этого и дает дьяволу разрешение действовать подобным образом; и поэтому из этого нельзя сделать никакого твердого вывода. И все же (говорю я), хотя это и так, мы оставим их в стороне и перейдем к полному раскрытию и обсуждению этого вопроса; и именно в этих двух аспектах. 1. Насколько сила и помощь дьявола совпадали с действиями и поступками. 2. И где он не участвовал и не действовал вовсе.

Ефес. 2. 2.

2 Тим. 3. 8.

1. Мы допускаем, что *фараон* и маги, будучи идолопоклонниками и поклонниками ложных богов, преследовали главным образом цель возвеличить силу своих идолов и показать, что их мнимые боги могут творить и совершать такие же странные чудеса, как *Моисей* и *Аарон* при содействии Бога Евреев; И для этого у них была вся помощь, которую сатана и его темное царство ангелов могли оказать им в духовном и адском смысле, *ибо он есть князь силы воздушной, действующей на детей непослушания*, каковыми были и *фараон*, и его волшебники. И с этой целью апостол говорит нам, говоря о лжеучителях и обольстителях: *Что они подобны Ианну и Иамвру, которые противостояли Моисею, сопротивляясь истине*; так и волхвы *фараона* были осуждены за сопротивление истине той вести, которую принесли *Моисей* и *Аарон*, и тем настоящим чудесам, которые они совершили; и поэтому в том, что касается злой цели, к которой они стремились, им помогала сила и согласие дьявола, и только в этом отношении они были его слугами и орудиями.

Что же касается второй особенности, а именно действенных причин и средств, которые приводили в действие те вещи, которые совершали маги, то мы утверждаем, что они совершались силой природы и искусства, и что дьявол не был действенной причиной их производства, и это подтверждается этими неопровержимыми аргументами.

Аргументы. 1.

1. Те, кто утверждает, что дьявол произвел или может произвести такие странные эффекты, также признают, что то, что он совершает в естественных и элементарных телах, делается путем применения естественных агентов к естественным и подходящим пациентам, которые действительно приводят к таким странным эффектам, и что он не делает ничего больше, но только делает местное применение их. Отсюда неизбежно следует, что эффекты проистекают от естественных агентов, и поэтому ему нельзя приписать никакой причинности, кроме той фиктивной, что является *causa sine qua non*, которая так же, как и отсутствие причины. И кроме того, нет никаких доказательств, что он делает это местное применение; ведь если он бесплотен, то просто невозможно, чтобы он выполнял какие-либо подобные действия; и, однако, человек с помощью естественной силы и средств, если он знает подходящие и подходящие активы и пассивы, может выполнять их сам, и поэтому его помощь не нужна; и мы еще не встречали никаких аргументов, которые обладали бы какой-либо убедительной силой, которая могла бы побудить нас поверить, что он такой великий Натуралист.

Аргум. 2.

De secret. oper. Art. & natur. c. 5.

Gen. 30. 37, 38, 39. &c.

2. Есть много людей, считающих себя приверженцами самых разных знаний, и других, очень строгих в своем притворном рвении к благочестию и в отвращении к делам сатаны, которые даже пугаются и выказывают отвращение к слову "Магия", если оно только раз названо, как будто нет никакой Магии, кроме дьявольской, или та, которую они называют дьявольской, была каким-либо другим способом злой, но только в цели и использовании: Ибо есть много растений и минералов, которые, хотя и являются ядовитыми, тем не менее хороши в отношении их создания и хорошего использования, которое может быть сделано из них, например, для убийства вредных животных, которые вредят человеку. Но если какая-либо

сила злобы и нечестия будет использовать их для отравления и уничтожения мужчин и женщин, то это будет нечестиво и дьявольски по цели и использованию, но средства будут законными и естественными. Так и дьявол, что бы он ни делал с помощью нечестивых людей, своих орудий, побуждая и привлекая их к использованию великой *природной магии*, чтобы творить странные чудеса, тем самым утверждая идолопоклонство и суеверие или сопротивляясь истине и таким дьявольским целям, хотя цель и использование могут быть нечестивыми и дьявольскими, однако действенная причина естественна и законна. И потому мы не можем найти никакого другого основания или причины для разделения магии на естественную и дьявольскую, кроме того, что они различаются по цели и применению: ибо в противном случае они обе действуют естественным путем и средствами, поскольку дьявол не может сделать ничего сверх или вопреки тому, что Бог установил в природе. Поэтому люди могут делать без помощи дьяволов все, что они могут делать, видя, что они не имеют никакого преимущества перед нами, но действуют только путем применения активных вещей к пассивным, как это делают люди: И поэтому сказал тот самый ученый философ, химик и математик, наш граф *Роджер Бэкон*, прекрасно выражаясь: *non igitur oportet nos uti magicis illusionibus cum potestas Philosophiæ doceat operari quod sufficit*. Поэтому те люди, которые пришли с Востока поклониться Христу, называются магами, не потому, что те великие знания, которые они имели в тайнах природы, были дьявольскими или незаконными; ибо имя мага было почетным и похвальным, пока плуты и самозванцы не воспользовались им для обмана и надувательства, и для злых и неблагочестивых целей; Но поскольку они использовали его во славу Божью и на благо человечества, то были магами в подлинном и лучшем смысле, как действующие законными и естественными средствами и с благой целью: Маги *фараона* могут быть названы каковамагами, потому что они использовали хорошие и прекрасные причины и агенты природы для злой и дьявольской цели, а именно для сопротивления истине: и таким образом, единственное различие магии заключается в цели и использовании, а не в причинах или агентах, которые оба являются естественными. Так что то, что делали эти маги *фараона*, хотя и было странным и удивительным, все же происходило естественным путем и по естественным причинам; и все же, будучи направлено на злую цель, было, следовательно, дьявольским. Так и *Иаков*, когда поставил перед стадами в желобах для водопоя прутья с белыми прожилками, чтобы, когда бараны и овцы подходили попить и соединялись вместе, они могли зачать и произвести на свет кольчато-полосатых, крапчатых и пятнистых молодых; так и произошло, и это признает сам *Перерий* и большинство ученых толкователей этого места, что это было от естественных причин и было странным подвигом естественной магии; но не злым, потому что не было направлено на злую цель: Но то, что сделали *фараоны*, хотя и по естественным причинам (ибо так оно и было, приписывается ли это дьяволу, который может действовать только естественными средствами, или нет), было злым и дьявольским, потому что они сделали это, чтобы противостоять *Моисею* и *Аарону*, посланникам Господа Иеговы.

Аргумент. 3.

3. Большинство или все ученые толкователи, которые комментировали это место *Исхода* (как можно видеть у д-ра *Виллеца Гексапла* и других ученых авторов), хотя и приписывают эти вещи, сделанные магами, силе и помощи сатаны, тем не менее, по их примеру, они признают, что они не были сделаны действительно и по правде, но только напоказ и для видимости. Но что они подразумевают под видимостью, не так-то просто выяснить и определить; Ибо если под этим они подразумевают, что поступали так, как поступают жонглеры и те, кто использует искусство "*Leger-de-main*", то есть, показывая одну вещь, а

затем с помощью ловкости и проворства убирая ее и незаметно подставляя вместо нее другую, что они и делают, направляя взоры и внимание зрителей в другую сторону пристальными взглядами и употреблением странных и незначительных слов, то мы должны были бы вскоре согласиться, ибо так они, вероятно, и легко могли бы быть исполнены, как мы докажем далее, но это не то, что они имеют в виду или намереваются сделать. Но некоторые имеют в виду, что дьявол лишь обманул фантазию и воображение зрителей, заставив их вообразить и поверить, что жезлы превратились в змей, тогда как они вовсе не превратились, а лишь их воображение обманулось, приняв их за змей, когда они были всего лишь жезлами, так и меланхолики, люди в горячке, френии и маниакальном расстройстве часто думают и утверждают, что видят странные вещи, когда внешне они их не видят, но фантазия обманывается лишь видами и образами тех вещей внутри. Это можно было бы допустить, если бы было доказано, что *фараон* и все зрители являются людьми, находящимися под воздействием этих названных расстройств и тому подобного, хотя это может произойти (и часто происходит) от простых естественных причин, где дьявол вообще не имеет никакого отношения. Но зрители этих действий магов не доказаны и не могут быть рационально предположены как люди, находящиеся под какими-либо такими бедствиями; но следует понимать, что это были люди различных конституций, темпераментов и крепкого здоровья, а потому ни в коем случае не способные на подобные иллюзии, и Дьявол не мог бы в одно мгновение так испортить их воображение, чего, как мы утверждаем, он никак не может сделать, если только гуморы, испарения и духи в теле не будут сначала изменены естественными причинами, что не может быть сделано мгновенно, а если бы могло, то из этого следовало бы, что ни один человек не мог бы определенно сказать, когда он обманут в своем воображении, когда нет: Не могло бы быть и так (как думают некоторые), если бы перед их глазами был наброшен туман; ибо, хотя Христос и вбил в глаза двум ученикам, идущим из *Эмауса*, что они не знают Его, было бы кощунственно думать, что и сатана может это сделать. А туман, стелющийся перед глазами, может заставить их видеть более туманно и неясно, и заставить вещи казаться больше, чем они есть, но не заставить одно казаться совершенно противоположным. Но никогда не было доказано, что сатана способен на такое, а то, что никогда не было доказано, можно смело и разумно отрицать. Некоторые, правда, полагают, что дьявол облакал или покрывал жезлы магов неким одеянием из воздушной субстанции, отчего жезлы казались змеями; но это такая же беспочвенная причуда, как и все остальные, и поскольку она не имеет доказательств, то не нуждается в опровержении.

Аргум. 4.

Hist. 1.

4. Но если подойти ближе к делу, то совершенно ясно и четко видно, что то, что они делали, было только искусством, или искусством и соединенной с ним природой; Ибо если мы можем доверять правильности слов (как мы уже достаточно доказали), они называются *mechassephim*, *præstigiatores*, то есть жонглеры, такие, которые с помощью ловкости рук и проворства могли совершать странные и удивительные вещи, а после они называются *Hartummin*, то есть маги, такие, которые обладали мастерством в природных вещах, и, зная их причины и своевременно применяя их к пассивам, которые были подходящими, могли производить удивительные эффекты. И если мы серьезно рассмотрим те немногие вещи, которые они совершали, то они могли бы быть легко осуществлены одним только Леже-де-Меном. Ведь если взять в руки жезл и как бы бросить его на землю, то как скоро они могли бы вместо него бросить искусственную змею и сразу и незаметно передать жезл? А если это покажется трудным или невозможным, я раскрою тайну, как я иногда видел, как это делается, а делается это так. Жонглер, которому предстоит совершить этот подвиг, обычно

заранее снабжается прутиком, так скрученным и переплетенным, что его можно сжать мизинцем в шаре руки, а когда он освободится, то растянется, как пружина, и сделает красивое движение по столу; к нему прикрепляется подходящая голова и кусок аккуратно раскрашенной лины, идеально похожий на змею, с глазами и всем остальным. Снабженный таким образом, он держит его в правой руке между мизинцем и шаром ладони, а левой рукой берет маленький белый жезл, который лежит на столе, и с его помощью заставляет людей поверить, что он совершает все свои подвиги: А затем, чтобы позабавить их, рассказывает историю о том, что он, подобно *Моисею* и *Аарону*, превратит этот жезл в змею, после чего начинает озираться по сторонам и произносить какие-то странные и бессмысленные слова, как будто вызывает какого-то духа или гоблина, и тут же кладет жезл либо себе на колени (если сидит), либо в рукав (если стоит), а затем выпускает змею из правой руки, толкая ее вперед, и ловким движением руки заставляет ее довольно быстро передвигаться по столу, что и продолжает делать, предлагая одной рукой поймать ее за шею, а другой проворно подает ее вперед и поворачивает, касаясь хвоста, и при этом так хитро шипит, что прохожие думают, что это сама змея, и вскоре взбивает ее и убирает к себе в карман. И такой трюк при хорошем исполнении может заставить *фараона* и зрителей поверить, что было сделано столько же, сколько *Моисеем* и *Аароном*, но только жезл *Аарона* проглотил их змей, а его змея - их, что они легко могут извинить. Что же касается превращения воды в кровь и порождения лягушек, то они были так легко осуществлены тем же способом, что не нуждаются в особом объяснении, ибо через это легче всего понять способ их исполнения. Хотя однажды я видел одного джентльмена, который был в восторге от подобных фокусов и сам играл в них восхитительно хорошо, который проделывал их с живой змеей, которую он купил для одного из своих детей, чтобы держать в коробке; ибо в этом северном графстве их много, и они также неядовиты; и она могла бы обмануть очень настороженного человека. Так что очень глупо и нелепо привлекать Демона из Ада, или Ангела с Небес, или Душу свыше, чтобы разгадать вещь, которая кажется странной и нелепой, когда ремесло и хитрость людей (если их должным образом рассмотреть и изучить) достаточны для того, чтобы сделать то же самое, и даже больше.

Аргум. 5.

5. И в этом месте Исхода, где наши переводчики говорят: *и маги поступали так* или подобным образом *со своими чарами*, слово *Белахатехем* следовало бы перевести как *suis laminis* (как мы уже доказали ранее), то есть со своими яркими пластинами из металла, ибо это слово не означает чары ни в одном месте во всем Ветхом Завете. И если истина и разум могут иметь хоть какую-то силу, то следует понимать, что они были глубоко искусны в естественной и законной магии (как, в общем-то, и *египтяне*, и восточные народы), хотя и использовали и применяли ее с дурной целью, а именно для противодействия силе Божьих чудес, сотворенных *Моисеем* и *Аароном*: И поэтому под этим словом *suis laminis* с их металлическими пластинами следует понимать металлические яркие пластины, обрамленные определенными подходящими созвездиями и испещренные определенными фигурами, с помощью которых они естественным образом (без какой-либо дьявольской помощи) совершали странные вещи и заставляли формы некоторых вещей предстать перед глазами. И хотя нас могут высмеивать невежественные люди или порицать большая часть циничных критиков, мы не можем так сильно подавлять знания наших собственных мозгов или быть настолько трусливыми в поддержании истины, но мы должны утверждать, что в древности существовало определенное законное искусство, посредством которого некоторые виды металлов могли быть смешаны вместе под соответствующим созвездием, а после влиты в такие же подходящие планетарные времена с различными фигурами, которые естественно производили бы странные вещи; И эта часть обучения, хотя она по праву может

быть отнесена к числу *Desiderata*, и вполне могла бы быть помещена в Каталог *Deperdita Панциролла*; все же она была хорошо известна древним магам, и они часто с радостным успехом применяли ее на практике; и среди многих благородных попыток этого самого ученого и опытного (хотя и много осуждаемого) человека *Парацельса*, эта часть обучения была не последней, которую он старался восстановить. Истинность этого мы доказываем таким образом.

Аргумент. 1.

Exerc. 196. 6. p. 637.

Hist. 1.

Cap. 2.

Hist. 2.

Vid. Gaffarel Unheard of curiosities, p. 165. &c.

Epist. ad Vazet.

Hist. 3.

Hist. 4.

Ut supra p. 164.

1. То, что в прошлом в мире существовало множество подобных планетарных Сигил или Талисманов (как их называли *персы*), явствует из авторитета различных Авторов, имеющих хорошую репутацию и счет. Ибо ученый и самый остроумный *Юлий Скалигер* говорит следующее: "Новизна этой истории также может обострить ум изучающих. В книгах *арабских египтян* (говорит он) написано следующее. *Хамет Бен Таулон*, правитель *Египта* для *аравийцев*, приказал переплавить в огне некое свинцовое изображение или рисунок крокодила, который был найден в фундаменте некоего храма. С тех пор жители жаловались, что в тех краях крокодилов стало больше, чем раньше, против чьих бед это изображение было сделано и зарыто там древними мудрецами или магами. *Юнктин*, по словам *Сфеара Сакробоско*, утверждает, что его учитель, который был *кармелитом*, по имени *Юлиан Ристориус из Прато*, ничуть не суеверный, был уговариваем своим другом сделать одно из этих изображений для лечения судорог, которым он был очень подвержен. Этот ученый человек, обидевшись на страдания своего друга, научил его, как их делать: так что тот, не довольствуясь одним, сделал их несколько, когда Луна была в знаке *Рака*; и это с таким успехом и с такой уверенностью, что он сразу же обнаружил пользу от них. *Confecit* (говорит он) *plures imagines, pro se, & amicis suis: quibus effectis, unam pro se accepit, & liberatus est*. То же самое он сообщает о некоем флорентийце, очень благочестивом человеке, который сделал один из этих талисманов, чтобы отгонять *мошек*, что он и сделал с хорошим успехом. *Nicolaus Florentinus*, (говорит он) *Vir religiosus fecit in una constellatione annulum ad expellendum culices, quas vulgo Zanzaras dicimus, sub certis & determinatis imaginibus; & usus fuit constellatione Saturni infortunati, & expulit culices*." Другая история, взятая у аравийского космографа, цитируется *Джозефом Скалигером* следующим образом: "Этот талисман (говорит он) можно увидеть в графстве *Хампц*, в городе, носящем то же имя; и это всего лишь фигура скорпиона, высеченная на одном из камней в определенной башне; которая обладает столь великим достоинством, что не позволяет ни змее, ни скорпиону войти в город. А если кто, ради эксперимента, принесет одного из них с поля в город, то не успеет он

войти в ворота, как внезапно умрет. Кроме того, эта фигурка обладает таким свойством: когда кого-либо жалит скорпион или кусает любая другая змея, достаточно взять изображение камня с небольшим количеством глины, приложить к ране, и она мгновенно заживает". К этому мистер *Гаффарел* добавляет следующее: "Если кто-то сомневается (говорит он) в достоверности этого космографа, он может все же приключиться и поверить г-ну де *Бреве*, как очевидцу подобного эксперимента: Который в своих Путешествиях говорит, что в *Триполи*, городе *Сирии*, внутри стены, которая тянется от берега моря до ворот города, есть некий иншантированный камень, на котором рельефно или вдавленно изображена фигура скорпиона, который был помещен туда магом, чтобы отгонять ядовитых зверей, населявших эту провинцию, как это делала медная змея в Ипподроме в *Константинополе*. А немного выше города есть некая пещера, которая полна каркасов и костей змей, умерших в то время". И далее *Гаффарел* заявляет: "Теперь, когда он называет это дюймовым камнем и говорит, что он был помещен туда магом, вы должны заметить, что он говорит в соответствии с чувством жителей, которые не знали, как дать другой отчет об этой вещи, как не понимая вообще ничего из естественной причины этого."

Аргум. 2.

Observat. Communicat. 7. p. 329.

Hist. 5.

De simpl. medic. facul. p. 1076.

Pharm. med. Chym. c. 9. p. 24.

Deut. 33. 13, 14.

2. А то, что избрание подходящих времен в соответствии с конфигурацией звезд и планет имеет большую эффективность и силу, достаточно известно земледельцам и мореплавателям и имеет немалую силу как в отношении естественных, так и искусственных вещей, как мы покажем на этом примере. *Лазарь Ривериус*, который был советником и врачом французского короля, человек необычайно образованный и опытный в медицине, как в галеновой, так и в химерической, сообщает нам следующее: "Я не редко испытывал, и у меня есть много свидетелей этого, что пион, собранный под его соответствующим Созвездием, а именно, под наклоном Луны (*inclinante*), находящейся в *Овне*, ослабляет эпилепсию одним только применением: Ибо средний и главный корень, разделенный большей долготой, я (говорит он) обхватил шею и руки некой Девы в госпитале, восемнадцати лет от роду, которая с детства страдала этой болезнью и каждый день испытывала пароксизмы, но с того дня, казалось, полностью излечилась. Отсюда видно, как высоко ценится наблюдение за звездами в искусстве медицины". С этим согласуется и суждение того же *Галена*, который утверждает, что пион с помощью аппендикса излечивает эпилепсию, хотя и не называет подходящего времени для его приема. Отсюда ясно, что тщательное и точное наблюдение за небесными влияниями наиболее необходимо для врача, а также для всех других, которые могли бы произвести странные и желаемые эффекты. Поэтому ученый *Шредерус* говорит нам следующее о силе и действенности этих влияний, заявляя: "Влияния звезд - это эффлювии, или пары, наделенные особыми способностями, благодаря которым они делают сильными (если они в силе и бодрости) вещи, которые им знакомы, и процветают и способствуют их добродетелям; но, напротив, они ослабляют, препятствуют и ухудшают вещи, которые им не подходят". И это то, о чем *Мусей* полностью упоминает в этих словах, как их правильно перевел *Апий Монтан*. *Et ad Joseph dixit, Benedicta Domini terra ejus, de delicia Caelorum, de rore, & de voragine cubante deorsum: & de delicia*

proventuum Solis, & de delicia ejectionis lunarum. Что в нашем переводе передано следующим образом: *И об Иосифе он сказал: "Благословенна Господом земля его, за драгоценности небесные, за росу и за глубину, которая под ними; за драгоценные плоды, приносимые солнцем, и за драгоценные плоды, приносимые луной"*. Полное доказательство истинности этих влияний звезд, а также необходимости и полезности должных и правильных сезонов для сбора цветов, плодов, корней и растений, можно увидеть в том ученом сочинении, которое *Бартоломей Карихтер*, главный врач *Максимилиана Второго*, написал и посвятил своему господину на немецком языке. А также то, что написано на том же языке теми учеными немцами, *Иоганном Фарамундом Румелиусом* и *Израилем Гебуэрасом*, ученым математиком, в трактате, который он называет *"Mysterium Sigillorum herbarum & lapidum"*, где полностью подтверждается определенная эффективность и сила планетарных печатей, изображений или фигур.

Аргум. 3.

Полезность эксперимента. Phil. c. 10. p. 207.

De Lapid. & Gemm. l. 2. c. 11.

Hist. 6.

De Gemm. & Lapid. l. 1. c. 23.

De Lapid. & Gemm. l. 2. p. 102.

Mod. Intrand. p. 604.

3. Эти вещи подтверждаются эффектами применения многих природных вещей, которые производят странные и удивительные эффекты, некоторые из которых мы приведем в словах этого уважаемого человека г-на *Бойля*, который сказал: "То, что великие исцеления могут быть сделаны голыми внешними приложениями, вы едва ли будете отрицать, если вы не верите отношениям, которые сделаны нам учеными людьми относительно эффективности *Lapis Nephriticus*, только связанного на пульсах запястий (главным образом, левой руки) против этой упрямой и аномальной болезни камня. Еще больше доверия этим сведениям придает то, что не только благоразумный *Ансельм Бозций де Бут*, кажется, ценит его, но и знаменитый *Монардес* утверждает, что не на словах пишет о великих достоинствах этого *индийского камня*, а сам испробовал его на людях очень высокого качества: И то, что рассказывает *Монардес*, гораздо менее странно, чем те почти невероятные вещи, которые со многими обстоятельствами сообщает об этом камне ученый химик *Вутцерус*. И хотя следует признать, что некоторые камни, которые идут под этим именем, были неэффективно применены при нефритических расстройствах. Однако сам точный *Иоганн де Лаэт* дает нам ответ на это возражение, сообщая, что многие из этих нефритовых камней (которые сильно различаются по цвету, хотя лучшие из них обычно зеленоватые), хотя и не поддельные и не утонченные, имеют мало или вообще не имеют никакой пользы. Но есть и другие, которые едва ли можно отличить от первых, если не пробовать их на нефритах, которые обладают удивительной эффективностью, как он сам не раз убеждался на своей жене". *Гарсиас* упоминает о камне, найденном в *Балагате*, называемом *Алакека*; о нем он говорит, что, хотя он и дешев: *Hujus tamen virtus* (говоря его собственными словами) *reliquarum Gemmarum facultates exuperat, quippe qui sanguinem undequaq; fluentem illico sistat*. *Монардес* (глава 35.) рассказывает о великих достоинствах камня против истерических приступов удушья и заключает: *Cum uteri suffocationem imminuentem præsentiant, adhibito lapide subito levantur, & si eum perpetuò gestant (Hysterici) nunquam simili morbo corripiuntur: exempla hujusmodi faciunt*

ut his rebus fidem adhibeam. Тот же автор в следующей главе, рассказывая о камне *Lapis Sanguinaris* или Blood Stone, найденном в Новой Испании (сообщив нам, что индейцы с большой уверенностью верят, что если прикоснуться этим камнем к плоти любой кровоточащей части, то кровотечение будет остановлено), добавляет это свое памятное наблюдение: *Vidimus nonnullos hæmorrhoidum fluxu afflictos remedium sensisse, annulos ex hoc lapide confectos in digito continue gestando; nec non & menstruum fluxum sisti.* И к ним, для краткости, мы упомянем только достоинства яшмы, которая кроваво-красная по всему телу камня, который *Бозэций де Бут* из своего собственного опыта утверждает, что в нескольких испытаниях остановил потоки крови, только с помощью голый аппликации: А также ребенок одного известного химерического писателя, который вылечил своего ребенка (якобы заколдованного), повесив на него кусок того благородного минерала, который *Парацельс* назвал *electrum minerale immaturum*, о котором *Гельмонт* говорит нам следующее: *Imprimis electrum minerale immaturum Paracelsi, collo appensum, liberat, quos spiritus immundus persequitur, quod ipse vidi. Illius potum verò plures à veneficiis solvisse, memini. Nemo autem, qui appenso illo simplici, non præcaverit, ne injecta intromittantur: vel ab importunis ligationibus confestim non solvatur.* Все это свидетельствует о великих и чудесных достоинствах, которыми Бог наделил камни, минералы, растения и корни, так что дьявола не нужно привлекать в качестве помощника или оператора в их действии.

Аргумент. 4.

Ut supra. 209.

Helm. de Febr. c. 2.

Paracels. in Archidox. mag. l. 6 p. 714.

4. И также очевидно, что металлы могут быть так искусственно в подходящих Созвездиях смешаны вместе, что их эффекты будут редкими и ошеломляющими, как вышеупомянутый уважаемый человек записывает и сообщает нам в этих словах: "То, что *Монардес*, (говорит он), упоминает о достоинстве *Lapis Sanguinaris* для лечения геморроидальных потоков, наводит меня на мысль о гораздо более странной вещи, которую утверждает *Гельмонт*, а именно, что он может изготовить металл, из которого, если надеть кольцо, боль от геморроя будет снята, в течение небольшого времени, необходимого для чтения молитвы "Отче наш"; А в течение двадцати четырех часов исчезнут и сами геморроидальные узлы, как внутренние, так и внешние, как бы они ни были велики, и застоявшаяся кровь (как он говорит) будет снова принята и приведена в хорошее состояние. То же самое кольцо он рекомендует при удушье и неправильном движении матки, а также при различных других болезнях: Но если *Парацельс* в любом случае заслуживает доверия в маловероятном вопросе, мы можем думать, что по его очень торжественным заявлениям, что он говорит на собственном опыте, что у него было кольцо, сделанное из металлического вещества, названного им *electrum*, (которое по его описанию кажется смесью всех металлов, соединенных вместе под определенными созвездиями), которое имело гораздо большую силу, чем это кольцо *Гельмонта*, ибо, *hoc loco* (говорит он) *non possum non indicare admirandas quasdam vires virtutesq; electri nostri, quas fieri his nostris oculis vidimus, adeoq; cum bona veritatis conscientiâ præferre attestariq; possumus. Vidimus enim hujus generis annulos, quos qui induit, hunc nec spasmus convulsit, nec Paralysis corripuit, nec dolor ullus torsit, similiter nec Apoplexia, nec Epilepsia invasit. Et si annulus hujusmodi Epileptici digito annulari, etiam in Paroxysmo sævissimo, insertus fuit, remittente illicò Paroxysmo, æger à lapsu illico resurrexit, &c.*". And though Mr. *Бойль*, человек проникательного суждения и большого понимания, кажется, подвергает сомнению свой авторитет, будучи, вероятно, ошеломлен необоснованными порицаниями своих величайших противников;

однако мы должны утверждать, что очень трудно, чтобы его правдивость и опыт (который был столь же велик, как у любого человека) были недооценены по причине невежества и праздности тех, кто его судит: Которые никогда не были в состоянии из-за своего невежества понять смысл его мистического и темного способа написания, и из-за своей вялой небрежности никогда не проводили испытания тех вещей, о которых он рассказывает, с тем любопытным усердием и тщательностью, которые требуются для достижения таких оккультных эффектов; не учитывая, что, *Dii sua bona laboribus vendunt*. Но несмотря на это, а также на чудовищную ложь и ужасную клевету этого жалкого рапсодиста *Афанасия Кирхера*, мы добавим еще одно свидетельство того же автора, которое на английском языке звучит следующим образом: "Также (говорит он) я не могу здесь обойти вниманием одно великое чудо, которое я видел в *Испании* у одного великого негроманта, у которого был колокол весом не более двух фунтов, которым он, когда звонил, мог вызывать и возбуждать многие и различные явления и видения духов. Ибо когда он поднимал его, то описывал определенные слова и символы на внутренней поверхности колокола: А если он бил и звонил в него, то сразу же появлялись духи (формы), какой бы формы он ни пожелал. Он мог также звуком того же колокола либо привлекать к себе, либо отгонять от себя многие другие видения и духов, а также людей и зверей, как я видел многие из этих действий его собственными глазами. Но всякий раз, когда он начинал что-либо новое, он часто обновлял также слова и символы. Но несмотря на то, что он не хотел открывать (по его словам) мне эти тайны слов и символов, пока я сам не взвесил и не рассмотрел этот вопрос, и наконец случайно не обнаружил их. Которые, однако, и примеры которых я здесь старательно скрываю. Но не лишним будет заметить, что в колоколе было больше смысла, чем в словах: "Ибо этот колокол, несомненно и полностью, был составлен или сделан из этого нашего *электрума*".

Аргум. 5.

In Verb. Herb. & lapid. mag. vis est. p. 579.

Vid. lib. de Doctr. promisc. c. 24. p. 187.

De secret. oper. artis & natur. c. 2.

Парацельс. Archidox. magic. lib. 1.

5. И что есть великие и скрытые добродетели как в растениях, так и в минералах, особенно в металлах и драгоценных камнях, как они от природы производятся мистической химерией, подготовленные и возвышенные, или соединенные и окутанные в их должных и подходящих созвездиях, может быть доказано не только вышеприведенными примерами, но также причинами и авторитетами людей, обладающих большим суждением и опытом в тайнах природы, из которых мы здесь приведем некоторые несколько. Прежде всего, этот ученый и наблюдательный человек *Баптиста ван Гельмонт* говорит нам следующее: "Но одну вещь (говорит он) я охотно признаю: а именно, что металлы во многих отношениях превосходят растения и минералы в искусстве врачевания. И поэтому металлы - это некие сияющие стекла, но не по причине яркости, а скорее потому, что, как только их открывают и дают свободу их достоинствам, они действуют точечным светом и жизненным контактом. Поэтому металлы действуют по способу, приписываемому звездам, то есть посредством аспекта и притяжения альтернативной массы или движения. Ибо сами металлы - это стекла, я говорю, лучший отпрыск нижнего глобуса, на который вся центральная сила в прежние века изливала свои сокровища, чтобы наиболее богато использовать этот ликер, этот пот и этот отпрыск Божественного Провидения для тех целей, которых требовала слабость природы. Но (говорит он) я называю их сияющими стеклами, которые имеют силу проникать и освещать *Архею* от ее ошибок, фурий и недостатков". Аргументы ученого *Галеотта Марция*,

отстаивающего естественное и законное действие планетарных сигилл, когда они приготовлены из приятной материи и сделаны в соответствующих созвездиях, не имеют такого малого веса, как прикидываются некоторые тупые невежды, но убедительны для любого внимательного и разумного человека, как это видно из этого, где он говорит о фигуре Льва, вделанной в золотую пластину, в таких словах: "Фигура Льва (говорит он), вписанная в подходящие часы, в правильном созвездии, не действует, но приносит начало действия, как свидетельствуют *С. Фома* и *Альбертус Магнус*: не как фигура и образ, нанесенный математически, но чтобы он мог произвести ту или иную подготовку в изображенной вещи: которая может в различных настроениях принимать небесное действие без труда: Потому что если бы изображение собаки, или лошади, или какого-либо другого животного было вделано в золотую пластину, то не было бы того расположения материи, которое сопровождает изображение льва и т.д. Отсюда (говорит он) мы заключаем, что эта способность втягивать небесную добродетель в рисунок, не как рисунок, но как золото формируется более плотным или тонким, по состоянию изображения. Ибо даже в зазеркалье разнообразие рисунка приводит к огромной разнице. Ибо насколько сильно отличается вогнутое от выпуклого зазеркалья, известно даже старым женам". Об этих вещах также наш ученый граф *Роджер Бэкон*, которому не было равных в секретах искусства и природы, учит нас следующим образом: "Но те, кто знает, как правильно располагать созвездия, чтобы делать свои дела в соответствии с конфигурацией небес; они могут не только располагать символы, но и все свои действия, как в искусстве, так и в природе, согласовывать с небесными добродетелями. Но поскольку в этих вещах трудно познать достоверность Небожителей, поэтому в них много ошибок у многих, и мало тех, кто знает, чтобы упорядочить любую вещь выгодно и истинно". Но мы закроем эту тему тем памятным и неопровержимым ответом *Парацельса* на распространенное возражение, который в английском переводе звучит следующим образом: "Но (говорит он) они будут настаивать на этом; как же получается, молю вас, что металлы с их назначенными символами, буквами и именами должны выполнять такие вещи, если они не подготовлены и не сделаны магической и дьявольской силой, вмещающей в процесс? Но (говорит он) на это я даю такой ответ. Поэтому ты веришь (как я слышал), что если такие вещи сделаны с помощью дьявола, то они могут иметь свою силу и действовать. Но не лучше ли тебе верить вот чему: что и Творец природы, Бог, обитающий на небесах, столь могуществен, что может наделять силой и действием металлы, корни, травы, камни и тому подобные вещи? Как если бы дьявол был более сильным, более мудрым, более всемогущим и более могущественным, чем единственный Вечный, Всемогуший и Милосердный Бог, который создал и возвысил их степени, даже все эти вышеупомянутые металлы, камни, травы, корни и все другие подобные вещи, которые находятся над или внутри земли, и живут и растут в воде или воздухе, для здоровья и пользы человека?"

Мы желаем, чтобы на этот аргумент ответил любой из колдунов или демонографов, прежде чем они сделают столь решительный вывод о силе дьяволов и ведьм.

Исход, 8, 19.

Итак, мы полагаем, что достаточно доказали, что то, что совершили *фараоновы* маги, могло быть рационально и вероятно осуществлено естественной магией или конфедерацией, и ловкостью рук, без какой-либо другой дьявольской помощи, кроме той, что была умственной и духовной в отношении цели, которой было сопротивление *Моисею*. И во всем, что они делали, например, меняли свои жезлы, приводили лягушек и превращали воду в кровь, рационально не следует, что они получали какую-либо сверхъестественную помощь, ибо тогда они не могли бы так удивляться чуду превращения пыли во вшей; ибо какое умение было у дьявола, чтобы он не мог совершить этого? Если его силой было совершено то, что

было раньше, то разве можно было сделать это с большим трудом, чем принести лягушек? Не могли их подвести и легионеры, но они были поражены и застигнуты врасплох, так как не были приспособлены к тому, чтобы разыгрывать всевозможные трюки, а только некоторые, для которых они были подготовлены. И вот, чтобы оправдать свою неспособность, они воскликнули: *"Это перст Божий"*; жалкая подмена, чтобы оправдать свое безрассудство и кузенство, ибо перста Божьего в этом было не больше, чем в первом, а только подмена, чтобы отвести свой позор.

Еще одно место, откуда они черпают аргументы в пользу власти дьявола и ведьм, - это история *Валаама* в Книге *Чисел*, из которой они, прежде всего, делают вывод, что он использовал нечестивые и дьявольские гадания, и что словами он мог либо благословлять, либо проклинать. В ответ на это мы приведем следующие убедительные доводы.

Резы. 1.

Numb. 22. 6.

Numb. 23. 8, 23.

1. Хотя можно согласиться с тем, что он использовал гадания, которые не были законными, но что это такое для ведьмы, убивающей и издевающейся над людьми? Конечно, ничего. И хотя *Балак* верил, что *все, кого он благословлял, благословлялись, а кто проклинал, проклинались*, и поэтому довел его до такого состояния, однако ничто не доказывает, что *Валаам* мог делать что-либо подобное, и от веры *Балака* к представлениям *Валаама* нет никакого аргумента, ибо его вера в то, что он мог благословлять или проклинать, не давала *Валааму* никакой власти производить подобные эффекты. И благословения или проклятия *Валаама* могли быть намеренными и декларативными, но не могли быть действенными, ибо он исповедует великую истину: *как ему проклинать, кого Бог не проклинал, или как ему бросать вызов, кого Господь не бросал?* Он мог бы сделать это словесно, но это было бы безрезультатно, и поэтому он пришел к выводу: *Конечно, не было ни заговора против Иакова, ни ворожбы против Израиля.*

Реас. 2.

Гл. 24. 1.

2. И хотя говорят, что он ходил не как в другие времена, чтобы встретиться с авгурами (ибо, как мы уже показали, это слово означает именно это), следует понимать, и это очевидно, что в прежние времена он ходил, чтобы уединиться и послушать, что скажет ему Господь, а те два раза, что он ходил раньше, были только встречей с Господом, чтобы услышать и принять то, что Он скажет ему. Но здесь он не пошел, да и не нужно было идти, ибо Дух Господень сошел на него, и он взял свою Притчу и пророчествовал. И хотя его выход навстречу Господу называется встречей с гаданиями, однако это нельзя понимать в худшем смысле, как незаконные гадания, но как те, что были посланы ему и преподаны ему Богом, видениями, ангелами, трансами или другими подобными способами, которыми Бог в те времена открывал Свою волю Своим пророкам: Ибо от первого до последнего видно, что он не исповедовал и не произносил (в данном случае) ничего, кроме того, что повелел ему Господь, и поэтому не был лжепророком".

Реас. 3.

Numb. 22. 18.

Ibid с. 24. 4, 16.

Буд. Caten. Aur. Tho. Aquin. p. 10.

3. Он не был лжепророком, то есть не имел и не использовал никаких гаданий, кроме тех, что имел от Бога, наиболее ясно следует из следующих фактов. 1. Когда *Балак* впервые послал к нему гонцов, его ответ был таков: *Если Балак даст мне дом свой, полный серебра и золота, то я не могу выйти за пределы слова Господа Бога моего, чтобы сделать меньше или больше.* "Из этого видно, что он боялся Господа Иеговы и называл Его своим Богом, тем самым показывая, что он был уверен в Нем и признавал Его своим единственным Богом. 2. Во время всего дела между ним и *Валаком* он никогда не брался говорить ничего, кроме того, что сказал ему Господь, и ни на йоту не отступал от этого". 3. Он признается, *что у него открылись глаза, что он слышал слова Божьи и видел видение Всевышнего, впадая в транс, но имея открытые глаза.* И это были вещи, которые не были свойственны никому, а только тем, кто был истинным пророком Господа Иеговы. 4. Истинность его пророчества, которое касалось Царства Христа, славы и господства в нем, а также процветания его народа, ясно показывает, что он был истинным пророком Господа, и что его прорицания исходили от Всемогущего. И это заставило св. *Иеронима* и некоторых других отцов поверить, что этим пророчеством *Валаама волхвы* или мудрецы были направлены в *Иерушалаим*, чтобы искать и поклоняться Христу, Спасителю мира.

Реас. 4.

2 Пет. 2. 15, 16.

Иуда 11.

Откр. 2. 14.

Иона 1. 3. & 4. 1.

1 Царств 13.

4. Хотя этот пророк впал в ужасные преступления и огромные грехи, как искушающий Бога, который, когда к нему пришли первые посланники от *Валака*, получил положительное повеление не идти с ними, и все же, как будто Бог передумал, снова привлек их, чем возбудил гнев Божий против него. И хотя он был увлечен любовью к возмездии за неправду, за что был обличен бессловесной ослицей, и хотя он научил *Валака* поставить камень преткновения перед сынами *Израиля*, за что был приговорен к умерщвлению среди мадианитян: Однако из этого вовсе не следует, что он пользовался дьявольскими чарами или не имел того, что объявил из Божественного Откровения, не более чем бегство *Ионы* в *Таршиш*, когда ему было велено идти проповедовать против *Ниневии*, или его упрек в милосердии Божиим, проявленном к этому великому городу, показывает, что он был лживым пророком или пользовался дьявольскими чарами. Не обольстили и пророков, кричавших против жертвенника в *Вефиле* перед *Иеровамом* от старого пророка, и он был убит на дороге львом, а его каркас остался там. и оставленный там каркас, несколько не доказывают, что его пророчество было ложным или что он не имел послания от Бога, но только показывают, что даже те, кто был действительно вдохновлен Богом и действительно научен Им, тем не менее часто не слушались Его, и поэтому на них обрушивались страшные временные суды, и все же нет аргументов в пользу того, что они использовали незаконные гадания.

Отсюда же колдуны приводят легкомысленный и необоснованный аргумент, который заключается в следующем: ангел говорил в ослице *Валаама*, и поэтому дьявол может говорить с ведьмой в собаке или кошке, но это опровергается следующими доводами.

Reas. 1.

1. То, что сделал там Ангел, было по повелению и поручению Бога, но мы никогда не читали и не можем доказать, что Дьявол послан по таким праздным и обычным поручениям, чтобы сотворить чудо, говорить в Собаке или Кошке с Ведьмой; ибо Бог не творит чудес для таких злых и отвратительных целей. А если он не послан Богом, то сам по себе не может совершить ничего подобного, как не мог бы войти в свинью без разрешения и приказа Христа; но находится в цепях вечной тьмы, откуда его не выпускают, только когда Бог посылает его как орудие для исполнения своей воли, которая всегда направлена на благое и справедливое, а не на такие отвратительные и злые цели.

Numb. 22. 26, 27.

Стих 28.

2. Они выдвигают ложное предположение, ибо Ангел не был в ослице ни по существу, ни по сути, ибо в тот самый момент, когда ослица заговорила, *Ангел стоял в узком месте, где не было возможности повернуться ни вправо, ни влево*, и тогда, увидев Ангела Господня, она упала под Валаамом, и заговорила, а Ангел не мог одновременно стоять в узком месте и находиться в заднице в один и тот же момент времени, если только мы не допустим абсурда, что существо может находиться в двух разных местах в одно и то же время, чего никогда не позволялось ни одному сотворенному существу. Но они открыто лгут и фальсифицируют слова текста, ибо в нем не говорится, что Ангел говорил в ослице, но что Господь (слово - *Иегова*) открыл уста ослицы. Так что (мы полагаем) здесь достаточно доказано, что ни из одного места Писания, перечисленного до сих пор, нельзя извлечь никаких убедительных оснований, чтобы поддержать те особенности, которые мы старались опровергнуть, и поэтому мы перейдем к другой главе.

ГЛАВА. VIII.

О женщине Эндорской, которая притворилась, что воскресила Самуила, и о некоторых других местах Писания, еще не рассмотренных, и о некоторых других возражениях.

О женщине из *Эндора*, которую наши английские и многие другие переводчики ошибочно называли ведьмой или женщиной, обладающей знакомым духом, мы уже достаточно говорили, где рассматривали значение слова *Ob*. И там мы ясно показали, что ее называют только Мистрисс из бутылки или Оракулом, и что то, что она там делала или притворялась, было только чревоуещанием, или впадала в притворный транс, лежа на земле лицом вниз, и так меняя голос, бормотала и бормотала, пищала и щебетала, как птица, выходящая из скорлупы, Или же она говорила в какой-то полый пещере или склепе, через какую-то трубку или в бутылке и таким образом забавляла и обманывала бедного робкого и отчаявшегося *Саула*, или же у нее был сообщник в костюме Самуила, чтобы играть его роль, и что это было

не тело *Самуила*, не душа, не призрак и не дьявол, а только хитрость и самозванство одной только женщины или при содействии сообщника. И хотя это может быть достаточно удовлетворительным для всех здравых и серьезных суждений, особенно если сюда добавить то, что мистер *Скот*, мистер *Эди*, мистер *Вагстафф* и ученые авторы "Диалога о духах и дьяволах" написали по этому вопросу: но поскольку мы уже обещали рассказать кое-что об истории и фактах, и что мистер *Гланвил*, министр нашей страны, был в курсе всего этого. *Гланвил*, служитель нашей английской церкви, с недавних пор поддерживает эту ссору, мы опровергнем его аргументы и проясним дело настолько полно, насколько это возможно по здравому смыслу, и это в следующих частях.

1 Сам. 3. 19. *Id.* с. 7. v. 13.

Confid. about Witchcraft, p. 8.

1. Определенные и непогрешимые пророчества *Самуила* так точно сбывались, как он их предсказывал, ибо сказано: *И вырос Самуил, и Господь был с ним, и ни одно из слов его не упало на землю*; они были явно известны всему *Израилю*, как в случае гибели *Илия* и его дома, и в случае поражения *филистимлян* при *Эбен-Эзере*, и в случае помазания *Саула* в царя, и в случае посылания грома и молнии во время жатвы, и тому подобное. И так как все это было общеизвестно всему *Израилю*, и они видели и испытали, какая непогрешимая уверенность следует за этим, так же общеизвестно было, что *Самуил* сказал *Саулу*, что Бог отверг его от царствования над *Израилем* и что он помазал *Давида* быть царем вместо него; И поэтому любой разумный человек, знающий эти вещи, а также видящий, что *Давид* преуспевает во всем, что он делает, и что с *Саулом* было совсем иначе, мог, конечно, знать, что царство перейдет от него к *Давиду*, и поэтому не нужно было ни духа, ни дьявола вызывать, чтобы предсказать это, поскольку это было достаточно известно всем, о чем также женщина в *Эндоре* не могла не знать как о предмете, который ее беспокоил, особенно в том, что касалось ее практики, которая была сущим кузнажем и самозванством. И поэтому аргумент г-на *Гланвилса* ни к чему не приводит, когда он заявляет: "И этот *Самуил* действительно предсказал свою приближающуюся судьбу, а именно, что *Израиль* должен быть предан вместе с ним в руки *филистимлян*, и что на следующий день он и его сыновья должны быть в состоянии мертвых, что, несомненно, подразумевается под выражением, что [они должны быть с ним], и эти условные детали, как могли бы кузен и ее единомышленник предсказать, если бы в этом не было ничего необычного и сверхъестественного?" В ответ на это мы говорим, что не было никакой условной особенности, которая была бы предсказана, но мистер *Гланвил* мог бы предсказать ее, если бы он был там и знал только то, что было публично разглашено в *Израиле*, не подвергаясь опасности быть представленным как ведьма или прирцатель.

Иса. 63. 16.

1. Потому что было известно, что пророчества *Самуила* сбудутся, и он открыто заявил, что царство должно быть отнято у *Саула* и передано *Давиду*. 2. Она или ее единомышленник могли догадаться об этом, поскольку *Саул* был в крайнем страхе и ужасе, а бессердечные и боязливые полководцы редко или никогда не побеждают в битвах. 3. Потому что он признался, что Бог оставил его, и, увидев натиск *филистимлян*, испугался, и сердце его сильно затрепетало, а те, кого Бог оставляет, не могут преуспевать. 4. Слово "до полудня" в еврейском языке обозначает не следующий день, а грядущее время, так что, как бы ни считал это правдивым г-н *Гланвил*, в этом была лишь двусмысленная двусмысленность, ибо нельзя сказать, что битва произошла на следующий день, как и то, что все сыновья *Саула* были убиты вместе с ним в то самое время. 5. И если не нужно ничего добавлять, кроме того,

что есть в тексте (как он настаивает против г-на *Скота*), то как можно доказать, что фразу (*to morrow thou and thy Sons shall be with me*) следует понимать как состояние мертвых, поскольку слова (если воспринимать их буквально) подразумевают местность, а не состояние или состояние? 6. Но если предположить, что это дьявол, то откуда он так точно знает случайности? Это то, что легко утверждается, но никогда не было достаточно доказано. Ведь если сказать, что он узнал это из пророчества *Самуила*, то ведьма могла бы сделать это и без помощи дьявола. 7. И если он принимает это за душу *Сэмюэля* (как он, кажется, считает), то откуда ушедшим душам знать и предвидеть, какие непредвиденные последствия выпадут здесь, внизу? Где он читает или находит такую Божественность, кроме как у Пописских Авторов? Но он может обратиться к тексту: *Несомненно, Ты Отец наш, хотя Авраам не знает о нас, и Израиль не признает нас.*

1 Сам. 9. 2. & 10. 23.

2. То, что эта женщина была сущей развратницей и лживой обманщицей и не пользовалась ничем, кроме самозванства, явствует из следующих причин. 1. Потому что то, что она была из того же экипажа и штампа, что и *Манассия* с *Ахавом*, совершенно очевидно: они были самозванцами и обманщиками, притворявшимися, что прорицают за других людей и в других делах, но не могли предвидеть своей гибели, и поэтому, вероятно, она придерживалась той же практики. 2. Потому что она лживо притворялась, что не знает *Саула*, о котором она не могла не знать: он был так публично известен, и его видели, и он был выше на голову и плечи, чем любой человек в *Израиле*. 3. Если бы она не знала, что это был *Саул*, когда он пришел к ней в первый раз, она никогда бы не положила на его клятву, когда он клялся *Иеговой*, ибо никто, кроме царя, не мог защитить ее от гибели. 4. Она должна быть самой отъявленной обманщицей, потому что притворялась, что может вызвать любого, ибо говорила: "*Кого я приведу к тебе?*", что, конечно, ложь, у нее не было такой универсальной власти, как и у всех дьяволов в аду, если бы они все помогали ей. 5. Она явно лукавила, ибо в тексте говорится, что, *увидев Самуила, женщина закричала громким голосом*; если она видела *Самуила* (которого он не мог не знать), то почему она ответила *Саулу*, когда он спросил, *что ты видела?* Она ответила: *я видела богов, восходящих из земли*. Пусть мистер *Гланвил* и все люди рассудят, не является ли это грубой и явной ложью: боги - это множественное число, а *Самуил* был только один.

1 Сам. 16. 14.

1 Сам. 15. 23, 27.

1 Сам. 28. 6.

3. Как очевидно, что эта женщина была активной обманщицей и намеревалась обмануть и надуть, так же очевидно, что *Саул* был в состоянии, когда его могли обмануть и навязать даже те, кто был менее хитер и искусен в обманном ремесле, чем она, что следует из следующих причин. 1. Дух Господень отступил от него, и, следовательно, мудрость, благоразумие и рассудительность, а значит, и то, что должно было направлять его волю, привязанности и поступки по правильному пути, полностью покинули его. А когда их нет, что есть человек, как не орудие для того, чтобы претерпевать и страдать от самых худших и низких заблуждений и злоупотреблений? 2. Дух Господень не только покинул его, но на него сошел злой Дух от Господа, который раздражал и пугал его. И какому безумию, глупости и нечестию не подвержен тот, кого ведет Дух лжи и тьмы? 3. Господь открыто заявил, что поскольку он отверг слово Господне, то Господь отверг его от царствования над *Израилем*, и что царство должно быть отнято у него и отдано более достойному, чем он. Легко представить себе, в каком унынии, в каком мучении и раздражении духа должен был

пребывать он, который, будучи царем, угрожал, что его царство будет отнято у него и отдано другому. 4. Он должен быть в самом страшном смятении духа не только из-за этих названных вещей, но особенно потому, что прежде в своих опасностях и затруднениях получал советы и рекомендации от Господа, хотя теперь он *спрашивал Господа, но Господь не ответил ему ни снами, ни уримом, ни пророками*. Господь не отвечал ему снами, ибо союз и общение, которые были между ним и Господом прежде, теперь нарушились из-за его грехов и мятежа. Не ответил ему Господь и с помощью урима, ибо урим был тогда не у *Саула*, а у *Давида*, гл. 23. 6, 9. Не ответил ему Господь и через пророков, потому что *Самуил* покинул его после того, как в последний раз произнес над ним суд, и больше не приходил к нему до самой его смерти. 5. Он должен был находиться в самом страшном положении и быть подходящим предметом для самого слабого и простого самозванства в мире, потому что *филистимляне* шли на него с сильной и многочисленной армией, а он мог собрать лишь немногие и слабые силы, лучшие и большинство людей восстали против него и были в своих привязанностях или лицах с *Давидом* и за него. Отсюда легко понять, как легко было ввести в заблуждение и обмануть *Саула* даже тем, кто обладал гораздо меньшим искусством, чем эта женщина, которая, несомненно, была дьявольски хитра в своих коварных уловках.

4. Существует много вопросов о том, кто был автором этой первой книги *Самуила*, но кто бы это ни был (ибо мы не можем определить это), нельзя рационально предполагать, что он получил историю этой сделки между *Саулом* и женщиной из Божественного откровения, ибо тогда, несомненно, она не была бы столь двусмысленной и сомнительной, но вся правда, как о деле, так и о способе и обстоятельствах, по всей вероятности, была бы полностью изложена: и было бы объявлено, было ли это чудо, сотворенное Богом, обманчивое видение сатаны, душа *Самуила* или самозванство женщины, о чем народу Божьему и Его Церкви было выгодно и целесообразно знать. И если Пенман узнал об этом от *Саула* или одного или обоих его слуг, то это должно было быть согласно их заблуждению и обманутым представлениям, как наиболее рационально полагать; если же он узнал об этом от женщины или членов ее семьи (что не является рационально вероятным), то это, несомненно, было представлено с наибольшей выгодой и заслугой женского мастерства и хитрости. Но самые ученые люди считают, что это было связано с обманутым мнением и представлениями *Сола*.

Consid. about Witchcraft, p. 86.

5. Но если подойти ближе к сути дела, то, хотя г-н *Гланвил* уверенно говорит, что г-н *Шотландец* утверждает, что женщина находилась в одной комнате, а *Савл* - в другой, когда совершался подвиг, - это всего лишь изрядная придумка и выдумка, не имеющая под собой оснований, и не так уж сильно намекающая на это в Истории: Однако мы должны трезво признать, что в тексте нет ничего более очевидного, чем то, что они находились в разных комнатах, или что *Савл* вообще ничего не видел, но то, что он видел, было от ее родственницы или от действий сообщника, и это мы докажем этими неоспоримыми причинами. 1. После того как *Саул* успокоил притворные страхи женщины, которая лживо притворялась, что не знает *Саула, который был выше на голову и плечи, чем любой мужчина в Израиле*, следующее, о чем мы слышим в тексте, - это *когда женщина увидела Самуила*: Если они оба находились в одной комнате, и *Самуил* был видимым объектом, как получилось, что *Саул* не видел его? Ибо если они оба находились в одной комнате, и *Самуил* был видимым, как получилось, что он не видел или не мог видеть его? Были ли его телесные глаза так же слепы, как и глаза его понимания? Конечно, нет. Какая выдумка или изобретение должны это исправить? Конечно, мистер *Гланвил* должен потрудиться, чтобы это выяснить. 2. Далее, когда женщина увидела (ибо слепой *Саул* ничего не видел) *Самуила, она закричала громким голосом, magna voce*, или (как по-еврейски) *in magna voce*. И если бы они оба

находились в одной комнате или рядом друг с другом, зачем бы ей было кричать громким голосом, разве обычный тон не заставил бы его услышать ее? Что, он был не только глух, но и слеп? А может быть, это было сделано для того, чтобы позабавить и поразить несчастного и заблуждающегося короля, или для того, чтобы показать чудесность явления, которым она симулировала изумление, чтобы возвеличить ее мастерство и хитрость. Допустим, что это так, однако, несмотря на ее сильный голос, очевидно, что Саул ничего не видел, но стоял и ждал, как утопленная кукла, чтобы услышать, что будет дальше, ибо все, что он понял, было от ее хитрого и лживого отношения. Таким образом, либо они находились в разных комнатах, либо он ничего не видел. 3. Далее он говорит: *не бойся, что ты видел?* То есть, хотя я и Саул, но не бойся, я поклялся, и ты не получишь вреда, но *что ты видел?* Как бы кто не сказал: я пока ничего не вижу, но полагаю, что ты что-то видел, ибо иначе его вопрос не согласуется со словами, которые произнесла Женщина. Однако очевидно, что пока он ничего не видел, и поэтому рационально предположить, что они находились в разных комнатах или что не было ничего видимого, что он мог бы увидеть. Кроме того, его вопрос задан не в настоящем времени, а в прошедшем: *"Что ты видел?"* или *что ты видел?"*, что не могло быть согласовано, если бы они оба находились в одной комнате, но, однако, из этого неопровержимо следует, что пока он вообще ничего не видел. 4. Далее следует лживый и подложный ответ женщины, которая, чтобы возвеличить свое ремесло и тем более позабавить и поразить бедного заблуждающегося Савла, говорит: *"Вот я видела богов, восходящих из земли"*. И все же очевидно, что как раньше Саул не мог видеть Самуила, так и теперь он не видит этих богов, о которых она ему говорит, и ничего подобного: так что все, чего он ожидал, было из ее поддельных рассказов, ибо он еще ничего не видел, либо потому, что не находился с ней в одной комнате, либо потому, что не было видимого явления. 5. Затем он задает еще один нелепый вопрос, подобно растерянному человеку в доме Вифлеема, говоря: *"Какой он формы?"*, тогда как его вопрос должен был быть: *"Какой формы они?"*, ибо она говорила о богах, которые множественны и более одного, а он спрашивает в единственном числе, *какой он формы*. Из всего этого следует, что он еще ничего не видел. Ведь когда мы ясно видим какую-то вещь, мы обычно не спрашиваем других, какой она формы, потому что наши глаза могут сообщить нам об этом. Так что он ничего не видел либо потому, что не находился в той же комнате, либо потому, что не было ничего видимого. 6. После всей этой двусмысленной лжи и обмана коварная царица начинает приближаться, чтобы удовлетворить ослепленное ожидание Саула, который все это время стоял и ждал появления Самуила, и вот она говорит ему (который был готов поверить в любую вещь, хотя никогда не был настолько абсурден или невозможен), *что вот идет старец, и он покрыт мантией*. В начале действия в тексте говорится, что, *увидев Самуила, женщина вскрикнула*, потом сказала, что *видит богов, восходящих из земли*, и вот после всех этих рассуждений и траты времени Самуил только подходит, все это ложь и промедление, чтобы еще больше ослепить и ввести в заблуждение бедного легковверного царя. Но пока что ясно, что Саул вообще ничего не видел, и поэтому должен был все это время либо находиться в другой комнате, либо точно не видеть никакого явления, и все удовлетворение, которое он испытывал, было от лживых историй, которые рассказывала ему женщина. Теперь пусть мистер Гланвил рассмотрит и ответит, не только ли намек, но и ясное указание в тексте, что либо они находились в двух разных комнатах, либо перед Савлом не появлялось ничего видимого. 7. После всего этого в тексте говорится: *"И понял Саул, что это Самуил"*: еврейское слово означает "знать" или "воспринимать" и относится к пониманию: но как он узнал или понял, что это Самуил? Не по зрению, ибо мы ясно показали, что он находился в другой комнате, или что никакое видимое явление не предстало перед его глазами, но он понял это только по описанию хитрой женщины, которая хорошо знала, какую одежду носил Самуил при жизни, как человек, наиболее известный в Израиле: И поэтому хитрая и

коварная царица, зная, что *Саул* требовал только воспитания *Самуила*, а не кого-либо другого, в конце концов излагает свой рассказ в соответствии с желанием *Саула* и описывает его как старого человека, покрытого мантией, каким *Саул* знал его, пока он был жив. Но если бы *Саул* видел что-то подобное форме *Самуила*, то в этом месте (а также когда говорится о том, что она видела) был бы использован еврейский глагол, трижды употребленный в этом действии и означающий видеть глазами, а не глагол знать или воспринимать, относящийся к разуму, а *Самуила* он не видел, а только поверил в ложь, которую она ему сказала. Ибо иначе было бы: "И *Саул* увидел *Самуила*", а не: "*Саул* понял, что это *Самуил*", чего он не мог сделать, но только по ее отношению и поддельным сказкам. 8. Последнее в этом действии то, что *Саул склонился лицом к земле и поклонился*: к чему же он склонился и поклонился, ведь он ничего не видел своими глазами и не знал ничего из явившегося, кроме того, что сказала ему Женщина? Может быть, перед кем-то, кроме воображаемого *Самуила* и такого, каким она его описала, которого он в своей фантазии считал самим *Самуилом*? Разумеется, по здравому размышлению это не могло быть ничем иным. Ибо все, что она делала и говорила до этого, было несомненной ложью и обманом, то и это, по справедливому и правильному рассуждению, должно быть признано таковым. Так что либо Женщина, находясь в другой комнате, изменила свой голос и таким образом сыграла роль *Самуила*, либо у нее был сообщник-плут, которого она подговорила сыграть роль мертвого *Самуила*.

6. Последнее, что мы рассмотрим в связи с этим спорным вопросом, - это изучение оснований и доводов тех, кто придерживается иного мнения, которые можно свести к следующим трем разделам. 1. Некоторые полагают, что это было тело *Самуила*, которое было воскрешено, и действовала его душа или сатана. 2. Некоторые считают, что это была душа *Самуила*, которая предстала в том облике и привычках, которые он имел при жизни. 3. Другие утверждают, что это дьявол принял облик *Самуила* и так действовал, заключив договор между ним и женщиной. Мы будем опровергать их по порядку.

Филипп. 3. 21.

Матф. 27. 52, 53.

Caten. Aur. Tho. Aquin. in Matth. 27.

Revel. 14. 13.

1. То, что не тело *Самуила* было воскрешено, и не душа, радовавшаяся вместе с ним, исполняла роль *Самуила*, очевидно из следующих соображений. 1. Потому что тело *Самуила* слишком долго пролежало в могиле, по некоторым подсчетам, около двух лет, и поэтому должно было в значительной степени испортиться, истощиться и обезобразиться, чтобы никто не мог наверняка узнать, что это был *Самуил*. 2. Он должен был быть настолько гнилым и зловонным, что никто не смог бы находиться рядом с ним из-за неприятного и ужасного запаха. 3. Кто должен был накрыть его мантией, которая, если бы была похоронена вместе с ним, за столь долгое время должна была сгнить и истлеть? Конечно, в могиле не было тайлов, чтобы сделать ему новую, но (по здравому смыслу и вероятности), если бы это было его тело, оно должно было бы появиться в льняной или домотканой простыне, если бы она тоже не сгнила. 4. Чтобы воскресить тело, так долго остававшееся мертвым, должна была потребоваться всемогущая сила, ибо только всемогущая сила Христа воскрешает тленные тела его святых и делает их подобными его славному телу. И потому ни женщина со всеми ее чарами, ни все дьяволы в аду, ни какая-либо сотворенная сила, кроме Господа Всемогущего, не могли сотворить это чудо, Который никогда бы не сделал этого, чтобы удовлетворить шутку или возвеличить обманный промысел идолопоклонницы, злой и пагубной ведьмы. И если бы дьявол или какая-либо сотворенная сила могла воскресить тело

умершего святого, то восстание из могил многих тел святых, которые спали, и их приход в святой город, и явление многим, после того как Христос воскрес из мертвых, не были бы определенным или убедительным аргументом в пользу несомненной истины Божественности и воскресения нашего самого благословенного Спасителя. Но они были самыми непогрешимыми доказательствами их обоих, как говорит отец С. Иероним в этих словах: *Sic multa corpora sanctorum resurrexerunt, ut dominum ostenderent resurgentem, & tamen cum monumenta aperta sunt, non ante resurrexerunt quàm resurgeret dominus, ut esset primogenitus resurrectionis à mortuis*. 5. То, что не душа Самуэля, совокуплявшаяся с телом, совершила это действие, мы утверждаем таким образом: Тот постулат, который категорически противоречит ясной доктрине Писания, должен быть ложным. Но этот догмат о том, что душа Самуэля действует в теле после смерти, категорически противоречит ясному учению Писания, следовательно, он ложен. Главное (мы полагаем) ни один православный христианин не может справедливо отрицать; а второстепенное доказывается так. Писание уверяет нас, что *те, кто умирает в Господе* (как, несомненно, и Самуил), *блаженны и отдыхают от трудов своих*. Поэтому этот постулат должен быть отвратительно ложным: ведь если душа Самуила после его смерти была вновь приведена в действие в теле, то он не успокоился от своих трудов, но был встревожен и приведен в новое беспокойство, чтобы с досадой увидеть, как Саул совершает еще большее нечестие, чем прежде, принимая совет от проклятой идолопоклонницы, такой, которую Господь повелел уничтожить. И нет ни одного момента во всей этой сделке Саула с ведьмой, который бы более явно говорил о ее самозванстве, чем, где этот поддельный Самуил говорит: *"Что ты меня беспокоишь? Как будто святые Божьи после смерти могут быть обеспокоены дьяволом или ведьмой, которые (согласно непогрешимой истине Божьей) блаженны, отдыхают от своих трудов и находятся в руках Господа, где никакие муки не могут их коснуться*. И потому никто не мог произнести эти лживые слова, кроме дьявольского обманщика или проклятого подкупленного единомышленника.

6. Если душа Сэмюэlsa вновь соединилась с его телом спустя столько времени после разлуки и совершала жизненно важные действия, кто был автором этого соединения или союза? Могла ли ведьма, дьявол или какая-либо сотворенная сила осуществить этот союз? Конечно, нет, никто, кроме всемогущей силы Иеговы, который вдохнул в Адама дыхание жизни. И поэтому мы смело утверждаем (вместе со всеми учеными христианами), что это мнение ошибочно, нечестиво и богохульно.

1 Сам. 15. 33.

Стих 29.

2. Второе мнение, что это была душа Сэмюэlsa, явившаяся в своем обычном облике и одеянии, которое он носил при жизни, упорно поддерживается папистской партией и столь же решительно опровергается реформированными божествами. Но мы не станем утруждать себя и наших читателей всеми этими доводами, а лишь приведем два или три, наиболее убедительных, чтобы таким образом ответить на домыслы г-на Гланвилса, и вот они. 1. Если душа Самуэля явилась, то нельзя предполагать, что она явилась вопреки, или по воле Бога, или нет, ибо вряд ли кто из разумных людей (мы полагаем) станет утверждать это, потому что Бог делает все, что хочет, как на небе, так и на земле, и кто противится его воле? 2. И нельзя рационально полагать, что Самуил, который при жизни был столь пунктуально осторожен и не делал ничего (особенно в своем пророческом служении), кроме того, что ему было велено Богом, после своей смерти будет выполнять поручения без его согласия или разрешения. 3. И то, что его Душа пришла не по повелению Божьему, совершенно точно: Хотя г-н Гланвил задает вопрос, кто сказал, что счастливо ушедшие души никогда не были задействованы ни

в каких служениях здесь, внизу? На что (хотя мы уже отвечали на него раньше) мы теперь снова отвечаем, что все ученые божества реформированных церковей говорили и утверждали это, и так же мы говорим и утверждаем, что они никогда не были и не будут задействованы в служениях здесь внизу, потому что никогда не были созданы и не были рукоположены Богом ни для какой такой цели или задачи, но есть легионы Ангелов, которые рукоположены быть служащими Духами, а не Души Святых, ушедших из этой жизни. Но мистер *Гланвил* идет дальше и утверждает, что *Самуил* был воскрешен не силой колдовских чар, а пришел в тот раз по Божественному поручению. И хотя мы уже неопровержимо доказали в целом, что души умерших после смерти не появляются и не блуждают здесь, внизу, и не приходят с поручениями без сна, как он полагает: все же мы добавим пару слов здесь, в частности, чтобы доказать, что душа *Сэмюэля* пришла не с Божественным поручением, посланным Богом, без которого она вообще не могла бы прийти. 4. В-четвертых, если бы мистер *Гланвил* доказал каким-либо аргументом или цветом разума, что его душа пришла по такому Божественному поручению, это было бы нечто, но он лишь выдвинул утверждение, не имеющее ни доказательств, ни оснований, ни авторитета, и мы можем с таким же основанием опровергнуть его, как и его утверждение, ибо голые утверждения вообще ничего не доказывают. 5. Очевидно, что Бог во всех своих таинствах провидения, особенно в порядке своих чудес, действует главным образом для подтверждения и свидетельства истины, ибо это (как заметил достойный и ученый *Стиллингфлит*) является наиболее подходящим критерием чуда; а отправление души из мертвых должно быть чудесным. Итак, если главная цель Божьих чудес (ибо никто другой, кроме него, не может их творить) - установить истину и утвердить свое Божественное и чистое поклонение, то она не может заключаться в поддержке лжи и идолопоклонства. Но если бы Бог послал душу *Самуила* с божественным поручением, когда ведьма занималась своими дьявольскими гаданиями и обманными трюками, то это означало бы, что он поощрял и подтверждал как *Савла*, так и ведьму в их нечестивых действиях и противоречил бы своему собственному закону и повелению, в котором положительно сказано, что все, кто использует гадания, должны быть преданы смерти, а все, кто ищет у них совета, должны быть жестоко наказаны. Пусть теперь мистер *Гланвил* или кто-либо другой докажет, что Бог повелевает делать то, что мертвым запрещено делать живым. 6. Если бы явился настоящий *Самуил*, то неразумно и неправдоподобно представлять, что он не стал бы ни упрекать *Саула* за то, что тот советовался с женщиной, которая занималась тем, что было запрещено законом под страхом смерти; ни порицать, ни наказывать столь нечестивую женщину, заставляя ее за этим занятием. Мы говорим, что это неправдоподобно, если только не считать, что *Самуил*, будучи мертвым, менее ревностно относился к закону и заповедям Божьим, чем он относился к ним, будучи живым. Конечно, тот, кто живым *разрубил Агага на куски* только потому, что Бог повелел его убить, поступил бы (если бы это был настоящий *Самуил*, а это, без сомнения, не так) так же или даже хуже с проклятой и идолопоклоннической ведьмой-изменницей, хотя и после своей смерти, если бы он пришел с Божественным поручением. 7. Бог должен был бы показать себя очень изменчивым, если бы ответил *Саулу* чудесным образом через мертвого пророка, который отказался ответить ему через живого. А *Самуил* при жизни точно знал, что Господь отверг *Саула* от царствования над *Израилем* и засвидетельствовал ему, что *сила Израиля не лжет и что он не похож на человека, который должен раскаяться*. Но если бы это был настоящий *Самуил*, посланный говорить с *Саулом*, то он, зная и по собственным сведениям, и по сведениям самого *Саула*, что Бог отказался отвечать ему через пророков, должен был бы в этом разговоре и Бога сделать лжецом и изменчивым, и себя, который, живя, свидетельствовал об обратном, а потому это не мог быть ни настоящий *Самуил*, ни его душа. 8. Ясно, что Господь прежде отозвал от *Саула* свой добрый Дух, и на него сошел злой от Господа, а потому никак нельзя было предположить, что Господь чудесным образом

ответит такому нечестивцу, которого он полностью отверг как отступника. Не похоже также, чтобы Бог оказал ему необыкновенную милость через мертвого пророка, который не удостоил бы его Своим Духом обычным способом. И *Самуил*, который не приходил к нему долгое время (хотя и находился на небольшом расстоянии друг от друга), пока он жил, не собирался совершать столь долгое путешествие по Божественному поручению, чтобы посетить его после смерти. 9. И если *Авраам* по просьбе богача *не послал Лазаря предупредить своих братьев, чтобы они не приходили в то место мучений*, которое несло в себе достойный пример милосердия и благочестия, то тем более Бог не даст возможности (или *Самуил* не пожелает прийти) отправить блаженную душу из покоя по такому легкомысленному делу, и ни в коем случае не потворствовать нечестию *Саула* и ведьмы, и не подвинуть ни одного из них к исправлению своей жизни. 10. Где г-н *Гланвил* находит упоминание об этом в какой-либо части Писания? Или где это записано в трудах реформированных или ортодоксальных божеств? Или где в каком-либо из их трудов говорится, что когда-либо какая-либо благословенная душа после смерти была послана или пришла с Божественным поручением к кому-либо здесь внизу? Разве это не чудовищная самоуверенность (не говоря уже о наглости) - произносить такие беспочвенные утверждения без каких-либо доказательств, оснований или авторитетов? Пусть все ученые и рассудительные люди подумают и рассудят.

3. Что дьявол принял облик *Самуила* и совершил все это дело, - таково мнение всех или большинства ученых богословов реформированных церквей, у которых мы будем просить прощения, если не согласимся с ними, поскольку это не является ни основой религии, ни каким-либо пунктом веры. И это мы заявляем не из духа противоречия, не ради необычности, но лишь потому, что (как мы полагаем) этот догмат не имеет достаточных оснований ни в Писании, ни в здравом рассудке, чтобы поддержать его, и поэтому мы будем трудиться над его опровержением, используя эти последующие аргументы.

1. Потому что это мнение, что дьявол должен совершить это явление, порождает два предположения, никогда еще не доказанных в достаточной степени и не имеющих в себе никакой определенной истины. Ибо, во-первых, они принимают за гипотезу, что дьяволы - это просто бесплотные духи, что мы докажем в дальнейшем как ложь. Во-вторых, они принимают за другую гипотезу, что духи и дьяволы могут принимать любые тела, какие им заблагорассудится, и появляться в любой фигуре или форме, что является грубым вымыслом, придуманным школярами, как мы достаточно убедительно докажем в дальнейшем.

2. Мы не придерживаемся их мнения, которые считают, что дьяволы перемещаются и бродят вверх и вниз в этом элементарном мире по своему желанию, чтобы действовать, как им вздумается, и появляться, когда, как и в каких формах им вздумается, ибо тогда мир был бы полон почти одних только призраков, и каждый уголок был бы пополнен их смехотворными трюками, как раньше, во времена слепого папства и невежества, не было почти никаких разговоров, кроме как о феях, хобгоблинах, явлениях, духах, дьяволах и душах, разглагольствующих в каждом доме и разыгрывающих подвиги в каждом городе и деревне, когда это было ничем иным, как суеверным легковерием и невежественными фантазиями людей, соединенными с самозванством священников и монахов. А если бы это было правдой, то как люди могли бы отличить истинную природную субстанцию или тело от этих выдуманных явлений? Да и как мог бы человек узнать своего отца или мать, своих братьев или сестер, своих родственников или соседей? Разве не могли бы они с таким же успехом считать их призраками и придуманными телами, как и настоящих и истинных существ?

3. Но хотя лживые Ангелы по своей злобе, злой воле и завистливым желаниям, посредством которых они стремятся (насколько это в них заложено) погубить все человечество как в душе, так и в теле, могут быть в этом отношении и с этой целью уподоблены рыкающим львам, которые ходят и ищут, кого поглотить, и обходят землю и ходят по ней взад и вперед: но мы должны утверждать, что в отношении исполнения своих злых, завистливых и злобных волей и желаний они сдерживаются, нет, содержатся в оковах вечной тьмы, из которых они не выходят, но когда и насколько они посланы, приказаны, разрешены (или, как некоторые хотели бы сказать) допущены, по цели и постановлению Божественного и Всемогущего провидения. Так что можно с уверенностью сказать, что лживые духи не могут выйти из своих оков, когда они их перечисляют, чтобы творить зло, которое они хотят, вопреки воле Всемогущего, который сковал и до сих пор держит их в этих оковах: Но когда они в любое время освобождаются, то только по воле, указу, разрешению и приказу Иеговы, который посылает их для исполнения своей воли, либо для наказания нечестивых, чтобы наложить на них свои справедливые суды, для чего они являются назначенными служителями и палачами, и при исполнении этих обязанностей его гнева, они ограничены и ограничены, как далеко они должны идти, и не дальше; Или же они посылаются искушать или страдать благочестивых для испытания их веры, и здесь они настолько сдерживаются и ограничиваются властью Всемогущего, что не могут ни на йоту выйти за пределы его повелений или поручений, как это видно на примере *Давида*, которого сатана искушал числом людей, и на примере страдания *Иова*, где он был ограничен, как далеко он должен действовать, и не более. И когда злые Ангелы таким образом посылаются и ограничиваются Богом, что и как они должны делать, это всегда для справедливых и праведных целей, как в случае с *Ахавом*, когда лживый дух был послан Богом в уста его пророков, чтобы убедить его пойти в *Рамат-Гилеад*, чтобы он был там убит, или как это было для суда и разрушения армии *Сеннахириба*, чтобы *Иерусалим* был спасен и освобожден, а он был отправлен назад с позором и смятением в свое собственное графство, или для того, чтобы явить Свою славу, благость и милость к Святым Своим, так что *Давид* был вынужден исчислить народ, чтобы, поддавшись искушению, и он сам и народ, подвергшийся такому искушению, были приведены в большую степень покаяния, и узнать, что их защита не в множестве людей, а в благосклонности Иеговы, который был их силой и защитником, и *Иов* был так сильно поражен, чтобы его вера и терпение были явлены и остались примером для всех последующих потомков. Но совершенно неразумно и невероятно, чтобы Бог послал дьявола (без чьей миссии он не смог бы этого сделать) явиться в облике *Самуила* либо для того, чтобы возвеличить мастерство или практику развратной, нечестивой и идолопоклоннической женщины, которую он запретил своим открытым и ясным законом, ни для того, чтобы удовлетворить любопытство жалкого отступника, каким был *Саул*, которому он отказал в ответе живыми пророками, и поэтому не хотел отвечать ему явлением дьявола, чтобы тот совершил поддельное самозванство в образе святого *Самуила*. Поэтому мы заключаем, что это было не явление дьявола, а всего лишь самозванство женщины, либо одной, либо с конфедераткой.

Существует также четвертое мнение относительно сделки с этой женщиной из *Эндора*, согласно которому ни тело, ни душа *Самуила* не были воскрешены, ни дьявол, явившийся в его облике, ни самозванство ведьмы одной или с конфедератом, но сидреальный, или астральный дух (как они предпочитают его называть) *Самуила*, который был заставлен явиться и говорить искусством и мастерством женщины. Но поскольку этот тезис не отличается древностью и не имеет многих утвердителей, а также потому, что он принимает за гипотезу то, что в человеке есть три части: тело, душа и дух; и что душа сразу после смерти

отправляется либо в рай, либо в ад, тело - в могилу, а дух некоторое время после смерти странствует в воздухе и может быть (с помощью определенного искусства) приведен в видимое состояние и дать ответы на все вопросы, которые он знал, живя, что еще никогда не было достаточно доказано, поэтому мы обойдем это здесь, имея (возможно) возможность поговорить об этом более подробно впоследствии.

Теперь мы перейдем к упоминанию некоторых мест в Новом Завете, которые некоторые приводят, чтобы доказать великую силу дьяволов и ведьм в переносе и перемещении тел по воздуху, как, например, в искушении нашего Спасителя, где говорится, что дьявол взял его на очень высокую гору и посадил на пинак *Иерусалимского* храма, откуда они утверждают: Что если дьявол имел власть перенести нашего благословенного Спасителя по воздуху на высокую гору и посадить его на вершину Храма, то тем более он имеет власть переносить тела ведьм, которые являются его заклятыми вассалами, по воздуху, куда он пожелает, или они пожелают. Чтобы опровергнуть силу этого возражения, мы приводим следующие причины.

Reas. 1.

Матф. 3. 16.

Лк. 3. 22.

Иуд. 15. 15.

1. Если допустить, что дьявол перенес нашего Спасителя по воздуху, то из этого не следует, что он может в любое время, когда ему заблагорассудится, переносить тела мужчин или женщин подобным образом, ибо ни из одного конкретного предложения нельзя, согласно правилам искусства, сделать общий или универсальный вывод, ни один пример или случай индуктивно доказать общую практику; одна ласточка не делает лета. Ибо хотя однажды, когда наш благословенный Спаситель крестился, Святой Дух сошел, как голубь, и осветил его, из этого не следует, что во всех других его действиях проповеди или совершения чудес Святой Дух должен появляться также в виде голубя, и когда другие святые крестятся, из этого не следует, что он делает или должен всегда появляться в том же виде. И хотя *Самсон* однажды убил тысячу *филистимлян* челюстной костью осла, из этого не следует, что он делал это подобным образом в каждом сражении, или что каждый человек может делать то же самое.

Reas. 2.

2. Если допустить, что дьявол носил тело Христа по воздуху, из этого не следует, что он может делать это в любое другое время, когда ему заблагорассудится, потому что во время искушения Христа для этого было чрезвычайное Божье благоволение, чего нельзя предположить в обычном переносе ведьм, и поэтому аргумент полностью отпадает.

Reas. 3.

3. В действиях сатаны (особенно в элементарных вещах, ибо мы говорим не о действиях его воли) главным образом следует учитывать волю, приказ и распоряжение Бога, поскольку его власть (в отношении исполнения) находится под властью Всемогущего, так что он не может делать ничего, кроме того, что ему приказано и велено. И потому следует в первую очередь учитывать цель действия; ведь если Бог дал возможность, чтобы Христос был перенесен сатаной в воздух, то это было сделано ради славной и благой цели, чтобы показать послушание Его воли Отцу и явить Его победу над дьяволом: Но в переносе тел ведьм по

воздуху не может быть никакой хорошей, справедливой или благочестивой цели, почему дьяволу должно быть разрешено или позволено переносить их по воздуху, кроме как для поощрения мерзости и отвратительного нечестия, что абсурдно и кощунственно представить. И поэтому мы можем рационально и однозначно заключить, что перенос тел ведьм по воздуху силой дьявола - ложное, нечестивое и нечестивое мнение".

Рец. 4.

Иезек. 8. 3.

Beza in Luc. 4. 5.

Матф. 4. 1.

Марк 1. 12.

Лука 4. 1.

Caten. Aur. Tho. Aquin. in Luke 4.

4. Некоторые считают, что вся эта операция была видимой, ощутимой и телесной, как Феофилакт и многие другие. Некоторые считают, что это было полностью в видении. А некоторые придерживаются среднего пути, считая, что это было отчасти разумно и зримо, а отчасти мысленно и посредством видения. Этому мнению придерживается великий Камерон, который сравнивает его с Иезекииелем, говорящим: *И вознес меня дух между землею и небом, и привел меня в видениях Божиих в Иерусалим*: И показывает, что слово Ἀνῆλθῃ согласуется с еврейским словом חָזַן, , которое так же применимо к поднятию или переносу в видении, как и к телесному перемещению. А что это было либо полностью, либо частично в видении, ученый Беза дает нам следующее примечание: *Hoc videtur satis ostendere hæc omnia per visionem quandam, non corporali transvectione & ostensione esse gesta, quomodo nempe humanitus videre potuisset omnia regna orbis, & gloriam eorum in momento?* Но хотя более обоснованным и рациональным является мнение, что вся операция была мысленной, и в видении, все же мы не будем полностью стоять на этом, но если признать, что она была телесной и видимой, все же не похоже, что наш Спаситель был в Своем теле перенесен силой дьявола по воздуху ни на вершину высокой горы, ни на пинак Иерусалимского храма, и это по следующим причинам. 1. Наш Спаситель пошел на эту битву с сатаной не по своей воле, чтобы быть стесненным и испытать всю силу и злобу дьявола, но с готовностью и желанием по водительству и ведению Святого Духа, ибо в Евангелии от Матфея сказано: *Тогда Иисус был отведен Духом в пустыню, для искушения от дьявола*: И С. Марк говорит: *И тотчас дух повел Его в пустыню*. А св. Лука говорит: *Его повел дух в пустыню*. Беза говорит: *subductus fuit in desertum*, а Тремеллий - *ductus fuit*, по этому месту в Евангелии от Матфея. И в Евангелии от Луки Тремеллий говорит: *Et duxit eum spiritus in desertum*, а Беза - *actus est ab eodem spiritu in desertum*. А в Евангелии от Марка Тремеллий говорит: *deduxit eum spiritus in desertum*, а Беза переводит: *expellit eum spiritus in desertum*. И из-за греческого слова, которое там стоит ἐκβάλλει, он добавляет это примечание: *Non significatur expulsio violenta, sed vis divina, quæ Christum, (qui ad illud usq; tempus ut privatus vixerat) nova persona induit, ac luctæ proximæ & ministerio præparatur*. Поэтому Опурен говорит: *Sequebatur planè quasi athleta ad tentationem sponte proficiscens, & quodammodo loquebatur: Duc quo vis, & invenies me in omnibus fortiolem*. Так что совершенно ясно, что он не был никем иным, как сатаной, ведомым или носимым, но как он был ведомым Святым Духом, так что он шел туда, куда хотел сатана, по собственному разумению и согласию, и не нуждался в том, чтобы его нес дьявол, ибо С. Лука использует одно и то же греческое слово и для обозначения Святого

Духа, ведущего его, и сатаны, ведущего его, так что сатана не нес его тело по воздуху, как напрасно думают люди. 2. Хотя св. *Матфей* употребляет слово *παράλαβάνει*, которое может означать *assumpsit* - взял его, поставил на шпиль храма и отнес на высокую гору; Однако это нельзя понимать так, что он взял Его и понес Его Тело, но что он шел впереди и вел Христа в те места, которые, по его мнению, были наиболее подходящими для того, чтобы Он мог одержать победу в своих искушениях; в эти места Христос шел не безвольной силой, не спеша и не несясь по воздуху, но с готовностью, как тот, кто точно знал и был уверен, что одержит победу, где бы или как бы велики ни были битвы и искушения. И поэтому С. *Лука* использует одно и то же слово из *ἄγω*, *duco*, и для духов, и для сатаны, ведущего, как означающее не что иное, как идти впереди и вести за собой, или влечь к такому-то или такому-то месту убеждением и желанием, а не быть носимым в воздухе, что представляется тщетным и поддельным толкованием, а не истинным значением этих мест.

Деяния 8. 9.

О *Симоне Маге* мы уже достаточно доказали в этом трактате, что он был всего лишь обманщиком и самозванцем, и что странные подвиги, которые он совершал, чтобы удивить и ошеломить *самарян*, были всего лишь плутовскими фокусами или обманом с помощью конфедерации, а не сверхъестественными вещами, так что здесь мы не будем говорить больше, а только добавим: Хотя в нашем английском переводе и говорится, что он околдовал жителей *Самарии* чародейством, и что сам он, увидев творимые чудеса и знамения, удивился; однако слово, которым они переводят в одном месте "околдовал", а в другом "удивился", происходит от одной *темы*, которая есть *ἡ ἰσότης*, *de statu mentis dejicio, facio ut aliquis mente non constet, perterrefacio, obstupefacio*. Поэтому либо должно быть так, что *самаряне* были поражены подвигами *Симона*, а он сам был поражен чудесами *Филиппа*, либо что они оба были околдованы, ибо они оба были под одним и тем же изумлением, и нет никакой причины придавать ему один смысл в одном месте, а другой - в другом.

Деяния 13. 10.

Деяния 19. 13, 16.

Нам нет нужды говорить здесь о *Елимасе*, которого называют магом, потому что очевидно, что он был лжепророком, полным всякой хитрости и всякого злодейства, чадом дьявола и врагом всякой праведности: этот характер, действительно данный ему безошибочным приговором святого *Павла*, может быть действительно приписан всему племени и профессии такого рода обольстителей и обманщиков. Как и те *семь сыновей иудея Сцеvy*, называемые *экзорцистами*, которые *взялись призывать злых духов именем Господа Иисуса*, говоря: "*Заклинаем вас Иисусом, Которого проповедует Павел*", но были жестоко избиты за свои мучения, что является достойной наградой для таких бродяг; и если бы все, кто исповедует или практикует такие нечестивые, тщетные и лживые вещи, были должным образом наказаны, бедные невежественные люди не подвергались бы такому насилию, как сейчас.

Другие места в Новом Завете мы уже рассмотрели и ответили на них, а также коснулись того текста в Послании к *Галатам*, где мы говорили об очаровании, но чтобы этого не было достаточно, мы полностью разберем его здесь. Вот слова: "*О глупые галаты, кто околдовал вас, что вы не слушаетесь истины?*" Отсюда они и рассуждают таким образом: Если бы

колдовство во времена апостолов не было известно и не практиковалось, он бы не использовал тогда эту фразу; на что мы отвечаем следующим образом.

Delrio. l. 3. q. 4. sect. 1. Concl. 2.

1. Если мы примем во внимание, что естественное очарование было принято философами и поэтами только как заразный пар, исходящий из глаз или дыхания злобных и завистливых людей, страдающих некоторыми инфекционными заболеваниями, как мы видим в чуме, оспе, *Lues Venerea*, болезненности глаз, Тиней и тому подобное, которые заразны для других, кто лежит с ними или разговаривает рядом с ними; зараженные атомы или пары, выходящие в определенном сферическом состоянии, попадают в поры или уста здоровых людей, через которые они также заражаются. И это засвидетельствовал Поэт: *Nescio quis teneros oculus mihi fascinat agnos*. И вот, будучи общепринятым мнением, апостол берет отсюда метафору: кто, дескать, заразил вас своими злобными и ядовитыми мнениями, чтобы вы не послушались истины. И это подлинный смысл этой метафорической фразы, и никакой другой смысл не может быть рационально и согласованно вложен в это место, и это не приводит к тому мнению о колдовстве, против которого мы выступаем. Ибо *Philosophica seu Physica fascinatiō non nisi improprie dici potest fascinatiō, proprie verò est contagio, seu infectio*. И поэтому ученый *Валлесий* с той же целью говорит следующее. *Sed neq; si quis pestilenti affectus febrī, aut etiam sine febre deferens secum seminaria pestis alium intuens intuentem inficiat, dicetur fascinasse, sed peste affecisse*.

Vid. Jo. Lazar. Guttier. de fascino.

2. Некоторые отцы (что можно привести в качестве возражения), кажется, считают, что *Павел* имел в виду дьявольское очарование, и *Тертуллиан* по-английски говорит так: Ибо и среди язычников есть нечто, чего следует опасаться, что они называют очарованием, будучи более несчастным случаем похвалы и великой славы: это мы иногда толкуем о дьяволе. А *С. Иероним* говорит по этому поводу следующее: Очарование - это когда некоторые вещи с помощью магических иллюзий показываются глазам людей иначе, чем они есть на самом деле. Также Обольщением в просторечии называют то, что причиняет вред детям, ибо глаза некоторых людей, как говорят, горят от взгляда, и это их действие называется Обольщением, и может быть, что дьяволы покорны этому греху. И *Фома Аквинский* говорит: И это также может быть сделано дьяволами, которые имеют силу двигать ложные воображения и приводить их в соответствие с принципами чувств, изменяя сами чувства. Отсюда мы можем заметить следующее. 1. *Тертуллиан* говорит, что иногда они толкуют это о дьяволе, но насколько верно и на каком основании, он не говорит, и кажется, что иногда они толкуют это о чем-то другом, так как из его слов должно следовать. 2. Во-вторых, *С. Иероним* иногда называет очарование магическими иллюзиями, а иногда тем, что причиняет вред детям, сжигая некоторые глаза; а затем вступает в разговор с тем, что, возможно, дьяволы покорны этому греху. Таким образом, он не уверен в своем мнении и не знает, что такое фасцинация, а руководствуется вульгарным мнением или слепыми догадками. 3. И все, что говорит Ангельский Доктор, равносильно обману чувств ложными фантазиями, так что здесь нет доказательств ни дьявола, ни его орудий, чтобы вызвать какое-либо реальное очарование.

Vid. Guttier. passim.

Galen. de Incantat.

3. Те, кто считает, что *Павел* говорил о естественном или дьявольском очаровании, имеют в виду магические иллюзии, с помощью которых чувства злоупотребляют и обманывают, принимая вещи за то, чем они на самом деле не являются, и таким образом являются лишь

обманными заклинаниями и заблуждениями, ибо, как говорит *Гален* (если эта часть действительно его): *Incantationes verba sunt decipientia rationales animas secundum spei inceptionem, aut secundum timoris incisionem*. Так что, хотя *Павел* и взял метафору из того, что обычно считается очарованием, нет никакой необходимости, чтобы метафора была во всех отношениях верной: достаточно того, что так считали все, из чьего употребления таких терминов Апостол использует слово, очаровывать, или инкантировать. Этого мнения придерживался и сам св. *Иероним*, который так говорит об этом: *Dignè Paulum, qui etsi imperitus est sermone non tamen & scientia, debemus exponere non quod scierit esse fascinum, qui vulgò putatur nocere, sed usus sermone sit trivii, & ut in cætero, ita & in hoc quoq; loco verbum quotidianæ sermocinationis assumpserit*. Отсюда очевидно, что употребление апостолом слова "очарование" не означает существование вещи, но лишь мнение вульгарных людей, которые верили в то, чего не было. Того же мнения придерживается и *Фома Аквинский* в следующих словах: *Propriè dicit Apostolus, quis vos fascinavit? quasi dicat, vos estis sicut homo ludificatus qui res manifestas aliter accipit quàm sint in rei veritate*. Поэтому мы завершим этот пункт словами *С. Иеронима*: *Nunc illud in causa est, quod ex opinione vulgi sumptum putamus exemplum, ut quomodo tenera ætas noceri dicitur fascino, sic etiam Galatæ in Christi fide nuper nati, & nutriti lacte, & solido cibo velut quodam fascinante sunt nociti*.

Vid. Valles. de sacr. Philosoph.

Гален l. 8. de compos. medic.

4. Но как бы ни понималось очарование, все же ясно, что, кроме *эффлювии* или паров тел, страдающих заразными болезнями, проникающих в другие здоровые тела и тем самым заражающих их своими приятными испарениями, или атомами, нет ничего, кроме того, что было тщетной верой и легковерным суеверием, как говорит нам ученый *Валлесий* в этих словах, переведенных на английский язык: "Но если это способ или причина очарования, то любой может легко понять, что очарование - это некий суеверный страх, проистекающий из глупого легковерия, каковых в жизни человека множество, как аргумент, что это мнение больше одобряют женщины, чем мужчины, и гораздо больше неученые, чем ученые. Хотя (говорит он) я также вижу, что среди ученых есть те, кто скорее любит тонкости, чем истину, и заботится о том, чтобы защищать те вещи, которыми восхищаются вульгарные. За это их можно было бы считать благоразумными магическими жонглерами и людьми, искусными в тайнах". И, таким образом, он заключает: "Таким образом, название "очарование" является древним, и, согласно древнему значению, оно обозначает не какую-либо естественную болезнь, а напрасное суеверие, возникшее из вульгарного мнения, и поэтому ни *Гиппократ*, ни *Гален*, ни один из древних врачей, о которых я знаю, не упоминают очарование ни среди различий, ни среди причин болезней. Отсюда опять же вытекает немалый аргумент в пользу его тщетности". Поэтому в заключение мы приведем это замечательное высказывание *Галена*. "*Falsæ etenim opiniones animas hominum præoccupantes, non solum surdos, sed & cæcos faciunt, ita ut videre nequeant, quæ aliis conspicua apparent*".

5. Ангельский доктор с согласия большей части всех ученых утверждает, что дьявол своей собственной силой не может изменить телесную материю, если только он не применяет пропорциональные активные вещества к соответствующим пассивным, чтобы произвести те эффекты, которые он намеревается; как, например, он может вызвать горение, потому что в природе есть горючее вещество; но если бы оно отсутствовало, или если бы не было горючего вещества, как бы он мог вызвать какое-либо воспламенение? Но если предположить, что он может вызвать дьявольское очарование, для которого в природе не существует агента, а оно лишь воображаемое в головах заблуждающихся вульгарных людей; тогда неизбежно следует, что он вообще не может вызвать никакого очарования, и таким

образом все мнение колдунов рушится. Ибо очевидно, что существует заражение, когда от больного тела к другому телу исходит зараженная *эффлювия* или пар, которыми оно может быть заражено, но в остальном нет ни естественного очарования, ни какого-либо агента в природе, который бы производил этот эффект, и поэтому дьявольского очарования вообще не может быть.

ГЛАВА. IX.

О Божественном попущении, провидении и предвидении.

Нет ничего, что в большей степени способствовало бы распространению этого ложного и нечестивого учения о некоем всемогуществе дьяволов и непомерной власти, приписываемой ведьмам, чем непонимание истинной и правильной доктрины Божественного Провидения и признание в Боге только разрешения, отличного от Его Провидения. Отсюда следует, что не только вульгарные люди, но и те, кто идет по стопам *Арминия*, придерживаются мнения о том, что Бог - это тихий созерцатель, предвидящий развитие событий, чтобы увидеть, что будет сделано дьяволами и злыми людьми, которые в это время бегают и бродят вокруг, и что Бог не имеет ни крючка в их ноздрях, ни узды в их устах, ни держит их в каком-либо сдерживании, порядке или управлении, и поэтому мы должны иметь безумное правило в этом мире, во время этого разрешения и голого осмотра.

Но чтобы мы могли продолжить в таком порядке, который будет ясен и понятен читателям, мы предложим здесь суть дела, которое мы беремся опровергнуть, а именно: Что в Боге нет голого, пассивного позволения, отдельного от позитивного и активного постановления, порядка и воли Его Божественного Провидения и Правительства, но что Он управляет всеми вещами в соответствии с силой и определением Своей собственной позитивной и действительной воли. И это мы будем доказывать в следующем порядке и подробностях.

Тех, кто отрицает, что в Боге есть пассивное разрешение, отдельное от его декретивной и действительной воли в его провидении, другие обвиняют в том, что таким образом они выводят абсурд, что Бог является автором или действенной причиной греха; этот притворный абсурд, по истине и причине, не может быть никаким, потому что это простая и абсолютная невозможность, чтобы Бог был автором греха, как эти аргументы достаточно свидетельствуют об этом.

Argum. 1.

Иаков 1. 13.

Psal. 5. 4.

Втор. 32. 3.

1. Это с необходимостью должно быть ложным, что Писание открыто и прямо объявляет таковым. Но то, что Бог должен быть автором греха или зла, Писание отрицает открыто и прямо, как, например, в тексте: *Бог не может быть искушаем злом*: где абсолютно отрицается как действие, так и возможность этого. И еще: *Ибо Ты не Бог, угождающий нечестию, и зло не будет обитать с Тобою*. Поэтому неверно, что Бог является или может быть автором греха; и поэтому, как следствие, предполагаемый абсурд является просто

невозможностью; а абсурд, который настоятельно требует, чтобы он был невозможен, является самым абсурдным.

Аргумент. 2.

2. Он есть *ens summè perfectum*, и *quicquid est in Deo, est Deus*; но грех, как бы он ни понимался и ни принимался, есть несовершенство, недостаток и отклонение от справедливого и совершенного правила, и поэтому просто невозможно, чтобы Бог был причиной чего-либо несовершенного, греховного или злого, если рассматривать грех как *malum culpæ*.

Аргум. 3.

Рим. 4. 15.

3. Бог не находится под действием какого-либо обязательного закона, данного ему кем-то другим, ибо тогда он перестал бы быть надмирным, независимым и всемогущим: Итак, кому не дан закон, тот не может преступить его, ибо Апостол говорит: *где нет закона, там нет и преступления*; и поэтому просто невозможно, чтобы Бог был автором или виновником греха или зла, поскольку нет закона, против которого он мог бы преступить.

Аргум. 4.

De Civitat. Dei, l. 2. c. 7.

4. Бог запрещает и ненавидит грех, о чем повсюду свидетельствует Писание, но Бог не является причиной ничего, кроме того, что он любит, и поэтому не может быть причиной зла греха. И если говорить правильно, у греха нет действенной причины, но есть недостаточная, такая, как воля лживых ангелов и злых людей, чья неправильная воля, не подчиненная Божьему повелению, - вот и вся причина, которую имеет или может иметь грех и зло. Действенная причина бывает только у тех вещей, которые являются хорошими, потому что каждая действенная причина посредством работы приводит что-то в бытие: Но лишения (к которым относятся грехи) ничего не вводят в бытие, но поистине отмечают отсутствие сущностей. Поэтому святой *Августин* хорошо сказал: *Mali causa efficiens nulla est, sed tantum deficiens*.

Аргум. 5.

Gen. 1. 3.

Иоанн 8. 44.

1 Иоанн 3. 8.

5. То, что должным образом имеет действенную причину, имеет и цель, которую должным образом так называют: Но грех не имеет цели, правильно называемой так, потому что цель - это бытие, а значит, благо и совершенство вещи. Но Писание утверждает, что *все, что создал Бог, было чрезвычайно хорошо*; и что причиной греха был человек и дьявол; ибо в тексте сказано, что *дьявол был убийцей от начала и не пребывал в истине*: и еще: *кто совершает грех, тот от дьявола, ибо дьявол грешит от начала*. Отсюда ясно, что Бог не является и не может быть автором или причиной греха.

Аргум. 6.

Vid. Schar. de miser. hom. stat. sub peccato, c. 3.

Fulgent. lib. 1. ad Monim

6. То, что Бог является автором, не делает человека хуже. но грех делает человека хуже, поэтому Бог не является его автором. И всякий грех совершается, потому что тем самым он отступает от порядка, который уважает Бог, как конечная цель всех вещей; но Бог склоняет все вещи к Себе, как к конечной цели, и не отвращает их от Себя, потому что Он есть *summum bonum*. И далее, как говорит *Фульгенций*: *Deus non est ejus rei autor, cujus est ultor. Deus est peccati ultor, ergo non autor*. И поэтому мы заключаем, что это тщетное притворство абсурда, потому что невозможно, чтобы Бог был автором или причиной греха.

Иов 13. 7.

Это благовидное притворство, чтобы казаться ревностным, чтобы не делать Бога автором греха, мы одобряем как допустимое; но оно подобно ревности книжников и фарисеев, которая была без знания, потому что они выдают абсурд за простую невозможность. И они должны помнить аргумент *Иова*, который звучит так: *"Будете ли вы говорить нечестиво для Бога? и говорить лукаво для Него? Ибо как мы не должны предполагать или подразумевать, что Он является автором греха; так мы не должны лишать Его славы, умаляя Его силу и провидение, и приписывать Творцам то, что причитается только Создателю; как это делают те, кто считает, что в Нем есть голое пассивное разрешение, отдельное от Его воли и постановления в Его провидении. Отрицание этого ни в коей мере не означает, что Он является автором греха, ибо провиденциальное разрешение мы допускаем как действие Его воли и постановления, как мы покажем далее.*

Что же касается дозволения в Боге, как приостановки его действия в отношении некоторых действий, дозволенных творениям, и притом для справедливых и благих целей, то определение его и его влияния или свойства настолько темны даже у тех, кто больше всего о нем шумит, что это скорее отвлекает людей от правильного пути, чем направляет их на него или к нему. Поэтому здесь мы отметим только эти три вещи, а более подробно рассмотрим их в дальнейшем. 1. Должен быть человек или власть, разрешающая, которая имеет возможность, право и власть так поступать. 2. Должно быть лицо или сила, разрешающие, которые имеют способность исполнить разрешенное, иначе это было бы напрасно и безрезультатно. 3. Должна быть вещь или действие, которые разрешено совершить или привести в исполнение лицом, которому разрешено действовать, и это не должно быть невозможным.

1. До сотворения мира приписывать Богу позволение крайне неуместно, поскольку кроме Него не существовало ни личности, ни силы, которые могли бы совершать какие-либо действия, а значит, не могли быть позволены, и поэтому коррелятив, будучи отсутствующим, как относительный, так и связь между ними неизбежно должны пасть на землю, как не имеющие существования; поэтому невозможно, чтобы позволение было в Боге, когда не было существа, которое можно было бы позволить, и поэтому его нельзя было приписывать Ему до сотворения мира.

Евр. 1. 3.

Иов 34. 14, 15.

Vid. Chrysost. in Loc.

Psal. 104. 19.

Стих 9.

Псал. 107. 25.

Иов 38. 11.

Иерем. 5. 22.

De Caus. Dei, l. 1. c. 2. p. 165.

Исай. 38. 8.

Исход. 14. 21, 22, 23.

Ид. см. 17.

Иона 1. 4.

Id. 2. 10.

Psal. 119. 91.

Greg. 16. mor. 4.

Thom. de Christ. Religion. 133.

De Caus. Dei, p. 171.

2. Приписывать Богу разрешение на физическое действие вторых причин столь же неуместно, поскольку Он не только творит все во всем, но и своим Божественным союзом и консервативной силой *поддерживает все словом Своей силы*, о чем говорит нам *Иов: Если он соберет к себе дух и дыхание, то погибнет всякая плоть, и человек снова обратится в прах*". На это место из *Евреев С. Хризостом* говорит так: *Feratq; inquit omnia, hoc est, gubernet omnia. Siquidem cadentia, & ad nihilum tendentia continet. Non enim minus est continere mundum quàm fecisse: Sed si oportet aliquid quod admireris dicere, adhuc amplius est. Nam in faciendo quidem, ex nullis extantibus rerum essentiaè productæ sunt: in continendo verò, ea quæ facta sunt, ne ad nihilum redeant continentur. Hæc ergo dum reguntur, & ad invicem sibi repugnantia coaptantur, magnum & valdè mirabile, plurimæq; virtutis judicium declaratur*: Но также и потому, что он установил всем естественным вещам их границы, и приказал, постановил и определил их цели в действии. То, что он назначил, приказал и постановил быть агентством каждой твари и определил ее цель в действии, не может быть правильно названо позволением, но его волей, распоряжением и провидением. Как если бы кто-то сказал, что он допускает и разрешает солнцу и луне идти своим чередом, это было бы неправильным выражением и вредило бы его мудрости и силе в его провиденциальном управлении творениями, поскольку это несомненная истина, *Deus operatur in omni operante*: И он назначил луну для времен года, и солнце знает, что оно заходит. И нелепо говорить, что он заставляет море приливать и отливать, когда он установил для него границы, за которые оно не может выйти. Ибо он повелевает и поднимает бурный ветер, который поднимает его волны. И говорит: до сих пор ты идешь и не дальше: И здесь останутся гордые волны твои. И еще: "Не трепещите ли вы от лица Моего, говорит Господь, который поставил песок границею моря, вечным постановлением, что оно не может перейти его, и хотя волны его бьются, но не могут одолеть; хотя они ревут, но не могут переступить через него". И потому мы можем заключить, что все Творение в отношении физического воздействия управляется в соответствии с этими приказами, а не по воле случая или простого пассивного разрешения. 1. Ибо, во-первых, все существа обладают физическими способностями, а также привязанностями и свойствами, предписанными

Богом при Творении, и в соответствии с этим они постоянно действуют, если только их не повернет, не изменит или не приостановит Сам Творец, а Он действует во всех них немедленно, и нельзя сказать, чтобы они были разрешены. 2. Они поддерживаются, поддерживаются и сохраняются в своих различных состояниях словом Его могущественной силы, Его непрерывным приливом и божественной эманацией, которая, если бы прекратилась хоть на минуту, все Творение погрузилось бы в то ничто, откуда Его Вечный и Всемогуший *Quam* поднял и вызвал их, так что мы смеем утверждать с глубоким *Бредвардином: Quod necesse est Deum servare quamlibet Creaturam immediatius quacunque causa creata.* 3. Когда ему угодно, он приостанавливает действие и силу естественных причин, например, заставляет солнце стоять на месте во время победы *Иисуса Навина*, а трех детей - в огненной печи. Иногда он заставляет их действовать вопреки их врожденным силам и качествам, как, например, *заставляя светило отступить на десять градусов назад в солнечном циферблате Ахаза*; и *заставляя воды Красного моря, вопреки их природе, которая должна стремиться вниз, разделиться, и пойти назад, и стать как стена с правой стороны и с левой, пока Моисей и дети Израиля не прошли через них.* И многими другими способами и средствами Он изменяет и меняет ход природных агентов, чтобы служить Его воле и благоволению по Его милости или по Его правосудию, и все же здесь нет простого или пассивного разрешения. 4. Кроме того, он приказывает всем конкретным действиям естественных агентов быть подчиненными его воле: Так, когда *Иона* бежал в *Таршиш*, *Господь послал сильный ветер в море и поднял сильную бурю, чтобы настигнуть Иону*; и когда он был брошен в море, *Господь приготовил большую рыбу, чтобы проглотить его, и также Господь сказал рыбе, и она извергла Иону на сушу.* Ветер не был понесен и буря не была поднята разрешительной силой, но волей и приказом Господа Иеговы, который послал их и направил их либо своей непосредственной властью, либо служением своих Ангелов; и хотя они действовали в соответствии со своими естественными способностями, однако особое распоряжение относительно конкретного действия было не по разрешению, но по воле и назначению его провидения. И огромная рыба не появилась случайно или с позволения Бога, но Бог в своем милосердном провидении приготовил ее для спасения *Ионы* и изверг его на сушу; так что все существа не только продолжают следовать его предписаниям, но и все элементарные и неразумные существа прославляют Господа, исполняя его слово, волю и провидение. И чтобы нас не упрекнули в том, что мы искажаем Писание, или в том, что мы одиноки в этом мнении, прислушаемся к мнению некоторых других. Св. *Григорий* (как его цитирует ученый *Бредвардин*) говорит нам следующее: *Quis de Deo ista vel desipiens suspicetur, qui nimirum dum sit semper omnipotens, sic intendit omnibus, ut assit singulis; sic adest singulis, ut simul omnibus nunquam desit; sic itaq; exteriora circumdat, ut interiora impleat; sic interiora implet, ut exteriora circumdet; sic summa regit, ut ima non deserat; sic imis præsens est, ut à superioribus non recedat.* И *Фома Аквинский*, их великий школяр (как цитирует его тот же автор), говорит: *Quòd Deus immediatè ordinat omnes effectus per seipsum, licet per causas medias exequatur, sed in ipsâ executione quodammodò immediatè se habet ad omnes effectus, in quantum omnes causæ mediæ agunt in virtute causæ primæ, ut quodammodo ipse in omnibus agere videatur, & omnia opera secundarum causarum ei possunt attribui, sicut artifici attribuitur opus instrumenti.* Поэтому мы завершим это высказывание словами С. *Аврустина: Proculdubio nullus est locùs ab ejus præsentia absens; super omnem creaturam quippè præsidet regendo, subtus est omnia sustinendo, non pondere laboris, sed infatigabili virtute, quoniam nulla creatura ab eo condita per se subsistere valet, nisi ab illo sustentetur, qui eam creavit. Extra omnia est, sed non exclusus, intra omnia, sed non conclusus.* И эти места не нуждаются ни в выдумке гебраизма для их объяснения, ни в приеме глагола с активным окончанием и разрешительным значением, чтобы уклониться от давления этой истины. И

поэтому в отношении физического агентства мы смело вместе с *Брэдвардином* утверждаем эти три следствия.

1.
Quod nulla res potest aliquid facere, sine Deo.
2.
Quod nulla res potest aliquid facere, nisi Deus per se & immediate facit illud idem.
3.
Quod nulla res potest facere aliquid, nisi Deus faciat illud idem immediatius quolibet alio faciente.

Amos 3. 6.

4. Так что, как бы ни понимать разрешение, оно должно относиться к интеллектуальным и разумным существам, и то только и особенно в отношении тех действий, которые мы называем моральными, то есть в отношении греха, зла или *malum culpæ*; ибо все, что является *malum pœnæ*, Бог является автором, причиной и причинителем, согласно тексту: *Разве может быть зло в городе, и Господь не сделал его?* Чтобы правильно понять природу дозволения, мы должны рассмотреть его свойства, качества и сопутствующие элементы, как в отношении разрешающего лица, так и в отношении существа, которому разрешено действовать, и в отношении вещи, которую разрешено делать, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, и в этих вопросах мы возьмем пример с самого *Арминия*, их вождя и великого чемпиона.

Vid. Twisse Vindic. grat. de permiss. p. 341.

5. И прежде всего в отношении разрешающего (говорит он) необходимо, чтобы он знал, что, кому и в каком качестве должно быть предоставлено или использовано разрешающим, и чтобы разрешающий имел власть разрешать и препятствовать, а также чтобы он имел право и власть разрешать. 2. Для разрешенного лица обязательно требуется, чтобы оно обладало достаточной властью для осуществления и исполнения разрешенного, если ему не препятствуют; ибо в противном случае было бы нелепо говорить, что человеку разрешено совершить действие, которое он не имеет власти совершить. 3. Если разрешенное лицо обладает достаточной властью для совершения разрешенного действия, все же требуется также склонность и расположение в разрешенном лице, чтобы совершить разрешенное, иначе разрешение в отношении этого действия было бы без определенного конца, и таким образом было бы *in vagum*, непостоянным и не подлежащим исполнению, и поэтому он заключает таким образом: *Imò nec rectè dici potest quod alicui actus permittatur, qui actus illos præstandi affectu nullo tenetur.*

De permiss. p. 342.

Eccles. 7. 29.

6. Мы опустим исключения, которые ученый и тонкий доктор *Твисс* сделал против различных частных в этих отрывках, и остановимся только на одном, явно ложном (если он имеет в виду разрешение вообще, которое он исповедует). Ибо в Ангелах и *Адаме* до их падения и совершения греха не было никакой склонности или предрасположенности к греху, и поэтому на это мы дадим самый резкий ответ доктора *Твисса* в этих словах: *Nam licèt insit homini propensio ad peccandum (scilicet post lapsum) per modum dispositionis, quæ præcedanea sit permissioni actus peccaminosi; At in Adamo (ante lapsum) nulla inerat hujusmodi dispositio, aut ad peccandum propensio, ante peccatum ejus primum. Sed neq; in Angelis, qui à statu suo*

ceciderunt. Secundo, ut ut dispositio, sive habitus insit qui inclinet ad agendum, non est ex natura dispositionis sive habitus cujuscunq; ut faciat hominem propendere ad actum aliquem particularem, cujus vel solius ratione dicitur permissio. И хотя можно признать, что Бог сотворил ангелов и Адама в лабораторном состоянии, где они имели достаточно силы или благодати, чтобы не согрешить, или согрешить, и хотя эта сила или благодать не была отнята от них, и что не было никакого принуждения их воли к греху; ибо если бы это было так, то их падения не были бы грехом: так же и Бог не снабдил их более содействующей благодатью, чтобы поддержать их, ибо тогда их состояние не было лабораторным, и они не были в возможности согрешить. Но очевидно, что при сотворении они были поставлены в равновесие и имели равную силу свободы воли либо грешить, либо не грешить, а потому не имели ни склонности, ни предрасположенности к совершению того греха, на который были оставлены свободным разрешением: и поэтому склонности и предрасположенности к дозволенному действию (если понимать разрешение в общем) не было ни у Ангелов, ни у Адама до их первого согрешения, согласно Тексту, *Бог сделал человека вертикальным*, то есть подобно прямой или правильной линии, которая, падая перпендикулярно на другую прямую линию, наклоняется ни к одному из концов линии, на которую она падает, так и Адам был сделан вертикальным без всякой склонности или наклонности ко греху вообще. И если понять эту склонность и расположение и применить к ангелам в их состоянии после падения, то верно, что у них есть не только склонность, но и самая сильная воля и желание совершать больше зла и бед, чем Бог по своей благодати позволяет им совершать, ибо *дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*, и именно сатана не только имел склонность, но и хотел *просеять Петра, как пшеницу*. И очевидно, что злые люди имеют сильную волю и желание совершать зло; но Бог имеет крючок в их ноздрях и узду в их челюстях, которыми он обуздывает и сдерживает их, чтобы они не могли совершить все зло, которое они замышляют, как это видно на примере *Сеннахериба* и многих других.

Twisse de Permiss. ut supra.

Fran. Jun. de peccat. prim. Adam. p. 111, 114.

August. Enchir. 75, 76.

7. Разрешение должно быть отнесено и сведено к воле Божией, ибо запрет есть акт Его воли, равно как и воления: и если говорить правильно и истинно, разрешение есть лишь акт Божественной воли не препятствовать тем или иным действиям тварей; и потому из Его воли или Его воли *non impediendi* будет следовать то же самое, что из Его воли в действиях свободного агента, поскольку ни то, ни другое не оказывает влияния на волю существа, которое должно действовать. А то, что разрешение есть акт Божественной воли и сводится к ней, *Арминий* признает в этих словах: *Permissionem ad genus actionis pertinere ex ipsa vocis flexione est notum, sive per se sive reductive, ut in Scholis loquuntur. Cessatio enim ab actu, ad actum quoq; est reducenda: causam autem proximam & immediatam habet voluntatem, non scientiam, non potentiam, non potestatem, licet & ista in permittente requirantur.* И когда он определяет разрешение, он говорит: *Permissio Dei, est actus voluntatis Divinæ*; и ничто не может быть более ясным, чем это. И не намного отличается от этого определение разрешения, которое ученый *Юний* дает следующим образом: *Est autem permissio actus voluntatis, quo is penes quem est alienas actiones inhibere, eas non inhibet, sed agentis voluntati permittit earum modum.* И еще он говорит: *Apud Deum verò Opt. Max. nulla est omnino permissio, nisi voluntaria: quandoquidem omnis divina permissio à principio interno est, id est, à voluntate ipsius, & movetur ad finem quem voluntas præfinivit ejus.* Но в заключение приведем высказывание св. *Августина*, которое звучит следующим образом: "Ни одна вещь не совершается, если только Всемогуший не захочет, чтобы она совершилась, либо чтобы она

совершилась по Его страданию, либо по Его воле. Не следует сомневаться и в том, что Бог поступает хорошо, даже терпя те вещи, которые делаются злыми; ибо Он не допускает этого, но только по справедливому суду, и, поистине, всякая вещь хороша, если она справедлива. Поэтому, хотя те вещи, которые являются злом, в той мере, в какой они являются злом, они не являются добром; тем не менее, поскольку они не только добры, но и в той мере, в какой они являются злом, они являются добром. Ибо если бы это не было благом, чтобы существовало зло, оно ни в коем случае не было бы позволено всемогущим добром, которому, без сомнения, всегда так же легко сделать то, что он хотел бы, как легко не страдать от того, что он не хотел бы, чтобы было". Из всего этого следует, что его разрешение - это акт его Божественной воли, и если бы он не хотел, чтобы это было сделано, он бы не разрешил этого, и поэтому из запрета следуют те же последствия, что и из воли, поскольку оба они являются актами Божественной воли.

Twisse ut supra. 346.

Пр. 16. 4.

8. Непреложной истиной является то, что все нравственные действия совершаются физической силой в отношении поддержания воли в ее естественном бытии, пока она действует, и что тварь сохраняется даже в действии, как оно естественно, хотя в воле твари, действующей по отношению к данному или известному ей закону, есть погрешности. И это признает *Арминий* в следующих словах: *Necesse itaq; est, ut cum Deus potentiæ creaturæ actum aliquem permittit, creatura illa conservetur, ut sit, & vivat, potentia ejusdem permaneat, idonea ad actum producendum, nulla major vel æqualis potentia opponatur, objectum deniq; offeratur, & potentia permittatur.* Итак, откуда следует, что в первом грехе ангелов и Адама, помимо равной власти и свободы воли, которую они имели, чтобы грешить или не грешить, очевидно, что Бог пожелал и решил не отнимать у них свою консервативную власть, но чтобы они были и жили в самом акте своего греха. Он не отнял у них ту власть, которую они имели, и не противопоставил им большую или равную власть, чтобы помешать им, и уж тем более не создал и не влил в их природу никакого зла, не наложил на них никакого принуждения, чтобы заставить их грешить, но оставил их исключительно во власти и свободе их собственных свободных волей. И хотя по Своему предвидению Он, конечно же, знал, что они согрешат и падут, однако в Своем намерении не препятствовал им, но Своим провиденциальным указом определил, как направить и упорядочить это падение и отступление наиболее благоприятным образом во славу Своего Милосердия и Справедливости. Так что и в этом не было никакого пассивного разрешения, отдельного и отличного от Его воли и постановления в Его провидении, но только разрешение на моральный акт их воли, который Он, по Своей мудрости, постановлению и провидению, упорядочил для Своей собственной славы, согласно тексту: *Господь создал (или сотворил) все для Себя, да, даже нечестивых для дня зла.* Еврейское слово *hath wrought* правильно означает работу по полировке, отделке, созданию и подгонке, так что нечестивых (которые сами сделали себя такими по своей воле) Бог своим указом и провидением полирует, подгоняет и упорядочивает для демонстрации собственной славы, создавая нечестивых для дня зла, зла наказания и осуждения.

9. Далее, необходимо, чтобы существо, совершающее нравственный акт (особенно в данном случае ангелы и Адам до их падения), обладало свободой и волей, и чтобы воля в момент совершения акта не была сдержана и не находилась под совместной властью, ибо в противном случае *malum culpæ* или грех перестал бы быть злом, а значит, не могло бы быть и греха вообще. И таким образом, и только в этом особом отношении, Ангелы и Адам до совершения ими греха и в самый момент самого греха были разрешены, то есть Бог пожелал

и решил не препятствовать им, но для упорядочения этого греха и падения разрешение было сопряжено с Его волей и провидением, а не отдельно от них, или голое разрешение.

Рим. 7. 8, 11.

10. Что *malum culpæ*, или грех, возникает по причине закона; ибо где нет закона, там не может быть греха, и поэтому апостол говорит: "*Но грех, имея повод к заповеди, произвел во мне всякое развращение*". Таким образом, грех, рассматриваемый как грех, является aberrацией или отклонением воли творения от открытого закона Творца, и не имеет просто и абсолютно никакой другой причинности, но только недостаток и ἀταξία творения, чтобы произвести его, особенно в этих случаях Ангелов и Адама в их первых греховных действиях.

Psal. 73. 18.

Psal. 37. 10.

Псал. 75. 6, 7.

11. Теперь мы перейдем к применению этого к нечестивым людям, как они находятся под действием первоначальных и действительных грехов, и это на этих нескольких примерах. 1. Это происходит не просто по воле Божьей, а по Его воле и порядку в Его провидении, ибо Он ставит нечестивых на скользких местах, и еще немного времени, и нечестивых не будет: да, ты тщательно рассмотришь его место, и его не будет. Так Каину было позволено убить своего брата Авеля, но потом он был отослан от лица Господа в землю Нод: Так он поставил Саула царем над Израилем, а вскоре после этого отверг его и уничтожил: все это было по провидению, а не просто с голого позволения. 2. Ибо продвижение не приходит ни с востока, ни с запада, ни с юга: Но Бог - судья, Он низлагает одного и ставит другого. Так нечестивый Хаман был поставлен высшим в царстве рядом с Ахасуером, получил указ предать всех евреев смерти, установил пару виселиц, чтобы повесить на них Мордехая, и все же видит провидение Божие, которое быстро привело его, чтобы повесить на них самого: и это будет показано далее, где мы говорим о провидении.

Resp. Fludan. ad Lanov. p. 18.

12. Хотя те, кто приписывает дьяволам и ведьмам столь большую власть, считают само собой разумеющимся, что они находятся лишь под пассивным разрешением, а фальшивые ангелы действуют, что, когда, где и как они перечисляют, однако это сущая неправда, ибо они находятся под властью Божественной воли, постановления и провидения, и не действуют ничего, кроме как по мере того, как и насколько они разрешены, приказаны и ограничены его волей и провидением, и находятся под пунктуальной сдержанностью, а то и содержатся в цепях вечной тьмы до суда великого дня, как мы полностью докажем в той главе, где мы рассматриваем знание и силу фальшивых ангелов. А здесь мы скажем лишь следующее: если бы дьяволы могли творить столько зла, сколько хотят, и не были бы ни сдерживаемы, ни скованы, то ни одного благочестивого не осталось бы в живых. Но очевидно, что дьяволы не действуют ничем (за исключением косности и злобы собственной воли), кроме как орудиями Божественной воли и Провидения, ибо, как говорит христианский философ: *Illa est impietas; nimirum ea falso attribuere creaturis, quæ radicaliter Deo soli sunt propria, & inter cætera, actum aliquem peculiarem in diabolo esse existimare, qui non est originaliter à Deo, & consequenter immediatè, cum essentialis Dei actus sit per se sine divisione in omni re.*

Greg. in Dialog.

Isai. 42. 9.

Деяния 15. 18.

August. de. Trinit. l. 15. c. 7.

Ефес. 1. 11.

Psal. 115. 3.

Psal. 33. 13, 14, 15.

Vid. Rivet. de Provid. Disput. 1.

August. de lib. arbitr. l. 3.

Что касается Божественного предвидения, которое, как говорит св. *Григорий*, *Præscientia est unamquamq; rem antequam veniat, videre, & id quod futurum est priusquam præsens sit prævidere*, мы можем только отметить это, что оно несомненно и непогрешимо, как говорит Господь через пророка: *Вот, прежние вещи пришли в пас, а новые я возвещаю, прежде чем они появятся, я говорю вам о них*: Также известны Богу все дела Его от создания мира. "Так что Его предведение есть то непогрешимое видение, которым Он постигает все, что знает, одним вечным, неизменным и неизреченным видением". Но это предвидение в Боге проистекает не из того, что должно произойти, а из Его постановления, которым определены все будущие вещи, Который все делает по совету Своей воли, ибо Бог на небесах, Он сделал все, что Ему было угодно. Но это предвидение не должно рассматриваться только само по себе, как простое видение или осмотр, но в сочетании с Его провидением: *"Ибо Господь смотрит с неба, Он видит всех сынов человеческих. С места своего обитания он смотрит на всех жителей земли. Он также формирует (или создает) их сердца и рассматривает все их дела.* И это предвидение, рассматриваемое исключительно само по себе, не является причиной того, что происходит, ибо, как хорошо сказал Отец: *Sicut tu memoria tuâ non cogis facta esse quæ præterierunt, sic Deus præscientia suâ non cogit facienda quæ sunt futura.* Таким образом, мы приходим к выводу, что Бог не только безошибочно предвидит грядущие события и только наблюдает за тем, что будут делать дьяволы и злые люди, но и приказывает, управляет и предопределяет все их дела и поступки.

Andr. Rivet. disputat. Thes. 1. p. 4.

De provid. Trac. p. 9.

Isagog. Christ. c. 32. p. 52.

1. Что касается Божьего правления и управления миром посредством его Божественного провидения, то мы, прежде всего, изложим некоторые определения этого понятия, данные наиболее здравыми и учеными богословами реформатских церквей, причем на английском языке, в таком порядке. Остроумный и ученый *Ривет* описывает его следующим образом: "Провидение - это неизреченная сила и добродетель Божественного Разума и Потенции, посредством которой Бог сохраняет и управляет во Славу Свою всеми Своими Делами согласно Своему вечному, самому мудрому и самому свободному постановлению, и направляет каждую вещь во времени к ее концу". *Иоганн де Спина* определяет его следующим образом: "Провидение - это предвидение и совет Бога вечного, свободного, неизменного, справедливого, мудрого, благого, благодаря которому Бог творит и определяет все доброе во всем, но не допускает только злое, и распоряжается и направляет все к своей собственной славе и спасению своих избранных". И с той же целью *Ламбертус Данеус* говорит следующее: "Провидение - это самое свободное и самое могущественное действие

Бога, которым он не только возбуждает и управляет универсалиями, но и единичными существами в каждом из их отдельных действий". И (говорит он) оно называется самым свободным и самым могущественным действием, потому что ему не может помешать и преодолеть никакой закон". И с этим по существу согласны *Кальвин, Маскулюс, Беза, Занхиус* и остальные православные богословы.

Exeges. Loc. 6. p. 143, 144 и т. д.

2. Но мы будем настаивать главным образом на том определении, которое дает ученый *Пискатор* в таких словах: "Провидение Божие - это Его вечный, премудрый, справедливый и неизменный совет или указ, посредством которого Он свободно управляет всем сотворенным Им во славу Себя и во спасение Своих избранных". На что он дает следующее пояснение: "Оно состоит из рода и трех различий. Род - это слово *Decretum*, которое иллюстрируется четырьмя дополнениями: вечностью, разумностью, справедливостью и неизменностью. Первое различие вытекает из объектов, которыми являются все сотворенные вещи. Второе - от целей, которых две: слава Божья и спасение избранных. Третье - от следствия, которое заключается в управлении сотворенными вещами, причем управление иллюстрируется дополнением - свободой".

Деяния 2. 23.

Деяния 4. 27, 28.

Евр. 1. 3.

Матф. 10. 29, 30, 31.

Втор. 19. 4, 5.

Быт. 45. 5.

Пр. 16. 33.

Пр. 16. 4.

Рим. 9. 22, 23.

Рим. 8. 28, 30.

Psal. 115. 3.

Рим. 9. 15, 18.

Иов 34. 13.

3. Таким образом, доказываются следующие части этого определения. 1. То, что провидение Божье - это Его совет и постановление, яснее всего следует из этих мест Писания: *Петр* в своей проповеди к иудеям в день Пятидесятницы говорит: *Его* (то есть Иисуса), *по определенному совету и предведению Божию* (τῇ ὑφισμένῃ βουλῇ καὶ προγνώσει Θεοῦ) *вы взяли, и злою рукою распяли и умертвили*. И снова *Иерусалимская церковь* в своих молитвах говорит так: *Истинно против святого Младенца Твоего Иисуса, Которого Ты помазал, собрались и Ирод, и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, что рука Твоя и совет Твой определили* (ἡ χεὶρ σου καὶ ἡ βουλή σου προώρισε γενέσθαι) *прежде, чем будет сделано*. 2. Что все сотворенное (не говоря уже о тех вещах, которые, казалось бы, происходят случайно или по воле случая, как греховные поступки) управляется

и упорядочивается провидением Божиим, как об этом достаточно свидетельствуют эти места Писания. *Христос Иисус, сын Божий, поддерживает (или сохраняет) все вещи словом Своей силы.* И разве не говорит нам наш Спаситель: *Не продаются ли два воробья за один грош, и один из них не упадет на землю без отца вашего? Но волосы на ваших головах оцепенели. Итак, не бойтесь, вы дороже многих воробьев*". Это место о городах-убежищах и бегстве туда невежественных человекоубийц весьма примечательно, и заключается оно в следующем. *И вот что касается убийцы, который должен бежать туда, чтобы остаться в живых: кто убьет ближнего своего по невежеству, которого он не ненавидел в прежние времена, как, например, когда человек идет в лес с ближним своим, чтобы рубить дрова, и рука его подхватывает строгач с топором, чтобы срубить дерево, и голова соскальзывает с вертела и освещает ближнего своего, чтобы он умер, тот должен бежать в один из тех городов и останется жив.* И разве не был грехом поступок братьев Иосифа, продавших его исмаилитам, и все же он признает, что Бог послал его перед ними, чтобы сохранить жизнь. Так что Бог из зла извлек добро и даже грехи нечестивых направляет к справедливым и благим целям по Своему Божественному Провидению. И снова: *Жребий брошен в круг, но распоряжается им Господь.* Так, когда люди на корабле с Ионой бросали жребий, по решению Господа жребий пал на Иону, который был справедливо виновен, и таким образом провидение указало на него. 3. То, что Бог управляет всеми вещами во славу Свою, видно из этих текстов: *Господь все сотворил для Себя, да и нечестивых для дня злого.* И что, если Бог, желая показать Свой гнев и явить Свою силу, долго терпел сосуды гнева, предназначенные к гибели: *И чтобы явить богатство славы Своей на сосудах милосердия, которые Он заранее приготовил к славе?* А что Он управляет всем для спасения Своих избранных, это ясно: *И мы знаем, что все содействует ко благу тем, кто любит Бога, тем, кто призван в соответствии с Его целью.* Так что если Бог за избранных, то кто может быть против них? 4. То, что Бог управляет всем свободно, ясно, ибо Он всемогущ и всесилен, и нет такой силы, которая могла бы препятствовать или сдерживать Его, *ибо Он делает все, что хочет, как на небе, так и на земле.* И Апостол говорит: *"Я помилую, кого помилую"*. Поэтому, *кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает.* Ибо кто дал ему начальство над землею? или кто распорядился всем миром?

Быт. 37. 18, 19, 20, 26, 27.

Id. 45. 5. & 50. 20.

Пр. 21. 1.

Исход. 7. 3.

Id. 9. 16, 17.

Рим. 9. 17.

Psal. 105. 25.

Рим. 8. 14.

Матф. 4. 1.

Марк 1. 12.

Лк. 4. 1.

Быт. 9. 27.

2 Сам. 24. 1.

1 Chron. 21. 1.

1 Царств 22. 22.

Судьи 9. 23, 56, 57.

Псал. 81. 11, 12.

Деяния 14. 16.

Рим. 1. 24.

Быт. 20. 6.

4. Несколько способов, которые Бог использует для управления существами в мире, хорошими или плохими, могут быть сведены к этим четырем способам. 1. Он управляет и приказывает им, сгибая, склоняя и поворачивая их воли и намерения, чтобы они служили и исполняли его указ и благоволение. Так, когда братья *Иосифа* были полны решимости убить его, Бог с помощью *Рувима* и *Иуды* так повлиял на их разум и волю, что они согласились продать его исмаилитянам, чтобы исполнился определенный совет Божий; хотя они замыслили зло, чтобы он никогда не вернулся к Отцу и чтобы исполнился его сон, чтобы они склонились перед ним, но Бог замыслил добро, и так оно и вышло. И сделал он это не путем изменения или отмены их природы, не путем наложения на их волю со-действующей силы, но путем склонения их к Своей собственной цели, так что действие было действием их собственной воли, но движение их воли к сохранению Его жизни было от Господа: ибо как тот, кто сделал глаз, должен видеть, так и тот, кто сделал волю, должен иметь силу двигать, склонять и поворачивать ее. Поэтому Отец сказал: *"Certum est, nos velle cum velimus, sed Deus facit, ut velimus bonum"*. И очевидно, что сердца всех людей находятся в руках Господа, и Он обращает и склоняет их по Своей воле и замыслу, как говорит *Соломон*: *"Сердце царя в руке Господа, как реки водные: Он обращает его, куда хочет"*. По этому поводу *Тремеллий* и *Юний* отмечают следующее: *Est quidem animus omnium hominum gubernaculum, quo velut naves in mediis aquis reguntur corpora & actiones nostræ: tamen ne ipsorum quidem regum animus ex seipso permovetur, impellitur, inhibeturque, sed Deus in singulorum animis, veluti clavum tenet*. А о нечестивых Бог говорит: *Я ожесточу сердце фараона и умножу знамения и чудеса Мои в земле Египетской*. И еще: *И действительно, по этой причине Я поднял (сделал тебя стоящим, feci ut existeres, как отмечает Беза) тебя, чтобы показать в тебе Мою силу и чтобы имя Мое было провозглашено по всей земле. И до сих пор ты превозносишься над народом Моим, не желая отпускать его?* И далее в тексте говорится: *Он обратил их сердца, чтобы возненавидеть народ Свой, чтобы поступать жестоко с рабами Своими"*. 2. Бог также управляет и распоряжается своими созданиями, направляя, привлекая, побуждая и двигая их волю к своим целям и задачам, иногда к добру, как в случае с его собственным народом: *Ибо сколько водится Духом Божиим, столько и есть сынов Божиих*. Так и Спаситель наш был веден, или гоним (ἐκβάλλει, ἤγετο, ἀνίχθη) в пустыню, для искушения от диавола. С этим согласуется благословение и пророчество о *Ное*: *Бог убедит или соблазнит Иафета поселиться в шатрах Шема*. Иногда Бог побуждает творения ко злу через служение сатаны, как видно из этих примеров. Ибо в тексте сказано: *"И снова возгорелся гнев Господень на Израиля, и он подвинул Давида против них, сказав: иди, исчисли Израиля и Иуду"*. А в другом месте говорится: *И выступил сатана против Израиля, и побудил Давида исчислить народ*. Отсюда ясно, что сатана был орудием, посланным и приказанным Богом, чтобы побудить *Давида* исчислить народ, чтобы таким образом

наказать царя и народ, а царя тем самым привести к более глубокому осознанию своих грехов, покаянию и более доверию и приверженности к своему Богу. И когда Господь хотел, чтобы Ахав пошел в *Рамоф-Гилеад*, чтобы его убили, он послал злого Ангела, чтобы он был лживым духом во всех пророках Ахава, и сказал ему: *ты убедишь его и победишь: иди и сделай это*. Так что то, что Бог приказывает, сатана исполняет. Так, когда Бог намеревался наказать и уничтожить *Авимелеха* и жителей *Сихема*, он послал между ними злого духа, чтобы разделить их, и таким образом исполнил свою волю в отношении обеих сторон, как говорится в тексте: *Так Бог исправил зло Авимелеха, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих. И все зло людей Сихема Бог возложил на их головы, и на них пало проклятие Иофама, сына Иерувваала*. 3. Бог управляет своими созданиями по позволению, или по своей воле, не препятствуя им действовать по их воле и силе, как в этих случаях. Ибо Бог, говоря о своем израильском народе, сказал: *Но народ Мой не послушал голоса Моего, и Израиль не захотел Меня. И Я предал их похотям сердец их, и они ходили в советах своих*". С этим согласуется и то, что написано в *Деяниях*: *Который в прошлые времена попустил всем народам ходить своими путями*: что и отмечает *Беза*: *Ex arbitrio suo vivere, nulla ipsis præscripta ratione religionis*. И в этом смысле и с этой целью Бог предал (παρέδωκεν) их нечистоте, по похотям их собственных сердец; из-за того ужасного идолопоклонства, в котором они прежде были виновны. 4. Бог управляет своими созданиями своим провидением, иногда подавляя, запрещая и препятствуя исполнению их злой воли, как это видно на примере *Авимелеха*, царя *Герарского*, который взял в жены *Сарру Авраамову*, намереваясь вступить с ней в плотские отношения, но Бог порицал его и его семью и сказал: *"Ибо Я удержал тебя от греха против Меня; поэтому Я попустил тебе не касаться ее"*.

Теперь мы перейдем к рассмотрению вопроса о том, каким образом фальшивые Ангелы находятся под властью и сдержанностью этого Божественного и всеуправляющего провидения, где мы покажем, что они не действуют в этом элементарном и подлунном Мире никаким телесным образом, но так, как им приказано, и ограничены волей и указом Всемогущего, а потому не бродят и не бродят в свое удовольствие, чтобы действовать в телесных вещах, что, когда и как им вздумается, как тщетно полагают колдуны, и это мы проясним в следующих деталях.

1. Невозможно рационально предположить, что Бог менее мудр, управляя Князем тьмы, Князем дьяволов и главой всех бунтовщиков и мятежников, чем управляя своими подданными и слугами, которыми являются все нечестивые люди; но всеми ими он управляет железным жезлом и разбивает их в щепки, как гончарные сосуды: И потому гораздо больше он сдерживает и управляет неверными Ангелами, которые не сохранили своих первых владений и потому заключены в цепи во тьме до суда великого дня.

Матф. 25. 41.

Лк. 8. 31.

2. Поскольку он - князь и главарь всех грехов и восстаний против Бога, хотя он еще не получил своего окончательного наказания, для которого он отведен на суд великого дня, и хотя он еще не ввергнут в бездну или великую глубину, или в тот вечный огонь, который приготовлен для него и его Ангелов; все же он содержится в цепях и тьме, и не может действовать иначе, чем ему разрешено, приказано и ограничено Всемогущим.

Thom. Aquin. Caten. aur. in Luc. 8. p. 200.

3. И хотя он ходит по земле туда и сюда, и ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить, но это только по злобе и замыслу его злой воли, ибо наказывая или страдая от благочестивых, он должен сначала иметь разрешение от Бога, иначе он ничего не может сделать в этом элементарном мире, как это наиболее очевидно в страданиях Иова; он не мог войти в стадо свиней, но по разрешению и приказу Христа, или обмануть пророков Ахава, но по приказу от Господа. И поэтому один древний отец хорошо сказал: *Quod si super porcos potestatem non habent, multò magis nullam habent Dæmones contra homines factos ad imaginem Dei; oportet ergo Deum solum timere, contemnere autem illos.*

Поэтому мы вкратце закончим на этом, имея возможность рассмотреть его более подробно в дальнейшем, а именно: колдуны не могут укрыться в своем мнении от доктрины Божьего дозволения (если она правильно понята), потому что Бог не приказывает и не разрешает соколиным ангелам действовать как-либо (особенно в телесных вещах), кроме как в справедливых, добрых и мудрых целях, чего нельзя показать в этих действиях, приписываемых колдунам.

ГЛАВА. X.

О том, телесны ли лжеангелы или просто бесплотны, и о нелепости допущения тел, а также о подобных следствиях.

Я не знаю, какое большое порицание я могу понести за то, что вступаю в столь щекотливый и приятный вопрос, как телесность или бесплотность ангелов, видя, что он занимал и распинаял умы самых ученых во все века, особенно будучи всего лишь безвестным человеком и не наделенным теми высокими титулами, которые обычно возвышают славу людей, больше благодаря этим атрибутам, чем весу и силе их аргументов. Тем не менее, не являясь обязательным пунктом христианской веры, а только то, что человек может законно защищать, не может быть рационально расценено понимающими читателями ни как гордость, ни как справедливая обида для меня, чтобы заниматься этим предметом. Поскольку большинство христианских и ученых отцов в течение четырехсот лет после Христа придерживались мнения, что они были телесными, не может быть никакой новизны в том, что я возрождаю или утверждаю это мнение, и поэтому я постараюсь показать его в следующем порядке.

The immort. of the Soul, p. 7, 8.

Nov. Organ. lib. 1. p. 49.

Ibid. p. 21.

1. В последнее время д-р Мур и другие используют такой способ аргументации: они берутся доказать, что вещь является такой-то или такой-то, или же заставляют человека отрицать свои собственные способности. Так и упомянутый доктор берется доказать существование нематериальных и бесплотных существ, иначе, как он думает, он заставляет людей отрицать свои собственные способности: А этими способностями он считает обычные представления, внешний смысл и очевидные и неоспоримые умозаключения разума. И заключает, что то, что не согласуется со всеми или некоторыми из них, есть простое воображение и не имеет

никакого значения для выявления истинности или ложности, ни по своей силе, ни по своей недоуменности. Но это не достигнет цели, которую он намеревался достичь, по следующим причинам. 1. Потому что не существует общепринятого представления о духовном и нематериальном существе во всех или в любом человеке, и оно (говоря его собственными словами) не является истинным с первого взгляда для всех людей в здравом уме при ясном восприятии терминов, без каких-либо дальнейших рассуждений или рассуждений, но является лишь голым предположением без каких-либо доказательств или свидетельств вообще. 2. Существование нематериальной и духовной субстанции никоим образом не может проникать в органы чувств и влиять на них, поскольку очевидно (как достаточно доказал Декарт), что все ощущения возникают при телесном контакте, а не иначе. И хотя мы не отрицаем, что были, есть и могут быть явления, которые нельзя рационально считать обычными феноменами телесной материи, но которые воздействуют на органы чувств, в них должно быть что-то, что производит этот эффект, то есть телесное, иначе органы чувств не могли бы быть затронуты, ибо нематериальное не действует в материальном, не иначе, как выходящее за пределы Deus. 3. Никакие правильные умозаключения не могут быть сделаны из высшей силы рации, когда понимание не имеет возможности познать вещи, из которых разум делал бы свои выводы, ибо, как тот же Доктор излагает свою Аксиому, которая гласит следующее: Каковы бы ни были вещи сами по себе, они для нас ничто, но лишь постольку, поскольку они становятся известны нашим способностям или познавательным силам. Но мы утверждаем (что мы и сделаем в ближайшее время), что наши способности или познавательные силы (как бы некоторые не превозносили и не превозносили их) не способны понять существа, которые просто и абсолютно нематериальны и бесплотны. 4. Нет ничего более несомненно истинного, чем то, что Господь Верулам сказал нам в этих словах: *Causa vero & radix ferè omnium malorum in scientiis ea una est: quod dum mentis humanæ vires falso miramur & extollimus, vera ejus auxilia non quæramus.* И еще: *Subtilitas naturæ subtilitatem sensûs & intellectûs multis partibus superat*, что может быть доказано из многих неоспоримых примеров, которые здесь не нужно упоминать, только мы добавим то, что вышеупомянутый ученый лорд говорит с той же целью, а именно: "Вина чувства двояка: Ибо оно либо забывает, либо обманывает нас. Ибо, во-первых, есть много вещей, которые ускользают от чувства, хотя они правильно расположены и нисколько не затруднены ни тонкостью всего тела, ни мельчайшими частями, ни расстоянием места, ни медлительностью и быстротой движения, ни знакомостью предмета, ни другими причинами. Но и там, где чувство воспринимает вещь, эти ощущения не являются достаточно прочными. Ибо свидетельство и информация чувства всегда исходит из аналогии человека, а не из аналогии Вселенной". И совсем уж ошибочно утверждается, что чувство - это мера вещей. Эти понятия, которые доктор хотел бы сделать столь ясными, также не могут быть получены или собраны без некоторого намека со стороны некоторых органов чувств.

An Antidot. &c. p. 12.

Immortal. p. 21.

2. Далее доктор говорит нам, что идею духа так же легко понять, как и любую другую субстанцию. И еще он заявляет: "Тем не менее я нисколько не уклоняюсь от утверждения, что его Идея или понятие (говоря о Боге) так же легки, как и любое другое понятие, и что мы можем знать о нем столько же, сколько о любой другой вещи в мире". Так далее он говорит о Боге. Но что эти утверждения несостоятельны, достаточно покажут следующие причины.

Reas. 1.

1. Он дает следующее определение Духа: Дух - это субстанция, пронизываемая и нерасчленимая. Теперь, если верно то, что он утверждал ранее, что "предмет, или голая сущность, или субстанция вещи совершенно не уловима ни одним из наших способностей, и что если мы отнимем у предмета склонности, операции, свойства и модификации, то тогда концепция исчезает в ничто, но в Идею простой неразличенной субстанции, так что одна субстанция тогда не отличима от другой, но только от случайностей или способов, к которым должным образом не принадлежит никакое существование." Итак, если отнять пронизываемость и нерасчленимость, которые являются лишь способами и свойствами Духа, родом которого он считает субстанцию, то она превращается в неразличимое понятие, и таким образом его определение сводится к нулю.

Reas. 2.

2. Ибо если субстанции познаются по их свойствам и видоизменениям, как мы признаем, то видоизменения и свойства должны быть по необходимости каким-то образом нам известны: но нет никаких способов ни по обычным представлениям, ни по свидетельствам чувств, ни по здравым умозаключениям разума, которые могли бы определенно сообщить нам об этих свойствах или видоизменениях пронизываемости и непроницаемости, и доктор еще никогда не доказал ни того, ни другого; но это лишь голое предположение и меланхолический плод.

Peas. 3.

The Immort. p. 68.

De Inject. p. 598.

De Natur. Subst. Energ. p. 406.

3. Он говорит нам, что вся субстанция имеет размеры, то есть длину, ширину и глубину, но не обладает непроницаемостью, и смело заявляет: Характерно не то, что тело имеет размеры, а то, что оно непроницаемо; на что мы отвечаем. Ученый *Гельмонт* решительно утверждает, что по предельной силе природы тела иногда проникают сквозь себя и друг друга, и для этого он приводит убедительные примеры и делает из них следующее заключение. *Invenio equidem, naturæ contiguam dimensionum penetrationem, licet non ordinariam. А после говорю следующее: Quibus constat corpora solida, satis magna, penetrasse stomachum, intestina, uterum, omentum, abdomen, pleuram, vesicam, membranas inquam, tanti vulneris impatientes. Id est, absq; vulnere cultros per istas membranas transmissos. Quod æquivalet penetrationi dimensionum, factæ in natura, absq; ope Diaboli.* И с той же целью самый остроумный человек, доктор *Глуссон*, разбирая этот вопрос, говорит *Verum enimverò, si sola quantitas actualis sit causa impenetrabilitatis corporum (ut ex supra dictis liquet,) eaq; sit naturaliter mutabilis; quid impedit ne substantia materialis aliam substantiam, mutatâ quantitate, novâq; simul assumptâ utrisq; communi, penetret?* И поэтому мы можем с такой же уверенностью опровергнуть его предположение, что непроницаемость является характеристикой тела, как и его утверждение без доказательств, и должны вместе со всей компанией ученых признать протяженность истинной и подлинной характеристикой тела. И далее он утверждает, что субстанция имеет длину, ширину и глубину, мы должны с необходимостью заключить, что все, что имеет эти свойства, должно быть материальным и телесным, и поэтому то, что он хотел бы сделать духом, является просто телом.

Reas. 4.

Nov. organ. p. 18.

4. Если он утверждает, что понятие Духа столь же легко, как и любое другое, то это можно согласиться, но это совсем не к месту: ведь мы должны исследовать не удобство понятия, а его истинность, то есть соответствие и адекватность понятия и вещи, из которой оно взято; иначе, хотя понятие и легко, но без адекватного соответствия вещи оно попросту ложно. Например, когда меланхолический человек искренне воображает себя превращенным в волка или собаку, это не только легкое представление, но и действительно представление, и все же ложное, потому что нет истинного соответствия между ним и вещью, из которой оно взято, - тело человека, который так представляет, вовсе не превращается в волка или собаку, но сохраняет свою человеческую форму и фигуру. И поэтому лорд *Верулам* говорит об этом истинно и ясно в таких словах: *Itaq; si notiones ipsæ mentis (quæ verborum quasi anima sunt, & totius hujusmodi structuræ ac fabricæ basis) malè ac temere à rebus abstractæ, & vagæ, nec satis definitæ & circumscriptæ, deniq; multis modis vitiosæ fuerint, omnia ruunt.* И поэтому доктор вполне мог бы подумать, были ли эти его новые понятия правильно и верно извлечены из вещей, к которым он их так уверенно прикрепляет, прежде чем так смело их утверждать, которые, хотя и являются действительно его понятиями, то есть, что он действительно думал, задумывал и создавал их, все же не являются действительно абстрагированными от вещей: И поэтому его скорее можно считать ведомым спекулятивным и философским энтузиазмом, чем ясным светом здравого понимания".

Речас. 5.

Иов 11. 12.

1 Царств 8. 27.

5. Что же касается его положения о том, что идея или понятие о Боге так же легки, как и понятие о любой другой вещи, то, что понятие может быть легким, мы признаем; но будет ли оно истинным и адекватным, это еще вопрос. Ведь те старые еретики, которые считали, что у Бога есть глаза, уши, голова, руки, ноги и тому подобное, имели об этом легкое представление, считая, что у него есть человеческие члены, но я надеюсь, что доктор не скажет, что это их представление было понятием, действительно вытекающим из природы и существа Бога, потому что в нем вообще нет телесности. И это есть и было догматом всех православных богов, древних, средних и современных, что Бог в своей собственной природе и существе бесконечен и непостижим, и поэтому не может быть истинного и адекватного представления о нем, как о существе, должным образом и правильно собранного в понимании существ; и поэтому положение или представление докторов должно быть фантазией и воображаемым энтузиазмом. Ибо как в природе есть много вещей, которые сами по себе конечны и постижимы, но которые, как он наделяет голой сущностью или субстанцией, совершенно непостижимы для любого из наших способностей; тем более должно быть совершенно непостижимо для любого из наших способностей существо Бога, которое бесконечно и непостижимо, что является атрибутами, которые непостижимы. И это всего лишь тщеславная гордость головы и сердца человека, который таким образом превозносит свои собственные способности, в то время как в тексте о нем сказано: *"Ибо тщеславный человек мудр, хотя и родился, как дикий осел;* что возвышает его до самонадеянности, будто он может постичь и понять Бесконечного и Всемогущего, Которого не могут вместить Небеса, и потому не может составить истинного представления о Нем, Которого в совершенстве он не понимает и не постигает, а атрибуты Бога - это вопросы Веры, а не слабых умозаключений человеческого разума.

Origin. sacr. l. 2. c. 8. p. 233, 234.

3. Те, кто, как кажется, боготворят человеческие способности и плотский разум, не только применили эти столь превозносимые двигатели к открытию сотворенных вещей, где они достигли столь незначительных результатов, что это в достаточной степени свидетельствует о недействительности инструментов или о неблагоприятном их применении, или о том и другом, все несколько видов натурфилософии, до сих пор обнаруженных, или использовались, но при этом были рассмотрены далеко не все *феномены* природы, когда даже самое незначительное животное или растение дает достаточно материала, чтобы озадачить и *озадачить* самого великого философа, так что мы можем справедливо пожаловаться вместе с *Сенекой*, что большая часть тех вещей, которые мы знаем, является наименьшей частью тех вещей, которые мы не знаем; Эти двигатели (говорю я), хотя и оказались неэффективными для выяснения истинных понятий и знаний о природных вещах, тем не менее (подобно выдумке гигантов) вторглись на Небо и взялись за открытие и определение Небес, где оно в некотором роде совершенно слепо или видит лишь зрением, подобным совиному. Ибо решение этого вопроса должно быть принято на основании Божественного авторитета Писаний и ясных выводов, которые можно сделать из них; ибо это тот ясный свет, которому мы должны следовать, а не темный ланторн слепого, хрупкого и слабого разума, ибо это *верное слово Пророчества*, к которому хорошо *прислушиваться*, а не к *тщетной философии*, *басням старых жен* или *противостоянию наук*, ложно *называемых так*. И поэтому мы завершим этот пункт, касающийся телесности или нетленности Ангелов, христианской и ученой позицией доктора *Стиллингфлита*, выраженной в таких словах: "Но хотя Христианство - это Религия, которая в наивысшей степени заслуживает доверия умов людей, хотя мы не обязаны верить ничему, кроме того, что мы имеем достаточные основания считать явленным Богом, все же то, что любая вещь должна подвергаться сомнению, является ли она Божественным откровением, только потому, что наш разум стремится к полному и адекватному представлению о ней, является самым абсурдным и неразумным притязанием."

Быт. 2. 7.

Eccles. 3. 21.

4. Рассматривая этот вопрос о телесности или нетленности Ангелов, мы здесь раз и навсегда исключаем из наших рассуждений и аргументов человеческую и разумную душу, как не входящую в эти пределы, и особенно по таким причинам. 1. Потому что человеческая душа имела особый вид творения, отличающийся от творения других вещей, как явствует из слов Текста. *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в ноздри его дыхание жизни; и стал человек душою живою*". На что *Тремеллий* и *Юний* указывают: *anima verò hominis spiritale quiddam est, & divinum*. 2. Потому что я нахожу *Соломона* мудрейшим из людей, задающим такой вопрос: *кто знает дух человека, который идет вверх, и дух зверя, который идет вниз к земле?* 3. Потому что безопаснее верить в то, что природа души соответствует аналогии веры и совпадающему мнению ученых, чем просеивать столь глубокий вопрос нашим слабым пониманием и разумом. Итак, предпослав все это и оставив в качестве общего исключения и предостережения, мы перейдем к намеченному вопросу в таком порядке.

Иоанна 4. 24.

2 Кор. 3. 17.

1. Мы принимаем за истину, что Бог просто и абсолютно есть только самый простой дух, в котором нет ни телесности, ни состава, а все остальные вещи, которые называются или считаются духами, являются таковыми только в относительном и соответствующем

рассмотрении, а не в простом и абсолютном принятии. И это единогласное положение отцов, школяров и всех других православных богов, согласное с ясными и четкими словами Писания: *Бог есть дух, и те, кто поклоняется ему, должны поклоняться ему в духе и в истине*. И еще: *Господь есть дух, а где дух Господень, там свобода*. Поэтому мы изложим следующее положение.

2. Что ангелы, будучи сотворенными субстанциями, не просто и абсолютно бесплотны, но если их кто и называет или причисляет к духам, то лишь в относительном и соответствующем смысле, а на самом деле и в самом деле они телесны. И это мы постараемся доказать, не только показав абсурдность мнения о том, что они просто духовны, но и раскрыв невразумительность этого мнения, а также ответив на самые существенные возражения.

Аргумент. 1.

1. Начнем с самого низкого: тело - это вещь, которая воздействует на чувства наиболее явно и ощутимо; ибо хотя многие тела настолько чисты, как воздух, эфир, пары Грузового камня и многие другие пары тел, что ускользают от взгляда наших глаз, однако они либо явны нашему чувству, либо иным образом проявляются посредством какого-либо ощутимого эффекта, действия или тому подобного; Однако при всем этом внутренняя природа тела как такового нам совершенно неизвестна, ибо когда мы говорим о протяженности тела, как о его характерном свойстве, мы имеем в виду лишь его поверхностные размеры, его внутренняя природа *quatenus Corpus* нам совершенно неизвестна; Истина гласит, что *Quidditates rerum, non sunt cognoscibiles*; и, как утверждает Д^р Мур, голая сущность или субстанция вещи совершенно непостижима ни для одного из наших способностей. Отсюда мы утверждаем, *à minori ad majus*, что если субстанция тела, чьи аффекты и модификации полностью входят в наши органы чувств и действуют на них, совершенно непостижима ни для одного из наших органов чувств, то тем более по необходимости субстанция сотворенного духа, считающаяся нематериальной и бесплотной, должна быть совершенно непостижима ни для одного из наших органов чувств, поскольку она не имеет никаких эффектов, операций или модификаций, которые могут действовать или действуют на наши органы чувств.

Аргумент. 2.

2. И как мы не знаем внутренней природы тела, так же мы не знаем высшей степени чистоты и духовности тел, не знаем, где они кончаются, и поэтому не можем сказать, где должно быть начало более духовного и нематериального существа. Ибо во Вселенной существует такое великое разнообразие сотворенных тел и столько видов и степеней чистоты и тонкости, одно превосходящих другое, что мы не можем определить, какое из них ближе всего подходит к нетленности, или природе духа. И многие из них по сравнению с другими, более грубыми и осязаемыми телами, могут называться и считаться духами, хотя все они телесны, но с постепенным различием. Так, жизненно важные части в телах людей врачи называют духами по отношению к костям, связкам, мускулистой плоти и тому подобному; даже по отношению к крови, лимфатической жидкости, молочному соку или *питательному нервному соку*, и все же они содержатся в пределах тела и являются такими же действительно телесными, как и все остальное, так же как воздух и эфир. И те видимые виды других тел, которые носятся в воздухе и представляются нашим глазам, по которым мы отличаем форму, цвет, место и подобие одного тела от другого, хотя Школы и обходят их с таким ловким названием качеств, как будто они либо просто ничто, либо бесплотные вещи, тем не менее, действительно телесны, иначе они не могли бы входить в зрительные ощущения или влиять на них: А в воздухе они пересекаются и проходят друг через друга (что можно продемонстрировать оптически) без смешения, смешения или различения, и сравнительно могут считаться

спиритическими и бесплотными, хотя на самом деле они таковыми не являются. Но что мы скажем о том чудесном теле, образе или *идоле* нашего "я" и других вещах, которые мы созерцаем в зеркале или зазеркалье? Должно ли это быть пустым ничто или абсолютной бесплотной вещью? Конечно, нет. Ибо это такое же настоящее тело, как и любое другое во Вселенной, хотя и самой большой чистоты и тонкости из всех, что мы знаем; и насколько близко оно подходит к природе духа, определить очень трудно (если не невозможно); ведь если бы оно существовало, когда тело или предмет, из которого оно вытекает, были удалены, его можно было бы с полным основанием принять за дух, и с гораздо большей вероятностью, чем многие другие вещи, которые напрасно считались духами. А что эти видимые формы вещей и этот образ в стекле - не просто воображаемые ничтожества, но телесные фигуры и потоки, наиболее очевидно, поскольку они исчезают, когда тело или предмет удаляется, потому что *nullius entis nulla est operatio, & Incorporeum non incurrit in sensus*, и потому что они прошли бы сквозь стекло, если бы не фольга или *Bractea*, положенная с другой стороны, через которую отражается образ. Так что, если у нас есть тела столь великой чистоты и близкие к природе духа, мы не можем сказать, где должен начинаться дух, потому что не знаем, где кончаются самые чистые тела.

Аргум. 3.

Бессмертие души. Аксиома. 2. р. 6.

De natura substant. Энергия. с. 27. р. 379.

3. Д^рмур считает субстанцию родом, а дух и тело - двумя видами, так что тело и дух - одно родовое тождество, и поэтому необходимо должно быть установлено и доказано некоторое конкретное различие между ними, иначе разделение жизненно, а свойство духа не доказано, и таким образом их мнение о духе полностью падает на землю. Ибо мы утверждаем (и докажем), что, хотя различие и воображаемо и предполагаемо, оно никогда не было достаточно доказано, ибо *omnia supposita, non sunt vera*, иначе все невозможные фантазии и тщеславные *химеры* меланхоличных и увлекающихся людей могли бы сойти за истинные оракулы: но одно дело - истинно понимать, а другое - воображать и фантазировать то, чего на самом деле нет, и никогда не было. И хотя это предположение никогда не кажется столь вероятным и похожим, оно в лучшем случае лишь предполагает возможность такого воображаемого различия, но не доказывает, что это действительно так, и поэтому здесь мы возразим против него аксиомой докторов, которая гласит следующее: "То, что нам неизвестно или известно лишь в общих чертах, не должно нас ни двигать, ни определять, ни делать неопределенными; но мы должны покоиться на настоящем свете и ясном определении наших собственных способностей". То, что дух проникаем и непроникаем, можно представить как возможное для фантазии некоторых, но не может быть ясно понятным для любого трезвого ума; ибо воображать и понимать - способности совершенно разные, и хотя такое различие можно представить как возможное (что не может войти в узкие врата моего интеллекта), однако различие проникаемости и непроникаемости не должно побудить нас определить, что дух имеет эти отличные от тел свойства, поскольку они известны нам лишь как просто возможные. А потому, что эти два различия - проникаемость и непроникаемость, установленные Д^рмуром, - недостаточно доказаны, мы приведем следующие причины. 1. Если тела в конечном акте природы могут проникать в себя и друг в друга, как это настойчиво пытаются доказать Гельмонт и Д^рГлиссон, то проникаемость не является надлежащим отличием духа от тела, поскольку тогда общая для них обоим. 2. Но если принять за истину (а она по необходимости должна быть истинной), что тела не

проникают и не могут проникать в себя или друг в друга, как это следует из общего положения и кажется наиболее согласным с истиной, ибо просто немислимо и невозможно представить себе, чтобы два куба (предположим, из мрамора или металла) проникали друг в друга и при этом имели бы размеры одного и не обладали бы большим пространством, чем то, которое раньше заполнял один: И если это невозможно и непонятно в отношении тел, чьи свойства, склонности, привязанности и изменения очевидны для наших чувств, то это должно быть еще более невозможно и непонятно в субстанциях, предполагаемых как простые бесплотные, потому что они должны быть более чистыми и совершенными, и поэтому менее подвержены таким непостижимым привязанностям; и, однако, это никак не может быть известно нашим способностям или познавательным силам, что они имеют какое-либо такое специфическое свойство или привязанность. 3. Поскольку это никак не проявляется ни в одном из наших чувств и не может быть доказано никакими здравыми умозаключениями, то нельзя доказать, что это какое-либо врожденное понятие, исходящее от самого интеллекта, и мы не должны принимать привнесенные вместо врожденных, ни вымышленные вместо тех, ни других, но должны должным образом отличать одно от другого. 4. Неразличимость также не является надлежащим отличием духовной субстанции от телесной, поскольку видимые виды вещей пересекаются друг с другом в воздухе и не подвергаются различию: а то, что это тела, очевидно, поскольку они воздействуют на органы чувств; поэтому то, что является свойством некоторых тел, не может быть надлежащим отличием духа от тела. 5. Это лишь произвольное и притворное предположение, которое не может быть доказано ни свидетельством какого-либо из органов чувств, ни здравым смыслом, ни врожденными понятиями; и то, что может быть доказано или не может быть доказано некоторыми из них (согласно его собственной позиции), должно быть отвергнуто. И потому, как нерасчленимость не является надлежащим отличием духа от тела, так не является и проницаемость, которая не может быть более в духовной субстанции, чем либо в незначительном количестве один может быть двумя, или два - одним, либо в непрерывном количестве один дюйм может быть двумя, или два могут стать одним". Д^р Глиссон из своего восхищенного *Суария*, великого ткача бесплодных паутинок, придумал еще одно отличие духа от тела, которое он излагает так, как мы приводим его на этом английском языке. "Я назначаю (говорит он) двойное различие между субстанцией материи и субстанцией духов. Первое происходит от существенной (*à substantiali materiæ mole*) кучности или веса материи. Ибо я (говорит он), помимо действительного и случайного протяжения, приписываю материи эту существенную кучу или вес, который отрицается духами. Но признак этой кучи или веса состоит в том, что если материю в одном и том же пространстве продублировать, утроить или утроить, то она станет плотнее вдвое, втрое или в сто раз. И заключает следующим образом: Я отвечаю (говорит он), что материя и дух в этом согласны между собой, что они оба конечны, и отсюда следует, что у них есть это общее, что ни один из них не может уменьшить себя до малости, которая бесконечна, или до бесконечной величины. Поэтому различие между ними состоит не в этом, а в том, что дух, будь он сжатым или расширенным, не становится более плотным или редким; но, напротив, материя, будь она сжатой или расширенной, становится более плотной или более редкой". На что мы отвечаем следующим образом. 1. Обычно люди, когда по своей воле и капризу они хотят поддержать мнение, которое слабо и необоснованно, обнаружив, что не могут ясно выразить его, вводят какое-нибудь странное, неясное или двусмысленное слово, тем самым делая вид, хотя ничего не доказывают: Так и здесь этот ученый человек, чтобы доказать различие духа, приписывает *moles substantialis* как свойственные телу, но не духу; но что следует понимать под *moles*, он может знать в собственном смысле, но я уверен, что мало кто понимает или может понять это, и поэтому это всего лишь придуманная уловка, чтобы поставить в тупик и ослепить человеческий интеллект, а не доказать то, что предполагалось. 2. Если под словом "моль" он

подразумевает вес или тяжесть (а что еще оно может означать, не поддается осмыслению), то это не будет различием между телом и духом, потому что тяжесть и левитация - это различия тел по отношению друг к другу, и поэтому не может быть ничем, как он это назначает. 3. Утверждать, что дух при сжатии или расширении не становится более плотным или более редким, но что материя, будь она сжата или расширена, становится более плотной или более редкой, легко сказать, но не так легко доказать: а грубые утверждения без веских доказательств не имеют силы и могут с таким же основанием быть отвергнуты и отвергнуты, как и утверждены или приняты. 4. Мы не имеем плотности в телах, но в отношении скудости и скудости пор, так что в них содержится меньше другого тела, и что считается редким, что имеет много или больше, и так содержит больше другого тела в них, и это качества или модификации, которые принадлежат только телам, а вовсе не духам, и это только шатко взято Доктором без всякого доказательства или демонстрации вообще. 5. Если духи не могут ни расширять себя в бесконечное пространство, ни сжимать себя в бесконечную малость, то где же границы и пределы этого сжатия и расширения, или как доказано, что они могут делать то и другое? Ведь они являются свойствами и аффектами тел и материи, и никогда не было доказано, что они свойственны духам.

Аргум. 4.

4. Те, кто сильно увлечен экспериментальной философией, часто впадают в крайности, осуждая и отбрасывая все древние схоластические учения, как будто в них нет ничего истинного и ценного: Но это слишком сурово и диссонирует с истиной, как можно было бы показать во многих их *Maximes*; но мы приведем только один пример, относящийся к нашей настоящей цели, который заключается в следующем: *Imaginatio non transcendit Continuum*. И это, если мы воспримем это всерьез, является самой определенной и трансцендентной истиной; ибо когда мы приходим к размышлению и представлению о вещи, мы не можем воспринимать ее иначе, чем как непрерывную и телесную; ибо какие бы другие представления мы ни составляли о вещах, они являются лишь привходящими, произвольными и фиктивными, ибо даже *non entia ad modum entium concipiuntur*. Поэтому те, кто утверждает, что ангелы просто бесплотны, должны заблуждаться и полагаться на свои собственные способности, которые не могут представить себе вещь, не являющуюся непрерывной и телесной: но если они будут доверять своим собственным представлениям и способностям, правильно настроенным, а не порочным, то они должны верить, что ангелы телесны, а не просто духи, ибо абсолютно ничто не является таковым, кроме одного лишь Бога.

Аргум. 5.

Vid. Rob. Fludd. utri. Cosm. Hist. Tract. 1. l. 4. c. 2. p. 110.

5. Если бы ангельская природа была просто и абсолютно духовной и бесплотной, то они были бы одного сущностного тождества с Богом, что просто невозможно. Ибо Ангелы не были сотворены из какой-либо части Божьей сущности, поскольку тогда Он должен быть делимым, а Он не делится и не может делиться, Его сущность - это простота, единство и самотождественность, и поэтому Ангелы должны по необходимости быть сущностью Альтер и отличаться от сущности Бога. Итак, Бог есть простой, чистый и абсолютный дух в тождестве своей сущности, если бы Ангелы были просто и абсолютно духовны и бесплотны, то они должны быть одной сущности с ним, что абсурдно и невозможно; и поэтому они имеют в себе альтернанс, и поэтому по необходимости должны быть телесными, а не просто и просто духовными. И то, что мы утверждаем здесь в той же мере, что и здесь, признается Д^рмуром в этих словах: "Ибо (говорит он) я рассматриваю ангелов как столь же истинно составное

существо, состоящее из души и тела, как и людей и животных". Таким образом, он прямо утверждает, что они состоят из состава и, следовательно, являются альтернансами, а значит, должны иметь *внутреннее* и *внешнее*, как утверждает в этих словах ученый христианский философ Д^рФладд: *Certum est igitur inesse ipsis (scilicet Angelis) aliud, quod agit, aliud autem, quod patitur; nec verò illud secundum quod agunt, aliud quam actus esse poterit, qui forma dicitur; neq; etiam illud secundum quod patiuntur, est quicquam præter potentiam, hæc autem materia appellatur.*

Argum. 6.

Serm. 6 sup. Cantic. p. 505.

Lib. 5.

6. Таким образом, в заключение можно сказать, что эти аргументы достаточно и убедительно доказывают, что ангелы либо телесны, либо имеют тела, соединенные с ними, что для нашей цели все едино, каким бы способом это ни было сделано. К этому мы добавим только эти авторитеты; во-первых, С. *Бернард* говорит нам следующее, переведенное на английский язык. "Поэтому (говорит он), как мы воздаем одному Богу истинное бессмертие, так и нетленность, потому что он один настолько превосходит универсальную телесную природу духов, что не нуждается ни в каком теле, ни в каких действиях, довольствуясь лишь духовным кивком (или движением), когда пожелает, чтобы исполнить все, что пожелает. Поэтому только то его величие, которое ни для себя, ни для другого не нуждается в помощи телесного инструмента, по всемогущей воле которого он немедленно присутствует в каждом деле". Полностью соответствует этому и высказывание *Дамаскина*, которое звучит следующим образом: "Ангелы, как говорят, бесплотны и нематериальны, но сравнении с Богом, оказываются телесными и материальными". Кроме того, такого мнения придерживались *Тертуллиан*, *Святой Августин*, *Назианзен*, *Беда* и многие другие, как можно увидеть в ученых трудах *Занхия* по этому вопросу: чьими словами мы закроем эту тему: *Certum enim est, ex iis quæ scripturæ tradunt de Angelis, probabiliorem esse Patrum sententiam, quàm Scholasticorum: utram tamen sequaris, non multum peccaveris, nec propterea inter Hæreticos haberi poteris.*

С другой стороны, если считать, что они просто и абсолютно бесплотны, то с необходимостью должны следовать следующие абсурды.

1. Если Ангелы просто бесплотны, то они вообще не могут вызывать никакого физического или локального движения, потому что ничто не может быть приведено в движение иначе, как посредством контакта, а это должно быть либо непосредственным, либо виртуальным контактом, ибо *Максим* говорит определенно: *Quicquid agit, agit vel mediatione suppositi*, как когда рука немедленно касается вещи и таким образом приводит ее в движение; *vel mediatione virtutis*, как, например, когда человек с помощью прута или лески вытягивает вещь из воды; и то и другое требует телесного контакта, то есть, чтобы поверхности тела, движущего или рисуемого, либо опосредованно, либо непосредственно касались поверхностей тела, которое движется или рисуется. Но то, что абсолютно бесплотно, не имеет вообще никаких поверхностей, и поэтому не может иметь никакого контакта ни посредственного, ни непосредственного; и поэтому Ангелы, если они просто бесплотны, не могут вызвать никакого физического или локального движения вообще.

Бессмертный. т. 1. с. 10. р. 72.

Princip. Phil. Part. 2. р. 40.

2. Если ангелы абсолютно бесплотны, то они не могут содержаться или быть ограничены в месте, и, следовательно, не могут совершать никаких действий в физических вещах. На что они отвечают вместе с *Фомой Аквинским*: *Quod circumscribi terminis localibus est proprium Corporum, sed circumscribi terminis essentialibus, est commune cuilibet Creaturæ, tam corporali, quam spirituali*; Это эйерическое различие могло бы иметь место, если бы *Акви́на́м* показал нам, что такие существенные условия и ограничения, но для этого у нас нет никаких доказательств, и то, что никогда не было доказано, может быть справедливо опровергнуто. Ибо что такое определенное место, так и не было определено, и мы не можем представить себе идею или понятие какой-либо такой вещи, но только как мы можем сделать *химеру* или плод того, что никогда не было и не есть. Ибо, хотя мы можем понять, что они не ограничены местом, как грубые тела, все же не следует сомневаться, но что они перемещаются с места на место, и так заключены в каком-то месте, что занимают определенное пространство места, и это наиболее определенно, если мы верим (как мы должны) тем вещам, которые Писание объявляет о миссии и движении Ангелов. И потому, несмотря на это легкомысленное и притворное различие, мы можем заключить вместе с *Феодоритом*: *Angelorum naturam esse finitam, & circumscriptam, eóq; opus habere loco*. Но и это не помогает решить дело и сделать это хорошим различием, которое приводит *Д^рмур*, а именно, что есть два представления о месте, одно из которых - воображаемое пространство, другое, что место - это вогнутая поверхность одного тела, непосредственно окружающая другое тело, и что поэтому, имея эти два представления о месте (он заключает), что различие быть там *циркумскриптивным и определенным*, является допустимым различием. Но по разрешению докторов мы должны утверждать, что то, что он говорит, не допустимо, и это по следующим причинам. 1. Потому что воображаемое пространство не имеет существования в природе, но только в фантазии воображающего, *a entia rationalia, non sunt entia naturalia ex parte rerum existentia*. 2. Потому что это несомненная истина, которой учил нас *Декарт*, а именно: Что названия места или пространства не означают ничего отличного от тела, о котором говорят, что оно находится в месте, но только обозначают величину, фигуру и место его среди других тел. И чтобы определить это место, мы должны иметь уважение к некоторым другим телам, которые мы можем считать неподвижными. А поскольку мы уважаем разные тела, то можем сказать, что одна и та же вещь в одно и то же время меняет место и не меняет его. Так, когда корабль несется по морю, тот, кто сидит в нем, всегда остается на одном месте, если иметь в виду части корабля, между которыми он сохраняет одно и то же место: И тот же самый человек постоянно меняет место, если иметь в виду берега, потому что он постоянно удаляется от одних берегов и приближается к другим. 3. Это различие также не является хорошим, поскольку, как говорит нам тот же автор: *Non etiam in re differunt spatium, sive locus internus, substantia corporea in eo contenta, sed tantum in modo, quo à nobis concipi soleat*. 4. *Д^рмур* допускает, что духи являются субстанциями и имеют протяженность, а мы утверждаем, что ничто не может быть таковым, кроме того, что телесно, и, следовательно, должно находиться на месте кругообразно, а потому выдумка об определенном месте - всего лишь выдуманная причуда, не имеющая ни основания, ни причины.

Объект. 1.

1 Тимоф. 6. 16.

Евр. 1. 3.

1 Тим. 6. 13.

Иов 34. 14, 15.

De Lithias. l. c. 8. p. 70.

А теперь давайте рассмотрим возражения, которые обычно выдвигаются против этого мнения, самое сильное из которых заключается в следующем: если ангелы телесны, то по необходимости они должны быть смертны, изменчивы и разрушимы; на что я отвечаю. 1. Потому что никакая тварная природа не является и не может быть бессмертной, *per se & ab intrinsecâ & propriâ naturâ*, ибо только Бог является таковым, как говорит текст, ὁ μόνος ἔχων ἀθανασίαν, *Кто только имеет бессмертие*; Поэтому ангелы, телесные или бесплотные, не бессмертны ни сами по себе, ни по своей внутренней природе, ни (как говорят в школах) *à parte ante, vel à parte post*, потому что таков только Бог, рассматриваемый исключительно в отношении любого существа, и поэтому возражение не имеет силы. 2. Телесность ангелов нисколько не препятствует их бессмертию *à parte post*, ибо как Бог бессмертен только в отношении сущности, вечности, бесконечности и независимости, так и ангелы, и никакие существа, не бессмертны в этом пункте или отношении, но только в отношении их зависимости от Бога, который своей консервативной силой сохраняет их Христом, чтобы в грядущее время или срок они не умерли, не погибли, не уничтожились; И это он может и делает так же хорошо, если они телесные, как и духовные, даже как он сохраняет и оберегает тела Святых в их могилах до всеобщего воскресения, а в грядущем мире сохраняет их в бессмертии; хотя они изменены и сделаны духовными телами, но они остаются телами по-прежнему. Ибо это Он *поддерживает все вещи силой Своего Слова*; и это Он *оживляет или оживляет все вещи*; и если Он *соберет к Себе Свой дух и Свое дыхание, то всякая плоть погибнет вместе, и человек снова обратится в прах*. Так что возражение не имеет силы, потому что ни одно существо не сохраняется в вечности, *à parte post, ab intrinsecâ naturâ, sed ex causis conservantibus*, что является доброй волей, благосклонностью и благословенным влиянием *Иеговы*, а не от какой-либо внутренней тварной силы. 3. Каждая духовная и бесплотная субстанция, которая создана, так же уничтожается первобытной силой, которая создала ее, как и телесная созданная субстанция. И напротив, телесная или материальная субстанция не более способна к уничтожению какой-либо силой или эффективностью вторых причин, чем бесплотная и духовная субстанция; и поэтому будь Ангелы просто бесплотными или будь они телесными, это не свидетельствует ни за, ни против их бессмертия, которое состоит только в благотворной эманации Божественной консервативной силы Всемогущего: И поэтому глубокий *Брэдвадин* выводит тот непобедимый и неоспоримый следствие истины: *Quod necesse est Deum servare quamlibet Creaturam immediatius quacumq; causa creata*. 4. Хотя большинство известных нам тел делимы, изменяемы и различимы, или рассеиваемы в отношении наших представлений о них, однако в действительности мы можем найти в природе много тел, которые не рассеиваются и никогда не рассеивались *secundum totum*, хотя в их поверхностных частях могут происходить изменения, как Земля, Солнце, Луна, остальные планеты и те великие и славные тела, которые мы называем звездами; так что о продолжительности тел *à parte post* мы можем заключить мало определенного. И как есть тела, которые, *secundum suum totum*, не разделяются и не рассеиваются, так есть и такие тела, которые, хотя и подвергаются разделению и рассеиванию на меньшие части, все же эти части, хотя и самые незначительные, не подвергаются реальной трансмутации, но остаются той же самой однородной природы, какой они были прежде, как это наиболее очевидно в серебре, растворенном в *Aqua fortis*, где, хотя оно так разорвано и рассеяно, что совсем не видно глазу, все же оно может быть оттуда восстановлено и вновь интегрировано в свою собственную природу, какой оно было прежде. И также Мастера более заумной философии утверждают нам на собственном опыте, что, хотя металлический *Меркурий* может быть разделен на неощутимые и невидимые Атомы, все же он сохраняет природу металлического *Меркурия*, и что, таким образом, *Гельмонт* говорит нам: *Si non vidissem argentum vivum eludere quamcumq; artificum operam, adeò, quod aut totum avolet adhuc integrum, aut totum in*

igne permaneat, atq; utrolibet modo, servet impermutabilem sui ac primitivam identitatem, identitatisq; homogeneous anaticam: dicerem artem non esse veram, quæ vera est, sine mendacio, atq; longè verissima. Так же и тела, которые, хотя и подвергаются разделению и разъединению из-за того, что другие тела их разъединяют, но при движении соития они вскоре смыкаются и вновь соединяются, не претерпевая тем самым никакого ущерба, как это наиболее очевидно для чистого тела Эфира, видимых видов вещей, изображений в Зазеркалье и в тенях, которые все являются телами. Так что, видя, что тела, не более чем духи, могут быть уничтожены вторыми причинами, и что есть некоторые тела, которые не рассеиваются *secundum totum*, и что есть другие, которые, хотя и разделяются на более мелкие частицы, все же остаются в аналитическом и однородном единстве, и что есть другие, которые, хотя и разделяются на небольшой момент, все же мгновенно соединяются и посредством соития объединяют себя; Поэтому мы можем рационально заключить, что телесность, *quatenus* such, вовсе не лишает бессмертия *à parte post*, поскольку тела, равно как и духи, могут сохраняться в бессмертии благодаря консервативному соприсутствию Божественной силы, и таким образом возражение полностью отпадает.

Возражение. 2.

Psal. 104. 4.

Евр. 1. 7.

2. Есть только еще один аргумент, который приводили сторонники другого мнения, такие как *Аквиан* и прочий схоластический сброд, а именно: текст псалма, который звучит следующим образом: *Кто делает Ангелов своих духами, а служителей - пылающим огнем.* Отсюда они должны были бы сделать положительный вывод, что они духи и абсолютно бесплотны; но не достигли своей цели по следующим ясным причинам. 1. Текст здесь не может быть рационально понят как их создание или их тварная природа, но как их должности и управление, потому что слово, использованное там, не *отхָרַץ*, чтобы создать, или сформировать из ничего, но от *פָּעַל fecit*, то есть путем приказаний им в их должностях и управлении. И еще слово *רוּחַ* не всегда и не обязательно означает бесплотную вещь, но то, что является телом, как ветры, и так его переводит *Лютер* и другие, и оно обычно приписывается как зверям, так и людям, как, например, у *Соломона*: *"Кто знает дух человека, который идет вверх, и дух зверя, который идет вниз к земле?"* Где слово дух, которое в еврейском языке одно, приписывается как зверям, так и людям, но ни один человек (я полагаю) не поверит, что дух зверя просто бесплотен, и поэтому под словом дух в псалме не обязательно понимать простую бесплотную субстанцию, и поэтому следствие не является необходимым.

Metaphys. l. 2. c. 4. p. 222.

Вид. Август.

Том. 2. l. de spir. & an. c. 8.

Но автор Послания к Евреям должен быть принят за лучшего толкователя этих слов Псалмопевца, который цитирует их только с этой целью, чтобы доказать, что Христос по своему достоинству и должности намного выше Ангелов, которым приказано служить и повиноваться Ему, а по своей должности они всего лишь духи-служители, посланные

служить за тех, кто будет наследниками спасения. Из этого следует, что в данном месте речь идет об их служении и должностях, а не об их природе или субстанции. 2. Они не могут быть более простыми и буквальными духами, понимая дух как абсолютную бесплотную субстанцию, чем Его служители могут быть буквально поняты как пылающий огонь; они должны быть либо оба буквально истинными, что совершенно абсурдно, либо эти слова должны иметь метафорическое толкование, как они могут и должны иметь, и в таком толковании нет никакого неудобства. Ибо как ветер, который есть лишь сильное движение воздуха, и сияющий или пылающий огонь - два самых быстрых, проворных и действенных агента, известных нам в природе, так и Ангелы и Служители Христа сильны, быстры, проворны и могущественны в исполнении своих обязанностей и управления. Поэтому мы заключим это так же, как Шейблер заключает из С. Августина: *Nihil enim invisibile & incorporeum naturâ credendum est, præter solum Deum, qui ex eo incorporeus & invisibilis dicitur, quia infinitus, & incircumscribitus est, & simplex, & sibi omnibus modis sufficiens se ipso, & per se ipsum: omnis verò rationalis creatura corporea est, Angeli & omnes Virtutes corporeæ sunt, licet non subsistunt in carne.*

Судьи 13. 20.

Дан. 3. 24, 25.

Лука 24. 39.

И хотя мы достаточно доказали, что они телесны, то есть имеют тела, естественно соединенные с ними, и имеют *внутреннюю*, или движущую силу, и *внешнюю*, или движимую часть, то есть, как признает доктор Мур, духовную и бесплотную часть и телесную часть или средство передвижения, все же определить, какого рода тела они имеют или какое различие существует между их субстанцией и другими телесными субстанциями, - дело нелегкое. Мы приведем лишь два отличия, по которым они отличаются от других телесных субстанций, и то в том виде, в каком их излагает нам Писание. 1. Первое отличие состоит в том, что их тела не страдают, не изменяются и не рассеиваются под воздействием самых сильных и действующих подлунных агентов, которые нам известны: Среди которых у нас нет ни одного более сильного и активного, чем наш кулинарный огонь, однако очевидно, что этот элемент не подействовал на Ангела, явившегося *Манюю* и его жене, и не сжег его, *который взошел в пламени жертвенника*, и не был тронут или изменен вообще, что ясно показывает, что его тело не подверглось воздействию яростного пламени подлунного огня, и он назван там Ангелом *Иеговы*. Это подтверждается и тем, что *Навуходоносор* видел и признал: *хотя в огненную печь бросили только трех человек*, он видел четвертого (которого все ученые считают Ангелом), *и на них не было никакого вреда*, то есть огонь не действовал на их тела, чтобы сжечь, изменить или уничтожить их. Так что в этом тела Ангелов отличаются от большинства других тел, поскольку они не страдают от подлунного огня, самого жестокого агента, который мы знаем. И это должно быть рационально воспринято как свойственное Ангелам в силу их сотворенной природы, а не как добавленное Божественной и Всемогущей Силой, как в некоторых других случаях может быть признано. 2. Второе отличие состоит в том, что какие бы тела ни имели духи или Ангелы, или в каких бы телах они ни появлялись, у них нет плоти и костей, как у Христа в его истинном и численном теле, в котором он появился после своего воскресения, которое было тем же индивидуальным телом, которое он имел до распятия. Но хотя они имеют тела, однако для ощущения и осязания они не имеют плоти и костей, как имеют человеческие тела, которые обладают сычужностью и сопротивляемостью нашему прикосновению, чего не имеют их тела, будучи как бы бесплотными, воздушными и теньевыми; и уступая прикосновению, и хотя могут быть разделены и разъединены, однако,

может быть, так же скоро смыкаются по соединению, и таким образом совсем не страдают от этого разделения.

Святые Еверсты. покой, с. 7. часть 2. р. 255.

Sup. Cantic. р. 504.

Что касается свойств их тел, то, похоже, *Тертуллиан* (его цитирует г-н *Бакстер*) считал, что у них были тонкие чистые и эфирные тела, которые они могли расширять и увеличивать, сгущать и сжимать по своему желанию и таким образом придавать им различные и разнообразные формы; его слова таковы: *Dæmones sua hæc corpora contrahunt, & dilatant, ut volunt: sicut etiam lumbrici, & alia quædam insecta*. Итак, мы видим, что некоторые черви и насекомые растягивают себя в длину до огромных размеров, чтобы они могли пройти через очень маленькое отверстие или проход, и снова сжимают себя в большую массу, втягивая длину и увеличивая ширину и толщину, что, хотя это все та же телесная субстанция, и в целом так и происходит, в какую бы фигуру оно ни было приведено, но сохраняет те же размеры в отношении места, однако в отношении случайной формы или фигуры оно может изменять размеры в отношении друг друга, как одно, будучи больше в длину, и меньше в ширину и глубину, а иногда больше в ширину и глубину, и меньше в длину. Так и тела ангелов, сокращаясь и расширяясь, могут различными способами изменять свои размеры, а следовательно, и формы и фигуры, и все это по движению и действию их собственных волей, так что все же должны быть пределы этим актам растяжения и сжатия, что они не могут делать ни в бесконечной степени, чтобы ни стать неощутимой и неделимой колючкой, ни бесконечно расширяться или сжиматься, и это мнение имеет достаточно рациональности и разумности в нем. Об этом же скромно говорит *С. Бернард*: *Videntur Patres de hujusmodi diversa sensisse, nec mihi perspicuum est undè alterutrum doceam: & nescire me fateor*. И хотя мы не можем точно перечислить или определить определенные свойства их тел, тем не менее мы можем рационально заключить следующее. 1. Что они, будучи созданиями, предназначенными для высоких и благородных целей, должны иметь свои тела и органы, приспособленные и соответствующим образом соразмерные для выполнения и осуществления этих целей, как это явствует из тел и органов всех других существ, которые самым мудрым и подходящим образом устроены Всемогущим в соответствии с различными целями и назначениями, для которых они были созданы и предназначены. 2. Вполне вероятно, что, учитывая существование существ, которые по воле своих страстей и привязанностей могут изменять цвета и фигуры своих тел, как это видно на примере червей и хамелеонов, как утверждает опыт ученого врача *Доминика Панарола*, так и Ангелы имеют тела гораздо более совершенные, чтобы исполнять свои служения в них, чем те грубые и земные тела, которые находятся здесь внизу. И нет ничего удивительного в том, чтобы понаблюдать за нашим обычным *Gallus Turcicus vel Gallopavus*, как спокойно и сдержанно он иногда идет, а затем снова вскакивает от какого-то волнения духа, как его поезд выдвигается и удлиняется, его барбусы раздуваются и надуваются, а придаток, который идет над билом или *ростром*, удлиняется или сокращается по желанию животного: И тем более следует учитывать быструю и простую смену цвета обеих этих частей, как иногда белесого или пепельного, иногда пурпурного, иногда синеватого, а иногда чисто красного, настолько быстрое движение, которое существо может придать духам и крови, чтобы они могли так быстро изменять и менять не только цвета, но и величину. И тем более мы можем рационально полагать, что ангелы могут изменять фигуру и цвет своих тел в зависимости от того, какое служение они выполняют.

Марк 12. 25.

3. Писание сообщает нам, что в *воскресении* или по *воскресении тела людей будут как у Ангелов, которые на небе, sicut Angeli*: Эта аналогия, сравнение или уподобление были бы совершенно ложными, если бы Ангелы вообще не имели тел, а были просто бесплотны; тогда из этого следовало бы, что тела после воскресения стали просто Духами и перестали быть телами, что ложно по учению св. *Павла*, который ясно показывает нам, что после воскресения они изменяются по качествам в *σώματα πνευματικά* *духовные тела, ибо есть естественная душа* или животное *тело*, и так же *есть духовное тело*. Отсюда мы неизбежно заключаем, что у ангелов есть тела, и это чисто духовные тела.

Теперь мы перейдем к другому пункту, намеченному в этой главе, то есть покажем, что мнение о том, что ангелы принимают тела стихий здесь, внизу, является пустым вымыслом, как это должно по необходимости следовать, если это истина, которую мы доказали, то есть, что они имеют тела; ибо тогда принятие других тел должно быть напрасным и безрезультатным: но мы также покажем слабость и глупость этого положения следующими положительными причинами.

1. Те, кто поддерживает принятие тел, не смеют утверждать, что они так же вложены в эти тела, как человеческие души в свои тела: ибо тогда должно быть жизненное единение, которое не может быть иначе, как по Божественному посвящению: Но нигде ни в Писании, ни в здравом рассудке не сказано, что Бог назначил или дал Ангелам власть принимать на себя тела, какие им угодно, или что Он предписал жизненный союз между Ангелами и теми телами, которые они, как предполагается, принимают на себя либо по Сотворению, либо по Порождению, и поэтому, если они и принимают на себя такие тела, то это должно быть так же, как мы надеваем и снимаем наши одежды, или как игроки надевают и снимают свои перуки, чародеев и одежды в соответствии с несколькими вещами или лицами, которые они намереваются представлять и олицетворять.

2. Но возникает большой вопрос: кто эти Тейлоры, которые формируют и обрамляют эти одеяния? Что! Должны ли они сами формировать и фигурировать эти тела, как улитки, как предполагается, обрамляют и делают свои раковины и дома? Конечно, нет, потому что если они просто бесплотны, то не могут соприкасаться с телесной материей, а без телесного соприкосновения не может быть ни изменений, ни организации материи, и, следовательно, они не могут сшить или сформировать себе такие одеяния; также не может быть назначено никакого другого действующего лица или агента, который мог бы их сшить, и поэтому Тенент - это самая нелепая фикция. И опять же, если у них должны быть такие твердые тела, созданные из низших Элементов, как тело Змея, как полагают колдуны, которое принял Дьявол, когда обманул *Еву*, и такие тела, которые, как тщетно полагают, принимают Демоны, чтобы нести тяжелые тела мужчин и женщин по воздуху, Тогда эти тела должны быть настолько твердыми и плотными, что их нельзя просто так растратить и рассеять, и тогда, несомненно, мы должны находить их иногда, как мы находим труху, *экзувию* или шкуру змей, ибо они не могут быть уничтожены в одно мгновение. И было бы ужасно предположить, что Бог должен мгновенно создать их и так же мгновенно рассеять и растратить. Так что в истине нет ничего достоверного, но на нее можно смотреть как на химеру и поэтическую басню.

3. И если бы у ангелов не было таких телесных органов, с помощью которых они могли бы двигаться, ходить, говорить и совершать другие подобные действия, до того, как они приняли или облачились в такие одеяния, то их облачение и облачение в них не в большей степени способствовало бы им ходить или говорить в них, чем полное изображение способно заставить хромого человека ходить или немного говорить, которые были бы облачены в них.

Поэтому (предположим), как считают колдуны, что Дьявол должен явиться к ведьме в принятом облике кошки, собаки, жеребенка или чего-то подобного и ходить и говорить с ним или с ней, если до принятия такого облика Дьявол не мог ходить и говорить, то, влезши в такое облачение, он не более не сможет говорить, чем мертвая кошка в пустом бочонке или ветер в пустом мочевоом пузыре.

ГЛАВА. XI.

О знании и силе злых Ангелов.

Эти злые Ангелы, о которых мы говорим, несомненно, до того, как они покинули свое жилище и не сохранили свое первое имя, обладали теми же знаниями и силой, которые сохраняют те Ангелы, которые не впади в это отступление и восстание; так что наше исследование должно заключаться в том, какие знания и силу они потеряли, а какие еще сохраняют, и это мы можем рассмотреть в следующих аспектах. 1. Что есть много вещей, о которых они совершенно невежественны и не знают. 2. Знания, которые у них есть, темны и запутаны.

1 Кор. 2. 11.

2 Chron. 6. 30.

Иер. 17. 9, 10.

Исай. 41. 21, 22, 23.

Матф. 2. 13.

1. Что касается первого, то по необходимости должно быть определенным правилом, что то, чего не знают святые и избранные Ангелы, злые и неверные Ангелы должны гораздо более игнорировать, кроме знания зла и вины, от которых добрые Ангелы свободны; и это может быть сведено к следующим нескольким пунктам. 1. Здесь мы можем считать, что знание Ангелов должно быть ограничено тремя категориями: во-первых, либо их врожденное и сродное знание, во-вторых, их влитое или открытое знание Богом в Его Сыне Иисусе Христе, в-третьих, их опытное знание, которое они получают путем наблюдения и опыта, и только о первом мы говорим в этом параграфе, а об остальном мы поговорим позже. 2. Что наши мысли, желания и привязанности не известны Ангелам, если они не проявляются либо внешними знаками, либо эффектами, либо не открываются от Бога; и этими способами они могут быть известны, но не иначе; ибо очевидно, что сатана подстрекнул или вложил в ум *Иуды* мысль предать Христа, но он так хитро провел себя, что ни по каким эффектам или знакам Ученики не знали этого, пока наш Спаситель не открыл им это. Так что Писание недвусмысленно сообщает нам истину в этом вопросе: *"Ибо кто знает, что такое человек, как не дух человеческий, который в нем? Ибо только Богу подобает исследовать сердце и понимать мысли, как сказано в тексте: Ибо только Ты знаешь сердца сынов человеческих, только Он знает их, ни Ангелы, ни люди; и хотя сердце коварно и отчаянно лукаво, все же Бог исследует сердце и испытывает бразды правления.* Так что если добрые Ангелы не знают умозаключений, желаний и привязанностей человеческих сердец, пока Бог не откроет их им, или они не будут явлены знамениями и эффектами, то тем более не должны знать или понимать их злые Ангелы. 3. Те вещи, которые носят чисто условный характер и зависят от

свободы воли, не могут быть известны Ангелам, если только они не будут открыты Богом, как явствует из текста. *Произведите дело ваше, говорит Господь, приведите сильных идолов ваших, или прорицателей, говорит Царь Иакова. Пусть они приведут их и покажут нам, что произойдет: пусть покажут прежние вещи, какими они будут, чтобы мы могли рассмотреть их и узнать их последующий конец, или объявят нам грядущие вещи. Покажите, что будет в будущем, чтобы мы знали, что вы - Боги: да, сделайте добро или зло, чтобы мы ужаснулись и увидели это вместе.* И как добрые Ангелы не знают условных вещей, или тех, которые зависят от свободной воли, так тем более не понимают их злые Ангелы, как видно из этих примеров. Ангел, посланный Богом предупредить *Иосифа, чтобы он взял младенца Иисуса и бежал в Египет*, не знал по своему собственному врожденному знанию, ни по себе, ни по причине (как говорят школьники), что *Ирод* будет искать ребенка, чтобы погубить его, потому что это действительно было случайным и зависело только от свободного действия воли *Ирода*, и поэтому по Божественной благодати и провидению это было открыто Ангелу, чтобы таким образом сохранить жизнь ребенка и исполнить Писание. Не знают лживые Ангелы и будущих событий, которые зависят от свободной воли людей, как это видно из искушения и страдания сатаны над *Иовом*, которому он предназначил гибель, и поэтому лживо предсказал, что *Иов проклянет Бога в лицо*, но событие произошло не по его лживому предположению, а по проявлению веры и терпения *Иова*, и привело к его славному восстановлению. Так и лживый дух в устах пророков *Ахава* не знал, что *Ахав* пойдет в *Рамоф-Гилеад* или что он будет там убит, но Бог открыл ему это и послал его с мощным поручением одержать победу. Так что все предсказания и гадания дьявола и его ангелов - лишь лживые догадки и неопределенные предположения, ибо чего можно ожидать от того, кто от начала был лжецом и отцом лжи? Его идольские жрецы, волшебники, прорицатели и пророки также не были ничем иным, как простыми догадками и лиарами, что наиболее очевидно из всех тех оракулов, которые были у греков и в которых не было ничего, кроме обмана, лжи, двусмысленности и двусмысленных ответов. Не лучше были и иудеи, которые брались предсказывать и прорицать за других, но не могли или не предвидели собственной гибели, как это видно на примере пророков *Ахава*, убитых *Илией*, и жрецов *Ваала*, убитых *Иеху*, и потому должны быть обмануты все те, кто обращается к прорицателям и колдунам, которых у нас слишком много.

Возражаю.

А если против этого возразить, что дьяволы действительно знали и исповедовали, что Иисус - Сын Божий, и потому, если они могли поведать эту столь великую тайну, то гораздо легче они могут узнать и другие, более низкие вещи, и таким образом предвидеть будущие случайности, на что мы даем следующий ответ.

1. Мы только утверждаем, что дьяволы не знали Христа по своему врожденному или врожденному знанию, но они могли знать Его по откровению Отца и по тому, что было написано о Нем пророками, и по наблюдению за тем, что было явлено при Его рождении, показано и сделано при Его жизни.

Матф. 8. 29.

Лк. 8. 31.

2. И очевидно, что Бог не собирался полностью скрывать Его от познания дьяволов, потому что Он повелел *Духу вести Его в пустыню, чтобы Он был искушаем*, дабы показать Его силу и победу над князем тьмы. И цель, которую премудрость Божия имела в этом, заключалась в том, чтобы дьяволы, к своему большому ужасу и ужасу, узнали своего Победителя, и чьей силой они должны быть мучимы и брошены в бездну или бездонную яму, и это заставило их

кричать, говоря: *Ты пришел мучить нас прежде времени и не ввергнуть нас в бездну или глубину.*

Лук. 2. 11.

Матф. 3. 17.

3. Дьяволы могли знать это потому, что Ангелы возвестили пастухам о Его рождении и сказали им, что *в этот день в городе Давидовом родился им Спаситель, Который есть Христос Господь*: И они узнали об этом по явлению Святого Духа в виде голубя, почившего на Нем, и по голосу, сказавшему с неба: *это сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение*. И они могли узнать это по победе, которую Христос одержал над дьяволом, и по тому, что *они ежедневно изгонялись силой Его слова и повеления, как перстом Божиим*.

1 Кор. 2. 11.

4. Тайны спасения не могут быть известны добрым Ангелам только по Божественному откровению, а тем более злым, как свидетельствует текст: *Ибо кто знает дела человеческие, как не дух человеческий, который в нем? Так и дела Божии не знает никто, кроме Духа Божия*". Таким образом, тайны спасения, как они были определены Самим Богом в Его вечном совете, известны не ангелам, а откровению Духа Божьего и дополнению и исполнению Его обетований. Так и о реставрации или точном дне и часе пришествия Христа не знают Ангелы на небесах, хотя их знания обширны и велики, и поэтому гораздо меньше тех лживых и мятежных Ангелов, которые *закованы в вечную тьму до суда великого дня*.

Матф. 18. 10.

Откр. 12. 9.

2 Пет. 2. 4.

Евр. 1. 14.

Иос. 5. 13.

Деяния 12. 7.

5. И как то, что непонятно благословенным и избранным Ангелам, должно быть неизвестно и неверным Ангелам, так же и добрым Ангелам известно многое, что скрыто или только предполагается злыми, как это видно из следующих примеров. 1. Благословенные Ангелы знают и видят лицо Отца в блаженном видении, как сказано в тексте: *Берегитесь, чтобы вам не обидеть ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного*". На что Беза делает следующее примечание: *Loquitur more seculi hujus, ubi consistere in conspectu regis faciemq; ejus perpetuò videre posse, signum est domesticæ intimæq; familiaritatis*. Но падшие Ангелы полностью лишены этого благословенного видения, будучи изгнаны с небес, как сказано в тексте. *И изгнан был великий дракон, старый змей, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий мир: он был изгнан на землю, и Ангелы его были изгнаны с ним*. А святой Петр говорит нам, что Бог не пощадил согрешивших Ангелов, но низверг их в ад и заключил в оковы тьмы. 2. И как они утратили видение и осуществление милостей Божьих, так они полностью утратили знание Его воли, касающейся Его Завета милости и милосердия к избранным, ибо они - лишь духи-служащие, посланные искушать к греху, стращать и наказывать, и у них еще достаточно сил для продвижения Царства тьмы, но нет ни знаний о спасающей благодати, ни тайн Евангелия, а все они - враги и противники Бога и Царства Христова, и постоянно *ходят, ища,*

кого поглотить. Но именно благословенные избранные Ангелы являются *служащими духами, посланными для служения им, которые будут наследниками спасения*. 3. Добрые Ангелы имеют благословенные послания, открытые им для помощи и избавления благочестивых. Так, один Ангел утешил *Иисуса Навина*, другой предупредил *Иосифа*, чтобы тот взял младенца *Иисуса* и бежал в *Египет*, сохранив тем самым жизнь ребенка; и Ангел освободил апостолов из темницы, и много таких счастливых поручений было им явлено, и они их выполняли, о чем злые Ангелы совершенно не знают, и они от них скрыты.

6. Есть некоторые вещи, о которых знают злые Ангелы и которых не чувствуют благословенные, а именно: осознание собственной вины и экспериментальное ощущение потери Божьей благосклонности, любви, милости и милосердия.

Иуда 6.

De Civitat. Dei, l. 9.

2. Второе, что мы предложили рассмотреть, - это то, что знание, которым владеют лжеангелы, темное и запутанное, что очевидно, поскольку *они заключены в цепи во тьме до суда великого дня*. А те, кто находится во тьме, должны по необходимости иметь темное знание и, следовательно, путаницу; и тот, кто является князем тьмы, Отцом и Автором дел тьмы, должен, подобно своим детям, также иметь темное понимание. И поэтому в заключение мы приведем мнение святого *Августина*, который, говоря как об ангелах, которые стояли, так и о тех, которые пали, говорит следующее: *Ante peccatum autem tam isti quam illi perfectè omnia intelligebant. Accessit igitur istis propter peccatum aliquid tenebrarum. Proindè etiam tenebræ appellantur, & in tenebris esse dicuntur, cœlesti illa luce destituti, & in locum caliginosum præcipitati. Ut indè intelligamus nonnihil tenebrarum naturali etiam illorum menti accessisse, in pœnam admissi peccati in Deum, Dei; filium*. Но здесь мы будем говорить об их знании только в отношении вещей, действующих в этом элементарном и подлунном мире, и то в следующих аспектах.

1. Хотя они сохраняют ту же способность понимания, которую имели до своего падения, в отношении порождения, движения и мутации природных вещей здесь, внизу, однако она сильно затемнена и значительно уступает знанию добрых Ангелов в природных вещах, причем один род живет и пребывает в свете, а другой закрыт во тьме.

2. Все знания, которые они имеют благодаря своим природным способностям или которые, как можно предположить, они приобретают, они получают или изучают не для чего иного, как для вреда и гибели человечества, а не как добрые Ангелы, которые используют свои знания на благо тех, кто будет наследниками спасения. Ибо как добрый врач трудится и учится, чтобы знать природу и достоинства животных, овощей и минералов, а также их частей и продуктов, для блага и пользы человечества, а ведьма или ябеда трудится, чтобы знать их достоинства, чтобы таким образом разрушать и убивать; так же поступают и злые Ангелы, и не иначе.

Иоанн 8.44.

2 Фес. 2. 9, 10, 11.

3. Знание дьяволов, будь то естественное или приобретенное, является надуманным, ошибочным, ложным, обманчивым и обманчивым; как в отношении себя, так и других, ибо, как говорит Писание: *Он был человекоубийца от начала и не пребывал в истине, потому что нет в нем истины. Когда он говорит ложь, он говорит о себе, ибо он лжец и отец ее*". Поэтому говорит ученый *Роллок* в этом месте: *Hoc est loqui ex ingenio suo, quod naturale est*

sibi facere; suum enim & quod ex sese deprompsit, non autem quod aliundè accepit, profert. Ибо как все старания лживых Ангелов направлены на обольщение и заблуждение других, так и они сами являются обманщиками и заблуждаются: Ибо совершенно очевидно, что их разум настолько омрачен и покрыт мраком, что, хотя они и не лишены в целом знания того, что справедливо и несправедливо, добро и зло, благочестиво и нечестиво, они все же не признают своего собственного греха, как им следовало бы, ибо они так упорны в своем грехе и нечестии, что не вдумываются и не рассматривают свое собственное зло, а потому не чувствуют или не понимают, что это зло, и потому справедливым Божиим судом так совершенно оскотелены, что не могут признать свое зло и грех. И как то знание, которое они имеют, настолько темно, что они заблуждаются и обманывают самих себя, так и все их знания в отношении других ошибочны, ложны и лживы, как свидетельствует текст об антихристе: *О том, кто придет по действию сатаны, со всякою силою и знаменами и лживыми чудесами: и со всяким обольщением неправды в тех, которые погибнут. И для того пошлет им Бог сильные заблуждения, чтобы они поверили лжи.*

4. Что касается слов, намерений и действий нечестивых людей, то они знают и могут многое предвидеть, поскольку сами являются авторами и творцами этих зол и нечестивых мыслей; так, именно дьявол подтолкнул книжников и фарисеев обвинить и предать смерти Христа, ибо это был *их час и власть тьмы*, и именно сатана вложил в голову *Иуды Искарюта* мысль предать своего Учителя: И поэтому дьяволы, вероятно (если не наверняка), могли знать, что его смерть свершится; так что они могли легко предвидеть то, что сами задумали и подготовили инструменты для исполнения.

5. Приобретенные знания фальшивых Ангелов должны быть велики, поскольку их огромное множество и они рассеяны в этом калигиновом воздухе или атмосфере, ибо Дьявол называется князем воздуха (если понимать это буквально), и он охватывает землю и ходит по ней туда и сюда, и *ходит по ней, ища, кого поглотить*, и потому по своей ловкости тела и быстроте движения легко узнают, что делается и говорится, и очень быстро передают это друг другу, и так же легко передают вещи, которые делаются или говорятся на невероятном расстоянии одна от другой; но все это не дальше, чем позволит и допустит Божественное Провидение.

De ver. influ. rer. l. p. 425.

6. Колдуны и другие приписывают дьяволам своего рода всезнание в отношении приобретенных ими знаний, чего мы ни в коем случае не можем им позволить, и это по следующим причинам. 1. Хотя и признается, что они растут и увеличиваются в знании греха, зла и нечестия, чтобы причинять вред, пожирать и разрушать, или приобретают больше умения и мастерства, чтобы лгать, обманывать, заблуждаться и обманывать; однако то, что они приобретают или собирают какое-либо знание, которое является хорошим, или для какой-либо хорошей цели, является абсолютно ложным, ибо *они не пребывают в истине*, и они не являются любителями истины, но являются абсолютными врагами всякого хорошего знания и истины. 2. То, что они могут быть мастерами всех искусств или способов обмана, лжи, мошенничества и заблуждения, ни в коем случае нельзя отрицать; но то, что они должны (как многие полагают) в силу своей долговечности и продолжительности жизни научиться и быть совершенными в любом или всех добрых искусствах или науках, представляется мне совершенно невероятным, потому что они - развратители всего, но не совершенные ни в чем, иначе они должны быть величайшими философами в мире, что ложно. И потому самым христианским и благочестивым был приговор этого несправедливо порицаемого человека *Парацельса* в этих словах: *Et licèt Diabolus quidem plurima machinetur: hoc tamen cum omnibus suis legionibus præstare minimè potest, ut vel abjectam ollam frangat,*

nedum eandem faciat: multò is minùs quenquam occidere, aut jugulare potest, nisi id mandato, permissu jussuq; ac vi divina faciat.

Другой основной вопрос, который мы беремся рассмотреть в этой главе, касается власти фалн Ангелов, и он должен быть рассмотрен в следующих трех аспектах: 1. В целом, что касается их власти, как в духовных и нравственных, так и в естественных вещах. 2. Или в отношении духовных и нравственных вещей в частности. 3. Или в отношении физических и подлунных вещей.

Иоанн 12. 31.

Ефес. 2. 2.

Рим. 14. 17.

Ефес. 6. 12.

Евр. 2. 14.

Vid. Caten. Aur. Tho. Aquin.

Psal. 119. 89.

Psal. 147. 8. 16, 17, 18.

Пс. 148. 8.

Ефес. 6. 12.

Homil. 22. p. 257.

Jo. 8.

1. И для первого необходимо признать, что их власть с момента падения значительно уменьшилась или, по крайней мере, была ограничена, скована цепями и путами. Ибо, став бунтовщиками против Всемогущего и не сохранив своего первого имения, но покинув свое жилище, премудрости и справедливости Божией было угодно отнять у них большую часть той силы и власти, которую Он прежде им дал, и так заключить их в темницу и сковать цепями, чтобы они никогда больше не смогли попытаться или совершить подобный бунт; Иначе Всемогущему не следовало бы использовать ту мудрость, которая свойственна земным князьям, которые, победив восставших против них, не только разоружают их, но и заключают в темницу или тюрьму. И именно на это ссылается Писание, когда говорит, что *они преданы в оковы тьмы* и что *они заключены в вечные цепи под мраком до суда великого дня*. Так что, хотя дьяволы все еще сохраняют свою жестокую, злую и пожирающую волю и разум, они подобны Лиону в железных прутьях или *Баязету* в железной клетке, ведомой *Тамберланом*, и хотя они никогда не были так жестоки, чтобы творить зло, все же они находятся под цепями и заперты в решетках тьмы и заключены в вечные цепи, которые они никогда не смогут разорвать или развязать. И хотя он называется Богом мира сего и князем его, однако это не следует понимать так, что он является князем и правителем творений мира, или что он дает богатство, здоровье, почести и тому подобное, ибо это дары только Бога, а не дьявола; но он является Богом и князем зла и нечестия, которые есть в мире, ибо в этом и посредством этого он царствует и управляет; и с этой целью говорит *Роллок: Damnatio est Satanæ, qui peccati author est. Nam vita hujus mundi est secundum principem cui potestas est aeris, &c. Dicitur autem Princeps hujus mundi, quia per peccatum, & mortem regnat in mundo: ut enim teste Paulo, Regnum Dei positum est in justitiâ, & pace, & gaudio per spiritum sanctum, sic*

regnum Satanæ positum est in injustitia, & morte. Vnde ipse propter peccatum per quod regnat, dicitur rector tenebrarum. Propter mortem per quam regnat, dicitur imperium mortis habere". И на это место святой Августин говорит так: *Nunc Princeps hujus mundi ejicietur foras, absit ut Diabolum principem mundi ita dictum existimemus, ut eum Cœli & terræ dominari posse credamus: sed mundus appellatur in malis hominibus, qui toto orbe terrarum diffusi sunt. Sic ergò dictum est: Princeps hujus mundi, id est princeps malorum hominum qui habitant in mundo. Appellatur etiam mundus in bonis, qui similiter per totum orbem terrarum diffusi sunt: Ideò dicit Apostolus, Deus erat in Christo mundum reconcilians sibi: Hi sunt ex quorum cordibus principes mundi ejicientur foras.* И хотя сатана также называется князем силы воздушной, действующей на детей непослушания, это не следует понимать буквально, как будто он обладает естественной властью управлять воздухом и вызывать ветры, град, снег, мороз, дождь, гром и молнии, ибо все это происходит по воле Божественного провидения и по причинам, которые Он установил в стихиях: Так и Давид, говоря о небе, земле и стихиях, заключает: *"Они пребывают ныне по постановлениям Твоим, для всех рабов Твоих:* И это он распоряжается всем этим, как сказано в тексте: *Кто покрывает небеса облаками, кто готовит дождь для земли, кто заставляет траву расти на горах. Он дает снег, как шерсть, Он рассеивает мороз, как пепел. Он бросает свой лед, как мякоть: Кто может устоять перед его холодом? Он посылает слово Свое, и растапливает их; он вызывает ветер Свой, и воды текут.* И все это - воля и повеление Божье, а не воля ангелов, ибо в тексте сказано: *Огонь и град, снег и пар, бурный ветер исполняют его слово;* так что если они и имеют какое-либо отношение к подлунным изменениям или движениям метеоров, то только как инструментальные и органические причины, действующие в той мере, в какой им приказывает и действует первая причина, создающая все во всем, как наиболее искусно доказал христианский философ доктор Флэдд в своем "Трактате о космических метеорах", который я серьезно рекомендую тем, кто желает полного удовлетворения в этом вопросе. Дьявол же называется главным образом князем сил воздушных, потому что он есть гордый, высокий, воздушный и духовный князь и правитель нечестия в высоких или сверхъестественных местах, посредством которого гордое, воздушное и духовное нечестие он творит в детях непослушания. Ибо мы боремся не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духовной злобы в высших сферах, ἐν τοῖς ἑπουρανίοις. По этому поводу ученый Беза говорит следующее: *Homines quorum fragilis & caduca est natura, cui opponuntur versutiæ spirituales, infinitis partibus potentiores.* И еще: *Ista nomina tribuit Angelis malis, propter effectus, non quod eos suâ vi possint præstare, sed quia illis Deus laxat habenas.* И поэтому С. Златоуст в этом месте говорит следующее: *Mundi verò dominos eos vocat, non quod mundum gubernent, sed solet scriptura malos actus hunc mundum vocare, ut quando Christus dicit, vos non estis ex hoc mundo quemadmodum ego non sum ex mundo.*

De operib. Dei l. 4. c. 6. p. 175.

Jo. 17.

2. Если мы рассмотрим их власть в духовных и нравственных вещах, то обнаружим, что в некоторых вещах они не имеют никакой власти, но в результате своего падения полностью утратили ее, как это видно из следующих нескольких пунктов. 1. Они утратили свободу воли, которой обладали при сотворении и были причастны до падения, и с этим согласуется тезис ученого Занчи, который заключается в следующем: "Что все дьяволы до такой степени упрямы свою волю в грехах, ненависти к Богу, Христу и человечеству, что от этого зла они не могут покаяться и тем самым спастись"; и это он доказывает следующим образом. 1. Потому что в Писании они называются повυροῦς κατ' ἐξοχήν, ибо они теперь стали такими,

что их невозможно изменить от их злобы и нечестия; потому что это стало для них естественным. 2. Отсюда следует, что за все время, прошедшее с момента их падения, ни один из них не подал ни малейшего признака оживления. 3. Если бы они могли покаяться и уверовать во Христа, то за них и их грехи должен был бы умереть и Христос; ибо он говорит, *что молился за тех, кто должен был уверовать в Него*; но они не уверовали в Него, и Он не умер за них. 4. Но главная причина их бездушия - справедливый суд Божий, который привел их к ожесточению сердца, потому что они сознательно и умышленно согрешили против истины. И этот тезис достаточно доказан *Фомой Аквинским*, остальными школярами и многими другими. 2. Так как они утратили свободу воли, то не могут ни желать, ни действовать, чтобы спастись или покаяться. 3. И поскольку они не могут ни волишь, ни действовать, чтобы покаяться или спастись, то все действия их воли злы, злонамеренны и нечестивы, *так как они с самого начала лжецы и губители*.

3. Третье - рассмотреть их власть в подлунных и элементарных вещах, что наиболее уместно для нашей цели, поскольку некоторые превозносят ее до всемогущества, и поэтому мы должны более тщательно провентилировать и исследовать ее, что мы и сделаем в таком порядке.

1. Сколь бы ни была велика власть фальшивых Ангелов, все же ни в знании они не могут считаться всеведущими, ни в силе всемогущими, потому что они сотворены существами, ограниченными и конечными, и, следовательно, не могут совершить никакого действия, которое обязательно должно требовать всемогущей силы, и поэтому не могут ни создавать вещи *de novo*, ни уничтожать, ни транссубстантировать какое-либо существо или субстанцию, ни извращать, ни приводить в порядок вещи, которые Бог Творением, Указом и Провидением установил в их определенных порядках порождения, изменения и тления.

Ut supra.

2. Как бы ни была велика их власть, все же рационально следует признать, что они не обладают той же властью, что была у них до падения. Ибо, как говорит *Занчи*: *Certum est enim in universum, & in genere, hac etiam in parte illos punitos fuisse, ut non possint quicquid poterant, cum boni essent, nec etiam quicquid nunc velint*. Потому что Святой Дух свидетельствует, *что они связаны цепями*, и что сатана просил у Бога разрешения вторгнуться в *Иова*, что они сражались с добрыми Ангелами, но были побеждены, и что им могут оказать такое сопротивление верующие люди, что они могут быть побеждены. *Ac vae nobis, nisi potentia Dæmonum infirmata esset, & à Domino comprimeretur, & compesceretur*.

Zanch. de op. Dei ut supra.

3. И какая бы власть ни была дана падающим Ангелам, она, по мнению всех ученых, ограничивается только этими подлунными и низшими телами, и что они не имеют ни власти по Сотворению, ни власти по Поручению, чтобы работать над, двигать или изменять вещи Ангельские, Небесные, Эфирные и Высшие, но только закованы в этой Калигиновой атмосфере и нечистом воздухе. Ибо очевидно, что высшие тела действуют на низшие, но не наоборот, и у нас нет примеров, доказывающих, что они действуют на небесные тела, и поэтому их власть (сколь бы великой ни считали ее некоторые) ограничена только этими низшими подлунными вещами.

Быт. 19. 24.

Исай. 37. 36.

4. Действия и поступки, совершаемые падшими Ангелами, можно рассматривать либо с точки зрения их естественной и сотворенной силы, которая, как бы велика она ни была до их падения, не только уменьшилась, но и та, что осталась, ограничена и сдержана адамантовыми цепями постановления Божественного провидения: или в отношении того, какую силу они могут получить от Бога, когда они уполномочены и посланы Богом для совершения определенных действий, как, например, *Моисей* и *Аарон* имели лишь обычную силу и власть, присущую другим людям, прежде чем они были посланы с посланием к *фараону* и стали инструментами для избавления израильтян, ибо тогда они были вооружены и наделены силой творить великие и поразительные чудеса. Поэтому нельзя рационально представить, что два Ангела, посланные в качестве орудий для уничтожения *Содома* и *Гоморры*, сделали или могли по своей собственной, индивидуальной и сотворенной силе низвести с небес огонь и серу, чтобы сжечь эти два города, но что это было сделано силой Всемогущего, данной им только для этого суда, а не той обычной силой, которую они всегда могли использовать, ибо текст гласит: *И пролил Господь на Содом и Гоморру дождь серы и огня от Господа с неба*. Нельзя также рационально предположить, что один Ангел обладает своей сотворенной силой, способностью *убивать в одну ночь сто четыреста пять тысяч*, как написано, *что Ангел сделал в стане ассирийцев*, но что это было сделано силой Иеговы, добавленной к нему, чтобы совершить великое избавление *Езекии* и его народа. На это место ученый толкователь *Джон Кальвин* говорит следующее: *Solus quidem dominus satis per se potest, ac certè solus nos servat: Angeli enim, manus quodammodo sunt ipsius: Unde etiam Virtutes & Potestates vocantur. Interim hæc vis soli Deo tribuenda, cujus organa tantummodo sunt Angeli, ne in superstitionem incidamus*. Отсюда мы можем отметить две вещи. 1. Что даже дьяволы являются лишь органами и орудиями, с помощью которых Бог исполняет свою волю и приводит в исполнение свой гнев и правосудие, и поэтому они, как мучители и палачи, должны действовать не более того, что им предписано и велено делать. 2. Мы можем заметить, что в прошлые времена им давались большие поручения и добавлялась огромная сила, чтобы творить великие чудеса для уничтожения нечестивых, что делалось для великих и экстраординарных целей, таких, которые в наши дни Господь использует редко или никогда, и поэтому сейчас не может быть показана причина, по которой дьяволы должны иметь какую-то экстраординарную силу, чтобы творить странные подвиги для ведьм и колдунов.

De op. Dei l. 4. c. 4. p. 174.

2 Пет. 2. 4.

Иуда 6.

Loc. Com. p. 12.

Матф. 25. 41.

5. Прояснению этого вопроса о силе дьяволов во многом будет способствовать исследование того, в какое место они попали, или с момента их восстания в какую тюрьму они были закрыты, и это мы приведем в тезисах ученого *Занчи*, который говорит следующее: "Все злые Ангелы были низвергнуты с Небес в места, которые находятся ниже Небесных Сфер, то есть в этот воздух, и ниже, как бы в калигиновую Тюрьму, где они отложены до Вселенского Суда, как скованные цепями." И это ясно из слов святого *Петра*, который говорит: *Ибо если Бог не пощадил Ангелов, которые согрешили, но низверг их в ад и предал в узы тьмы, чтобы они были отведены на суд*. С этим согласуется и высказывание *Иуды*: *И Ангелов, которые не сохранили своего первого имени, но оставили свои жилища, он сохранил в вечных узах во тьме, до суда великого дня*. Ибо, как говорит нам ученый

Мыскулюс: Decet Christianum hominem ea modestia, & cautio, ut nihil affirmet, nec si quis alius affirmaverit, inconsideratè recipiat, quod non certo veritatis testimonio è sacris literis desumpto, confirmari queat. К этому мы добавим лишь то, что отмечает по поводу этого места *Лемпа* острый и ученый богослов *Амесий*, который по-английски говорит следующее: "В целом (говорит он) нас учат, что они не сохранили своего первого имени, то есть оставили праведность и то положение, в котором были поставлены Богом, и после этого с самого начала проявляли зависть, ложь и злобу против людей. Кроме того (говорит он), нас учат, что их было великое множество, причастных этому отступлению, и поэтому апостол говорит о них во множественном числе. 1. О них говорится, что они были низвергнуты в *Тартарум*, в ад, по причине смещения сословия и состояния, потому что из высочайшего состояния, которое они получили при сотворении, они были низвергнуты в низшее сословие. 2. По причине смещения места, потому что из места блаженства, где они беседовали у Престола Божия с остальными Ангелами, они были низвергнуты в низшее место, подверженное греху и страданиям. Но то, что это место находится в низших частях земли, как утверждают паписты, не следует из Писания, а скорее наоборот, ибо сказано, что они общаются, властвуют в воздухе и ходят по земле, стремясь совратить людей. Это, по крайней мере, явствует из Писания и должно удовлетворить тех, кто не слишком любопытен. 1. Что они претерпевают большие изменения в имуществе и состоянии. 2. Что они исключены и отторгнуты от своего первого жилища. 3. Что они находятся в таком месте, где испытывают как боль утраты, так и боль ощущения. О них сказано, что они преданы тьме, отчасти в отношении греха, отчасти в отношении несчастья; ибо тьма в Писании обозначает и то, и другое; и о них сказано, что они преданы в оковы, метафорой, взятой от лицеприятных людей, которых осудили и держат связанными в тюрьме с цепями, а цепи эти таковы. 1. Утверждение или упрямство в грехах. 2. Полное отчаяние в возможности свободы или избавления. 3. Ужасное ожидание безмерных страданий и жуткий страх быть брошенным в бездну или глубину. 4. Промысел Божий, который постоянно следит за их содержанием, заключением и наказанием. О них говорят, что они обречены на проклятие, потому что они настолько увязли в этих злодеяниях и страданиях, что никогда не смогут выбраться; и все же это только начало их страданий, ибо впоследствии им *предстоит отправиться в тот вечный огонь, который уготован дьяволу и его ангелам*".

Иов 1. 7.

1 Пет. 5. 8.

1 Цар. 22. 22.

6. Хотя и говорится, что дьяволы заключены в вечные оковы тьмы, однако иногда они освобождаются и *ходят по земле*, поднимаются и опускаются по ней, и *что сатана, как рыкающий лев, ходит и ищет, кого поглотить*. Под этим следует понимать (как мы уже показывали), что в отношении своей злой воли, злобы и зависти он стремится и желает уничтожить все человечество, но при этом он так сдерживается, что действует, что, где, когда и насколько, только так, как Бог ограничивает и приказывает ему. Ибо хотя обычно говорят, что Бог разрешает ему, но это нельзя понимать как голое и неприкрытое разрешение, как если бы Бог позволил ему так вольно и свободно действовать, чтобы он мог до конца проявлять и осуществлять свою власть, ибо тогда все благочестивые будут уничтожены и душами, и телами, а Бог будет сидеть в стороне, как голый зритель, а не как Распорядитель, Правитель и Властитель, словно голодный свирепый лев, которого заковали в решетку, и выпустили на волю, чтобы он бесновался и бегал, где ему вздумается, убивал и пожирал, что мог, и так думают о нем колдуны, что ложно и противоречит свидетельству Слова Божьего. Но когда Всемогущий использует Сатану или его Ангелов, они лишь

настолько отпущены на свободу, что у него есть крючок в их ноздрях и цепь на шее, и они могут действовать не больше и не дальше, чем он прикажет и даст им разрешение совершить, и таким образом они ограничены не только его непреодолимой волей и указом, но за ними также наблюдают и управляют добрые Ангелы, которые являются как бы их хранителями и надзирателями. Так, когда дьявол используется в качестве орудия для поражения святого *Иова*, ему сначала дают свободу поражать его детей и имущество, но не трогать его тело; а во второй раз ему дается разрешение и власть наложить руку на тело *Иова*, но не лишать его жизни: это ясно показывает, что ему не только и не столько позволено делать то, что он хочет, но установлены пределы, до которых он должен действовать, и не дальше. И когда Бог использует его для наказания нечестивых, он наделяет его властью и приказывает ему, как действовать или преобладать. Как в случае с духом лжи в устах пророков *Ахава*, злой дух был послан с таким поручением: *"И сказал Бог, что ты убедишь его и победишь; пойд и сделай это"*. Из чего явствует, что он действует скорее в силу Божьего повеления и поручения, чем благодаря своей собственной сотворенной силе.

Вид. Ламберт. *Dan. Isagog.* с. 24. р. 68.

1 Кор. 10. 13.

Экзагес. *Aphor.* 14. р. 133.

7. Очевидно, что как добрые Ангелы являются служителями Бога для спасения человечества, так и злые Ангелы - духи-служители, стремящиеся только к гибели и проклятию людей; и хотя Бог использует служение этих злых и имеющих злую волю людей, однако он использует их хорошо и в благих целях, то есть как исполнителей своей справедливости для наказания благочестивых и для сдерживания или уничтожения злых. Поэтому Бог и дьявол не страдают, не искушают и не делают ничего другого для одних и тех же целей; ибо Бог действует, чтобы доказать, сохранить и побудить к добру, а дьявол действует, чтобы ввести в грех и зло, уничтожить и довести до отчаяния, как это видно из истории *Иова*. И поэтому здесь мы можем рассмотреть несколько способов, с помощью которых Бог использует злых Ангелов в качестве своих орудий, а именно. 1. Бог использует его в целом для искушения как добрых, так и злых людей; так он искушал *Давида*, Христа и учеников, ибо сатана *хотел просеять их как пшеницу*, и поэтому он называется ὁ πειρῶν, искушитель: и эти искушения внутренние и духовные, ибо мы боремся не против плоти и крови, но против духовной злобы в высших сферах. И в них, насколько это касается верующего, он действует только так, как разрешает или приказывает ему Бог, как ясно из случая с *Давидом*, где в одном тексте говорится: *Иегова подвинул Давида исчислить народ*, а в другом месте: *сатана встал и подвиг Давида исчислить народ*; где следует отметить, что Бог сделал это как руководитель и приказчик, а сатана - как его инструмент и слуга. И апостол говорит нам, что Бог верен и не допустит, чтобы верующие коринфяне были искушены сверх того, на что они способны, но вместе с искушением укажет и путь к спасению, чтобы они могли перенести его. 2. Бог использует его для наказания и скорби благочестивых, как это наиболее очевидно в случае с *Иовом*; но только в той мере, в какой он ограничен, предписан и заповедан Богом, и не более. 3. Когда сатана в качестве мучительного или карающего орудия используется Богом, он дает ему поручение, как далеко он должен действовать и действовать, за пределы которого он не может выйти ни на волос, как это видно из случая с *Ахавом* и свиньями *Гадаренами*, так что мы можем заключить это ученым афоризмом *Пускамора* в таких словах: *Etsi autem Satan seu Diabolus cum suis Angelis Deo et filiis Dei adversatur quantum in ipso est, nimirum voluntate et conatu: non tamen effectum; ita nimirum ut vel fidelibus perniciem afferre, vel quicquam efficere possit quod Deus nolit. Deus enim illum potentiae suae fræno vinctum constrictumq tenet: ut ea modò exequatur quæ ei divinitus mandata, aut concessa fuerint.*

8. Наконец, теперь мы рассмотрим особенности, в которых ученый *Занций* признает за фальшными ангелами власть над нашими и другими подлунными телами, и в основном они таковы.

De oper. Dei. l. 4. c. 10. p. 186.

Деяния 8. 39, 40.

1. В соответствии с предоставленным предположением о том, что соколиные Ангелы имеют разрешение, он утверждает, что своей собственной, созданной природой силой они могут, как им угодно, перемещаться на месте: поднимать тело с земли на высоту, а затем позволять ему падать или бросать его на землю; что они могут переносить или перевозить тело из одного города в другой в очень короткий промежуток времени: И наконец, что они могут перемещать и приводить в движение тела с помощью любого вида локального движения, которому никто не может противостоять. И поэтому все эти странные перемещения ведьм по воздуху в заоблачные и отдаленные места (по его мнению) не нужно считать странными или невозможными, и что они могут быть осуществлены с большой скоростью и за короткое время. И это он думает доказать на примере *Филиппа, который, наставив евнуха в вере и крестив его, был уловлен духом Господним, так что евнух больше не видел его, и он был найден в Азоте*. На это мы должны сделать следующие возражения. 1. Что предположение или основание, будто соколиные Ангелы просто и бесплотны, должно быть ложным, ибо тогда они не могут ни двигаться на месте, ни возбуждать какие-либо тела, как мы уже достаточно доказали ранее. 2. И хотя, если предположить, что они телесны, они могут двигаться на месте, и могут двигать и возбуждать другие тела, однако это должно пониматься в пропорциональной мере, в соответствии с их силой и мощностью, а не в бесконечном или неопределенном отношении; Ибо хотя можно предположить, что один дьявол может двигать или поднимать то, что может нагрузить лошадь, из этого не следует, что он может двигать или поднимать столько, сколько может нагрузить корабль в тысячу тун; и хотя один дьявол может убрать мельничный камень своей собственной созданной силой, из этого не следует, что он может убрать самую большую гору, которая только может быть найдена. 3. И какое бы движение ни имели дьяволы в воздухе, или власть удалять и перемешивать тела, все же самое малое из этого не может быть осуществлено иначе, как с разрешения и одобрения Бога, которое всегда дается для целей, согласных с Его Мудростью и Справедливостью; Но чтобы Бог разрешил или позволил дьяволам являться ведьмам в виде кошек, собак, белок и тому подобного, чтобы сосать их тела или вступать с ними в плотское соитие, или переносить их по воздуху в отдаленные места, танцевать, веселиться, пировать и воздавать почести Дьяволу (как утверждают колдуны) - для столь нечистых, грязных, ужасных и отвратительных целей, что это никак не может согласоваться с Мудростью или Справедливостью Всемогущего, а потому должно быть ложным и легкомысленным. 4. И то, что в Писании записано о совершении фальшивых Ангелов, может быть рассмотрено, совершили ли они эти вещи своей собственной сотворенной силой, или силой Божьей, данной им, когда они были посланы для совершения такого-то или такого-то действия: Ибо не может быть разумно признано, что два Ангела, которые были орудиями разрушения *Содома и Гоморры*, низвели огонь и серу с неба своей собственной сотворенной силой, или что Ангел-разрушитель в *Египте* в одну ночь убил всех первенцев своей собственной силой, но властью Всевышнего, данной ему в этой миссии, так что неразумно предполагать, что хотя сатана мог внутренними движениями и духовными искушениями одержать верх над *сабеянами* и *халдеями*, которые были его вассалами, где он мог делать все, что хотел, отнимать у *Иова* ослов, ослов и верблюдов и убивать его слуг: Хотя (я говорю) он мог сделать это своей сотворенной силой; Однако, чтобы он низвел огонь с неба, чтобы уничтожить овец, или чтобы он своей

сотворенной силой поднял такой ветер, который мог бы разрушить дом, в котором находились сыновья и дочери *Иова*, и убить их, - это не вероятно, но это было сделано с помощью той силы, которая была дана ему от Бога, чтобы навлечь на *Иова* то несчастье, которое Бог определил для испытания и проявления его веры и терпения, чего ни в коем случае нельзя сказать о дьяволах в их сделках с ведьмами, и поэтому они должны быть баснями и химерами. 5. И если он добавляет, что дьяволы могут совершать любые движения с естественными телами и что никто не может им противостоять, то это слишком много, ибо по этому правилу они могли бы поколебать и сдвинуть землю, чего они не могут сделать, ибо она остается непоколебимой согласно Божьему назначению при создании: И нелепо думать, что высшие и добрые Ангелы не могут противостоять им, которые имеют гораздо большую силу и мощь, чем те, которых имеют падшие Ангелы. 6. И если он хочет доказать силу дьяволов тем, что дух Господень унес *Филиппа* от эфиопского евнуха, то, предполагая, что это был добрый Ангел, следует также признать, что он был дарован от Бога, чтобы иметь такую силу унести его, и не обязательно заключать, что Ангел сделал это по своей надлежащей сотворенной силе: Не является хорошим следствием и утверждение, что то, что может сделать хороший Ангел, может сделать и плохой, ибо их силы и мощь не равны: один сохранил то, что имел по сотворению, другой многое утратил по причине своего восстания и падения; Как человек, объявленный вне закона, не имеет в гражданском отношении той власти, которую имеет другой человек, находящийся в законном состоянии, и как узник, обремененный цепями, оковами, не может ни ходить, ни прыгать, ни бегать так быстро, как тот, у кого их нет, так и закованные дьяволы не могут двигаться с той ловкостью и быстротой, как это могут делать добрые Ангелы, у которых нет ни оков, ни цепей.

Апок. 7. 2.

2 Сам. 24. 16.

Деяния 12. 23.

2. Второй вид действий, которые он приписывает дьяволам, состоит в том, что они не только могут перемещать тела на месте, но и изменять их различными и разнообразными способами, например, делать горячее из холодного и наоборот, белое из черного и черное из белого, делать из красивых вещей деформированные и наоборот, делать здоровые тела больными и больные тела здоровыми, воздействуя на них различными качествами. Но эти подробности он оставляет без доказательств, за исключением одного текста в этих словах: *И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано было вредить земле и морям*". Отсюда мы видим следующее. 1. Дано, что Бог использует злых Ангелов для наказания нечестивых, а также для наказания и наказания благочестивых, и что при этом им дана власть причинять вред земле и морю и всему, что в них находится, как то: бури, громы, молнии, чума, засуха и тому подобное; Но в исполнении этих вещей они имеют силу, превосходящую ту, что была у них при сотворении, и что они уполномочены и посланы Богом специально для исполнения и осуществления этих вещей, и таким образом являются органами и инструментами для исполнения воли Бога в его справедливости, и всегда для таких целей, которые направлены на славу Творца: Но чтобы дьяволы были посланы играть с ведьмами в такие смехотворные, грязные и злые трюки, как это обычно утверждается, это совсем не соответствует Мудрости и Справедливости или Славе Божьей, и мы не имеем таких примеров в Священном Писании, не более того, но что дьяволы только являются Божьими палачами или палачами. 2. Нигде не видно, что дьяволы могут изменять или менять форму или качества вещей по своей воле и желанию, но обратное видно на примере жрецов

Ваала во времена *Илии* на горе *Кармил*, где их идолы или боги должны были показать свою силу, сжигая жертву, что, если бы сатана мог сделать для них со всей своей силой, это было бы очень выгодно для его царства; Но очевидно, что он не сделал и не смог достать столько огня, чтобы сжечь жертву, хотя его лучшие слуги, идолопоклонники-жрецы, убедительно просили об этом. Но вы скажете, что в то время его власть была ограничена и не позволяла совершить что-либо подобное. Хорошо, если бы это было так, то с какой целью Бог применил это ограничение к нему в то время? Не потому ли, что Бог не хотел способствовать возвеличиванию царства дьявола и не позволял ему больше обманывать свой народ? Но для того, чтобы обнаружить слабость его силы, который не в состоянии собственной сотворенной силой вызвать огонь там, где его нет, не в состоянии разбить бумажное окно, если только он не имеет разрешения и силы, данной ему от Бога. А потому тем более не может он, для возвеличивания собственной силы и для бесчестия Творца, являться ведьмам в виде кошки, собаки, белки или чего-то подобного, сосать их тела, вступать с ними в плотское соитие или переносить их по воздуху, ибо это слишком возвеличивает его заслуги и совершенно унижает Славу Божью.

3. Что касается того, что сатана является орудием и средством для того, чтобы приносить и вызывать болезни, то это можно рассматривать двумя способами.

1. В обычном случае он соблазняет и привлекает людей к чревоугодию и пьянству, посредством чего они, сглатывая и перебирая, навлекают на себя различные болезни, такие как кашель, катар, водянка, скорбут и тому подобное. Других он вовлекает в ненасытную похоть и сладострастие, чтобы они таким образом впали в *Lues Venerea* и целый отряд тех ужасных и страшных симптомов, которые ей сопутствуют, отчего мужчины и женщины претерпевают большие страдания, боли, болезни, а иногда и смерть. Иногда он доводит людей до такой степени злобы, гнева, горячности и страсти, и многих других подобных способов, что они ранят, калечат и иногда убивают друг друга; и в этом смысле можно сказать, что он вызывает болезни различными способами.

2. Но есть и другой, более необычный способ, когда он, как орудие, можно сказать, вызывает болезни, а иногда и смерть, как в том случае, когда *Давидс* умножил народ, где умерло от моровой язвы семьдесят тысяч человек, и хотя эта язва была послана Иеговой, но орудием и служителем в ее исполнении был Ангел-разрушитель, ибо в тексте сказано: *И когда Ангел Господень простер руку свою на Иерусалим, чтобы разрушить его, Господь раскаялся в своем зле и сказал Ангелу, уничтожавшему народ: довольно; теперь останови руку твою. Ирод же за то, что присвоил себе честь, приличествующую только Богу, был немедленно поражен Ангелом Господним, изъеден червями и испустил дух.* А псалмопевец говорит: *Он обрушил на них ярость Своего гнева, ярость, негодование и беду, послав среди них злых Ангелов,* по-еврейски - изгнание или посылание злых Ангелов. Отсюда следует, что злые Ангелы являются органами и орудиями Божьего гнева и, как служители, вызывают чуму, мор и другие болезни.

3. В-третьих, есть еще один большой вопрос, не вызывает ли дьявол своими вассалами, то есть колдунами и ведьмами, болезни и смерть, как полагают те, кто извергает странные вещи, превышающие размеры глотки, чтобы подняться или опуститься, о чем мы подробно поговорим, когда будем разбирать мнение *Ван Гельмонта* о действиях ведьм: Здесь же мы скажем только то, что Дьявол является автором и причиной той ненависти, злобы, мести и зависти, которыми часто изобилуют те, кого считают Ведьмами, и это желание мести побуждает их искать все средства, с помощью которых они могут совершить задуманное злодеяние, и таким образом они учатся всем злым и тайным способам причинения вреда, нанесения ударов и убийства. но мы утверждаем, что какое бы зло они ни совершали, это происходит по причинам и средствами, которые действуют естественно, и поэтому зло только в использовании и применении, а не в эффективности или средствах.

Psal. 107. 18, 20.

Исай. 54. 16.

De inject. material. p. 598.

А поскольку он утверждает, что дьяволы, как могут вызывать болезни, так могут и лечить их, и избавлять от них, мы должны просить прощения, если не можем согласиться с его мнением, и это по следующим причинам. 1. Поскольку о том, что они вызывают болезни, мы имеем достаточные свидетельства в Писании, а о том, что они могут исцелять, мы вообще не имеем никаких упоминаний; и хотя некоторые сочтут это слабым, поскольку оно отрицательное, тем не менее оно не является вероятным, но поскольку оно полностью выражает одно, то оно должно было бы дать некоторый намек на другое, если бы существовал какой-либо такой вопрос. 2. Но Писание сообщает нам, что дар исцеления или лечения болезней не находится во власти дьяволов по их сотворению, тем более как дар, дарованный им, но исходит исключительно от Бога через служение добрых Ангелов, главным из которых является *Рафаил* (то есть Медицина или здоровье Бога). И то, что он причисляется к дарам Святого Духа, совершенно очевидно: *Ибо одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом. Другому вера тем же Духом: другому дары исцеления тем же Духом;* но эти дары исцеления даны не дьяволам, а избранным Божиим. И Псалмопевец, рассказывая о том, как Бог поразил и низложил народ *Израиля* за их грехи, говорит *Душа их отвращалась от всякого мяса, и они приближались к вратам смерти, но Он послал слово Свое и исцелил их.* И Бог заявляет, что если его народ *Израиль* будет соблюдать его уставы, то он не навлечет на них ни одной из тех болезней, которыми угрожал, ибо (говорит он) *Я Господь, который исцеляет тебя,* и это он делает служением добрых Ангелов или естественным путем, а не дьяволом. 3. То, что дьяволы не являются возбудителями или орудиями в исцелении болезней, очевидно, потому что это заставило бы его действовать вопреки его первоначальному предназначению после его падения, где по своему собственному свойству *он является убийцей от начала,* и это как души, так и тела, и никогда не делал и не делает никакого добра человечеству, ни духовного, ни естественного, ни реального, ни видимого; ибо это означало бы действовать вопреки его воле, природе и склонности, и вопреки предписанию и назначению Бога, который создал губителя, чтобы губить. Поэтому сатана после своего падения не был предназначен Богом быть целителем, хранителем или врачевателем болезней, но быть разрушителем, губителем и убийцей; ибо его природа стала настолько злой и вредоносной, что все его усилия направлены на уничтожение человечества, как душ, так и тел, и поэтому он не может быть целителем, ни от малейших недугов. 4. Но он - тот великий самозванец, который ложью, обманом и заблуждением старается заставить своих вассалов и других поверить, что он может лечить и исцелять болезни, тогда как он не может этого сделать, и поэтому среди язычников, с помощью злых священников и своих рабов, он заставляет людей верить, что если больных привести к их идолам, поклониться им и помолиться, то они будут исцелены, тогда как в способе исцеления нет ни малейшего действия, кроме того, что совершается естественными средствами, фантазией и воображением, или того, что выдается за таковое, путем обмана, подделки и самозванства. И то же самое практикуют паписты по сей день, выдавая за ложные и лживые Чудеса свои Святые и Образы, которые являются ничем иным, как лживым обманом и Самозванством, как мы полностью покажем в дальнейшем. 5. Дьявол внутренне вводит в заблуждение умы людей, заставляя их верить, что картинки, чары, амулеты и прочие неэффективные и нелепые средства имеют силу лечить эти и подобные болезни, когда на самом деле они просто недействительны и вообще ничего не дают; Но колдунам нужно, чтобы они считались *media operativa*, когда они совершенно неэффективны и являются лишь

средствами обольщения и заблуждения, чтобы изменить, изменить или укрепить воображение, с помощью которого только и происходят исцеления (если таковые происходят), а вовсе не силой дьявола; И он вообще не действует в них ничем, кроме умственного и внутреннего заблуждения, заставляя колдунов и других верить, что эти вещи совершаются дьявольской силой, а они совершаются только силой воображения и естественной силой и добродетелью. 6. Кроме того, там, где есть много оккультных и чудесных эффектов, производимых естественными причинами и агентами, как, например, присоединение овощей, животных или их частей и минералов, магнетизм, как гоплокризма, симпатический порошок, трансплантация и многие другие очень заумные и тайные способы и средства, дьявол старается отнять славу этих лечебных эффектов как у Бога, так и у его инструмента, которым является природа, и заставить приписать их себе; И в этом колдуны оказывают ему немалую услугу, давая власть и честь самым злым и жалким из всех Божьих созданий, что причитается только Творцу и его инструменту - Природе. И в заключение я не могу не повторить это прекрасное и христианское изречение *Гельмонта: Pigritiæ saltem enim immensæ inventum fuit, omnia in Diabolum retulisse quæ non capimus.*

3. Третий вид силы, которую он приписывает дьяволам, - это их изменение и превращение тел, что относится либо к существенным превращениям, либо к тем, которые происходят только во внешнем облике или форме, либо только в качествах, случайностях и дополнениях. Что касается настоящих транссубстанций, то после долгих споров он признает, что они не могут происходить иначе, как от Божественной и всемогущей силы, что мы уже достаточно доказали, и поэтому не будем больше говорить об этом здесь. Что же касается других знамений, прорицаний или лживых чудес, которые он может совершать, то здесь мы рассмотрим и обсудим их в полном объеме в таком порядке.

Втор. 13. 1, 2, 3, 5.

Втор. 18. 20, 21, 22.

1. Мы пропустим то, что можно подумать о странных подвигах, которые совершали маги фараона или Симона Магуса, как это было полностью рассмотрено и заключено ранее, и приведем те тексты Писания, в которых говорится о знамениях и чудесах, которые могут творить или творят антихрист и лжепророки, являющиеся орудиями сатаны, а они таковы. *Если появится среди вас пророк, или сновидец, и даст вам знамение, или чудо: И сбудется знамение или чудо, о котором он говорил тебе, говоря: пойдём к другим богам (которых ты не знаешь) и будем служить им: Не слушай слов пророка того и сновидца того, ибо Господь, Бог твой, испытывает тебя, чтобы узнать, любишь ли ты Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею. И тот пророк или сновидец должен быть предан смерти, потому что он говорил, чтобы отвратить вас от Господа Бога вашего": А пророк, который вздумает говорить от имени Моего слово, которого Я не повелел ему говорить, или который будет говорить от имени других богов, тот пророк должен умереть. И если ты скажешь в сердце твоём: как узнаем слово, которого не говорил Господь? Когда пророк говорит от имени Господа, то если не последует и не сбудется то, что говорил Господь, но пророк говорил самонадеянно; ты не бойся его".* Отсюда мы можем сделать следующие замечания.

Соблюдайте. 1.

Иона 3. 4.

Orig. Sacr. I. 2. c. 6. p. 193.

1. Чтобы мы знали, что он - лжепророк, говорящий что-либо от имени Господа, если это не сбудется: Но все же это следует понимать с ограничением, когда Бог посылает послание истинным пророком, где о вещи говорится положительно, но условие скрыто и не выражено, как в послании *Ионы к Ниневию: еще сорок дней, и Ниневия будет низвержена*: это подразумевалось, если они не покаются, но косвенно подразумевалось (как показало событие), если они покаются, Господь пощадит их: о чем ученый *Д^рстингфлит* высказал следующее предположение: "Уведомления о грядущих судах сами по себе не говорят об абсолютной будущности события, но лишь возвещают о том, чего следует ожидать тем, кому они даны, и что непременно сбудется, если только Бог по своей милости не вмешается между угрозой и событием. Таким образом, комминации говорят лишь о *debitum pœnæ* и о необходимом обязательстве наказания; но в них Бог не связывает себя обязательствами, как в абсолютных обещаниях; причина в том, что комминации не дают никакого права, как абсолютные обещания, и поэтому Бог не связан необходимым исполнением того, чем он угрожает".

Наблюдение. 2.

2. Что есть те, кто предсказывает или показывает знамения и чудеса, которые действительно сбываются, и все же те, кто их предсказывает, являются лжепророками, потому что иногда Бог посылает лжепророков с силой творить знамения и чудеса, чтобы таким образом испытать свой народ, будут ли они привязаны к нему всем сердцем и душой, или обратятся к другим чужим богам или идолам; и это предписано Провидением Божиим для испытания верных, как было в случае с *Иовом*. Но хотя это могут быть великие знамения и чудеса, чтобы удивлять и забавлять людей, и они также происходят, все же они не являются истинными чудесами, но отличаются тем, что истинные чудеса всегда служат для утверждения и подтверждения истинного учения и поклонения Христу, а другие - лживые чудеса, совершаемые только для испытания благочестивых или для заблуждения и наказания тех, кто не принял знания истины. И хотя есть и могут быть знамения и чудеса, совершаемые антихристом и лжепророками под властью сатаны, но все они происходят по Премудрости и Провидению Всемогущего, а сатана - не более чем орган и инструмент для их совершения.

Матф. 24. 24.

2 Фесс. 2. 9, 10, 11, 12.

Есть еще два примечательных места Писания, касающиеся силы дьявола творить знамения и чудеса, первое из которых следующее: *Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и явят великие знамения и чудеса, так что (если бы это было возможно) обольстят самых избранных*. Другая причина заключается в следующем: *Даже тот, чье пришествие будет по действию сатаны, со всякою силою и знамениями и лживыми чудесами: и со всяким обольщением неправды в тех, которые погибнут, потому что они не приняли любви истины, чтобы спастись. И для того пошлет им Бог сильное заблуждение, чтобы они поверили лжи. Чтобы все они были прокляты, кто не верил истине, но имел удовольствие в неправде*". Отсюда мы можем почерпнуть эти замечательные наблюдения.

Примечание. 1.

1. Хотя и появляются лжехристы, и лжепророки, и даже сам антихрист, действующие силой сатаны, знамениями и лживыми чудесами; Однако, хотя сатана и является органом и орудием в совершении этих лживых чудес, Бог является Автором и действенной причиной их совершения, потому что они *mala pœnæ*, и происходят не просто по разрешительной силе, но налагаются Им как наказания на нечестивых, даже на тех, кто не принял любви к истине, и

поэтому эти лживые чудеса не могут обмануть избранных, но доказывают всю обманчивость неправды в тех, кто погибает; И причина, по которой они таким образом наказаны обманами и заблуждениями сатаны, заключается в том, что они не приняли любви к истине, и поэтому Бог посылает такое сильное заблуждение, чтобы они поверили лжи, и это он делает справедливо и по праву, что, как отмечает *Беза, Ita tamen ut soli increduli sint illius fraude perituri*. На это место ученый *Роллок* говорит следующее: "Мы должны (говорит он) заметить, что Антихрист есть не что иное, как Божий палач, которым он наказывает своим справедливым судом тех, кто не принял любви истины, но презрел Евангелие: это настолько верно, что если бы не было, а теперь есть презрение к истине, то и Антихриста не было бы, то есть не было бы палача, которого Бог посылает для исполнения своего справедливого суда над теми, кто презирает истину его Евангелия. Таким образом, очевидно, что Бог справедливо и хорошо использует саму злобу и лживую природу дьяволов, наказывая тех, кто не принял любовь к истине, но обманул их сильными заблуждениями, чтобы они поверили лжи; и это он делает, как посланный и повеленный Богом, и поэтому не может ни на йоту выйти за пределы своего поручения или насколько он ограничен Богом".

Наблюдение. 2.

2. Мы можем заметить, что как бы ни были велики эти знамения и чудеса, все же они лишь лживы, как в отношении цели, ради которой они совершаются, так и в отношении их сути. И потому, как бы ни были велики знамения и чудеса, совершаемые злыми Ангелами, они все же совершенно не похожи на истинные чудеса: те всегда совершаются для утверждения истинного учения и поклонения Богу, а эти имеют своей целью лишь утвердить ложное учение, ложь и ошибочные мнения или идолопоклонство. Они также различаются по своей сути, ибо те чудеса, которые Бог показывает для подтверждения своей истины, всегда истинны и реальны, будучи против и выше всей силы и хода природы, а те чудеса, которые творит сатана, - это заблуждения, обман, плутовство и самозванство, которые хотя и кажутся странными тем, кто не знает их причин, однако все они происходят от естественных причин или от искусственной хитрости, конфедерации и тому подобного. И потому мы можем заключить, что все чудеса, творимые Божественной силой, направлены на свержение власти сатаны в мире, а все ложные чудеса творятся для поддержания власти сатаны в мире и следуют за заблуждениями, ложью и ложными доктринами.

Наблюдение. 3.

Oreg. Sacr. l. 2. c. 8. p. 253.

Psal. 72. 18.

Id. 77. 14.

Рим. 4. 17.

3. Поэтому какие бы знамения и чудеса ни творил сатана, они не являются настоящими и истинными чудесами, ибо, как говорит доктор *Стиллингфлит*: "Только Бог может действительно изменить ход природы". Я говорю не о тех вещах, которые способны вызвать в нас восхищение из-за нашей неосведомленности о причинах их возникновения или способах их производства, которые поэтому называются чудесами; и уж тем более не о простых фокусах и самозванстве, с помощью которых обманываются глаза людей; но я говорю о тех вещах, которые сами по себе либо противоречат, либо превосходят ход природы, *то есть* тот порядок, который установлен во вселенной". И этот порядок не может быть изменен никакой дьявольской силой, но только Божественной и всемогущей, которая

никогда не делает этого, кроме как ради значительных целей и важных причин, как можно понять из этих непоколебимых оснований. 1. То, что дьяволы не могут творить истинных чудес, явствует из определения чуда, которое звучит следующим образом: *Verum miraculum est opus, quod fit præter, et contra naturam et secundas causas, cujus nulla Physica ratio potest reddi*. Но сатана не может изменить порядок и ход природы. Поэтому сатана не может сотворить или совершить настоящее чудо. Это положение можно проиллюстрировать индукцией многих великих чудес, о которых упоминается в Ветхом и Новом Завете; все они такого рода, что противоречат порядку и ходу природы, и для которых невозможно найти естественную или физическую причину. Таковы взятие *Еноха* и *Илии* на небо, сохранение *Ноя* и его семьи в ковчеге, смешение языков при строительстве *Вавилона*, плодовитость *Сарры*, которая была стара и бесплодна, переход сынов *Израиля* через Красное море и через *Иордан*, замирание солнца в битве при *Иошуа*, его возвращение назад при *Ахазе*, затмение его во время страданий Спасителя нашего, сохранение *Даниила* в логове львов и трех спутников *Даниила* в огненной печи, сохранение *Ионы* во чреве кита, воскрешение мертвых и исцеление слепорожденного, а также все остальные истинные и чудесные чудеса, совершенные нашим благословенным Спасителем и его апостолами. 2. Таким образом, доказывается предположение силлогизма. Одной и той же силе подвластно изменять порядок природы и создавать то, что не существовало, и поэтому изменение порядка природы является определенным видом нового творения. Но у сатаны нет власти, с помощью которой он мог бы создавать вещи, которые еще не существовали, как должны признать все разумные люди. Отсюда следует, что сатана не имеет власти изменять порядок природы и, следовательно, не может творить истинные и настоящие чудеса. 3. Творить истинные чудеса - это свойство, присущее только Богу и несводимое ни к какой тварной силе, ибо Текст гласит: *Благословен Господь Бог, Бог Израиля, Который творит только чудеса*. И еще: *Ты - Бог, творящий чудеса*. И эти две вещи - изменение порядка природы и творение - *Павел* приписывает Богу как единственно приличествующие Ему: *Бог, оживляющий мертвых и называющий то, чего нет, как если бы оно было*". На что *Беа* дает следующее примечание: *Eo qui vitæ restituit. Apud quem jam sint quæ alioqui reipsa non sunt, ut qui vel uno verbo quidvis possit ex nihilo efficere*.

Vid. Rolloc. in Thess. 2.

Но если возразить, что хотя сатана и его ангелы сами по себе и своей собственной силой не творят настоящих чудес, однако разве Бог не может творить настоящие чудеса с их помощью, как Он делал это с помощью пророков, апостолов и Своих служителей? Отвечаем: Чудеса, творимые сатаной, направлены именно на это, чтобы подтвердить ложь против Бога и Его славы. Но Бог не вменяет Свою силу, чтобы утверждать ложь вопреки Своей славе и против Себя. Поэтому сатана силой Бога, как его служитель, не творит истинных чудес, ибо Бог использует смертных Ангелов в качестве исполнителей Своего гнева и судов, для поражения и наказания людей, но когда Бог творит что-либо на благо человечества, будь то душа или тело, Он не использует дьяволов в качестве Своих служителей, но добрых и благословенных Ангелов, которые являются духами-служителями, посланными на благо тех, кто будет наследниками спасения.

А если спросят, что это за чудеса, какого рода и вида, которые творят сатана и антихрист? Я отвечу, что либо они действительно не что иное, как престижные плутовства и иллюзии: либо, если это что-то, они не происходят вопреки порядку природы и вторым причинам, хотя они могут казаться такими нам, которые не знают причин, которые есть в природе, так же хорошо, как этот старый змей: мы не понимаем, как он действует и исполняет свои уловки. Из

этого незнания проистекает, что те чудеса, которые сами по себе не являются истинными чудесами и не совершаются вопреки порядку природы, мы принимаем за истинные чудеса".

De Oper. Dei, l. 4 c. 12. p. 191.

Но мы подведем к заключению этого пункта с помощью того определения и следствий, которые дает нам ученый *Занчи* в этих вопросах. *Miraculum (ait) igitur est externum & visibile, verum & simpliciter mirabile factum, ad optimos fines atq; imprimis ad salutem hominum, & ad Dei gloriam promovendam editum*. Отсюда следует, что эти моменты должны быть замечены.

1. Что Чудо бывает внешним и видимым. Ибо таковы (говорит он) все те вещи, о которых мы читаем в Писании и которые принимаются за истинные чудеса: И поэтому притворное невидимое чудо Трансубстанциации (как они его называют) в таинстве Вечери Господней - всего лишь плод воображения, потому что ни одно такое чудо никогда не было видимым или подлинно засвидетельствованным. Но давайте продвинем этот его аргумент немного дальше. Если (как это действительно должно быть) определенным свойством истинного чуда является то, что оно должно быть внешним и видимым, чтобы были свидетели этого, то иначе то, что никто никогда не видел и не знал, может быть свойством чуда: Тогда те великие чудеса, о которых утверждают колдуны, что Дьявол работает с ведьмами и для ведьм, как плотское соитие с ними, сосание их тел, телесная и оральная лига с ними, перенос их по воздуху, превращение их в кошек или собак, должны быть по необходимости сущим вымыслом и невозможностью: Потому что никогда еще не были увидены, засвидетельствованы или доказаны кем-либо из здравомыслящих, правильно понимающих или ясно рассуждающих, но являются лишь делами тьмы, существующими не где-нибудь, а в умах и мозгах колдунов, которыми управляет Князь тьмы.

2. Чудо должно быть действительно и истинно, то есть быть таким, каким оно представляется, как вода, которую Христос превратил в вино, была действительно такой, то есть была истинным вином на взгляд и вкус всех, кто пил из нее. Поэтому те вещи, которые происходят благодаря престижному жонглированию дьяволов и магов, на самом деле не являются истинными чудесами. И если применить это к нашей цели, то очевидно, что те вещи, которые, по мнению колдунов, делают или претерпевают ведьмы, как, например, летать по воздуху, присутствовать на танцах и пирах и при этом оставаться пустыми и голодными и т. п., это всего лишь бредовые мечты и обманные фантазии в их мозгу, а если что-то и делается *сверх того*, то это всего лишь ничтожно мало, как это делают жонглеры, отводя глаза от наблюдения за манерой их передвижения, подменяя одну вещь другой и тому подобное. Так что в лучшем случае Сатана в отношении того, что он совершает в этих вышеупомянутых действиях, - всего лишь главный *фокусник* или жонглер, и тот, кто действует с худшей целью, чем наши обычные жонглеры, которые действуют только для того, чтобы спорт и удовольствие, и таким образом получить что-то для пропитания, но Сатана использует свои трюки, чтобы ослепить и заблудить душу, и привести ее к ошибке и гибели.

3. Истинное чудо должно быть просто чудесным и удивительным, то есть со всеми и для всех. И таковы те чудеса, причины которых скрыты от всех, а значит, это те вещи, которые совершаются вопреки порядку природы, единственной добродетелью и силой Всемогущего Бога. Поэтому те вещи, которые совершаются по естественным причинам, хотя и оккультным для многих, как это часто бывает с дьяволами, не являются истинными чудесами. Отсюда мы можем заключить, что все, что совершается в физических действиях по естественным причинам (а это общее положение для всех, что дьяволы в этих случаях не могут творить ничего, кроме естественных причин), не является чудесами, и что, поскольку они являются

агентами, они не являются злом, но становятся таковыми только в использовании и применении.

4. Всякое истинное чудо совершается прежде всего для самых благих целей, и особенно для спасения людей и истинной славы Божией. Поэтому все те знамения и чудеса, которые творят дьяволы, исключаются из названия истинных чудес, потому что все они творятся для злых целей, вопреки Славе Божьей, для обольщения и гибели людей. И потому все чудеса, творимые дьяволами, называются ложью.

4. Четвертое и последнее доказательство того, что дьяволы имеют власть и действуют здесь, внизу, состоит в том, что они могут внедряться в наши тела и проникать в них, и таким образом перемещать людей различными способами, загоняя их в уединенные места и памятники, бросая их в огонь или воду, странным образом разрывая и мучая их, и многими другими способами, из которых мы отметим только эти несколько.

1. Очевидно, что во времена нашего Спасителя и его учеников на земле было много демониаков, или людей, одержимых дьяволом, или людей, которые были одержимы, или над которыми дьявол осуществлял действенную и правящую власть, и причина этого была ясна и очевидна, поскольку наш благословенный Спаситель утвердил учение Евангелия, и поэтому Отец в Своем провидении подготовил и обеспечил лунатиков, демониаков, слепорожденных и другие странные случаи, чтобы сила Христа и Его Апостолов проявилась в их чудесных исцелениях. Но имеют ли дьяволы во все времена одинаковую власть над человеческими телами, в этом можно сильно сомневаться, так как не существует тех же причин или целей, чтобы разрешить то же самое сейчас, что было в то время, как мы, возможно, покажем далее.

2. То, как дьяволы овладевают умами и телами людей, он старается доказать, чтобы они были существенными и личными, а не виртуальными и эффективными, что, по его мнению, он достаточно доказывает словами *входить* и *обитать*, о чем мы скажем только следующее.

1. Если допустить, что дьяволы телесны и обладают тонкими, чистыми и эфирными телами, то можно допустить, что они действительно и по существу могут входить в тела, ибо он говорит: *Dæmones autem habent corpora aerea, et aere etiam subtiliora et tenuiora. Deindè, ut Tertullianus ait, Dæmones sua hæc corpora contrahunt, et dilatant, ut volunt, sicut etiam lumbrici, et alia quædam insecta. Ita difficile illis non est penetrare in nostra corpora.*

Vid. Диалог. дис. о духах и дьяволах, Диалог. 2. р. 34. &c.

2. Но, во-вторых, нет ни одного из тех мест, которые он цитирует, ни одного другого, обозначающего местное или личное владение, или какую-либо подобную местную внутренность в телах людей, но только духовное управление, которое он (то есть сатана) осуществляет в детях непослушания, или эффективное господство над ними, посредством которого он действительно причиняет страдания, огорчения и мучения людям различными и разнообразными способами. Слово *Dæmonizomenos* не переводится и не понимается учеными людьми как существенное или личное владение дьяволами, присущее людям, но только как эффективное владычество в страдании и мучении их.

Ефес. 3. 17.

Иоанн 13. 2. 27.

Деяния 5. 3.

Лука 8. 33.

Марк 5. 13.

Матф. 8. 32.

3. И это наиболее очевидно, поскольку, как сказано в тексте, *Христос может обитать в сердцах ваших верою*, где абсурдно понимать под обитанием Христа в сердцах верующих личное, существенное или сущностное обитание, но только эффективное, поскольку Он действует в них Своим Духом: Точно так же нелепо было бы принимать другие места вхождения и обитания в столь грубом и буквальном смысле, как личное обитание, но только эффективное благодаря Его силе и владычеству. Ибо хотя в тексте и говорится, что *после попойки сатана вошел в Иуду*, однако в той же главе евангелист объясняет, каким образом он вошел в него: не лично, а действенно, вложив или направив его, βεβλήκότης, в сердце *Иуды*, чтобы он предал своего Учителя. И если говорится, что сатана наполнил сердце *Анании* ложью Святому Духу, то никто не может рационально понимать это как личное и существенное насыщение, но только как действенное, когда сатана своей силой обольстил сердце *Анании* и наполнил его обманом, действуя эффективно, а не иначе. И хотя *Лука* и *Марк* говорят о легионе бесов, изгнанных Спасителем, что они вошли в свиней, εἰ σῆλθεν εἰς τοὺς χοίτους S. *Матфей* поясняет, говоря, что *они пошли в стадо свиней*, εἰς τὸ ἀγέλιον τῶν χοίρων, *in gregem*, или, как переводит *Тремеллий*, *ad gregem porcorum*, из чего видно, что они действительно шли среди них, или в стадо свиней, и привели их в такой ужас или ярость, действуя на них силой, что они бросились вниз по крутому склону в море и погибли в водах; Но не то, чтобы они лично и по существу вошли в тела свиней, ибо это было бы абсурдно и ненужно, ибо свинопас может своим рогом и кнутом гнать их, не вползая в их животы, и тем более дьяволы могли бы загнать их в море (согласно пословице, они должны бежать, кого дьявол гонит) без личного и местного пребывания в их животах, как если бы паяц не мог эффективно играть несколько мелодий на своих трубах, если он не вползет в них.

ГЛАВА. XII.

Имеют ли дьявол или ведьмы власть совершать странные вещи, не приводят ли они их в исполнение простыми естественными средствами или иным образом. И о мнении Гельмонта относительно эффектов, вызываемых дьяволами или ведьмами.

Разобравшись со знанием и силой фальшивых ангелов, насколько это возможно в Писании или может быть выведено из него здравым смыслом, и обнаружив, что их знание и сила гораздо меньше в этих низших телах и элементах, чем принято считать; теперь мы приступим к рассмотрению того, что они делают просто по своей силе и что они делают естественными средствами. И, во-первых, нельзя отрицать, что они могут сами по себе вбрасывать злые мысли, внушения и искушения в умы людей непосредственно своей собственной силой, а также склонять людей к греху раздражением внешних объектов, представляемых чувствам, а также посредством фантазий, и особенно меланхолического настроения, которое является *Balneum Diaboli*. Но, во-вторых, большой вопрос в том, что они делают в элементарных и телесных вещах, и не только ли естественными средствами, как применение подходящих активных веществ к подходящим пассивным, посредством чего совершаются приписываемые им действия, или нет? Что мы и утверждаем на этих основаниях.

Vid. Gutter. de Fascino dub. 5. p. 125.

1. Потому что по общему и единодушному мнению философов, теологов и врачей, дьяволы действуют в подлунных телах или вызывают болезни в человеческих телах, применяя подходящие активные вещества к удобным пассивным, посредством чего и достигается эффект. И это аргумент достаточно веский и убедительный, если вообще есть сила в аргументах, приводимых человеческим авторитетом, особенно если учесть, что никаких других причин, кроме естественных, никогда не удавалось установить, а тем более доказать.

De inject. material. p. 597.

2. И это становится еще более очевидным, если мы рассмотрим, что автор, процитированный последним в "Маргенте", говорит с той же целью: *Dæmon propria virtute nequit transmutare materiam corpoream, nisi adhibeat illi activa proportionata effectibus quos intendit*. Например, дьявол может вызывать горение по той причине, что в природе существует горючий предмет, а также огненный и горящий агент, и этот агент, будучи огнем, будучи применен к горючей материи, произвел бы тот эффект, который мы называем кремацией, или горением: Но если бы в природе не было горючей материи, или если бы не было зажигательного агента, тогда ясно, что дьяволы не могли бы произвести никакого горения вообще; и поэтому там, где в природе нет агента и пациента, чтобы произвести намеренный эффект (как в притворном очаровании нет ни того, ни другого), там такой эффект не мог бы быть произведен: так что отсюда должно обязательно следовать, что дьяволы не могут ничего делать в телесной материи, кроме как применяя подходящие агенты к удобным пациентам, и поэтому Гельмонт хорошо сказал: *Quasi Satanas supra naturam esset, operareturq; naturæ impossibilia. Dono quidem, modum operando exoticum: at sane ad intra naturam coerceri oportet*.

Obs. Medic. Cent. 1. c. 70. p. 45.

Hist. 1.

De Pestil. Tract. 2. p. 388.

Observ. Medic. 83. p. 99.

Histor. 1.

3. И что многие странные вещи, извергаемые теми, кто, как предполагается, околдован, происходят от естественных причин, и что дьявол действует в них не иначе, как по наущению, чтобы побудить злых людей (каковыми обычно являются те, кого считают ведьмами) давать и применять странные вещи, Филлеры, или тайные яды, тем, кого они хотят убить, замучить, свести с ума или склонить к незаконной любви, или, скорее, похоти, как можно понять из свидетельств людей, обладающих неоспоримой правдивостью и рассудительностью, некоторые из которых мы здесь приведем. Филипп Зальмут, главный врач принца Анхальтского, записал следующее, которое мы приведем на английском языке: "Дочь некоего трактирщика была отчаянно влюблена в главного дворянина. Уезжая, она преподнесла ему самое красивое яблоко. Он заподозрил это и бросил в корзину. Через три дня он вспоминает о нем, смотрит на него, и тут оно совсем почернело. Он ждет еще три дня, а потом находит там множество маленьких лягушат. Поэтому он возвращается в тот трактир, где жила горничная, и притворяется больным и испытывает огромные мучения. Горничная уговаривает его выпить теплого молока. Он наливает его лягушкам, которые жадно пьют его и мало-помалу увеличиваются. Но с каждым днем он притворяется все более болезненным, и тогда служанка, жалея его, велит ему взять мочу кобылы, только что приготовленную и

теплую. Этой же мочой он обливает лягушек, после чего они умирают. Спустя некоторое время слуга другого дворянина страдает от жалких мучений, и возникает подозрение, что филеру дал кто-то из знатных людей. Выставляют мочу кобылы, и она извергает двух ящериц и двух лягушек". Из этого следует, что такие странные извержения лягушек, ящериц, аскеров и тому подобного, хотя и приписываются колдовству и действию Сатаны, происходят по естественным причинам. И, несомненно, сперматозоиды, или *яйцеклетки ранарум*, попадали в яблоко, чтобы под воздействием тепла желудка и хилуса (то есть теплого молока) они могли расти и увеличиваться. И этот вид колдовства, или тайного пойзонинга, мы признаем слишком частым и распространенным, потому что те люди, которых принято считать ведьмами, чрезвычайно злобны и завистливы, и тайно и по традиции учатся странным пойзонам, фильмам и приемам, с помощью которых они причиняют много вреда и бед. Эти самые странные способы пойзонить, мучить и разводить нежелательные вещи в желудке и животе людей, не были неизвестны многим ученым мужам и философам, но они, уважая благо человечества и множество злонамеренных людей, полностью отказались открыто упоминать такие опасные рецепты в своих трудах, или, в лучшем случае, так их публиковать, что ни один из тысячи не смог бы понять, что они имеют в виду, и поэтому эти секреты зла по большей части хранятся в неизвестности, среди старух, суеверных, невежественных и меланхоличных людей, и передаются ими из рук в руки, и обычно один узнает о них от другого, согласно пословице: "Поповство и колдовство передаются по наследству". И именно с этой целью я не могу не вставить тот замечательный отрывок из *Парацельса*, в котором говорится следующее. *Possem equidem (ait) peculiarem de ipsis tractatum edere, ut artes ac machinæ illarum manifestarentur. Sed propter malitiosos ista talia pennâ seu calamo minimè evulganda sunt, multa enim flagitiosa simul induci possent: quæ satius est reticeri.* А о том, что странные явления могут происходить и ошеломляющие эффекты приводиться в действие от тайных и скрытых естественных причин, которые лучше известны тем злонамеренным лицам, которые считаются ведьмами, чем другим, можно судить по другому наблюдению, изложенному вышеупомянутым *Салмутом*, а именно: "*Гален* и другие записали, что *слюна* или плевков бешеной собаки, если она коснется человеческого тела и не будет немедленно смыта, может вызвать безумие. Но при *гидрофобии* сила пуазона настолько велика, что укушенные люди также мочатся или опорожняются мочой, маленькими сыновьями или кусками плоти, подобными им, как пишет *Авиценна* (*Avicenna lib. 3. Fen. 6. tr. 4. c. 7.* донес, хотя другие сомневаются в этом. Но (говорит он) я точно знаю, несмотря на то, что из такой *слюны* или плевка, оставшихся на одежде после укуса, вывелись черви, явно напоминающие своими головами маленьких ревенят. Бешеная собака встретила служанку одной честной матроны, идущую на рынок, и с яростью набросилась на ее ноги. Она, чтобы избежать опасности, наклонилась и слегка согнула колени, и тогда собака вцепилась зубами в ее одежду, особенно в шов или низ, немного полаяла и тут же убежала. Служанка была в ужасе и сначала сомневалась, бешеная собака или нет, но, опомнившись, заподозрила ее в бешенстве, потому что она была с ней очень знакома, даже почти домашняя. Поэтому она возвращается домой и вешает разорванную одежду на дерево в доме. Но на четвертый день она идет к ней, намереваясь починить ее. Но, о чудо, она обнаружила, что в тех местах подола, где собака скрепила зубы, расплодились черви, похожие на маленьких птенцов, и это новое чудо (как они его называли) было показано некоторым соседям, которые были созваны вместе".

Quercet. Rediv. Tom. 3. p. 38.

Histor. 1.

Syl. Cul. Cent. 10. 564.

De Præstig. Dæm. lib. 3. c. 36. p. 265.

Histor. 2.

De Pestil. lib. Tract. 2. p. 388.

Histor. 3.

4. Еще один пример, доказывающий странные эффекты, которые могут быть произведены естественными причинами, но при этом настолько оккультны, одуряющи и необычны, что их принято сваливать на дьяволов, когда они не имеют к ним никакого отношения, а лишь мысленно убеждают людей использовать их в злых и разрушительных целях, как те чудесные составы, которые производят чуму и подобные тяжкие болезни и симптомы; Ибо этот вид *veneficium* (если угодно, назовите его колдовством) часто практикуется самыми ужасными, злобными и нечестивыми людьми, которые с помощью искусства, более чем дьявольского (особенно в отношении цели и использования), так составили, и приготовили, и смешали вещи естественным образом, что в виде приправ произвели Чуму и различные другие самые пагубные и пагубные болезни, что может быть подтверждено неоспоримыми примерами, из которых мы приведем несколько. *Иосиф Кверцетан*, знаменитый химик и врач *Генриха Четвертого Французского*, рассказывает следующее: "Заражение чумой происходит не только при посредничестве воздуха и воды, вещей в некотором роде универсальных, или от других вещей, более специфических, таких как одеяния, лина и другие движимые вещи, притягивающие вредоносные атомы: Но также и отвратительными ремеслами и дьявольскими искусствами некоторых самых нечестивых людей, которых мы называем пуазонерами, или ведьмами, посредством которых они созерцают и смешивают некоторые пуазоны в виде приправы и используют для натирания некоторых из них на ручках дверей, так что те, кто лишь слегка прикасается к ним, немедленно заражаются чумой, и этот тонкий яд, проникая через поры кожи в конечности вен, быстро попадает в сердце, от чего человеческая промышленность едва ли может применить какое-либо средство". На это лорд *Верулам* дает такое осторожное подтверждение: *Pestem quoq; excitavit januarum, rimarum, aliorumq; inunctio, non tam ex contactu, quam quod homini in more positum, si quid humidi adhærescat digitis, naso illud admovere. Moneri se patientur, apud quos ea inolevit consuetudo, ut præcaveant.* *Иоганн Вуерус*, ученый врач и человек, заслуживающий доверия и правдивый, излагает эту историю со слов *Антония Сабеллика*, *Ennead. 4. lib. 4.* Это странное колдовство, или *venefice*, было совершено в *Казале* в городе *Салассия*, область *Италии*, в год Господа Бога нашего 1536. "Около сорока человек, мужчин и женщин, среди которых был один палач, объединились и поклялись друг другу, что, когда чума прекратится, а прежде свирепствовала, они приготовят средство, которым будут мазать ручки дверей, чтобы заразились те, кто прикоснется к этим ручкам. Они также приготовили порошок, который, будучи тайно посыпан в одежду, должен был вызвать чуму. Вилланы пролежали некоторое время в укрытии, и многие были уведены из тех, кто был соединен кровью или родством: Также деньги были отданы (как было сказано) Пуазонерам вместо наследства. Но когда они убили брата и единственного сына одного *Некуса*, и это едва ли другие, кроме самих хозяев семейств или их сыновей, погибли: И еще они заметили, что в какие дома заговорщики проникали, те большей частью и погибали, в чьи дома они входили; но заговор был раскрыт, и все они были преданы смерти с самыми изысканными мучениями. Они также признались, что решили убить всех горожан в праздничный день, помазав сиденья, и для этого приготовили двадцать горшков, полных этой пагубной и адской мази. А *Парацельс* рассказывает, что в *Сен-Витуме* и *Виллакуме* некоторые пуазоны во время чумы брали землю и пыль из могил тех, кто был похоронен, и так готовили ее с помощью своего магического искусства, что подняли жесточайшую и яростную чуму, от которой заразились и

погибли многие тысячи людей". Но способ этой подготовки ни в коем случае не раскрывается. Те, кто желает получить больше информации по этому вопросу, могут обратиться к трактату "*Чума*", написанному ученым и трудолюбивым *Матиасом Унцерусом*.

Stow. Annal. p. 681.

Histor. 4.

5. Но нет нигде более странного происшествия, чем то, что записано в наших собственных Анналах в 1579 году, девятнадцатом году правления королевы *Елизаветы*, в таких словах: "В 4, 5 и 6 дни *июля* в *Оксфорде* проходили слушания, на которых был обвинен и осужден некто *Руланд Дженкс* за подстрекательский язык; в это время поднялась такая сырость, что почти все были задушены, спаслись лишь немногие, кто не был схвачен в тот же миг: присяжные умерли в тот момент: Вскоре после этого умерли сэр *Роберт Белл*, лорд главный барон, сэр *Роберт де Оли*, сэр *Уильям Бабингтон*, М^р*венеман*, М^р*де Оли*, верховный шериф М^р*даверс*, М^р*фаркурт*, М^р*кирл*, М^р*Фетеплейс*, М^р*гринвуд*, М^р*фостер*, сержант *Барам*, М^р*стивенс* и др. В *Оксфорде* умерло 300 человек, а в других местах умерло 200 человек и более, с шестого *июля* по двенадцатое *августа*, после чего ни один человек не умер от этой болезни, ибо один из них не заразил другого, и ни одна женщина или ребенок не умерли от нее". Такова пунктуальная связь согласно нашим английским летописям, которые ничего не сообщают о том, что могло послужить причиной возникновения такой сырости именно в тот момент, когда *Дженкс* был осужден, - до этого ее не было, и поэтому она не могла быть тюремной инфекцией, ибо та проявилась бы раньше по запаху или в результате действия. Но чтобы отбросить все сомнения и установить истинную причину, дело обстояло так: По счастливой случайности мне в руки попала рукопись, собранная одним старинным джентльменом из *Йорка*, который был большим наблюдателем и собирателем странных вещей и фактов, жившим примерно во время этого происшествия в *Оксфорде*, где говорится следующее: "*Руланд Дженкс*, будучи заключен в тюрьму за изменнические слова, сказанные против королевы, и будучи папистом-отступником, несмотря на это, во время своего заточения имел свободу иногда гулять за границей со сторожем, и однажды он пришел к аптекарю, и показал ему расписку, которую он хотел, чтобы тот составил; но аптекарь при виде ее сказал ему, что это сильная и опасная расписка, и требуется некоторое время для ее приготовления, но также спросил его, для чего он будет ее применять? Он ответил, что убьет крыс, которые со времени его заточения испортили его книги; удовлетворившись этим, он обещал приготовить его. Через некоторое время он пришел узнать, готово ли оно, но аптекарь сказал, что ингредиенты так трудно достать, что он этого не сделал, и снова дал ему квитанцию, с которой он снял копию, которую мой автор точно записал, но она показалась мне такой ужасно пошлой, что я вырезал ее, чтобы она не попала в руки нечестивцев. Но после того, как он, похоже, подготовил его и ко дню своего суда сделал из него неделю или фитиль (ибо так говорится, то есть так приспособил, чтобы его можно было зажечь, как свечу), который, как только его осудили, он зажег, снабдив себя зольником и сталью для разжигания огня. И кто бы ни знал ингредиенты этого фитиля или свечи, а также способ их изготовления, тот легко убедится в их вирулентности и ядовитости, и это в нем в отношении использования и цели было сугубо дьявольским, хотя действие и эффект были сугубо естественными."

De morb. venefic. l. 3. c. 5.

Histor. 5.

De fascino lib. 6. Part 9. c. 5. p. 680.

Syl. Cul. Cent. 9.

Exper. 888.

Там же. Cent. 10. 959.

Obs. Medic. Cent. 2. p. 96.

Hist. 6.

6. Очень странно рассматривать то, что ученые и серьезные авторы оставили записи о перевязке или связывании мужей, чтобы они не были девственными или не могли иметь отношения со своими женами в течение более или менее длительного времени; некоторые даже зашли так далеко, что написали это и, кажется, также поверили в это; что с помощью венификаций или колдовства можно полностью лишиться мужественных членов; как рассказывает *Кодронхий* о некоем юноше, у которого женщина-колдунья полностью лишила членов, которые, несмотря на это, она снова восстановила, избив и напугав ее до смерти. И об этой невероятной истории *Сеннертус*, убежденный сторонник невозможной силы ведьм, тем не менее, высказывает следующее порицание. "Дьявол часто вводит людей в заблуждение престижными и плутовскими обманами и убеждает их, что он навел такие болезни, которые на самом деле вовсе не являются таковыми, как, например, лишение девственного члена, о котором рассказывает *Баптиста Кодронхий*. Ибо, хотя некоторые и придерживаются такого мнения, что половые члены действительно могут быть отняты и восстановлены дьяволом: тем не менее (говорит он) я скорее придерживаюсь мнения тех, кто считает, что подобные вещи - простое шутовство и заблуждение; поскольку не в силах дьявола восстановить человеку утраченный или отнятый член. Ученый лорд *Бэкон* утверждает, что этот вид перевязки или связывания, чтобы сделать мужчин импотентными для соития, часто встречается в *Сантоне* и *Гаскойне*, и его принято делать в день свадьбы, и что его часто делают матери, чтобы предотвратить это заклинание другими, и чтобы они могли ослабить его, когда им захочется. И считает, что это нелегкое дело, потому что карается по их законам. И говорит после: "Если оно не превышает природу, то имеет силу от воображения связывающего девственный член", и добавляет: *Putem ego illud ab incantatione alienum esse, quia non à certis personis tantum (quales incantatores) sed à quolibet fieri potest*. Но то, что это не что иное, как меланхолия и злоупотребление фантазией, явствует из наблюдения пронизательного *Салмута*, которое заключается в следующем: "Я знал двоих (говорит он), которые вообразили себя бессильными к акту венеры и считали себя оскверненными или околдованными, когда, как и прежде, они позволяли себе достаточно напрягаться в этой войне и со своими женами. Но оба, будучи (по его словам) обработаны и вылечены мной, как люди меланхолические и ипохондрические, впоследствии вдоволь посмеялись над собой. Но я предположил, что они меланхолики, потому что они жаловались, что в связи с этим актом их одолевает куча размышлений. Отсюда ясно, по какой причине произошел этот эффект. И потому заслуженно сомневается *Виерус*, существует ли вообще истинная импотенция, кроме той, что происходит от естественных причин".

Curat. Emp. Cent. 91. p. 222.

Hist. 7.

7. О том, что большая часть рвоты странными вещами вызывается только естественными причинами, такими как ядовитые зелья, филлеры и тому подобное, свидетельствует другой пример, приведенный нам знаменитым химеристом и ученым врачом из *Фрисуиги* в *Баварии* *Мартинусом Руландусом*, который гласит следующее: "Ученик искусств *Дэвид Хелд*

примерно на двадцатом году своей жизни получил от злой женщины пирожные, которые съел, и, отойдя от нее, тотчас же начал дурачиться, а когда его привели домой, он начал бушевать еще больше и впал в безумие. И чтобы помочь этому безумию, студенты пришли ко мне и объявили о безумии, о фильтре, который он принял, и о том, что он заражен или введен в это безумие этим, и желали какой-нибудь помощи против этого. В противовес этому (говорит он) я дал шесть унций моей *Аквы Бенедикты*, которую я сразу же велел дать ему во имя *Иисуса*. И, приняв это, он вскоре после рвоты выбросил проглоченный им фильтр, или искусственные лепешки, которые, будучи брошенными на землю, к восхищению прохожих начали нагреваться и кипеть, как мясо на огне нагревается и кипит. И вот, когда этот яд был брошен, как вещь, на которую не надеются, вскоре после этого безумие было изгнано, и в течение двух дней его понимание было полностью восстановлено, и силой Всемогущего он полностью выздоровел". Таким образом, становится очевидным, что люди, которых принято называть ведьмами, действительно являются (что следует из греческого и латинского названий) пойзонерами, а в отношении своих адских намерений - дьяволами, но эффект, который они производят, обусловлен естественными причинами. Если кому-то требуется более полное удовлетворение в этом вопросе, он может найти различные истории, записанные в *Шенкинсе* в его "Наблюдениях", *lib. 7. de venenis*, чтобы убедиться в этом.

Injaculat. mod. inrand. p. 603, 604.

8. Нет ни одного аргумента, который бы в большей степени подтверждал, что все эффекты, которые дьяволы или те, кого называют ведьмами, вызывают в человеческих телах, происходят естественным путем и от естественных причин: Потому что те болезни, которые излечиваются естественными причинами и агентами, должны, по необходимости, приноситься в человеческие тела естественными средствами. Но многие болезни, приписываемые дьяволу или ведьмам как орудиям, были излечены естественными средствами и применениями, как мы докажем и авторитетами, и фактами. А значит, эти болезни должны обязательно развиваться и возникать по естественным причинам. И в качестве авторитета мы находим у *Гельмонта* следующее утверждение: "И также частично исцеление этих болезней должно осуществляться с помощью определенных Симплов, которым всемогущая благодать дала дар от начала Творения, противостоять, предотвращать и исправлять *Венефиции*, Колдовство или Пойзонинги, и приносить то, что вводится. Ибо (говорит он) некоторые Симплы отгоняют злых духов (жалкая компания людей, поклоняющихся богам, которые не в состоянии противостоять естественной эффективности Симплов) и причисляет к ним некоторые, которые отнимают проникновение формального света, привязанного к экскрементам. Некоторые препятствуют прикосновению, входу или применению. И что есть много подобных, которые исправляют паузоны и убивают их. И главным образом он хвалит *Electrum minerale immaturum* *Парацельса*, *Phi Диоскорида*, являющийся разновидностью валерианы с пурпурными цветами, а также поминает различные другие.

Полезное из *Exper. Philos. p. 214.*

Hist. 8.

Ut supra p. 217.

Hist. 9.

Чтобы подтвердить это утверждение *Гельмонта*, мы перескажем то, что с этой целью изложил достопочтенный мистер *Бойл*. "С начала этого сочинения (говорит он) я видел похотливого и очень энергичного мальчика, ребенка знаменитого химерического писателя (я

полагаю, что это *Иоахимус Полеман*), который, как уверял меня и других его отец, был околдован некоторыми врагами этого Врача, когда он был еще младенцем, настолько, что постоянно лежал в жалких мучениях, и, по-прежнему отказываясь от груди, был доведен болью и недостатком пищи, Опытный рассказчик, помня, что *Гельмонт* приписывает *Electrum minerale immaturum Paracelsi* свойство облегчать страдания тех, чьи болезни происходят от колдовства, по предписанию *Гельмонта* повесил кусок этого благородного минерала на шею младенца, чтобы он касался ямы желудка; После чего ребенок, который не мог успокоиться неизвестно сколько дней и ночей, на некоторое время уснул, а проснувшись, стал плакать, чтобы взять сосок, который он жадно сосал, и с этого момента быстро поправился, к великому удивлению родителей и нескольких других людей, которые были поражены такой большой и быстрой переменой. И хотя я не готов (говорит он) приписывать колдовству все те болезни, которые даже ученые мужи считают колдовством; однако в нашем случае существенно то, что какова бы ни была причина болезни, расстройство было очень сильным и почти безнадежным, а излечение внезапно наступило благодаря наружному применению и минерала, в котором, как считается, в уплотненных телах заперты более тонкие части". Другой пример он приводит в таких словах: "Тот же *Генрих аб Хеер* среди своих только что похвальных наблюдений приводит еще одно о маленькой леди, которую, по его заключению, ввергли в странное и ужасное расстройство, о котором он там особо пишет, с помощью колдовства. После столь тщательного изучения симптомов, сделанного им самим в собственном доме, что если, несмотря на его торжественные заверения в правдивости, он не ошибся в них, я не могу удивляться тому, что он уверенно приписывает столь сильную болезнь какой-то сверхъестественной причине. Но хотя это наблюдение с его различными обстоятельствами вполне заслуживает вашего внимания, все же то, ради чего я обращаю на него внимание, это то, что он добавляет в конце его, относительно того, что он вылечил ее, после того как, отчаявшись в ее выздоровлении, отослал ее обратно к ее родителям, с помощью внешнего лекарства, а именно, ойнтамента, который он нашел восхваляемым против болей, вызванных колдовством, в голландской книге *Каррихтера* (где также, я помню, я встретил его изложенным немного иначе, чем он передает)".

Observ. Medic. 34. p. 127.

Hist. 10.

Но в заключение этой утомительной части я добавлю еще только одно наблюдение от ученого *Зальмута*, которое заключается в следующем: "Служанка-служанка (говорит он) *Сезара Брейтенбаха* страдала от сильнейшей боли в левой руке, которая не только не уменьшалась и не ослабевала, но и усиливалась все больше и больше, и при этом ни опухоль, ни что-либо другое сверхъестественное внешне не проявлялось, то наблюдатели опасались какого-нибудь венефиса или колдовства. Поэтому они применяют хорошо испытанное лекарство, которое в таких случаях, как говорят, очень одобрено, а именно: красные кораллы, хорошо взбитые с листьями дуба, и розовую воду, доведенную до состояния катаплазмы, и оставляют это на 24 часа. За это время место нагноится, и еще через столько же часов, при повторном применении того же средства, нарыв вскрывается, и в нем находят иглы, волоски и сгоревшие угли. Все это вместе с амулетом кладут в отверстие, сделанное авгуром или гимлетом в корне дуба, на восток, утром до восхода солнца, и затыкают то же отверстие клином или булавкой, сделанной из древесины того же дерева. После этого боль явно прекращается, и это место с помощью других лекарств доводится до цикатризации. Но некоторые, высмеивая такие вещи и считая их престижными заблуждениями, снова вытаскивают их из отверстия. И тут же несчастный слуга снова был

поражен жестокими болями, более яростными, чем прежние. Поэтому они повторили прежние лекарства, и вышло более обильное вещество, которое, будучи взято вместе с амулетом и положено на прежнее место в дубе, все боли сразу же исчезли, и после этого она жила совершенно здоровой". И вот я полагаю, что этими доводами, авторитетами и примерами фактов достаточно доказано, что дьяволы или ведьмы действуют в человеческих телах или в телесной материи, применяя подходящие активные вещества к подходящим пассивным, и поэтому эффекты производятся только естественными причинами и средствами, что я и взялся доказать.

Следующее, что мы должны рассмотреть и изучить в этой главе, - это мнение *Иоганна Баптисты ван Гельмонта*, этого великого врача, философа и химериста, которое мы раскроем в следующих подробностях.

1. Он приводит большой каталог вещей, которые самым странным образом вводятся или впрыскиваются в тела мужчин и женщин, как дротики, колючки или булавки, мякина, волосы, древесная пыль, которую пилят, маленькие камешки, яичные скорлупки и куски горшков, скорлупы и шелухи или лебеды, насекомых, льняных вещей, игл и инструментов ремесленников, которые были введены незаметно и вошли совсем незаметно, но были задержаны и извергнуты с ужасными болями и мучениями. И что иногда они бывают больше, чем отверстия или проходы, через которые они проникают".

Hist. 1.

Hist. 2.

2. И в подтверждение этого утверждения он приводит такие примеры из практики, как следующие. "Ибо, - говорит он, - в последнее время в поры кожи была впрыснута часть оленьей шкуры, которая была внутри, и которую хирург извлек щипцами, величиной с шар человеческой руки, причем апостум сначала был созревшим. А ведьма, сожженная в *Брюгге*, призналась, что вколола эту шкуру доброму человеку. Так же (говорит он) мы в прошлые времена видели в *Лире*, как *дети-сироты* извергали из себя искусственную лошадь и повозку, запряженную руками прохожих; то есть четырехногую доску с веревками и колесом. И как бы она ни была расположена, она была легко больше, чем двойное горло. Далее он говорит: "Я видел в *Антверпене* в 1622 году молодую девицу, которую вырвало, возможно, двумя тысячами булавок, сросшихся вместе, а вместе с ними волосами и грязью. Другая девица (говорит он) в *Мехлине* в 1631 году, при которой мы присутствовали, извергала стружки или щепки, отрубленные при рубке топором, и много слизи, величиной с два кулака. Это (по его словам) частое явление, которое повсеместно признается учеными людьми". В связи с этим мы приведем только эти анимадверсии.

Anim. 1.

Pract. l. 7. c. 25.

Hist. 3.

Hist. Rar. Anat. Cen. 1. Hist. 52. p. 73.

Hist. 4.

1. То, что столь странные вещи, как эти, которые *Гельмонт*, как кажется, подтверждает своим собственным зрением и знанием, засвидетельствованы и другими людьми, весьма образованными и достойными доверия, как, помимо того, что мы непосредственно перед

этим показали из *Салмута*, об иглах, волосах и горящих углях, которые вышли из руки Девы, могут подтвердить эти примеры. Мы обойдем стороной *Шпренгера*, *Бодена*, *Ремигууса* и *Дель Рио*, как авторов папских, а потому пристрастных и заинтересованных, только в первую очередь приведем это от *Александра Бенедикта*, который рассказывает следующее: "В один день он видел двух женщин, своих соседок, зараженных зельями дурных лекарств, которые после этого были чудесно измучены странными рвотными позывами: Одна из них извергла с большим напряжением голову, очень сильно изогнутую, как крюк, с большим комком волос, обмотанным парными ногтями, которая умерла на следующий день. Другая извергла из себя женский квойф, кусочки стекла и три сушеных куска волосатого хвоста собаки, так что она извергла столько, сколько (если собрать вместе) равнялось бы количеству всего хвоста. Но самая странная история, которую только можно прочитать, записана *Томасом Бартолинусом*, который был врачом *Фредерика* третьего, короля *Дании*, об *Анне Эрики*, которую несколько раз рвало куском острого дерева, большим количеством черной крови, подолом или бахромой шелкового или льняного плаща синего цвета, засеянного зеленой нитью, в которой были спрятаны три куса свинца, два куса стекла, три миндаля, три куса табачной трубки и белые камни или кремни: И после этого много других ужасных, странных и невероятных вещей, которые можно прочитать в месте, процитированном в *Margent*.

Anim. 2.

2. Было бы странным скептицизмом или неверностью не доверять и отвергать эти рассказы как ложь и вымысел, поскольку авторы, которые их пересказывают, в большинстве своем подтверждают их на основании собственного мнения или знаний, или, по крайней мере, от несомненных очевидцев, и что они были людьми с большой репутацией и заслугами, которые жили в нескольких странах и в разные времена, и поэтому не могли сговориться во лжи.

Anim. 3.

3. Но, несмотря на все это, мы видим, что люди, обладающие большой образованностью и трезвым рассудком, сильно сомневаются в этих вещах и либо приостанавливают свою веру в них, поскольку сами никогда не видели ничего подобного, а потому вполне могут заключить, как это делают многие мудрецы, что тот, кто видел вещь, может лучше верить ей, чем тот, кто ее не видел, либо же совершенно не верят и вообще не верят таким фактам. И действительно, нет большей глупости, чем быть очень любознательным и трудолюбивым, чтобы выяснить причины такого явления, которое никогда не существовало, и поэтому люди должны быть осторожными и быть полностью уверенными в истинности эффекта, прежде чем они примутся объяснять причину. И я нахожу, что и милорд *Бэкон*, и этот почтенный и ученый человек мистер *Бойл*, когда им случается упоминать об этих вещах, делают это с чрезвычайной осторожностью, и всегда с припиской *If* или какой-нибудь другой нотой, свидетельствующей о сомнении, а также лорд *Маунтейг* в своих "Эссе", и наш граф мистер *Осберн* (не презренные люди) в своих трудах кажутся совершенно неуверенными в любом таком вопросе.

Anim. 4.

4. Опять же, если мы подумаем, как легко самый бдительный, внимательный и мудрый человек либо навязывается самому себе, будучи влекомым теми господствующими представлениями, которые он всосал в себя с детства, в результате чего воля и привязанности, никогда не бывшие столь малозаметными, вмиг склоняют суждения в ту сторону: или как подвержен самый осторожный и проницательный человек тому, чтобы быть

навязанным хитростью или конфедерацией других, или быть привлеченным к вере в полную невозможность, настойчиво утверждая, что другие видели и знали, может, конечно, побудить нас, хотя и не полностью отвергнуть все отношения такого рода, все же стоять, как Янус, на этом поле сомнительных недоумений.

Anim. 5.

5. Если к этому добавить соображение, насколько редки и нечасты такие случаи, и как долго (хотя и отрицательно) многие врачи практиковали, но никогда не встречались с такими странными происшествиями: и кроме того, что многие из этих рвотных позывов странного вещества и тому подобное были просто поддельными кувшинами и самозванцами, как это было видно на примере мальчика *Билсона Коммерса* из *Ноттингема* и других: Кроме того, я, занимавшийся физикой более сорока лет, никогда не мог найти ничего подобного в истине и реальности, но знал многих, кто подделывал эти странные рвотные массы и тому подобное, что мы и другие открыто показали и обнаружили. Так что, хотя мы и не станем отрицать истинность этих отношений, мы не можем не верить, что некоторые из них были обманом и заблуждением, а другие - просто ошибкой невежества и тщетного легковерия, и, веря в любое из них, мы должны действовать с большой осторожностью и тщательным предвидением.

3. Следующее, к чему приступает *Гельмонт* (после того, как он считает, что достаточно доказал факты), - это определение истинной причины (как он думает) возникновения этих чудесных эффектов; и он делает это двояко: во-первых, Дьявол, в силу союза с Ведьмой, приносит и передает вещи, которые должны быть введены, в место или рядом с объектом; и делает их невидимыми своей духовной силой: Во-вторых, ведьма силой своего воображения и движения своей свободной воли (которую он считает единственной особой прерогативой человечества, оставшейся как у мужчин, так и у женщин после грехопадения, а именно - силой их свободной воли и силой воображения создавать или формировать семенные и действенные Идеи, чтобы действовать как бы *ad nutum*) передает или вводит эти странные вещи в тела тех, кого они хотят ранить или мучить, и что в этом случае, как конечная попытка природы, существует и может существовать проникновение размеров, и эти вещи он пытается доказать таким образом, которые мы сначала подробно изложим и расскажем, а после дадим некоторые заметки и наблюдения по ним, как вещи, имеющие большой вес и значение.

Reas. 1.

"1. Он признает, что злой дух обладает властным побуждением, но при этом не может причинить вред невинному, как ему заблагорассудится. И далее он говорит нам, что эти впрыскиваемые вещи проникают незаметно. И это одна из самых страшных дьявольских вещей. Ибо самый жалкий насмешник (говорит он), видя, что у него нет ничего настоящего, оставленного ему на свободу, все же имеет тщетную видимость: Поскольку он - Отец лжи, он притворяется и заставляет вещи казаться фальшивыми, или иными, чем они есть, от начала мира. И в этих плутовствах человек, который является рабом дьявола, вообще ничего не делает. Но каким образом дьявол делает видимые вещи невидимыми, или как он включает их в свой невидимый дух, он признается, что он не является тщательным исследователем дел сатаны, которые принадлежат ему по праву. И потому то, что дьявол переносит вводимые вещи, делаясь невидимым, на объект, направляет Идею человеческого желания. А поскольку дьяволу не позволено входить в человека, тем более причинять ему вред, и уж тем более невидимым грузом, он использует свободную движущую силу человека, связанного с ним. Человек, таким образом, впечатывает свой свободный побудительный блас в тело,

сделанное невидимым, а дьявол несет его к человеку, в которого он должен быть введен. И как нож по желанию и согласию того, кто наносит рану, впивается в плоть того, кого ранят: Так и это тело, сделанное дьяволом невидимым, вводится в тело человека, которого нужно одурманить, по идее движущей силы ведьмы: Сатана замышляет это из-за намеренного направления причинения вреда человеку.

Реас. 2.

2. Истинно я верю (говорит он), что это противоречит благочестию, если дьяволу приписывается сила, превышающая природу. Как будто сатана должен быть выше природы и творить вещи, невозможные для природы. Я допускаю, что этот способ экзотичен и странен, но все же, несмотря на это, он должен быть в пределах природы. И если будет сказано: неизвестно, каким образом природа должна это делать. Так же неизвестно, какими средствами сатана должен это сделать. Поэтому ничего не выигрывают те, кто относит работу природы к дьяволу. Но обижаются они или нет, пусть смотрят другие. Ибо, по крайней мере, это изобретение огромной злобы - относить к дьяволу все, чего мы не понимаем. Я также не хотел бы, чтобы Дьявол (говорит он) был призван удовлетворить наши вопросы путем искусственного присвоения силы.

Реас. 3.

История. 1.

Гист. 2.

История. 3.

История. 4.

История. 5.

История. 6.

История. 7.

3. "Поэтому (говорит он) я покажу, что помощь сатаны вовсе не обязательна, чтобы какое-нибудь твердое тело можно было вытянуть без разрушения его самого, проходящим гораздо меньшим, чем оно само. Ибо злой дух, хотя у него и есть побуждение Блас, все же противоречит благочестию, так как может причинить вред невинным по своему желанию. Что, несомненно, должно произойти, если бы он везде мог вводить эти вещи по своей злой воле, ибо (говорит он) я видел, как это случалось с невинными детьми, с девами, которые были благочестивы и посвящали себя Богу необычным образом. И в доказательство этого он приводит такие примеры. *Корнелий Гемма де Космокритицис* рассказывает, что видел кусок медной пушки весом в три фунта или 48 унций, которую служанка, дочь купера, вывалила на табурет, с ее символами или буквами, вместе с иеле, завернутым в ее секунды. Но невозможно, чтобы природа расплавляла порошкообразный металл в , и чтобы он столько месяцев пролежал в первозданном виде в кишечнике, или чтобы эль так часто превращался в мелкий порошок и вновь возникал после смерти. И что куски дерева и кожи должны так часто превращаться в мелкий порошок и снова возвращаться в свое прежнее состояние. Ибо (говорит он) я видел в *Брукселле* в 1599 году, как осел, приняв три травы, изверг дракона с хвостом, как у эля, телом из кожи, змеиной головой и не меньше куропатки. Есть (говорит он) история одного поляка, которую недавно видел сын господина *Эриция Путееана*. Некий рустик пытался коротким ножом перерезать сквинси, который был у него в горле, и тот, не

подозревая, проглотил его, а затем после сильных мучений разорвал его с правой стороны живота, или нижней части брюха, с большим количеством гнилой материи, и остался жив и здоров. Также в *Вильвордии* в 1636 году один знакомый мне крестьянин (по его словам), намереваясь накормить корову, ежедневно давал ей миску, в которой варил травы с отрубями. В конце концов она с каждым днем все больше и больше худела и начала останавливаться на правом бедре: Когда корова была убита, короткий нож его жены, загнутый назад в рукоять ящика, был найден спрятан между ребрами и лопаткой: Ибо деревенская женщина, срезая корень рапса, оставила свой нож среди трав, и корова, напившись, проглотила его. Также (говорит он) *Амвросий Парэус* рассказывает историю о некоем человеке, которого воры заставили проглотить нож, что он потом, будучи здоровым, сделал недействительным, оттолкнувшись от бока. *Александр Бенедиктус* (по его словам) рассказывает о другом человеке, которому в спину вонзилась стрела, крючок которой шириной в три пальца он без вреда выпустил через стул. Тот же автор рассказывает о некоей девушке из *Венеции*, которая проглотила иглу, и через два года она вывела ее с мочой, покрытой каменной коркой. Также (по его словам) *Антоний Беневениус* рассказывает, что одна геттруская женщина проглотила медную иглу или булавку, которую через три года после этого она выпустила в навил и была здорова. *Валезий де Таранта* (по его словам) упоминает о девушке из *Венеции* (возможно, той же самой), которая проглотила с мочой булавку длиной в три пальца. Некая Капуцина из *Эбурума* по имени *Буллоний*, по прозвищу *Хамптеан*, с большим отвращением выпила огромного живого паука, который, как он видел, упал в чашу во время жертвоприношения мессы. Через несколько дней у него в правом бедре возникла флегмона или желчь, и вместе с большим количеством гнилой материи из него вышел весь паук, но он был мертв. Молодой купец из *Антверпена*, играя в *Венеции* с незрелым ячменным зерном во рту, проглотил его с огромным страхом задохнуться: Оттуда через три недели в левом боку над поясом появился апостум, и при длине с гнилой материей тот же самый колос желтого цвета был извлечен целиком. И он выжил здоровым. С *Фернелиусом* связано излечение им студента, который извлек ухо кукурузы через ребра. Также писатели отмечают, что молодой человек, иногда мертвый и растраченный в утробе матери, извлекает кости через утробу, живот, пупок, а иногда и через основание. И многое другое в этом роде встречается повсюду среди авторов, достойных похвалы".

Reas. 4.

4. Из этих фактов он делает вывод: "Из этого (говорит он) следует, что твердые тела, достаточно большие, проникали в желудок, кишечник, матку, полость, нижнюю часть живота, кожу на внутренней стороне ребер, мочевого пузыря, мембраны (говорит он), нетерпимые к столь сильным ранам. Иными словами, ножи проходили через эти мембраны без ран, что равносильно проникновению в размеры, сделанные природой без помощи дьявола. И что человеческое тело может быть протаскано через маленькое отверстие, через которое может пройти только кошка, но не через стену. Истинно, что дьявол не может разбить бумажное окно без согласия своего хозяина, подтверждается процессом и арестом ведьмы *Людовикуса Годфредуса*, произнесенным в *Экс-ин-Нарбоне* в последних числах апреля 1611 года. Молю вас, где спрятаны три фунта латуни из пушки войны, помеченные буквами? Как столько месяцев блестела окалина, в какой части куска латуни было больше кишок? Пока я (говорит он) показывал необходимую пустоту в воздухе, я обещал, что заявлю, что хотя проникновение тел по первому закону природы и по обычному способу Искусников запрещено: несмотря на то, что тело полностью переходит во власть духа, переносится и тем

самым как бы ослабляется, тела естественно и взаимно проникают друг в друга, по крайней мере в той части, которая является пористой: потому что дух тогда заключает тело под себя, и таким образом как бы отнимает размеры."

Reas. 5.

Hist. 1.

5. И чтобы подтвердить и раскрыть эту мысль более полно, он говорит "Я предваряю некоторые вещи. Желание съесть мускулы охватило одну женщину с ребенком. И она ела некоторые из них так поспешно, что пожирала сырые оболочки, дважды или трижды разбитые зубами. И вот через час она рождает здорового и взрослого ребенка с такими же полуразбитыми раковинами и раненым в живот. Таким образом, раковины без отверстия в оболочках сразу же проникли в желудок, матку и секунды: или же на молодом ребенке образовались новые раковины. Но и это не могло быть правдой. Ведь это были настоящие фрагменты мышц, а не образное их подражание. Кроме того, аппетит не переносится на незнакомые вещи: поэтому аппетит к поеданию мускулов был не у ребенка, а у женщины. Поэтому не было необходимости в том, чтобы новые мышцы возникали вокруг ребенка; ведь их желала мать, чтобы они стали питанием для нее, а не для ребенка. Иначе, по тому же аргументу тождества, какие бы вещи ни желал аппетит, они должны возникать вокруг маленького ребенка; из которых, когда они не могут быть переварены, они всегда должны либо оставаться вокруг ребенка, либо откладываться там. Что в обоих случаях ложно: ибо если бы они откладывались, то желаемое вызвало бы аборт; если же они сохранялись бы там, то находились бы регулярно. Ибо дитя питается только от пуповины: Поэтому эти внешние мышцы не могли быть ни желанными для ребенка, ни полезными для него, и, как следствие, не были созданы заново, а были направлены на молодого по той причине, что это был аппетит матки. Аппетит всегда направлен от цели; но Женщина с ребенком желала мышц, а не оболочек, и не для того, чтобы мышцы, будучи живым животным, оставались в прежнем состоянии, в котором они были невыгодны для Матери и не могли удовлетворить ее аппетит; и поэтому тем более не имела случая порождать новые и невыгодные оболочки вокруг молодого. Но как бы она ни была взята, аппетит не был нарушен дважды или трижды. Ибо если рыбу вынимали из раковин, то она ела рыбу, а раковины оставались. Поэтому совпадение и разделение раковин было случайным для аппетита. Истинно полагаю (говорит он), что как желание, ужас и т.д. порождают семенную идею, которую рука роженицы посылает вниз к молодому, и в определенное время сгущает или фигурирует в ней: Так радость обретения того, чего желал аппетит, приводит к появлению этого самого ребенка. Так, воистину, тяжесть сердца того, кто проглотил нож, ужас от выпитого паука и съеденного ячменного колоса отталкивают или отгоняют те вещи, которые находятся за мембранами, не способными вынести рану без смерти. И все это (говорит он) о вещах, вводимых, проникающих в организм обычной силой природы, без подозрения на дьявольское сотрудничество".

Reas. 6.

Hist. 1.

Hist. 2.

Hist. 3.

6. Теперь он переходит к доказательству проникновения измерений природной силой другим способом. "Нечто подобное им (говорит он) проявляется в вещах, которые изнутри

отнимаются, и я расскажу об этом на одном или двух примерах. Жена некоего Тейлора из *Мехлинии* увидела, как один из соулдиров перед дверями потерял руку в конфликте: После этого, охваченная ужасом, она родила дочь, держа ее одной рукой, а другой лишившись руки, с окровавленной культей, которую ее рука не могла найти, и поток крови убил ребенка. Жена *Марка де Вогелера*, купца из *Антверпена*, в 1602 году, увидев нищего Сольдира, которому при осаде *Остенде* железная пуля отбила правую руку, и он носил ее окровавленной; после этого она родила дочь, у которой не было руки, и тоже правой, плечо которой было окровавлено, и Хирургия должна была бы укрепить. Она вышла замуж за *амстердамского* купца по фамилии *Хухкамер* и живет в этом 1638 году. Но правой руки нигде не было, ни костей, ни какого-либо разложения, в которое рука могла бы превратиться в течение часа. Но Сульдиера не было видно, у ребенка было две руки, и оторванная рука не могла быть уничтожена. Поэтому чрево было закрыто, и рука была отнята. Но кто ее оторвал, и куда она была унесена? Конечно, пустяковые причины не согласуются с таким великим знамением или парадоксом. Я не тот, кто будет говорить об этом. Я скажу, по крайней мере, следующее: Рука не была отнята или оторвана сатаной. Более того, унести в другое место оторванную руку было менее тяжело, чем оторвать ее от всего тела без смерти. Жена одного купца (говорит он), известная нам, как только услышала, что тринадцать человек будут обезглавлены (это случилось в *Антверпене* во времена герцога *Алва*), а женщины с детьми имеют неумеренный аппетит, решила посмотреть на декольте. И вот она поднимается в палату знакомого ей Уиддоу, который жил на рыночной площади. И когда она увидела это зрелище, ее тут же охватили родовые муки, и она принесла на свет младенца в полный рост с окровавленной шеей, голова которого нигде не показывалась".

Реас. 7.

7. Из этих потрясающих и почти невероятных историй он делает такие выводы. "Я не нахожу (говорит он), что человеческая природа отвращается от проникновения размеров, поскольку оно чаще всего происходит в семенах вещей. Ибо в семенах вещей эта первобытная Энергия проникновения в тела еще сохраняется, но не подвластна силе, искусству или человеческому произволу. Ибо есть много тел, во много раз более прочных, чем материя, из которой они состоят. Необходимо, говорит он, чтобы более пятнадцати частей воды слились в одну, чтобы из нее получилась одна часть золота. Ибо вес не создается из ничего, а аргументируется размышляющей материей в шаре. Поэтому вода естественным образом проникает в тело так часто, как золото перевешивает воду. Поэтому домашний и ежедневный прогресс семян в поколениях требует, чтобы тело проникало в себя путем конденсации, что совершенно невозможно для искусника. Мы допускаем (говорит он), что в воде есть поры, но они, несмотря на это, не могут вместить в себя столько, сколько в четырнадцать раз больше, чем вся вода. Поэтому обычное дело, что некоторые части воды проникают в одно место".

Реас. 8.

8. И чтобы проиллюстрировать это, он говорит: "Например, *Aqua fortis* своим духом делает латунь, железо или серебро, остающиеся opakовыми по своей природе, настолько прозрачными, что их невозможно увидеть, и пропускает металл через фильтровальную бумагу, которая иначе не пропускает, ни самый мелкий порошок, который по сути своей остается металлом *по виду* или роду. Но не то, чтобы подобие проникновения размеров равномерно квадрат с провозглашенным примером металла. Потому что причины не согласны со столь великим Парадоксом, в котором (говорит он) я охотно признаю способ

недемонстративным *à priori*". Так же как никто не может знать, какими средствами Идея, запечатленная в семени, формирует, направляет и располагает вещи, которые она создала. И поэтому мы вынуждены искать то же самое *à posteriori*.

Reas. 9.

9. Из всего этого он делает следующее заключение. "Существует, следовательно, и другая, далеко отличная сила заклинания, помимо дьявольской. И потому она естественна и свободна. Он не имеет власти над праведниками. Но если бы сила заклинания была свободна для дьявола, то и убивать ножом или булавой было бы для него так же свободно. И так никто не должен быть свободен. Поэтому ведьма (говорит он), *per ens naturale*, формирует в воображении свободную идею, которая является естественной и вредной. Которую Сатана не может сформировать. Потому что для формирования идей необходим образ Божий и свободная сила: И потому ведьмы действуют естественной силой, не менее против справедливых и невинных, чем против злых людей. Видя, что чары легче заражают детей, чем людей зрелого возраста, скорее женщин, чем крепких мужчин: определенная природная сила означает, что она ограничена иншантией, которой легко противостоит крепкий и мужественный ум. Поэтому Дьявол предлагает своим клиентам грязь и пуассоны, чтобы связать с ними бродильные идеи, сформированные в воображении ведьм. И он сохраняет этот идеальный пуазон, чтобы его не унесло ветром, или чтобы, будучи засыпанным землей, он не разрушился от гниения. Но он переносит этот яд локально, поближе к объекту, чтобы в него попали: Но применить его или перенести в человека он ни в коем случае не в состоянии. Поэтому колдун посылает и другое *исполнительное средство*, или средство эманативное и повелевающее, а это средство - Идея сильного желания. Ибо оно неразрывно связано с желанием, чтобы его несли к желаемым вещам. Во всем этом Дьявол как зритель помогает в проведении".

Reas. 10.

10. "Ибо (говорит он), по правде говоря, я уже показал, что действенные средства находятся исключительно во власти человека. Ибо только Бог - славнейший Творец, достойный бесконечной хвалы, сотворивший Вселенную из ничего. Но человек, насколько он есть образ Божий, из ничего создает некие *Entia rationis*, или *не-сущности* в их начале, и то в надлежащем даре фантастической добродетели. Которые, тем не менее, представляют собой нечто большее, чем простое частное или отрицательное бытие. Ибо прежде всего, хотя эти задуманные *Идеи* и облачаются в вид или форму, созданную Воображением, они становятся Сущностями, существующими теперь в середине этого облачения, которому они в равной степени соответствуют. И таким образом они становятся семенными и действующими Сущностями: из которых, к тому же, их предполагаемые субъекты сразу же полностью направляются. Но эта сила дана только человеку. В противном случае семенная способность к распространению дана Земле, плодам, растениям *и т. д.* Также и собака по своему безумию может передавать или изменять свою *слюну* или плевков в пуазон, потому что это свойственно ее роду или виду. Что также очевидно в различных пуазонах животных. Но формировать Идеи, абстрагируясь от их видов и смежных свойств, дано только человеку".

Проследив в общих чертах его шаги в этих заумных и загадочных вопросах, мы перейдем к их рассмотрению и сделаем некоторые замечания по ним. И хотя нас могут резко осудить за то, что мы беремся подвергать сомнению то, что он утверждал, будучи *suo gradu* Адептом, человеком глубокого суждения, большого опыта, общей образованности, высокой репутации, а теперь и общепринятым знаменосцем философии, физики и хиромантии,

многие считают не малой славой называться и считаться Гельмонтианом. Тем не менее, несмотря на это, мы сделаем несколько замечаний в таком порядке.

Наблюдения. 1.

De Incant. p. 677.

1. Он считает, что Дьявол лишь делает вещи невидимыми или скрывает их своим духом, приближая их к объекту, в который они должны быть введены, и что Ведьма посредством семенной Идеи своего воображения и силы своего желания как агента или эффективной причины вводит или вводит их в тело человека, которому они предназначены для причинения вреда или мучений; таким образом, он обязательно предполагает лигу или договор между Дьяволом и Ведьмой, и поэтому он называет их клиентами Дьявола и теми, кто связан с ним. Но каким должен быть этот договор, явным или неявным, внутренним и душевным или телесным и видимым, он нам не говорит; последнее мы категорически отрицаем, поскольку в силах дьявола практиковать его, когда ему заблагорассудится, как мы уже доказывали ранее с достаточным количеством аргументов. А что касается неявной или мысленной лиги, то мы признаем, что все воры, убийцы, эти злобные и пакостные ведьмы и все прочие нечестивцы связаны с ним духовным договором: Ибо он есть дух, действующий в детях непослушания. И какое бы зло он ни соблазнил и ни привлек их к готовности совершить, он побуждает и подталкивает их со всем своим умением и силой к совершению и исполнению того же самого. Но все же под этим следует понимать только его духовную и невидимую помощь, а не какую-либо видимую или телесную, ибо в противном случае (как признает этот автор) он мог бы с таким же успехом убивать ножом или булавой. И поэтому мы не можем пройти мимо смелого и необоснованного (если не сказать нечестивого) утверждения *Сеннертуса*, который, хотя и был весьма ученым человеком в различных областях гуманитарной литературы, все же, поддавшись влиянию народного мнения, допустил большую оплошность, утверждая, что хотя ведьмы и стремятся причинить вред людям, однако "они не делают и не могут сделать этого, но что ведьмы погружаются в глубокий сон, а дьявол в это время делает эти вещи сам"; И думает, что достаточно доказывает это баснословной и лживой историей, притворно рассказанной о ведьме, которая, будучи в глубоком сне, проснувшись, сказала, что превратилась в волка и разорвала на части корову и овцу", что, как выяснилось, так и было, и поэтому дьявол должен был сделать это. Но в этом случае он не называет ни места, ни времени, ни автора, чтобы подтвердить это, и поэтому все разумные люди могут судить, насколько это явная неправда, ибо тогда, если бы это было правдой, следовало бы, что никто не мог бы быть в безопасности и что дьявол мог бы немедленно убить мечом или ножом, чего он не может сделать.

Наблюдение. 2.

De Lithias. c. 8. p. 75.

Hist.

2. В то время как он считает, что дьявол приносит или передает вещи, которые должны быть введены, поблизости от места, и что он предлагает грязь и яства своим клиентам, чтобы таким образом он мог ферментативно соединить Идеи этих вещей, сформированные в воображении, с ними. Если считать, что Дьявол просто бесплотен, то он не может удалить материю (как мы уже доказали) и, следовательно, не может донести вещи до объекта; если же считать его телесным (как мы утверждали), то его помощь не нужна, поскольку ведьмы могут сделать это сами, о чем мы находим достаточно историй о том, как они прячут странные и ядовитые вещи под порогами домов и церквей; и с этой целью тот же автор

рассказывает нам такую историю: "Некий человек (говорит он) по обычаю делал воду в углу двора, после чего его поразила кровавая и жестокая Странгурия. И все средства лекарей оказались тщетными, за исключением того, что, когда он пил березовый эль, ему становилось легче: Но как только он вставал и шел, и набирал воду в одно и то же место, так часто его боли возвращались. В конце концов в том месте, где он делал воду, был обнаружен штырь из старого черного дуба. Вытащив его и сжегши, он избавился от кровавого удушья, выпив эля из березовых веточек. Также (говорит он) он помнил, что *Карихтер* писал, что он избавился от такого рода заклятий, только помочившись через березовые пчелы". Отсюда ясно, что постоянное обливание водой этого штыря из старого черного дуба вызвало его кровавое удушье, и что вырывание и сжигание его с помощью березового але излечило его; но никак нельзя считать необходимым, чтобы дьявол закрепил там дубовый штырь, но чтобы ведьма могла сделать это сама. Нельзя также считать, что дьявол придал дубовому штырю какую-то силу, которой тот не обладал от природы, ибо, скорее всего, он постоянно будет производить тот же эффект благодаря естественной силе; только таким образом дьявол приложил руку к этому действию, чтобы привлечь какого-то злого человека прикрепить штырь там, где человек имел обыкновение делать воду, и тем самым причинить ему боль и мучения, а это было лишь злом в отношении цели.

Наблюдение. 3.

3. Мы замечаем и утверждаем, что какие бы эффекты ни вызывало то, что принято называть и считать колдовством, если они не вызываются плутовством, конфедерацией, заблуждением и самозванством (как большинство из них, если не все), то они производятся либо простыми естественными причинами, либо силой фантазии ведьмы и самым горячим желанием причинить зло тем, кого она ненавидит, либо тем и другим вместе, и что Сатана не является более автором или действующим лицом, но поскольку он ведет и влечет умы Ведьм к совершению таких злонамеренных действий, и подталкивает к поиску, чтобы узнать у других такие тайные приемы, чары, образы и другие скрытые вещи, которые, будучи использованы так или иначе, могут привести к таким разрушительным целям, к каким ведут их злые и дьявольские цели, и в этом смысле они являются его клиентами и связанными вассалами, и не иначе.

Наблюдение. 4.

4. Истории, о которых он рассказывает, либо все должны быть приняты за правду, либо ни одна из них; и если все они в равной степени заслуживают доверия, то из этого неопровержимо следует, что все они были в равной степени порождены естественными причинами, и поэтому дьяволы не нуждались в помощи при их исполнении, не более чем в воздействии на умы тех, кто использовал эти естественные средства в злых и злонамеренных целях. Ибо сначала он приводит примеры очень странных вещей, которые были извергнуты либо рвотой, либо стулом, обычной силой природы, без подозрения на дьявольское сотрудничество, как, например, извержение куска медной пушки с буквами, с Илом, завернутым в секиру: Дракон, которого Окс извлек, взяв три травы, с хвостом, как у Ила, телом, как кожа, со змеиной головой, и не меньше куропатки: Нож, который воры заставили проглотить человека, который он изверг апостумом в бок, и был после звуком: также наконечник стрелы в три пальца шириной, пораженный в спину, и после изверженный стулом, с различными такими, которые мы перечислили ранее. И то, что эти твердые тела должны были проникнуть и пройти через части, которые нетерпимы к ранам и в которых рана смертельна, должно быть, конечно, очень удивительно, и может быть так же быстро и на столь же рациональных основаниях принято за дьявольское, как и те, которые он перечисляет, чтобы быть таковыми: Ибо из них явствует, что либо природа до последней

щепотки проникает в размеры, либо так увеличивает поры, что твердые тела могут проходить без ран, что (если серьезно рассматривать) является потрясающим действием и эффектом. И как для совершения этих действий не требуется сотрудничества дьявольской силы, так и для других, о которых он повествует, не требуется совпадения дьяволов. Только в этом и заключается вся разница: эти совершаются в результате конечного стремления Архея спасти жизнь; без участия внешних причин; Другие же (которые поэтому называются дьявольскими) обычно совершаются с дурной целью, а именно, чтобы причинить вред или лишить жизни, и имеют внешнюю причину, а именно, силу воображения ведьмы и сильное желание причинить зло, которое возбуждается к этому сатаной, и поэтому в отношении цели являются дьявольскими, Хотя оба они происходят по воле природы: один - в теле воображаемого, другой - в теле, которому ведьма намеревается причинить вред силой своего воображения и горячего желания, посредством чего создается или формируется семенная Идея, достаточно действенная для достижения намеченной цели.

Наблюдение. 5.

Сил. Сил. Cent. 10. p. 556.

5. Аргументы, которые он приводит в доказательство того, что проникновение размеров существует в природе, или нечто эквивалентное ей, кажутся сильными и убедительными. Ибо при порождении вещей тот, кто серьезно и строго проследит, обнаружит (как он утверждает), что дух Архея (хотя и не совсем бесплотный) проникает в семена вещей и их части друг в друга, что он далее доказывает на примере золота, порожденного водой; Ибо по необходимости должно быть так, что более пятнадцати частей воды должны впадать или проникать друг в друга, чтобы из них могла получиться одна часть золота, ибо вес не из ничего, но утверждает, что материя тяжелеет в шаре. Поэтому, естественно, вода должна так часто проникать в его тело, как золото преобладает над водой. И хотя можно признать, что вода имеет поры, тем не менее, несмотря на это, она не может содержать столько, сколько в четырнадцать раз больше, чем вся она. И потому он неопровержимо заключает: *Est ergo ordinarium in natura, quod aliquæ partes aquæ se penetrent in unicum locum*. И это он подкрепляет неопровержимой историей о женщине, которая, жаждая мускулов, с жадностью съела несколько штук с раковинами, дважды или трижды разбитыми зубами, и родила ребенка с теми же полусъеденными раковинами и раной в животе; следовательно, эти раковины проникли в желудок, матку и секунды, или, иначе, сила Архея открыла поры и пропустила их немислимым образом. Так что если признать эти вещи истинными (а мы признаемся, что не знаем, как на них ответить), то нет необходимости привлекать дьявольскую силу для решения проблемы введения странных вещей в мужские тела, поскольку природа достаточна сама по себе, и поэтому мы можем допустить, что дьяволы не имеют никакой силы в осуществлении этих вещей (если они действительно совершаются и не являются заблуждениями), но только в привлечении умов ведьм к этим злым и озорным занятиям; и поэтому Господь Бэкон глубокомысленно и мудро сказал следующие слова: *Ut in operationibus illis earumq; causis error cavendus est, ita quoq; danda vel imprimis opera est, ne effecta nobis imponant, temere judicantibus talia esse, quæ eousq; nondum processerunt. Sic prudentes iudices, præscripta velut norma, fidem haberi temere nolunt confessionibus sagarum, nec etiam factorum contra illas probationi. Sagas enim turbat imaginationis vertigo, ut putent se illud facere, quod non faciunt, populumq; hîc ludit credulitas, ut naturæ opera imputent fascino*.

Observ. 6.

6. И чтобы подтвердить это, он добавляет гораздо более поразительные факты, чем прежние, о вещах, которые были внутри, были взяты во вне или незаметно унесены, как, например,

женщина в *Мехлине*, которая видела, как соулдир в конфликте потерял руку, и сразу же принесла дочь, которой нужна была рука, которая так и не была найдена, и женщина умерла от кровотечения. Другая в *Антверпене*, увидев нищего с отстреленной и окровавленной правой рукой, сразу же привела дочь с такой же рукой, чье окровавленное плечо вылечил хирург, после чего она вышла замуж; рука так и не была найдена, не было обнаружено ни костей, ни гнилого вещества, в которое могла бы превратиться рука. Также другая женщина, отправившаяся посмотреть на декольте тринадцати мужчин, вскоре после этого родила зрелого ребенка с окровавленной шеей, голова которого нигде не появлялась. Я признаю, что даже самые легковверные люди не поверят в эти непараллельные истории; но автор, рассказывающий о них как о своих собственных знаниях, и будучи человеком несомненной правдивости, я не могу представить, как их можно рационально отрицать, тем более, что М. *Бойл* утверждает, что в тех экспериментах (гораздо более касающихся фактов), о которых *Гельмонт* заявил на основании своих собственных знаний, он мог бы быть его компургом. Кто не поверит, что эти вещи никогда не могли быть сделаны иначе, как сверхъестественной и дьявольской силой, но этот автор (к которому могут присоединиться все здравомыслящие люди) категорически отрицает, что рука была либо отдернута, либо перенесена, никто не может сказать куда, сатаной, и поэтому в таком странном Парадоксе нельзя допускать тривиальных причин; и было бы слишком большой клеветой приписывать все эффекты сатане, о которых мы не знаем. И поэтому, если рука, рука, а может быть, и вся голова, может быть отделена от остального тела и вынесена из утробы матери *Археем* или природным духом, возбужденным к этому впечатлением ужаса и страха в женщине: Таким же образом той же силой естественного духа мужчины или женщины, возбужденного пылким и яростным воображением к мести и причинению зла, могут быть введены странные вещи (если может быть какое-либо надежное доказательство такого факта) в тела мужчин или женщин, которым ведьмы намереваются причинить вред, и при этом Сатана не имеет к этому никакого отношения, но только как духовный агент, чтобы двигать воли этих злых и злобных людей к причинению зла тем, кого они ненавидят, хотя и без причины. И великий секрет того, что можно назвать колдовством, заключается в обучении других людей, которые также получили его по традиции, большой силе воображения и природному духу с путями и средствами, как возбудить его и возвысить; здесь кроется тайна всей магии, и она становится только злом в использовании и применении, и те, кто использует ее для таких дьявольских целей, подлежат осуждению, как и те, кто использует те добрые существа, которые производит природа, для ядовитых, злых и разрушительных целей. И наконец, здесь мы можем заметить, что если вещи или тела, которые не являются таковыми, могут быть введены в тела других людей силой возвышенного воображения и горячего желания, то та же самая сила, которая вводит их через кожу, плоть и кости, должна быть также способна приблизить их к месту, и совсем не нуждается в помощи сатаны, потому что гораздо легче поднести их к месту, чем вводить в тело; И поэтому этот автор ввел здесь помощь дьявола, чтобы доставить их к месту, без всякой цели, и никогда еще не доказал ни разумом, ни фактами, что когда-либо сатана делал что-либо подобное, и это простое предположение без доказательств.

Наблюдение. 7.

De occult. nat. mirac. l. 2. c. 40. p. 325.

De Tumor. l. 6. c. 19. p. 158.

Hist.

7. Другие факты, о которых он рассказывает, весьма впечатляющи и приводятся в доказательство того, что сатана является действующим лицом для передачи этих странных вещей в тела людей, а именно. Кусок оленьей шкуры, вынутый из руки человека, а также *Equuleum*, деревянная лошадь, или доска на четырех ногах с колесом и веревками вдвое шире, чем глотка. Другой человек изверг, возможно, две тысячи булавок, сросшихся вместе, с грязью и волосками; еще один изверг, когда он присутствовал при этом, деревянные щепки, отрубленные топором при выравнивании дерева, с большим количеством слизи, размером с два кулака, из чего мы сделаем следующие выводы. 1. Ни в коем случае не следует (если признать эти вещи истинными, как по сути, так и по способу), и он не предлагает доказать это, что они в большей степени, чем первые, являются дьявольскими, но только в конце, потому что они направлены на вред и разрушение человечества, а не иначе; и нет никаких доказательств сотрудничества дьяволов, кроме как в работе над умами тех, кто является агентами и инструментами, чтобы привести эти вещи в исполнение, мы можем с большим успехом отвергнуть те вещи, которые предполагаются, но не доказаны. 2. Извержение или опустошение таких странных вещей, о которых здесь говорится, не обязательно предполагает их впрыскивание или введение внутрь, потому что они могут быть выведены там естественными причинами, так что черви многих видов и странных фигур, также лягушки, *дракункулы* и аскеры были извергнуты, и, несомненно, выведены там естественными причинами, и не были впрыснуты или введены внутрь, и для доказательства этого я отсылаю читателя к отношениям ученого *Шенхиуса lib. 3. p. 363.* о тех странных разновидностях червей и других существ, которые, как он показывает от разных авторов, были извергнуты, которые, без всякого сомнения, не были введены, но были выращены там. Чтобы подтвердить это и доказать, какие странные вещи иногда размножаются в апостумах и опухолях, мы переведем пару отрывков, и сначала возьмем это у *Левинуса Лемниуса*, ученого и знаменитого врача из *Зеланда*, который пишет следующее: "Также из гнусных язв и импостум (говорит он) мы узнали, что были извлечены обломки ногтей, волос, раковин, мелких костей и камней, которые были спрессованы и срослись из гнилостных жидкостей: А также маленькие существа, черви с хвостами и маленькие зверьки непривычной формы, извергнутые рвотой, особенно у тех, кто был угнетен заразными болезнями, в чьей моче я часто видел плавающих маленьких зверьков, похожих на писмирий, или тех существ, которых мы наблюдаем в предвечерние месяцы, движущихся в небесной росе, здесь в *Англии* мы называем "лесной песок", или "кукушкин плевок". Возьмем еще одно высказывание этого ученого и опытного хирурга *Амвросия Парэуса*, где он говорит о странных опухолях, в таких словах: "Также в этих опухолях, будучи вскрыты, вы можете увидеть тела всех видов, и далеко отличающиеся от обычной материи опухолей, как камни, мел, песок, угли, петухи, колосья кукурузы, сено, рог, волосы, плоть, как твердую, так и губчатую, гризли, кости и целые животные, как живые, так и мертвые. Порождение этих вещей (путем разложения и изменения гуморов) не вызовет у нас особого удивления, если мы подумаем, что как природа создала человека как микрокосм из всех семян и элементов всего великого мира, чтобы он был как бы живым образом этого великого мира: Так и в этом Микрокосме природа пожелала, чтобы проявлялись все виды всех движений и действий; природа никогда не бездействует в нас, пока материя не требует работы". Таким образом, совершенно очевидно, что эти странные вещи могут быть выращены внутри, и поэтому мнение об их введении - всего лишь пустой вымысел. 3. Из рвоты такими странными вещами, о которых он говорит, также нельзя сделать вывод, что они были введены силой сатаны или ведьмы, потому что они могут быть выполнены жонглированием, ловкостью рук, конфедерацией и тому подобным, как это было видно на примере мальчика *Билсона* и других известных нам людей, которые заставили некоторых других поверить, что они извергли странные вещи, такие как булавки, иглы, кривые вязальные колючки, мох, гвозди и тому

подобное; но при тщательном исследовании оказалось, что это заблуждение и обман, подобный тому, что используют наши обычные *фокусники*, когда заставляют людей поверить, что они глотают длинный пуд белого олова и снова вытаскивают его изо рта, или вытягивают из горла ленты или кружева разных цветов. 4. И опять же, большинство из этих отношений обычно принимается на веру из утверждений сторонних наблюдателей, которые могут быть единомышленниками или невежественными людьми и так легко обманываются; и не похоже, что *Гельмонт* был рядом в тот самый момент, когда дети извергали деревянную лошадку или четырехногую доску, но что это были сторонние наблюдатели, которые могут быть участниками обмана или сами быть в заблуждении и так настойчиво рассказывать это другим. В моей практике была одна молодая дева лет девяти или десяти, которая, чтобы ее пожалели и она вела праздную жизнь, заставила отца и мать поверить, что у нее в ухе появляются быстрые черви, и, взяв ее в свой дом, она убедила всех членов семьи, что это правда, и часто открывала свои головные плащи, и, держа ее за ухо, из волос вываливался быстрый червяк, который, несмотря на это, прилежно наблюдая за ней, как выяснилось, доставал их частным образом из-под камней или дерева и так хитроумно заносил в ее волосы, но, будучи обнаруженным, был должным образом возвращен, и таким образом чудо прекратилось. И так же часто ошибаются в вещах, либо абсолютно принимая их за таковые, когда они имеют лишь слабое сходство с ними, либо принимая вещь за таковую на самом деле из-за названия, данного ей метафорически; так принято называть *карциному* в высшей степени *Lupus* или *Wolf*, потому что как волк - самое прожорливое существо, так и эта язва - самая пожирающая из всех других; И поэтому, если бы мы узнали, что такие язвы были уничтожены с помощью разреза нами самими и другими и выставлены на обозрение вульгарных людей, они бы сейчас самым искренним образом утверждали другим, что видели ее, и что это было живое существо, и у него был рот, глаза и уши; так далеко невежественное заблуждение побуждает к легковерию.

Наблюдение. 8.

Сил. Сил. Cent. 10. p. 583.

8. То, что сила воображения, сопровождаемая страстями ужаса, страха, зависти, злобы, жажды мести и тому подобными, велика на тело воображаемого, как и на *плод* в утробе матери, признается всеми. Но то, что оно может действовать на другое тело, хотя и отрицалось *Фиеном* и всем сбродом школяров, однако было убедительно доказано этим ученым автором, а также всеми другими, кто действительно понимал действия природы, что мы также принимаем за непреложную истину, и утверждаем, что если те люди, которых считают ведьмами, действительно и по-настоящему (в чем мы сильно сомневаемся) вводят в тела людей какие-либо из этих странных вещей, то это происходит исключительно благодаря воображению ведьмы, и Дьявол в этом ничего не делает, кроме как направляет свою волю на это зло. Что касается рассмотрения спора о способе введения этих странных вещей, столь настойчиво ведущегося этим автором, *Сеннертусом* и другими, мы полностью отменим и приостановим наше суждение, пока *от* не будет достаточно доказана (которая все еще лежит под водой и невидима), и тогда будет достаточно времени для спора о способе, когда вопрос будет определенно очевиден. Поэтому мы закроем эту тему скромным и серьезным советом лорда *Бэкона* в таких словах: *Ideo cogemur in hac inquisitione ad nova experimenta confugere; ubi directiones tantum eorum præscribi possunt, non ulla positiva in medium adferri. Si quis putet subsistendum nobis fuisse, donec tentamentis res penitus innotuisset, (ut fecisse nos ubiq; probant alii tituli) sciat dubia nos fide amplecti quæcunq; imaginationis effecta circumferuntur, animum tamen esse illa per otium exigere ad Lydium veritatis lapidem, id est, experimentorum lucem.*

ГЛАВА. XIII.

О том, что незнание силы Искусства, Природы и тому подобных вещей немало способствовало распространению этих глупых и нечестивых мнений.

Мнения, которые мы отвергаем как глупые и нечестивые, - это те, которые мы уже часто называли, а именно: что те, кого в народе считают ведьмами, заключают видимый и телесный договор с дьяволом, что он сосет их тела, что он совершает с ними плотское совокупление, что они превращаются в кошек, собак, белок и тому подобное, или что они поднимают бури и летают по воздуху. Иными полномочиями мы наделяем их, чтобы они действовали и совершали все, что может совершить или совершить сила естественного воображения, охваченного завистью, злобой и яростным желанием отомстить, или все, что может быть причинено тайными пуазонами и подобными способами, которые действуют простыми естественными средствами.

И здесь мы должны показать главные причины, которые приводят и приводили к подобным мнениям, и это мы в основном приписываем человеческому невежеству в отношении силы природы и искусства, как мы покажем в следующих частностях.

1. Нет ничего более определенного, чем то, что как бы ни были велики знания людей, все же конечная сфера деятельности или способности природы не вполне известна, что наиболее очевидно из того, что каждый день совершаются новые открытия ее тайн, которые ясно доказывают, что ее запасы еще не полностью исчерпаны, и ее предельная эффективность не известна. И потому те люди должны быть опрометчивы и строить на песчаном фундаменте, которые будут приписывать телесные эффекты дьяволам, но не будут знать масштабов природы, ибо ни один человек не может рационально назначить начало для сверхъестественных агентов и действий, если не знает, где заканчивается сила и действие природы.

2. И как это происходит в целом, так и во многих частностях, особенно в незнании многих природных агентов, которые действуют на большом расстоянии и очень оккультно, как для помощи, так и для вреда, как, например, мазь для оружия, симпатический порошок, лечение болезней мумиальными аппликациями, амулетами, аппендиксами и трансплантациями, которые все были и обычно приписываются Сатане, когда они действительно производятся естественными действиями. И так же (как мы уже достаточно показали ранее) со многими странными и тайными пуазонами, как естественными, так и искусственными, которые вообще не имеют в себе никакой околдовывающей силы, но действуют естественным образом, и только могут быть вредны в своем использовании из-за дьявольского поведения некоторых людей, которые используют их в различных злых целях.

3. Ничто так ясно не показывает наши скудные познания в тайных действиях природы и эффектах, которые она производит, как последние открытия в действиях природы, как в растительном, так и в животном и минеральном царствах, ежедневно выводимые на свет трудами и стараниями трудолюбивых людей: Как наиболее очевидно из тех многочисленных прояснений и продолжающихся открытий тех ученых и неутомимых людей, которые являются членами Королевского общества, которые ясно показывают, что до сих пор мы не знали

почти всех истинных причин вещей, и поэтому по слепоте обычно приписывали те вещи действию Какодемонов, которые действительно были созданы природой, и тем самым не в малой степени увеличивали и продвигали это грубое и абсурдное мнение о силе Веем.

De occult. Philos. l. 1. c. 2.

4. Другим большим средством в продвижении этих Тенденций была мужская сдержанная небрежность, когда не искали и не экспериментировали с силой естественных агентов, а довольствовались сонными представлениями об общих правилах и спекулятивной Философии. Таким образом, возникло предубеждение против самых оккультных операций природы, и природная магия (которая является (как истинно сказал *Агриппа*) "Собирателем великой силы, полной самых высоких тайн, и содержит самое глубокое созерцание, природу, силу, качество, субстанцию и добродетель самых тайных вещей, и знание всей природы) должна быть осуждена, как работа Дьявола и адских извергов, которая является служанкой и инструментом Всемогушего." И из этой дьявольской ямы незнания силы природы (особенно когда ей помогает искусство) возникла та черная и ужасная ложь в устах *Эраста*, *Конрингия* и прежде всего *Кирхера*, отрицающая возможность трансмутации металлов силой искусства и природы и приписывающая ее осуществление *Парацельсом*, *Луллием*, *Сендиногиусом* и другими дьяволу; так злобны становятся люди, когда ими руководят глупость и невежество.

Вид. Theatr. Chym. Vol. 5. p. 943.

5. Незнание странных и чудесных вещей, которые может совершить искусство, было не меньшей причиной, почему самые восхитительные вещи, которые искусство совершает, по слепому невежеству приписываются дьяволам, ибо так многие храбрые ученые художники и механики были обвинены в колдовстве, как это случилось с *Роджером Бэконом*, доктором *Ди*, *Тритемием*, *Корнелием Агриппой* и многими другими, когда то, что они совершили, было законным и похвальным искусством. Странные вещи, которые могут совершать математики и механики, едва ли можно перечислить, среди них те самые чудесные катоптрические очки, о которых упоминали *Никерон*, *Аквилоний*, *Баптиста Порта* и многие другие, те чудесные двигатели в форме птиц, людей, зверей и рыб, которые двигаются, поют, шипят и многие подобные вещи, о которых упоминали *Герон Александрийский* и наш соотечественник доктор *Фладд*. *Фладдом*; А те, кто хотел бы получить более обширное удовлетворение относительно потрясающих вещей, которые производятся искусством, могут получить самое большое удовлетворение, читая то самое ученое и тщательно разработанное Послание, написанное в качестве предисловия перед книгой *Иоганна Эрнеста Бурггравиуса* под названием *Biolychnium vel de lampade vitæ et mortis*, *Марцеллом Вранкхеймом*, доктором обоих законов, а также при чтении того глубокого и таинственного произведения, написанного *Роджером Бэконом*, *de admirabili potestate artis et naturæ, et de nullitate magiæ*, с учеными примечаниями доктора *Ди* к нему. *Ди*, о котором он говорит следующее: *Ut videatur quod omnis potestas magica sit inferior his operibus et indigna*. И потому не может быть ничего более недостойного, чем если бы любой человек, претендующий на какую-либо долю разума, настолько увлекся или позволил себе быть ведомым невежеством и опрометчивостью, чтобы приписывать дьяволам те странные вещи, которые производят природа и искусство или оба вместе: И все же нет ничего более распространенного не только среди слепых вульгарных людей, но даже среди тех, кто в противном случае считался бы ученым и достаточно мудрым; гордость и глупость сопровождают большинство Сынов Человеческих.

Hist.

6. Другая грубая ошибка заключается в том, что те странные вещи, которые совершают прыгуны, кувыркающиеся, танцующие на канатах и тому подобные, не могут быть сделаны иначе, как с помощью дьявола, в то время как они полностью достигаются и осуществляются благодаря использованию, привычке, упражнению, ловкости и быстроте тела. И все же мы знаем некоторых не только из числа людей, но и многих, считающих себя мудрыми, учеными и религиозными, которые были настолько слепы, что сваливали эти вещи на дьявола и всерьез полагали, что исполнители этих вещей заключили соглашение и договор с дьяволом, с помощью которого они их совершали. И я помню, что один довольно активный молодой человек в течение нескольких лет ходил по этому северному графству с аккуратной заливной кобылой за деньги, чтобы показывать фокусы, которые были очень странными и странными, ибо если ей завязать глаза и взять несколько кусков денег у нескольких человек и завернуть в плащ, то кобыла давала каждому свой кусок денег; И этот и многие другие ее подвиги не только простые люди, но и те, кому следовало бы быть более мудрыми, считали, что они совершаются не иначе как дьяволом, а некоторые были настолько безумны, что верили и утверждали, что Кобыла не была естественной, но что это дьявол проделывал эти странные фокусы в облике Кобылы: тогда как более трезвые суждения знали, что их исполняет хозяйский глаз и жезл, направляющий кобылу. *Error & credulitas multum in hominibus possunt.*

7. Подобным образом часто как ученые, так и простолюдины подвергаются жесточайшему обману из-за странных и диковинных трюков, совершаемых Легирдеманом, ловкостью рук, а также из-за чудесных вещей, приводимых в исполнение ловкими и хитрыми Самозванцами, которые действуют путем конфедерации, и тому подобное, о чем мы уже приводили примеры в этом трактате. И это не было злой услугой, которую оказал мастер Скот в своей книге об открытии колдовства, когда он открыл все несколько трюков Легирдемайна и ловкости рук, чтобы таким образом обмануть невежественную толпу; И что не менее достойно похвалы, что совершено автором того небольшого трактата под названием "*Фокус-покус младший*", где все подвиги изложены в соответствующих цветах, так что самые невежественные могут видеть, как они совершаются, и что это чудеса неизвестные, а не баблща, которые обнаруживаются; этот трактат я могу порекомендовать прочитать всем колдунам и тщеславным легковерным людям, чтобы таким образом их невежество было раскрыто, и они убедились в своих ошибках.

8. Незнание или заблуждение относительно этих вещей, радостное от представлений, которые люди впитали с младенчества, вместе с нерелигиозным воспитанием, являются истинными и надлежащими причинами, которые заставляют столь многих приписывать дьяволам и ведьмам ту силу, которую они не имеют, или когда-либо имели, или могут когда-либо привести в действие. Поэтому всем, кто хочет правильно судить об этих заумных вещах, следует потрудиться, чтобы понять тайные действия природы и странные произведения искусства, избавиться от своих ложных представлений и истинно и правильно понять статьи христианской веры, ежедневно приобщаться к чтению Писания, тогда они будут более пригодны судить об этих вещах и не будут называть свет тьмой, а тьму светом.

ГЛАВА. XIV.

О различных самозванствах, придуманных для доказательства ложных и лживых чудес и для обвинения людей в колдовстве, на основании поздних и неоспоримых авторитетов.

В предыдущем трактате мы часто упоминали о заблуждениях и самозванстве, которые мы в значительной степени рассмотрим в этом месте: и хотя г-н *Гланвил* и другие возражают, что хотя многие притворные одержимости или колдовства были доказаны как простые надувательства и самозванство, однако из этого не следует, что все они таковы. На что мы дадим следующие ответы.

1. Если из этого не следует, что все они являются самозванцами, то это дает наиболее пронизательную причину для сомнений в том, что они могут быть таковыми. И возражение не зависит от необходимой связи между субъектом и предикатом, ибо некоторые из них являются прямыми и явными самозванцами, то не по необходимости, а по случайности или происшествию остальные таковыми не являются, и сначала следовало бы доказать, что так и не было сделано.

2. Но мы утверждаем, что общий вывод, сделанный на основе индуктивного аргумента, является хорошим и обоснованным, если ни один случай не может ясно показать обратное. Но до сих пор не было приведено ни одного подлинного случая, действительно и достоверно подтвержденного, чтобы доказать, что хоть одна из тех вещей, которые мы отрицаем, была когда-либо совершена дьявольской силой. Ибо кто из присутствующих, искренних и здравомыслящих людей, мог бы достоверно засвидетельствовать и утверждать, что дьявол в видимой и телесной форме заключил договор с ведьмой, или что он сосал его или ее тело, или что он имел с ними плотское соитие, или что он видел, когда ведьма действительно превращалась в собаку или кошку, или что они летали или носились по воздуху? Поскольку ни один пример не может служить доказательством того, что все это несомненная истина, из этого следует, что они - лишь плод воображения или, в лучшем случае, абсолютное самозванство. И опять же шатко и *petitio principii*, чтобы представить, что какие-либо люди извергали или извергали странные вещи, которые видели или знали, что они были введены дьяволами, ибо они были либо естественно выращены там, либо были сущими самозванцами и обманчивыми плутами.

Поэтому мы предложим несколько историй о странных и невероятных обманах и самозванстве из поздних и неоспоримых авторитетов, по которым можно судить и различать все остальное; из них возьмем эту.

Hist. 1.

Vid. Stat. Pulton, 25. year Henr. 8. c. 12.

Vid Chron. Холлингсхед. Stow An. Hen. 8. 25. p. 1013.

Папа Римский.

"1. *Елизавета Бартон Кентская* (по мнению тех, кто старался выдать ее ужасные обманы за чудеса, иначе называемая святой девой *Кентской*) и другие были в двадцать пятом году правления короля *Генриха Восьмого* обвинены в государственной измене, за то, что под прикрытием лицемерия, откровений и ложных чудес, практикуемых упомянутой *Елизаветой*, они сговорились осквернить и оклеветать развод между королем и королевой *Кэтрин*, его первой женой, и последний брак между ним и королевой *Анной*, его второй женой, чтобы погубить короля и лишит его короны." Ее ложные и притворные чудеса, а также хитроумные и коварные ухищрения, которые были приведены в исполнение с помощью ее сообщников, и ее и других открытое признание в них можно найти в большом количестве в трудах *Холлингсхеда*, *Стоу* и мистера *Ламберта*, от которых я для краткости избавляю своего читателя и приведу их здесь только в словах *Спида*, которые таковы: "Романисты (говорит

он), опасаясь, что *Вавилон* падет, если королева *Анна* будет услышана против нечестивого *Хамана*, пытались подкрепить его фундамент некоторыми своими ухищрениями: И чтобы это прошло без подозрений, они возложили свою подделку даже на само Небо, чьим притворным оракулом была выставлена *Елизавета Бартон* (обычно называемая святой девой *Кента*); а столпами этого безбожного Фабрика были *Эдвард Бокинг*, монах по профессии и доктор богословия, *Ричард Мастерс*, парсон *Олдингтона*, города, где она жила; *Ричард Дирунг*, монах, *Хью Рич*, священники *Джон Адестоун* и *Томас Абелл*, приложили свои руки к помощи; а *Генри Гулд*, бакалавр богословия, и *Джон Фишер*, преподобный отец *Рочестера*, приложили все усилия, чтобы замазать эти рухнувшие стены своей не закаленной морилкой. Переписчиками, которые начертали ее чудеса, были *Эдвард Твейтс* Джентльмен, и *Томас Лоуренс* Регистр, а также *Хаукерст* Монах, который написал письмо, подделанное под письмо, посланное ей с небес; а *Ричард Рисби* и *Томас Гулд* были людьми, которые распространили ее чудеса по всему миру. Эта святая дева *Елизавета*, ставшая вотарессой в *Кентербери*, была научена *Бокингом*, ее призрачным отцом и подозреваемой напарницей, подделывать многие притворные трансы и в них же произносить многие добродетельные слова для обличения греха, под которыми она более свободно выступала против доктрины *Лютера* и перевода Писания, чего тогда желали многие: И не только это, но и то, что она передала от Бога и его святых разными наводящими откровениями, что если король пойдет на развод и второй брак, то он не сможет царствовать в своем королевстве и через месяц после этого, и не успокоится в Божьей благосклонности ни на один час. Но истина, открытая истинными служителями Божьими, отступила от этого прорицания, как и от всех других, когда Христос своей смертью пресек их лживые уста: Ибо ее саму и семерых ее учеников казнили за измену в *Тибурне*, а остальных шестерых подвергли штрафу и тюремному заключению". К этому он присовокупил эту историю аналогичного характера. "Подобными фальшивыми откровениями и притворными предсказаниями это поколение лицемеров довело *Эдуарда* лорда *Стаффорда*, герцога *Бекингема*, до его несчастного конца по наущению *Джона де ла Корта*, его собственного исповедника, вместе с *Николасом Хопкинсом*, монахом Картузианского ордена в приорстве *Хентон* в *Сомерсетшире*, который своими видениями с небес, так сказать, сердечно склонил его к короне; Но прежде чем его собственная корона смогла устремиться к этой вершине, он достойно лишился головы и всего на *Тауэр-хилл* за свою измену, *Anno Domini* 1521. К таким грехам был тогда склонен мир, и в такие заблуждения ввела их мнимая святость, не только среди простых и непросвещенных, но даже среди тех, кто казался ученым: Ибо из-за некоторых предсказаний, предвещавших великий потоп, приор *Болтон* из Святого *Варфоломея* в *Лондоне* был так напуган, что построил себе дом на высоте *Харроухилл*, запасшись провизией, необходимой для того, чтобы не утонуть в *Anno Dom.* 1524.

Hist. 2.

Stow's Chron. p. 678.

2. И чтобы мы могли убедиться, насколько частыми и распространенными были эти поддельные самозванства и все еще практикуются, возьмем еще одно из несомненных авторитетов. "15 августа, в воскресенье 16 года правления королевы *Елизаветы*, *Агнес Бриджес*, служанка в возрасте около 20 лет, и *Рейчел Пиндер*, девица в возрасте 11 или 12 лет, которые обе притворились одержимыми дьяволом (тем самым они не только чудесно обманули многих людей, как мужчин, так и женщин, но и различных людей, которые в остальном казались умными и понятливыми), предстали перед проповедником в *Полс-Кросс*; где они признались в своей лицемерной подделке с покаянным поведением, прося

прощения у Бога и мира, и чтобы люди молились за них. Также их несколько экзаменов и исповедей были там открыто прочитаны проповедником, а затем опубликованы в печати, чтобы потомки впредь остерегались подобных обманщиков". Отсюда мы можем взять эти два наблюдения.

Наблюдение. 1.

1. Отсюда мы можем заметить, насколько природа человека подвержена как обману, так и обманутым, и что не только простые люди, но и самые мудрые и ученые головы могут быть легко обмануты. И поэтому в подобных вещах мы не можем проявлять излишнюю осмотрительность и слишком усердствовать, чтобы их обнаружить".

Наблюдение. 2.

2. Мы можем заметить, что когда притворяются такие странные самозванцы или ложные чудеса, обычно преследуется какая-то зловещая и порочная цель под видом религии, и что те, кто наиболее охотно публикуют такие вещи как истинные чудеса и Божественные откровения, обычно являются теми, кто их замышляет и придумывает. И поэтому, чем больше их число и чем большим уважением пользуются люди, распространяющие такие вещи, тем большее подозрение мы должны иметь в отношении их фальшивости и подделки. Всегда помня, что чем больше слава и число людей, которые сговариваются и объединяются вместе, тем больше вещей они могут претворить в жизнь и быть более способными обмануть, как было показано на примере жрецов, посещавших оракулов; которые, хотя и старались возложить свои предсказания на некое божество, все же было очевидно, что это было не что иное, как их собственная конфедерация, самозванцы и плуты.

Hist. 3.

Вид. Книга под названием "*Разоблачение мошеннических действий в отношении притворного владения*".

Вид. там же. Dialog. 11. p. 352.

3. Но эти дьявольские подделки владений и поддержание власти лишения и изгнания дьяволов поддерживались и поддерживаются не только папистами для продвижения их суеверных курсов; но также в указанное время королевы *Елизаветы* были различные нонконформисты, чтобы получить кредит и репутацию для своего пути, которые публичным письмом трудились доказать продолжение реальных владений дьяволами, и что они имели власть постом и молитвой изгонять их. Среди них были некто М^р*Даррелл* и его сообщники, которые не только написали множество брошюр в защиту этого мнения, но и опубликовали некоторые рассказы о нескольких людях, которые, как они утверждали, действительно были одержимы дьяволами, которых они изгоняли с помощью поста и молитвы. На эти сочинения ответили М^р*Харснет* и другие, и их теория не только была опровергнута, но и их практика была признана подделкой и самозванством. После чего были подстрекаемы к подделке и фальшивым обладаниям различные лица, как *Уильям Соммерс* из *Ноттингема*, который, по сообщениям экзорцистов, имел странные припадки, страсти и действия; которые подробно описаны и изложены в том ученом трактате "*Диалогические рассуждения о духах и дьяволах*", написанном примерно в то же время *Джоном Диконом* и *Джоном Уоллером*, министрами, и о различных других лицах, которые также притворялись теми же фальшивыми обладаниями. И хотя упомянутые поддельные и фальшивые владения решительно поддерживались их пособниками, а факты дерзко утверждались как истинные; однако после того, как упомянутый *Даррелл* и его сообщники были допрошены уполномоченными королевы, все

стало очевидным, что это явная подделка, обман и самозванство, как по признанию самого *Соммерса*, так и по клятвам нескольких его сторонников. Не было доказано и то, что речь идет об определенном владении семью людьми одной семьи в *Ланкашире*, в *Чуорте*, в приходе *Лей*, в 1594 году. (хотя многие считали его истиной из-за правдивой истории, рассказанной упомянутым *Дарреллом* в том повествовании), не отличалось лучшим зерном, но было полно неправды, невозможностей, нелепостей и противоречий.

Hist. 4.

Вид. Хитрость мальчика из Билсона, с. 55.

4. Следующим примером будет страннейшее самозванство, совершенное во времена короля *Иакова* и известное всему народу; речь идет о мальчике из *Билсона* в *Стаффордшире* в 1620 году по имени *Уильям Перри*, состояние которого, как его учили, так и оставили папистские священники, выглядит следующим образом. "Этот мальчик, которому было около тринадцати лет (но по уму и ловкости он намного превосходил свой возраст), по мнению разных людей, был одержим дьяволом и заколдован, по причине многих странных припадков и сильного расстройства, от которых он, казалось, был чрезвычайно поражен. В этих припадках он казался глухим и слепым, разевал рот, непрерывно стонал и задыхался, и (хотя его часто щипали мужскими пальцами, кололи иглами, щекотали по бокам, а однажды били прутом, кроме того, и другими подобными конечностями) его нельзя было уличить ни в воле, ни в испуге, чтобы он не проявлял ни малейшей страсти или чувства. В своих припадках он не принимал (как можно было подумать) никакой пищи, которую мог бы переварить, но вместе с нею извергал из своего рта тряпки, нитки, солому, кривые штыри и т. д. Как во время приступов, так и после них его живот (из-за умышленного и постоянного воздержания, обманывающего его собственные кишки) был почти таким же плоским, как его спина, кроме того, его горло было опухшим и твердым, язык жестким и свернутым к крыше рта, так что он казался всегда немым, за исключением того, что он говорил раз в две недели или три недели, и то очень немногословно.

"Были две вещи, которые давали самые справедливые основания предполагать, что он был одержим и околдован; одна из них заключалась в том, что он все еще мог различать, когда та женщина (которая, как предполагалось, околдовала его), то есть *Джоун Кок*, входила в любую комнату, где он находился, хотя она была тайно доставлена туда, как это однажды было рассмотрено перед Большим жюри в *Стаффорде*: Второе, что, хотя он и допускал другие отрывки Писания, он не мог убедить повторять этот текст, а именно: *В начале было слово и т. д. Ио. 1. ver. 1.* но тут же закатывал глаза и тряс головой, как в рассеянности, и впадал в свои обычные приступы стоны, одышки, рассеянности и т. д. В таком состоянии он пребывал много месяцев, к великому удивлению и изумлению тысяч людей, которые из разных мест приходили посмотреть на него". Такова его хитрость.

И все же, несмотря на это, эта самая отвратительная и хитроумно задуманная подделка и диссимуляция была обнаружена и полностью раскрыта благодаря пронизательности этого благочестивого и ученого человека, *Д^р Томаса Мортон*, тогдашнего епископа *Ковентри* и *Личфилда*: Памяти которого я не могу не выразить должного уважения, поскольку он был мне хорошо известен, и через наложение рук которого я был рукоположен в пресвитера, когда он был епископом *Дарема*, а также знал его тогдашнего секретаря, *М^р Ричарда Бэддели*, который был нотариусом и проводил экспертизу этого хитрого мальчика. О том, как столь сомнительное и запутанное самозванство было обнаружено и раскрыто, вы можете подробно прочитать в трактате под названием "*Рассуждение об изгнании папистов*". А его публичную исповедь мы приведем словами самого автора: "В конце концов его снова

привели на летнюю ассамблею, состоявшуюся в *Стаффорде* 26 июля 1621 года, где перед сэром *Питером Уорбертоном* и сэром *Хамфри Винчем*, рыцарями, судьями ассамблеи, и лицом графства и страны, собравшимися там, мальчик просил прощения сначала у Всемогущего Бога, затем просил простить его присутствующую там женщину; и наконец, просил всю страну, которую он так печально и нечестиво опозорил, принять его столь сердечное признание для их удовлетворения.

"И таким образом Богу было угодно (говорит он) открыть глаза этого мальчика (так я могу сказать), *замазанные* глиной развратных самозванств римских священников и *забрызганные* плевком его собственного позора, чтобы он увидел свои ошибки и прославил Бога истины. И хотя многие подобные самозванства в течение нескольких веков были скрыты во тьме и записаны как правдивые истории теми, кто был их партизанами и конфедератами с ними, тем не менее они, несомненно, не отличались от этого, и все они могли бы быть обнаружены с тем же успехом, если бы была проявлена подобная осторожность, мастерство и промыслы.

Hist. 5.

Vid. Обвинение и суд над ведьмами в *Ланкастере*, 1612 год.

5. Не менее злодейским, кровавым и дьявольским был замысел *Томпсона* по прозвищу *Саутворт*, священника или иезуита, против *Дженнет Бирли*, *Джейн Саутворт* и *Эллен Бирли* из *Самесбери* в графстве *Ланкастер* в 1612 году, суть которого сводится к следующему. "Упомянутые *Дженнет Бирли*, *Эллен Бирли* и *Джейн Саутворт* были обвинены на присяге, состоявшейся в *Ланкастере* в среду девятнадцатого августа в вышеупомянутом году, в том, что они и каждый из них практиковали, применяли и использовали различные дьявольские и злые искусства, называемые колдовством, чарами, приворотами и колдовством, в и над одной *Грейс Соуэрбаттс*. И главным свидетелем, доказывающим это, была сама *Грейс Соуэрбаттс*, которая сказала, что они схватили ее за волосы на голове и лишили ее рассудка и памяти, бросили ее на курятник и сеновал; являлись ей то в своем собственном облике, то в виде черной собаки с двумя ногами, что они несли ее туда, где встречали черных тварей, похожих на мужчин, которые танцевали с ними, и издевались над их телами; И что они принесли ее ночью в дом некоего *Томаса Уолшема*, и там они убили его ребенка, вбив гвоздь в навил, а после вытащили его из могилы, и сварили, и съели часть, и сделали из костей масло, и тому подобную ужасную ложь." Но, имея достаточные основания подозревать, что она занималась беззаконием, упомянутая *Грейс Соуэрбаттс* была по мудрости и заботе сэра *Эдварда Бромли*, рыцаря, одного из мировых судей его величества в *Ланкастере*, назначена для допроса *Уильямом Ли* и *Эдвардом Чисналом*, двумя мировыми судьями его величества в том же графстве, и после этого сделала это свободное признание. Ее спросили: "Верно ли обвинение, которое она возвела на свою бабушку, *Дженнет Бирли*, *Эллен Бирли* и *Джейн Саутворт*, в колдовстве, а именно: в убийстве ребенка *Томаса Уолшмана* гвоздем в навилке, в том, что мальчик, поедая и мазаясь, превращался таким образом в различные фигуры? Она категорически отрицает это, как и то, что когда-либо видела, как они занимались подобной практикой. Далее она утверждает, что некий мистер *Томпсон*, которого она принимает за мистера *Кристофера Саутворта*, к которому ее послали помолиться, убеждал, советовал и рекомендовал ей поступить так, как было сказано ранее против ее бабушки, тети и жены *Саутворта*.

"И далее она признается и говорит, что никогда не знала и не видела ни дьяволов, ни каких-либо других видений, как ранее утверждалось и сообщалось.

"Также она признается и говорит, что ее не бросали и не швыряли на курятник и сеновал в сарае, но что она поднялась на сеновал со стороны стены. Далее ее спросили, была ли она

когда-нибудь в церкви, она ответила, что не была, но обещала впредь ходить в церковь, и очень охотно; о чем автор этого рассказа высказывает следующее суждение.

"Как хорошо (говорит он) этот проект - лишить жизни трех невинных бедняжек путем практики и злодейства, склонить молодую ученость к лжесвидетельству, обвинить ее собственную бабушку, тетю и т. д. - согласуется ни со званием иезуита, ни с обязанностями религиозного священника, который должен скорее исповедовать искренность и невинность, чем заниматься вероломством! Но это было законно, ибо они - проклятые еретики - должны были покинуть общество священников, посещать церкви, слушать проповедь Слова Божьего и искренне исповедовать религию".

Hist. 6.

6. Но мы закроем рассказ об этих чудовищных и адских историях, об этих навязчивых и жульнических заблуждениях и самозванствах одним примером, не менее известным, чем те, что мы пересказали. Примерно в 1634 году (поскольку мы потеряли наши записи об этом, мы не можем быть столь точными, как должны были бы) было большое притворное собрание многих предполагаемых ведьм в новом доме или амбаре в *Пендлском лесу в Ланкашире*, тогда еще не заселенном, где (как утверждалось в обвинении) некоторые из них, дергая за веревку солому или сено, приносили молоко, масло, сыр и тому подобное, и их уносили на собаках, кошках или белках. Доносчиком был некто *Эдмунд Робинсон* (живущий на момент написания этого документа и известный под именем *Неда из Рофса*), чей отец был торговцем, но бедным человеком, и они убедились, что им поверили и поддержали прилегающие магистраты, а людей отправили в тюрьму или связали до следующего собрания, мальчик, его отец и еще несколько человек взяли за правило ходить из церкви в церковь, чтобы мальчик мог выявить и обнаружить ведьм, притворяясь, что на притворном собрании их было много, чьи лица он мог знать; И таким образом они неплохо зарабатывали, так что в скором времени отец купил пару коров, хотя раньше у него их не было. И вот случилось так, что этого мальчика привели в церковь *Килдвика*, большую приходскую церковь, где я (будучи тогда викарием) проповедовал после обеда, и посадили на лавку (ему было лет десять или одиннадцать), чтобы он посмотрел, что вызвало некоторое беспокойство в общине на некоторое время. После молитвы я спросил, в чем дело, и люди сказали мне, что это мальчик, который обнаружил ведьм, тогда я пошел в дом, где он должен был оставаться всю ночь, где нашел его и двух очень маловероятных людей, которые вели его и управляли делом; я хотел поговорить с мальчиком наедине, но они категорически отказались; тогда в присутствии большого количества людей я взял мальчика к себе и сказал: Добрый мальчик, скажи мне честно и искренне, видел ли ты и слышал ли ты такие странные вещи о собрании ведьм, о которых рассказывают многие, или не научил ли тебя какой-нибудь человек говорить такие вещи о себе? Но двое мужчин, не дав мальчику ответить, вырвали его у меня и сказали, что его допрашивали два компетентных мировых судьи, и они никогда не задавали ему такого вопроса, на что я ответил, что обвиняемые, таким образом, были более неправы. Но на следующей ассамблее в *Ланкастере* семнадцать человек были признаны присяжными виновными, однако по благоразумию судьи, который не был удовлетворен доказательствами, они были освобождены, и Его Величество и его Совет были проинформированы судьей об этом, епископу *Честерскому* было поручено допросить их и подтвердить, что он о них думает, что он и сделал; После чего четверо из них, а именно *Маргарет Джонсон, Фрэнсис Дикконсон, Мэри Спенсер* и жена *Харгривса*, были отправлены в *Лондон*, где были осмотрены и обследованы врачами и хирургами Его Величества, а после - Его Величеством и Советом, и не было обнаружено никаких причин для вины, кроме больших предположений, что мальчиков подговорили,

чтобы обвинить их ложно. Поэтому было решено разлучить мальчика с его отцом, и они оба последовали за женщинами в *Лондон*, были схвачены и помещены в несколько тюрем по отдельности. Вскоре после этого мальчик признался, что его научили и подговорили придумать и сфабриковать эти вещи против них, и он упорствовал в этом злодеянии по совету своего отца и некоторых других, которых зависть, месть и надежда на выгоду побудили к этому отвратительному замыслу и злодейству; и он также признался, что в тот день, когда он сказал, что они встретились в вышеупомянутом доме или сарае, он был в тот же день в миле от них, собирая сливы в саду своего соседа. И что это самая несомненная истина, в живых еще много людей с достаточной репутацией и честностью, которые могут заверить и засвидетельствовать то же самое; и кроме того, то, что я пишу, в большинстве своем правда, по моему собственному знанию, и все это я не раз слышал из его собственных уст.

Таким образом, приведя эти неоспоримые Истории, чтобы показать ужасные обманы и самозванство, которые практикуются для низменных, злых и дьявольских целей, мы должны в заключение возразить против возражения, предложенного в начале этой главы, которое заключается в следующем: Что, хотя некоторые из них и признаны подделками и самозванством, все же не все являются таковыми, на что мы далее отвечаем.

Reas. 1.

1. Что все те вещи, которые, как ныне принято считать, совершаются демонами или теми, кто претендует на обладание ими, а также все те странные подвиги, которые, как считается, совершаются ведьмами или колдовством, совершаются либо по простым естественным причинам (ибо со всех сторон признается, что дьяволы в телесной материи не могут совершать ничего иного, кроме применения соответствующих действий к подходящим пассивам). А поскольку чудеса давно прекратились, из этого с необходимостью следует, что дьяволы не делают ничего, кроме как склоняют умы мужчин и женщин к греху и нечестию, и таким образом они становятся обманщиками, мошенниками и отъявленными самозванцами: так что мы можем рационально заключить, что все другие странные подвиги и заблуждения должны быть по необходимости не лучше и не другого рода, чем те, которые мы перечислили, если только они не могут показать, что они происходят естественным путем. Разве не должны все здравомыслящие люди судить и верить, что все те странные фокусы, о которых рассказывает мистер *Гланвил* о своем барабанщике в доме мистера *Момпессона*, которого он называет Демоном из *Тедворта*, были отвратительными обманами и самозванством (как мне сообщили люди хорошего качества, они были обнаружены), ибо я уверен, что мистер *Гланвил* не может показать никаких средств в природе, с помощью которых Демон, применяя их к подходящим пациентам, мог бы производить такие эффекты, и поэтому мы должны заключить, что все они являются самозванством.

Reas. 2.

2. Невозможно здраво рассуждать, исходя из принципов познания, и доказывать таким образом существование вещей или способы такого существования, потому что принцип бытия является причиной принципа познания, а не наоборот, и поэтому то, что мы не обнаруживаем всех самозванцев, которые действуют или действовали, вовсе не означает, что остальные, которые остаются необнаруженными, являются дьявольскими или вызванными сверхъестественной силой; Ибо прежде всего следует доказать, что в наши дни существуют некоторые вещи, совершаемые силой дьяволов, которые являются сверхъестественными, в элементарной и телесной материи, чего никогда не было и быть не может, как следует из свидетельств всех ученых, которых мы уже показывали ранее. И

поэтому человек может с таким же успехом утверждать, что в народе нет больше воров, кроме тех, которые известны и привлечены к наказанию, хотя их может быть и, несомненно, гораздо больше; точно так же существуют многие сотни самозванцев, которые проходят и никогда не обнаруживаются, но из этого вовсе не следует рационально заключать, что те, которые не становятся известными, должны быть дьявольскими.

ГЛАВА. XV.

О различных существах, которые имеют реальное существование в природе, но по причине их удивительных свойств или редкости их появления были приняты за духов и дьяволов.

История. 1.

Прежде чем перейти к разговору о явлениях в целом, мы сделаем несколько предостережений, потому что в мире нет ни одного предмета (о котором мы знаем), подверженного стольким ошибкам из-за предвзятого воображения людей, придерживающихся вымыслов о духах, феях, хобгоблинах и многих подобных, которые постоянно усиливаются невежественным воспитанием и напрасными меланхолическими страхами. Мы не будем упоминать о тех многочисленных явлениях, которые часто практикуются путем подлога и конфедерации, для низменных целей и интересов, как это было принято во времена Паперии, и пытаются в наши дни, хотя и с небольшим успехом. А также другими людьми ради корысти или худших намерений, о чем мы знаем несколько известных случаев, которые были обнаружены. Не будем также говорить о тех притворствах, которые практиковались для сокрытия воровства и мошенничества, как мы однажды узнали, что некоторые люди, укравшие ночью мужских овец, унесли их на чем-то, сделанном наподобие бира, покрытого белой простыней, и все, кто их видел, принимали это за привидение и не решались к ним приблизиться, так что большая часть жителей трех или четырех деревень была напугана, и далеко разнеслась молва, что это ходячий дух, но в конце концов выяснилось, что это хитроумная уловка, чтобы скрыть свою кражу. Мы также не будем ничего говорить о тех нелепых явлениях, которые часто практикуются, чтобы запугать, оскорбить и напугать других. Но мы расскажем о некоторых странных существах, которых редко видели или находили, что побудило невежественных людей принять их за демонов, и перечислим их в таком порядке.

История. 2.

Centur. 1. Hist. 9. p. 18.

1. Среди вульгаров и колдунов также было и остается сильным мнение, что ведьмы, превращаясь в различные облики, входили ночью в дома людей и там сосали груди или пупки младенцев в их кроватях или колыбелях, чтобы таким образом ослабить их или изнурить; в это вѣдливое мнение верили тем сильнее, что дети, которые ночью были очень здоровы, утром оказывались очень больными, и их сосали в вышеупомянутых местах. Чтобы прояснить этот момент, возьмем это наблюдение из ученого пера *Томаса Бартолинуса*, который был врачом *Фредерика*, короля *Дании*, на английском языке, таким образом. "Три младенца (говорит он) из *пастора Фионенса в Ликишольме*, что в благородном поместье, принадлежащем весьма прославленному лорду *Кристиану Томеусу Сехстеду*,

королевскому канцлеру, *Eques Auratus*, и самому знаменитому сенатору *Дании*, моему *меценату*, которые спали в своей привычной палате, вскоре после этого были встревожены неожиданным стенанием и беспокойством, что им показалось, будто их из чего-то сосут или доят. Соски их груди, старательно обрабатываемые родителями, подтверждали подозрения детей, потому что они болтались, как у женщины, которая сосет. А чтобы предотвратить это увлечение, соски груди помазывали консервантами против пуазона и других горьких веществ. После этого их навили так изнашивали сильным сосанием, что они не только выдавались или отвисали, но и как бы показывали величину рта, который сосал, по остающемуся отпечатку. Но когда младенцев выносили из палаты, они отныне были свободны от всякого присасывания, особенно когда их несли на руках. А этот *капримулгус*, или козий дояр, по словам *Беллония*, на *Крите* размером с кукушку, очень вреден для коз, так как по ночам высасывает молоко из их глоток". Из этого мы можем понять, что существа, которых редко видят или свойства которых неизвестны, могут легко совершать те действия, которые невежественные головы могут приписать колдовству.

De quadr. l. 1. p. 862.

Isai. 34. 14.

Isai. 13. 21.

Левит. 17. 7.

Втор. 32. 17.

Psal. 106. 37.

2 Chron. 11. 15.

2. Не менее многие считают, что существа, называемые сатирами, являются разновидностью демонов; ибо ученый Геснер, считая их разновидностью обезьян, говорит нам следующее: "Как (говорит он) обезьяны *циноцефалы*, или с собачьими головами, послужили поводом к басне, что некоторые принимали их за людей: Так и сатиры, будучи редким видом обезьян и вызывая большее восхищение, некоторые считали их дьяволами: также некоторые люди, введенные в заблуждение поэтами и художниками, а также статуи, которые притворялись, что у них козлиные ноги и рога, чтобы увеличить восхищение и суеверие, считали их дьяволами: тогда как в обезьянах-сатирах ничего подобного не видно." И это мнение еще более укрепилось, потому что большинство переводчиков в Ветхом Завете перевели слово *שָׂטָן* (которое правильно означает счастливого человека или зверя) как козла, сатира, (как *Быт. 27. ст. 11. Исав, брат мой, волосатый человек*; где используется то же самое слово) демона, или дьявола. Но очевидно, что оно означало и означает не что иное, как сатиров, что следует из следующих соображений. 1. Во-первых, как верно перевели наши английские переводчики в книге *Исайи*, "*И сатир будет кричать к своему товарищу*": ибо, несомненно, как древние, так и современные мореплаватели утверждают, что на тех пустынных островах, где их много, они по ночам издают великие крики и плач, призывая друг друга. И в другом месте того же Пророка сказано теми же переводчиками: *и Сатиры будут танцевать там*; танцы - одно из свойств этого волосатого существа, как вещь, которой оно очень радуется, и так же поступают только Сатиры, которые являются естественными существами, а не дьяволами. 2. И хотя те же переводчики перевели множественное число того же слова под названием "дьяволы", оно все же правильно обозначает и сатиров; ибо хотя в другом месте сказано: *они приносили жертвы дьяволам, а не Богу*, и так же у Псалмопевца: *они приносили своих сыновей и дочерей в жертву*

дьяволам; где в обоих местах слово *דִּיטְוֹ vastatoribus*, губителям или дьяволам; потому что в тех идолах поклонялись дьяволам и тем самым губили души людей: 3. Однако очевидно, что их идолы были сформированы в форме сатиров, причем самым ужасным образом; Ибо поздние и наиболее достоверные путешественники, побывавшие в тех частях *Азии*, где эти идолопоклонства все еще поддерживаются, единодушно говорят, что они делают свои изображения или идолов, которым поклоняются, настолько ужасными и страшными, насколько они могут придумать, как можно видеть в отношениях путешествий *Винсента ле Блана*, *Мандельсло* и *Фердинанда Мендеса Пинто*, и *М^ргерберт*, наш земляк, дает нам идол баннийцев в уродливой форме чудовищного Сатира. 4. Итак, хотя это поклонение и жертвоприношение по своей отвратительности, мерзости и идолопоклонству было отдано дьяволам, которые духовно и невидимо властвовали в этих детях непослушания и были автором всех этих заблуждений и самозванства; однако нигде не видно, что это были демоны в телесном облике сатиров (как многие ошибочно полагают), не более чем золотые тельцы, которых сделал *Иероваам*, были настоящими дьяволами: но эти идолы были сделаны в виде сатиров или волосатых существ, как сказано в тексте: *И поставил его священником для горних мест, и для волосатых идолов, или сатиров, и для тельцов, которых он сделал*". Это то же самое еврейское слово, которое наши английские переводчики называют дьяволами, а в двух предыдущих местах *Исаии* - сатирами; и поскольку тельцы не считаются дьяволами, почему изображения, которые были подобны сатирам, должны быть так переведены? Конечно, дьявол был в тельцах, и ему так же поклонялись в этих бессловесных идолах, как и в бессловесных и мертвых идолах или изображениях сатиров, и поэтому нет больше оснований называть одних дьяволами, чем других. Но вот что полностью опровергает представление о том, что это были настоящие дьяволы в телесных формах и фигурах, так это то, что и тельцы, и изображения сатиров были сделаны *Иероваамом*: теперь очевидно, что он не мог сделать настоящего дьявола, а только изображения тельцов и сатиров, в которых и которым дьяволы могли бы поклоняться в этих идольских образах.

Hist. 3.

Observ. Medic. lib. 3. c. 56. p. 283.

Так что совершенно очевидно, что эти сатиры, редко встречающиеся и обладающие странными качествами, заставили многих поверить в то, что они демоны; более того, кажется, что их образы и изображения были приняты за дьяволов, и все же они являются более простыми естественными существами, а ученые люди считают их разновидностью обезьян, что мы сейчас докажем неоспоримым примером или двумя; сначала это из пера того ученого врача *Николая Тульпия*, который говорит следующее: "На нашей памяти (говорит он) был индийский сатир, привезенный из *Анголы* и преподнесенный в дар *Фредерику Генриху*, принцу *Оранжскому*. Этот сатир был четвероногим, и из-за человекоподобной формы, которую он, кажется, имел, его называют у индейцев *Orang antang, homo silvestris*, дикий человек, а у африканцев *Quoias morron*, выражаясь по долготе, ребенком трех лет, а по широте - шести лет. Он не был ни толстым, ни худым, но квадратным, очень ловким и быстрым. Суставы его были так крепки, а мускулы так велики, что он брался за любое дело и мог его выполнить; передние части его были совершенно гладкими, а задние - грубыми и покрытыми черными волосками. Лицом она напоминала человека, но нос широкий и загнутый вниз, грубый и беззубый женский. Но уши не отличались от человеческих. Как и грудь, украшенная с обеих сторон вздутыми выемками (ибо она была женского пола), живот имел очень глубокий навил; а суставы, как верхние, так и нижние, имели такое точное сходство с человеческими, что одно яйцо не может быть более похоже на другое. Не было также недостатка ни в требуемом сгибе руки, ни в порядке пальцев на руках,

ни в гуманной форме большого пальца, ни в опоре ног на бедра, ни в пятке на стопу. Именно благодаря такой форме и приличной форме членов, оно большей частью ходило вертикально: ни один груз оно не поднимало менее тяжело, чем легко снимало.

Когда оно собиралось пить, то одной рукой держалось за ручку кана, а другую подставляло под дно кубка, после чего вытирало оставленный на губах мускус не менее аккуратно, чем самый изящный придворный. Такую же ловкость она проявляла, когда ложилась спать. Ибо, ложась головой на подушку и укрывая тело одеянием, оно скрывало себя не иначе, как если бы там лежал самый нежный человек.

Hist. 4.

Кроме того, король *Самбак* (говорит он) однажды рассказал нашему родственнику *Самуэлю Бломарту*, что эти сатиры, особенно самцы на острове *Борнео*, обладают такой смелостью ума и таким сильным сжатием мускулов, что часто силой набрасываются на вооруженных мужчин; и не только на слабый пол - женщин и девушек; от неистового желания которых они так разгораются, что, поймав их, часто издеваются над ними. Ибо они весьма склонны к похоти (что характерно для них, как и для похотливых сатиров древних), иногда настолько острой и соленой, что поэтому индийские женщины избегают лесов и рощ как худших, чем собака или змея, в которых прячутся эти дерзкие животные. И что это развратное животное водится в восточных горах *Индии*, а также в *Африке*, между *Сьеррой*, *Лионой* и мысом Горы, где (возможно) были те места, где *Plinius lib. 5. cap. 5.* утверждает, что по ночам там часто сияли костры Эгипанов, а также разврат Сатиров, которые любят скалистые норы и пещеры и избегают общества людей; это - сальное, волосатое, четырехногое существо, с человеческим лицом и кривым носом. Но на ногах этого существа нет ни копыт, ни волос, а только на голове, плечах и спине. Остальные части гладкие, а уши не острые".

Enq. into vulg. err. l. 5. p. 271.

Итак, отсюда неоспоримо следует, что в природе существуют такие существа, которые либо принимаются за дьяволов, либо за явления демонов в этом облике сатиров, как хорошо заметил доктор *Браун* в этих словах: "Существует представление (говорит он), что Дьявол обычно появляется с раздвоенной ногой или копытом, и хотя оно кажется чрезмерно нелепым, в нем есть доля правды; и основанием для этого сначала могло быть его частое появление в виде козла, который соответствует этому описанию". Таково было мнение древних христиан о явлениях *козлов*, *фавнов* и *сатиров*, и именно в таком виде мы читаем о том, что он явился *Антонию* в пустыне. То же самое подтверждается и толкованиями Священного Писания; ведь если сказано: "Не приносите жертву дьяволам", то в оригинале стоит слово *Sehhirim*, то есть грубые и волосатые козы, потому что в таком виде дьявол чаще всего появлялся, как объясняют раввины, что также объяснил *Тремеллиус*".

Но, несмотря на репутацию ученых святых *Иеронима* и *Д^рБрауна*, это всего лишь недоказанное предположение, что когда-либо дьявол появлялся в форме козла, и возникло оно только потому, что дьяволу поклонялись в идоле, сделанном в форме козла.

Enquir. into vulg. errors. l. 4. c. 11. p. 207.

Mund. Subter. l. 8 Sect. 4. c. 4. p. 101.

Idea Idear. operatr. c. 6.

Hist. 5.

3. В прошлые века, когда невежество папистов было очень распространено, не было более распространенного разговора (который до сих пор продолжается среди вульгарных людей), чем о появлении неких существ, которых они называли фейри, которые были очень маленького роста и, будучи замеченными, вскоре исчезали и пропадали. Их обычно считали духами или демонами, а *Парацельс* относил их к средним существам и называл *неадамиками*, поскольку они не принадлежали к роду *Адама*; но есть авторы, заслуживающие большого доверия и правдивые, которые утверждают, что существовали народы, называемые пигмеями. И хотя доктор *Браун* очень грамотно и изящно подошел к вопросу о том, существовала ли и существует ли какая-либо карликовая раса человечества, состоящая из трех человек, не рассматривая их по отдельности, но в целом, или нет, и привел наиболее вероятные аргументы, которые только могут быть, чтобы доказать, что нет и не было никакой такой расы людей, называемых пигмеями, все же он делает умеренный вывод в этих словах. Итак, поскольку (говорит он) нет достаточного подтверждения их истинности, может возникнуть некоторое сомнение относительно их возможности; при этом, поскольку не определено, в каких измерениях душа может осуществлять свои способности, мы не должны заключать о невозможности или о том, что не может существовать раса пигмеев, как иногда существует раса гигантов, и так можно принять мнение *Остина* и его комментатора *Людовика Вивеса*. И хотя *Курхер* с присущей ему дерзостью заключает в этих словах: "... *Fabulosa itaq; sunt omnia, quæ de hujusmodi Pygmæis veteres Geographi à simplici populo sola relatione descripta tradiderunt*: Yet (I say) not despite these negative arguments, I give the relation of others (that are as great or greater credit) in the affirmative. И так же утверждает этот мудрейший и ученый человек *Марк Марци*, покойный врач, несомненно, очень мудрого мнения, который говорит так: *Quicquid tamen sit de his, Pygmæos & olim fuisse, & nunc esse affirmamus*. И помимо свидетельств *Аристотеля*, *Солина*, *Помпония Мелы* и *Илиана*, он приводит следующие. "Но те (говорит он), кто в наш век видел мир, свидетельствуют также, что на острове *Аручет*, одном из *Молуккских островов*, и на острове *Кофи* еще есть пигмеи, и такой *Пигасетта* утверждает, что он их видел". И хотя доктор *Браун*, похоже, лукавит, все же (согласно пословице) *одному очевидцу можно доверять больше, чем десяти, которые знают об этом только на слух*. *Одерикус* в своей "Истории Индии" также сообщает, "что есть такие люди высотой около трех пролетов", что также подтверждается более поздним *Одерикусом*. И к этим утвердительным доказательствам мы добавим свидетельство ученого философа и врача *Балтисты Ван Гельмонта*, которое на английском языке звучит так. "Один виноторговец (говорит он) из нашей страны, очень честный человек, плавая иногда на *Канарские* или *Фортуначические* острова, спросил у меня его серьезное мнение и суждение о некоторых существах, которых там дети, сколько хотели, приносили домой и называли их *тудескильос*, или *германулос*, то есть маленькие человечки; (немцы называют их *ушаманлимами*), ибо это были мертвые каркасы, высушенные почти три фута длиной, которые любой из мальчиков легко нес в одной руке, и были они человекообразны: Но весь мертвый каркас был прозрачным, как пергамент, а кости - гибкими, как гризли. Также можно было видеть кишки и внутренности, высунутые на солнце, что, узнав от испанцев, родившихся там, я счел несомненной истиной и решил, что в эти дни потомство пигмеев было там уничтожено".

Отсюда все понимающие и беспристрастные суждения могут ясно понять, что подобные существа действительно существовали в мире, существуют и могут существовать до сих пор на необитаемых островах и горах, и что они не являются настоящими демонами или *неадамовыми* существами, которые могут появляться и становиться невидимыми, когда им заблагорассудится, как думает *Парацельс*. Но что либо они действительно принадлежали к

человеческому роду, наделенному разумом и речью (что наиболее вероятно), либо, по крайней мере, были некими маленькими обезьянами или сатирами, которые, имея в горах свои тайники и норы, могли благодаря своей ловкости и проворству скоро появляться или исчезать, как кони, ласки, белки и тому подобное.

Centur. 2.

Histor. 11. 169.

Hist. 6.

4. Не менее ошибочны и те рыбы, которых называют *тритонами*, *сиренами*, мейрмаидами, или морскими, и морскими мужчинами, и женщинами, которых многие принимали за духов, или демонов, и обычно за нимф, тогда как на самом деле и по правде они являются реальными существами, как показывают эти примеры. Первый из них мы приведем из верного пера этого ученого анатома *Томаса Бартолинуса*, который был врачом *Фредерика*, третьего короля *Дании*, в этих английских словах: "В памятниках древних сохранились различные рассказы (говорит он) о мейрмаидах, которые отчасти ложны, отчасти правдивы. Недалеко от басни, что они подражали голосам мужчин и женщин. Но то, что в море водятся звери с человеческими лицами (говорит он), я отрицать не стану. Но я не стану (говорит он) обобщать рассказы древних. Ибо они полны историй о Мейрмаидах. Среди позднейших авторов этот аргумент то тут, то там рассматривали *Скалупер* (*в lib. 2. Histor. Anim. t. 108.*), *Рондолемиус*, *Лицет* (*de Spont. vin. ort.*), *Марк Марций* (*de Ideis*) *Р. В Эншуйзене в Голландии* (по его словам) можно увидеть нарисованную форму некой Мейрмейд, которая ранее была выброшена на берег силой воды. Из уст наших простых людей дошло, что в *Дании* была похищена мейрмайда, которая говорила, предсказывала грядущие события и пряла. Отец Общества *Иисуса*, возвращаясь из *Индии* в *Рим*, видел там морского человека, украшенного епископальной митрой, который, казалось, находился в соседнем углу, едва родившись из плена; но, будучи отпущен и повергнут в море, казалось, благодарил за свою свободу, склонив тело перед уходом под воду, что (по его словам) иезуит имел обыкновение рассказывать *Корвину Старшему*, как его сын (по его словам) рассказал мне в *Риме*". Но это всего лишь история, рассказанная *Варфолину* из вторых рук, и притом в основном из уст иезуита (который, несомненно, имел в ней какой-то умысел), я оставляю ее на суд мудрых и благоразумных. Но он продолжает следующим образом. "Совершенно точно (говорит он), что в океане водятся рыбы, которые по форме напоминают наземных животных: Например, морская лисица, волк, морской теленок, собака, лошадь и т. д. Почему же мы должны отказывать морским чудовищам в человеческой форме? Конечно, и на земле есть обезьяны, которые, не обладая разумом, выражают внешние формы и жесты человека. Всех морских чудовищ этого рода мы относим (говорит он) к роду *Phocæ* или морских моллюсков. В эпоху, в которую мы живем, был морской человек, взятый купцами *Вест-Индской* компании и препарированный в *Лейдене* *Питером Павиусом*, при этом присутствовал *Джон де Лазт*, мой друг (говорит он) и, пока он жил, великий и самый знающий человек в *Америке* и в природе. Голова и грудь до самого пупка были человеческой формы, но от пупка и до конечностей это была деформированная плоть, без признаков хвоста. Но чтобы не показалось, что я навязываюсь читателю, руки и ребра можно найти в моем кабинете или шкафу, которым я обязан любезности хваленого *Лация*. Мы (говорит он) приложили изображение обеих рук, как прямого, так и плавающего изображения, чтобы удовлетворить сомнения всех людей. Рука состоит из пяти пальцев, как и наша, с таким же количеством сочленений, как и у нас, но только то необычно, что все кости пальцев шире и сжаты, и мембрана соединяет их вместе по ходу, как у летучих мышей, как у гусей, уток и т. д., которые помогают вытягивать ногу в воде. Конечности двух средних пальцев более широкие,

а конечности двух других острые. *Радиус* и локоть очень коротки, для удобства плавания, длина едва достигает четырех пальцев. Тяга плеча также не является более широкой. Ребра длинные и толстые, почти на треть превышающие обычные человеческие ребра.

"Из ребер (говорит он) вращают или бросают бусины - настоящее средство от боли при геморрое, которое хваленый *Лаций* заметил на собственном опыте. Также (он говорит), что браслеты, сделанные из костей этого рода *Фоки*, привезенных в *Рим*, приложенные к запястью, успокаивают гемикранию и плавание головы, которое наступает снова, если их отложить, как (он говорит) рассказал мне славнейший дворянин *Кассиан а Путео*, (достойнейший римский пурпур). Тот же благородный *Путей* (говорит он) показал мне в своем шкафу изображение служанки, которая за много лет до этого была выброшена на берег *Мальты*. Некий испанец (говорит он) рассказывал мне, что в *Индии* видели мейрмейдов с женскими половыми органами, как у людей, так что рыбаки связывают себя клятвой перед магистратом, что не совокупляются с ними. *Бернардин Гиннарус* (*lib. 1. c. 9. de Indico itinere, edit. Neap. 1641.*) рассказывает, что в обширной реке *Куама*, близ верховьев *Гуд-Хоупа*, видели мейрмаид, которые в средней, высшей части похожи на мужчин, то есть с круглой головой, но сразу же радостной до груди, без шеи, с ушами совсем как у нас, и так же их глаза, губы и зубы. И что при надавливании на их вымя выделяется самое белое молоко".

Поэтому он заключает: "Существует (говорит он) столь большое различие в форме мейрмаид у древних и современных людей, что неудивительно, что некоторые считают их плодами. У нас же (говорит он) есть руки, которые можно видеть глазами, и мы показываем мейрмаид такими, какими они на самом деле являются. Не обманывают также руки и ребра, чьи изображения мы представили в соответствии с истиной природы".

Hist. 7.

Genial. dier. l. 3. c. 8. p. 134.

5. Но кроме них есть и другие рыбы или морские чудовища, которые во всех частях походили на мужчин и женщин, о чем свидетельствуют такие примеры. *Александр аб Александро*, человек весьма образованный и опытный, рассказывает: "В *Эпире* был найден *Тритон*, или морской человек, который выходил из моря, чтобы обольстить женщин, оставшихся на берегу: Но, будучи похищен хитростью, он всеми своими членами походил на человека, но от предложенного мяса отказался, так что умер от голода и истощения, как находящийся в чужой стихии".

Hist. 8.

Lib. de verit. fid. Christ. l. 2.

6. Также *Людовик Вувес* рассказывает нам такую историю: "В наше время (говорит он) у *голландцев* многие видели морского человека, которого также держали там более двух лет, он был немой, а потом начал говорить: Но когда его дважды поразила чума, он был отпущен в море, радуясь и прыгая".

Hist. 9.

Vid. Ideam Idear. operat. c. 6.

7. В год Господа нашего 1403. в одном из озер *Голландии* была взята морская женщина, выброшенная туда из моря, и доставлена в город *Харлем*; она терпела, когда на нее надевали одежду, и позволяла употреблять хлеб, молоко и тому подобные вещи: Также она научилась прясть и делать многие другие вещи по примеру женщин, также она благочестиво склоняла колени перед образом распятого Христа, будучи послушной всему, что ей повелел ее учитель, но, прожив там много лет, она всегда оставалась немой.

Hist. 10.

Stows Annal. p. 157.

Britan. p. 412.

8. К ним мы окончательно добавим одну достаточно достоверную историю из наших собственных английских анналов, которая звучит следующим образом: "В 1187 году, на 33-м году правления *Генриха* Второго, неподалеку от *Орефорда* в *Саффолке* некие морские рыбаки поймали в свои сети рыбу, по форме напоминающую человека, и эта рыба хранилась у *Бартоломею де Гланвиля*, хранителя замка *Орефорд*, в том же замке, в течение шести месяцев и более для удивления; он не произносил ни слова. Он с удовольствием ел все виды мяса, но особенно жадно - сырую рыбу, предварительно выжав из нее всю влагу. Часто его приносили в церковь, где он не выказывал никаких признаков обожания. В конце концов, когда на него перестали обращать внимание, он скрылся в море и больше никогда не появлялся". Ученый антиквар мистер *Кэмден* рассказывает эту же историю от *Радульфа Коррешола*, древнего писателя, и что "*Capillos habebat, barbam prolixam & pineatam, circa pectus nimium pilosus erat, & hispidus: and concludeth: Quicquid nascatur in parte naturæ ulla, & in mari esse, & non omnino commentitium est.*"

Lib. de Spectr. prim. part. c. 11. p. 61.

На всех этих примерах мы можем рационально убедиться, что хотя эти существа и имеют реальное существование в природе, однако из-за их странной природы, формы и свойств или по причине того, что их редко можно увидеть, они были и часто остаются не только у простых людей, но даже у ученых, принимаемых за дьяволов, духов или эффекты околдования и колдовства. Поэтому люди, которые хотят судить правильно, должны следить за тем, чтобы их не обманывали и не навязывали им отношения такого рода, а также все те вещи, которые могут действовать путем самозванства и конфедерации, и те другие физические вещи, которые происходят по естественным причинам, различные виды которых очень подробно описаны *Людвиком Лаватером*, к которому я рекомендую обратиться тем, кто желает получить дальнейшее удовлетворение в этих вопросах.

ГЛАВА. XVI.

О явлениях вообще и о некоторых неоспоримых историях, которые, кажется, доказывают некоторые подобные вещи. О тех явлениях, которые якобы происходят в бериллах и кристаллах, а также об астральном или сидерическом духе.

В этом трактате мы уже достаточно доказали, что отрицание существования такой Ведьмы, которая заключает видимый договор с Дьяволом, или на чьем теле он сосет, или которая

имеет плотское соитие с Демоном, и которая транссубстанцируется в Кошку или Собаку, или которая летает в воздухе; не дает оснований отрицать духов, хороших или плохих, и не опровергает истинность явлений, или таких вещей, которые, кажется, проявляют некоторые сверхъестественные действия. Поэтому здесь мы полностью разберем вопрос о явлениях и вещах, которые кажутся таковыми по своей природе, и именно в таком порядке.

1. Мы не будем касаться явлений в широком смысле этого слова, ибо так можно охватить появление новых звезд, комет, метеоров и других знамений и пророчеств, которые (хотя и необычные и удивительные) все же происходят от естественных причин. Но только здесь мы будем рассматривать такие явления, которые, как считается, совершаются сверхъестественными существами, или таким образом и такими существами, которые, как мы обычно считаем, отличаются от (если не выше) силы обычной и видимой природы, как Ангелы добрые или злые, души ушедших людей, или их Астральные Духи, или некоторые другие существа, которые являются или могут быть средней природы.

Иуд. 13.

Лк. 2. 26. - 39.

Матф. 1. 20.

Матф. 2. 12, 13, 19.

2. Что касается явлений добрых Ангелов, посланных Богом в прошлые времена, как во сне, так и наяву, Писание дает нам самое полное и достаточное заверение, о чем неопровержимо свидетельствуют эти несколько примеров. 1. *Ангел Господень* (то есть добрый Ангел) *явился* видимым образом *Маной и его жене*, вокально и звучно говорил и беседовал с ними обоими, а после этого открыто и зримо *взошел в пламя, возникшее на жертвеннике*. Более явного и очевидного явления, видимого и слышимого, чем это, невозможно найти и прочесть, если оно подтверждено непререкаемым авторитетом священного писания. 2. Другой параллелью к этому, столь же авторитетной, достоверной и пронизательной, является послание Ангела *Гавриила* к Деве *Марии*, ее видение его, слышание его приветствия, беседа с ним и видение его ухода; оба эти случая являются несомненными свидетельствами истинного и реального явления добрых Ангелов даже для зрения и слуха. 3. Иногда добрые Ангелы посылались к рабам Божиим, являлись и говорили с ними во сне, как, например, *Ангел Господень явился Иосифу во сне и велел ему взять к себе Марию, жену свою*, что было благословенным и ясным явлением, хотя и во сне во сне. Также и Ангел, явившийся ему во сне, *предупредил его взять младенца и его мать и бежать в Египет*, а после смерти Ирода ему снова повелел Ангел, явившийся во сне и велевший *взять младенца и его мать и идти в землю Израилеву*.

Лук. 8. 26. - 37.

3. О видимом явлении злых Ангелов у нас нет почти никаких доказательств в Писании, разве что мы примем предположения за доказательства, спорные места - за несомненные демонстрации, или переиначим и переиначим Слово Божье, чтобы оно служило нашим предвзятым мнениям. Ибо я не нахожу ни одного места во всем Писании, где бы ясно и определенно говорилось о явлении злых духов или чтобы из этого можно было вывести или доказать какое-либо рациональное и необходимое следствие такого видимого явления: Ибо мы ясно доказали, что из искушения *Евы* змеем не следует, что оно было видимым явлением, а психическим заблуждением; и что искушение *Саула и Ендорской женщины*, или Мистрис из бутылки, не было ни *Самуилом* в душе и теле, ни одной только его душой, ни дьяволом в его облике, как мы полагаем, мы уже показали в прошлом ответе; и что искушение нашего

благословенного Спасителя сатаной было внутренним или, по крайней мере, большей его частью; так что остается совсем немного определенных доказательств явления дьяволов таким грубым образом, и столь распространенного и частого, как многие слишком решительно утверждают. Но при всем том мы считаем разумным допустить, что как в прошлые времена Бог часто посылал послания добрых Ангелов для обучения, совета и утешения своих слуг, как слышимые, так и видимые для восприятия; так и иногда Бог может посылать злых духов не только внутренне и мысленно, чтобы обманывать и обольщать нечестивых, как в случае с духом лжи в устах пророков Ахава, но и видимым образом, чтобы ужаснуть, наказать и уничтожить нечестивых или освободить место для проявления своей славы. И Писание, в котором упоминаются демонята и те, о ком обычно говорят, что они одержимы (хотя это не было существенным влечением, но эффективным действием как на души, так и на тела людей, которые были затронуты и поражены), ясно показывает, что действие силы дьяволов было как слышно, так и видно по их словам и действиям. Так, дьяволы, используя органы человека, в котором их было легион, *просили Христа не приказывать им выйти в глубину, но просили Его позволить им пойти в стадо свиней*: Это "ясно показывает, что их слова были слышны и услышаны множеством людей, которые были рядом, а действия, которые они совершали, были достаточно видимыми, ибо силой дьявола он разорвал цепи и путы, которыми был связан, и был изгнан дьяволом в пустыню, и что эти дьяволы вышли из человека и вошли в стадо свиней, чьей силой свиньи с силой бросились с крутой скалы в море и были утоплены". И это явно свидетельствует о действии дьяволов, которое проявлялось как в словах, так и в действиях, которые можно было видеть и слышать; так что в том широком смысле, в каком это обычно воспринимается, это было настоящим явлением дьяволов или, по крайней мере, равнозначным ему. Ибо мы здесь рассматриваем такие явления дьяволов, из которых непременно следует, что они действуют так в существах и на телесной материи, что зрением, слухом или другими органами чувств могут быть явлены как действующие сверх обычной силы природы, и может побудить нас рационально, на основании свидетельства наших чувств, поверить, что эти вещи происходят от тех существ, которых мы называем демонами, как и многие из тех людей, о которых говорили, что они были или страдали от дьяволов, были во времена наших благословенных Спасителей, остававшихся во плоти.

Евр. 1. 14.

4. Но хотя никогда не будет так свободно и полностью признано, что в века и времена, упомянутые в Ветхом и Новом Завете (а может быть, и в течение столетия или более после), были люди, одержимые и пораженные дьяволами, а также что в это время совершалось много чудес: Однако теперь скажут, что чудеса полностью прекратились, как не имеющие никакой необходимости для подтверждения Евангелия, которое теперь установлено и утверждено. Мы признаем, что это так сильно и убедительно доказано божествами реформированных церквей, что мы считаем слепым того, кто будет возражать против этого. Однако, несмотря на все это, что чудеса полностью прекратились, я допускаю, что есть некоторые странные вещи, которые происходили в последние века, а некоторые и в наше время, которые никак не могут быть объяснены простыми естественными причинами, и явления, сделанные некоторыми существами, которые должны происходить от некоторых причин, таких как добрые или злые духи, или от существ подобной природы. И если чудеса прекратятся, то из этого не следует, что всякая вещь, имеющая причину, превышающую или отличающуюся от обычного и обыденного хода природы, должна быть также прекращена, ибо *quanquam nunc non sint miracula, possint tamen esse miranda*: И если чудеса прекратились, то из этого не следует, что прекратились и явления, потому что явления не являются чудесами; ибо о добром Ангеле, посланном и явившемся, нельзя сказать, что это

чудо, потому что это цель, ради которой он был создан; все они (то есть Ангелы) - *духи-служители, посланные для блага тех, кто будет наследниками спасения*. И нельзя сказать иначе ни о злых Ангелах, ни о любых других существах, которые могут делать эти явления, ибо как они есть и должны быть существами, так есть и должны быть определенные цели, для которых они были созданы и которым служат.

5. Но доказать истинность явлений или других странных феноменов, эквивалентных им, как действительно имевших место в качестве фактов, чрезвычайно трудно и почти невозможно, потому что истории и отношения вещей такого рода самым странным образом сказочны, и поэтому на них ни в коем случае нельзя полагаться, как явствует из неоспоримых причин, если мы рассмотрим их в разделенных членах в таком порядке.

1. Истории и отношения, которые приводятся поэтами или большинством древних философов об этих вещах, настолько, казалось бы, невозможны и настолько чрезвычайно вымышлены, что тот, кто может им доверять, должен по необходимости полностью отречься от своего собственного разума. И особенно они так переполнены ужасными баснями о многочисленности их притворных богов, полубогов, духов, хобгоблинов, *ларов, лемуров*, мужских теней и тому подобного, что они заставили бы человека поверить, что мир полон всего остального, и это было сделано главным образом для поддержания их идолопоклоннической и суеверной религии. И все подобные авторы, писавшие со времен *Гомера* и до конца веков, в которые жили *Плиний* и *Плутарх*, придерживались одного и того же курса, все их сочинения были пропитаны закваской невозможностей, суеверий и баснословия.

2. И если мы заглянем в сочинения папских писателей, особенно тех, которые записывают истории такого рода с шестого века, то найдем там такую рапсодию, такое нагромождение лжи и выдуманных басен как о явлениях, так и о ведьмах, что ни один разумный человек не сможет согласиться ни с одной из тысячи, они кажутся настолько невероятными, что скорее заставят мудреца сомневаться во всех подобных фактах, чем доверять хоть одному. И человек с таким же основанием может поверить поддельным и лживым чудесам *Магомета*, как и этим монашеским басням. Ибо крайнее желание этих авторов продвинуть свою ложную и фальшивую доктрину о Чистилище и тем самым поддержать выгоду и пользу, получаемую путем присоединения таких-то и таких-то покаяний и элемеосинарных дел для искупления душ оттуда, побудило их изобрести тысячи ложных историй о явлениях душ после смерти, в которых не было ни малейшей правды.

3. Те, кого называют реформатскими божествами (потому что они вернулись к той чистой и истинной доктрине и богослужению, которые были установлены и практиковались в те предыдущие века, которые были истинно католическими и апостольскими), будучи полностью намерены придерживаться главных и основных положений веры и тех, которые касались истинного поклонения Богу, мало обращали внимания на вопросы этого характера, как более косвенные, и поэтому не считались ими столь существенными и необходимыми. Отсюда и пошло, что *Ламберт Данеус*, *Хемминий*, *Эраст* и другие без должного изучения и осторожности принимали мнения и рассказы папистов из рук в руки. Отсюда (я полагаю) произошло, что *Людовикус Лаватер*, ученый бог реформированной религии в *Цюрихе*, написал книгу о явлениях и подобных вещах, но не привел никаких других доказательств истинности этих вещей *de facto*, кроме часто повторяющихся рассказов языческих авторов и нескольких рассказов еkkлeзиастических авторов, которые имеют сомнительную достоверность, но ни одного из его собственных знаний.

4. Но если мы рассмотрим истории последних лет, в которых сообщается о явлениях и тому подобных вещах, в которых по необходимости должно быть что-то, напоминающее сверхъестественную причину, мы можем отчасти получить более полное удовлетворение, что будет видно из этих нескольких следующих сведений.

1. *Мерик Казобон*, доктор богословия, в своем трактате "О правдоподобию и невероятности" (иногда цитируемом нами ранее) настойчиво стремился обосновать все те невозможные и абсурдные вещи, которые приписываются ведьмам: и хотя ему это, к сожалению, не удалось, он все же сказал достаточно, чтобы доказать, что есть много странных вещей, которые, кажется, доказывают существование демонов или духов, хотя он не привел ни одной истории, известной ему самому или происходившей в его время. И мы уже показывали, что явления не являются для христиан никаким основанием для веры в существование демонов, кроме Слова Божьего. Но в своем Предисловии к этой части истории, касающейся доктора *Ди*, он приводит две истории, рассказанные этим почтенным и ученым прелатом епископом *Эндрюсом* своему отцу *Исааку Казобону*. "Одна из них (говорит он) касается известной или, по крайней мере, многими предполагаемой ведьмы или колдуньи, которую дьявол в странной форме подстерегал (или, скорее, поджидал) после ее смерти. Другой - о человеке, который после смерти был возвращен к жизни, чтобы признаться в ужасном убийстве, совершенном над его собственной женой, в котором его никогда не подозревали. И обе эти истории (говорит он) ученый епископ считал правдой, но одну из них, как кажется, он принял на веру, основываясь на собственных знаниях, а именно о явлении, а другую - от очевидца". Учитывая уровень образованности и благочестия епископа *Эндрюса*, эти сведения имеют большой вес, и с ними можно ознакомиться в цитированном выше Предисловии.

Антидот. против Атеиса. с. 8, 9. р. 209.

2. Я не могу не удивляться тому, что доктор *Генри Мур*, человек серьезный и много лет проживший в самой ученой и процветающей Академии, чье имя пользуется большим вниманием как у нас, так и за границей, опубликовавший столько книг, так плохо выбирает авторов, у которых берет свои истории, или что он останавливается на тех, которые кажутся такими сказочными, невозможными и невероятными. И чтобы не показалось, что я без причины облагаю его налогом, я хочу, чтобы читатель ознакомился с двумя его отношениями, одним о *шумахере из Бреслава в Силезии, Anno 1591.* другим об *Иоганне Кунтиусе, гражданине Пентша в Силезии*, и сказал, может ли он рационально поверить, что эти вещи были правдой или возможны. Что же касается автора *Мартинуса Вайнрихиуса*, силезского врача, то я не могу найти ничего ни о его славе, ни о его сочинениях, и очень странно, что он был опущен этим старательным и беспристрастным автором *Мельхиором Адамсом*; и были гораздо лучшие авторы и более достойные доверия, которые могли бы послужить источником для подобных историй, чем *Бодинус* или *Ремигиус*; также не может быть большого доверия ни к одной из историй, которые он рассказывает, кроме той о *Крысолове*, которую некоторые толкуют далеко не так.

3. "Был трактат под названием "*Масконский дьявол, или правдивое изложение главных вещей, которые нечистый дух делал и говорил в Масконе в Бургундии, в доме господина Франциска Перро, министра реформированной церкви в том же городе*", написанный упомянутым *Перро* вскоре после явления, которое было в 1612 году, но не опубликованный до 1653 года, то есть через 41 год после того, как, как было сказано, он действовал. Похоже, что она была переведена *Д^р Питером Дю Муленом*, сыном ученого и преподобного *Питера Дю Мулена*, по просьбе почтенного и ученого человека *М^р Бойля*. Большая часть вещей была известна *М^р Дю Мулену-отцу*, когда он был президентом Национального Синода в тех краях, которому также был хорошо известен упомянутый *Перро*, который был религиозным, хорошо

образованным, почтенным божеством. И М^рБойл утверждает, что он беседовал с этим благочестивым автором в Женеве, расспрашивал о писателе и некоторых отрывках книги, что преодолело всю его склонность верить странным вещам. Характер этого Автора и согласие с ним таких ученых людей, как он, дают достаточно голосов, чтобы отдать должное и им. Но, несмотря на все это, в этом повествовании есть много мест, в которых проницательный критик нашел бы противоречия или несоответствия, и нельзя рационально считать, что он был Какодемоном, его действия были столь безобидными, гражданскими и смехотворными; и если ему верить (а в некоторых вещах он действительно говорил правду, и сам министр М^рПерро в некоторых вещах отдавал ему должное), он не был дьяволом, но надеялся спастись благодаря Иисусу Христу. Но был ли он дьяволом или нет, все же эта история по существу достаточно доказывает существование такого рода демонов, которые могут совершать странные и диковинные подвиги."

The Saints Everlasting rest. c. 7. p. 255.

4. М^рБакстер, человек весьма образованный и благочестивый, чьи суждения имеют для меня большое значение, говоря о явлениях, заявляет следующее: "Я знаю, что многие здесь очень недоверчивы и вряд ли поверят, что такие явления были. Со своей стороны (говорит он), хотя я, как и большинство, отношусь к подобным сообщениям с подозрением и считаю, что большинство из них - выдумки или заблуждения, тем не менее, будучи очень усердным любознательным в подобных делах, я получил несомненные свидетельства истинности таких явлений, некоторые из уст людей несомненной честности и благочестия, а некоторые - из сообщений множества людей, которые слышали или видели. Если бы здесь было уместно называть имена этих людей, я мог бы отослать вас к тем, кто еще жив, и вы были бы так же полностью удовлетворены, как и я: Дома, которые так часто преследовали такие ужасы, что их обитатели последовательно были свидетелями этого".

7. Хотя некоторые из этих последних приведенных свидетельств могут достаточно убедить самых упрямых и недоверчивых, что существуют Явления и другие подобные странные происшествия, которые не могут быть решены предполагаемыми принципами материи и движения, но которые обязательно требуют каких-то других причин, которые выше или отличаются от видимого и обычного хода природы; И все же, поскольку это вопрос темный и мистический, а также имеющий большое значение и вес, мы добавим несколько неоспоримых свидетельств, либо из наших собственных Летописей, либо фактов, которые мы знаем как истинные из нашего собственного уверенного знания, чтобы таким образом неопровержимо показать, что существуют эффекты, которые превышают обычную силу естественных причин, и навсегда убедить все атеистические умы, о чем в этом порядке.

Stow. p. 605.

Hist. 1.

1. "В первый год Эдуарда Шестого. *Anno Domini* 1551. в день святого *Валентина*, в *Февершапе* в *Кенте*, некто *Арден*, джентльмен, был убит при помощи своей собственной жены; за что она была четырнадцатого *марта* сожжена в *Кентербери*: Человек *Майкла* М^р*Ардена* был повешен в цепях в *Февершапе*, а девица сожжена: *Мосби* и его сестра были повешены в *Смитфилде* в *Лондоне*: *Грин*, который бежал, вернулся через несколько лет и был повешен в цепях на шоссе против *Февершема*, а Черный *Уилл*, хулиган, который был нанят для этого, после своего первого побега был задержан и сожжен на эшафоте во *Флашинге* в *Зеландии*."

P. 1708.

Об этом же ужасном убийстве более подробно рассказывает *Холлингсхед*, живший в то время и имевший информацию обо всех деталях, который говорит следующее. "Одна вещь (говорит он) кажется очень странной и примечательной в отношении *М^рардена*, что в том месте, где он был положен, будучи мертвым, все пропорции его тела можно было увидеть через два года и более, так ясно, как только может быть, ибо трава не росла там, где касалось его тело, но между его ногами, между его руками и около впадины его шеи, и вокруг его тела: А там, где касались его ноги, руки, голова или любая часть его тела, не росло никакой травы за все то время. Так что многие чужестранцы приходили в то время, помимо горожан, чтобы увидеть отпечаток его тела на земле в том поле, которое он (как сообщали некоторые) жестоко отнял у женщины, которая была вдовой одного *Кука*, а после вышла замуж за одного *Ричарда Рида*, марринера, к большому препятствию для нее и ее мужа, упомянутого *Рида*, поскольку они долго пользовались им по аренде, которую они имели на него в течение многих лет, еще не истекших тогда. Тем не менее он получил его от них, за что жена упомянутого *Рида* не только обрушилась на него, пролив немало соленых слез, но и прокляла его самым горьким образом даже в лицо, желая, чтобы на него обрушилась месть и чтобы весь мир гадал по нему, что, как тогда думали, и произошло, когда он был таким образом изувечен и лежал на том поле с полуночи до утра, и так весь тот день, который был ярмарочным днем, до ночи, весь тот день многие сотни людей приходили гадать о нем." Отсюда мы можем взять это наблюдение.

Наблюдаем.

Так как можно с уверенностью сказать, что это правдивое и точное сообщение, данное нам *Холлингсхедом*, поскольку это публичное дело, совершенное перед лицом народа, отпечаток его тела остается так долго после этого, и его рассматривали и удивлялись так много людей; так что это не оставило ни малейшей стартовой дыры для самого недоверчивого атеиста, чтобы выбраться. Так же и самый глубокомысленный естествоиспытатель или неверующий атеист, который возвысил бы и настолько обожествил природу, что отрицал бы существование Бога природы, может осмелиться указать причину того, что отпечаток его тела долго не исчезал или что трава не росла в тех местах, которых касалось его тело, в течение двух и более лет после этого? Может быть, это пар или атомы, которые исходили из его тела? Тогда почему бы не быть таким отпечаткам, оставленным другими пострадавшими телами? В чем мы уверены на собственном опыте и зрении, так не бывает. И поэтому мы можем справедливо приписать это не какой-либо другой причине, а только силе Бога и божественному возмездию, который является защитником угнетенных, отцов и вдов, слышит их вопли и внимает их слезам".

Hist. 2.

Сэр Руч. Bakers Chron. fol. 448.

2. "Во второй год царствования короля *Якова* знаменитой памяти случилось странное происшествие, к ужасу всех кровавых убийц, которое заключалось в следующем: некая *Анна Уотерс*, соблазненная своим любовником, согласилась на то, чтобы ее мужа задушили, а затем тайно похоронила его под Дангилом в коровнике. После этого мужчина пропал у соседей, а жена все гадала, что с ним стало, и Богу было угодно, чтобы одному из жителей города однажды ночью приснилось, что его сосед *Уотерс* задушен и похоронен под коровником в Дангиле, и когда он рассказал о своем сне, констебль произвел обыск, то обнаружил мертвое тело, как ему и приснилось, после чего жену задержали, а после допроса, признавшись в содеянном, сожгли". Но мы приведем его более подробно, поскольку он был взят из уст жены *Томаса Хаворта*, ее мужа, который был сновидцем и

первооткрывателем, и его сына, который вместе со многими другими, кто помнит и может подтвердить каждую деталь этого, Рассказ был сделан 17 апреля 1663 года, и заключается в следующем,

"В вышеуказанном году *Джон Уотерс* из *Нижнего Дарвена* в графстве *Ланкастер* Гардинер по причине своего призвания много отсутствовал в своей семье: Во время этого отсутствия его жена (не без причины) была заподозрена в непотребстве с неким *Гайлом Хавортом* из того же города; этот *Гайлс Хаворт* и жена *Уотерса* сговорились и подстроили смерть *Уотерса* таким образом. Они договорились с неким *Рибчестером*, бедняком, чтобы тот убил *Уотерса*. Как только *Уотерс* вернулся домой и лег спать, *Гайлс Хаворт* и жена *Уотерса* проводили нанятого палача к указанному *Уотерсу*. Тот, увидев его столь невинно лежащим в постели между двумя своими маленькими детьми, раскаялся в своей затее и полностью отказался его убивать. *Гайлз Хаворт*, недовольный слабодушием *Рибчестера*, взял топор в руки и выбил ему мозги: Убийцы похоронили его в коровнике, а *Уотерс*, долгое время отсутствовавший поблизости, спросил о нем у жены; она отрицала, что знает, где он находится. Тогда его стали искать во всех ямах в округе, чтобы он случайно не упал в одну из них. Некий *Томас Хаворт*, йомен из упомянутого города, много ночей подряд мучился бессонницей и грезил об убийстве; он рассказал о своих снах жене, но она долго пыталась их скрыть: Этот *Томас Хаворт* имел возможность каждый день проходить мимо дома, где было совершено убийство, и звал и расспрашивал *Уотерса*, как только подходил к дому. Однажды он зашел в дом, чтобы спросить о нем, и там был сосед, который сказал *Томасу Хаворту*: "Говорят, что *Уотерс* лежит под этим камнем", на что *Томас Хаворт* ответил: "А мне приснилось, что он лежит под камнем неподалеку". Констебль упомянутого города, случайно оказавшийся в упомянутом доме (его звали *Майлз Аспиналл*), призвал *Томаса Хоуорта* подробнее рассказать о том, что ему приснилось, о чем он поведал следующим образом. В течение восьми недель (а именно столько прошло с момента убийства) мне много раз снилось, что *Уотерс* убит и похоронен под широким камнем в коровнике; я рассказывал свои тревожные сны только жене, но она отказывалась дать мне это понять: но я больше не в состоянии скрывать свои сны, сон покидает меня, меня давят и тревожат страшные сны, которые я больше не могу выносить, и они все чаще настигают меня. Констебль, услышав это, немедленно произвел обыск и нашел, как и мечтал, тело убитого, восемь недель пролежавшее под плоским камнем в Коровьем доме; *Рибчестер* и *Джайлс Хоуорт* скрылись и больше не появлялись. *Энн Уотерс* (так звали жену *Уотерса*) была задержана, призналась в убийстве и была сожжена". Отсюда мы можем наблюдать следующее.

Наблюдаем.

1. Что это полное и точное сообщение об этом кровавом и отвратительном убийстве от жены *Хавортса* (которая тогда была очень старой женщиной) и сына, и ни на йоту не отличается от того, что пишет сэр *Ричард Бейкер*, но только они говорят, что его мозги были выбиты топором, а он говорит, что он был задушен, что является лишь обстоятельством способа, но в этом вопросе они оба согласны, что это была несомненная правда, что *Уотерс* был убит, и сведения сэра *Ричарда Бейкера* могут не соответствовать тому, как это было сделано. И если покажется странным, что двое маленьких детей ничего об этом не знали, то, конечно, они были слишком малы и говорили, что они близнецы, не старше полугода. Но единственное, ради чего мы его привели, - это необыкновенный способ его обнаружения сновидением *Томаса Хаворта*, в чем оба отношения тесно сходятся, и это было главной и единственной причиной, по которой сэр *Ричард Бейкер* поместил его в свою Хронику. И то же самое более подробно описал *Стоу* в своей Хронике. Итак, в чем же причина того, что *Томас Хаворт* должен мешать спать и видеть беспокойные сны, и что его сон должен так точно указывать

на место, где он был похоронен, больше, чем у любого другого человека в том же городе? , конечно, это нельзя отнести к фортуне и случайности, ибо они вообще не имеют причинности, а являются лишь названиями, которые мы накладываем на определенные эффекты и случайности: *Te facimus fortuna Deum, cœloq; locamus*, как сказал Поэт. Нельзя также рационально считать это меланхолией, потому что, хотя это и тонкий юмор и делает тех, кто им поражен, очень мнительными и задумчивыми, но если предположить, что *Томас Хаворт* был такого темперамента и нрава, это может заставить его глубже думать и размышлять о слухах, что *Уотерс* спящий, или о подозрении в его убийстве, но не может во сне сообщить ему точное место, где он был похоронен. И если кто-то вообразит, что это душа убитого *Уотерса*, как, несомненно, готов утверждать папист, то это мнение прямо противоречит Писанию и достаточно опровергнуто реформированными божествами. И если это должно быть отнесено к действию Астрального или Сидерического духа, то это мнение, но его придерживаются немногие, и его трудно доказать, чтобы быть определенной истиной, о которой мы будем говорить в значительной степени в ближайшее время. Ни на каком основании нельзя считать его дьяволом, ибо очевидно, что Бог не использует служение злых Ангелов ни для каких благих целей, как, например, для раскрытия убийств и привлечения виновных к суровому наказанию; напротив, он использует их служение для искушения, обольщения, обмана, наказания и мучений. Поэтому мы полагаем, что это произошло по персту Божьему, который либо сам, либо через служение доброго ангела явил *Томасу Хаворту* эти сны и указал точное место погребения *Уотерса*".

Hist. 3.

3. "В год Господа нашего 1623 или 24 некто *Флетчер* из *Раскала*, городка в Северном графстве *Йоркшир*, неподалеку от леса *Гантресс*, йомен с хорошим состоянием, женился на молодой похотливой женщине из *Торнтон* *Бригса*, которая прежде была в добрых отношениях с неким *Ральфом Рейнардом*, содержавшим трактир в полумиле от *Раскала* на большой дороге между *Йорком* и *Таском*, его сестра жила с ним. Этот *Рейнард* продолжал незаконную связь с женой упомянутого *Флетчера* и, не довольствуясь этим, сговорился о смерти *Флетчера*, а некто *Марк Данн* был сделан доверенным лицом и нанят для помощи в убийстве. Что *Рейнард* и *Данн* и совершили в майский день, утопив *Флетчера*, когда они пришли все трое вместе из города под названием *Хьюби*, и, ознакомив жену с замыслом, она дала им мешок, в котором они должны были унести его тело, что они и сделали и похоронили его на заднем дворе *Рейнарда*, где был выкорчеван старый дубовый корень, и посеяли на том месте горчичное семя, чтобы спрятать его. Так они продолжали свои нечестивые похоти и пьянство, и соседи очень удивлялись отсутствию *Флетчера*, но его жена оправдывала его и говорила, что он просто отлучился, опасаясь, что ему вручат какие-то письма. И так продолжалось примерно до седьмого дня июля, когда *Рейнард* отправился на ярмарку в *Топклифф* и поставил свою лошадь в конюшню, дух *Флетчера* в его обычном облике и привычке явился ему и сказал: "О *Раф*, покайся, покайся, ибо моя месть близка"; и с тех пор, пока его не посадили в тюрьму, он, казалось, стоял перед ним, отчего становился печальным и беспокойным: А его родная сестра, услышав его признание и рассказ о нем другому человеку, из страха потерять собственную жизнь, немедленно открыла его сэру *Уильяму Шеффилду*, который жил в *Раскалле* и был мировым судьей. После этого их всех троих задержали и отправили в тюрьму в *Йорке*, где они были осуждены и казнены неподалеку от того места, где жил *Рейнард* и где был похоронен *Флетчер*: двое мужчин были повешены в кандалах, а женщина похоронена под виселицей". Я пересказал эту историю точно, как то, что очень сильно запечатлелось в моей памяти, будучи тогда еще молодым, и как несомненную истину, поскольку я был (вместе со многими другими) свидетелем их признаний и очевидцем их казней, а также видел *Флетчера*, когда его забирали, где его

похоронили в его одежде, которая была зеленым фустиевым дублетом, наброшенным на белые серые бриджи, и его походными сапогами и медными шпорами без гребней.

Наблюдайте.

Кто-то скажет, что *Рейнardu* вовсе не являлось потустороннее видение, но что все это произошло лишь по вине его собственной совести, которая в его воображении представляла облик *Флетчера*. Но почему же тогда это было сделано именно в то время, а не в какое-либо другое? Ведь он находился далеко от места убийства или места, где похоронили *Флетчера*, и там не было ничего, что могло бы напомнить ему об этом больше, чем в другое время, и если бы оно возникло только изнутри и показалось ему таким в его воображении, то скорее всего оно было бы перемещено, когда он находился или возле спины, где лежало изувеченное тело *Флетчера*. Но несомненно, что он утверждал, что это были фигура и голос *Флетчера*, так уверенно, как никогда в жизни не видел и не слышал его. И если допустить, что это было лишь внутреннее недомогание, все же это не исключает Божественной силы, которая, несомненно, в то время постаралась сделать так, чтобы он осознал жестокое убийство и вспомнил о приближающейся мести. И это не могло быть вызвано ни дьяволом, ни душой *Флетчера*, как мы доказали ранее; и поэтому мы делаем вывод, что либо это было сделано Божественной силой, чтобы показать его отвращение к убийству, либо это был астральный или сидерический дух *Флетчера*, жаждущий мести за убийство, о котором будет сказано далее.

Hist. 4.

4. Примерно в год Господа нашего 1632. (насколько я помню, я потерял свои записи и копию письма сержанту *Хаттону*, но уверен, что прекрасно помню суть истории) недалеко от *Честера*, на улице, жил "некто *Уокер*, йомен-мужчина хорошего достатка и вдовец, у которого была молодая женщина, его родственница, которая держала его дом, Которую соседи подозревали в том, что она беременна, и однажды ночью, ближе к вечеру, отослали с одним *Марком Шарпом*, который был котельщиком, или тем, кто копал угли под землей, и родился в Блейкберн-Хоуд в *Ланкашире*, и о ней долгое время ничего не было слышно, и никакого шума, или мало что было сделано по этому поводу. Зимой после того, как некий *Джеймс Грэм* или *Грим* (так в той стране их называют), будучи мельником и живя примерно в двух милях от того места, где жил *Уокер*, однажды поздно вечером один на мельнице молот кукурузу, и когда около двенадцати или часа ночи он спускался по лестнице, засыпая кукурузу в бункер, двери мельницы были закрыты, посреди пола стояла женщина с волосами на голове, свисавшими вниз, и вся окровавленная, с пятью большими ранами на голове: Он был сильно напуган и изумлен, начал благословлять его, и наконец спросил ее, кто она и что ей нужно; на что она ответила: я дух такой-то женщины, которая жила с *Уокером*, и когда у него родился ребенок, он обещал отправить меня в уединенное место, где за мной будут хорошо присматривать, пока меня не принесут в постель и я снова не поправлюсь, а потом я снова приду и буду держать его дом. И вот (сказало явление) однажды поздно вечером я был отправлен с неким *Марком Шарпом*, который на болоте (назвав место, которое знал Мельник) зарубил меня киркой (такой, какой люди копают угли) и нанес мне эти пять ран, после чего бросил мое тело в угольную яму неподалеку, а кирку спрятал под берегом; а свои ботинки и чулки, окровавленные, он попытался отмыть, но, видя, что кровь не смывается, спрятал их там. И далее явление сказало Мельнику, что он должен быть человеком, который откроет ее, иначе она будет являться и преследовать его. Мельник вернулся домой очень печальным и тяжелым, но ни словом не обмолвился о том, что видел, а по мере сил старался оставаться на мельнице в течение ночи без компании, думая таким образом избежать встречи с этим страшным явлением. Но, несмотря на это, однажды вечером, когда начало

темнеть, явление снова встретилось ему, показалось очень свирепым и жестоким и пригрозило, что если он не раскроет убийство, то она будет постоянно преследовать его. И все же он скрывал это до сочельника Святого *Фомы* перед *Рождеством*, когда вскоре после заката, гуляя в своем саду, она снова появилась и так угрожала и пугала его, что он честно пообещал раскрыть ее на следующее утро. Утром он отправился к магистрату и рассказал обо всем со всеми обстоятельствами, и при тщательном обыске тело было найдено в угольной яме, с пятью ранами на голове, а кирка, ботинки и чулки были окровавлены, во всех обстоятельствах, как и рассказывало Миллеру привидение. После этого *Уокер* и *Марк Шарп* были задержаны, но ни в чем не признались. На последующих заседаниях суда (думаю, это было в *Дареме*) они предстали перед судом, были признаны виновными, осуждены и казнены, но я никогда не слышал, чтобы они признались в этом. Некоторые сообщали, что явление действительно явилось судье или старшине присяжных (он был жив в *Честере* на улице около десяти лет назад, как мне достоверно сообщили), но в этом я не уверен". В живых еще много людей, которые помнят это странное убийство и его раскрытие, ибо о нем говорили и иногда еще говорят в Северном графстве так много, как ни о чем другом, о чем почти никогда не было слышно, и о нем печатали, хотя теперь его не достать. Я рассказываю об этом с тем большей уверенностью (хотя, возможно, я и ошибаюсь в некоторых обстоятельствах), что видел и читал письмо, которое было послано сержанту *Хаттону*, жившему тогда в *Голдсбруге* в *Йоркшире*, от судьи, перед которым предстали *Уокер* и *Марк Шарп*, и которым они были осуждены, и имел его копию примерно до 1658 года, когда у меня отобрали его и многие другие книги и бумаги.

Соблюдайте.

Рим. 11. 33.

И это, признаюсь, одна из самых убедительных историй (несомненной достоверности), которые я когда-либо читал, слышал или знал, и несет в себе самую очевидную силу, чтобы заставить самого недоверчивого духа убедиться, что действительно иногда бывают такие вещи, как явления. И хотя нелегко определить истинную и надлежащую причину столь странного эффекта, все же не следует оценивать все вещи как истинные или ложные, в зависимости от степени нашего понимания, ибо если многие из *magnalia naturæ* еще скрыты от мудрейших людей, то тем более могут быть неизвестны нам *magnalia Dei*, чьи суждения непостижимы, а пути Его неисповедимы. И как в остальном мы не можем приписать это странное явление ни дьявольским действиям, ни душе убитой женщины, так мы должны заключить, что оно было сделано либо Божественной силой, либо астральным духом убитой женщины, что последнее представляется наиболее рациональным, как мы покажем далее.

Hist. 5.

5. К ним (хотя они и не совсем той же природы) мы добавим еще одно, как по причине его странности и необычности, так и потому, что оно произошло в мое время, и я был и глазом, и ухом свидетелем суда над обвиняемым. И сначала возьмем намек на это из-под пера *Дюранта Хотема* в его ученом Послании к *Mysterium magnum* *Иакова Бехема* о *Бытии* в таких словах: "Был (говорит он), как я слышал, достоверно рассказанный в этой стране человек, задержанный по подозрению в колдовстве; он был из того рода, который мы называем белыми ведьмами, то есть такими, которые совершают исцеления, выходящие за рамки обычных причин и выводов наших обычных практиков, и предполагается (и большая часть из них действительно), что они делают то же самое посредством служения духам (откуда под их благородной благосклонностью, и поэтому с полным основанием запрещены нашими гражданскими законами, как пути, полные опасностей и обмана, и едва ли когда-

либо получаемые иначе, чем путем дьявольского договора об обмене души на дух-помощник, за честь его банкротства. Этот человек делал это с помощью белого порошка, который, по его словам, он получил от фей, и, подойдя к холму, он постучал три раза, и холм открылся, и он получил доступ и беседу с видимым народом; и предложил, что если любой присутствующий джентльмен либо пойдет сам лично, либо пришлет своего слугу, он проведет их туда, и покажет им место и людей, от которых он получил свое умение."

Вид. 1 Иаков. с. 12.

К этому я лишь добавлю, что этот человек был обвинен в том, что вызывал и призывал злых духов, и был очень простым и неграмотным человеком, по мнению любого человека, и раньше был очень беден, но получил довольно небольшие средства, чтобы содержать себя, свою жену и нескольких маленьких детей, благодаря своим исцелениям, сделанным этим белым порошком, чему было достаточно доказательств, и судья спросил его, как он получил этот порошок, он рассказал такую историю. "Однажды вечером, еще до наступления дня, когда он шел домой после работы, будучи очень печальным и полным тяжелых мыслей, не зная, как добыть мясо и питье для своей жены и детей, он встретил прекрасную женщину в тонкой одежде, которая спросила его, почему он так печален, и он сказал ей, что это из-за его бедности, на что она сказала, что если он последует ее совету, то она поможет ему в том, что послужит ему хорошей жизнью; на что он сказал, что согласен всем сердцем, только бы это не было незаконным путем: Она же сказала ему, что не такими путями, а делая добро и исцеляя больных; и, строго предупредив его, чтобы он встретился с ней следующей ночью в то же время, она ушла от него, а он отправился домой. А на следующую ночь в назначенное время он как следует дождался, и она (согласно обещанию) пришла и сказала ему, что хорошо, что он пришел так вовремя, иначе он упустил бы то благо, которое она намеревалась с ним сделать, и велела ему следовать за ней и не бояться. После этого она привела его к небольшому холму и постучала три раза, и холм открылся, и они вошли в него, и попали в прекрасный зал, где сидела королева в большом государстве, и вокруг нее было много людей, и госпожа, которая привела его, представила его королеве, и она сказала, что он желанный, и попросила Джентльмен дать ему немного белого порошка и научить пользоваться им, что она и сделала, и дала ему маленький деревянный ящик, полный белого порошка, и велела давать по 2-3 зернышка всем, кто болен, и это исцелит их, и так она вывела его с холма, и так они расстались. И когда судья спросил его, светлое или темное место в холме, который он назвал залом, он ответил, что безразлично, как это бывает у нас в сумерках; и когда его спросили, как он получил еще порошка, он сказал, что когда ему нужно, он идет к этому холму, стучит три раза и говорит, что каждый раз, когда я иду, я иду, и тогда он открывает, и он входит, и его ведет вышеупомянутая женщина к королеве, и так ему дают еще порошка. Эту простую и понятную историю (как бы ее ни оценивали) он рассказал судье, всему суду, и присяжным, и, не имея никаких доказательств, кроме того, что он вылечил очень многих, присяжные оправдали его: и я помню, как судья сказал, когда все доказательства были выслушаны, что если бы он назначил наказание, то его следовало бы выпороть от этого места до Ферихолла, и, похоже, решил, что это бред или самозванство". Отсюда мы можем взять эти наблюдения.

Наблюдения. 1.

1. Хотя мистер Хотэм, по-видимому, считает, что этот обвиняемый получил белый порошок от какого-то духа, причем злого, и по договору, путем вливания в его душу, но мы уже достаточно доказали ничтожность видимого и телесного договора с дьяволом; Также никогда не было доказано, что дьявол делает какое-либо добро, реальное или видимое, но является заклятым врагом всего человечества, как в их душах, так и в их телах, но этот

порошок приносит то, что действительно хорошо, а именно исцеляет болезни, и поэтому рационально не может считаться данным от злого духа.

Наблюдение. 2.

2. Некоторые думали, что этот простой человек рассказал простую и правдивую историю, и что он получил порошок от тех, кого мы называем феями, и есть много тех, кто верит и утверждает, что есть такие люди, о которых *Парацельс* написал трактат, утверждая, что они не из семени *Адама*, и поэтому он называет их *не-адамиками*, и что они имеют плоть и кости и тем отличаются от духов, и что они могут скользить сквозь стены и скалы (которые он называет их Хаосом) так же легко, как мы по воздуху, и что у них есть дети, и они смертны, как те, о которых рассказывает *Иероним Карданус*, явившиеся его отцу *Фацию Карданусу*, и этих он называет *Пигмеями*, *Сильвестрами*, *Гномами* и *Умбратилами*; Но его доказательства их существования мне не кажутся удовлетворительными, что могут думать об этом другие, я оставляю на их совести, если таковая имеется.

Observ. 3.

3. Были и такие (и не из самых невежественных), которые считали, что хотя человек этот был прост, но история, которую он рассказал, была лишь подстроена и научена им, чтобы лучше скрыть того, от кого он получил белый порошок. Ибо они думали, что некий знатный химер, или, скорее, адепт, из милосердия дал ему этот порошок для облегчения его и семьи, как мы знаем, это часто случалось с другими людьми, в другое время и в другом месте. И это последнее мнение кажется наиболее созвучным разуму, и я скорее верю ему, потому что не прошло и нескольких лет после этого, как стало достоверно известно, что в том графстве есть Адепт, и мы не должны привлекать сверхъестественные причины для решения следствий, когда естественные причины могут служить для этого.

6. И последнее из этого странного явления, которое мы рассмотрим, касается кровотечения или кровления тел тех, кто был убит, я имею в виду тех, кто был убит по злему умыслу и с заранее обдуманной целью; ибо о телах других, убитых по случайной случайности или по человекоубийству, мы не читали и не находим примеров, чтобы когда-либо их тела кровоточили. И хотя мы не были глазами свидетелями такого кровотечения, тем не менее, есть записи о таких несчастных случаях, предоставленные нам многими учеными и авторитетными авторами, что человек мог бы считаться неверным, если бы не отдавал им должное, и это касается как тех, кто истекал кровью, когда убийца не присутствовал, так и тех, кто истекал кровью, когда убийца присутствовал. И сначала о тех телах, которые испустили кровь, когда мучителя не было рядом.

Hist. 6.

Append. de Cruent. Cadaver. p. 143.

Грегориус Хорстиус, врач с большим опытом и образованностью, и не менее честный, записывает эту историю таким образом. "В год Господа нашего 1604. двадцать шестого декабря, молодой дворянин двадцати пяти лет от роду, был обстрелян из пистолета ночью около девяти часов из высокого окна дома, в городе *Блиндмарк* в *Нижней Австрии*, и пуля, войдя в его левую грудь, вышла в правый бок, и так сразу же умер на месте. При повторном осмотре мертвого тела и рассмотрении раны обнаружилось одинаковое количество или

величина как входного, так и выходного отверстия с большим количеством вытекающей крови. На следующий день, двадцать седьмого *декабря*, утром на тело убитого юноши накинули другие одежды, и так оно пролежало два дня. Затем, тридцатого *декабря*, его кладут на одр и держат в церкви, и так без всякого движения, где, тем не менее, из верхней раны ежедневно текла свежая кровь, до восьмого *января* 1605 года, после чего кровотечение прекратилось. Но снова тринадцатого *февраля*, около полудня, из нижней раны в течение часа или двух вытекала кровь, как будто убийство было совершено недавно. В то же время все тело было в таком состоянии, как будто оно было живым, цвет лица оставался румяным и ярким до самого погребения, вены на лбу наполнились хорошей кровью: никаких признаков зарождающегося гниения в течение стольких недель, никакого зловония или неблагородного запаха, который обычно сопровождает мертвые тела в течение нескольких дней, здесь вообще не было: Пальцы рук оставались мягкими, подвижными или гибкими, без какой-либо травы, естественный цвет не был сильно изменен, за исключением того, что с течением времени, примерно в последнюю неделю перед погребением, они начали определенным образом синеть в конечностях".

Hist. 7.

Ibid. p. 154.

7. Далее он доказывает, что как холод сжимает и закрывает вены, так тепло открывает их и заставляет кровь течь, и говорит "Это доказано несколько лет назад на опыте младенца, убитого злейшей матерью сразу после его рождения и выброшенного из башни благородного барона из Верхней *Австрии* в ров, который был полон воды; через пять недель по счастливой случайности его нашли и достали. И тут же (говорит он) мать, которой не было, и неизвестно, кто была мать, почувствовав силу внешнего воздуха, начала очень свежую кровь, потому что поры, которые по причине холода были закрыты, чтобы кровь не могла течь, были тогда разблокированы и открыты теплом окружающего воздуха". И таким образом многие из тех, кто истекал кровью, при этом не присутствовали причинители вреда.

Hist. 8.

Observ. l. 2. fol. 202.

8. Далее мы приведем несколько примеров кровотечений, когда мучителей приводили в присутствие мучимого тела или заставляли прикасаться к нему, и это *Франциск Валериола* подтверждает с достаточной верой, что он сам видел: "Когда (говорит он) *Иаков Аквирийский*, сенатор *Арля*, был найден мертвым от раны, и тот, кто нанес эту рану, был задержан магистратом и приведен к мертвому телу, чтобы он мог признать убитого и исповедаться в этом факте, из раны и ноздрей начала выделяться пузырящаяся кровь, на которую смотрели все прохожие, с большим рвением и пузырями".

Hist. 9.

Delic. Phys. Sect. 1. Artic. 1. p. 5.

9. Возьмем другое, приведенное *Готофредом Воугтиусом*, таким образом: "В 1607 году 25 *апреля* некий пастух в *Испании*, кормивший свое стадо, был убит двумя дворянами, а его тело брошено в кусты. Судьи того же места, много и ежедневно искавшие пастуха, через четыре дня наконец нашли его тело в кустах. Но поскольку это убийство было совершено без свидетелей, подозрение пало на двух дворян, живших в ближайшем месте, которых схватили и привели к телу убитого. Но что же произошло? Первый скудным взором взглянул на мертвое тело, но вот, кровь в изобилии начала течь из него. Другой же, приблизившись,

правую руку убитого прежде всего показал тем, кто был у раны, а потом и самому убийце. После этого оба джентльмена (или дворянина) по собственной воле признались, что они были авторами убийства, и понесли наказание, достойное их деяний".

Hist. 10.

Ut supra p. 9.

10. Другой весьма примечательный случай мы имеем от того же автора, цитируемый из *Cantipratanus lib. 2. mirac.* с. 29. в таком виде. "Случилось (говорит автор) в год Христа 1271. в городе Пфорцхайме, что некая злейшая старуха, знакомая с евреями, продала им на заклятие девочку семи лет и без родителей. Поэтому, тайно завязав ей рот, положив ее на линальные плащи, они сделали надрезы почти во всех местах членов и с большим старанием выжимали кровь и старательно принимали ее в линальные плащи. Но когда она после сильных мучений умерла, иудеи бросили ее тело в проточную воду возле города и положили на него кучу камней. Но на третий или четвертый день ее тело находят рыбаки, вытянув руку к небу, и несут в город, а народ с омерзением кричит, что евреи совершили столь великое злодеяние. Маркиз *Баденский*, находившийся неподалеку, подошел к корпусу, и тут же тело, стоявшее прямо, протянуло руки к принцу, словно желая отомстить за кровь или, возможно, пощадить. Но через полчаса оно улеглось на спину, как и положено мертвецам. Поэтому нечестивые иудеи были приведены на зрелище, и тотчас же все раны на теле прорвались, и в подтверждение ужасного убийства полилась кровь в большом количестве, после чего иудеи были преданы смерти".

Hist. 11.

Ut supra p. 54.

11. Другой тот же автор передает от *Якоба Мартина* в *Disp. de Cognitione sui, propl. 8.* который заявляет: "В год Спасителя нашего 1503. некий трактирщик, по имени *Баггерлинус*, у которого некий бедный купец или педларь положил свои деньги или запасы, по случаю, когда его схватил трактирщик, убил его в лесу и похоронил уединенно; но потом, когда его нашли, подозрение в убийстве пало на трактирщика. Ибо у того педлара на поясе висел согнутый нож или кинжал, который они взяли и показали трактирщику, спросив его, знает ли он его? Но вот, как только он взял его в руку, из него потекли капли крови, и тогда убийца, испугавшись, признался в убийстве и был казнен".

Hist. 12.

Vid. Histor. Thuan. l. 32.

12. У нас также есть пунктуальная история на этот счет, рассказанная *Холлингсхедом*, *Стоу* и сэром *Ричардом Бейкером*, от *Роджера Винчестерского*, о короле *Генрихе* Втором, которая гласит следующее: "Этот король, когда его несли хоронить, был сначала облачен в свои княжеские одежды, с короной на голове, перчатками на руках и башмаками на ногах, выкованными из золота, шпорами на пятках, золотым кольцом на пальце, скипетром в руке, мечом на боку, и так был положен непокрытым, с приятным лицом: И когда об этом рассказали его сыну *Ричарду*, он со всей скоростью примчался посмотреть на него, и как только он приблизился к нему, кровь хлынула из носа мертвого корпуса в большом количестве, как будто дух мертвого короля презирал и отвращался от присутствия того, кто, как считалось, был главной причиной его смерти. Это заставило упомянутого *Ричарда* горько плакать, и он распорядился, чтобы тело его отца было с почестями похоронено в *Фонтеверарде*".

Hist. 13.

13. Последняя история такого рода, которую мы расскажем, исходит от одного ученого, искреннего и очень правдивого министра, который получил ее от тех, кто был очевидцем, и заключается в следующем: "В год Господа Бога нашего, 1661. 30 января в субботу ночью, около девяти часов, Джон Хау из Брузлингтон-Бэнка у подножия холма (который находится примерно в двух милях от Бишоп-Аукленда) убил Ральфа Гаукли, который был гловером в Бишоп-Аукленде: На следующий день этот человек был задержан и приведен, чтобы прикоснуться к труп *Гоукли*, губы и ноздри мертвого тела зашевелились и открылись, когда он прикоснулся (что заставило его испугаться прикоснуться во второй раз), затем в скором времени из ноздрей трупа обильно потекла кровь на глазах у мистера Роберта Харрисона, коронера. *Роберта Харрисона*, коронера (ныне арендатора в Бишоп-Аукленде у мистера *Фрэнкланда*, от которого я имел отношение), *Энтони Каммина* и его брата, и т.д., присяжных, и многих горожан, которые тогда присутствовали. Так что Хау был казнен на следующей ассамблее после *Дарема*: Свидетелями против него были *Энн Уолл*, которую он также ранил, но она спаслась, и собственная жена Хоу, по ходатайству ее собственного отца (очень честного человека), который сказал ей говорить правду, и она никогда не должна была нуждаться в помощи".

Кто-то может подумать, что я слишком много и нудно нагромоздил столько историй о кровотоке из тел убитых; но я сделал это по той причине, что многие считают это басней легковверных вульгарных людей, а другие думают, что это обычное дело, которое происходит с любыми телами умерших, и в нем нет ничего необычного или сверхъестественного. Но тот, кто проявит столько терпения, чтобы серьезно прочитать и рассмотреть эти избранные Истории, которые мы пересказали, может легко убедиться, что такое кровотоке абсолютно истинно *de facto*, а также что в нем есть нечто большее, чем обычное, и поэтому мы будем расширять эти наблюдения.

Наблюдения. 1.

1. При тщательном наблюдении и строгом исследовании не будет установлено, что все мертвые тела кровоточат свежей и розовой кровью, особенно после третьего или четвертого дня или через несколько недель, как это явно доказывают различные из приведенных выше примеров; и, следовательно, это случайность, случающаяся с некоторыми мертвыми телами, а не со всеми. И уж тем более нельзя утверждать, что раненые тела, убитые в войнах, после того как естественный жар угаснет, будут при движении истекать свежей или багровой кровью; ибо мы сами в последние времена мятежа видели несколько тысяч мертвых тел, имевших различные раны, лежавших обнаженными, переворачиваемых, а по десять или двенадцать бросали в одну яму, и все же ни одно из них не испустило свежей и чистой крови: Лишь из некоторых ран вытекала какая-то вменяемая материя, гниение начиналось из-за влажности и кислотности воздуха, но чистой крови не было, и потому это не общее происшествие для всех человеческих тел, умирающих естественной или насильственной смертью, но свойственное лишь некоторым, и особенно тем, кто пострадал от преступной злобы, как явствует из приведенных выше историй.

Наблюдение. 2.

2. Мы признаем вместе с *Григорием Хорстием*, *Сперлингом* и *Готофредом Воигтием*, что иногда тела тех, кого обидели, кровоточат, когда обидчик не присутствует, как явствует из шестой истории, рассказанной *Хорстием* о молодом человеке двадцати пяти лет, который истекал кровью так долго и так часто, хотя обидчик не присутствовал; откуда они делают вывод, что присутствие мучителя не является необходимой причиной кровотечения из

раненного тела; и, следовательно, кровотечение из тела не всегда является определенным и безошибочным признаком обнаружения мучителя? На это мы отвечаем, что выделение свежей и пунцовой крови из раны или ноздрей того, кто был убит, всегда является определенным признаком того, что тело, которое истекает кровью, было убито, потому что те, кто умирает естественной или насильственной смертью от несчастного случая, убийства или на войне, не истекают кровью, как было доказано ранее. Кроме того, если убийца точно известен или признался в преступлении, что касается конечной причины, которая заключается в обнаружении, то нет причин, почему корпус должен кровоточить: И хотя присутствие мучителя может и не быть действенной причиной кровотечения на теле, тем не менее, оно является случайной причиной, как это неопровержимо доказывают различные истории, о которых мы рассказывали, где мучители не были точно известны, кроме как по кровотечению на теле мучителя.

Обсерв. 3.

3. В то время как три вышеупомянутых автора, полагая, что они достаточно опровергли тех, кто приписывает этот эффект кровотечения из мертвого тела симпатии или антипатии, или движению тел, или жару в воздухе; они назначили причиной начало гниения в телах убитых, которое вызывает новое движение в гуморах, и таким образом в крови, посредством чего она течет заново: против этого возражают две причины. 1. Должно ли гниение начинаться в тот самый момент, когда наносивший рану прикасается к телу? Ибо во многих из них не было кровотечения до тех пор, пока ублюдки не присутствовали или не прикасались к телам, и их прикосновение не могло вызвать начало гниения, а вскоре после их удаления кровотечение прекратилось, так что гниение *in fieri* не может быть причиной нового кровотечения. 2. Начало гниения не может быть причиной того, что растерзанное тело пастуха в девятой истории должно руками указывать на рану и на мучителей, или того, что руки женушки, растерзанной евреями, в десятой истории должны быть протянуты к принцу *Баденскому*, или что губы и ноздри тела *Гаукли* должны работать и раскрываться от прикосновения мучителя *Хау*; это должно обязательно происходить от какой-то более высокой причины, чем гниение, или любой другой, которую они установили.

Наблюдение. 4.

Append. de Cru. Cadav. p. 154.

4. Но хотя и следует признать, что в некоторых из этих кровотечений было нечто необычное или сверхъестественное, тем не менее, как говорит нам ученый *Хорстиус*: "Это (говорит он) неудобное положение тех, кто придерживается мнения, что души убитых, блуждающие по телам, из-за ненависти, которую они питают к тем, кто их убивал, вызывают эти кровотечения: но это в философии не выдерживается, потому что отдельная форма ни в коем случае не может больше действовать на предмет. И (говорит он) то же самое в богословии кажется очень нечестивым, потому что души умерших лишены мирских разговоров, как это достаточно очевидно из истории богача и *Лазаря, Луки 16*".

Observ. 5.

"5. А если некоторые отнесут эти следствия сразу к Богу, как это сделали многие ученые авторы; будто бы Бог таким образом иногда выдает виновных; или отнесут это к дьяволу, будто бы он иногда ускользает судей, и сделают это, чтобы невинные были наказаны вместе с нечестивыми; мы ответим (говорит он) на это кратко, добавив только следующее, что сверхъестественную причину не следует опрометчиво притворяться там, где естественная уже готова под рукой. И если есть такие примеры, которые не могут быть сведены к

вышеупомянутым естественным причинам, о которых *Либаний, часть 2. лист 172*, приводит множество, то мы ни по какой причине не можем возразить, что они происходят сверхъестественным образом". И такого мнения придерживается большинство папских писателей, чтобы таким образом лучше поддерживать свое положение, что чудеса не прекращаются; хотя мы не понимаем, что если допустить, что в этих вещах должно быть некоторое совпадение Божественной силы, более чем обычное, то, следовательно, это должно быть чудом, ибо еще нет безошибочного вывода, что такое чудо, и каждая чудесная вещь не является чудом, и чудо не является абсолютно определенным, а то, что не является чудом, не может быть определено определенно.

Observ. 6.

6. Есть и такие, кто приписывает эти странные кровотечения из израненных тел и их странные движения с выделением крови, как на согнутом кинжале или ноже Педлара, упомянутом в одиннадцатой истории, астральному или сидерическому духу (и это неправдоподобно;), который, будучи средней субстанцией между душой и телом, когда отделяется от тела, блуждает или витает около него, неся с собой раздражительные и сговорчивые способности, где, будучи возбужден к ненависти и мести, он вызывает бурление и движение крови, излияние крови на оружие, и другие чудесные движения тела, рук, ноздрей и губ, тем самым обнаруживая обидчика и приводя его к достойному наказанию. Не существует также ни одной доктрины, которая с большей рациональной вероятностью могла бы разрешить эти и многие другие удивительные явления, чем доктрина Астрального Духа, если только будет полностью доказано, что существует такая часть человека, которая существует отдельно, что мы и постараемся доказать, прежде чем закончим эту главу.

Наблюдение. 7.

7. Но со всех сторон признается, что если наносивший рану находится в присутствии или прикосновении к тому, кого нанесли рану, и при этом не совсем мертв, то тогда раны, хотя они закрыты и не кровоточат, или ноздри, свежие и обильно кровоточащие. Причина очевидна, потому что душа, находящаяся еще в теле, сохраняя способность ощущать, воображать и понимать, легко представит себе убийцу, и тогда не страшно, что из-за горячего желания отомстить раздражительные и сговорчивые способности сильно приводят кровь, которая до этого начала застаиваться, в движение и излияние, и могут так сильно воздействовать на органы, что на некоторое время приводят в движение все тело, руки, губы и ноздри. Таким образом, все, что нужно сделать, - это доказать, что убитый человек не совсем мертв и что душа не полностью отделилась от тела, и это мы сделаем с помощью неоспоримых доказательств, которые следуют в таком порядке.

1. Хотя мы обычно принимаем смерть за совершенное отделение души от тела, что, несомненно, является великой истиной, однако когда это происходит, установить очень трудно, поскольку, когда душа перестает действовать в теле так, чтобы восприниматься нашими органами чувств, из этого не следует, что, следовательно, душа абсолютно отделена и отделена.

Observ. Medic. p. 617, 618.

2. Очевидно, что многие люди из-за этой ошибки во времена чумы были похоронены быстро, и так же поступали с некоторыми женщинами, которые лежали, но в припадках удушья во чреве, и все же были приняты за мертвых. Так что на основании суждений наших органов чувств нельзя сделать определенного вывода о том, что душа полностью ушла, ибо она

уходит незаметно; Ибо многие, которые не только по мнению вульгарных, но даже и по мнению ученых врачей, считались мертвыми, все же оживали, как, например, ученый *Шенкиус* привел нам такую историю от *Георгия Пиктора*, "что некая женщина лежала в припадке удушья чрева, шесть дней подряд без чувств и движений, артерии затвердели и были готовы к погребению, и все же снова ожила, и от *Парея* о некоторых, кто пролежал три дня в истерическом удушье и все же выздоровел, и о многих других, которые можно увидеть в месте, процитированном в *Маргенте*.

3. Итак, хотя органы тела могут быть различными способами, как естественными, так и насильственными, приведены в такую негодность, что душа не может выполнять в них или с их помощью свои привычные функции, так что они могут быть восприняты нашими чувствами или суждениями; Но из этого вовсе не следует, что Душа отделена и полностью отошла от Тела, и уж тем более мы не можем точно определить время пребывания Души в Теле и конечный срок, когда она должна отойти, ибо союз может быть (и, несомненно, является) более прочным в одних, чем в других, и светильник жизни в одних угасает быстрее и легче, чем в других. И Душа может испытывать гораздо большую любовь к пребыванию в каком-то теле, живом, сладком и молодом, чем в другом, которое уже разлагается и начинает гнить, и, по всей вероятности, у нее есть и силы, и желание подольше оставаться в этом любимом жилище, из которого оно изгнано силой, особенно для того, чтобы удовлетворить себя в обнаружении убийцы, самого жестокого и бесчеловечного нарушителя любви в паре, которую Бог божественно соединил вместе, и увидеть себя, перед своим окончательным уходом, в надежде на отмщение.

4. Если мы физически рассматриваем союз души с телом при посредничестве Духа, то мы не можем рационально представить, что душа полностью отказывается от этого союза, пока в результате гниения, ведущего к абсолютной мутации, она не будет вынуждена распрощаться со своей любимой скинией; ибо то, что она не действует *дополнительно* для наших чувств, не обязательно означает ее полное отсутствие. И может быть, в том, что *кровь Авеля вопиет к Господу* из земли, в физическом смысле больше, чем принято считать, и Бог может по своему справедливому суду позволить душе дольше оставаться в пострадавшем теле, чтобы вопль крови дал знать о мучителе, а может и не так скоро, по той же причине, отозвать ее совсем.

Explic. Astro. p. 654.

Есть еще один вид предполагаемых явлений, которые, как полагают, происходят в бериллах и прозрачных кристаллах, и поэтому *Парацельс* называет их *Ars Beryllistica*, и которые он также называет нигромантией, потому что они практикуются в темноте при осмотре мальчика или служанки, которые являются девственницами, и он решительно утверждает, что она естественна и законна, и осуществляется только под влиянием Сидериума, и вовсе не дьявольская, и не нуждается ни в каких заговорах, заклинаниях или церемониях, но осуществляется сильной верой или воображением. И об этом он говорит так: *Sed ante omnia (ait) notate proprietatem Beryllorum. Hisunt, in quibus spectantur præterita, præsentia, & futura. Quod nemini admirationi esse debet, ideò, quia sydus influentiæ imaginem, & similitudinem in Crystallum imprimit, similem ei, de quo quæritur.* А немного спустя он говорит: *Præterea sideribus nota sunt omnia, quæ in natura existunt. Cumq; Astra homini subjecta sint: potest is utiq; illa in subjectum ita cogere, ut voluntati ejus ipsa obsecundent.* Какая правда может быть в этом его утверждении, я еще не встретил никаких причин или экспериментов, которые могли бы дать мне удовлетворение, и поэтому я оставляю это на усмотрение каждого человека, чтобы он порицал, как ему угодно".

Hist.

Единственная история, которая, кажется, заслуживает доверия, касающаяся истинности явлений в кристаллах, - это та, что рассказывается великим и ученым врачом *Иоахимом Камерариусом* в его предисловии к книге *Плутарха De Defectu Oraculorum* из уст *Лассаруса Шпенглера*, человека превосходного как по благочестию, так и по благоразумию, и заключается она, в сущности, в следующем: "*Шпенглер* рассказал, что в *Норимберге* жил один человек из главной семьи, честный и серьезный человек, которого он не считал нужным называть. Однажды он пришел к нему и принес, завернутый в кусок шелка, кристаллический самоцвет круглой формы и сказал, что он был подарен ему неким незнакомцем, которого много лет назад, желая развлечься, встретив на рынке, он взял к себе домой и держал у себя три дня. И что этот подарок, когда он уходил, был оставлен ему в знак благодарности за то, что он научил его так пользоваться Кристаллом. Если же он захочет удостовериться в чем-либо, то пусть достанет стекло и попросит мальчика-подкаблучника посмотреть в него, и пусть спросит его, что он видит? Ибо все, что он требовал, было показано мальчику и увидено в явлении. И этот человек утверждал, что никогда не был обманут ни в чем, и что он понимал удивительные вещи из показаний мальчиков, когда никто из остальных, глядя на него, не видел в нем ничего другого, кроме аккуратного и чистого самоцвета. Он рассказывает о нем еще многое, и что, когда задавались сомнительные вопросы, казалось, что ответ читался в кристалле: но человек, уставший от его использования, отдал его *Спенглеру*, который, будучи большим ненавистником суеверий, разбил его на мелкие кусочки и вместе с шелком, в который он был завернут, бросил его в раковину дома".

Признаюсь, я слышал странные истории о вещах, которые были явлены этими предполагаемыми явлениями, от людей весьма достойных и образованных; но при более тщательном изучении вопроса я обнаружил, что все они являются суеверными заблуждениями, фантазиями, ошибками, обманом и самозванством. По большей части ребенок рассказывает все, что приходит ему в голову, или нарочно придумывает то, чего он никогда не видел, а дознаватели впоследствии приспособливают их к своим собственным мыслям и подозрениям. Некоторые, которые притворялись, что показывают и предсказывают странные вещи, чтобы таким образом получить деньги, как выяснилось, имели сообщников, которые уносили мужские вещи в тайные места и давали хитрому человеку знать, где они спрятаны, а затем ребенка учили прямому рассказу, чтобы описать, какой человек их забрал и где они находятся, что, будучи найденным, приносило достаточно доверия кузену, и это, как я знал, практиковалось одним *Бруком* и *Болтоном*. У некоторых были искусственные очки, через которые они передавали маленькие картинки, как у доктора *Ламбе*.

Изложенное нами показывает, что существуют явления и некоторые другие странные эффекты, благодаря которым муртеры часто становятся известными и обнаруживаются, а также мы упомянули, что наиболее рационально вероятно, что они вызываются Астральным или Сидерическим Духом, поэтому необходимо раскрыть и объяснить этот вопрос и показать, какие основания он имеет, на которых его можно решить, что мы и сделаем в таком порядке.

Бессмертие души. с. 16. sect. 8. p. 296.

De verb. Apost. lib. Serm. 18.

Idem contr. Pelag.

с. 28. Том. 7.

1. Многие (особенно папистские авторы, чтобы поддержать свою доктрину чистилища) утверждают, что это души пострадавших и умерших, и это мнение, хотя и неопровержимо опровергнутое всей компанией реформированных богословов, тем не менее возрождается доктором *Генри Муром*, но без аргументов из Писания или основанных на каких-либо твердых основаниях, а только с помощью некоторых слабых предположений, кажущихся абсурдов и платоновских причуд, которые (действительно) не заслуживают ответа. И мы положительно и неопровержимо доказали в этом трактате, что души праведников находятся в лоне *Авраама* с Христом в мире и покое, а души нечестивых - в аду в мучениях, так что ни те, ни другие не блуждают здесь и не делают никаких явлений; ибо, как учит нас святой *Августин*: *Duo sunt habitacula, unum in igne æterno, alterum in regno æterno*. И в другом месте: *Nec est ulli ullus medius locus, ut possit esse nisi cum Diabolo, qui non est cum Christo*. А *Тертуллиан* и *Иустин Мученик*, два древнейших писателя, говорят нам следующее: "Что души, отделившись от тел, не остаются и не задерживаются на земле: И после того, как они спускаются в адскую яму, они не блуждают здесь ни по своей воле, ни по власти и повелению других; но что злые духи могут подделывать хитростью, что они являются душами умерших, *Vid. Lavaterum de Spectris secunda parte c. 5.*"

2. Мы также показали, что эти явления, которые обнаруживают убийц и мучителей и приводят их к достойному наказанию, не могут быть злыми Ангелами, потому что они являются только служителями пыток, греха, ужаса и наказания, но не являются авторами какого-либо блага ни телесного, ни духовного, явного или реального. Таким образом, необходимо, чтобы либо действовала Божественная сила, а это либо непосредственная власть Всемогущего, для которой у нас нет доказательств, но мы можем только признать возможность этого; либо посредничество служителей добрых Ангелов, что трудно доказать, поскольку во всех Писаниях нет ни одного случая или хотя бы намек на что-либо подобное, и поэтому с наибольшей вероятностью можно утверждать, что либо отношения фактов такого рода абсолютно ложны, либо они осуществляются Астральным духом.

Vid. lib. Sagac. Philos. passim.

3. Что касается описания этого Астрального Духа или Сидерического Тела (ибо хотя оно и является духом или изображением в зазеркалье, все же оно действительно телесно), то мы приведем его в том виде, в котором его изложил *Парацельс* в своем магическом изложении без доказательств. "Он утверждает, что в человеке есть три существенные части, которые он называет тремя великими субстанциями, и что после смерти каждая из них, будучи разделена, возвращается в утробу матери, откуда она вышла; как Душа, в которую вдохнул Бог, после смерти возвращается к Богу, который ее дал: И что тело, то есть та грубая часть, которая кажется состоящей из двух низших Элементов Земли и Воды, возвращается в Землю, и там со временем исчезает, некоторые тела за более длительное время, некоторые за более короткое: Но третья часть, которую он называет Астральным Духом, или Сидерическим Телом, будучи твердой и состоящей из двух высших Элементов - Воздуха и Огня, она (говорит он) возвращается в свой Гроб Воздуха, где со временем также поглощается, но требует более длительного времени, чем тело, поскольку состоит из более чистых Элементов, чем другие, и что один из этих Астральных Духов или Тел поглощается быстрее, чем другой, поскольку они более нечистые или чистые. И что именно этот дух несет с собой мысли, размышления, желания и воображение, которые были наложены на разум во время смерти, с чувствительными способностями сговорчивости и вспылчивости. И что именно этот дух или тело (а не Душа, которая покоится в руках Господа) проявляется и чаще всего общается в тех местах и с теми переговорами, за которыми ум живого человека (чей дух это был) следил самым тщательным образом, и особенно с теми вещами, которые в самый

момент смерти были наиболее сильно впечатлены на этот дух, как в случае с человеком, которого убили, чей ум в самую минуту убийства получает глубочайшее впечатление отвращения и мести к обидчику, и этот дух, носясь с ним, всеми возможными способами стремится свершению этой мести, а потому вызывает сны с открытиями, кровотечениями и странными движениями тела убитого, а иногда и явные явления убитых в их обычной форме и привычках, и громко и звучно рассказывает об убийстве со всеми обстоятельствами", как это видно из двух вышеприведенных историй о явлении *Флетчера Рейнард* и женщины, убитой *Марком Шарпом*, мельнику *Граймсу*.

De Anim. Brut. с. 1, 2.

4. И этот Астральный Дух есть не что иное, как та часть в человеке, которая обычно называется чувствительной Душой, и в школах обычно определяется таким образом: "*Anima sentiens est vis, quæ apprehendit & percipit ea quæ extra ipsam sunt*". Эта душа телесна и (как считает доктор *Уиллис*) смертна и соединена с телом, она обладает способностью воображения, аппетита, желания, отвращения и т. п., а также чувствительным способом рациионации, и все же она отличается от разумной души или человека, которая бесплотна, бессмертна и гораздо более совершенна". А проницательный *Гельмонт*, считая эту чувствительную душу отличной от мужской, бессмертной и рациональной души, говорит так *Est ergo anima sensitiva, caduca, mortalis, mera lux vitalis data à patre luminum, nec alio modo verboq; explicabilis*. Но о разумной душе он говорит: *Ipsa autem mens immortalis, est substantia lucida, incorporea, immediate Dei sui imaginem referens, quia eandem in creando, sive in ipso Empsychosis instanti, sibi insculptam suscepit*. Таким образом, оба эти позднейшие и ученые авторы считают, что в каждом человеке есть две различные души, чувствительная, которая смертна, телесна и сопряжена с телом, и разумная, которая бессмертна и абсолютно бесплотна: так что хотя в словах и терминах они кажутся различными, но по существу они согласны. Ибо Герметическая школа, платоники, *Парацельс*, *Якоб Бемен* и другие считают в человеке три части, которые они называют Душой, Духом и Телом, а эти два последних автора считают тело одной частью в человеке, а кроме того, две Души, чувствительную и разумную, которые являются двумя различными частями, одна телесная и смертная, а другая бесплотная и бессмертная, и так они различаются лишь номинально. А теперь наша задача - доказать, что сначала в человеке есть три части и что после смерти они существуют отдельно, что мы и попытаемся сделать в таком порядке.

Быт. 1. 30.

Еккл. 3. 21.

Там же. 12. 7.

Матф. 10. 28.

Деяния 20. 10.

Лука 23. 46.

1. Хотя аргументы, взятые *à notatione nominis*, не обязательно доказывают, но они иллюстрируют и делают дело ясным и понятным; и мы увидим, что у евреев есть три разных названия для этих трех частей. Что касается души, разумной или чувствительной, или жизненного духа, то они используют слово *Nephesh*, которое свойственно как животным и рептилиям, так и человеку, как сказано в тексте: *И всякому зверю земному, и всякой птице*

небесной, и всякой твари, пресмыкающейся по земле, в которой есть душа живая, Нефеш-Хайа. И поэтому, чтобы отличить разумную и бессмертную душу от чувствительной, смертной и общей с животными, в тексте сказано: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдыхнул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек душою живою*". На что Тремеллий дает нам следующее примечание: *Ut clarius appareret discrimen quod est inter animam hominis, & reliquorum animantium: Horum enim animæ ex eadem materia provenerunt, unde corpora habebant, illius verò anima spiritale quiddam est & Divinum*. И на словах: *Sic fuit homo. Id est (ait) hac ratione factum est, ut terrea illa statua animata viveret*. Еще одно слово, которое они используют, - *Ruah*, и оно также обычно приписывается людям и зверям, как свидетельствуют слова Соломона. *Кто знает дух человека, который идет вверх, и дух зверя, который идет вниз, к земле?* И в этих словах, относящихся как к человеку, так и к зверю, слово *Ruah* используется как общее для них обоих; а иногда оно используется специально для обозначения разумной бессмертной души, как, например, *"И дух вернется к Богу, который дал его"*. Также у них есть слово *Niblah* и *Basar*, то есть *corpus*, *caro*, или *cadaver*, и этими тремя словами они обозначают или различают эти три части. У греков тоже есть три названия для этих частей, как $\psi\upsilon\chi\eta$, *anima*, *vita*, которое иногда принимается за разумную и бессмертную душу, как в этом месте; *И не бойтесь тех, которые убивают тело, но не могут убить душу; а бойтесь того, кто может уничтожить и душу, и тело в аду*. А в Деяниях это относится к жизни: *И Павел сказал: не мучьте себя, жизнь его в нем*. Также у них есть слово $\pi\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha$, *Spiritus*, *ventus*, *spiritus vitæ*, принимаемое по-разному, но иногда для разумной и бессмертной души, как *Отец, в руки Твои предаю дух мой*. У них же слово $\sigma\omicron\mu\alpha$, *Corpus*, означает тело или грубую и плотскую часть. С этим согласуются три латинских термина для обозначения этих трех отдельных частей: *Anima*, *Spiritus* и *Corpus*.

Mens ad Herm. p. 21.

Pimand. c. 12. p. mihi 451.

Comment. in Conviv. Platon. p. 400.

Vid. De Anim. Brutor. c. 7. p. 73.

2. Это мнение о трех частях в человеке, а именно теле, душе и духе, не является новым и не нуждается в авторах, обладающих достаточным авторитетом и образованностью, чтобы быть его покровителями. Ибо *Гермес Трисмегист*, автор почти величайшей древности, говорит так: $\kappa\alpha\iota\ \acute{o}\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omega}\mu\acute{\omega}\ \acute{o}\ \delta\acute{\epsilon}\ \nu\omicron\upsilon\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\eta\ \psi\upsilon\chi\eta$, $\eta\ \delta\acute{\epsilon}\ \psi\upsilon\chi\eta\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\eta\ \psi\alpha\lambda\lambda\eta$. То есть *Бог находится в уме, ум - в душе, а душа - в материи*. Но *Марсилиус Фицин* говорит об этом так: *Beatus Deus, Dæmon bonus, animam esse in corpore, mentem in anima, in mente verbum pronunciavit*. И далее добавляет: *Deus verò circa omnia, simul atq; per omnia, mens circa animam, anima circa aërem, aër circa materiam*. А некоторые излагают это более полно следующим образом. *Бог находится в разуме, разум - в душе, душа - в духе, дух - в крови, а кровь - в теле*. Но помимо этого древнего свидетельства, очевидно, что вся школа платоников, как старших, так и поздних, придерживалась этого мнения, а также большинство кабалистов: Ибо *Фицин* из "Учения Платона" говорит нам следующее: *Humanæ cogitationis domicilium anima ipsa est. Animæ domicilium spiritus. Domicilium spiritus hujus est corpus*. Но, опуская множество других, которые являются сильными аргументами в пользу этого положения, мы считаем, что власти должны согласиться с этим нашего самого ученого врача и анатома доктора *Уиллиса*, и с теми, которые он цитирует, и которые мы приведем на английском языке: Сначала он заявляет: "Чтобы не быть утомительным в повторении многих, мне приятно здесь привести только двух авторов (но любой из них - это Войско) для опровержения противоположного мнения. Один (говорит он) - это самый знаменитый философ *Петрус Гассендус*, который

Physic. Sect. 3. lib. 9. c. 11. разделяет, *toto Cœlo*, (как сказано) разум человека, от других чувствительных сил, насколько это возможно сделать, многими и наиболее заметными признаками различения, да разделяя их (как говорится в школах) специфическими различиями: Потому что, показав, что эта сила телесная, протяженная, тленная и разлагаемая, он говорит, что другая - бесплотная субстанция, а потому бессмертная, которая сразу же создается и вливается в тело Богом; с этим мнением, как он показывает, были согласны *Пифагор, Платон, Аристотель* и по большей части все древние философы, кроме *Эпикура*; за исключением, однако, того, что они, не зная происхождения души, которую они считали бессмертной, полагали, что она, оторвавшись от души мира, перешла в тело, и что она снова влилась в душу мира либо сразу, либо в конце концов, опосредованно, после ее переселения в другие тела."

Ibid. p. 74.

Другой голос (говорит он) по этому вопросу принадлежит самому ученому божественному доктору *Хамонду*, нашему соотечественнику, который открывает текст *Epist. Thessalo. 1. c. 5. v. 23.* то есть, *весь ваш дух и душа и тело и т. д.* "Он говорит, что человек делится на три части. 1. На тело, под которым подразумевается плоть и члены. 2. На жизненную душу, которая, будучи животной и чувствительной, является общей для человека с плотью. 3. В дух, которым обозначается разумная душа, впервые сотворенная Богом, которая также, будучи бессмертной, возвращается к Богу. *Annot. in Nov. Testam. lib. p. 711.*" Это свое изложение он подтверждает свидетельствами, приведенными от этнических авторов, а также от древних Отцов. Из всего этого ученый доктор делает следующее заключение: "И из вышесказанного (говорит он) явственно следует, что человек, будучи как бы земноводным животным, или средней природы и порядка между ангелами и брюхатыми, с ними он общается телесной душой, состоящей из жизненной крови и запаса животного духа, радостного, как в одних, а с другими он общается разумной душой, нематериальной и бессмертной." И так далее о доводах, приведенных от человеческих авторитетов, которые преобладают, если они приведены утвердительно (как эти) от ученых людей или искусников, и так мы перейдем к дальнейшим видам доказательств.

1 Фес. 5. 23.

Ефес. 4. 17.

3. Но аргумент, вытекающий из Божественного авторитета, имеет наибольшую силу из всех, поэтому давайте немного изучим сам текст, который в нашем английском переводе звучит следующим образом: *И сам Бог мира освятит вас всецело: И молю Бога, чтобы весь дух ваш, и душа, и тело сохранились непорочными до пришествия Господа нашего Иисуса Христа.* Дав верующим *фессалоникийцам* все необходимые духовные наставления, чтобы привести их к совершенству освящения, апостол молится за них, чтобы Бог мира освятит их всецело, или, как означает слово ὁλοτελοῖς (по переводу *Ария Монмана*) *omniòperfectos*, и чтобы все, ὁλόκληρον, то есть вся часть, доля или жребий (ибо так правильно обозначается это слово), которую он называет *духом, душой и телом, сохранилась непорочной до пришествия Господа нашего Иисуса Христа.* И поэтому к этому ученый *Беза* добавляет следующее примечание: "*Tum demùm igitur (ait) homo integer sanctificatus fuerit, quum nihil cogitabit spiritus, nihil appetet anima, nihil exequetur corpus, quod cum Dei voluntate non consentiat.*" И прежде он сказал: "Поэтому *Павел* под именем духа подразумевает ум, в котором находится главное пятно, а под душой - остальные низшие способности, а под телом - обиталище души". А в другом месте он заявляет: "Ум стал тщетным, мышление затуманено, аппетит ожесточен". И с той же целью ученый *Роллок* в этом месте говорит следующее:

"Освящение, или преобразование, не относится к какой-либо одной части, но ко всем частям и ко всему человеку. Ибо нет в человеке ни одной части или частицы, которая не была бы деформирована в том первом падении и не стала бы чудовищной. Поэтому μεταμόρφωσις, или преобразование, должно относиться ко всему человеку и к каждой отдельной его части. И далее он говорит: Что касается всего человека, то апостол здесь перечисляет его главные части. Их три: дух, душа и тело. Под духом (говорит он) я понимаю разум, который апостол *Еф.* 4. 24. называет *духом ума*, а это не что иное, как способность рационального ума, которая обнаруживается в изобретениях и в суждениях об обнаруженных вещах. Под именем души (говорит он) я понимаю все те низшие способности ума, как у животных, которые также называются естественными. Тело следует за этими частями, то есть за той грубой частью, которая является инструментом, с помощью которого дух и душа осуществляют свои функции и действия". Из всего этого ясно, что хотя они и называют их факультетами, но они являются отдельными существенными частями всего человека, что наиболее очевидно, поскольку тело, хотя и является одним из этих трех, не может быть факультетом, а лишь простым инструментом, и все же является одной из существенных частей, которая объединяет всего человека. Но тот, кто серьезно задумается над тем, насколько малое удовлетворение приносит определение факультета, данное философами или врачами, для ясного понимания, легко поймет, что отдельные части обычно принимаются за факультеты.

Ut supra c. 7. p. 74.

4. Первый аргумент, который этот ученый врач приводит в доказательство того, что в человеке две души, одна чувствительная и телесная, другая разумная, бессмертная и бесплотная, выглядит следующим образом. "Но (говорит он) если говорят, что разумная душа сама по себе осуществляет все животные способности, то это более всего маловероятно, потому что действия и страсти всех животных чувств и движений телесны, разделены и распространены на различные части, для выполнения которых сразу же бесплотная и неделимая душа (если она конечна) кажется непригодной или неспособной. Далее (говорит он), что относится к тому вульгарному мнению, что чувствительная душа подчинена разумной и как бы поглощена ею, что то, что является душой у животных, у человека становится простой силой; это - мелочи Школы. Ибо как может чувствительная душа человека, которая до этого действовала как субстанция, материальная и протяженная, потеряв свою сущность, при появлении разумной души выродиться в простое качество? Но если утверждать, что разумная душа своим появлением также привносит жизнь и ощущения, то человек порождает не одушевленного человека, а лишь бесформенное тело или грубую кучу плоти".

5. Другой аргумент, который он использует для доказательства наличия двух душ в человеке, таков: "Поэтому (говорит он), предполагая, что разумная душа приходит в тело раньше, чем одушевленная другая телесная душа, мы можем спросить, какими узами или узами, поскольку это чистый дух, он может быть соединен с этим, поскольку у него нет частей, которыми он мог бы быть связан или прикреплен к целому или какой-либо из частей? И потому он считает, что в этом вопросе следует согласиться с ученым *Гассендусом*: Что телесная душа является непосредственным предметом разумной души, которая, поскольку она является действием, совершенством, дополнением и формой, также посредством нее разумная душа делается или становится формой и действием человеческого тела. Но, видя, что не похоже и не необходимо, чтобы вся телесная душа обладала всей разумной душой;

поэтому законно определить, что эта разумная душа, будучи чисто духовной, должна пребывать, как на своем престоле, в главной части или факультете его, то есть в воображении, состоящем из небольшой части животных духов, будучи наиболее subtilis, и расположенным в самой середине или центре мозга."

6. Другой главный аргумент, который он использует для доказательства наличия двух душ в человеке, - это раздоры и разногласия, которые существуют внутри человека: "Потому что (говорит он) интеллект и воображение не склонны соглашаться во многих вещах, но и чувствительный аппетит расходится во многих вещах: Из чьих тяжб, кроме того, будет правомерно утверждать, что настроения вышеупомянутых душ, как в отношении существования, так и в отношении действия, различны. Ибо как в человеке есть двойная познавательная сила, то есть интеллект и воображение, так есть и двойной аппетит: воля, исходящая из интеллекта, которая является пажом или слугой разумной души, и чувствительный аппетит, который, соединяясь с воображением, как говорят, является руками, или *procuratrix* телесной души."

Ephes. 4. 18.

7. К сказанному добавим, что когда разум действительно просвещен Духом Божиим и ведется истинным светом Евангелия по путям Христовым, тогда человек считается духовным, потому что плотский разум и чувствительный аппетит покорены и подчинены послушанию Христа по Его благодати. Также и когда разум помрачается, как говорит апостол: *помрачаются умом, отчуждаясь от жизни Божией по неведению, которое в них, по слепоте сердца их.* Тогда человек всецело подчиняется плотскому и чувственному аппетиту, и поэтому называется *ψυχικὸς ἄνθρωπος*, естественный, животный или душевный человек: И в обоих этих состояниях органическое тело управляется и действует в соответствии с правящей силой либо Духа Божьего, и таким образом оно приносится в живую жертву Богу, либо духа тьмы, тления и чувствительного аппетита, и таким образом является орудием всякой неправды. Из всего этого явствует, что в человеке есть три части: тело, душа и дух, что и требовалось доказать.

8. И наконец, что касается этого пункта, то несомненной истиной является то, что два потусторонних начала не могут быть соединены или соединены вместе, кроме как посредством некой средней вещи, которая участвует или приближается к природе обоих. Так и Душа, которая (по единому согласию всех людей) есть духовная и чистая, нематериальная и бесплотная субстанция, не может быть соединена с телом, которое есть грубейшая, плотная и телесная субстанция, без вмешательства некой средней природы, способной соединить и объединить эти экстримы вместе, Которая есть эта чувствительная и телесная Душа или Астральный Дух, который в отношении одного внешнего потока бесплотен, но из наиболее чистого рода тел, которые есть в природе, и тот, который наиболее приближается к духовной и нематериальной субстанции, и поэтому наиболее подходит, чтобы быть непосредственным вместилищем бесплотной Души: А еще оно, будучи истинно телесным, легко соединяется с грубым телом, как бы сроднившись с ним, и так становится *vinculum & nexus* нематериальной Души и более грубого тела, что без него не могло бы соединиться.

Теперь, когда (как нам кажется) достаточно доказано, что в человеке есть эти три различные части - тело, душа и дух, в следующем месте мы должны показать, что эти три части могут существовать и существуют по отдельности, что мы и попытаемся сделать по этим причинам.

Reas. 1.

Eccl. 12. 7.

2 Кор. 5. 1.

1. Божественной властью установлено, что *дух*, то есть разумная, бессмертная и бесплотная *душа*, *возвращается к Богу, который его дал*. То есть не уничтожается и не исчезает в ничто, но пребывает и остается навечно или вечно. Ибо апостол говорит: *Ибо знаем, что если земная скиния или дом наш и разрушится, то мы имеем здание Божие, дом нерукотворенный, вечный на небесах*". Из чего следует, что нематериальная Душа существует вечно *ex parte post*, как говорят школяры, а также грубое тело, отделенное от бессмертной Души, существует само по себе, пока не будет поглощено в могиле, или путем тления не превратится в землю, или что-то еще, или чтобы атомы были рассеяны и соединены с другими телами, или превращены в них. Поэтому весьма рационально, что эта чувствительная Душа, или Астральный Дух, который является телесным, также должна существовать сама по себе в течение некоторого времени, пока она не рассеется и не растрагится, и в это время она может (и, несомненно, делает это) делать эти явления, движения и кровотоки поврежденных тел.

Расс. 2.

2. В предположении, что разумная Душа не *ex traduce*, но вливается после того, как телесные органы будут подогнаны и подготовлены, что является твердым постулатом всех богов древних, средних и современных, и должна при предоставлении ей быть просто, и абсолютно нематериальной и бесплотной (что бесспорно) с необходимостью вливаться, потому что никакая нематериальная субстанция не может быть произведена или порождена движением любого агента, который является просто материальным, или из любой материальной субстанции, что бы то ни было. И поэтому я говорю, что душа, будучи влитой, должна с необходимостью следовать за организованным телом, которое не могло бы существовать (кроме как в виде куска плоти) без телесной чувствительной души; что с необходимостью должно показать, что как они существовали отдельно до соединения души и тела, так же они существуют отдельно и после их разделения смертью, и поэтому Астральный Дух может осуществлять то, что мы утверждали.

Расс. 3.

Histor. rarior. Obs. 62. p. 325, 326.

3. И если эксперимент несомненно верен, как утверждают *Бореллус*, *Кирхер*, *Гаффарел* и другие (которым было бы стыдно утверждать это как собственное испытание или как свидетелям окуляра, если бы это было не так), что фигуры и цвета растения могут быть прекрасно представлены и видны в очках, будучи немного нагреты от пепла. Тогда (если это правда) не только возможно, но и разумно, что животные, как и растения, имеют свои Идеи или Фигуры, существующие после разрушения грубого тела или частей, и поэтому эти явления - только те астральные формы и фигуры. Но есть также формы и явления людей, которые должны с необходимостью доказывать, что эти телесные души или астральные духи существуют отдельно и присутствуют или находятся рядом с кровью или телами; о них *Бореллус*, врач короля *Франции*, дает нам эти два отношения (*Borellus Physician to the King of France*).

Hist. 1.

1. *Н. де Ришье*, изготовитель мыла (по его словам), и *Бернардус Германус* из рассказа лорда *Герзана* и других, перегоняя в *Париже* человеческую кровь, которую они считали истинной

материей философского камня; они увидели в кукурбите или стеклянном теле фантом или форму человека, от которого, казалось, исходили кровавые лучи, а разбив стекло, они обнаружили в оставшихся фезах фигуру, как бы череп.

Hist. 2.

2. В *Париже* также были три любопытных человека, которые, взяв церковную земляную форму из церкви *Святого Иннокентия*, полагая, что это материя камня, перегоняли ее и работали над ней, и в стеклах они увидели некие фантомы или фигуры людей, чего они не мало боялись.

Hist. 3.

De Myst. Sang. Anatom. c. 6. p. 233.

3. Наш соотечественник доктор *Флуд*, человек весьма образованный и искренний, рассказывает нам эту хорошо подтвержденную историю: "Некий врач-химик, по имени *Ла Пьер*, недалеко от того места в *Париже*, которое называется *Ле Тампль*, получил для операции кровь из рук некоего епископа. Он приступил к работе в *субботу* и продолжал ее в течение недели на разных степенях огня, и вот около полуночи в следующую *пятницу* этот искусник, лежа в комнате рядом со своей лабораторией, между сном и бодрствованием, услышал ужасный шум, похожий на мычание коров или рев льва; И, продолжая молчать, после прекращения шума в Лаборатории, когда полная Луна освещала Камеру, вдруг между собой и окном он увидел маленькое густое облако, сгустившееся в овальную форму, которое после, мало-помалу, казалось, полностью облеклось в форму человека, и, издав еще один резкий крик, внезапно исчезло. И тогда не только несколько знатных особ в соседних палатах, но и хозяин с женой, лежавшие в нижней комнате дома, а также соседи, жившие на противоположной стороне улицы, отчетливо слышали как рев, так и голос, и некоторые из них были разбужены его яростью. Но мастер сказал, что в этом он нашел утешение, потому что епископ, от которого он это получил, предупредил его, что если кто-нибудь из тех, из кого была извлечена кровь, умрет во время гниения, то его дух будет часто являться взору мастера с возмущением. И сразу же в следующую *субботу* он взял реторту из печи и разбил ее легким ударом маленького ключа, и там, в оставшейся крови, нашел совершенное изображение человеческой головы, приятной на вид, с глазами, ноздрями, ртом и волосами, которые были несколько тонкими и золотистого цвета. И этому последнему было много глазных свидетелей, как благородный человек лорд *Бурдалон*, главный секретарь герцога *Гиза*, и что он имел это отношение от лорда *Менантона*, жившего в том доме в то же время, от некоего доктора медицины, от владельца дома, и многих других".

Итак, совершенно очевидно, что в человеке есть не только три существенные и отличные друг от друга части: грубое тело, состоящее из земли и воды, которое после смерти снова возвращается в землю, чувствительная и телесная душа, или Астральный Дух, состоящий из огня и воздуха, который после смерти странствует в воздухе или рядом с телом, и бессмертная и бесплотная душа, которая немедленно возвращается к Богу, который ее дал: Но также и то, что после смерти все трое существуют отдельно: душа в бессмертии, а тело в земле, хотя и скоро разрушается; и Астральный дух, который блуждает в воздухе и, без сомнения, делает эти странные явления, движения и кровотоечения; и так мы завершаем это утомительное рассуждение главой.

ГЛАВА. XVII.

О силе и действенности слов или чар, действуют ли они вообще или нет, а если действуют, то какой силой - природной или дьявольской.

Ничто не встречается так часто не только у поэтов (которые были главными распространителями многих подобных вещей), но и у большинства других авторов, как упоминание о силе чар и заклинаний: И все же, если докопаться до сути дела, нет ничего труднее, чем выяснить хоть какую-то истину об их действии; а потому, чтобы яснее показать то, что мы предложили в этой главе, мы сначала предположим эти несколько вещей.

1. Те, кто считает, что их действие велико, как это делают многие божества, философы и врачи, не предполагают в них никакой эффективности, считая, что *quantitates rerum nullius sunt efficaciae*, но что они - лишь знаки от дьявола, чтобы ввести в заблуждение умы тех, кто их использует, и в то же время дьявол производит действие. Но было бы хорошо, если бы те, кто придерживается этого мнения, указали нам пути и средства, как дьявол действует подобными вещами, поскольку он не может ничего сделать в телесной материи, кроме как естественными средствами: Так что либо мы должны признать, что в чарах вообще нет никакой силы, либо что их действие происходит естественным путем".

Сил. Сил. Cent. 10. p. 583.

2. Мы также не можем полностью согласиться с теми, кто утверждает, что сила воображения может творить странные вещи с другими телами, отличными и отдельными от тела воображаемого, над которыми она, как не отрицается, имеет власть творить весьма удивительные вещи; и это по причине, указанной самым ученым лордом Веруламом, которая заключается в следующем: *Experimenta quæ vim imaginationis in corpora aliena solidè probent, pauca aut nulla prorsus sunt; cum fascini exempla huc non faciant, quod Dæmonum interventu fortasse non careant.*

Ibid. p. 554.

Medicina Magnetica, p. 14, 17, 19.

3. Я сказал "не полностью согласен", потому что есть некоторые причины, склоняющие меня верить в возможность этого, хотя вряд ли можно найти какие-либо эксперименты, убедительно доказывающие это. Ибо, как снова говорит упомянутый лорд Верулам: *Movendi sunt homines, ne fidem detrahant operationibus ex transmissione spirituum, & vi imaginationis, quia eventus quandoq; fallit.* И есть так много ученых авторов (хотя доктор Казобон в соответствии со своей грубой манерой называет их арабами-энтузиастами) всех сортов, которые решительно утверждают силу воображения на посторонних телах, с такой силой аргументации, что я сильно колеблюсь относительно этого пункта, и поэтому не смею сказать, что мое согласие полностью согласуется с обоими. Ибо ученый доктор Уиллис, неопровержимо доказав (как мы полагаем), что в человеке есть двойная Душа, и что та, что чувствительна, телесна, хотя и приближается к природе духа, нелегко определить, как далеко может простирается сила воображения, которая является ее инструментом, или что она может делать на расстоянии. И если Душа, как пытается доказать Гельмонт, по прерогативе своего создания может, будучи возбуждена сильным желанием и возвышенной фантазией, действовать *per nutum*, то из этого должно следовать, что она может действовать и на других телах, кроме своего собственного, и таким образом, используя слова, чары,

символы и образы, может приводить в действие странные вещи. Но если эти три заключения, написанные пером самого ученого, хотя и менее известного в народе автора, будут несомненными и истинными, а именно: "1. Душа находится не только в своем собственном видимом теле, но и без него; она также не ограничена органическим телом. 2. Душа действует без, или вне своего тела, которое обычно так называют. 3. От каждого тела исходят телесные лучи, которыми Душа действует своим присутствием, наделяя их энергией и силой действия: И эти лучи не только телесные, но и состоят из различных частей:" Если это так (говорю я), то воображение действует на расстоянии посредством этих лучей, и, следовательно, слова, чары и тому подобное могут быть средствами и инструментами, посредством которых воображение (будучи главной силой чувствительной Души) может действовать странными вещами на расстоянии, и поэтому не будет напрасным то, что говорит нам ученый *Агриппа*.

Nos habitat, non Tartara, sed nec sydera Cœli:

Spiritus in nobis qui viget, illa facit.

И мы уже достаточно доказали, что виды тел телесны, и ясно, что они действуют на наши глаза на огромном расстоянии и пересекаются друг с другом в воздухе без путаницы. И мы должны со всем основанием признать, что чувствительная Душа должна обладать такой же чистотой и энергией, как и те, которые мы называем чувственными или видимыми видами вещей, и из этого обязательно следует, что она с помощью воображения может действовать на большом расстоянии, и таким образом слова и чары могут иметь силу и действие. Ибо ученый *Агриппа*, великий философ и мастер законной и естественной магии, а не той, что считается дьявольской (как его изобразило жалкое перо *Паулуса Йовиуса*), считает следующее: *Quod unicuique homini impressus est Character Divinus, cujus vigore potest pertingere ad operandum mirabilia*. А раз так, то многие слова, чары и тому подобное имеют естественную силу творить чудеса, причем на большом расстоянии.

Vt supra p. 555, 556.

4. Не могу также не обратить внимание на еще одно предостережение, весьма уместное для нашей цели, данное нам также упомянутым лордом *Веруламом*, а по-английски оно звучит следующим образом: "И снова следует удерживать людей от опасности легковерия, чтобы они не склонялись слишком опрометчиво к легкой вере, поскольку часто видят, что события отвечают действиям. Ибо причина успеха часто должна быть отнесена к силам привязанностей и воображения в теле, которое является агентом, который по определенной вторичной причине может действовать в различных телах. Например: Если кто-нибудь носит с собой фигурку планеты, или кольца, или части какого-нибудь зверя, будучи уверен, что это поможет ему в продвижении его любви, или убережет его от опасности, или ранит в сражении, или в борьбе победит и т. д., это может сделать его остроумие более возбуждающим, или добавить толчков к его промышленности, или может лелеять уверенность и поддерживать постоянство, от которого он мог бы соскользнуть. Кто же не знает, что промышленность и ум, упорный в своей цели, могут задумать и воплотить в жизнь в гражданских делах? Поэтому (заключает он) тот должен заблуждаться, обманываться и быть обманутым, кто приписывает эти вещи силе воображения на теле другого, которое его собственное воображение работает в его собственном теле". И поэтому это может предостеречь всех, кто хотел бы правильно судить о силе и действии слов и чар, что они могут происходить не из природы или эффективности слов, не из силы воображения того, кто произносит, пишет, дает или применяет чары, но из воображения и веры человека, к которому они применяются и для которого они предназначены. Ибо по общему опыту видно

(и мы сами это точно знаем), что эти чары, либо произнесенные, либо написанные и повешенные на шею пациента, произвели наибольший эффект на тех, кто имеет слабый ум и разум, как женщины, дети и невежественные и суеверные люди, которые очень доверяют таким напрасным и неэффективным мелочам; И что они редко или никогда не производят никаких эффектов вообще, на тех, кто является упрямым неверным в вере в их операции, и я боюсь, что мы не найдем (или очень вряд ли) любой пример, чтобы сделать это хорошо, что они эффективно работают на тех, кто совершенно не уверен в их силе или власти.

Центр. Проблема. Decad. 2. p. 38.

De Fascino lib. 1. c. 5. p. 22.

5. Иногда возникал вопрос: должен ли разумный врач при лечении меланхолических людей или других странных болезней использовать символы или чары и подобные нелепые средства? На что тот способный и ученый врач *Грегориус Хорстиус*, приведя восемь сильных и убедительных аргументов, решил утвердительно, что использовать их законно и необходимо. И мы сами, практикуя искусство медицины во всех его частях на севере *Англии*, где невежество, папизм и суеверие сильно распространены, и где по большей части простой народ, если у него случается какая-нибудь эпилепсия, палсия, конвульсии и тому подобное, в настоящее время убеждает себя, что они заколдованы, провидены, ослеплены, похищены феями или преследуются каким-нибудь злым духом и тому подобное; И если вы наглядно покажете им, что они обмануты и что ничего подобного не существует, а это естественная болезнь, говорите, что можете, они вам не поверят, а сочтут вас врачом малозначительным или вообще бесполезным, и что бы вы с ними ни сделали, это вряд ли принесет им какую-либо пользу вообще, из-за неподвижности их развращенного и предрасположенного воображения. Но если вы потакаете их фантазии, соглашаетесь с их мнением и вешаете им на шею какую-нибудь незначительную вещь, уверяя их, что это самый действенный и мощный амулет, вы можете легко успокоить их воображение, а затем дать им то, что необходимо для искоренения причины их болезни, и таким образом вы можете вылечить их, как мы уже сделали множество раз. Здесь самым очевидным образом видно, что чары или аппендикс не имеют никакой эффективности, и все же случайно они способствуют укоренению их воображения и уверенности, что в значительной степени способствует их излечению. Отсюда следует, что по причине непоколебимой веры стороны, к которой применяется очарование, существует множество случаев помощи, когда причинность и эффективность находятся исключительно в человеке, воображающем и уверенном в получении помощи посредством очарования, и нет никакой эффективности в самом очаровании, ни дьявольского совпадения, помимо того, что может быть в сознании действующих лиц, ни агентства в воображении заклинателя, чтобы произвести эффект: И все же, поскольку часто люди излечиваются таким образом, простые люди (а иногда и ученые) приписывают весь эффект чарам, тогда как на самом деле они вообще ничего не производят. И для этого *Варий* цитирует отрывок из Галена, который звучит следующим образом: *Sunt quidam natura læti, qui quando ægrotant, si eos sanos futuros medicus confirmet, convalescunt; quorum spes sanitatis est causa: & medicus si animi desiderium incantatione, aut alicujus rei ad collum appensione adjuverit, citius ad valetudinem perducet.*

Но теперь мы должны проверить, сможем ли мы найти у авторитетных авторов убедительные примеры того, что в словах, символах и чарах есть какая-то сила или действенность; и это мы попытаемся сделать на основе лучших и самых пунктуальных авторов, которые попали в сферу нашего знания или чтения, и именно в таком порядке, к которому мы добавим некоторые замечания.

De abdit. rer. caus. l. 1. c. 11. p. 65.

Hist. 1.

1. Я думаю, мало найдется людей, которые были или являются студентами или практиками в искусстве медицины, которые не слышали или не читали сочинения того самого способного и ученого человека *Иоганна Фернелиуса*, который был врачом христианнейшего короля *Франции Генриха Второго*, который в том самом глубоком сочинении, которое он написал, *De abditis rerum causis*, дает нам в качестве глазного свидетельства следующее отношение. "Я видел (говорит он) некоего Человека, который силой или мощью слов вызывал в зазеркалье различных Призраков или Явлений, которые так ясно выражали сразу же письменно или в реальных образах все, что он повелевал, что все это было легко и просто известно тем, кто находился рядом".

Observ. 1.

1. Отсюда мы можем заметить, что *Фернелий*, видя это (как он говорит) своими глазами, не может (будучи столь великим ученым и осммотрительным человеком) быть представлен обманутым или навязанным; хотя столько, о чем он рассказывает, могло быть получено путем искусственного размещения стекла и нескольких изображений и написанных вещей, перенесенных сообщником в какой-нибудь тайный угол, где изображения могли бы отражаться от стекла к зрению сторонних наблюдателей, или каким-либо другим способом, осуществляемым с помощью оптической науки и конфедерации. И нет никакого основания вводить Демона в дело, когда искусственные средства могут рационально решить вопрос, и не исключено, что он может ошибиться в предположении о причине этих явлений.

Наблюдение. 2.

2. И хотя в своих предыдущих рассуждениях он, похоже, полагает, что это было вызвано не иначе как соглашением и договором между человеком, показавшим это, и неким Какодемоном, он не приводит для этого никаких доказательств, кроме гнилого авторитета *Порфирия* и *Прокла*, и никаких убедительных аргументов в пользу того, что демоны могут совершать такие странные дела. Впрочем, если бы это были простые явления злых духов, то можно только удивляться, что *Фернелий* присутствовал при таких греховных и опасных зрелищах или так близко общался с кем-либо из этой проклятой команды, поскольку он говорит: *Quæ omnes prorsus vanæ & captiosæ sunt artes.*

Наблюдение. 3.

3. Если эти явления были вызваны Какодемоном, то в словах вообще не было никакой силы, они были лишь знаком союза между злым духом и человеком, который их представлял; и тогда ему не нужно было говорить, что они были выведены в стакан *vi verborum*, и это не докажет, что они были вызваны силой слов. Но если бы все это, о чем он рассказывает, происходило только от законных и естественных причин, как решительно утверждает *Парацельс* (стекло было сделано так же, как то, которое он видел в *Испании*, из *Electrum*, о котором он упоминает), тогда слова могли бы быть действенными, и таким образом это - точный пример, доказывающий, что слова действуют, что и есть то *de facto*, которое мы здесь ищем.

Hist. 2.

De Medic. Histor. mirab. lib. 2 c. 1. p. 26.

Of Credul. and Incred. p. 85.

2. Следующую историю для этой цели мы возьмем у *Антония Беневения*, как мы находим ее цитируемой у этого ученого человека *Марцелла Доната*, а также у доктора *Казобона* (поскольку у меня нет под рукой книги), который переводит ее следующим образом. "Одному соулдиру стрела попала в левую часть груди, так что ее железо уперлось в самую кость правого плеча. Были предприняты большие усилия, чтобы вытащить ее, но безрезультатно. *Беневениус* показывает, что это было невозможно без настоящей смерти. Человек, видя, что его покинули врачи и хирурги, посылает за известным *Ариолусом* или фокусником: тот, приложив два пальца к ране, с помощью некоторых чар приказал железу выйти, которое вскоре без всякой боли для пациента вышло, и человек был вскоре исцелен: И вот доктор, у которого, как я полагаю, была книга, говорит, что *Беневениус* сказал, что мы видели это, что, по словам *Марцелла Доната*, автор приписывает силе слов, а другие - силе воображения".

Обсерв. 1.

1. Здесь мы можем заметить, что это могло произойти либо благодаря действенности слов или чар, которые он произносил, и тогда мы должны признать, что чары имеют большую и ошеломляющую силу: либо это могло произойти благодаря воображению заклинателя, и тогда мы должны предположить (что большинство отрицает), что воображение человека, обладающего воображением, имеет силу действовать на посторонние тела, если оно имело силу заставить железо без вреда выйти из тела раненого Соулдира, либо это может быть вызвано (и это наиболее вероятно) тем, что воображение раненого было возбуждено и вызвано произнесением заклинания, в котором пациент (по всей вероятности) был не мало уверен. И, тем не менее, амулет был случайной причиной, или (как принято говорить) *causa sine qua non*, появления железа.

Hist. 3.

Lectio. in Fen. 2. Avicen.

3. Другую историю мы должны позаимствовать у двух вышеупомянутых авторов - *Доната* и доктора *Казобона*, которую они переписали из *Иоганна Баптисты Монтануса*, поскольку у меня нет под рукой автора, а именно: "Я сам своими глазами, можете мне поверить, видел это: Некий человек, который, сделав круг, начертив на нем несколько символов и произнеся несколько слов, вызвал вместе более ста змей. И далее он говорит, что, хотя он и произносил некоторые слова, он все же считает, что сведение змей вместе было произведено не силой слов, а силой сильного воображения, и что некоторые силой воображения, а не слов, как говорят, извлекают дротики и лечат раны".

Примечание. 1.

1. И здесь мы можем обратить внимание на то, что это пунктуальная и позитивная история, ясно заявляющая о факте призыва более ста змей, и это должно быть сделано либо силой слов, либо силой воображения человека, либо и тем, и другим, если только мы не признаем, что это сделал дьявол, что можно тщетно предполагать, но невозможно доказать, какими естественными средствами он должен привести это в исполнение. Однако, как бы то ни было, это свидетельство очень достоверно: *Монтанус*, известный врач и профессор в *Падуе*, утверждает, что видел его собственными глазами.

Hist. 4.

Wier. de mag. Infant. p. 92.

4. К ним мы можем добавить еще одно, достаточно достоверное, от ученого *Масия*, которое цитируется *Виерусом* и доктором *Казобоном* (возможно, мы уже приводили его, но не для этой цели) и которое заключается в следующем: "Я также (говорит он) видел тех, кто словами (или чарами) мог остановить диких зверей и заставить их ждать удара дротика: кто также мог заставить это домашнее животное, которое мы называем крысой, как только его видели, изумлялись и удивлялись, стоять на месте, как бы неподвижно, пока не обманом или засадой, а только протянув руки, они не брали их и не душили". Это он сам видел, а он человек несомненной правдивости.

Hist. 5.

5. Другой рассказ принадлежит доктору *Казобону*, который приписывает его *Ремигию*, но признается, что во время написания этой истории он не смог найти ее в книге *Ремигия*, и заключается в следующем. "Я видел человека (говорит он), который со всех окрестностей (или пределов) заманивал змей в огонь, заключенный в магический круг; и когда одна из них, большая, чем остальные, не входила, при повторении чар, использованных, ее заставляли, и так в огонь он отдавался вместе с остальными и был охвачен им".

Hist. 6.

Антидот. против атеизма. с. 2. р. 166.

6. К ним мы присовокупим еще одну историю, записанную от Виера доктором *Муром* следующим образом: "И (говорит он) *Виерус* рассказывает нам эту историю о заклинателе в *Зальцбурге*, что когда на глазах у людей он очаровал всех змей в канаве и убил их, наконец появилась одна огромная, намного больше остальных, которая прыгнула на него и обмоталась вокруг его отхождений, как пояс, и потянула его в канаву, и таким образом убила самого заклинателя в заключении." И этого огромного змея доктор принимает (в своем приложении) за дьявола, или змея, действующего и направляемого им, но на каком основании, я никак не могу понять.

Архидокс. Магия. I. 1. р. 695.

Это самые существенные отрывки, которые мы смогли найти у авторитетных и ученых авторов, чтобы доказать таким образом действие чар *de facto*, и мы признаем, что все они коротки и недостаточно доказательны, как того справедливо требует такой случай; поэтому мы добавим сюда несколько свидетельств хороших авторов, которые решительно утверждают и доказывают то же самое. Чтобы не опираться на авторитеты кабалистов, платоников или аравийцев, мы находим истинность очарования змей подтвержденной *Парацельсом* (чьи заслуги в этом вопросе могут быть равноценны любым другим), который говорит следующее: "Но (говорит он) ответьте мне, откуда это, что змея в *Гельвеции*, *Альговии* или *Суевии* понимает греческую идиому "*Оси, Ося, Оси*" и т. д. И это при том, что греческий язык не настолько распространен в наш век у гельветов, альговитян или суэвитян, чтобы венозные черви могли его выучить? Скажите мне (говорит он), как, где и по каким причинам змеи понимают эти слова или в каких академиях они их выучили, чтобы при первом же слове они сразу же затыкали уши, задрыв хвост, чтобы не быть вынужденными снова услышать повторение этих слов? Ибо, как только они их услышат, они, вопреки своей природе и хитрости, сразу же становятся неподвижными и не преследуют и не причиняют никому вреда своими ядовитыми укусами, когда, несмотря на все остальное, они вдруг разбегаются от шума человеческого шага, как только услышат его, и сворачивают в свои норы". Отсюда следует, что *Парацельс* знал по собственному опыту, что чары (которые,

похоже, он знал) заставят змей лежать неподвижно, а значит, в словах, естественно, без суеверия, есть сила и действенность, чтобы работать и действовать.

Р. 88.

Также ученый человек *Тобиас Тандлерус*, доктор медицины и публичный профессор в *Виттеберге*, в своей умной и содержательной "Оратории о чарах и заклинаниях" рассказывает следующее: "Что *Тучча*, женщина, принадлежавшая к храму *Весты*, будучи обвинена в кровосмешении, с помощью молитвы перенесла воду в сите, как свидетельствует *Плиний: lib. 28. c. 2. natur. Histor.* Он же, приводя множество примеров, превозносит действенность слов. И далее говорит: Найдены те, кто словами останавливает диких зверей, чтобы они не убежали от брошенного дротика. И те, кто делает крыс, которых видят в любом месте, глупыми с тайным ропотом, чтобы их можно было взять рукой и задушить".

Lib. 2. c. 11. p. 220, 221.

Августин Ферперий, которого *Туан* называет *Medicus Doctissimus*, в своем труде о гомеровских лекарствах, после того как он процитировал отречение *Галена* от *Траллиана* и множество аргументов и примеров, доказывающих действенность слов, чар и символов от него, от *Аэция* и других, он заключает следующим образом: *Quorum experientiam cum ob oculos positam, & tot illustrium virorum auctoritate confirmata videris, quid facies? Nam iis quæ sensibus exposita sunt contravenire, sani hominis non est: Doctorum vero experimenta infirmare, temerarium.*

Наконец, для убедительности добавим мнение мудрейшего *Гельмонта*, который написал книгу под названием "*В словах, травах и камнях есть магическая добродетель*", а о действенности слов говорит только следующее: *De magna virtute verborum quædam ingenuè dixi, quæ magis admirror quam applico.* Из этого следует, что хотя *Гельмонт* и не пользовался словами или чарами, но, зная об их действенности, не мог не восхищаться ими.

Этих авторитетов и примеров достаточно, чтобы убедить любого здравомыслящего человека в том, что в определенное время и в определенном месте, и некоторыми людьми использование чар производило странные эффекты: и поэтому, принимая факт за истину, мы должны перейти к рассмотрению причины этих эффектов; но сначала необходимо сделать некоторые предостережения и необходимые соображения, которые мы будем выполнять в таком порядке.

Histor. Natur. lib. 28. c. 2. p. 397.

Consid. 1.

1. Нам предстоит рассмотреть запутанность и трудность этого вопроса, который во все века занимал умы ученых и заставил *Плиния* сказать: *Maximæ quæstionis, & semper incertæ est, valeantne aliquid verba & incantamenta cārminum.* И еще, более конкретно: *Varia circa hæc opinio, ex ingenio cujusq; vel casu, mulceri alloquio foras: quippe ubi etiam Serpentes extrahi cantu cogiq; in pœnas, verum falsumne sit, vita non decreverit.* *Плиний* считает, что ученые мужи древности сильно расходились во мнениях по этому вопросу, поэтому он не решает его решать, но оставляет за каждым право верить так, как он сочтет нужным. И потому не следует осуждать нас, если мы не решаем его абсолютно, достаточно, если мы прольем столько света на этот вопрос, чтобы он был лучше понят, хотя и не определен абсолютно, *In magnis voluisse sat est.*

Consid. 2.

Vid. Credul. and Incredul. p. 101.

2. И еще мы должны заметить, что некоторые авторы, обладающие большим авторитетом и образованностью, считают эти вещи всего лишь простыми *Aniles fabulæ*, которых (кажется) придерживались *Аристотель* и *Гален*, хотя *Траллиан* утверждает (хотя некоторые говорят ложно), что он отказался от этого мнения, и это было суждение ученого испанца *Валесиуса*, который в своей книге "*De sacra Philosophia*" приложил немало усилий, чтобы убедить людей, хотя он и не отрицает сверхъестественных действий дьяволов и духов, что внушение с помощью магических слов невозможно, и что бы ни утверждали об этом древние или поздние писатели, он отвергает это как сугубо баснословное. Но на столь же веских основаниях любой может отвергнуть это его единственное мнение как баснословное, потому что против него есть целая туча свидетелей, столь же достойных и авторитетных, как и он сам, и опыт каждый день показывает, что большие эффекты действительно следуют из наложения чар и символов, не определяя здесь, вызывают ли они эти эффекты причинно, как эффективные, или просто случайно и от случая к случаю, и поэтому в этом пункте доктор *Казобон* говорит хорошо: "Что касается мнения *Валесия* (говорит он), хотя он и ученый человек, и, насколько я знаю, благочестивый и мудрый, все же для меня неудивительно, что любой человек, хотя и благочестивый и ученый, должен впасть в мнение, очень парадоксальное и противоречащее большинству других людей, особенно в вещи такого рода, которая больше всего зависит от опыта".

Consid. 3.

Centur. 3. Curat. 14.

Hist. 1.

Hist. 2.

3. Несмотря на все это, по большей части все чары, заклинания и символы неэффективны, ошибочны, суеверны и беспочвенны, и вряд ли пригодны для использования честным и мудрым человеком, разве только для успокоения воображения пациентов, чтобы они с большей готовностью и надеждой принимали те вещи, которые могут их эффективно вылечить. Я говорю "по большей части", а не "всегда", поскольку допускаю, что иногда они либо эффективно, либо случайно дают реальный эффект. Но то, что они иногда оказываются ложными, видно на примере чародея из *Зальцбурга*, который хотя и мог своими чарами одолеть маленьких змеек, но та большая, что пришла, одолела его, сбросила в ров и убила. Насколько напрасно полагаться на эти пустые мелочи, насколько они неэффективны и губительны, можно понять на двух плачевных примерах. *Аматус Лузитанус*, ученый и опытный врач, человек с большой репутацией и правдивостью, рассказывает следующее: "В конце весны, когда наступило лето, двое молодых людей отправились из *Анканы* в город *Ауксимум*, и по дороге один из них, свернув в сторону, чтобы набрать воды, нашел гадюку в норе у подножия дерева, чему очень обрадовался, но с несчастливым успехом. Он поспорил со своим товарищем, что сможет взять гадюку рукой, не причинив ей никакого вреда, и похвастался, что, произнося определенные слова, он может заставить всех змей повиноваться ему, лежа неподвижно, как дураки. Другой же посмеивался над ним. Наконец они сошлись в споре. Но Гадюка, более дерзкий, чем следовало, оставался неизменно тверд и непоколебим. Наконец, когда он протянул руку, чтобы взять ее, она, возбужденная безумной и ядовитой яростью, подняв шею, укусила его в палец, который начал болеть, он быстро поднес палец ко рту, возможно, чтобы высосать кровь, но через некоторое время несчастный юноша умер по своей вине, и медицинская помощь не оказала ему никакой помощи, но он мог бы спастись, если бы не приложил пуазон змеи к своему рту." И этот

печальный пример может послужить достаточным предупреждением для всех, чтобы они не слишком спешили доверять этим обманчивым пустякам. Еще одна история, которую мы приведем из собственного опыта, такова. "Я отсек ногу одному молодому человеку из-за гангрены, его звали *Роберт Тейлор*, он был хорошим ученым и служил клерком у мирового судьи, и примерно через три недели, когда культя почти зажила, я уехал из дома, а его мать лежала с ним в одной комнате, Но, выпив слишком много, он призвал ее помочь ему добраться до табурета, но она не услышала, и он вскарабкался наверх сам, как мог, но ударился о конец культы, который не был полностью закрыт, в результате чего артерии открылись, и последовало большое кровотечение. А в доме, где он лежал, был честный простой человек, который был в долгу, имея тщеславную уверенность, что с помощью чар, которые, по его словам, у него были, он, несомненно, сможет остановить кровотечение, и поэтому не позволил им позвать моего человека, чтобы остановить поток до дня; который продолжался так долго, тщетные и бесплодные чары преобладали, хотя мой человек, когда он пришел, остановил его, но он потерял так много крови, что умер на следующий день"; и это может служить достаточным предостережением против тщетного доверия к чарам.

Consid. 4.

De Morbo Sacro lib. Sect. 3. p. 301.

4. Далее мы должны рассмотреть, что существует множество отъявленных самозванств, мошенничеств и обманов, совершаемых над бедными невежественными, доверчивыми и глупыми обывателями, в то время как некоторые заставляют людей верить, что их болезни вызваны такими-то и такими-то Святыми, и поэтому они должны использовать такие-то и такие-то странные люстрации, суфумигации и другие напрасные суеверные обряды и церемонии. Другие притворяются, что отгоняют злых духов с помощью экзорцизма и заклинаний, а третьи - что лечат все болезни (в некотором роде) с помощью слов, чар, символов, амулетов и тому подобного, когда большинство из этих притворщиков - всего лишь невежественные пройдохи и самозванцы, которые только и делают, что обманывают слишком доверчивых людей, лишая их денег, и порочат и бесчестят самое благородное искусство медицины, о котором мы знаем множество видов, некоторые из которых мы уже упоминали в этом трактате. Таким, как они, древний автор (по мнению некоторых, *Гиппократ*) "*De morbo sacro*" дает достаточное обличение, и о них он говорит так: *Ac mihi certè qui primi hunc morbum ad Deos retulerunt. tales esse videntur, quales sunt magi, expiatores, circulatores, ac arrogantes ostentatores, qui se valde pios esse plurimumq; scire simulant.* Самый большой каталог этих вредных самозванцев и многих других вы имеете в полном объеме и до жизни, описанной *Парацельсом* в его Предисловии к его меньшей Хирургии, где он достаточно заклеил их всеми теми нечестивыми знаками и клеймами, которые справедливо принадлежат им. То же самое в полной мере делает и ученый *Лангуис* в своих Посланиях, к которым я и отсылаю читателей.

Consid. 5.

5. Мы должны считать, что, хотя мы должны признать, что слова или чары не имеют в себе ни энергии, ни эффективности, ни какой-либо естественной силы, и что сила дьяволов не объединяется, чтобы сделать их действенными; тем не менее (как мы частично показали ранее) они имеют особую пользу и выгоду для ученого врача, с помощью которых он может уладить капризы своих пациентов, чтобы заставить их более радостно и уверенно отдать их в его руки и принять то, что он прикажет и пропишет им, и этот способ их использования никак нельзя порицать или осуждать, и мы оставляем его как исключенный из спора, который у нас в руках.

Среди тех, кто признает истинность факта, существует, в основном, три мнения относительно причины эффектов, производимых словами. 1. К первому типу относятся те, кто считает, что в самих словах нет никакой эффективности, что они являются лишь знаком соглашения и договора между заклинателем и дьяволом, и что все, что происходит, происходит только благодаря силе дьявола, и этого мнения придерживается большая часть ученых. 2. Те, кто считает, что слова или чары являются лишь средством для усиления воображения, и что только сила возвышенного воображения производит те вещи, которые, как кажется, производятся этими словами или чарами, и этого мнения придерживались *Авицен* и многие арабийцы, *Феррериус*, *Монтан* и многие другие. 3. Есть и те, кто считает, что в словах и символах, правильно подобранных и соединенных вместе в правильные и приятные созвездия, есть природная эффективность, и этого мнения придерживались *Иоганн Людовикус де ла Серда*, *Иоганн Бранус*, *Камизий Лузитан*, *Парацельс*, *Галеотт Мартиус*, *Генрих Корнелий Агриппа* и многие другие; о них мы и поговорим по порядку.

Довод 1. против этого мнения.

1. Первое мнение берет за основу ложное предположение, а именно, что дьявол заключает с заклинателем видимый и телесный союз, в силу которого и производятся эффекты; и если этот договор не явный, то он может быть подразумеваемым, и таким образом дьявол приводит эффекты в действие, чтобы привлечь заклинателя в свою лигу и службу: Но мы уже достаточно доказали ничтожность такого договора и ясно показали, что он ложный, нечестивый и дьявольский, и что нет и не может быть никакой другой лиги между дьяволом и злыми людьми, кроме духовной, внутренней и душевной, и поэтому дьявол не может приводить в действие эти эффекты под предлогом лиги, которая не имеет бытия или существования.

Довод 2. против этого мнения.

2. Мы доказали с единодушного согласия всей армии ученых, что дьявол не может произвести никаких изменений в естественных телах, кроме как путем применения подходящих агентов к подходящим пациентам; но какой агент мог бы применить дьявол, чтобы железо, застрявшее в плечевой кости Соулдира, о котором говорит *Беневениус*, вышло без боли? Конечно, никакой. Ибо там, где агент в природе неспособен произвести эффект, там и дьявол должен быть неубедительным и ничего не может произвести; И если либо слова имели достаточную природную силу, чтобы заставить железо появиться, либо воображение сульдиера возвысилось от доверия к чарам и обаянию, тогда помощь дьявола напрасно просили, или он был привлечен, чтобы быть актером того, что он вообще не имеет силы выполнить, и не было никакого другого природного агента, и поэтому это должно быть обязательно одно из двух, которые произвели эффект, а не Демон.

Довод 3. против этого мнения.

Вид. Спонг. Fosterianæ expressio. с. 2. р. 7, &c.

3. Ни в коем случае нельзя представить, чтобы дьявол, который на протяжении более пяти тысяч лет был злейшим и ярым врагом здоровья человека как души, так и тела, стал теперь врачом и целителем. Мы читаем, что Бог послал злых Ангелов среди людей, но он послал Свое слово, и они исцелились. Но очевидно, что злые Ангелы с момента их падения предназначены Богом быть орудиями и органами для исполнения Его гнева, а добрые Ангелы - это Его Духи-служители для блага Его людей как в душах, так и в телах; и поэтому, чтобы Дьявол был автором или орудием исцеления любой болезни вообще, нужно было бы

заставить его действовать вопреки той цели, для которой Бог его назначил, ибо он - разрушитель, который предназначен разрушать, но не исцелять.

Довод 4. против этого мнения.

Vid. Miscell. Medic. Suet. lib. 6. Epist. 17. p. 284.

4. Но мы возьмем еще один аргумент или два из пера ученого *Генриха Бруцея* в его Послании к *Фоме Эрасту*, где по этому поводу он говорит следующее: "Что же это такое (говорит он), что большинство греческих врачей не знало о демонах; или что должно быть согласным с истиной, что они не судили о том, что демоны имеют какую-либо силу ни в причинении, ни в устранении болезней? Ведь в том предложении *Гиппократ*, что в болезнях есть нечто божественное. *Гален* в своем "Комментарии" показывает, как его следует понимать, а сам *Гиппократ* в "Трактате о падучей болезни" в достаточной мере раскрывает его. Несмотря на то, что эти главные люди были врачами и философами, которые в основном изучали силу естественных вещей и слов; они скорее согласились с тем, что было очевидно, чем лишили силу заклинания его самого. Сами по себе (говорит он), потому что они не помнили о демонах, от которых, кажется, только и могут исходить причины таких эффектов, которые следуют за заклинаниями".

Довод 5. против этого мнения.

5. Прежде он рассуждает следующим образом: "Но лечение болезней, которое осуществляется с помощью заговоров и заклинаний, он приписывает дьяволу. Хотя (говорит он) некоторые вещи вызывают у меня недоумение, потому что некоторые из них кажутся такого рода, которые никак не могут быть отнесены к демонам, в которых, кажется, не вмешиваются никакие лиги или договоры. Ибо лиги или договоры заключаются для того, чтобы и те вещи, о которых идет речь, исполнялись перед теми, кто заключил с ним договор, чтобы таким образом те, кто заключил с ним договор, были отстранены от поклонения истинному Богу, или чтобы некоторые были утверждены в своем нечестии. А эти причины у людей, которым истинный Бог совершенно неизвестен, не имеют места; ибо их нельзя ни отстранить от истинного Бога, Которого они полностью игнорируют, ни утвердить в нечестии, когда они с малых лет были воспитаны в поклонении идолам. Ибо (говорит он) *Алоизий Кадамуст* в 18 главе "Индийских навигаций" рассказывает, что змеи, стремящиеся погубить овец в царстве *Сенега*, которое отдано идолопоклонству, ночью набрасываются кучами на овчарни, откуда их отгоняют определенными задуманными словами, и эта причина небезызвестна многим другим. И тот же *Траллиан*, где он рассуждает о камне, признает силу заклинаний в исцелении болезней, и он свидетельствует, что сам *Гален*, наученный опытом, пришел к этому мнению". Ибо хотя *Гален* и раньше (как мы показали) считал чары не иначе как *Aniles fabulæ*, однако этот автор *Траллиана* цитирует часть *Галена*, где тот опровергает это мнение, и есть все основания полагать, что так оно и есть: *Траллиан* жил недалеко от его времени и поэтому мог (несмотря на то, что *Гуттеррий* утверждает обратное) иметь ту часть его сочинения, которая с тех пор могла быть утеряна; Ибо я помню, как *Парацельс* где-то говорил, что в своих путешествиях он нашел труды *Галена*, гораздо более подлинные и нетленные, чем те, что были опубликованы и сохранились.

Довод 6. против этого мнения.

Ut supra.

6. Еще одну причину этот автор приводит следующим образом: "Кроме того (он говорит), что не нечестиво строить планы излечения болезни с помощью задуманных слов, и нельзя

убедить поверить в это, особенно если учесть, что те болезни, которые вызваны магией, должны излечиваться только магией. Но (говорит он) я признаю, что договоры с демонами не должны заключаться, но что договоры, заключенные с другими, должны переходить к другим и связывать с той же нечестивостью, что не согласуется с истиной, поскольку согласие тех, кто заключает договор, действует и подтверждает договор. Что если (говорит он) далеко от нас (то есть от договора) и в употреблении задуманных слов, которыми снимается недуг, не содержится ничего нечестивого, и что мы умоляем божественную помощь; я не вижу (говорит он) ничего, что вредит Религии или не подобает доброму и благочестивому человеку. Ибо как если бы вещи, полезные для человечества, исходили от людей, которые были бы атеистами, мы бы приняли их, не уважая авторов: Так что если (говорит он) полезные вещи будут показаны от демона, я не думаю, что их следует отвергать".

Довод 7. против этого мнения.

Hist.

7. Наконец, он заявляет: "Почему мы не можем также отнести эффекты в лечении болезней, сопровождающие произнесение или описание задуманных слов, к тем, кого мы называем добрыми или Ангелами-хранителями? Почему бы нам не судить, что они будут так же готовы облегчить и помочь, как другие - навредить, особенно в болезнях, где мы лишены естественной помощи? И это мнение (говорит он) одобрил *Константинус Магнус*, *Codicis lib. 9. tit. 10. leg. 4.* Наказанию подлежит наука тех, кто, будучи искусен в магических искусствах, обнаруживает либо стремление к ухудшению здоровья людей, либо влечение целомудренных умов к похоти. Но за то, что они ищут средства для лечения человеческих тел, их не следует наказывать. Но, возможно, ты скажешь, что напрасно произносятся слова, если в них не вмешивается договор. Но то, что случилось (говорит он) в *Липсике* лет двенадцать или пятнадцать назад, опровергает это мнение, где маленькая девица, которая в силу своего возраста не знала, что делает, подражала всем действиям своей кормилицы, которые она часто видела, как та использует, и тем самым вызывала бури; при этом маленькая девица поднимала такие громы и молнии, что сгорела деревня, расположенная недалеко от города: Как, по его словам, рассказывал ему *Д. Нений*, и это было известно бесчисленному множеству горожан. Так как девица была приведена в суд, то обсуждалось, может ли она быть наказана по закону, но мнениями юристов было решено, что она не может быть наказана, так как в силу своего юного возраста она совершенно не понимала, что она делает".

De superst. & Ceremon. l. p. 451.

8. Мы также не можем не вспомнить здесь некоторые примечательные места из *Парацельса*, где он говорит о силе веры и твердой уверенности, просто рассматриваемой как голая и естественная сила: И, утверждая ее огромную силу и действие, позволяющее совершать странные вещи, он заявляет: "Но поистине мы не можем отрицать, что духи связывают себя с такой верой на праздниках и т. п., как будто они совершают эти дела. Но вовсе не они, а только вера совершает эти действия: Как если бы у человека был мед, и он не знал, откуда он взялся, и какая тварь его сделала, а жук хвастался бы, что она его сделала". Так и дьяволы, хотя они вообще ничего не совершают, а эффекты производятся лишь силой естественной или чудесной веры, тем не менее славятся, будто совершили их (во всем будучи лжецами и обманщиками), и поэтому делают все возможное, чтобы подтвердить и возвеличить обряды и суеверия; Из этих волнений рождается вера, и вера производит эти странные эффекты, и поэтому, по причине используемого суеверия, дьяволы хотели бы заставить людей поверить, что они являются авторами этих странных эффектов, которые производятся только силой

человеческой веры, чтобы они могли лишить Бога Его Славы и приписать ее себе. И потому никто не оказывает дьяволам большей услуги, чем те, кто приписывает им те дела, которые творятся природной силой и силой человеческой веры". Отсюда он делает следующий вывод: *Eodem modo fides est in homine, ut laqueus quo strangulatur fur, ad multa utilis sit. Ea fides facit, ut fiat. Si fides etiam in filum lineum est, similiter fit. Interim tamen hoc nec Diabolus facit, nec fur, nec laqueus, nec carnifex: sed adulterina tua fides, quam non impendis ut debebas.*

Достаточно (как мы полагаем) доказав, что при производстве эффектов словами или чарами дьявол вообще ничего в них не делает, а только, как лживый обманщик и самозванец, старается, чтобы ему приписывали честь этих эффектов; Теперь мы перейдем ко второму варианту, а именно к тем, которые утверждают, что эффекты производятся исключительно силой воображения и веры заклинателя, и поэтому воображение действует дальше, чем собственно тело заклинателя, на другие посторонние тела, и что слова или символы не приносят никакой пользы, кроме укрепления и возвышения веры заклинателя, в доказательство чего приводятся следующие аргументы.

Аргументы. 1.

Матф. 17. 20.

Матф. 10. 1.

1. Когда ученики спросили нашего Спасителя, почему они не могут изгнать дьявола из ребенка, который был лунатичен и сильно раздражен и часто падал то в огонь, то в воду, Он сказал им: *из-за их неверия*, и сказал: *Ибо истинно говорю вам, если вы будете иметь веру, как зерно горчичное, то скажете горе сей: перейди на другое место, и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас.* На это место ученый Беза дает следующее примечание: *Non fidem illam generalem & historicam intelligit: Nec etiam fidem justificantem. Sed illam demum specialem, & quibusdam Christianis particularem, quâ animus quodam spiritus sancti impulsu ad res mirandas perficiendas impellitur, & ista vocatur fides miraculorum.* А против рассеянности Спаситель предписывает поститься и молиться: Но это была сила, данная им Христом, которую они (похоже) утратили, и здесь их учат возрождать ее молитвой и постом. Другие считают, что это естественная сила веры или сила воображения во всех людях, которую они могут возбудить постом и молитвой, чтобы с ее помощью действовать, что хорошо, но при этом она усыпляется с помощью изображений, картин, суеверных церемоний и тому подобного, и таким образом может действовать либо хорошо, либо плохо; но это более позднее мнение мы отвергаем как несостоятельное и противоречащее Писанию, и поэтому этот аргумент мало что доказывает.

Аргумент. 2.

Vid. de inject. mater. 601, 602.

2. Гельмонт утверждает, "что каждый человек, будучи причастен образу Божию, имеет власть создавать определенные сущности силой воображения, и что эти задуманные Идеи облекаются в тело по форме образа, созданного в воображении, и именно с их помощью происходят те странные вещи, которые ложно приписывают демонам". И только этот человек

обладает такой силой. Что (если его аргументы обоснованы) ясно доказывает, что эти странные эффекты происходят исключительно силой фантазии воображаемого человека или использования чар, а не силой дьявола или чар.

Аргум. 3.

De occulta Philos. lib. 3. c. 40 p. 419, & p. 137.

Of Credul. and Incredul. p. 110.

3. Аргумент, доказывающий, что эти вещи происходят благодаря силе воображения, использованный *Корнелием Агриппой*, таков: *Non mediocri experientia (ait) comprobatum est, insitam a natura homini, quandam dominandi, & ligandi vim*. И что в человеке есть активный ужас, (если он правильно реанимирован в нем, и если он знает, как направить и использовать его), внушенный ему Творцом, который является как бы страшным характером и знаком Бога, наложенным на человека, по которому все существа боятся и почитают человека, как образ своего Творца, и как по закону творения, чтобы быть Господом, и нести власть над ними всеми. И здесь я не могу не упомянуть ту проказливую (хотя и утомительную и смехотворную) историю, которую рассказывает нам доктор *Казобон* о наезднике по имени *Джон Янг*, "который мог укротить самых свирепых быков и необузданных лошадей, а также силой своего воображения и очарования заставить самого отважного и свирепого мастифа лечь и затихнуть". И эта философия *Джона Янга* была согласна с философией *Агриппы*, а именно: все существа были созданы Богом для использования человеком и подчинения ему, и если люди правильно используют свою власть, то любой человек может делать то, что делает он". *Fides sit apud authorem*.

Аргум. 4.

Vid. Thom. Fien. de virib. imagin. Quæst. 12. p. 202. &c.

4. *Авиценна*, *Альгазель*, *Алкинд*, *Марсилиус Фицин*, *Якоб де Форлуио*, *Помпонатий Парацельс* и другие иногда считают, "что Душа (следует понимать чувствительную и телесную) не путем голого восприятия или простого внушения, но путем испускания духов (или телесных лучей, как мы уже показывали) действует на внешние тела и таким образом двигает и изменяет их. Иногда утверждают, что вся душа (подразумевается чувствительная душа) выходит из тела и странствует по далеким местам, и там не только видит, что делается, но и действует сама". И с этим мнением (только в смысле бессмертной и нематериальной души) доктор *Мур* и мистер *Гланвил*, похоже, согласны, а именно, что душа может на время выходить из своего тела и возвращаться обратно. И чтобы доказать это, *Авицен* приводит следующий аргумент: Высшие вещи (говорит он) властвуют над низшими, а Разумы управляют телесными вещами и изменяют их. А душа - это духовная и делимая субстанция. И потому, подобным же образом, может действовать в телесных вещах, и изменять их, как можно увидеть в большом объеме, с ответами в книге *Фиенуса*.

Теперь мы переходим к третьему и последнему мнению тех, кто утвердительно считает, что в словах и символах (если они правильно составлены) есть сила, способная производить странные вещи внутри, и это многие так же решительно отрицают. Поэтому мы предложим только самые убедительные аргументы, которые нам встречаются, и оставим их на осуждение других, и именно в таком порядке.

Но прежде чем перейти к положительным аргументам, мы считаем нужным, чтобы не ошибиться (хотя отчасти мы уже касались некоторых из них), изложить несколько предостережений и соображений, которые мы сделаем следующим образом.

Рассмотрим. 1.

De mirab. pot. Art. & Nat. c. 2.

De Occult. Philos. p. 484.

1. Следует принять за непреложную истину, что большая часть тех притворных чар и символов, которые в наш век используются невежественными, суеверными и мошенническими самозванцами, совершенно ложны и не имеют никакой силы и эффективности. И это понимал наш ученый граф *Роджер Бэкон*, который говорит нам следующее. "Ибо без всякого сомнения (говорит он) все подобное в наши дни ложно, или сомнительно, или неразумно, и потому не заслуживает доверия". И с этим полностью согласен *Парацельс*, говоря: "Всем символам не следует доверять, как и словам. Ибо нигроманты и поэты, весьма усердно занимаясь ими, заполнили все книги комментариями, исходящими из их мозгов, лишенными всякой истины и основания, из которых несколько тысяч не стоят и одного глухого ореха."

Consid. 2.

Vid. ut supra.

2. Однако при всем этом мы должны учитывать, что все они не должны быть полностью отвергнуты, ибо *Бэкон* говорит нам: "Есть некоторые древние порицания, учрежденные людьми или, скорее, предписанные Богом и добрыми ангелами, которые и истинны, и действенны; и такие, как эти, могут сохранять свою первую добродетель. Как в некоторых графствах (говорит он) до сих пор совершаются определенные молитвы над раскаленным железом и над водой потопа, а также над другими предметами, с помощью которых невинных судят, а виновных осуждают". И это был суд, который у саксов (когда он использовался в *Англии*) назывался Ordeall. Поэтому *Парацельс* говорит так: *Repeto ergo, characteribus & verbis non omnibus fidendum esse, sed eligenda & retinenda, quæ recta, genuina, ex fundamento veritatis deprompta, ac multoties probata sint*, which is counsel good, sound and profitable. И где-то он говорит нам, что даже те истинные и подлинные символы и гамаои, которые были правильно изготовлены под соответствующими созвездиями и в давние времена были действенными, теперь могут потерять свою силу из-за изменения конфигурации небес.

Confid. 3.

Ubi supra.

3. Многие из этих странных символов или слов были вставлены мудрецами в их произведения не для того, чтобы таким образом с их помощью творились какие-то странные вещи, но были придуманы для сокрытия этих великих тайн, чтобы они не стали известны недостойным. Поэтому *Бэкон* дает нам этот глубокий и честный совет: "Поэтому (говорит он) в книгах философов очень многое скрыто разными способами: Мудрый человек должен проявлять благоразумие, обходя стороной прелести и символы, и испытывать произведения природы и искусства: И тогда он увидит, что как одушевленные, так и неодушевленные вещи сочетаются друг с другом по причине соответствия природе, а не из-за добродетели очарования или характера. И так много секретов, как природы, так и искусства, у неучей считаются магическими. И маги по глупости доверяют чарам и характерам, полагая, что в них заключена добродетель, и из-за тщетной уверенности в них отказываются от работы Природы и Искусства, по причине ошибочности чар и характеров. И таким образом оба эти

рода людей лишаются блага мудрости, так как их собственная глупость вынуждает их к этому.

Confid. 4.

Vt supra 1. 2.

3. Тот же самый ученый наш соотечественник *Роджер Бэкон* далее дает нам такой совет, говоря "Но те вещи, которые содержатся в книгах магов, по праву должны быть изгнаны, хотя в них есть что-то от истины: потому что они смешаны с ложью, так что невозможно различить, что истинно, а что ложно. А также самозванцы и невежды подделывали и подделывают различные сочинения под именами древних мудрецов, чтобы таким образом завлечь любопытных и обмануть недогадливых, чего с большой осторожностью и вниманием мы должны избегать. С той же целью *Парацельс* предостерегает нас в этом вопросе. *Cuilibet ergo promptum sit, characteres & verba quævis discernere posse.*"

Consid. 4.

4. Но при всем том (как мы уже неоднократно отмечали) чары и характеры, хотя сами по себе и не имеют никакого эффекта, могут способствовать усилению фантазии и доверия пациента и заставить его охотнее принимать те средства, которые могут вылечить. И с этой целью вышеупомянутый автор *Роджер Бэкон*, ссылаясь на *Константина Врача*, говорит нам следующее: "Но следует учесть, что искусный врач или любой другой, желающий возбудить и взбудоражить разум, может с пользой использовать чары и символы, хотя и поддельные, не потому, что сами символы или чары действуют, но чтобы лекарство принималось с большим желанием и преданностью, и чтобы разум больного был возбужден, и он мог довериться более свободно, и мог надеяться и радоваться; Потому что душа, будучи возбужденной, может многое обновить в своем теле, так что от немощи она может быть восстановлена к здоровью радостью и уверенностью. Поэтому, если (говорит он) врач, чтобы возвеличить свою работу, чтобы пациент был возвышен до надежды и уверенности, сделает что-нибудь в этом роде, не для обмана, но из-за этого, чтобы он мог довериться, чтобы он был исцелен, это не должно быть осуждено". Мы привели этот авторитет для подтверждения того, что утверждали ранее; а то, что подобные вещи удивительно распространены, мы уже показывали на примерах.

Аргумент. 1.

Numb. 6. 27.

Иезек. 9. 4, 6.

1. Есть и такие, кто в доказательство того, что слова и символы имеют естественную силу, ссылаются на некоторые места Писания, которые мы предложим как весьма вероятные, но не как обязательно убедительные, и первое из них следующее: *И нарекут имя Мое на сынах Израилевых, и Я благословлю их*". Некоторые понимают это так, что имя *Иеговы*, которое они называют *Тетраграмматон*, было надето на них, и таким образом они были благословлены, и отсюда они предполагают, что еврейские имена, особенно это, очень действенны и сильны. Еще одно: *Человеку, облаченному в льняную одежду, который держал при себе чернильный рог*, было велено поставить знак, или (как читают некоторые) *тау*, на тех, кто скорбит. Это название буквы, последней в алфавите, которая в старых книгах Евреев (как рассказывает *Шиндлерус*) имеет форму креста, и подобную ей *самаритяне* используют по сей день. Отсюда под *Тау* некоторые в *Иезекииле* понимают изображение Креста Христова".

Explic. 2.

Psal. 58. 6.

Ut. supra.

Chirug. major. c. 8. p. 22.

2. Но чтобы пояснить, что подразумевается под чарами и символами, заметим, что под ними следует понимать не те слова, которые по человеческому установлению являются значимыми по навязыванию людей, и не всякого рода чары или символы, а такие, которые мудрыми людьми должным образом подогнаны и соединены вместе, в правильном и благоприятном созвездии, ибо именно от влияния звезд (как мы уже доказали ранее) слова, чары, образы и символы получают свою энергию и силу. И с этой целью истинно толкование слов в псалме. *Который не слушает голоса тех, которые бормочут, - соединение ученого радостника.* То есть Змей не слушает и не повинует чарам, составленным или соединенным вместе ученым столяром или составителем чар. Так что для правильного составления чар, чтобы они были эффективными, требуется большое образование. Ибо *Парацельс* свидетельствует, что змеи, услышав однажды действенный талисман, сразу же затыкают уши, чтобы не слышать повторения слов. Об обоих этих видах ученый *Роджер Бэкон* говорит следующее: "Итак, о символах, согласно первому способу, следует судить так, как мы показали в обычной речи: Но о сигиллах и символах второго способа, если они не сделаны в избранные времена года, известно, что они не имеют никакой эффективности. И потому тот, кто занимается ими, как они описаны в книгах, не касаясь лишь фигуры, которую изображает образец, по мнению любого мудрого человека, ничего не делает. Но те, кто знает, как выполнять свою работу в соответствующих созвездиях в соответствии с ликом Неба; те могут не только распоряжаться символами, но и всеми своими произведениями, как искусства, так и природы, в соответствии с добродетелью Звезд. Но поскольку понять уверенность Небожителей в этих вещах трудно, поэтому в этих вещах многие заблуждаются, и мало кто понимает, как упорядочить любую вещь с пользой и истиной". И с этой целью *Парацельс* говорит нам: "Некоторые хирургические искусства, изобретенные первыми улучшителями Астрономии, с помощью которых совершались восхитительные вещи (посредством эфирной добродетели). Но они, после смерти древних магов, были настолько утрачены, что от них теперь почти не осталось следов. Но искусство небесных впечатлений заключалось в том, что они могли втягивать воздействие в какую-либо телесную субстанцию. Это ясно на примере. Семя розы приобретает добродетель и природу розы, но, несмотря на это, оно еще не роза, но когда, будучи помещенным в землю, оно прорастает, то в конце концов из него получается роза. По той же причине существуют некие небесные добродетели и действия в бытии, которые, будучи посеяны в геммы, называемые древними магами *Пеантидами* и *Гамахиями* (иначе *геттæ һууæ*), откуда они впоследствии прорастают, не иначе как семена, которые падают с дерева, и вновь прорастают. Такова была астрономия древних *египтян* и *персов*, с помощью которой они украшали геммы небесными достоинствами. Не следует также сразу же считать эти вещи невозможными: Ибо если мы верим, что Небо насылает на нас чуму и другие болезни, то почему бы нам не надеяться, что благотворность его добродетелей может быть передана и нам? Точно так же, если Небо действует на тела людей, почему мы не можем думать, что они могут превратить свои дротики в камни? Многих касаются такие небесные дротики, которых маг, владеющий твердью, может легко (если они вредоносны) избежать, а если они благотворны, то, поместив в какое-нибудь тело, передать их этому телу, чтобы теперь это тело могло полностью впитать в себя добродетель этого дротика или влияния. Отсюда у *египтян* встречаются камни, которые, родившись, вызывают болезни: Но есть и другие, которые полностью избавляют от

болезней. Так (говорит он) мы видели *Gemmas Huyas*, то есть *Peantides*, где знак *Стрельца* был начертан против оружия, которое было распространено против ран, нанесенных мечами. Также мы знаем (говорит он), что маги сделали камни эффективными для лечения болезней: и не только для того, чтобы сделать их сильными для лечения болезней, но и ран, и их симптомов, а именно: кровотечений, судорог (или синусоид) и эпилепсии. Но поскольку в ту эпоху они использовались часто, а авторитет их был велик, то мало-помалу софизмы лже-философов усилились, они пришли в запустение и презрение, а на их место пришли другие детские вещи. Но эти Камни (поскольку сейчас местоположение и приток Небес явно иные, чем в прошлые времена) уже не столь действенны, как тогда, а потому удобно, чтобы они были приготовлены заново.

"Искусство Магии, поскольку оно было более тайным и не было известно вульгарным философам, а также потому, что оно порождало чудесные достоинства не только камней, но и подобных слов, стало называться престижным искусством неприятным термином. Ибо люди, неумелые в этих делах, которые, тем не менее, узурпировали себе звание Искусства, пристрастились к искусственным операциям, крестам и изгнаниям: Отсюда вульгарные люди, будучи неумелыми в магическом искусстве, стали приписывать эту добродетель экзорцизмам, символам, коротким молитвам, знамениям, крестам и другим легкомысленным вещам. Но дело (говорит он) обстоит совсем иначе: ведь созвездие, под которым готовятся камни и слова, вызывает добродетели, а не экзорцизм".

Chirur. Minor. p. 78.

Explic. Astronom. p. 654.

И, остановившись на этом, мы добавим к этому некоторые вещи более подробно, как, например, вот это от великого *Георгия Федро*, который говорит, после того как он показал великую силу некоторых корней и трав в лечении ран и язв: "Но характерное лекарство - это то, которое осуществляет свою естественную силу посредством слов, произнесенных, написанных или начертанных, благодаря небесным качествам и различным влияниям звезд, дружественных нашему телу". И с этим полностью согласуется то, что написано *Траллианом* в целом и *Аугериусом Феррериусом* в его главе "*Гомерические лекарства*", к которой я отсылаю читателя и завершаю это изложение предложением *Парацельса*: *Præterea syderibus nota sunt omnia, quæ in natura existunt. Vnde (inquit) sapiens dominabitur astris, is sapiens, qui virtutes illas ad sui obedientiam cogere potest.*"

Argum. 3.

3. То, что здесь полностью разъяснено, а также то, что мы ранее в этом Трактате доказывали как доводами, так и авторитетами и примерами, в достаточной мере демонстрирует великую власть Небесных Тел над низшей материей, и что в зависимости от пригодности и приятности подготовленной материи и конфигурации Небес в избранное время, мощное влияние Звезд и Планет попадает в предмет, в соответствии с целью, для которой он был предназначен. Так что отсюда ясно следует, что если подходящие и приятные слова или символы будут составлены и соединены вместе, когда Небеса находятся в удобном месте и конфигурации для намеченной цели, эти слова и символы получают самую мощную силу, для намеченной цели, и будут эффективно действовать на эти цели справедливым, законным и естественным агентством, без какого-либо участия дьявольской силы, суеверия или церемоний, и это то, что было сделано, чтобы быть доказанным.

Аргумент. 4.

Histor. Cent 2.

Histor. 78.

p. 280.

4. *Томас Бартолинус*, самый ученый врач и опытный анатом (хотя его заслуги старается затмить доктор *Казобон*, который всегда более готов приписать силу дьяволам, худшим из созданий Божьих, чем Богу или природе), утверждает следующее (касаясь этого вопроса): "Несмотря на то, - говорит он, - что слова, составленные в определенный ритм, могут без всякого суеверия произвести нечто подобное излечению от эпилепсии. Ибо, во-первых, воздух изменяется под воздействием различных пропозиций слов, как и тот воздух, который входит в маленькие поры сосудов, заканчивающихся в коже, посредством транспирации, так и тот, который переносится в уши, ноздри и легкие. 2. Различное состояние произносимых слов накладывает отпечаток на различную силу, которая, благодаря непохожему строению грубой артерии и остальных инструментов речи, независимо от того, горячее это состояние или холодное, накладывает отпечаток на добродетель, которая либо обостряет, либо делает серьезной. 3. Дыхание согревается разнообразным пролитием слов, которые либо сами по себе, либо связанные в ритм, успокаивают холодные вещи и вызывают метеоризм". И это может иметь большое разнообразие в действии, в зависимости от того, как воздух и дыхание, и несколько видов Атомов в них, могут быть упорядочены в их месте, движении и контексте, так что таким образом различные эффекты могут быть произведены, без Какодемонов, или тщетного суеверия.

Аргум. 5.

1 Сам. 16. 14, 23.

De eo quod Divin. est in morbis. c. 52. p. 183.

5. И если рассматривать это серьезно, то в этом месте Писания есть нечто большее, чем обычное. *И когда злой дух от Бога был на Сауле, Давид взял арфу и играл на ней своей рукой; и Саул освежился и выздоровел, и злой дух отошел от него*". На это ученый *Тремеллий* дает следующее примечание: "Тот злой дух, то есть те призрачные муки или та неистовая ярость, которая исходила от этого злого духа, прекратилась. Так что очевидно, что это было естественное действие мелодичного звука, издаваемого *Давидом*, играющим на арфе, благодаря которому атомы воздуха были приведены в такое движение, место и контекст, что таким образом они стали противны и антипатичны тем противоположным атомам, которые посредством злого духа возбуждались в чувствительной душе *Савла*, от чего он испытывал ужас или мучения, и, преодолевая их и рассеивая, он освежался, и на время прекращались те воздействия, которые производил этот злой дух. Таким образом, аргумент выглядит следующим образом: Если мелодия или звуки, модулированные на арфе, способны освежить разум и заставить прекратиться ярость злого духа, то пусть слова, правильно составленные в приятных ритмах, которые являются лишь модулированными мелодиями или звуками, облегчают состояние больных и устраняют болезни: Но первое верно по свидетельству этого Писания, равно как и второе. Не имеет силы и возражение *Иеронима Иордана* против этого, где он говорит, что причины сладостной гармонии и магических слов весьма различны. Но ему следовало бы показать нам, в чем состоит это различие, а не откладывать его в долгий ящик с такими жалкими увертками, что это очевидно для тиронистов. К такому приему прибегают многие: когда они не могут решить спор, они откладывают его с помощью какого-нибудь дерзкого отвлечения или проходят мимо него с ироническим сарказмом. Но я должен сказать ему, что мелодии и звуки, созданные

искусством наилучшими способами, какие только можно придумать, чтобы, модулируя воздух, заставить его оказывать несколько воздействий на слуховые органы, ничуть не отличаются от правильно созданных чар и символов, которые, располагая атомы воздуха различными способами, производят различные эффекты; Я говорю, что нет никакой разницы, кроме того, что созвездия слов могут быть более эффективными, чем музыка, потому что они с помощью любопытнейшего и тайного искусства не только составлены и соединены вместе, но и подготовлены в такое избранное и подходящее время, чтобы небеса могли более мощно вливать в них свои добродетели и влияния, чего не наблюдается при составлении мелодий.

Аргум. 6.

Vid. Athan. Kercher. l. magnet. mus. p. 761. &c.

Et Monfelt. insect. Theatr. p. 220.

6. Нет ни одной вещи (если это правда, и если Керчер и другие не сказали нам отвратительную ложь), которая бы больше побудила меня поверить, что есть некая природная добродетель в словах и чарах, составленных правильным образом или ритмом, чем то, что те, кто ужален или укушен *тарантулом*, или *фаланги*, излечиваются музыкой, и то не любой музыкой, а определенными правильными и своеобразными мелодиями, которые меняются в зависимости от цвета *тарантула*, нанесшего ядовитый укол или укус, и таким образом, танцуя, они выметаю яд. И Керчерус далее говорит нам не только о том, что те, кого жалит *тарантул*, излечиваются музыкой, но и о том, что сами *тарантулы* танцуют, когда звучат те мелодии, которые соразмерны и согласуются с их настроением. Итак, если мелодии, модулированные соразмерными и сочувствующими способами, согласующимися с юмором, лечат тех, кто ужален, то тем более слова и чары, правильно составленные и соединенные вместе, и в должное время выбранные под мощным созвездием, могут произвести такие эффекты, чтобы лечить болезни и приводить животных в различные и разнообразные движения; Ибо между разрастанием слов, приводящих атомы воздуха в соответствующее движение, место, фигуру и контекст, подходящие для выполнения намеченной цели, и вибрацией и различными фигурами воздуха в его движении с помощью музыкальных мелодий, нет никакой разницы в отношении материальной или эффективной причины, и поэтому любое из них может производить подобные эффекты.

Аргум. 7.

7. Есть также эксперимент, достаточно испытанный и подтвержденный, который в значительной степени побуждает меня верить, что есть эффективность в словах и чарах, превышающих их значимость путем навязывания и учреждения, и вот что. Берут две лютни, правильно натянутые и положенные на длинный стол, и кладут легкую соломинку, мякину или перышко на струну унисона одной из них, а затем ударяют или двигают струну унисона другой лютни, которая лежит на другом конце стола, при этом движение струны унисона на одном конце стола, солома, мякина или перо на струне унисона лютни на другом конце стола (пусть даже самого длинного сорта) будет перемещена или сбита вибрацией воздуха, но не сделает этого, если солома будет положена на любую другую струну, а затем унисон другой лютни будет перемещен: Из чего явствует, что удар или перемещение струны унисона одной лютни так фигурирует и располагает атомы воздуха, что они подходят и склонны двигать струну унисона другой лютни, и таким образом заставить соломинку упасть, как находящиеся в приятном настроении и нраве для восприятия движения, чего остальные струны (будучи разной степени и природы) не делают: ибо верна максима, что *Quicquid recipitur, recipitur ad modum recipientis*. А раз так, то следует признать, что слова и ритмы,

правильно соединенные и составленные, при произнесении приводят атомы воздуха в такое положение, движение, фигуру и контекст, что могут на расстоянии действовать на предмет, для которого они так приспособлены, и производить такие эффекты, для которых они были составлены и предназначены: особенно если они составлены под мощными и подходящими созвездиями, откуда они получают свою наибольшую силу.

Аргум. 8.

8. Самое главное возражение, которое обычно выдвигается против естественного действия правильно составленных слов или ритмов, - это плохо понятая и плохо применяемая максима Школы, которая гласит следующее: *Quantitates rerum, nullius sunt efficaciae*: на что мы дадим следующие ответы.

1. Если взять количество математически и абстрактно, то верно, что оно не имеет силы или действия, потому что оно тогда только *ens rationis*, и существует только в интеллекте, и поэтому не может действовать ничего *сверх*. Но если взять ее конкретно, физически, как материю, то она имеет силу и очень действенна, как два фунта свинца утяжелят один фунт того же свинца, а две унции того же пороха пронесут пулю того же количества дальше и с большей силой, чем это сделает одна унция того же: И можно взять один скрап белого *хеллебора*, когда драхма убьет, а огонь диаметром в ярд согреет человека на большем расстоянии, чем огонь диаметром в фут.

Вид. Система. Вред. Log. Hen. Alstedii. p. 251.

2. Фигуры, символы, слова или речь (действительно) должным образом не являются количествами: Ибо фигуры и знаки - это только очертания и обводы некоторого вида материи, и все они, будь то естественные или искусственные, должным образом содержатся под качеством и обозначают, какой фигурой или формой обладает вещь. Фигура, таким образом, должным образом приписывается искусственным вещам, как круг, квадрат, треугольник и тому подобное; а форма - одушевленным вещам, как человек, лошадь, охс и тому подобное: И так символы, будь они вделаны в металлы, драгоценные камни, камни, глину, пластилин или дерево, или написаны на пергаменте, бумаге или тому подобном, какой бы фигуры или формы они ни были, являются качествами и определяют материю в соответствии с формой и фигурой, отпечатанной в предмете, что, будучи искусственно сделано, материя является пациентом, фигура или характер - образцовой причиной, а сила, которая производит впечатление, - эффективной причиной, и что эти качества имеют некоторую эффективность, ни один разумный человек не может отрицать.

Geom. I. 19. p. 144.

3. Но чтобы яснее показать это, предположим три различные фигуры, которые являются изопериметрическими, как круг, простой квадрат и равносторонний треугольник: Хотя все они имеют одинаковую окружность, но круг содержит больше, чем квадрат или треугольник; поэтому ученый *Рамус* установил такое правило. *Circulus è planis Isoperimetris inæqualibus est maximus*. Но когда задают вопрос, в чем причина того, что круг, состоящий из фигур равной окружности, содержит больше всего? Обычно отвечают: *Quia omnium figurarum perfectissimus, & capacissimus est circulus*; но если снова спросить, какова причина того, что круг, равный по окружности простому квадрату, должен быть более вместительным, чем квадрат? В данном случае (что подтверждается наглядным опытом) вместительность круга больше, чем квадрата (они оба имеют равную окружность), не может быть приписана ничему другому, но только фигуре, и поэтому необходимо, чтобы фигуры обладали некоторой эффективностью.

4. То, что мы называем речью, или ораторским искусством, рассматривается в трех аспектах.

1. То, что является ментальным и только задумывается в уме, но не выражается. 2. То, что выражается или произносится голосовыми органами. 3. И то, что написано. Их называют ментальным, голосовым и письменным. Эти два понятия, то есть умственное и письменное, относятся к предикату качества. В то время как ораторскую речь некоторые относят к предикату количества, поскольку она есть мера звуков и слогов, как она произносится, из которых некоторые делаются длинными, а некоторые короткими; и поэтому, когда отдельные звуки и слоги произносятся в определенном настроении, о них говорят, что они измерены и относятся к количеству: Но если мы правильно поймем, то одна и та же вещь в разных отношениях может относиться и к количеству, и к качеству. Так, разрастание звуков или слогов в отношении их модификации и сравнения одного с другим, некоторые могут быть длинными, а некоторые короткими, и иметь различную часть времени в их произнесении, и таким образом, аналогово и путем подобия, можно сказать, что они измерены, и, следовательно, отнесены к предикату количества. Однако если мы рассмотрим речь или ораторское искусство, состоящее из звуков и слогов, по отношению к действительной причине, материальной и инструментальной, которой является дыхание человека с помощью его нескольких органов, перемещающих, модулирующих и преобразующих воздух (который является предметом) в разнообразие мест, Тогда мы должны заключить, что слова, чары или ритмы, имеющие действенные, материальные и инструментальные причины, действительно принадлежат к предикату Качества и обладают большой силой и добродетелью по природе, несмотря на все, что можно возразить против этого.

Алфавит. Natur. p. 20.

Ibid. p. 52.

5. Наконец, мы должны считать, что дыхание человека, будучи различным образом модулировано при его прохождении из легких, через горло, нёбо, язык и другие голосовые органы, производит такие различные впечатления и конфигурации перемещаемых атомов в воздухе, что таким образом на барабан уха воздействует такое большое разнообразие импульсов или звуков, что таким образом мы естественным образом можем отличить один от другого. Теперь гуманное учреждение нашло способы придать этим нескольким звукам, или тонам, значение таких-то и таких-то вещей, или обозначить разнообразие существ и вещей, согласно нескольким договорам и соглашениям людей между собой, так что то, что обозначает один звук на одном языке, может обозначать другую вещь на другом. Так что, не принимая во внимание учреждение или изобретение того или иного значения нескольких звуков в нескольких языках, каждый звук или артикуляционный пролог, естественно, производит на ухо отдельный и несколько импульсов, и таким образом органы чувств, а следовательно, и разум, подвергаются различному воздействию. И поэтому младший *Гельмонт* приводит нам подходящий отрывок или два для этой цели: "Ибо как у людей зрелых лет некоторые музыкальные модуляции, будучи услышанными, часто так эффективно запечатлевают в сознании идею голоса и тонов, что различные чувственно ощущают их в себе так долго, как бы еще звучащими, что не могут, когда хотели бы, освободиться от них: Отсюда же (говорит он) слово "*инхантинг*", похоже, у латинян и галлов берет свое начало. Таким образом, идея языка наших матерей, запечатленная в младенцах, так долго сохраняется там, что для них, собирающихся говорить впоследствии, она как бы размещает и упорядочивает язык, и таким образом является единственной хозяйкой их речи". И снова он заявляет: "Если в прежние времена находились люди, которые с помощью музыкальных инструментов могли различными способами умиротворять и успокаивать разум человека:

Насколько более человеческий голос, если он, будучи умерен благоразумием, вырвется из живого духа, будет иметь силу не только воздействовать на те вещи, но и на те, которые намного больше?"

Рассмотрев этот вопрос в общих чертах, мы лишь подведем некоторые итоги и тем самым завершим этот трактат.

1. Признавая, что слова, чары, ритмы и мелодии производят великие эффекты, мы исключили всякое дьявольское соучастие в этих эффектах, кроме того, что может быть умственным и внутренним, как у всех нечестивцев, когда они используют естественные средства для злой и дурной цели, и то (как мы полагаем) с помощью достаточных и убедительных аргументов: И особенно потому, что там, где нет естественного агента, там дьявол не может действовать вообще, а если есть естественный агент, его участие не является необходимым.
2. Что касается силы воображения на посторонние тела, то мы не можем с полным основанием утверждать, что ее нет вообще, и не смеем, да и не хотим утверждать, что ее сила (в этом отношении) столь велика, как многие утверждают.
3. А что касается странных эффектов, истинных и реальных, которые следуют за использованием слов, чар, символов, ритмов и тому подобного, то мы с уверенностью утверждаем, что они достигаются законными и естественными средствами, но при этом в наш век мало или совсем не найдено действенных средств такого рода. Но ошибка, легкое верие, невежество и суеверие придают этим вещам большую силу и делают на них упор, в то время как на самом деле они не производят никаких эффектов.

Тревога, которую ведьмы из Пендл-фореста вызвали во всем королевстве, что за ними послали в Лондон, на флоте собрали большие суммы, чтобы их уличить, и устроили публичные представления; и оригинал экспертизы, недавно попавший в руки авторов, желательно, чтобы читатель после этих слов Страница 277. Строка 4. [и получил поощрение от прилегающих магистратов] ознакомиться с этими следующими показаниями, а именно.

Допрос Эдмунда Робинсона, сына Эдмунда Робинсона из Пендл-фореста, одиннадцати лет от роду, проведенный в Пэдхэме перед Ричардом Шатлвортом и Джоном Старки, двумя мировыми судьями его величества в графстве Ланкастер, 10th дня февраля 1633 года.

"Кто под присягой сообщает, будучи допрошен относительно великого собрания ведьм Пендла, говорит, что в прошлый День Всех Святых он, этот информатор, находясь с неким Генри Паркером, соседом по дому в Уитлейлейне, попросил упомянутого Паркера дать ему разрешение собрать немного булочек, что он и сделал; собирая их, он увидел двух грейхаундов, а именно. черную и коричневую; одна из них бежала по соседнему полю к нему, и он, верно, подумал, что одна из них - мистер *Наттерс*, а другая - мистер *Робинсон*, у этих джентльменов тогда были такие же. И говорит, что эти грейхаунды подошли к нему и

ластились к нему, причем на шее у каждого из них было по ошейнику, к каждому из которых была привязана веревка: эти ошейники (как утверждает этот информатор) блестели как золото. И он, думая, что кто-то из семьи мистера *Наттера* или мистера *Робинсона* должен был следовать за ними; но, не видя никого, кто бы следовал за ними, он взял тех же грейхаундов, думая идти с ними. Вскоре перед ним поднялся заяц. При виде его он закричал: "Лоо, лоо, лоо", но собаки не побежали. Тогда он, очень рассердившись, взял их и веревками, которые были у них на ошейниках, привязал к маленькому кусту у соседней изгороди, а потом забил их клюкой, которая была у него в руке. А вместо черного грейхаунда встала жена *Диккенсона*, соседка, которую этот информатор знает. А вместо коричневого - маленький мальчик, которого этот Информатор не знает. При виде этого Информатор, испугавшись, попытался убежать, но его остановила женщина (*то есть* жена *Диккенсона*), она сунула руку в карман и вытащила кусок серебра, похожий на честный шиллинг, и предложила дать ему его, чтобы он держал язык за зубами и не рассказывал: он отказался, сказав: "Нет, ты ведьма". Тогда она снова сунула руку в карман и вытащила вещь, похожую на уздечку, которая звенела, и надела ее на голову маленького мальчика, который встал, как белая лошадь, а вместо нее - коричневая грейхаунд. Затем жена *Диккенсона* немедленно взяла этого информатора перед собой на упомянутую лошадь и повезла его в новый дом под названием *Хоарстоунз*, расположенный примерно в четверти мили от дома. Когда они приехали туда, у дверей стояли разные люди, и он увидел, что к указанному дому едут разные люди на лошадях разных цветов, которые привязали своих лошадей к живой изгороди неподалеку от указанного дома. Эти люди вошли в указанный дом, числом триста тридцать или около того, как думает этот информатор, где у них был огонь, и в указанном доме жарилось мясо, из которого молодая женщина (которую этот информатор не знает) дала ему мякоть и хлеб на траншее и питье в стакане, от которого после первого вкуса он отказался и больше не хотел, но сказал, что это ничтожество.

"И вскоре после этого, увидев, что водолазы из упомянутой компании идут в амбар, расположенный неподалеку, он последовал за ними, и там он увидел шестерых из них, стоящих на коленях, и тянущих всех шестерых за шесть нескольких веревок, которые были прикреплены или привязаны к верху амбара. Вскоре после этого в поле зрения этого информатора попали дымящаяся плоть, масло в комках и молоко, как бы слетевшее с упомянутых веревок. Все это падало в тазы, которые были поставлены под упомянутыми веревками. И после того, как это сделали эти шестеро, пришли другие шестеро, которые сделали то же самое. И в течение всего времени, пока их тянули, они делали такие уродливые лица, что напугали этого Информатора, так что он был рад выбежать и убежать домой: который сразу же обнаружил, что им нужен тот, кто был в их компании, некоторые из них побежали за ним недалеко от места на шоссе под названием *Боггард-хоул*, где он, этот Информатор, встретил двух всадников. При виде их указанные лица бросились за ним. Но самым главным из тех, кто следовал за ним, он узнал жену *Лойнда*: эту жену вместе с женой *Дикенсона* и *Дженнет Дэвис* он видел несколько раз в Крофте или вблизи дома своего отца, что навело на него большой страх. И далее этот информатор утверждает, что в *четверг* после *Нового года* в прошлый раз он увидел жену *Лойнда*, сидящую на поперечном куске дерева в дымоходе жилого дома его отца, и он, обратившись к ней, сказал: "Спустишься, жена *Лойнда*". И тут же жена *Лойнда* поднялась с его глаз. И далее этот информатор рассказывает, что после того, как он пришел из вышеупомянутой компании в дом своего отца, ближе к вечеру, его отец велел ему пойти и пригнать домой двух коней, чтобы запечатать. По дороге на поле, называемом *Эллерс*, он случайно наткнулся на мальчика, который начал с ним ссориться, и они вместе дрались, пока у Информатора не оказались в крови уши и лицо, и, посмотрев вниз, он увидел, что у мальчика сросшиеся ноги. При виде этого он сильно испугался и пошел прочь от него искать корову. По дороге он увидел свет, похожий на лантхорн, и

поспешил к нему, полагая, что его несет кто-то из людей мистера *Робинсона*; но когда он подошел к месту, то увидел только женщину, стоявшую на мосту, которую, увидев, он узнал в ней жену *Лоинда*, и, узнав ее, снова повернул назад; и тут же он встретил вышеупомянутого мальчика, от которого предложил бежать, а тот ударил его по спине так, что он заплакал. И далее этот информатор говорит, что, когда он был в сарае, он видел, как три женщины сняли с балки шесть картин, в которых было много терновника или чего-то подобного, воткнутого в них, и что жена *Лоинда* сняла одну из картин, но двух других женщин, которые сняли остальные, он не знает. И когда его далее спросили, какие лица были на вышеупомянутом собрании, он назвал следующих лиц, а именно. Жена *Диккенсона*, жена *Генри Пристли* и его сын, вдова *Алиса Харгрин*, *Джейн Дэвис*, *Уильям Дэвис*, жена *Генри Фэкса* и ее сыновья *Джон* и *Майлс*, жена *Деннери*, *Джеймс Харгрин* из *Марсдида*, Жена *Лоинда*, один *Джеймс*, его жена, *Сондерс*, его жена, и сам *Сондерс sicut credit*, один *Лоуренс*, его жена, одна жена *Сандера Пайна* из *Баррафорда*, один *Холгейт* и его жена из *Леонардс оф Уэст близ*."

Эдмунд Робинсон из Пендла, отец вышеупомянутого Эдмунда Робинсона Мейсона, сообщает,

"Что в прошлый день *Всех Святых* он послал своего сына, вышеупомянутого Информатора, принести домой двух коней, чтобы запечатать, и говорит, что его сын оставался дольше, чем он думал, он пошел искать его, и в поисках его услышал его жалобный плач, и нашел его таким испуганным и растерянным, что он не знал своего отца, и не знал, где он, и так продолжалось почти четверть часа, прежде чем он пришел в себя. И он рассказал этому информатору, своему отцу, все те особые случаи, которые были изложены ранее в сведениях о *Робинзоне*, его сыновьях".

Ричард Шатлворт.

Джон Старки.

ФИНИС.

Печатник просит читателя извинить некоторые дословные ошибки, например, *Nandeus* вместо *Naudeus*, *Libanius* вместо *Libavius*, и тому подобное, поскольку автор писал очень мелким почерком и жил на большом расстоянии, так что его прочтение не могло быть получено.

ПРИМЕЧАНИЯ ТРАНСКРИПТОРА

Страница	Заменено на	Изменено на
23	Κρησμολόγος	χρησμολόγος
24	Herwerk	Hexenwerk
	Ⲕ ⲥⲥⲉ-ⲥⲣⲉⲉⲙⲙ	Ⲕ ⲥⲥⲉ-ⲥⲉⲉⲙⲙ
92	רְבִּי	רְבִּי
93	רְבִּי	רְבִּי

108	קסם קסום	קסם קסמים
110	עבן κληδονηζόμενος	עבן κληδονιζόμενος
111	ומנחש	ומנחש
113	ומכשף Умехашехт כשף Kowef	ומכשף Умехашеф כשף Кошеф
114, 117	Burtorsius כשפום	Buxtorsius כשפים
115	וגשפון	וגשפיה
118	Gauberers, dess Beschwerers der wol besch weren fan	Зauberеры, десс бешверы дер вол беш вен кан
120	ושאל אוב	ושאל אוב
128	קאבות בעלה אוב בעלה כשפים	קאבות בעלת אוב בעלת כשפים
129	ועשה אוב עשה	ועשה אוב עשה
130	עפעת	צפצף
131	ודעבי ודע	ידעני ידע
132	הרטמים הרט אטם	הרטמים הרט אטם
133	להש	לחש
135	האטים אשף	האטים אשף
136	הכסה הכס	הכמה הכס
146	דמש דמש	רמש רמש
172	resurrexerunt	resurrexerunt
178	כשא	נשא
193	ὀρισμένη	ὠρισμένη
211	בדא	ברא
223	πονηροὺς	πονηροὺς

1. Молча исправлял очевидные опечатки и орфографические ошибки.
2. Сохранили архаичные, нестандартные и неопределенные написания в том виде, в котором они были напечатаны.